

Карл Густав Юнг "Психология и алхимия"

Монументальный труд К.Г.Юнга, созданию которого он посвятил более 40 лет жизни является не только глубоко психологическим, но и философским исследованием.

Юнг приводит связь от гностицизма через алхимический символизм к философской психологии. В этой книге затронуты настолько смелые предположения и гипотезы, что ее смело можно назвать произведением XXI века. Энциклопедические познания, феноменальная эрудиция и оригинальность мышления позволили К.Г.Юнгу, который опирался в своих исследованиях как на восточную философию, так и на западную герметическую традицию, охватить гигантский круг вопросов.

Введение

Вводный набросок к английскому изданию*

Читателю, мало или совсем не знакомому с моими работами, могут быть полезны некоторые пояснения. Около тридцати пяти лет назад я, к своему удивлению, заметил, что европейцы и американцы, Приходящие ко мне за психологическим советом, в своих снах и фантазиях имели дело с символами подобными и зачастую идентичными тем, которые были обнаружены в таинственных религиях античности, в мифологии, фольклоре, волшебных сказках и явно бессмысленных формулировках таких эзотерических систем, как алхимия. Однако опыт показал, что эти символы приносили с собой новую энергию и новую жизнь людям, которым они являлись.

После долгого и тщательного сравнения и анализа этих продуктов бессознательного я пришел к постулату "коллективного бессознательного" - источнику энергии и озарения в глубинах человеческой психе, который действовал в человеке и через человека с самых ранних периодов, о которых мы имеем сведения.

В предлагаемом исследовании алхимии я взял заслуживающий особого внимания пример осуществлявшегося в течении более семнадцати столетий процесса формирования символов, и подверг этот процесс интенсивный проверке, в то же время связывая его с подлинной серией снов, записанных без моего прямого участия современным европейцем, не обладающим знанием возможных значений символов, появляющихся во снах. Именно

благодаря таким тщательным сравнениям как это (а их было достаточно много), гипотеза коллективного бессознательного - активности в человеческой психе, содействующей духовному развитию индивидуального человеческого существа - могла быть обоснована научно.

(Не датировано). К.Г. Юнг.

Этот набросок, написанный на английском языке, обнаружен среди бумаг Юнга после его смерти в 1961 г.

Введение к швейцарскому изданию.

Настоящая книга содержит два главных исследования, которые выросли из лекций, прочитанных на Эранос-конгрессе. Впервые они были напечатаны в *Eranos-Jahrbuch* в 1935 и 1936 годах. Настоящее издание увеличено почти наполовину включением дополнительного материала и полного аппарата ссылок. Текст был в некоторых отношениях улучшен, часть его изложена по-новому. Другая особенность - обилие иллюстраций, большое количество их оправдывается тем, что символические образы принадлежат самой сущности менталитета алхимиков. То, что слово могло бы выразить лишь несовершенно, или не выразить совсем, алхимик сжато давал в своих образах, и эти странные образы часто говорят более вразумительным языком, чем тот, который обнаруживается в его громоздких философских концепциях. Между такими образами и теми, которые спонтанно продуцировались пациентами, проходившими психологическое обследование, существует строгое подобие по форме и содержанию, хотя в процессе их описания я не уделял этому вопросу большого внимания.

Я особенно обязан д-ру М.Л. фон Францу за филологическую помощь в переводе текста Зосимы, который, кроме того, что сильно поврежден, труден для воспроизведения и толкования. Я хочу также поблагодарить мисс Р.Шерф за информацию об Оре и Единороге в легендах Талмудической литературы и миссис О.Фробе-Каптейн за предоставление ею фотокопий большого числа алхимических изображений. Я хотел бы выразить свою теплую благодарность д-ру Д-Якоби за подбор и обработку иллюстраций и наблюдение за деталями при их печати..

Кюснахт, январь 1943 г. К.Г. Юнг.

I. ВВЕДЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Calamum quassatum non conteret, et linum fumigans non extinguet...

- Isaias 42:3

Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит...

-(Кн. Исайи 42,3)

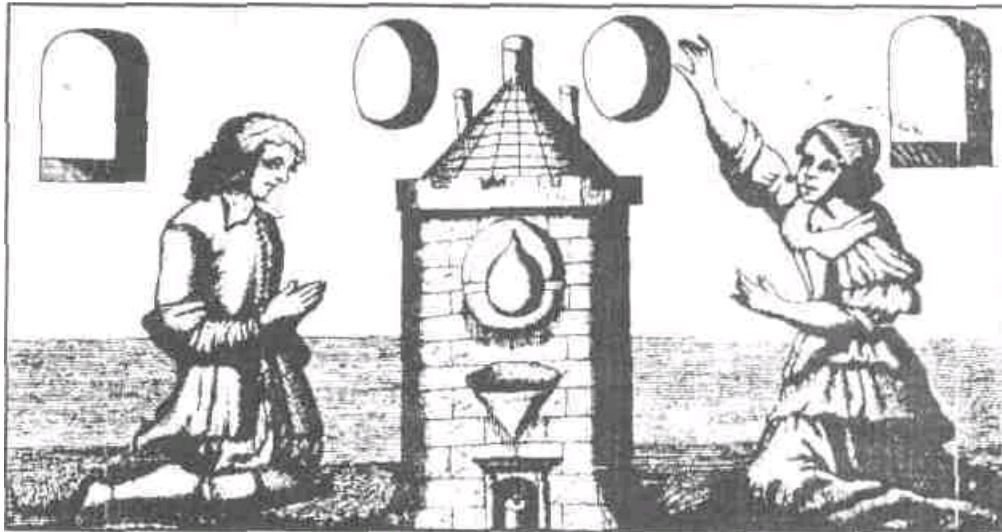

Рис.2- Пара алхимиков, стоящих перед печью на коленях и вымаливающих Божье благословение. *Mutus liber* (1702)

1 Для читателя, знакомого с аналитической психологией, нет нужды в каком бы то ни было введении, поясняющем предмет данного исследования. Но для читателя, интерес которого не профессионален, и который пришел к этой книге неподготовленным, возможно необходимо нечто вроде предисловия. Концепции алхимии и психологические процессы, казалось бы, так далеки друг от друга, что трудно даже вообразить себе какой-либо мостик между ними. Такому читателю я обязан дать более подробные объяснения, как я это уже делал пару раз после публикации моих недавних лекций, которые вызвали определенное замешательство среди моих критиков.

2 То, что я должен изложить о природе человеческой психике* основано прежде всего и главным образом на моих наблюдениях над людьми. Мне возражают, что эти наблюдения связаны со случаями либо неизвестными, либо просто недоступными. Примечательно, что абсолютно каждый, даже самый неквалифицированный дилетант, думает, что он знает все о С.м. примечание 2 к I части психологии, как если бы психика была чем-то совершенно понятным. Но любой, кто действительно знает человеческую психику, согласится со мной, когда я скажу, что она является одной из темнейших и самых таинственных областей нашего жизненного опыта. Бесконечно познание в этом направлении. В моей практике едва ли был хоть один день, когда я не столкнулся бы с чем-то новым и неожиданным. Хотя мои опыты - это не банальности, лежащие на поверхности жизни, они легко доступны каждому психотерапевту, работающему в этой специальной области. И, по меньшей мере, абсурдно, что незнание фактов, о которых я должен говорить, может обернуться обвинением против меня. Я не считаю себя ответственным за неосведомленность публики в психологии.

3 Существует аналитический процесс, так сказать, диалектическая дискуссия между сознанием и бессознательным, развитие или движение к некоторой цели или концу, запутанная природа которого занимала мое внимание много лет. Психологическое исследование может прийти к *концу* на любом этапе развития без ощущения того, что *цель* достигнута. Типичные временные окончания могут происходить: (1) после получения некоторой части удовлетворяющих исследователя сообщений; (2) после совершения более-менее полного, но тем не менее адекватного признания; (3) после обнаружения некоторого, прежде неизвестного, но существенного психического результата, который даст новый толчок чьей-то жизни и активности; (4) после трудного отделения от детского психики; (5) после обретения нового рационального способа адаптации к сложным или необычным обстоятельствам и окружению; (6) после исчезновения болезненных симптомов; (7) после некоторого положительного поворота в

судьбе, такого как экзамены, помолвка, брак, развод, изменение профессии и т.д.; (8) после возвращения кого-либо к церкви или вероучению, которое он раньше исповедовал, или после изменения убеждений; и, наконец, (9) после начала строительства практической философии жизни ("философии" в классическом смысле слова).

4 Хотя этот перечень допускает много изменений и дополнений, он в общем определяет основные ситуации, в которых аналитический и психотерапевтический процесс достигает временного или иногда даже действительного конца. Опыт показывает, однако, что имеется сравнительно большое число пациентов, для которых видимое завершение работы с врачом далеко от реального окончания аналитического процесса. Для них диалог с бессознательным еще продолжается и следует тем же путем, что и у тех, кто продолжает работать с аналитиком. Таких пациентов можно случайно встретить через несколько лет и узнать о примечательных результатах их последующего развития. Именно такие случаи уверили меня в том, что в психе происходит процесс, который преследует свою собственную цель, независимо от внешних факторов, и освободили меня от опасения, что я сам мог бы быть единственной причиной нереального - и, может быть, неестественного - процесса в психе пациента. Это впечатление было не всегда обоснованным, так как любые аргументы, основанные на любом пункте из приведенных выше девяти категорий - даже обращение в другую веру или резкое стечение невротических симптомов - не могли склонить пациентов к тому, чтобы прекратить аналитическую работу. Такие случаи, в конце концов, убедили меня в том, что изучение неврозов приводит к проблемам, которые выходят за пределы чистой медицины и которые одна медицина решить не может.

5 Хотя время возникновения анализа с его псевдобинологических интерпретациями и пренебрежением к целостному процессу развития и отделено от нас половиной столетия, воспоминания умирают с трудом и люди еще основываются на понимании продолжительного анализа как "бегстве от жизни", "нерешительном переносе", "аутоэротизме" и других столь же неприятных эпитетах. Но поскольку во всем имеется две стороны, это узаконивало осуждение так называемой "подвешенности"* как отрицательной только тогда, когда могло оказаться, что она, на самом деле, не содержит ничего хорошего. Весьма непонятное раздражение, которое испытывал врач, само по себе ничего не доказывает. Только путем бесконечного терпеливого поиска новая наука может преуспеть в построении глубокого знания природы психе и, если появятся неожиданные терапевтические результаты, то это будет следствием самоотверженной настойчивости врача. Неоправданно отрицательные заключения приходят очень легко, часто они оказываются пагубными; более того, они вызывают подозрение в том, что являются просто продуктом невежества, если не попыткой избежать ответственности радикального анализа. (* *"Hanging on"*. Ср. с 12 арканом Таро (*"Повешенный"*), символом в герметической традиции, один из смыслов которого нисхождение Духа в материю, другой обретение мудрости, просветления, самости через жертву, смерть (например, ритуальную). В психотерапии соответствует фиксации. Прим. перев.) Поскольку аналитическая работа неминуемо должна рано или поздно привести к фундаментальной дискуссии между "Я" и "Ты", и "Ты" и "Я" на плоскости, разрисованной в семи человеческими претензиями, очень похоже, а на самом деле вполне реально, что не только пациент, но и врач находят ситуацию "щекотливой". Имея дело с огнем или ядом, невозможно избежать поражения в самое чувствительное место; а истинный врач-целитель не остается вне своей работы, он всегда в центре ее. 6 Это так называемое "подвешивание" не будучи негативным само по себе, нестерпимо и нежелательно для обеих сторон. Напротив, оно может принести пользу эго, устанавливающего, с одной стороны, непреодолимое препятствие, а с другой, представляющего максимальные возможности для проявления энергии целостной человеческой сущности. В действительности, можно сказать, что, пока пациент бессознательно и непоколебимо ищет решения некой совершенно не решаемой проблемы, искусство и техника врача облегчают его участь, помогая ему в этом. *"Ars*

*totum requirit hominem!*¹* - воскликнул древний алхимик. И это как раз тот *homo totus*,** которого мы ищем. Труды врача, как и поиски пациента, направлены к этому скрытому и еще не обнаруженному "целостному" человеку, великому человеку будущего- Но правильный путь к целостности, к несчастью, переполнен роковыми зигзагами и ложными поворотами. Это *longissima via*,*** непрямая и полная скрытых опасностей, дорога, которая объединяет противоположности, напоминая направляющий Кадуцей,**** дорога, лабиринтные извивы и повороты которой не лишены ужаса. На этой *longissima via* мы встретились с теми случаями, которые считаются "недоступными". Их недоступность, в действительности, состоит в том, что они стоят невероятных усилий: они требуют того самого, чего мы больше всего боимся, а именно "целостности", о которой мы говорим так бойко и которая вызывает бесконечное теоретизирование, хотя в действительной жизни мы всячески ее обходим¹.

* Искусство требует всего человека (лат). *Прим. перев.* "Человек целостный, (лат.) *Прим. перев.* **
Длиннейшая дорога (лат). *Прим. перев.*

*** Обвитый двумя змеями жезл Меркурия. *Прим- перев.*

Бесконечно проще обратиться к "элементалистской" психологии, где левая клеточка не знает, что делает правая.

7 Боюсь, что мы не можем считать бессознательное и бессилие индивидуума полностью ответственными за состояние дел: это связано с общим психологическим воспитанием европейцев. Но содержание основных религий есть не только воспитание, оно принадлежит их собственной природе - потому что религии превосходят все рационалистические системы в том, что в равной степени относится к внешнему и внутреннему человеку. Мы можем обвинить христианство в задержке развития, если мы решили оправдать наши собственные недостатки; но я не хочу ошибиться, обвиняя религию в чем-то, связанном преимущественно с человеческой некомпетентностью. Я говорю не о глубочайшем и сокровенном понимании христианства, но о поверхностных и губительных неправильных толкованиях его, которые ясно видны всем. Требование, которое выдвигает *imitatio Christi** логически должно вызывать развитие и возвышение внутреннего человека. На самом же деле, однако, идеал был превращен поверхностными, формалистически мыслящими верующими во внешний объект культа и именно поклонение объекту помешало им достичь глубин психе и дать ей целостность для удержания идеала. Собственно потому божественный посредник оказывается чем-то внешним, в то время как человек остается фрагментарным и в своей сокровенной части незатронутым. Христу можно подражать даже стигматами, без того, чтобы имитатор в какой-то мере приблизился к идеалу или пониманию. Потому что подражание не должно оставить человека неизменным и превратить его в некую подделку; оно должно быть реализацией идеала - *Deo concedente*** - в индивидуальной жизни. Однако не следует забывать, что даже ошибочное подражание иногда может требовать величайшего морального напряжения, которое заслуживает награды, даже если реальный результат и не достигнут. Вполне вероятно, что благодаря такому тотальному напряжению человек может получить даже мгновенное осознание своей целостности, сопровождаемое ощущением благодати, которое всегда характеризует такие случаи.

* Подражание Христу (лат). *Прим. перев.* " С Божьего позволения (лат). *Прим. перев.*

8 Ошибочная идея простого внешнего *imitatio Christi* обостряется типичным европейским предрассудком, который отделяет западную позицию от восточной. Западный человек удерживается в рабстве "десятью тысячами вещей", он видит только частности, он связан своим эго и связан вещами, он не подозревает о глубинных корнях всего сущего - Восточный человек, напротив, воспринимает мир из частных частей, и даже свое собственное эго как сон, он, по сути, укоренен в "Основе", которая притягивает его так сильно, что его отношения с миром переплетены до степени, нам зачастую непонятной. Западная позиция, с ее акцентом на объекте, направлена на то, чтобы зафиксировать идеал -

Христа - в его внешнем аспекте и потому обкрадывает его в мистическом отношении к внутреннему миру. Именно этот предрассудок, например, заставляет протестантских переводчиков Библии интерпретировать *evros d^cuv* (относящееся к Царству Божию) как "среди нас" вместо "внутри нас". Я не намерен говорить об обоснованности западной позиции: мы достаточно убеждены в ее правильности. Но если мы хотим, как психологи, достичь реального понимания восточного человека, то обнаружим, что нам трудно удержаться от некоторых опасений. Каждый, кто может согласовать это со своим сознанием, волен решать этот вопрос как ему заблагорассудится, хотя и может бессознательно считать себя *arbiter mundi**. Я, со своей стороны, предпочитаю изрядную долю сомнения, потому что это не нарушает неприкосновенности вещей, которые трудно наблюдать.

9 Христос как идеал несет на себе грехи всего мира. Но если идеал полностью внешний, то грехи индивидуума так же внешни, и, следовательно, он более расколот, чем когда-либо, поскольку внешнее заблуждение позволяет ему буквально "возложить свои грехи на Христа" и, таким образом, избежать собственной глубокой ответственности - что противоречит духу христианства. Такой формализм и слабость были не только одной из первоначальных реформации, они так же свойственны самой сущности протестантизма. Если высшая ценность (Христос) и высшее ее отрицание (грех) находятся вовне, то душа пуста: ее высшее и низшее отсутствуют. Восточная позиция (особенно индийская) совсем иная: все, и высшее, и низшее находится в (трансцендентном) субъекте. Соответственно этому значение Атмана, Самости, превышает все. Но для западного человека ценность Самости стремится к нулю. Таково всеобщее обесценение души на Западе. Всякий, говорящий о реальности души или психе², обвиняется в "психологизме". О психологии говорят, как если бы она была "только" психологией и ничем больше. Мнение, что имеются психические факторы, которые соответствуют божественным образам, рассматривается как профанация последних. Представляется святотатством думать, что религиозное переживание есть психический процесс; потому что, как утверждают, религиозное переживание "не *только* психологично". Как считают, психической является *только* природа и, следовательно, ничто религиозное не может из нее выйти. В то же время такие критики никогда не колеблются вывести все религии - за исключением их собственной из природы психе. Общеизвестен факт, что два теолога, написавших рецензии на мою книгу "Психология и религия", один из которых был католиком, а другой - протестантом, упорно не обращали внимания на мои демонстрации психического происхождения религиозных феноменов.

* Судья мира (лат.) *Прим. пер.*

10 Столкнувшись с подобной ситуацией, мы должны спросить: знаем ли мы достаточно о психе, чтобы можно было сказать "только" психическое? Потому что так западный человек, чья душа, очевидно, "немногого стоит", говорит и думает. Если бы в его душе было нечто большее, он говорил бы об этом с почтением. Но поскольку так никто не делает, мы можем лишь заключить, что в ней нет ничего стоящего. Это относится не ко всем и не всегда, а только к людям, у которых в душах ничего нет, и для которых "весь Бог вовне". (Иногда немного Майстера Экхарта было бы весьма полезно!)

11 Исключительно религиозная проекция может лишить душу ее ценности, так что из-за полного истощения она станет неспособной к дальнейшему развитию и впадет в бессознательное состояние - В то же время она вводит жертву в заблуждение, будто причина всех несчастий лежит вовне, и люди более не останавливаются, чтобы спросить себя, а где же их собственные деяния. Душа кажется столь незначительной, что рассматривается способной ко злу едва ли не меньше, чем к добру. Но если душа более не играет никакой роли, религиозная жизнь сводится к видимости и формализму. Какова бы ни была картина отношений между Богом и душой, истинно одно:

душа не может быть никаким "Только" ³. Напротив, она имеет достоинство сущности, одаренной сознательным отношением к Божественности. Даже если это будет лишь отношением капли воды к морю, то море не смогло бы существовать, если бы не множество капель. Бессмертие души, утверждаемое догмой, возвышает ее над проходящим в смертном человеке и сообщает ей некое сверхъестественное качество. Таким образом, она бесконечно превосходит по значению бренного сознательного индивидуума, так что христианину запрещается относиться к душе как к чему-то "Только" ⁴. Душа соответствует Богу, как глаз солнцу. Поскольку наше сознание не способно постичь душу, смешно говорить о вещах, относящихся к ней, покровительственно или пренебрежительно. Даже глубоко верующий христианин не знает скрытых путей Бога и должен предоставить ему возможность решать самому: работать ли над человеком извне или изнутри, через душу. Поэтому верующий не должен пугаться того факта, что существуют *somnia a Deo missa* (сны, посланные Богом) и озарения, которые не могут быть вызваны какими-либо внешними причинами. Было бы богохульством утверждать, что Бог может являть себя всюду, кроме только человеческой души. В действительности, глубокая сокровенность отношений между Богом и душой изначально препятствует какому бы то ни было обесцениванию ее ⁵. Возможно, говоря об этой близости, мы заходим слишком далеко, но во всех событиях душа должна содержать в себе способность отношения к Богу, т.е. соответствие или же связь, которая никогда не может исчезнуть ⁶. Эта связь, если использовать психологическую терминологию, есть архетип - образа Бога.

12 Каждый архетип способен к бесконечному развитию и дифференциации. Следовательно, для него существует возможность быть развитым в большей или меньшей степени. Во внешней форме религии, где акцентируется внешняя сторона (и мы имеем дело с более или менее полной проекцией), архетип идентичен облеченным в конкретную форму идеям, но остается бессознательным как психический фактор. Когда бессознательное содержание вытесняется посредством проекции, оно отторгается от всякого участия и влияния на сознательное мышление. Потому оно в значительной мере утрачивает свою собственную жизнь, так как лишается воздействия созидającego влияния сознания; более того, оно остается в своей исходной форме - неизменным, потому что в бессознательном ничего не меняется. В действительности оно даже регрессирует к более низким и архаическим уровням. Христианин, который верует во все священные фигуры, все еще не развит и статичен в своей сокровенной душе, потому что у него "весь Бог вовне" и он не пережил его в душе. Его побуждающие мотивы, руководящие интересы и импульсы исходят не из сферы христианства, а из бессознательной и неразвитой психе, языческой и архаической. Не один человек, а люди, составляющие нацию, доказывают истинность этого утверждения. Великие события нашего мира, спланированные и исполненные человеком, вдохновлены не духом христианства, а скорее неприкрашенным язычеством. Эти вещи порождены психическими факторами, которые остаются архаическими и даже отдаленно не касаются христианства. Церковь утверждает, и часто не без основания, что факт *semel credidisse* (единожды уверованного) оставляет глубокие следы, но этих следов как-то не видно в событиях мирового масштаба. Христианская цивилизация показала ужасающую пустоту: она имеет внешний лоск, но внутренний человек остается незатронутым и, следовательно, неизменным. Его душа отделена от его внешней веры; в душе своей христианин не идет вровень с внешним прогрессом. Да, все должно быть найдено вовне - в образе и в слове, в церкви и Библии - но никогда внутри. Внутри, как и в древности, правят архаические верховные боги; то есть внутренняя связь с внешним Богообразом не развивается из-за недостатка психологической культуры и, следовательно, пронизана язычеством. Христианское воспитание сделало все, что в человеческих силах, но этого недостаточно. Слишком мало людей имеют дело с божественным образом как внутренне присущим своей душе. Христос встречает их только вовне, и никогда внутри души; поэтому темное варварство все еще царствует там, варварство, которое теперь по

форме столь крикливо, что более не может отрицаться; и теперь во все более поношенном одеянии оно затопляет мир так называемой христианской цивилизации.

13 Методами, которые использовались до **сих** пор, мы не сделаем душу христианской до такой степени, когда самые элементарные требования христианской этики могут оказать решительное влияние на главные интересы верующего европейца. Христианский миссионер может произносить проповеди бедному голому язычнику, но духовные язычники, населяющие Европу, до сих пор еще ничего не слышали о христианстве. Оно должно начинать с самого начала, если намеревается выполнить свою воспитательную задачу. До тех пор, пока религия имеет только словесную и внешнюю форму, и религиозная функция не пережита нашими собственными душами, ничего существенного не произойдет. Необходимо понять, что *mysterium magnum** - это не только реальность, но первое и главное, что укоренено в человеческой психе. Тот, кто не знает этого из своего собственного опыта, может быть самым ученым теологом, но у него нет идеи религии и, более того, идеи воспитания. 14 Если я подчеркиваю, что природа снабдила душу религиозной функцией ⁷, и ставлю условие, что первая задача всего воспитания (взрослых) - это передача архетипа Богообраза или его влияния сознанию, то непременно объявится теолог, который вцепится в меня рукой и обвинит в "психологизме". Если бы не истинность ощущений, что высшие ценности находятся (*!!!! в душе совершенно независимо от !!!! которая всегда там), то психология не интересовала бы меня ни в малейшей степени, потому что душа тогда была бы всего лишь неясным туманом. Однако многовековой опыт свидетельствует, что ничего такого нет, но, наоборот, там содержатся эквиваленты всего того, что было сформулировано в догме и даже много более; того, что дает душе возможность быть глазом, призванным видеть свет. Это требует беспредельной широты и бездонной глубины зрения. Меня обвиняли в "обожествлении души". Не я, но сам Бог обожествил ее! Я не приписываю религиозную функцию душе, я просто воспроизвожу факты, которые доказывают, что душа *naturaliter religiosa****, т.е. обладает религиозной функцией. Я не изображаю и не выдумываю эту функцию, она производит себя по собственному желанию, не побуждаемая моими мнениями или внушениями. В глубоко трагическом заблуждении теологи не видят, что не имеет смысла доказывать существование света слепцам, которые не знают того, что их глаза могли бы видеть. Ясно, что бессмысленно превозносить свет и восхвалять его, если никто не может его видеть. Гораздо важнее обучить людей искусству видеть. Поскольку очевидно, что слишком многие неспособны установить связь между священными образами и их собственной психе: они не могут увидеть, до какой степени эквивалентные образы пребывают дремлющими **в их** бессознательном. Чтобы помочь этому внутреннему видению, мы должны прежде сделать ясным путь для возможности видеть. Как это сделать **без** психологии, т.е. не устанавливая контакта с психе, я не понимаю ⁸.

* Великая тайна (лат.) *Прим. перев.*

** Подражающая душа. (греч.) *Прим. перев.* "Естественно религиозна (лат.) *Прим. перев.*

15 Другое столь же серьезное недоразумение состоит в приписывании психологии желания быть новой и, возможно, еретической доктриной. Если слепой будет постепенно прозревать, то не следует ожидать, что он захочет сразу же увидеть новые истины орлиным взором. Он должен радоваться, если увидит совсем немного, и если он начнет осознавать, что прозрел. Психология связана с актом видения, а не с конструированием новых религиозных истин, когда даже существующие еще не восприняты и не поняты. В религиозной сфере общеизвестно, что мы не можем понять какую-либо вещь до тех пор, пока не переживем ее внутри себя, потому что внутренний опыт устанавливает связь между психе и внешним образом или убеждением как отношение или соответствие подобным отношениям между *sponsus* и *sponsa**. Соответственно этому, когда я говорю, что Бог есть архетип, то

подразумеваю, что этот "тип" в психе. Слово "тип", как известно, происходит от !!!; -"ударять" или "запечатлеть", таким образом, архетип предполагает субъекта воздействия. Психология как наука о душе должна посвятить себя этому предмету и остерегаться переступить свои пределы метафизическими утверждениями или другими исповеданиями веры. Начни она утверждать Бога даже как гипотетическое начало, она неминуемо потребует возможности доказательства Бога, превосходя этим свою компетенцию. Наука может быть только наукой; не существует "научных" исповеданий веры и подобных этому *contradictiones In adiecto***. Мы ничего не знаем о происхождении архетипа как и о происхождении психе. В компетенцию психологии как эмпирической науки входит лишь установление того, возможно ли этот отпечаток определить как "Богообраз". Ничего положительного или отрицательного о возможном существовании Бога при этом не высказывается, равно как и архетип "героя" не утверждает его действительного существования-

Жених и невеста (лат) термины, используемые как в христианстве, так и в алхимии. *Прим. ред.*

" Противоречия в определении (лат). *Прим. перев.*

16 Если бы мои исследования продемонстрировали существование определенных психических типов и их связь с хорошо известными религиозными идеями, то мы открыли бы возможный подход к той известной из опыта сущности, которая открыто и неопровержимо формирует эмпирические основы всего религиозного переживания. Религиозный человек волен принять любые подходящие ему метафизические объяснения о происхождении таких образов; иначе обстоит дело с интеллектуалом, который должен строго придерживаться принципов научной интерпретации и избегать выхода за известные пределы. Никто не может препятствовать верующему принять Бога, Пурушу, Атмана или Дао как Первопричину и таким образом покончить с основным переживанием человека. Ученый - это скрупулезный работник, который не может взять небеса штурмом. Если бы он допустил подобную экстравагантность, то подпилил бы сук, на котором сидит.

17 Известно, что знание и действительное переживание внутренних образов открывает путь к образам, предлагаемым человечеству религиозными учениями. Психология, в сущности, делает как раз противоположное тому, в чем ее обвиняют: она создает подходы к лучшему пониманию таких вещей, открывает глаза людей на реальное значение догм и, далекая от того, чтобы разрушать, отворяет двери пустого дома для новых обитателей. Я могу подтвердить это множеством фактов: люди различных конфессий, ставшие отступниками или охладевшие к вере, обрели новый подход к своим старым истинам- Среди них немало католиков. Даже парсы находят возвратный путь к зороастрийскому огненному храму, что свидетельствует об объективности моей точки зрения.

18 Но эта объективность как раз и является тем, в чем меня обвиняют более всего: нет предпочтения той или иной религиозной доктрине. Безотносительно к моим собственным субъективным убеждениям, я хотел бы поставить вопрос: разве нельзя представить, что некто отказывается признавать кого-либо в качестве *arbiter mundi*, и, осмотрительно отвергая всякий субъективизм, в противоположность ему лелеет уверенность в том, что Бог выражает себя на многих языках и является в различных формах, и что все эти явления истинны - не мыслимо ли, повторяю я, такое решение? Возникает возражение, особенно у христиан, что противоречащие одно другому убеждения не могут быть истинными; на что следует вежливо спросить: равно ли оно трем? Как может три быть равным одному? Может ли мать быть девой? И так далее. Разве не было уже найдено, что все религиозные положения содержат логические противоречия и невозможные (в принципе) убеждения, и это на самом деле составляет самую сущность религиозного утверждения? В доказательство этого мы имеем признание Тертуллиана: "И Сын Божий умер - это достойно веры, ибо абсурдно. И погребенный, Он воскрес, это не подлежит сомнению,

ибо невозможно".⁹ Если христианство требует веры в такие противоречия, то мне кажется, оно не может осуждать тех, кто утверждает меньшие парадоксы. Как это ни странно, парадокс является одной из наших величайших духовных ценностей, тогда как единство мнений есть признак слабости. Поэтому религия становится внутренне обедненной, если теряет или смягчает свои парадоксы; но их приумножение обогащает, потому что только парадокс ведет к максимально верному пониманию полноты жизни - Отсутствие неясности и противоречий односторонне и потому непригодно для выражения непостижимого.

19 Не каждый обладает духовной силой Тертуллиана. Очевидно не только то, что он имел силу выдерживать парадоксы, но и то, что они придавали ему высшую степень религиозной уверенности. Необыкновенное количество духовно слабых людей делает парадоксы опасными. Пока парадокс остается неисследованным и допускается как привычная часть жизни, это относительно безвредно. Но когда он предстает перед недостаточно развитым умом (всегда, как мы знаем, уверенным в себе), чтобы сделать парадоксальную природу некоторого принципа веры объектом напряженной умственной работы, тем более серьезной, чем она бесплоднее, то это ведет к тому, что человек раздражается иконоборческим и презрительным смехом, свидетельствующем о явной абсурдности таинства. Со времен эпохи Просвещения, если уж мелочно размышляющий ум, который не может примириться ни с какими парадоксами, пробуждается, любые проповеди не могут его удержать. Тогда возникает новая задача: поднять этот еще не развитый ум шаг за шагом к высшему уровню и увеличить число людей, которые по меньшей мере способны к охвату парадоксальной истины. Если это невозможно, тогда следует допустить, что духовные подступы к христианству столь же полезны, сколь и затруднены. Мы просто не понимаем ничего, что подразумевается под парадоксами догмы, и чем более внешним становится понимание их, тем более мы поражаемся их иррациональности, пока, наконец, они не становятся устаревшими и забавными пережитками прошлого. Человек, последующий этим путем, не может оценить размеры своих духовных потерь, потому что никогда не переживал священные образы как внутреннее достояние и не понимал их родства с собственной структурой души. Но как раз это знание психология бессознательного может ему дать, и научная объективность имеет здесь величайшую ценность. Если бы психология была привязана к вероучению, это бы не позволило и не могло обеспечить индивидуальному бессознательному ту свободу, которая является основным условием проявления архетипов. Убеждает именно произвольность архетипического содержания, в то время как любое предубежденное вмешательство является препятствием для искреннего переживания. Если теолог действительно убежден во всемогуществе Бога, с одной стороны, и в достоверности догмы с другой, почему тогда он не позволяет Богу говорить в душе? Откуда эта боязнь психологии? Или, в полном противоречии с догмой, душа сама по себе есть ад, из которого исходят только демоны? Даже если бы это было действительно так, это ни в коей мере не убеждает; потому что, как мы все знаем, устрашающее восприятие реальности зла привело бы к столь же многочисленным обращениям [в другую веру], как и переживание добра.

20 Можно эмпирически показать, что архетипы бессознательного эквивалентны религиозным догмам. Герменевтический язык Отцов Церкви богат аналогиями с индивидуальными и спонтанными результатами, которые можно найти в психологии. То, что выражает бессознательное, находится очень далеко от произвольного или самоуверенного; случается нечто, что должно быть "точно так", как в случае с любой другой природной сущностью. Это позволяет заключить, что образы бессознательных содержаний естественны, а не определены догмой; они точно соответствуют аллегориям отцов церкви, которые вовлекли в орбиту своего рассмотрения всю природу. Если взять некоторые удивительные *allegoriae Christi*, мы находим много подобного психологии бессознательного. Единственная разница состоит в том, что аллегории патристики *ad Christum special* - обращены к Христу - в то время

как архетип существует сам по себе и, следовательно, может быть интерпретирован сообразно времени, месту и обстановке. На Западе архетип выражается через догматический образ Христа; на Востоке - через Пурушу, Атмана, Хираньягарбху, Будду и так далее. Религиозная точка зрения, достаточно понятная, акцентирует внимание на том, что оставляет след, в то время как научная психология подчеркивает *typos* (отпечаток), единственную вещь, которую она может понимать. С религиозной точки зрения отпечаток - это след некоей печати, с научной точки зрения - это символ неизвестного и невыразимого содержания. Поскольку *typos* есть нечто менее определенное и более пестрое, чем любой религиозный или священный образ, постулируемый религией, психология вынуждается своим эмпирическим материалом выражать *typos* с помощью терминологии, не привязанной ко времени, месту или обстановке. Если, например, *typos* согласуется в каждой детали с догматическим образом Христа, и при этом не содержит детерминанты, выходящей за пределы этого образа, мы вынуждены определить *typos*, по меньшей мере, как достоверную копию догматического образа, и именовать ее соответственно. *Typos* тогда соответствует Христу. Но опыт показывает, что бессознательное, подобно аллегориям отцов Церкви, производит множество других детерминант, неявно содержащихся в догме, так что в *typos* включаются и нехристианские образы, как, например, упоминавшиеся выше. Но ни один из этих персонажей не исчерпывает неопределимую природу архетипа. Совершенно непостижимо, что существуют какие-то конкретные образы, способные выражать архетипическую неопределенность. Поэтому я считаю себя обязанным дать соответствующему архетипу психологическое наименование "Самость"* -термин, который, с одной стороны, достаточно конкретен для того, чтобы передать сущность человеческой целостности, а с другой стороны, достаточно неопределен, чтобы выразить неопишемую и неопределяемую природу этой целостности. Парадоксальные качества термина отражают тот факт, что целостность включает в себя отчасти сознающего человека, отчасти - бессознательного. Но мы не можем определить или указать эти границы. Следовательно, при научном применении, термин "самость" соответствует не Христу, не Будде, а всем тем образам, которые являются их эквивалентом, и каждая из этих фигур есть символ Самости. Этот способ выражения является интеллектуальной необходимостью в научной психологии и не означает трансцендентального предрассудка. Наоборот, как было сказано ранее, эта объективная позиция позволяет одному человеку решить в пользу образа Христа, другому в пользу Будды, и так далее. Те, кого такая объективность раздражает, должны понять, что наука без нее совершенно бессильна. Следовательно, отрицая за психологией право на объективность, они пытаются погасить жизненный свет знания. Если такие нелепые попытки будут успешны, то это лишь расширит катастрофическую пропасть между мирским умом, с одной стороны, и церковью и религией - с другой.

21 Очевидно, что наука более или менее концентрируется на своем предмете - действительно, это **ее** абсолютный *raison d'être*** . Поскольку концепция Самости представляет для психологии главный интерес, последняя, естественно, мыслит диаметрально противоположно теологии: для психологии религиозные образы указывают на самость, а для теологии самость относится к ее, теологии, собственному центральному образу. Другими словами, теология может понимать психологическую самость как аллегорию Христа. Это, несомненно, досадно, но, к сожалению, неизбежно, если не отрицать вообще за психологией право на существование. Я взываю к терпимости. Для психологии это не трудно, поскольку, будучи наукой, она не выдвигает тоталитарных требований.

* *Selbst* (нем.), *self* (анг.) *Прим. перев.*

** Смысл существования (фр). *Прим. перев.*

22 Христос как символ имеет в психологии величайшее значение, поскольку это самый высокоразвитый и дифференцированный символ Самости, за исключением Будды. Мы можем видеть это из сферы действия и

содержания высказываний о Христе: они согласуются с психологической феноменологией Самости в очень высокой степени, хотя включают не все аспекты этого архетипа. Почти неограниченный диапазон проявления Самости можно считать помехой в сравнении с определенностью религиозного образа, но, тем не менее, в задачу науки никоим образом не входит определение того, "что тоже хорошо, а что тоже плохо". Самость не только неопределенна, но - что довольно парадоксально - она включает в себя определенность и даже уникальность. Это, возможно, одна из причин, по которой именно те религии, которые были основаны историческими персонажами, стали мировыми - христианство, буддизм и ислам. Включение в религию уникальных качеств личности - особенно тогда когда это связано с неопределимой божественной природой - совпадает с абсолютной индивидуальностью Самости, которая объединяет уникальность с вечностью и индивидуальное с универсальным. Самость - это объединение противоположностей *par excellence*. И здесь она существенно отличается от символа Христа. Андрогинность Христа есть крайняя уступка, которую церковь сделала проблеме противоположностей. Противоположность между светом и добром с одной стороны, и тьмой и злом - с другой, представляется открытым конфликтом, поскольку Христос воплощает добро, а его двойник - дьявол - зло. Эта противоположность является подлинной мировой проблемой, которая в настоящее время еще не решена. Самость, однако, абсолютно парадоксальна в том, что она в любом отношении представляет тезис и антитезис, а также синтез. (Психологические доказательства этого утверждения бесчисленны, хотя я не могу цитировать их здесь *in extenso*. Хорошо осведомленного читателя я отослал бы к символизму мандалы.)

23 Поскольку исследование бессознательного привело мышление к опыту архетипа, индивид встречается с глубочайшими противоречиями человеческой природы, и это столкновение ведет к возможности прямого постижения света и тьмы, Христа и дьявола. К лучшему или нет, но на этом пути встречаются лишь незначительные возможности, а не гарантии; потому что переживания такого рода нельзя вызвать какими-либо доступными человеку средствами. Существуют факты, подлежащие рассмотрению и неподвластные осознанному контролю. Переживание противоположностей не имеет отношения к инсайту или эмпатии. Это скорее то, что мы могли бы назвать фатальным. Такое переживание, за исключением всех других доказательств, может убедить одного в истине Христа, а другого - в истине Будды.

24 Без переживания противоположностей нет переживания целостности и, следовательно, нет внутреннего приближения к священным образам. По этой причине христианство настаивает на греховности и первородном грехе, с очевидным намерением открыть бездну противоречий в каждом индивидууме - по меньшей мере снаружи. Но этот метод терпит крах, сталкиваясь с бдительным рассудком: тогда в догму просто не верят и вершиной ее мыслится абсурд. Такой интеллект просто односторонен и останавливается перед *ineptia mysterii**. Он бесконечно далек от антиномий Тертуллиана; он совершенно не способен перенести страдания, которые вызывают напряжение мысли. Известны случаи, когда суровые упражнения и обращение в веру католиков, а также истинно протестантское воспитание, которое постоянно фыркает в сторону греха, вызвали психическое расстройство, которое ведет не в Царство Божие, а в консультационный кабинет врача. Хотя проникновение в проблему противоположностей ей абсолютно необходимо, мало людей могут сделать это практически - факт, не ускользнувший от внимания церковников. Реакцией на это является паллиатив "морального пробабиллизма"**, доктрины, которая претерпевает частые атаки со всех сторон, потому что она пытается смягчить разрушающий эффект греха.¹⁰

Кто бы и что бы ни думал об описанных феноменах, ясно одно: это находится в стороне от того, что содержится в гуманности и понимании человеческой слабости, уравнивающих невыносимые противоречия мира.

Чудовищный парадокс присущ учению о первородном грехе, с одной стороны, и позиции пробабиллизма с другой, поэтому психолог вынужден следовать христианской проблеме противоположностей, подчеркнутой выше, - в Самости добро и зло связаны теснее, чем однояйцовые близнецы! Реальность зла и его несовместимость с добром раскалывают противоположности и неумолимо ведут к распятию и подвешиванию всего живущего. Поскольку "душа по природе своей является христианкой", этот результат должен быть столь же неизбежным, как в жизни Иисуса: мы все должны быть "распята с Христом", т.е. погружены в моральные страдания, эквивалентные действительному распятию. На практике это лишь возможность, лежащая в стороне, она столь невыносима и враждебна к жизни, что человек может оказаться в таком состоянии только случайно и чрезвычайно редко. Ибо как он мог оставаться обыкновенным перед лицом таких страданий! Пробабилистическая позиция в проблеме зла, в большей или меньшей степени, оказывается неизбежной. Поскольку истина о Самости - необъяснимый союз добра и зла -конкретно приводит к парадоксу о том, что хотя грех есть тяжелейшее и опаснейшее из всего, что может быть, это еще не так серьезно, потому что может быть опровергнуто "про-бабилистическими" аргументами. Это не неременная распущенность или легкомысленный поступок, это жизненная необходимость. Исповедь действует подобно самой жизни, которая успешно борется против поглощения непримиримым противоречием. Отметим, что в то же время конфликт остается в силе, поскольку он существенным образом связан с парадоксальным характером Самости, конфликтной и единой .

* Нелепость тайны (лат). *Прим. перев.*

** От латинского *probabilis* вероятный, то есть нравственная относительность, *Прим. ред.*

25 Христианство сделало антиномию добра и зла мировой проблемой и, оформив конфликт догматически, возвело ее в абсолютный принцип. Из-за этого еще не решенного конфликта христианин расценивается как поборник добра, соучастник мировой драмы. Понятое в его глубочайшем смысле бытие последователя Христа влечет страдания, которые непереносимы для большинства людей. Следовательно, примеру Христа в действительности можно либо следовать с оговоркой, либо нельзя совсем, и пасторская практика Церкви даже считает себя обязанной "облегчить бремя Христа". Это означает значительное смягчение строгости и остроты конфликта и, следовательно, практическую относительность добра и зла. Добро эквивалентно безусловному подражанию Христу, а зло есть противодействие этому. Моральная слабость и лень человека являются главной помехой для подражания и именно этому пробабиллизм обеспечивает практическое понимание, которое иногда может, вероятно, оказаться ближе к христианской терпимости, милосердию и любви к ближнему, чем позиция тех, кто видит в пробабиллизме просто распущенность. Хотя должно признать за такими попытками множество главных христианских добродетелей, никто не должен отвергать тот факт, что они устраняют многие страдания, вызванные подражанием Христу, и что конфликт добра и зла таким образом лишается остроты и смягчается до терпимых пределов. Это приводит нас к психическому архетипу Самости, где такие противоположности должны быть объединены - хотя, как я сказал, это отличается от христианского символизма, оставляющего конфликт открытым. Для последнего существует разлом, проходящий через мир: свет борется с мраком и горнее с дольным. Эти не суть одно, как в психическом архетипе. Но, если даже религиозная догма может осудить идею о том, что двое суть одно, религиозная практика допускает естественный психологический символ Самости в единстве со своими приблизительными значениями. С другой стороны, догма утверждает, что трое есть 'одно, в то же время отрицая, что четверо есть одно. С давних пор не только на Западе, но и в Китае нечетные числа рассматривались как мужские, а четные - как женские. Следовательно, Троица определенно мужское божество, в результате чего

андрогинность Христа и особое положение и почтение, оказываемое Божьей матери, не имеют реального эквивалента.

26 С этим заявлением, которое может поразить читателя как эксцентрическое, мы приходим к одной из центральных аксиом алхимии, высказанной Марией Пророчицей (См. пар. 209 ниже. *Прим.ред.*): "Одно становится двумя, а два - тремя, и [благодаря] третьему одно - четвертое". Как читатель уже видел по названию, эта книга посвящена психологическому значению алхимии и, таким образом, проблеме, которая с незначительными исключениями вызывает далеко ведущий научный поиск. Еще недавно науку интересовала лишь роль, которую алхимия играла в истории химии, ее роль в истории философии и религии затрагивалась очень мало. Важность алхимии в историческом развитии химии очевидна, но ее культурное значение еще так мало известно, что невозможно сказать в нескольких словах, в чем оно состоит. В этом введении, однако, я пытаюсь подчеркнуть религиозные и психологические проблемы, близкие к теме алхимии. Дело в том, что алхимия скорее подобна подводному течению в христианстве, властвующему на поверхности. Для этой поверхности она то же самое, что сон для сознания, и как сон компенсирует конфликты разума, так и алхимия пытается заполнить брешь, образованную христианским напряжением противоположностей. Может быть, самым содержательным выражением этого является аксиома Марии Пророчицы, цитированная выше, проходящая как лейт мотив через весь период существования алхимии, который простирается более чем на семнадцать столетий. В этом афоризме четные числа, которые означают женский принцип, землю, подземное и само зло, вставлены между нечетными числами христианской догмы. Они персонифицированы в *serpens mercurii**, драконе, который сам себя порождает и уничтожает и представляет *prima materia*. Эта фундаментальная идея алхимии возвращает к !!!!!** (Техом) ¹¹, к Тиамат*** с ее сущностью дракона и, следовательно, к первобытному матриархальному миру, который согласно богоборческому мифу о Мардуке, ¹² был порожден волевым аспектом отца.

* Змей Меркурия (лат.) имеется в виду Уроборос, один из центральных символов алхимии, бесконечность и цикличность творения. *Прим. ред.*

** Тьма, хаос (иврит). *Прим. перев.*

*** * Морс в аккадской мифологии персонификация первозданной стихии, воплощение мирового хаоса. Убита Мардуком, который рассеял тело Тиамат на две части Небо и Землю. Изображалась в виде чудовищного дракона. *Прим. ред.*

Исторический сдвиг в мировом сознании в сторону мужского компенсируется в первую очередь хтонической женственностью бессознательного. Действительно, некоторые дохристианские религии дифференцировали мужской принцип в форме диады "Отец-Сын", что должно было иметь крайне важное значение для христианства. Если бы бессознательное было просто дополнительным, этот сдвиг сознания сопровождался бы акцентированием на Матери и Дочери, для чего под рукой лежал необходимый материал в мифе о Деметре и Персефоне. Но, как показывает алхимия, бессознательное выбрало скорее тип "Кибела -Аттис" в форме *prima materia* и *filius macrocosmi** доказывая этим, что оно не дополнительно, а компенсаторно. Это показывает, что бессознательное совершает акт не просто *противоположный* сознанию, но *изменяет* его в манере оппонента или партнера. Тип Сына не вызывает Дочь из глубины "хтонического" бессознательного как дополняющий образ - он вызывает другого Сына. Этот примечательный факт, по-видимому, связан с инкарнацией в нашу земную человеческую натуру чисто духовного Бога, совершенную Святым Духом, оплодотворившим чрево Пресвятой Девы. Так высшее, духовное, мужское вошло в низкое, земное, женское; и, соответственно, Мать, которая противостояла миру Отца, приспособила себя к

мужскому принципу, и с помощью человеческого духа (алхимии или "философии") произвела Сына - не антитезу Христа, но его хтонического двойника, не божественного человека, а мифическое существо, единосущее с природой Праматери. И как задачей "высшего" Сына является спасение человека микрокосма, так функцией "нижнего" сына является *salvator macrocosmi* **.

* Сын макрокосма (лат). *Прим. пер.*

** Спаситель макрокосма (лат). *Прим. пер.*

27 Такова вкратце драма, которая разыгралась во мраке алхимии. Очень важно отметить, что эти два сына никогда не были объединены, кроме как, возможно, в уме и внутреннем переживании немногих одаренных алхимиков. Нетрудно видеть "цель" этой драмы: в инкарнации это выглядит как если бы мужской принцип Отца-мира приближался к женскому принципу Матери-мира, с тем, чтобы последний побуждался, в свою очередь, приблизиться к Отцу-миру. Очевидно, что значение этого заключалось в попытке установить мост над пропастью, разделяющей два мира, как компенсацию открытого конфликта между ними.

28 Я надеюсь, читатель не будет обижен, если мое объяснение прозвучало как гностический миф. Мы оказались в таких психологических сферах, где, поистине, гнозис укоренен. Гнозис - это послание христианского символа, и компенсация, вызванная бессознательным, является гнозисом еще в большей степени. Миф есть первобытный язык, естественный для этих психических процессов, и никакие интеллектуальные формулировки не приближаются к богатству и выразительности мифологической образности. Эти процессы связаны с образами и наилучшим способом воспроизводятся образным языком.

29 Описанные процессы содержат все характерные черты психологической компенсации. Мы знаем, что маска бессознательного не является жесткой - оно отражает лицо, которое мы поворачиваем к нему. Враждебность сообщает ему устрашающие аспекты, дружелюбие смягчает его. Дело здесь не в простом оптическом отражении, а в автономном **ответе**, который обнаруживает самодостаточную природу того, что отвечает - Поэтому *filios phillosophorum** как раз является не отраженным образом сына Божьего в неподходящий материал; напротив, это сын Тиамат отражает черты первобытного материнского образа. Хотя он и несомненный гермафродит, ему принадлежит мужское имя - знак того, что хтонический мир, низвергнутый духом и отождествляемый со злом, имеет тенденцию к компромиссу. Нет сомнения в том, что он является уступкой духовному и мужскому принципу, даже если он и несет в себе тяжесть земли и всю мифологическую природу первобытного зверства.

30 Этот ответ Матери-мира показывает, что пропасть между ней и Отцом-миром не является непреодолимой, поскольку бессознательное содержит зерна обоих. Сущность сознания состоит в способности к различению; оно должно, если будет осознавать вещи, разделять противоположности, и оно делает это *contra naturam*. В природе противоположности сходятся - *les extremes se touchent*** - и то же самое наличествует в бессознательном и, в частности, в архетипе единства, Самости. Здесь как в божестве, противоположности снимаются. Но как только бессознательное начинает проявлять себя, они расходятся врозь, как при Творении; потому что каждый акт пробуждающегося сознания является творческим, и именно из этого психологического переживания выведены все космогонические символы.

* Сын философов (лат), т.е. Меркурий. *Прим. перев.*

** Крайности сходятся (фр.). *Прим. перев.*

31 Алхимия возвышенно связана с зерном единства, скрытого в хаосе Тиамат и отражает божественное единение. Подобно этому, зерно единства в христианской алхимии имеет тринитарный характер, а в языческой алхимии - триадический. Согласно другим авторитетам, это соответствует единству четырех элементов и, следовательно, является четвертерностью. Подавляющее большинство современных психологических данных говорит в пользу последнего. В большинстве наблюдаемых мною случаев число три было обусловлено дефектом сознания, выпадением низшей, так называемой *подчиненной* функции. Число три не является естественным выражением целостности, поскольку четверка представляет минимальное количество определителей в целостном суждении. Тем не менее следует подчеркнуть, что рядом с определенными склонностями алхимии (и бессознательного) к четверичности всегда существует колебание между тремя и четырьмя, т.е. может появляться как тройка, так и четверка. Даже в аксиоме Марии Пророчицы четвертерность заглушается и перегоняется [в одно]. В алхимии имеется как три, так и четыре *regimina* или процедуры, как три, так и четыре цвета. Всегда существуют четыре элемента, но часто три из них группируются вместе при особой позиции четвертого - иногда земли, иногда огня. *Mercurius* является, конечно *quadratus*, но он так же трехглавый змей или просто триединство. Эта неопределенность имеет двойственный характер - другими словами, центральные идеи троичны так же как и четверичны. Психолог не может не отметить тот факт, что подобная головоломка существует в психологии бессознательного: в наименьшей степени дифференцированная, или "подчиненная" функция так сильно смешивается с коллективным бессознательным, что при осознании ее всплывает архетип Самости, точно так же как то ев тетартоу,* сказала Мария Пророчица. Четверка означает женское, материнское, физическое; тройка - мужское, отцовское, духовное. Таким образом, неопределенность между тройкой и четверкой равноценна колебаниям между духовным и физическим - яркий пример того, что любая истина - всегда предпоследняя. 32

Свое введение я начал с человеческой целостности как цели, к которой, в конечном счете, ведет психотерапевтический процесс. Этот вопрос тесно связан с философскими или религиозными категориями, принятыми личностью. Даже если, как это часто бывает, пациент считает себя совершенно непредубежденным, самонадеянным, стоящая за его мыслями, образом жизни, моралью и языком, обусловлена исторически вплоть до последней детали, наличие которой он часто удерживает бессознательно из-за недостатка воспитания и самокритики. Анализ его ситуации рано или поздно приведет к выяснению духовного фона, выходящего далеко за пределы личностных детерминант, и это создает проблемы, суть которых я пытался пересказать на предыдущих страницах. Эта фаза процесса отмечена созданием символов единства, так называемых мандал, которые появляются или во снах, или в форме конкретных видений, часто как совершенно очевидная компенсация противоречий и конфликтов осознанной ситуации. Едва ли правильно говорить, что зияющий "разрыв"¹⁴ в христианском мироустройстве ответственен за это, так как легко показать, что христианский символизм, в частности, занят врачеванием этой раны. Более верно считать открытый конфликт симптомом психической ситуации западного человека и сочувствовать его неспособности усвоить целый ряд христианских символов. Как врач, я не могу требовать от своих пациентов нечто подобного, мне также не хватает христианских средств милосердия. Следовательно, я сталкиваюсь с задачей выбрать единственный путь, открытый мне; архетипические образы - которые прямо соответствуют догматическим образам - должны быть перенесены в сознание. В то же время я должен, насколько это возможно без серьезных конфликтов, предоставить пациенту возможность самому решать, согласно его предположениям, его зрелости, воспитанию, происхождению и темпераменту. Поскольку я врач, моя задача состоит в том, чтобы помочь пациенту прийти в согласие с жизнью. Я не могу осмелиться судить его окончательные решения, потому что знаю из опыта, что всякое насилие - будь оно внушением, подсказкой или любым другим видом убеждения - в конечном счете оказывается лишь помехой тому, что должно быть связано

только с его собственной Самостью, или любым другим названием, выбранным для объективности психе. Пациент должен быть один, чтобы найти то, что поддержит его, когда он не может поддержать себя сам. Только такой опыт может дать ему опору.

* Единое четвертное (греч.). *Прим. перев.*

33 Я был бы только рад оставить эту нелегкую задачу теологу, если бы не оказывалось, что мои пациенты приходят ко мне как раз от него. Им следовало бы зацепиться за церковную общину, но они отлетают, как сухие листья с дерева, и теперь оказываются "подвешенными" на лечении. Что-то в них цепляется, часто с отчаянием, как если бы они, (или вещь, за которую они зацепились) могли бы упасть в пустоту в момент, когда они ослабят свой захват. Они ищут твердое основание, на котором можно стоять. Поскольку никакая внешняя поддержка не принесет им пользы, они должны отыскать ее в самих себе -по общему признанию, с рациональной точки зрения совершенно невероятная мысль, но вполне возможная с точки зрения бессознательного. Мы можем видеть это в архетипе "низкого происхождения Спасителя".

34 Путь к цели сначала кажется хаотическим и бесконечным и лишь постепенно появляются знаки того, что он ведет в нужном направлении. Этот путь не прям, а, скорее, циклический. Более точное знание показывает, что он идет по спирали: мотивы сна всегда возвращаются после некоторых интервалов к определенным формам, чьи характеристики определены центром. И весь процесс вращается вокруг центральной точки, точнее, огибает центр, который может (при определенных обстоятельствах) появиться даже в первоначальных снах. Как проявление бессознательных процессов, сны вращаются вокруг центра, стремясь к нему, когда амплификации увеличиваются ясности и размахе. Из-за разнообразия символического материала сначала трудно усмотреть в этом какой-то порядок. Также трудно согласиться, что последовательность снов подчиняется определенному руководящему принципу. Как я уже говорил, процесс развития при пристальном наблюдении оказывается циклическим, спиралевидным. Можно провести параллель между такими спиралями и ростом растений: действительно, растительный мотив (дерево, цветок и т.п.) часто появляется в снах и фантазиях, а также спонтанно рисуется или изображается.¹⁵ В алхимии дерево есть символ герметической философии.

35 Первое из двух предлагаемых исследований, которое составляет вторую часть книги, посвящено серии снов, содержащих многочисленные символы центра или цели. Развитие этих символов является почти равнозначным лечебному процессу. Центр или цель обозначают спасение в собственном смысле слова. Такая терминология оправдана самими снами, ибо они содержат много связей с религиозными феноменами, так что я использовал некоторые как основу для своей книги "Психология и религия". Мне представляется несомненным, что эти процессы связаны с архетипами, создающими религию. Какой бы религия не была, ее психические ингредиенты составляют такого рода бессознательные проявления. Люди пребывают слишком далеко от фундаментального вопроса о том, истинны утверждения веры или нет. Не говоря уже о невозможности доказать или опровергнуть истинность метафизического утверждения, само существование его есть самоочевидный факт, который не нуждается в доказательстве, и когда *consensus gentium** объединяет их, истинность утверждения представляется доказанной. Единственной постижимой вещью являются психологические феномены, которые несоизмеримы с категориями объективной реальности или истины. Феномены не могут быть опровергнуты рациональной критикой, и в религиозной жизни мы имеем дело с феноменами и фактами, а не со спорными гипотезами.

* Согласие [всех] народов (лат). *Прим. перев.*

36 В процессе лечения диалектическое обсуждение последовательно приводит к встрече пациента с его "тенью", той темной половиной психе, которую мы неизбежно освобождаем с помощью проекции: либо отягощая ближних - в широчайшем или в наиболее ограниченном смысле слова - всем, в чем виновны сами, либо возлагая наши грехи на божественного посредника с целью *contritio* или более мягкого *attritio*. Мы знаем, конечно, что без греха нет раскаяния, а без раскаяния нет искупления, и что без первородного греха спасение мира могло бы никогда не прийти; но мы старательно избегаем вопроса, не было ли у Бога специальной цели, когда он придал такую силу злу, а знать это очень важно. Человек часто чувствует влечение к этой мысли, когда, подобно психотерапевту, ему приходится иметь дело с людьми, которые сталкиваются со своей чернейшей тенью.¹⁷ Во всяком случае, врач не может указать с выражением легкого морального превосходства на скрижали закона и сказать: "Ты не должен". Он обязан объективно исследовать вещи и взвесить возможности, потому что он знает, скорее не из религиозных упражнений и воспитания, а из инстинкта и опыта, что существует нечто подобное *felix culpa**. Он знает, что кто-то может пройти не только мимо собственного счастья, но и мимо крайней виновности, без которой человек никогда не достигнет своей целостности. Целостность - это, в действительности, харизма, которой никто не может достичь ни искусством, ни хитростью; с ней можно только срастись и вытерпеть то, что ее появление может принести. К сожалению, люди не одинаковы, человечество состоит из индивидуумов, чья психическая структура соответствует разным этапам развития этой структуры на протяжении по меньшей мере последних десяти тысяч лет. Нет абсолютной истины, которая принесла бы спасение одному человеку, а проклятие другому. Все универсалии застревают на этой ужасной дилемме. Раньше я говорил о пробабиллизме иезуитов: это лучше, чем что-либо еще в огромной католической задаче церкви.** Даже благонамеренные люди боятся пробабиллизма, но, столкнувшись лицом к лицу с реалиями жизни, многие находят, что их страх испаряется, или улыбка исчезает. Врач должен также взвешивать и размышлять не столько о направленности некоей вещи за или против церкви, но и то, насколько она полезна для жизни и здоровья. На бумаге моральный кодекс выглядит ясным и достаточно чистым; но тот же документ, написанный на "живых скрижалях сердца" часто представляет собой жалкие лохмотья, особенно в устах тех, кто слишком громко кричит. Повсюду мы видим, что зло есть зло и что без колебаний надо его осуждать, но это не мешает злу быть самой проблематичной вещью в жизни человека, требующей глубочайшего размышления. Самого пристального внимания заслуживает вопрос: "Кто именно является исполнителем?" Потому что ответ на этот вопрос определяет ценность действия. Это правда, что общество придает большое значение прежде всего тому, что сделано, но в конце концов, благое дело дурных рук имеет тоже печальные последствия. Никто дальновидный не позволит себе обмануться благим делом дурного человека больше, чем неправильным поступком человека порядочного. Следовательно, психотерапевт должен фиксировать свое внимание не на том, что сделано, а на том, как оно сделано, потому что этим определяется весь характер исполнителя. Зло нуждается в том, чтобы над ним размышляли в той же степени, что и добро, потому что добро и зло - это идеальные продолжения и абстракции действий, и оба принадлежат к светотеням жизни. В конечном счете, нет добра, которое не могло бы породить зло и нет зла, которое не могло бы породить добро.

* Счастливая вина (лат). О грехопадении Адама и Евы. *Прим. перев.* " Имеется в виду стремление Церкви сделать всех людей католиками. *Прим. перев.*

37 Столкновение с темной половиной личности или "тенью" происходит с ее собственного согласия во время любого достаточно умеренного лечения. Эта проблема так же важна, как проблема греха в церкви. Открытый конфликт неизбежен и болезнен. Меня часто спрашивали: "И что же вы делаете с этим?" Я ничего не делаю, нет ничего, что я мог бы делать, кроме как ждать с глубокой верой в Бога до тех пор, пока не появится из конфликта

решение, рожденное при терпении и выдержке, и предназначенное - хотя я и не мог предвидеть его - для данного конкретного человека- Не то, чтобы я был пассивен или бездействовал в это время: я помогаю пациенту понять все те вещи, которые вырабатывает бессознательное во время конфликта. Читатель может поверить мне, что это неординарные вещи. Наоборот, они были самым значительным из того, что привлекало мое внимание. И пациент не бездействует: он должен поступать правильным образом, и делать это изо всех сил, чтобы предотвратить давление зла, становящегося в нем слишком сильным. Он нуждается в "оправдании работой", потому что "оправдание верой" может остаться пустым звуком, так же как и многие другие. Вера может быть заменой - при отсутствии опыта. В таких случаях, то, что нужно - это реальная работа. Христос поддерживал грешников и не осуждал их. Истинный последователь Христа сделает то же самое, поскольку, каждый должен делать другим то, что он хотел бы от других. Каждый должен проявить участие к грешнику, которым является и он сам. Христа не обвиняют в братании со злом, и мы не должны упрекать себя за то, что любить грешника, кем сами и являемся, означает вступить в союз с дьяволом. Любовь делает человека лучше, ненависть делает его хуже. Опасности в такой точке зрения столько же, сколько в подражании Христу; но фарисей внутри нас никогда не позволит себе быть замеченным в беседах с мытарями и блудницами. Я должен, конечно, подчеркнуть, что психологи не изобрели ни христианство, ни подражание Христу. Я желаю всем, чтобы они были освобождены церковью от бремени своих грехов. Но тот, кому она не может оказать эту услугу, должен склониться так же низко, как и Христос, чтобы вынести бремя своего Креста. Древние могли жить с греческой мудростью веков: "Ничего сверх меры, все благо лежит в правильной мере". Но какая пропасть еще отделяет нас от разума!

38 Кроме моральной трудности существует другая серьезная опасность, которая может вести к осложнениям, особенно для индивидуумов, склонных к патологии. Это тот факт, что содержимое личного бессознательного (т.е. Тень) сливается с архетипическим содержимым коллективного бессознательного и влечет последнее за собой, когда Тень входит в сознание. Это может оказать жуткое воздействие на сознание; оживление архетипов вызывает нежелательное влияние, даже - я сказал бы, в особенности - на самого хладнокровного рационалиста. Он боится, что суеверие завладеет им. Но суеверие в таких людях проявляется, в истинном смысле, только если они патологичны или если они не могут удержать себя в равновесии. Тогда это принимает форму боязни "сойти с ума" так как все то, что современный ум не может определить, он считает нездоровым. Следует отметить, что архетипическое содержание коллективного бессознательного часто может принимать во снах и фантазиях гротескные и страшные формы, так что даже самый невозмутимый рационалист не застрахован от потрясений ночными кошмарами и навязчивыми опасениями. Психологическое объяснение этих образов, которые нельзя обойти молчанием или слепо проигнорировать, логично ведет в глубины религиозной феноменологии. История религии в ее широком смысле (включая сюда мифологию, фольклор и первобытную психологию) - это сокровищница архетипических форм, из которой врач может извлечь полезные параллели и блистательные сравнения, чтобы объяснить и прояснить недоумение сознания. Необходимо приложить эти фантастические образы, так странно и страшно вырастающие перед ментальным взором, к некоторому контексту так, чтобы сделать их более понятными. Опыт показывает, что лучше всего это удастся с помощью сравнительного мифологического материала.

39 Вторая часть этой книги содержит много подобных примеров. Читатель будет поражен многочисленными связями между индивидуальным символизмом сна и средневековой алхимией. Это не является, как можно было бы предположить, основным в указанной части книги, но представляет главное, что поразило меня лет десять назад, когда я начал знакомиться с идеями и символами алхимии.

40 Третья часть содержит введение в символизм алхимии применительно к христианству и гностицизму. Как простое введение оно, естественно, далеко от полного изложения этого темного и сложного предмета - действительно, большая часть его связано лишь с параллелью *lapis** - Христос. Правда, эта параллель расширяется при сравнении целей *opus alchymicum* и центральных идей христианства, потому что и то, и другое имеет весьма важное значение для понимания и толкования образов, появляющиеся во снах, и оценки их психологического эффекта- Это очень существенно для психотерапевтической практики, потому что довольно часто интеллигентные и образованные пациенты, которые, находя возвращение к церкви невозможным, идут против архетипического материала и тем создают для врача проблемы, которые не может разрешить собственно психология личности. Простого знания психической структуры невротиков никоим образом не достаточно; потому что, раз уж процесс достиг области коллективного бессознательного, мы имеем дело со здоровым материалом, т.е. с универсальной основой индивидуальной души. Нашему пониманию этих глубочайших пластов психики помогают не только знание примитивной психологии и мифологии, но и определенная близость с историей современного сознания и этапов, ему предшествующих. С одной стороны, оно дитя церкви, с другой - науки, в началах которой скрыто многое, с чем церковь не способна согласиться - это, так сказать, пережитки античного духа и античного ощущения природы, которые не могут быть истреблены и косвенно находят убежище в натурфилософии средневековья. Так, *spiritus metallorum* и астрологические компоненты судьбы древних планетарных богов сохранились на многие христианские столетия.¹⁸

* Камень (лат.). У Юнга камень (философский) символ архетипа Самости. *Прим. перед.*

В то время как в церкви возрастающая дифференциация ритуала и догмы отчуждала сознание от его естественных корней в бессознательном, алхимия и астрология непрестанно занимались сохранением моста к природе, то есть к бессознательной душе. Астрология снова и снова возвращала сознание к познанию *Heimarmene**, то есть зависимости характера и судьбы от определенных моментов времени; а алхимия предоставляет многочисленные "ловушки" для проецирования тех архетипов, которые не могли плавно вписаться в христианский процесс- Верно, что алхимия всегда находилась на грани ереси и известные декреты не оставляют сомнения в том, как церковь относилась к ней,¹⁹ но с другой стороны, она эффективно защищалась затемненностью своего символизма, который всегда можно было объяснить как невинную аллегорию. Для многих алхимиков аллегорический аспект, несомненно, играл главную роль, поскольку главная их задача состояла в анализе химических субстанций. Но всегда находились и те, немногие, для которых в лабораторных исследованиях основным являлись символы и их психические эффекты. Как показывают тексты, они были глубоко убеждены в этом, осуждая наивных производителей золота как лжецов и глупцов. Свою собственную позицию они провозглашали в заявлениях типа *Aurum nostrum non est aurum vulgi***. Хотя их труды над ретортами представлялись серьезной попыткой открыть секреты химических превращений, они были в то же время - и часто в ошеломляющей степени - отражением параллельных психических процессов, которые могли легко проецироваться в неизведанное строение вещества, поскольку этот процесс есть бессознательный феномен природы, подобно таинственному изменению субстанции. То, что выражает символизм алхимии, составляет описанную выше целую проблему развития личности, так называемый *процесс индивидуации****.

* Неотвратимая судьба (греч.) *Прим. перев.*

** Наше золото - не золото черни (лат.) *Прим. перев.*

*** Выделено редактором.

41 В то время, как главная опора церкви основывается на подражании Христу, алхимик, не понимая и отвергая это, легко становился одинокой жертвой скрытых проблем своих трудов, побуждений и бессознательных предположений собственного ума, поскольку, в отличие от христиан, он не имел ясной и безошибочной модели, на которую можно было бы положиться. Авторы, им изучаемые, знакомили его с символами, значение которых он понимал по-своему, но, в действительности, они возбуждали и стимулировали его бессознательное. Ироничные к самим себе, алхимики отчеканили фразу *obscurum per obscurius*. Но с этим методом объяснения темного еще более темным они лишь глубже погружались в тот самый процесс, с которым церковь боролась, чтобы спасти их. В то время, как догмы церкви предлагали аналогии алхимическому процессу, эти аналогии, в резком контрасте с алхимией, отделялись от мира природы из-за их связи с исторической фигурой Спасителя. Алхимические "четыре в одном", философское золото, *lapis angularis*, *aqua divina*, превратились в церкви в четырехконечный крест, на котором Единородный [сын] пожертвовал собой однажды и вовеки. Алхимики шли против Церкви, предпочитая искать с помощью знания, а не веры, хотя, как и все люди средневековья, они считали себя добрыми христианами. В этом отношении Парацельс является классическим примером, но, в действительности, они были в том же положении, что и современный человек, который предпочитает непосредственный личный опыт вере в традиционные идеи и дает ему править собой. Догма не изобретена произвольно и не есть уникальное чудо, хотя она часто и описывается как чудесное, с очевидным намерением возвысить ее из естественного контекста. Центральные идеи христианства коренятся в гностической философии, которая, в соответствии с психологическими законами, просто должна была развиваться в то время, когда классические религии выходили из упадка. Это было обнаружено при восприятии символов, вынесенных бессознательным процессом индивидуации, который начинается всегда, если коллективные доминанты человеческой жизни приходят в упадок. Появляется множество людей, одержимых архетипами божественной природы, которые поднимаются на поверхность, чтобы сформировать новые доминанты. Это состояние одержимости проявляется в том, что одержимые идентифицируют себя с архетипическим содержанием бессознательного и, поскольку они не представляют, что навязанная им роль есть результат нового подражания (которое еще должно быть понято), они воспроизводят его конкретно в своих собственных жизнях, становясь таким образом пророками и реформаторами. Поскольку архетипическое содержание христианской драмы было способно дать удовлетворительное выражение встревоженному бессознательному многих людей, *consensus omnium* подняло эту драму до общеобязательной истины - конечно не актом решения, но иррациональным фактом одержимости, что гораздо эффективнее. Таким образом, Иисус стал охраняющим образом или амулетом против архетипических сил, которые угрожали овладеть всеми. Была провозглашена благая весть: "Это случилось, но это не случится с вами более, пока вы верите в Иисуса Христа, Сына Божьего!" Однако, это могло случиться и это может случиться с каждым, в ком распалась христианская доминанта. Поэтому всегда были люди, неудовлетворенные доминантами сознательной жизни. Они отправлялись скрытыми и явными путями к уничтожению или спасению - чтобы отыскать прямое соприкосновение с вечными корнями и, следуя соблазнам беспокойной бессознательной психе, очутиться в пустыне, где, подобно Иисусу, они выступают против сына тьмы, (- ---).* Поэтому один древний алхимик - а он был священником: - молился: "*Horridas nostrae mentis purga tenebras, accende lumen sensibust*" ("Очисти страшную тьму нашего ума, пролей свет на наше сознание!"). Автор этой сентенции должен был понимать опыт *nigredo*** , первый этап работы, которая в алхимии ощущалась как "меланхолия"*** и соответствует столкновению с Тенью в психотерапии.

42 Когда современная психология встречается с активными архетипами коллективного бессознательного, это представляется просто повторением феноменов, которые часто наблюдались в моменты великого религиозного

кризиса, хотя это также могло встречаться у людей, для которых руководящие идеи утратили свое значение. Примером этого является *descensus ad inferos***** описанное в "Фаусте", который, сознательно или бессознательно, представляет *opus alchymicum*.

* Подражательный дух. (греч.). *Прим. перев.*

** Чернота (лат.), название одной из стадий алхимического делания,

*** подробнее см. в III части. *Прим. пер.* "" От *melanos* - черный и *chote* желчь - черная желчь. *Прим. перев.*

**** Сошествие в ад (лат.). *Прим. перев.*

43 Проблема противоположностей, вызванных Тенью, играет большую -и, пожалуй, решающую -роль в алхимии, поскольку она ведет в крайней фазе работы к объединению противоположностей в архетипическую форму *hieros gamos* или "химической свадьбы". Здесь крайние противоположности, мужское и женское (как в китайском Ян и Инь) сливаются в единство, очищенное от всякого противостояния, и потому неразрушимое. Предпосылка для этого, конечно, состоит в том, что *artifex* не должен идентифицировать себя с образами своего деяния, но должен удерживать их в их объективном обезличенном состоянии. Пока алхимик работал в своей лаборатории, он был, говоря психологически, в благоприятном положении, потому что не имел удобного случая идентифицировать себя с появляющимися архетипами, так как они все немедленно проецировались в химические субстанции. Недостатком этой ситуации было то, что алхимик был вынужден представлять нетленную субстанцию как химический продукт - занятие невозможное, которое привело к падению алхимии, ее место в лаборатории было занято химией. Но психическая часть работы не пропала. Она увлекла новых интерпретаторов, как мы видим на примере "Фауста" и той замечательной связи, которая существует между нашей современной психологией бессознательного и алхимическим символизмом.

Рис.3 Символ алхимического делания. *Hermaphroditisches Sonn- und Mondskind* (1752)

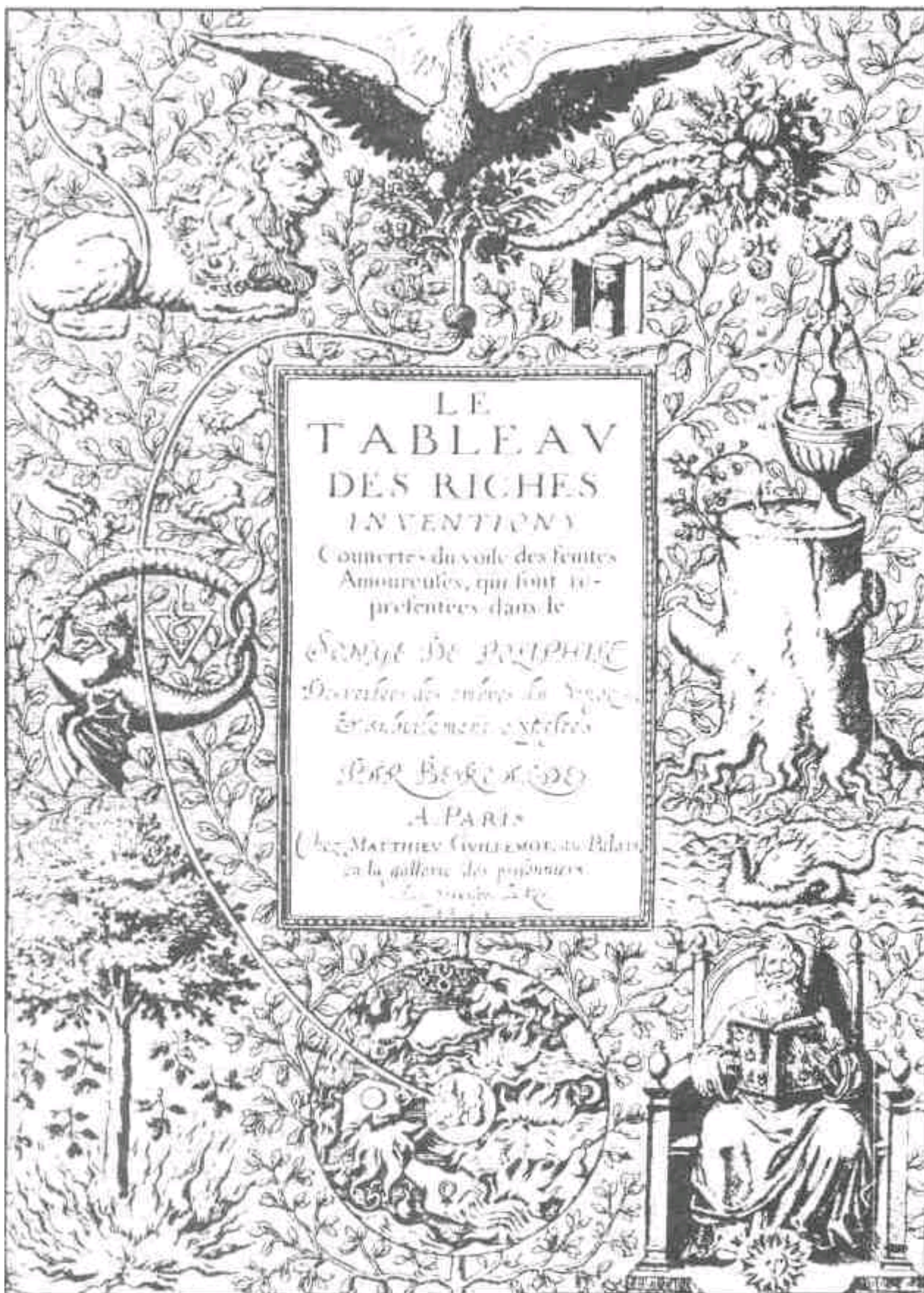

Рис.4. Представление символического процесса, который начинается в хаосе и заканчивается рождением феникса. Титульная страница, Beroalde de Verville, *Le Tableau des riches inventions* или *Le Songe de Poliphile* (1600)

II. СИМВОЛИЗМ СНОВИДЕНИЯ И ЕГО СВЯЗЬ С АЛХИМИЕЙ

1. МАТЕРИАЛ

44 Символы процесса индивидуации, которые появляются в снах, суть образы архетипической природы, которые описывают централизующий процесс или создание нового центра личности. Главная идея этого процесса описана в моем эссе "Отношения между Я и бессознательным". По некоторым причинам, приведенным там, я назвал этот центр "самостью", что следовало бы понимать как целостность психе. Самость - это не только центр, но также целая область, которая охватывает и сознание, и бессознательное; это центр личности в целом, тогда как эго - только центр сознания,

45 Рассматриваемые символы связаны не с различными этапами и изменениями процесса индивидуации, а с образами, которые относятся прямо и исключительно к новому центру сознания. Эти образы принадлежат к определенной категории, которую я назвал символизмом мандалы. В "Тайне Золотого цветка", изданной вместе с Рихардом Вильгельмом, я детально описал этот символизм. В данной работе я хочу развернуть серию таких символов в хронологическом порядке. Материал состоит из более чем тысячи снов и видений превосходно образованного молодого человека.¹ Для настоящей книги я обработал первые четыреста снов и видений, занимавших период около десяти месяцев. Чтобы избежать субъективизма и предвзятости, я попросил одну из своих учениц, начинающего врача, наблюдать за процессом. Это продолжалось пять месяцев. Исключая короткие интервью в самом начале, до наблюдения, я не видел исследуемых в первые восемь месяцев. Случилось так, что 355 снов приснились без какого-либо контакта со мной. Лишь последние сорок пять происходили под моим наблюдением. Я не пытался ничего толковать, ибо образованный, интеллигентный сновидец в помощи не нуждался. Поэтому условия для непредубежденного наблюдения и регистрации были просто идеальными.

46 Прежде всего я представлю фрагменты двадцати двух первых снов, тем самым показывая, как символизм мандалы проявляется на самой ранней стадии и запечатлевается в остальном материале. Потом опишу в хронологическом порядке сны, которые относятся именно к мандале.²

47 За редкими исключениями, описания всех снов сокращены, из них взято только главное и наиболее существенное. Эта процедура убрала также индивидуальные аллюзии и детали. За исключением этого, я старательно и скрупулезно избегал каких бы то ни было искажений смысла. Иногда встречаются рассуждения относительно моей интерпретации описываемого, чтобы не утратить детали. Я не смог бы опубликовать данный материал, не принеся такой жертвы во имя его информативности, ясности и убедительности. Я хочу искренне поблагодарить "автора", который так хорошо послужил науке.

2. МЕТОД

48 В своих произведениях и лекциях я всегда настаивал на том, что нужно отбросить все предвзятые мнения, когда речь заходит об анализе и толковании объективной психе,³ или, другими словами, "бессознательного". У нас пока нет общей теории снов, которая была способной безнаказанно использовать дедуктивный метод в большей степени, чем это позволяет общая теория сознания. Проявление субъективной психе или сознания можно предсказать лишь в малой степени, и нет теоретических аргументов для бесспорного доказательства, что между ними существует причинная связь. Напротив, мы должны считаться с высокой степенью произвольности и "случайности" в сложных действиях и реакциях сознательного разума. Подобным образом нет ни эмпирического, ни теоретического основания считать, что это не приложимо к проявлениям бессознательного. Последнее так же непредсказуемо, разрозненно и произвольно, как и сознание, и, следовательно, должно рассматриваться с помощью различных подходов. В случае сознательных высказываний мы оказываемся в удачном положении, прямо соотнося

форму и содержание (значение), но в случае "бессознательных" проявлений нет прямого или приспособленного языка - есть просто психические феномены, которые проявляются лишь в отдаленной связи с сознательным содержанием. Если выражения сознательного разума непонятны, мы всегда можем спросить, что они означают. Но объективная психе есть нечто чуждое сознательному разуму, через который она выражается. Мы, поэтому обязаны модифицировать метод, который можно использовать для расшифровки фрагментарного текста или отдельного неизвестного слова: мы исходим из контекста. Значение неизвестного слова может стать ясным, при сравнении последовательности мест, в которых оно появляется. Психологический контекст содержания снов состоит из паутины ассоциаций, в которую сон естественным образом вплетен. Теоретически мы ничего не можем знать об этой паутине, но на практике это иногда становится возможным - благодаря большому опыту. Но даже при его наличии, осторожный анализ никогда не должен слишком полагаться на

Рис.6. Образ Матери повелевающей богинями судьбы. Trenand. *Traite de la cabale*. (манускрипт, 16 век)

технические правила, так как опасность обмана и внушения слишком велика. При анализе отдельных снов общего содержания этот вид знания непригоден для того, чтобы выдвигать гипотезы и строить более или менее вероятные заключения. Поэтому должно стать абсолютным правилом положение о том, что каждый сон и каждая часть сна вначале неизвестны, и можно пытаться интерпретировать их только после осторожного изучения контекста. Тогда мы в силах приложить то, что открыли, к тексту сна и увидеть, что дает это беглое чтение или, скорее, возникает ли удовлетворительное значение. Но ни при каких обстоятельствах мы не можем ожидать, что это значение совпадет с нашими субъективными ожиданиями, потому что очень часто, сон говорит нечто совсем отличное от того, что мы ожидали. На самом деле, если значение, которое мы нашли в данном сне, совпало с нашими ожиданиями, это причина для подозрения; потому что, как правило, точка зрения бессознательного дополнительна или компенсаторна⁴ по отношению к установке сознания, а потому скорее, противоположна. Я не отрицаю возможность *параллельных*, снов, значение которых связано или поддерживает сознательную установку, но в моей практике они весьма редки.

49 Метод данного исследования, кажется, прямо противоположен этому основному принципу интерпретации сна. Сны толковались без какого-то ни было обращения к контексту, и происходили (как упоминалось выше) без моего участия. Я рассуждал так, как будто сам видел эти сновидения.*

50 Эта процедура, приложенная к *отдельно взятым* снам человека, лично мне не известного, могла вызвать большую техническую ошибку. Но здесь мы не имеем дела с отдельными снами; они формируют когерентные серии, в течение которых постепенно раскрывается их большая или меньшая смысловая согласованность. *Серия есть контекст, обеспечиваемый сновидцем.* Дело обстоит так, как если бы перед нами находился не один текст, а много, и это проливает свет на неизвестные выражения, так что чтения всех текстов достаточно для того, чтобы прояснить трудные места в каждом из них. Более того, в третьей главе мы познакомимся с определенным архетипом - мандалой - который давно был известен нам из других источников, и это значительно облегчит интерпретацию. Конечно, интерпретация каждого отдельного эпизода, ситуации связана с существенными поправками, но последовательность в целом дает все ключи, нужные для того, чтобы исправить возможные ошибки.

Такой метод толкования сновидений получил развитие в работах последователей Юнга. (Я его тоже попробовала - работает прекрасно. - *Прим. ред.*)

51 Не следует говорить, что пока испытуемый был под наблюдением моей ученицы, он ничего не знал об этих интерпретациях и, следовательно, не был зависим от ее мнения. Более того, я считаю, основываясь на большом опыте, что возможность и опасность предубеждения преувеличиваются. Опыт показывает, что объективная психе в высшей степени независима. Будь это не так, она не могла бы выполнять свою самую характерную функцию: компенсацию сознательного разума. Сознание позволяет себе "обезьянничать", но бессознательное этого не делает - вот почему св. Августин благодарил Бога за то, что не отвечает за свои сновидения. Бессознательное есть автономная психическая сущность; любые попытки управлять им оказывают вредное воздействие на сознание. Оно остается за пределами субъективного контроля, в царстве, где природа и ее секреты не могут быть ни улучшены, ни извращены, где мы можем слушать, но не можем вмешиваться.

Рис. 7. Уроборос как символ вечности. Horapollo , *Selecta hieroglyphica* (1597)

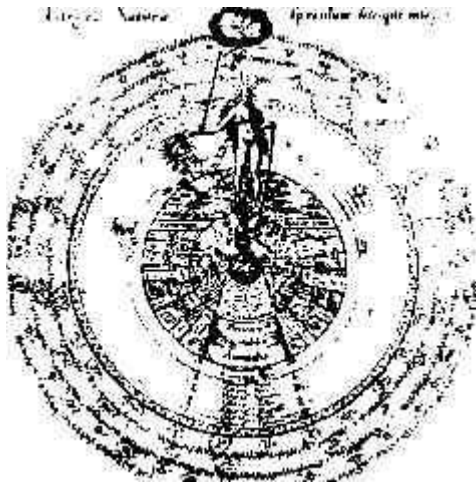

Рис.8. *Anima mundi* - проводник человечества - ведомая Богом. Гравюра J.T. de Bry, из Fludd, *Utriusque cosmi* (1617)

2. НАЧАЛЬНЫЕ СНЫ

1. СОН:

52 Сновидец находится в общественном месте. Покидая его, он надевает вместо своей шляпы чужую.

53 Шляпа (головной убор) имеет общее значение чего-то олицетворяющее голову. Так же, как обобщая, мы сводим идеи "в одну голову" (*unter einen Hut*), шляпа, как символ основной идеи, охватывает целую индивидуальность и придает ей свое значение. Коронация одаряет правителя божественной природой солнца, докторская шапочка повышает достоинство студента, а чужая шляпа как бы передает чужую индивидуальность. Майринк использовал эту тему в романе "Толем", где герой надевает шляпу Атанасиуса Перната и в результате этого вовлекается в странные события. Достаточно ясно, что это бессознательное, которое сталкивает героя с фантастическими приключениями. Сразу подчеркнем значение параллели "Голема" и предположим, что шляпа во сне есть шляпа Атанасиуса, бессмертного, существа вне времени, универсального и вечного человека, отличного от эфемерного и "случайного" смертного. Окружая голову, шляпа является кругом, подобным солнечному диску короны и, следовательно, содержит первое напоминание о мандале. Мы найдем атрибут вечной длительности, подтвержденный в девятом сне мандалы (пар. 134), в то время как мандалический характер шляпы всплывает в тридцать пятом сне мандалы (пар.254). Как общий результат обмена шляпами мы можем ожидать нечто такое, что было в "Големе": проявление бессознательного. Бессознательное со своими образами всегда стоит подобно тени за сновидящим и проецирует их в сознание.

2. СОН:

54 Сновидящий совершает железнодорожную поездку, и, стоя перед окном, он закрывает вид для других, пассажиров. Он должен предоставить им возможность обзора.

55 Процесс начинает действовать, и сновидящий понимает, что он закрывает свет другим, стоящим позади него, а именно бессознательным компонентам личности. У нас нет глаз сзади, следовательно, "позади" - это область невидимого, бессознательного. Если только сновидящий прекратит закрывать собой окно (сознание), бессознательное содержание начнет осознаваться-

3. ВНУШЕННОЕ ВИДЕНИЕ-56 *Берег моря. Море вторгается на землю, покрывая все. Сновидец оказывается на уединенном острове.*

57 Море - это символ коллективного бессознательного, потому что бездонные пучины скрыты под его поверхностью.¹ То, что находится под ним, теневые персонификации бессознательного, прорывается в *terra firma** сознания подобно потоку.

*Твердая земля (лат.) *Прим. пер.*

Такие вторжения иногда кажутся сверхъестественными, потому что они иррациональны и непостижимы для человека, который с ними сталкивается. Они приводят к стремительным изменениям личности, поскольку мистическая отчужденность немедленно образуют мучительную тайну, которая отчуждает и изолирует его от окружения. Это нечто такое, что мы "не можем сказать никому". Мы боимся обвинения в ненормальности - и не без причины, потому что подобное происходит с лунатиками. Вернее, это мольба вызванная интуитивным восприятием такого вторжения в сущность, которое патологически затопляет ее, хотя неспециалисту это трудно понять. Мистическая отчужденность возникает, как правило, для оживления психической атмосферы как заменитель при потере контакта с другими людьми. Это вызывает активизацию бессознательного и, таким образом, производит что-то подобное иллюзиям и галлюцинациям, которые осаждают одиноких странников в пустыне, мореплавателей и святых. Механизм этих феноменов лучше всего объяснять в терминах энергетики*. Наши нормальные отношения с объектами поддерживаются существенными затратами энергии. Если отношение к объекту прерывается, то возникает "задержка" энергии, которая порождает эквивалентный заменитель. Например, когда из отношений, отравленных недоверием, возникает мания преследования, то в качестве заменителя появляется иллюзорная реальность, в которой вместо людей витают таинственные призрачные тени. Поэтому первобытный человек всегда верил, что одинокие пустынные места населены "дьяволами" и подобными им привидениями.

4. СОН:

58 *Сновидящий окружен толпой женских фигур (см. рис.33). Голос внутри него говорит: "Сначала я должен удрать от Отца".*

59 Здесь психическая атмосфера оживлена тем, что в средние века называлось суккубами. Напомним о видениях св.Антония в Египте, так эффектно описанных Флобером в "Искушении св. Антония". Элемент галлюцинации проявляется в том, что мысль высказана явно. Слова "сначала я должен удрать" требуют заключающей сентенции, "для того, чтобы". Предположительно это звучало бы как "для того, чтобы идти за бессознательным, т.е. соблазнительными женскими фигурами" (рис. 9). Отец, воплощение традиционного духа, как представляется в религии или философии жизни, встает на его пути. Он заточает сновидящего в мир сознательного разума и его ценностей. Традиционный мужской мир с его интеллектуализмом и рационализмом ощущается как препятствие, из чего мы должны заключить, что бессознательное, приблизившееся к нему, находится в прямом противостоянии к сознанию и что сновидец, несмотря на это противостояние, расположен к бессознательному благоприятно. Поэтому последнее стремится не подчиняться рационалистическим решениям сознания; оно должно быть скорее опытом *sui generis*.

* Речь идет об энергетической метафоре психики, ее структуре и функции. Предложенная впервые в работах П.Жане, эта метафора, благодаря работам З.Фрейда и других психоаналитиков, стала широко популярной в психологии личности. *Прим. ред.*

Естественно, для интеллекта принять это нелегко, потому что вызывает, по меньшей мере частичное, если не всеобщее, *sacrificium intellectus** Возникающая проблема слишком сложна, чтобы ее мог усвоить современный человек, потому что в начале он может понимать бессознательное лишь как несущественное и нереальное добавление к сознательному разуму а не как особую форму переживания со своими собственными законами. Во время последующих снов этот конфликт появится снова и снова, пока, наконец, не будет найдена правильная формула для корреляции сознания и бессознательного и индивид найдет правильную позицию между ними. Такой конфликт решается не пониманием, а только переживанием. Каждый этап должен быть пережит. Не существует чудес интерпретации или других приемов для преодоления этой трудности, потому что союз сознания и бессознательного может быть достигнут только постепенно.

60 Соппротивление сознания бессознательному и обесценивание последнего были исторически необходимы в развитии человеческой психики, так как в противном случае сознание не смогло бы дифференцироваться вообще. Но сознание современного человека отстоит от бессознательного слишком далеко.

* Жертвоприношение разума (лат.) *Прим. пер.*

Рис. 9. Пробуждение спящего Короля, описанное как суд Париса, и Гермес в качестве проводника душ. - Thomas Aquinas (pseud.), *De alchimia*. Codex Vossianus 29 (16 век)"

Рис. 10,11,12. Мелюзина; двухголовая Мелюзина; сирена с маской. Eleazar, *Uraltes chymisches Werk* (1760)

Мы забыли, что психе никоим образом не есть наше сознание, что она по большей части автономна и бессознательна. Поэтому проявление бессознательного вызывает у цивилизованных людей страх, порождая устрашающую аналогию с сумасшествием. Разум не против "анализировать" бессознательное как пассивный объект, наоборот, такая деятельность совпадает с нашими рациональными намерениями. Но позволить бессознательному идти своим собственным путем и переживать это как реальность, - это превосходит смелость и способность среднего европейца. Он предпочитает просто не понимать этой проблемы. Поэтому духовное малодушие - лучший путь, потому что с ним не так опасно.

61 Переживание бессознательного есть личная тайна, сообщаемая только немногим, да и то с трудом; отсюда эффект изоляции, который мы от метили выше. Но изоляция ведет к компенсаторному оживлению психического настроения, которое воздействует на нас столь таинственно. Фигуры, которые появились во сне - женские, что указывает на женскую природу бессознательного. Они являются феями или чарующими сиренами и ламиями (рис. 10,11,12 ; ср. так же рис. 157), которые кружат голову одинокому страннику и сбивают его с пути.

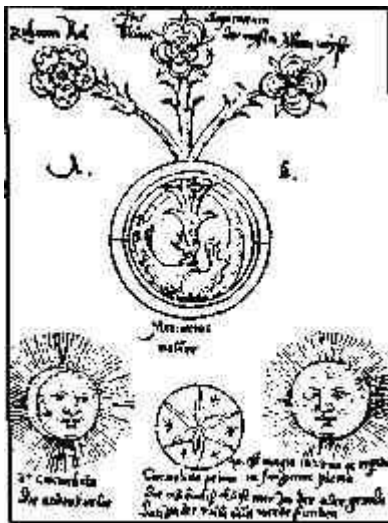

Рис. 13. "Кусаящий свой хвост" (Уроборос) как *prima materia* алхимического процесса с красно-белой розой, *flos sapientum*. Ниже *coniunctio solis et lunae* вместе с *lapis philosophorum* в виде солнца. Reusner, *Pandora* (1588)

Аналогично соблазнительные девы появляются в начале *ekyia*² Полифила³ (рис. 33), и Мелюзина Парацельса⁴ - это несколько иная фигура подобного типа.

5. ВИДЕНИЕ:

62 Змея описывает круг вокруг сновидца, который стоит, вросши в землю как дерево.

Рис. 14. Сон Иакова. - Акварель Уильяма Блейка "

63 Очерчивание магического круга (рис.13) есть древнее колдовское средство, используемое каждым, кто держит в уме тайную цель. Этим он защищается от "опасностей для души", которые угрожают извне и атакуют всякого, кто защищается тайной. Та же процедура использовалась с древних времен, чтобы очертить место священное и недоступное; например, основывая город, прежде всего пропахивали *sulcus primigenius* или первоначальную борозду⁵ (ср. рис. 31). То, что сновидец пускает в корень в центре, есть компенсация его непреодолимого желания уйти от бессознательного. Он испытал приятное чувство облегчения после этого видения и это правильно, поскольку он установил защищенный *temenos*,⁶ табуированную площадь, где он будет способен встречать бессознательное. Его изоляция, столь таинственная прежде, теперь озарена значением и целью и, таким образом, освобождает его от страхов.

6. *ВИДЕНИЕ, непосредственно следующее за 5:*

64 *Окутанная покрывалом фигура женщины на ступеньке.*

65 Мотив неизвестной женщины, специальное имя которой - *anima*⁷ появляется здесь впервые. Подобно толпе женских фигур в сне 4, она - персонификация настроения. Теперь фигура неизвестной женщины будет появляться во многих снах. Персонификация всегда указывает на автономную активность бессознательного. Если появилась некоторая персональная фигура, мы можем быть уверены, что бессознательное начинает проявлять активность. Активность такой фигуры очень часто имеет предварительный характер: нечто такое, что сам сновидящий будет делать позже, предваряется заранее. В этом случае намеком должна быть ступенька, которая указывает на подъем или спуск (рис. 14).

66 Поскольку процесс, протекающий в снах подобного рода, имеет историческую аналогию в ритуалах инициации, следует привлечь внимание к важной роли, которую в них играет лестница семи планет, как нам известно из Апулея и других авторов. Инициации позднего классического синкретизма, уже переплетенного с алхимией (ср. видения Зосимы⁸), были особенно связаны с темой восхождения, т.е. сублимации. Восхождение часто представлялось с помощью лестницы (рис. 15), отсюда посмертный дар в Египте в виде маленькой лестницы для Ка покойника.⁹ Идея восхождения души через семь планетных сфер символизирует возвращение души к богу-солнцу, от которого она происходит, как известно, например, из Фирмика Матерна.¹⁰ Поэтому мистерия Исиды, описанная Апулеем,¹¹ которая появляется в ранней средневековой алхимии, берет начало в александрийской традиции, переданной арабами,¹² и называется *solificatio** В ней инициант коронуется как Гелиос.

Рис. 15. *Scala lapidis*, представляющая стадии алхимического процесса. - "Emblematical Figures of the Philosophers' Stone" (манускрипт. 17 век)

7. **ВИДЕНИЕ:**

67 Женщина под вуалью открывает свое лицо. Оно сияет как. солнце.

68 *Solificatio* завершается фигурой анимы. Процесс, кажется, соответствует *illuminatio*** , или озарению. Эта "мистическая" идея резко контрастирует с рациональной позицией сознания, которое знает лишь интеллектуальное просвещение как высшую форму понимания и инсайта. Естественно, эта позиция никогда не считается с тем, что научное знание удовлетворяет личность лишь поверхностно. Коллективная психе^{^3}, уходящая корнями в седую древность (в отличие от тонкого налета современной психики), всегда требует специального ритуала, интегрируясь в сознание. Следовательно, для того, чтобы бессознательное "засияло", требуется подготовка, которая в большей степени соответствует характеру *illuminatio* а не рациональному "образованию". *Solificatio* удалена от сознательного разума бесконечно далеко и представляется ему почти химерой.

* Стадия духовной трансформации, аналогичная "просветлению". Прим. ред. - А.М.

** Просветление (лат.) Прим. пер.

5. **ВИДЕНИЕ:**

69 Радугой нужно воспользоваться как мостом. Но пройти каждый должен под ней, а не по ней. Любои, кто пойдет по ней, упадет и разобьется.

70 Только боги могут безопасно ходить по мосту радуги. Простые смертные падают и умирают, потому что радуга есть лишь видимость того, что соединяет небеса, а не дорога для человеческих существ, обладающих телами. Они должны проходить "под ней" (рис.16). Но вода тоже течет под мостами в соответствии с уклоном, отыскивая низшее место. Этот намек будет рассмотрен позже.

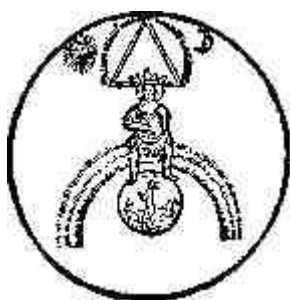

Рис. 16. *Mercurius Tricephalus* в виде Антропоса. Внизу изображен человек с завязанными глазами, ведомый животным. -- Kelley, *Tractatus de Lapide philosophorum* (1676)

9. **СОН:**

71 Зеленая страна, где пасется много овец. Это "страна овец".

72 Этот интересный фрагмент, загадочный на первый взгляд, может проистекать из детских впечатлений и особенно от той религиозной природы, которую в этой связи не надо далеко искать, например: "он заставил меня лечь на зеленое пастбище", или ранние христианские аллегории овцы и пастуха¹⁴ (рис.18). Следующее видение имеет ту же направленность.

10 **ВИДЕНИЕ:**

73 *Неизвестная женщина стоит в стране овец и указывает путь.*

74 Анима, уже предчувствующая *solificatio*, теперь появляется как психопомп, как нечто, указывающее путь¹⁵ (рис.19). Путь начинается в стране детей, т.е. в те времена, когда современное рациональное сознание еще не было отделено от исторической психе, коллективного бессознательного. Разделение неминуемо, но оно ведет к такому отчуждению от той туманной психе зари человечества, что в результате происходит потеря инстинктов и, следовательно, дезориентация в повседневных человеческих ситуациях.

Рис. 17. Мастер (или Гермес) как пастух Баранов и Быков, которые символизируют весенние желания, начало *opus*. - Thomas Aquinas (pseud.), *De alchimia* (16 век)

Но из разделения так же следует, что "страна детства" остается неопределенно инфантильной и становится постоянным источником детских наклонностей и импульсов. Сознательный ум, естественно, не приветствует, а подавляет подобные указания. Но настойчивое подавление вызывает еще большее отчуждение от истоков, увеличивая потерю инстинктов, пока это не приведет к потере души. В результате сознание или полностью захлестывается инфантилизмом, или постоянно должно защищаться от этого с помощью циничной аффектации старческого возраста или озлобленного смирения. Следовательно, мы должны понимать, что несмотря на свои несомненные успехи, рациональная позиция сознания сегодняшнего дня во многих отношениях по-детски неприспособленна и враждебна жизни. Стесненная и иссохшая, жизнь взывает о новых истоках. Но исток найдется лишь только тогда, когда сознательный ум позволит вести себя обратно в "страну детства", чтобы обрести, как прежде, руководство бессознательного. Оставаться ребенком слишком долго - это ребячество, но как раз ребячеством является движение прочь от "страны детства", и убежденность в том, что детства больше не существует. Но если мы вернемся в "страну детства", то мы не вынесем боязни стать инфантильными, потому что не понимаем, что все психическое обладает двумя лицами. Одно из них смотрит вперед, другое - назад. Оно амбивалентно и, следовательно, символично, как вся живая действительность.

75 Мы стоим на вершине сознания, по-детски веря, что дорога от него приведет к еще более высокому пику. Это химерический радужный мост. Чтобы достичь следующей вершины, мы прежде всего должны спуститься в страну, где дороги начинают разветвляться.

Рис. 18. Христос в качестве пастуха, Пласида. Равенна (424-451)

Мозаика. Мавзолей Галла

// СОН:

76 *Голос говорит: "Но ты еще дитя".*

77 Этот сон заставляет спящего согласиться, что даже высоко дифференцированное сознание никоим образом не нарушится ребяческими поступками и что возвращение в мир детства необходимо.

12 СОН:

78 *Опасная прогулка с отцом и матерью вверх и вниз по множеству лестниц.*

79 Детское сознание привязано к отцу и матери и никогда не привязано к самому себе. Возвращение в детство есть всегда возвращение к отцу и матери, к целостной сути психического не-эго, что представлено родителями с их долгой и важной историей. Регрессия вносит распад в наши исторические и наследственные детерминанты и лишь с большим усилием мы можем освободиться от их объятий. Наша психическая предыстория есть поистине дух тяготения, который нуждается в ступенях и лестницах, потому что, в отличие от лишенного телесной оболочки воздушного интеллекта, он не может веять, как хочет. Распад исторических детерминант в беспорядочную смесь подобен потере пути, где даже правильное кажется тревожной ошибкой.

80 Как отмечалось выше, тема ступеней и лестниц (см. рис. 14,15) указывает на процесс психической трансформации со всеми его подъемами и спусками. Классический пример этого - подъемы и спуски Зосимы по пятидесяти ступеням света и тьмы.¹⁶

81 Конечно, невозможно освободиться от детства, не приложив больших усилий, как давно показали исследования Фрейда. Этого нельзя достичь только интеллектуальным знанием, единственный эффективный способ - это помнить, что существует также повторное переживание. Неумолимый бег лет и ошеломляющий прорыв только что открытого мира оставляет позади массу материала, с которым никогда не придется иметь дела. Нас это не потрясает, мы просто отстраняемся, так что когда в последующие годы мы возвращаемся памятью в детство

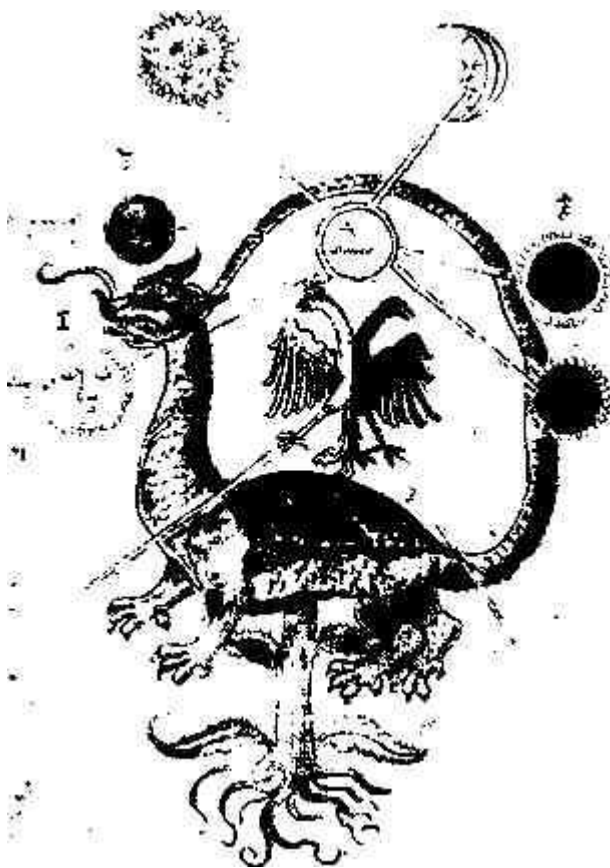

Рис. 20. Шесть планет, соединенных с седьмой, Меркурием, изображенном в виде Уробороса и красно-белый (гермафродитный) двуглавый орел. - Thomas Aquinas (pseud.), *De alchimia*, (16 век) "

Рис. 21. Семь планетных богов в Гадесе (подземном царстве). - Mylius, *Philosophia reformata* (1622)

воображает себя, а кого-то более завершено. Это может означать ассимилирование различных сущностей в сферу его личности, которую сновидящий все еще отталкивает как нежелательную или даже невозможную. Отец, который восклицает так озабоченно: "Это седьмой" есть психический компонент самого сновидца, это его собственная озабоченность. Такая интерпретация может породить в сознании возможность того, что "седьмой"

означает не только характер кульминационной точки, но скорее нечто угрожающее. С такой темой мы встречаемся, например, в сказке о Мальчике-с-пальчик и людоеде. Мальчик-с-пальчик - младший из семи братьев- Его облик карлика и его ловкость достаточно безобидны. Он один ведет своих братьев к логову людоеда, показывая этим свою опасную двойную природу как носителя хорошей и плохой судьбы, иными словами, он сам тоже людоед.

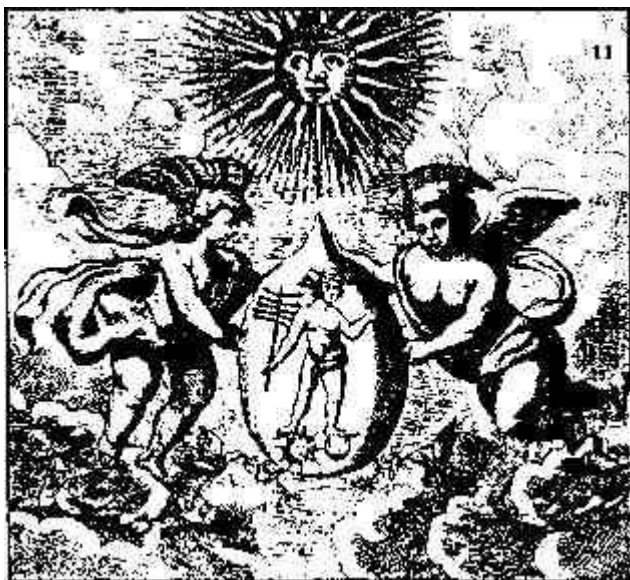

Рис. 22. Меркурий в "философском яйце" (алхимический сосуд). Как *filius* он стоит на солнце и луне, символах его двойственной природы. Птицы символизируют одушевление, пока под палящими лучами солнца в сосуде созревает гомункулус. - *Mutus liber*(1702)

С древних времен "семь" означает семь планетарных богов (рис-20); они образуют то, что надписи в пирамидах называют *pant neteru*, "товарищество богов"¹⁷ (ср. рис.21, 23). Хотя товарищество описывается как "девять", часто имеется в виду, что здесь может быть не только девять, но и все десять, а иногда и еще больше. Поэтому Масперо¹⁸ говорит нам, что первый и последний члены серии могут быть добавлены или удвоены без ущерба для числа девять. Нечто в этом роде случилось с классическим *pant* греко-римских и вавилонских богов в постклассическую эпоху, когда боги деградировали в демонов и удалились частью к различным звездам, а частью к металлам внутри земли. В результате получилось, что Гермес или Меркурий имеет двойную природу, будучи хтоническим богом открытий, а так же духом ртути, из-за чего его представляли как гермафродита (рис.22). Как планета Меркурий, он находится ближе всех к солнцу, следовательно, он теснейшим образом связан с золотом. Но, как ртуть, он растворяет золото и гасит его солнцеподобное сияние. В Средние века он был объектом самых удивительных умопостроений со стороны натурфилософов: иногда он был управляющим и помогающим духом *pa redroz* !! (буквально "помощник", "товарищ"), или *familiaris*, иногда - *servus* или *cervus fugitivus* (беглый раб или олень), увертливый, неуловимый, дразнящий гоблин, который доводит алхимиков до отчаяния и имеет много атрибутов, общих с дьяволом. Например, он дракон, лев, орел, ворон, если отмечать лишь самые важные из них. В алхимической иерархии богов Меркурий является нижайшим, как *prima materia*, и высочайшим, как *lapis philosophorum. Spiritus mercurialis* (рис.23) для алхимиков есть их проводник (Гермес психопомп: ср. фиг. 146) и искуситель, он их добрая надежда и их крушение. Его двойная природа дает ему возможность быть не только седьмым, но даже восьмым - восьмым на Олимпе, "о ком никто не думал" (см. ниже, пар.204).

85 Читателю может показаться странным, что нечто столь отдаленное, как средневековая алхимия, здесь может быть уместным. Но "тайное или скрытое искусство" не так отдалено от нас, как мы думаем: что касается образованного человека, то сновидец должен был читать "Фауста", а "Фауст" - это алхимическая драма от начала и до конца, хотя современник имеет об этом лишь туманное представление. Наш сознательный ум далек от понимания всего, но бессознательное всегда видит "древние, священные вещи", какими бы странными они не были, и напоминает о них при каждом удобном случае. Несомненно, "Фауст" воздействует на нашего сновидца почти как Гете подвергался влиянию, когда юношей в свой лейпцигский период он изучал Теофраста Парацельса с фройлян фон Клеттенберг.²⁰ Именно тогда, скорее всего, таинственная эквивалентность семи и восьми глубоко запала в его душу, при этом вряд ли его сознательный ум когда-либо распутал эту тайну. Следующий сон покажет, что это напоминание о "Фаусте" не лишне.

Рис. 23. Мистический сосуд, в котором две природы объединяются (*sol'i tuna, caducous*), чтобы произвести *filius hermaphroditus*, Гермеса Психопомпа. по бокам расположены шесть богов планет. - *Figurarum Aegyptiorum secretarum*. Манускрипт из авторской кол. (18 век) "

14 СОН:

86 Сновидящий находится в Америке и смотрит на служащего с остроконечной бородой. Говорят, что каждый имеет такого работника.

87 Америка - страна практического и ясного мышления, далекого от нашей европейской софистики. Интеллектом там следует управлять очень разумно, как служащим. Это, естественно, звучит как *lese-majeste** и, следовательно, может иметь серьезное значение. Поэтому утешительно знать, что каждый (как во всех случаях в Америке) делает то же самое. "Человек с остроконечной бородой" - это наш освященный веками Мефистофель, которого Фауст "нанял", и которому не разрешалось торжествовать над ним до конца, несмотря на то, что Фауст отвалился

опуститься в мрачный хаос исторической психе и погрузился в непрерывно изменяющуюся неприглядную сторону жизни, поднявшуюся из этого кипящего котла.

88 Путем последующих вопросов было установлено, что сновидец сам опознал фигуру Мефистофеля в "человеке с остроконечной бородой". Многосторонность ума, изобретательная ловкость и научные склонности приписываются астрологическому Меркурию. Следовательно, человек с острой бородой представляет интеллект, который вводится сном как реальный *familiaris*,** чем-то связанный с опасным духом. Интеллект, таким образом, деградирует и с высшего положения, которое он занимал, переводится во второй ряд, расцениваясь как демонический. Не то, чтобы в нем было что-то демоническое - только сновидец не замечал раньше, что был одержимым интеллектом как негласно признаваемой высшей силой. Теперь он имеет возможность изменить взгляд на эту функцию, которая ранее была доминантой его психической жизни. Он может воскликнуть с Фаустом: "Так вот кто сидел в пуделе!".

* Оскорбление величества, государственная измена, политическое преступление, недостаточно уважительное отношение (фр.) *Прим. пер.*

** Приятель (лат.) *Прим пер.*

Рис.24. Виды деятельности, которым покровительствует Меркурий. Tubingen MS (около 1400) "

Мефистофель есть дьявольский аспект каждой психической функции, которая пробивает брешь в иерархии целостной психе и наслаждается независимостью и абсолютной властью (рис.36). Но этот аспект ощутим лишь тогда, когда функция приобретает отдельную сущность и объективируется или персонифицируется, как в этом сне.

89 Довольно странно, что "человек с остроконечной бородой" упоминается в алхимической литературе, в одной из *Parabola*, содержащейся в *Guldenen Tractat vom Philosophischen Stein*²¹ написанном в 1625 году, который Герберт Зильберер²² анализирует с психологической точки зрения. В компании старых седобородых философов находится молодой человек с черной остроконечной бородой. Неизвестно, считал ли Зильберер, что эта фигура принадлежит дьяволу.

90 *Mercurius* как ртуть есть весьма удобный символ для "флюида", т.е. подвижного, интеллекта (рис.24).¹ Поэтому в алхимии *Mercurius* иногда есть "дух", а иногда "вода", так называемая *aqua permanens*, которая есть ничто иное, как *argentum vivum*.

15 СОН:

91 Мать сновидца переливает воду из одного сосуда в другой. (Сновидящий запомнил только в связи с видением 28 следующей, серии, где этот сосуд принадлежал его сестре). Действие совершается с большой торжественностью: это имеет большое значение для внешнего мира. Затем сновидящего отбрасывает отец.

92 Мы уже встречались с темой обмена (ср. сон I): одна вещь помещается на место другой. Действовал "отец"; теперь начинает действовать "мать". Так же, как отец представляет коллективное сознание, традиционный дух, мать выступает от коллективного бессознательного, источника жизни²³ (рис.25). (Ср. латинское значение *tr̄ḡ¦yḡ¦*,²⁴ *fons signatus*,²⁵ как атрибут Девы Марии, и пр. - рис.26). Бессознательное изменяет положение жизненных сил, показывая этим изменение отношений. Последующие воспоминания сновидца позволяют нам видеть, кто теперь является источником жизни: это "сестра". Мать выше сына, но сестра равна ему. Таким образом смещение интеллекта освобождает сновидящего от господства бессознательного и, следовательно, от его [сновидящего] инфантильной позиции. Хотя сестра - это пережиток прошлого, мы определенно знаем из последующих снов, что она была носителем анима-образа. Поэтому мы можем заключить, что перенос воды жизни к сестре реально означает замещение матери анимой.²⁴

Рис. 25. Источник жизни как *fons mercurialis*. *Rosarium philosophorum* (1550)

Рис. 26. Дева Мария, окруженная своими атрибутами, квадратный закрытый дворик, круглый храм, башня, ворота, родник и фонтан, пальмы и кипарисы (деревья жизни и смерти), все женские символы. - Благочестивый рисунок 17 века.

93 Анима теперь становится фактором, дающим жизнь, психической реальностью, которая сурово конфликтует с миром отца. Кто из нас мог бы заявить, не подвергая опасности свое душевное здоровье, что он принял бы руководство бессознательного в своем поведении, предполагая, что существует некто, могущий вообразить, что это должно значить? Любой, кто может себе это представить, легко поймет, что чудовищное оскорбление, такое как военная команда "кругом", должно быть нанесено традиционному духу, особенно духу, который одет в земное одеяние церкви. Это то самое тонкое изменение психической точки зрения, которое побудило древних алхимиков обратиться к умысленной мистификации и способствовало самым различным ересям. Поэтому для отца логично оттолкнуть сновидящего - это означает ничто иное, как отлучение. (Следует заметить, что сновидящий - католик.) Признавая реальность психе и делая ее одним из определяющих этических факторов нашей жизни, мы выступаем против духа согласия, который веками регулировал психическую жизнь извне посредством установлений и доводов. Не то, чтобы безрассудный инстинкт восстает против установленного порядка, по строгой логике своих внутренних законов он сам есть жесткая структура воображаемого и дополнительно созидающего - творческого основания всеобщего порядка. Но так как это основание созидательно, весь порядок, который из него происходит - даже в его "божественной" форме - есть фаза, переходная ступень. Несмотря на появление противоположного, становление порядка и распад того, что было установлено, находятся на глубине, за пределами человеческого контроля. Секрет в том, что лишь тот, кто может разрушить себя, поистине жив. Хорошо, что эти вещи трудны для понимания и поэтому благоразумно замалчиваются, ибо слабые головы лишь запутаются и придут в смятение. От таких

опасностей догма - церковная, философская, научная - предлагает эффективную защиту и с социальной точки зрения, отлучение есть необходимое и полезное последствие.

94 Вода, которую мать, бессознательное, льет в сосуд, принадлежащий аниме, это превосходный символ жизненной силы души (ср. рис.152). Древние алхимики никогда не уставали предлагать новые выразительные синонимы этой воды. Они называли ее *aqua nostra*, *mercurius vivus*, *argentum vivum*, *vinum ardens*, *aqua vitae*, *succus lunariae*, и так далее, под этим они подразумевали субстанциональное живое бытие, которое противостоит строгой нематериальности разума абстрактного. Выражение *succus lunariae* ясно указывает на ночное происхождение воды, а *aqua nostra*, как и *mercurius vivus* - на ее земной характер (рис.27). *Acetum fontis* - это сильнодействующая разъедающая вода (кислота или щелочь), которая растворяет все сотворенные вещи и, в то же время, ведет к самому твердому продукту, таинственному *lapis*.

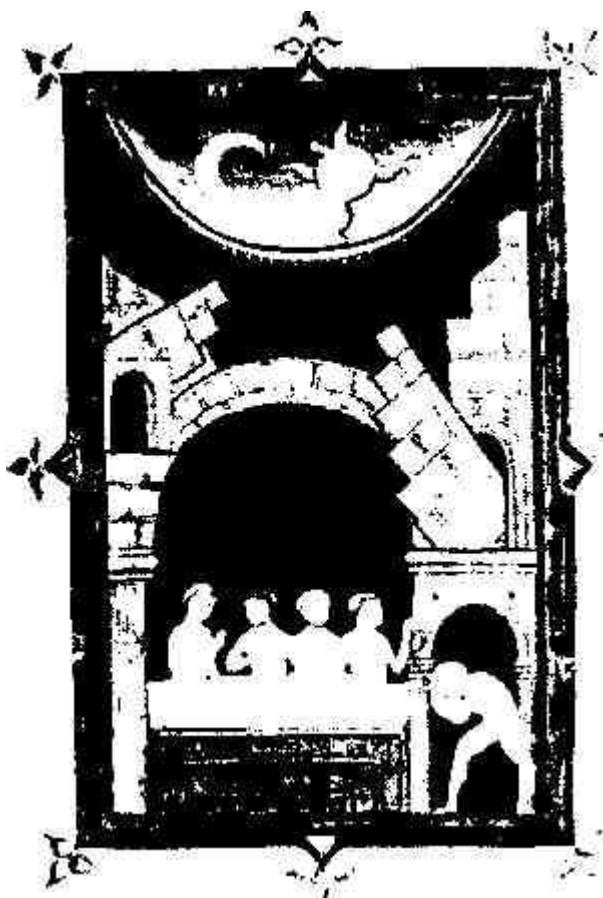

Рис. 27. Жизнеобновляющее влияние соединенных над купальней солнца и луны. - Милан, Bibliotheca Ambrosiana, Codex I "

95 Эти аналогии могут показаться чрезмерными. Но позвольте мне привести читателю сны 13 и 14 в следующей части (пар. 154,158), где символизм воды появляется снова. Важность действия "для внешнего мира", от меченная самим сновидящего, указывает на коллективное значение сна, также как и тот факт - который имеет далеко идущее влияние на сознательную позицию сновидца - что его "оттолкнул отец".

96 Выражение *extra ecclesiam nulla salus* - "вне церкви нет спасения" - опирается на знание того, что установленное ею есть безопасный практичный путь с видимой или определенной целью, и что никаких путей и

никаких целей за пределами этого найти нельзя. Мы не должны недооценивать опустошающий эффект потерь в этом хаосе, даже если мы знаем, что это *sine qua non* любого возрождения духа и личности.

16 СОН:

97 Перед сновидящим лежит трефовый туз. Рядом появляется семерка.

98 Туз, как "1" - низшая карта, но высшая по ценности. Туз треф, имеющий форму креста, указывает на христианский символ. Поэтому в немецкой Швейцарии трефы часто называют *Chru'dz* (крест). В то же время три листа содержат намек на троичную природу Бога. Низшее и высшее есть начало и конец, альфа и омега.

99 Семерка появилась после туза треф, а не ранее. Предпочтительная идея такова: сначала христианская концепция Бога, а затем семь (этапов). Семь этапов символизируют трансформацию (рис.28), которая начинается с символов Креста и Троицы, и, оцененная с помощью ранних архаических аллюзий в видениях 7 и 13, восходит к *solificatio*. Но здесь намек на другое. Мы знаем, что возврат к Гелиосу античности, тщетно предпринятый Юлианом Отступником, был воспринят в средние века другим движением, которое выражалось формулой *per crucem ad rosam* (через крест к розе), приведшим позже к "Розе и Кресту" розенкрейцеров.

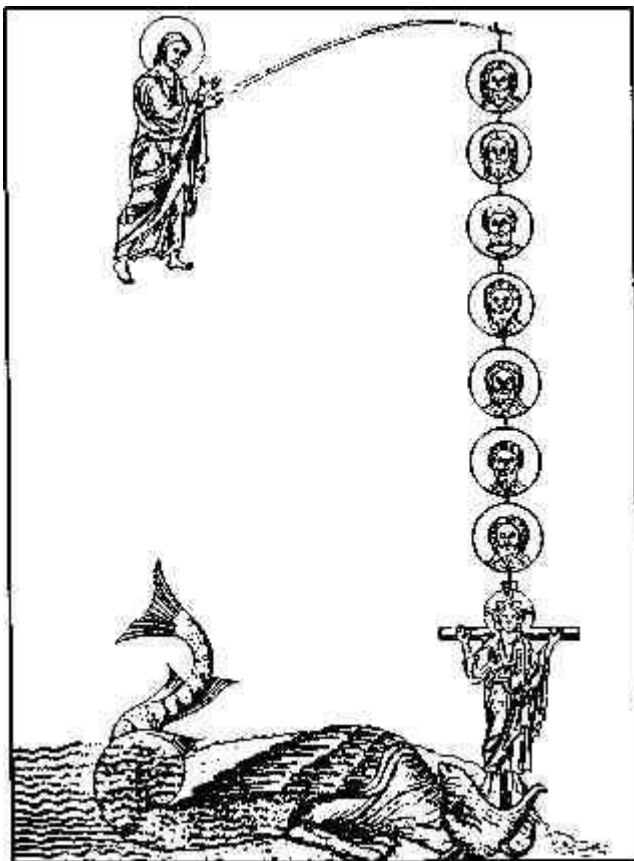

Рис. 28. Захват Левиафана с помощью состоящей из семи колен Давидовых рыболовной снасти, с распятием в качестве наживки. - Herrad of Landsberg, *Hortus deliciarum* (12 век)

Здесь эссенция небесного Солнца нисходит в цветок - земной ответ на взгляд с небес (рис.29). Солнечное качество перешло в символ "золотого цветка" китайской алхимии. Известный "голубой цветок" романтиков, пожалуй, последнее благоухание мистической "розы", в истинно романтическом стиле; это ведет назад, к средневековым разрушенным монастырям, в то же время скромно провозглашая что-то новое в земной

влюбленности. Но даже золотое сияние солнца должно подчиняться закату, и это находит свою аналогию в блеске земного золота - хотя, как *aurum nostrum*, оно очень удалено от грубой материальности металла, по меньшей мере для утонченных умов. Один из самых интересных алхимических текстов - это *Rosarium philosophorum*, имеющий подзаголовок "Secunda pars alchimiae de lapide philosophico vero modo praeparando... Cum figuris rei perfectionem ostendentibus" (1550).²⁹ Анонимный автор - определенно "философ", он уверен, что алхимия связана не с ординарным приготовлением золота, а с философскими секретами. Для алхимиков-философов золото, несомненно, имело символическую природу³⁰ и наделялось такими атрибутами как *uitreum* или *philosophicum*. Возможно, благодаря этой чересчур очевидной аналогии с солнцем, за золотом отрицалось высшее философское значение, которое вместо него приписывалось *lapis philosophorum*. Преобразователь выше преобразованного, преобразованное - одно из магических свойств волшебного камня. В *Rosarium philosophorum* говорится: "Ибо наш камень, именуемый живой западной ртутью, которая, будучи помещена в золото, побеждает его, есть то, что убивает и оживляет".³¹ Что касается "философского" значения *lapis*, его хорошо показывает следующая цитата из трактата, приписываемого Гермесу: "Пойми, сын мудрости, что возвещает этот драгоценный камень: "... И мой свет побеждает всякий свет и моя добродетель всякую добродетель превосходит... Я порожаю свет, но и тьма тоже моей природы ."-

Вторая часть алхимии о философском камне, надлежащим образом изготовленном... с представлением изображений совершенной вещи (лат.) *Прим. перев.*

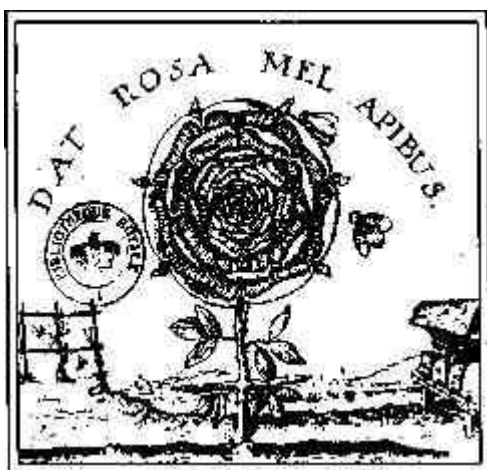

Рис. 29. Семилепестковая роза как аллегория семи планет, семи стадий трансформации и т.д. - Fludd, *Summum bonum* (1629), фронтиспис

17 СОН:

100 Сновидящий идет по длинной тропе и находит на пути голубой цветок.

101 Идти по длинной тропе означает странствовать по дорогам, которые, в частности, не ведут никуда; это означает поиск перемен и их преемственность. Сновидящий находит голубой цветок, бесцельно цветущий у дороги, случайное дитя природы, пробуждающее теплые воспоминания о более романтическом и лирическом времени, юношеской поре, когда все развивалось, когда научное видение мира еще не разрушилось миром опыта -или, скорее, когда разрушение только начинается и на прошлое кинут лишь мимолетный взгляд. На самом деле цветок, подобно дружественному знаку, божественной эманации из бессознательного, показывает сновидцу, лишенному, как и любой современник, своей доли безопасности, защиты и спасения, историческое место, где можно встретить

друзей и братьев, где можно найти зерно, которое захочет прорасти в нем. Но сновидящий не знает ничего о древнем солнечном золоте, которое связывает невинный цветок с противоположным черным искусством алхимии и с кощунственной языческой идеей *solificatio*. Потому что "золотой цветок алхимии" (рис.30) иногда может быть голубым цветком: "Сапфировый голубой цветок гермафродита".33

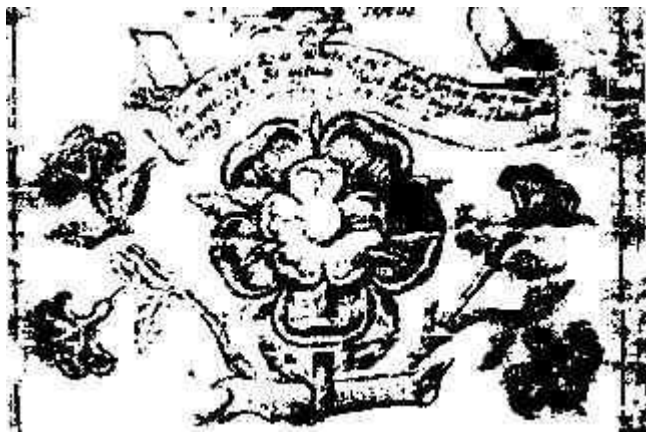

Рис. 30. Красно-белая роза, "золотой цветок" алхимии, место рождения *filius philosophorum*. - Ripley Scrowle. (манускрипт, 1582)

18 СОН:

102 Человек протягивает к нему руну с золотыми монетами. Сновидящий с негодованием бросает их на землю и немедленно начинает глубоко сожалеть об этом. Затем в огороженном пространстве происходят различные события.

103 История голубого цветка продолжается. "Золото" предложено и с негодованием отвергнуто. Такую ошибочную интерпретацию *aurum philosophicum* легко понять. Но как только это случается, приходит острая боль угрызений совести по поводу того, что драгоценная тайна отвергнута и на загадку Сфинкса дан неправильный ответ. То же самое произошло с героем майринковского "Голема", которому призрак предлагает пригоршню зерна, а он ее отвергает. Грубая материальность желтого металла с его одиозной славой и невысокая ценность зерна делают оба отказа достаточно понятными - но именно потому так трудно найти *lapis*: он - *exilis* *, он - выброшенный на улицу или в навозную кучу, он -обычайшая вещь, которую можно найти где угодно - "in planitie, in montibus et aquis". Здесь есть однопорядковый аспект с драгоценным камнем Спиттелера в "Прометее и Эпиметее", который по той же причине не был распознан земной мудростью. Но "камень, который отвергли строители, ляжет во главу угла" и интуитивное представление об этой возможности вызывает у сновидящего сильное сожаление.

*Неприятный, тусклый (лат.) Прим. перев.

104 Во внешнем аспекте весьма банально то, что золото становится деньгами, т.е. облекается в монеты, чеканится, оценивается. Психологически это как раз то, что Ницше отказывался делать в своем "Заратустре": давать имена ценностям. Будучи оформлена и названа, психическая жизнь разменивается на отдельные монеты. Но это возможно лишь потому, что свойственно целому ряду вещей, скопленю разобщенных унаследованных единиц. Обычный человек не есть "самость" - он является массой и частицей в массе, коллективе до такой степени, что он даже не осознает свое собственное эго. Поэтому с незапамятных времен он нуждается в преобразующих мистериях, которые должны ввергнуть его в ничто иное, как *variete*, и избавить его от животной коллективной психе.

105 Но если мы неподобающим образом отталкиваем это *variété* человека "как он есть", то он не может достичь интеграции, стать самостью.³⁴ И это ведет к духовной смерти. Жизнь, как иногда случается, в себе и для себя - нереальная жизнь; она реальна, когда она *известна*. Лишь целостная личность может ощущать жизнь, но не та, которая расщеплена в различных аспектах, этот узел начал и концов, который тоже называет себя "человеком". Опасная множественность, уже проблескивавшая в сне 4 (пар.58), компенсируется в впечатлении 5 (пар.62), где змея описывает магический круг и тем от мечает табуированную площадь, *temenos* (рис.31). Во многом тем же путем и в аналогичной ситуации *temenos* вновь появляется здесь, рисуя "множество" вместе для объединенного разнообразного выполнения - собрания, которое выглядит как увеселение, хотя оно быстро утратит свой увеселительный характер: "игра козлов" разовьется в "трагедию". Согласно всем аналогиям, игра сатира была мистическим действием, из которого мы можем заключить, что его целью, как и везде, было восстановление связи человека с его естественными предками и, таким образом, с источником жизни, почти так же, как непристойные истории, *aïscrologia* рассказываемые афинянами во время Элевсинских мистерий, задумывались для поддержания плодородия земли.³⁵ (ср. так же рассказ Геродота³⁶ об эксгибиционистских действиях, связанных с празднествами Исиды в Бубастисе).

106 Однако аллюзия компенсаторного значения *temenos* для сновидящего еще окутана тьмой. Как можно вообразить, он гораздо более связан с опасностью духовной смерти, которая воскрешается в памяти благодаря неприятию им исторического контекста.

19 ВИДЕНИЕ:

107 *Мертвая голова. Сновидящий хочет отбросить ее, но не может. Череп постепенно превращается в красный шар, затем в женскую голову, которая излучает свет.*

108 Череп, упоминаемый Фаустом и Гамлетом, - это напоминание об ужасающей бессмысленности человеческой жизни, когда она "поблекла с побледнением мысли". Традиционные мнения и заключения заставили сновидца отбросить в сторону сомнительные и непривлекательные предложения. Но когда он пытается отвратить зловещее видение мертвой головы оно превращается в красный шар, который мы можем принять за аллюзию восходящего солнца, поскольку затем она превращается в сияющую голову женщины, прямо напоминая о видении 7 (пар.67).

Рис. 31. Символический город как центр земли, его четыре защитные стены образуют квадрат: типичный *temenos*. - Maier, *Vatorium* (1651)

Проявляется, очевидно, энантиодромия, игра противоположностей,³⁷ после отвержения бессознательное более сильно настаивает на своем. Прежде всего оно порождает классический символ для единства и божественности самости -солнце; затем оно приводит к мотиву неизвестной женщины, которая воплощает в себе бессознательное. Естественно, этот мотив включает в себя не просто архетип анимы, но и отношение сновидящего к реальной женщине, которая является и личностью и сосудом для психической проекции ("Сосуд сестры" в сне 15, пар.91).

109 В философии неоплатоников душа имеет определенные свойства сферы. Субстанция души окружена концентрическими сферами четырех элементов над пламенеющими небесами.

20 ВИДЕНИЕ:

110 *Шар. Неизвестная женщина стоит на нем и поклоняется солнцу.*

111 Это видение является расширением видения 7 (пар.67). Отвержение в сне 18, очевидно, равнозначно здесь разрушению всего целостного развития. Следовательно начальные символы появляются теперь снова, но в расширенной форме. Такая энантиодромия является характеристикой серий сновидений вообще. Пока не вмешается сознание, бессознательное будет посылать волну за волной, подобно сокровищу, которое, говорят, девять лет, девять месяцев и девять дней должно идти к поверхности и, если оно не обнаружено в последнюю ночь, опускается вниз, чтобы начать все сначала.

112 Этот шар, возможно, является плодом из идеи красного шара. Но, поскольку последний есть солнце, шар здесь, скорее, является образом земли, на которой стоит анима, поклоняющаяся солнцу (рис.32). Анима и солнце,

таким образом, разделены, это указывает на тот факт, что солнце и душа представляют различные принципы. Анима - олицетворение бессознательного, тогда как солнце - символ источника жизни и предельной целостности человека (как указывается в *solificatio*). Опять таки, солнце есть античный символ, который до сих пор очень близок нам. Мы так же знаем, что ранние христиане с трудом отличали *hlios anatohz* (восходящее солнце) от Христа.³⁹

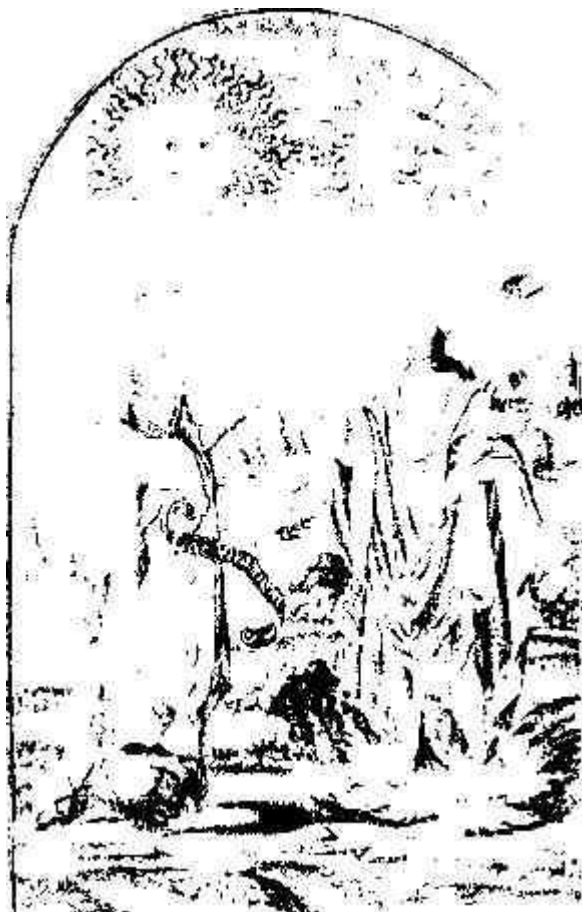

Рис. 32. Соединение солнца и луны - *coniunctio solis et lunae*. Trismosin, *Splendor solis*. (манускрипт 1582)

Анима спящего, кажется, должна быть солнцепоклонницей, она, так сказать, принадлежит к древнему миру по следующей причине: сознательный ум с его рационалистической позицией мало или совсем не интересуется ею и, следовательно, делает невозможным для анимы стать современной (или лучше, христианизированной).

Это выглядит почти так же, как если бы развитие интеллекта, которое началось в Средние века как результат схоластических упражнений, вело аниму к возврату в древний мир. Ренессанс дает нам достаточное свидетельство этому, яснее всего изложенному в *Hyperotomachia* Франческо Колонна, где Полифил встречается со своей анимой, Полию, при дворе царицы Венеры, совершенно незатронутым христианством и одаренном всеми "добродетелями" античности. Книга прямо рассматривалась как текст мистерии.⁴⁰ С такой анимой мы входим прямо в древний мир. Поэтому я не стал бы думать, что кто-либо ошибается, интерпретируя отталкивание золота в сне 18 *ex effectu* как попытку избежать прискорбного и неподобающего возврата к античности. Действительно, жизненные доктрины алхимической философии текстуально идут из позднего греко-римского синкретизма, как Руска, например, достаточным образом установил в случае "Turba". Поэтому любая аллюзия в алхимии относит нас назад к древнему миру и осуществляет подозрительный возврат к языческому уровню.

113 Здесь, возможно, стоит подчеркнуть, что бессознательное сновидящего не подозревает всего этого. Но в своем бессознательном сновидец погружен в море исторических ассоциаций, так что он поступает в своих снах так, как если бы он полностью осознавал эти удивительные экскурсии в историю человеческого ума. Фактически он бессознательно изображает автономное психическое развитие, подобно средневековому алхимику или классическому неоплатонику. Поэтому каждый мог бы сказать - *cum grano salis*, что историю можно было бы легко сконструировать по его собственному бессознательному - так же как и по существующим текстам.

21 ВИДЕНИЕ:

114 Сновидящий окружен нимфами. Голос говорит: "Мы здесь были всегда, только ты нас не замечал" (рис.33).

Рис. 33. Полифил в окружении нимф. - Beroalde de Verville, *Le Songe de Poliphile* (1600)

115 Здесь регрессия проходит еще дальше, к бесспорно классическому образу. В то же время ситуация сна 4 (пар.58) повторяется снова, как и ситуация сна 18, где отвержение привело к компенсаторной энантиодромии видения 19. Но здесь образ усиливается галлюцинаторным распознаванием того, что драма существовала всегда, хотя до этого не замечалась. Реализация этого объединяет бессознательную психе с сознанием, как с сосуществующей сущностью- Феномен "голоса" во снах всегда имеет для сновидящего окончательный и неоспоримый характер $\alpha\nu\tau\omicron\zeta\epsilon\phi\alpha$,⁴¹ т.е. голос выражает неоспоримую истину или условие. Тот факт, что установлен смысл прошлого, что достигнут контакт с глубочайшими пластами души, принимается бессознательной личностью сновидящего и сообщается его сознанию как ощущение сравнительной безопасности.

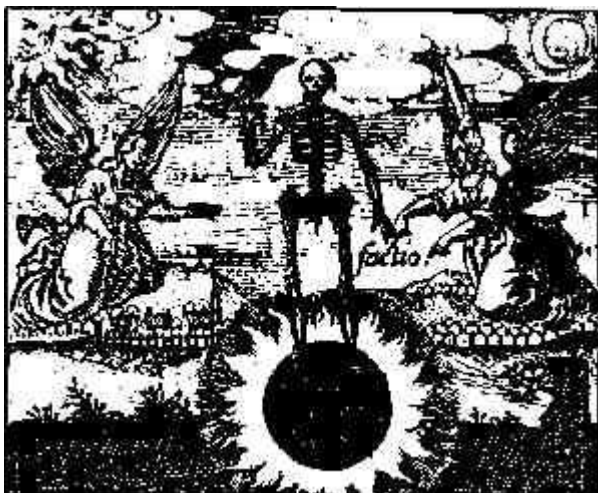

Рис. 34. *Nigredo*, стоящий на *rotundum*, т.е. *sol niger* (черном солнце). -Mylius, *Philosophia reformata* (1622)

116 Видение 20 представляет аниму как солнцепоклонницу. Она находится на шаре или сферической форме. Но первой сферической формой был череп. Согласно традициям, голова или мозг есть вместилище *anima intellectualis*. Поэтому алхимический сосуд должен быть круглым подобно голове, так что исходящее из сосуда должно быть равно "круглому", т.е. простому и совершенному как *anima mundi*. Работа увенчана изделием *rotundum*, которое, как *materia globosa*, располагается в начале и в конце, как золото (рис.34; ср. так же рис.115, 164,165). Возможно, что нимфы, которые "всегда были здесь", являются аллюзией к этому. Регрессивный характер этого видения так же очевиден из того, что оно содержит умножение женских форм, как во сне 4 (пар. 58). Но здесь они имеют классическую природу, которая, подобно поклонению солнцу в видении 20, указывает на историческую регрессию. Расщепление анимы на многие фигуры эквивалентно регрессии в неопределенное состояние, т.е. в бессознательное, из чего мы можем заключить, что относительный распад сознания равносителен личностной регрессии (процессу, который наблюдается в своей крайней форме в шизофрении). Распад сознания или, как говорит Жане, *abaissement du niveau mental*,* приводит к первобытному состоянию ума. Параллель к этой сцене с нимфами следует искать в *regio nymphidica* Парацельса, от меченном в трактате *De vita longa* как начальный этап процесса индивидуации.⁴³

* Снижение ментального уровня (фр.) Прим. перев.

22 ВИДЕНИЕ:

117 В первобытном лесу. Угрожающе маячит слон. Затем огромная обезьяна, медведь или пещерный человек угрожает сновидящему дубиной (рис.35). Внезапно появляется "человек, с остроконечной бородой", он пристально смотрит на нападающего и зачаровывает его. Но сновидящий напуган. Голос говорит: "Все должно управляться светом".

118 Множество нимф раздробилось на еще более примитивные компоненты; так сказать, влияние настроения значительно возросло, из этого можно заключить, что пропорционально возросла изоляция сновидящего от современников. Эта изоляция может привести назад к видению 21, где единение с бессознательным было осознано и принято как факт. С точки зрения сознания это иррационально; оно устанавливает тайну, которую надо заботливо охранять, поскольку ее существование невозможно объяснить любой так называемой здравомыслящей личности. Того или каждого, кто попытался бы сделать это, посчитали сумасшедшим. Следовательно, разряд энергии в

окружающее пространство значительно задерживается, в результате энергия накапливается в области бессознательного: поэтому в автономии бессознательных образов возрастает патологическое, достигая кульминации в агрессивности и настоящем ужасе. Прежде интересные и разнообразные, превращения становятся неприятными.

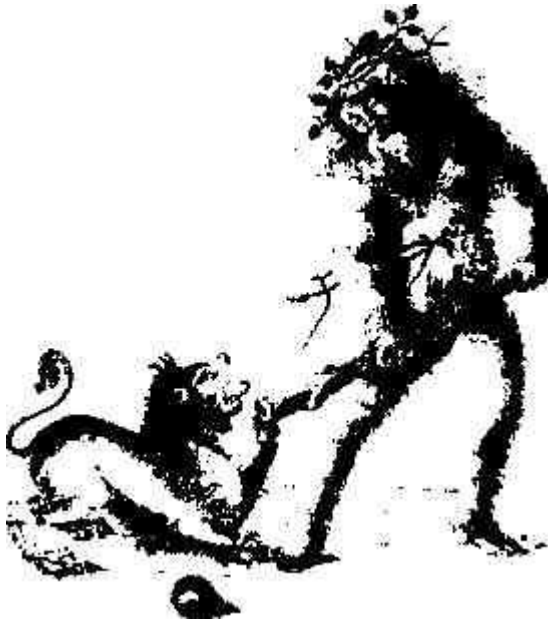

Рис. 35. Средневековая версия "дикого человека". - Codex Urbanus Latinus 899 (15 век)

Мы обнаруживаем, что достаточно легко принимаем классические фигуры нимф благодаря их эстетической красоте; но мы не представляем, что за этими грациозными фигурами скрывается дионисийская мистерия античности, игра сатиров с ее трагическим смыслом: кровавое расчленение бога, который стал животным. Здесь нужен Ницше, чтобы показать во всей ее слабости позицию европейского школьника по отношению к древнему миру. Но что означает Дионис для Ницше? То, что он сказал об этом, следует воспринимать серьезно; то что он сделал ему - еще серьезней. Не может быть сомнения, что на ранних этапах своей роковой болезни он знал, что несчастная судьба Загрея была уготована и ему. Дионис - бездна страстного распада, где все человеческие различия перемешиваются с животной божественностью первобытной психе - блаженное и страшное переживание. Человечество, толпясь за стенами своей культуры, верит, что оно избежало этого испытания до тех пор, пока оно не преуспевает в освобождении другой оргии - кровопролития. Все здравомыслящие люди были поражены, когда это случилось и обвинили финансовые круги, военную промышленность, евреев и франкмасонов.⁴⁴

.19 В последний момент "остроробородый" друг появляется на сцене как услужливый *deus ex machina** и изгоняет угрозу уничтожения, исходящую от обезьяны-убийцы. Когда Фауст глядел с невозмутимым любопытством на призраков и чертей классической *Walpurgisnacht*** , кто знает, сколь многим он был обязан поддерживающему присутствию Мефистофеля и его прозаической точке зрения! Если бы люди могли вспомнить о научных или философских размышлениях неправильно употребляемого интеллекта в нужный момент! Те, кто неправильно его используют, навлекают на себя подозрение в том, что они никогда не переживали чего-либо, что могло бы сообщить им о его ценности и показать, почему человечество ковало это оружие с таким беспрецедентным усилием. Надо совсем не соприкасаться с жизнью, чтобы не замечать таких вещей. Интеллект может быть дьяволом (рис.36) , но дьявол - "блудный сын хаоса", которому можно с готовностью довериться, чтобы эффективно бороться с его породителем. Дионисийский опыт даст этому дьяволу достаточно работы, которую он будет ожидать, поскольку

окончательное решение проблемы с бессознательным значительно превосходит труды Геркулеса- По моему мнению, это целый мир проблем, которые интеллект не мог бы решить даже за сотни лет - здесь причина того, почему он часто уходит в отпуск, чтобы восстановиться на более легких задачах. И по той же причине психе забывается столь часто и столь же долго, и потому интеллект часто использует "магические слова" вроде "окультизм", "мистический" в надежде, что даже разумные люди подумают, что этот лепет что-нибудь реально означает.

* Бог из машины (лат.). В античном театре неожиданное появление с помощью театрального механизма на сцене бога приводило к развязке конфликта. *Прим. ред.*

** Вальпургиева ночь (нем.) *Прим. перев.*

Рис. 36. Дьявол как эфирный дух и безбожный разум. - Иллюстрация Эжена Делакруа (1799-1863) к "Фаусту", ч. 1.

120 В заключении голос объявляет: "Все должно управляться светом", где подразумевается свет сознательного ума, достигшего подлинного *illuminatio*. Темные глубины бессознательного более не могут отрицаться невежеством и софистикой - бедной маскировкой всеобщей боязни - и не могут быть объяснены с помощью псевдонаучных рационализации. Наоборот, теперь следует отметить, что в психе существуют вещи, о которых мы знаем мало или совсем ничего не знаем, но они, тем не менее, воздействуют на наши тела самым настойчивым образом; и что они обладают, по меньшей мере, такой же реальностью, как вещи физического мира, который мы, в конечном счете, тоже не понимаем. Любая линия исследования, которая утверждает, что ее предмет был нереальным или всего лишь "Только", не сделала никакого вклада в знание.

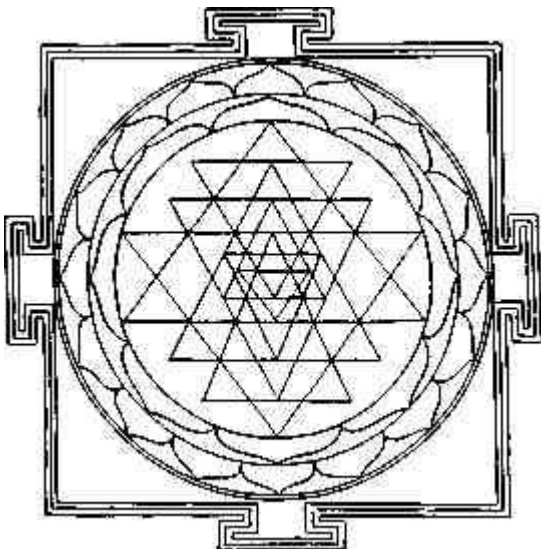
121 С активным вмешательством интеллекта начинается новая фаза бессознательного процесса: сознание должно теперь согласиться с фигурами неизвестной женщины ("анима"), неизвестного человека ("тень"), мудрого старца ("мана личность")⁴⁵ и символами самости. С последней мы будем иметь дело в следующем разделе.

Рис. 37. Семилепестковый цветок. - Boschius, *Symbolographia* (1702)

Рис.38. Меркурии в виде девственницы, стоящей на золотом (so l) и серебрянном (*luna*) фонтанах, со своим сыном - драконом. - Thomas Aquinas (pseud.), *De alchimia*, (16 век)

3. СИМВОЛИЗМ МАНДАЛЫ

I. ОТНОСИТЕЛЬНО МАНДАЛЫ

122 Как я уже говорил, мною собрана серия из почти четырехсот снов и видений, которые я рассматриваю как мандалообразные. Термин "мандала" был выбран потому, что это слово означает ритуальный или магический круг, используемый в ламаизме и в тантрической йоге в качестве *yantra* или средства медитации (рис.39). Восточные мандалы, используемые в церемониале, являются изображениями, зафиксированными традицией: они могут чертиться или рисоваться, или в определенных специальных церемониях даже представляться пластически.

123 В 1938 году в монастыре Бхутиа Басти близ Дарджилинга я разговаривал с ламаистским *rimpoche** по имени Лингдам Комхен о *khilkor* или мандале. Он описал ее как *dmigs-pa* (произносится "мигпа"), мысленный образ, который может построить лишь полностью обученный лама с помощью воображения. Он подчеркнул, что нет мандал, похожих одна на другую, все они имеют индивидуальные различия. Кроме того, он сказал, что мандалы, которые можно найти в монастырях и храмах, не имеют особой ценности, потому что они являются лишь внешними представлениями. Истинная мандала это всегда внутренний образ, который постепенно строится (активным) воображением в то время, когда нарушено психическое равновесие, или когда необходимо разобраться в каком-либо положении, не разъясненном в священной доктрине. В ходе дальнейшего изложения станет ясно, что это удовлетворительное объяснение. Утверждение о свободном и индивидуальном формировании мандалы следовало бы принимать, однако, с рядом поправок, так как во всех ламаистских мандалах господствовал не только безошибочный стиль, но и традиционная структура. Например, они все основывались на кватерной системе, *quadrature circuit*, и их содержание неизменно исходит из ламаистской догмы. Существуют тексты, такие как Шри-Чакра-Самбхара тантра,² которые содержат указания для создания таких "мысленных образов". *Khilkor* резко отличается от так называемого *sidpe-karlo*, или Колеса мира (рис.40), которое символизирует путь человеческого существования в его различных формах, согласно буддистским представлениям. В контрасте с *khilkor*, Колесо мира основано на троичной системе, в нем три мировых принципа изображены в центре: петух, эквивалентный похоти; змея - ненависти или зависти; свинья - невежеству или бессознательному (*avidya*). Здесь мы приходим к дилемме тройки и четверки, которая тоже проявляется в буддизме. Мы вновь встретимся с этой проблемой в наших последующих сериях сновидений.

* Учитель (сане.). Прим. пер.

Рис. 40. Тибетское Колесо Мира (*sidpe-korlo*)

124 Мне кажется бесспорным, что эти восточные символы рождены снами и видениями, а не изобретены основоположниками церкви Махаяны. Напротив, они находятся среди древнейших религиозных символов человечества (рис.41-44) и, возможно, существовали еще в эпоху палеолита. (Ср. родезийскую наскальную живопись). Более того, они распространены по всему миру - утверждение, на котором нет нужды настаивать. В данном разделе я просто хочу показать на подручном материале, как мандалы приходят в бытие.)

Рис. 41. "Камень солнца" - ацтекский каменный календарь

Мандалы, используемые в церемониале, имеют большое значение, потому что их центры обычно содержат одну из восточных религиозных фигур: или самого Шиву - часто в объятиях Шакти - или Будды, Амитабхи, Авалокитешвары, или одного из великих учителей Махаяны, или просто *dorje*, символ всех божественных сил

вместе, созидательных или разрушительных (рис.43). Текст "Золотого цветка", произведения даоистского синкретизма, специально указывает на дополнительные определенные "алхимические" свойства этого центра, по образу действия подобного *lapis* и *elixir vitae*, так что по действию он есть *farmakon aqanasiar*^{*3}.

*Эликсир жизни или бессмертия (греч.). *Прим. пер.*

Рис. 42. Мандала, содержащая младенца Христа, несущего Крест. Фреска Альберта Пиктора в церкви Харкеберга, Швеция (1480)

126 Для нас немаловажно понять высокую ценность мандалы, потому что это хорошо согласуется с первостепенным значением индивидуальных символов мандалы, которые характеризуется сходными качествами, так сказать, с "метафизической" природой.⁴ Если мы не ошибаемся, то она означает ничто иное, как психический центр личности, который не следует отождествлять с эго. Я рассматривал эти процессы и их результаты около тридцати лет на основе самого обширного экспериментального материала. В течение четырнадцати лет я не обнаружил их ни в печати, ни в лекциях, чтобы не нанести ущерб моим наблюдениям.

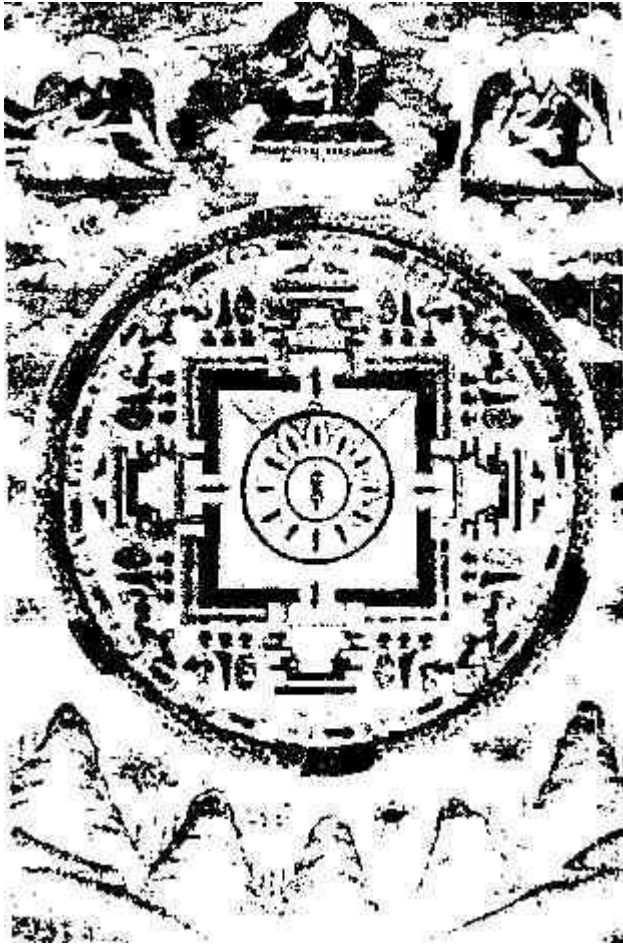

Рис. 43. Ламаистская Мандала Ваджра - Ср. Jung, "Concerning Manclia Symbolism", fig.1.

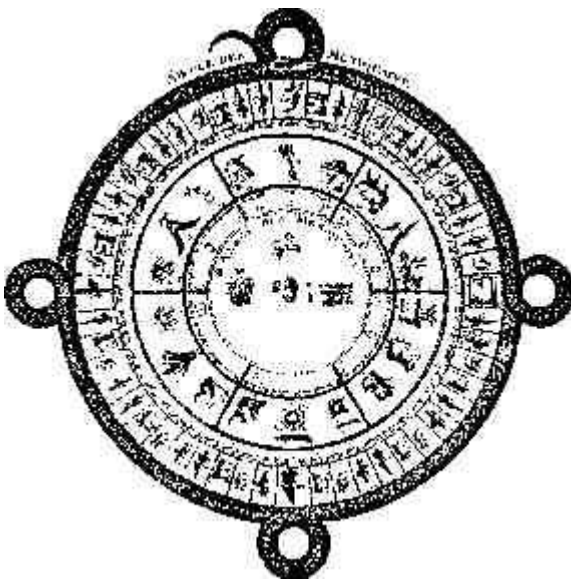

Рис. 44. Мексиканский календарь. - Herrliberger, *Heilige Ceremonien* (1748)

Но когда в 1929 году Рихард Вильгельм положил передо мной текст "Золотого цветка", я решил опубликовать хотя бы предварительное сообщение о результатах. Никто не может быть очень осторожным в этих вопросах, и поэтому с поддельным побуждением и болезненной алчностью, чтобы обладать диковинными перьями и покрыть

себя экзотическими плюмажами, многие люди хватают такие "магические" идеи и прилагают их внешне, как мазь. Они будут делать явные нелепости, лишь бы не показать своей души. Они будут практиковать индийскую йогу и все ее упражнения, соблюдать строгую диету, изучать теософию сердцем, или механически повторять мистические тексты из литературы всего мира - потому что не могут принять самих себя и абсолютно не верят в то, что их собственная душа на что-нибудь годится. Таким образом душа постепенно была превращена в своеобразный Назарет, "из которого может ли быть что доброе?"* Так давайте же искать его [Назарет] во всех уголках Земли и чем невероятнее и причудливее будет он, тем лучше. Я не хочу отвлекать таких людей от их исканий, но когда кто-либо всерьез, заблуждается, полагая, что я использую методы йоги и ее доктрины, или что я вынуждаю своих пациентов рисовать мандалы, чтобы привести их к "правильной точке" - то я действительно могу протестовать и обвинить их в том, что они читали меня ужасно невнимательно. Доктрина о том, что все злые мысли исходят из сердца, и что человеческая душа есть вертеп, лжива в самой своей сущности. Будь это так, то Бог совершил неудачную работу и нам впору было бы обратиться к Маркиону Гностику и провозгласить о некомпетентности демиурга. Этически, конечно, гораздо удобнее возложить на Бога всю ответственность за такой "Приют для Слабоумных Детей", где никто не способен сам положить себе ложку в рот. Но человеку не стоит труда приложить к себе усилие, а он имеет нечто в своей душе, способное дать побег. Стоит терпеливо понаблюдать за событиями, происходящими в душе, и самое лучшее и значительное происходит, когда она не регулируется извне и свыше. Я особо отмечаю свое великое уважение к тому, что происходит в человеческой душе, и боюсь помешать молчаливому действию природы неуклюжим вмешательством. Вот почему я даже избегаю наблюдать за этим особенным случаем и передоверяю задачу начинающему, кому не мешают мои знания, которые могли бы нарушить процесс. Результаты, предлагаемые вам, это нефальсифицированные, добросовестные и точные самонаблюдения человека с трезвым разумом, которому ничего не внушалось извне и кто в любом случае не был открыт для внушения. Любой осведомленный в психологии читатель без труда убедится в аутентичном характере результатов.

* Юнг обыгрывает известную фразу из Евангелия от Иоанна 1, 46. На которую Филипп отвечает: "Пойди и посмотри". *Прим. пер.*

Рис. 45. Гермес -- психопомп. Гемма в романском кольце

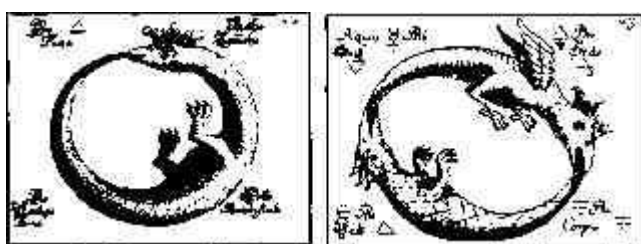

Рис. 46,47. Коронованный дракон, кусающий свой хвост: два дракона, образующие круг. а в четырех углах знаки четырех элементов. - Eirazar. *Uraltes chymisches Werk. (1760)*

II. МАНДАЛЫ В СНАХ

127 Для полноты я перечислю символы мандалы, встречавшиеся в первоначальных снах и видениях, уже обсужденных:

1. Змея, описывающая круг вокруг сновидящего (5).
2. Голубой цветок (17).
3. Человек с золотыми монетами в руке и огражденное пространство для различных превращений (18).
4. Красный мяч (19).
5. Шар (20).

128 Следующий символ мандалы появляется в первом сне новой серии.⁶

6. СОН:

Неизвестная женщина преследует сновидца. Он движется по кругу -

129 Змея в первом сне была предупреждающей, как часто бывает в случае, когда фигура, олицетворяющая некий аспект бессознательного, выполняет или переживает нечто, что сам субъект переживает позже. Змея предвосхищает круговое движение, в которое будет вовлечен субъект; т.е. в бессознательном есть нечто такое, что воспринимается как круговое движение, и оно теперь давит на сознание так сильно, что сам субъект испытывает это. Неизвестная женщина или анима, представляющая бессознательное, продолжает преследовать сновидца, пока он не начнет двигаться по кругу. Это ясно показывает потенциальный центр, который не идентичен эго и кругу, по которому это вращается.

7 СОН:

130 *Анима обвиняет сновидящего в том, что он уделяет ей слишком мало внимания. Часы отбивают каждые пять минут,*

131 Эта ситуация во многом такая же: бессознательное докучает ему как требовательная женщина. Из ситуации также понятна роль часов, потому что их стрелки ходят по кругу. Пятиминутный бой часов говорит о состоянии напряжения, в котором находится каждый, кто живет по часам: когда проходит пять минут, он должен что-то сделать. Он даже может быть подавлен временем. (Символ кругового движения - см. рис.13 - всегда связан с ощущением напряжения, как мы увидим позже.)

8. СОН:

132 *На борту корабля. Сновидящий занят освоением нового метода определения положения судна. Иногда оно слишком далеко, иногда -слишком близко: правильное место находится в середине. Имеется карта, на которой начерчен круг с его центром-*

133 Очевидно, задача, поставленная здесь, состоит в том, чтобы найти центр. Когда сновидец описывал этот сон, он вспомнил, что непосредственно перед этим во сне стрелял в мишень (рис.48): иногда он стрелял слишком высоко, иногда слишком низко. Правильная точка находится в середине. Оба сна поразили его как особо значительные. Мишень - это круг с центром. Ориентирование на море производится по видимому вращению звезд вокруг земли. Соответственно сон описывает деятельность, цель которой - создать или определить объективный центр - центр вне субъекта.

Рис. 48. *Putrefactio* без которого "цель" *opus* не может быть достигнута (отсюда стрельба в цель). - *Stolcium de Stolcenberg, Viridarium chymicum* (1624)

9. СОН:

134 Маятник, часов, которые ходят без гирь.

135 Это вид часов, стрелки которых двигаются непостижимым образом и, поскольку там нет потерь на трение, это *perpetuum mobile*, вечное движение по кругу. Здесь мы встречаемся с "метафизическим" атрибутом. Как уже говорилось, я использую это слово в психическом смысле, фигуративно. Я подразумеваю при этом, что вечность не субстанция, а качество, предсказанное бессознательным. Положение, установленное сном, явно оскорбляет научные убеждения сновидящего, но это как раз то, что придает мандале ее собственное значение. Весьма значительные вещи часто отвергаются, так как кажется, что они противоречат разуму и ставят перед ним слишком трудные задачи. Движение без трения показывает, что часы -космические, даже трансцендентальные; во всяком случае это порождает вопрос, который оставляет нас в некотором сомнении, подчиняется ли законам пространства и времени психический феномен, выразившийся в мандале. И это указывает на нечто настолько отличающееся от эмпирического эго, что брешь между ними трудно преодолеть; т.е. другой центр личности лежит в иной плоскости, чем эго, поскольку, в отличие от него, он обладает качеством "вечности" или относительной вневременности.

10. СОН:

136 Сновидящий видит себя в Петергофштадте в Цюрихе в компании с доктором, с человеком с остроконечной бородкой и с "кукольной женщиной". Это незнакомая женщина, которая ничего не говорит и к которой никто не обращается. Вопрос: кому из троих присутствующих эта женщина принадлежит?

137 На башне святого Петра в Цюрихе есть часы с поразительно большим циферблатом. Петергофштадт - огражденное пространство, *temenos* в истинном смысле слова, церковный двор. Все четверо находятся внутри ограждения. Круглый циферблат часов разделен на четыре четверти, подобно горизонту. Во сне сновидец представляет собственное эго, человек с остроконечной бородой -"нанятый" интеллект (Мефистофель), а "кукольная женщина" - анима. Поскольку кукла является детским предметом, она выражает воплощение субъективной природы анимы, в дальнейшем характеризующейся как объект, "к которому никто не обращается". Этот негативный элемент (также ранее присутствовал в снах 6 и 7) показывает неадекватные отношения между сознательным мышлением и бессознательным, хотя и ставит вопрос, кому неизвестная женщина принадлежит. "Доктор" также относится к не-эго, он, вероятно, содержит слабый намек на меня, хотя в это время я не имею связи со сновидцем.⁷ Человек с

остроконечной бородой, с другой стороны, принадлежит к эго. Общая ситуация напоминает отношения, изображенные на диаграмме функций

Рис. 49. Диаграмма иллюстрирует четыре функции сознания. В случае, представленном на рисунке мышление является главной функцией, занимающей центр светлой половины круга, тогда как чувство, подчиненная функция, занимает темную половину. Две вспомогательные функции находятся одновременно в светлой и темной частях круга. По час.стр.: мышление, интуиция, чувство, ощущение (рис.49).

Если мы воспользуемся психологическими функциями⁸, размещенными в круге, то наиболее дифференцированная функция является обычно носителем это и имеет связанную с ней вспомогательную функцию. "Подчиненная" (низшая) функция является бессознательной и поэтому проецируется в не-эго. Она также имеет вспомогательную функцию. Следовательно, возможно, что четыре персонажа сна отражают четыре функции как компоненты общей индивидуальности (т.е. с включением бессознательного). Но эта общность - это плюс не-эго. Следовательно, центр круга, символизирующего такую общность, будет соответствовать не эго, а самости. (Круг с центром - наиболее известный символ природы Бога.) В философии Упанишад Самость является одним из аспектов личного атмана, но в то же время она имеет космическое и метафизическое качество как надличностный Атман.⁹

138 Мы сталкиваемся с подобными идеями в гностицизме: я бы упомянул идею Антропоса, Плеромы, Монады и вспышку света (Спинтер) в трактате *Codex Brucianus*:

Аналогично, он [Моногенез], обитает в Монаде которая находится в Сете, и исходит из места, о котором никто ничего сказать не может... От него Монада приходит в образе корабля, груженого ценными вещами, или в образе поля, наполненного или засаженного всеми видами деревьев, или в образе города, заселенного всеми человеческими расами... Это свойство Монады, все это существует в ней: двенадцать Монад венчают ее голову... И к ее покрывалу, окружающему ее в виде защитного сооружения [πυρροϋ = крепость] ведет двенадцать ворот... Тем же самым является Мать-Город [μητροπολις] Единородных [μονογενής].¹⁰

Рис. 50. Губительные духи, нападающие на Непрístupный Замок. - Fludd, *Summum bonum* (1629)

139 В порядке разъяснения я добавлю, что "Сет" - это имя Бога, означающее "создатель". Моногенез - Сын Бога. Сравнение Монады с полем или городом относится к идее *temenos* (рис.50). При этом Монада венчается (обратите внимание на шляпу, которая появляется в сне 1 первой серии [пар.52] и сне 35 этой серии [пар.254]). Как "метрополис" (рис.51)

Рис. 51. Святилище *Lapis*, а также лабиринт, окруженный планетными орбитами. - Van Vreeswyck, *De Groene Leeuw* (1672)

Монада женского рода, подобно *падме* или лотосу, основной форме ламаистской мандалы (Золотой Цветок в Китае и Роза или Золотой Цветок на Западе.) Сын Бога, Богом проявленный, обитает в цветке." В Книге Откровений мы находим Агнца в центре Небесного Иерусалима. И в нашем коптском тексте нам сообщали, что Сет обитает в сокровенных и святейших тайниках Плеромы, городе с четырьмя вратами (эквивалент индуистского Города Брахмы на мировой горе Меру). В каждых вратах находится Монада. 12 Лимбы Антропоса, рожденные Автогенезом (= Моногенезом) соответствуют четырем вратам города. Монада - это вспышка света (Спинтер) и образ Отца, идентичный Моногенезу. Следует призыв: "Ты - Дом и Обитатель в Доме".³ Моногенез стоит на *tetrapeza*, 1* столе или платформе с четырьмя колоннами, соответствующими кватерну четырех евангелистов.¹⁰

140 Идея *lapis* имеет с вышесказанным несколько точек соприкосновения. В *Rosarium*, где цитируется Гермес, *lapis* говорит:¹⁶ "Я - порождаю свет, но и тьма свойственна моей природе... поэтому ничего лучшего или более достойного благословения не может прийти в мир, чем соединение мое с сыном моим".¹⁷ Аналогично Моногенез называется "темным светом",¹⁸ это напоминает *sol niger*, черное солнце алхимии¹⁹ (рис.34).

141 Последующий пассаж из главы 4 *Tractatus aureus* предлагает интересную параллель Моногенезу, который обитает в сердце Матери-города и идентичен венценосной и укрытой покрывалом Монаде:

Но король царствует, как засвидетельствовано его братьями, [и] говорит: "Я коронован и я украшен диадемой; я облачен в королевские одежды, и я несу радость в сердце; ибо, будучи прикован к рукам и груди моей матери, и к ее сущности, я заставляю свою сущность держаться в единстве и покое; и я создаю невидимое из видимого, делая тайное явленным и все, что философы скрыли, будет порождено из нас. Прислушайся к этим словам и пойми их; храни их и размышляй над ними, и не ищи ничего более. Человек происходит из принципа Природы, у которой внутренние составляющие состоят из плоти, а нет других субстанций.

Рис.52. Гарпократ на лотосе. Гностическая гемма.

Рис.53. Тетраморф, конь Церкви. -- Деталь распятия из Геррада Пандебергского. *Hortus deliciarum* (12 век.)

142 "Король" ссылается на *lapis*. То, что *lapis* - "властелин", следует из дальнейших цитат Гермеса в *Rosarium* : "Et sic Philosophus non est Magister lapidis, sed potius minister". (И, следовательно, философ не властелин камня, а скорее, его слуга.) Соответственно, конечный продукт *lapis* в форме коронованного гермафродита называется *aenigma regis*. Немецкая версия ссылается на *aenigma* следующим образом (рис.54):

И вот рожден император благородный, Никем не может быть рожден выше, Ни искусством, ни работой природы Ни из нутра любого живого создания. Философы говорят о нем как о сыне своем И все, что они делают, сделано им.

143 Последние две строки легко могут оказаться прямыми ссылками на приведенные выше цитаты из Гермеса.

144 Это выглядит так, словно алхимикам пришла идея, что Сын, который, согласно классической (и христианской) традиции обитает вечно в Отце и открывает себя как дар Божий человечеству, был тем, что человек может произвести из своего собственного естества - с Божьей помощью, конечно (*Deo concedente*). Ересь этой идеи очевидна.

145 Женская природа подчиненной функции происходит вследствие загрязнения бессознательным. Из-за его женских характеристик бессознательное персонифицируется анимой (это справедливо для мужчин; у женщин оно мужское).

146 Если мы предположим, что этот сон и его предпосылки действительно означают нечто такое, что поднимает ощущение значимости в сновидце, и допустим, что эта значимость более или менее в контакте со взглядами, рассмотренными в комментариях ранее, то мы достигнем высшей точки интроспективной интуиции, на удивление

смелой. Но даже вечные маятниковые часы - это неудобоваримый кусок для неподготовленного сознания и, вероятно, будут препятствовать любому, такому же высокомерному полету мысли.

Aenigma Regis.

Рис. 54. Гермафродит с тремя змеями и одной змеей. Внизу - трехглавый дракон Меркурия. -- *Rosarium philosophorum*, в *Artis auri feræ* (1593).

11 СОН-147 *Сновидящий, доктор, пилот и неизвестная женщина путешествуют на самолете. Вдруг крокетный мяч раскалывает зеркало, обязательный навигационный прибор, и самолет разбивается о землю - Здесь такое же сомнение: кому принадлежит неизвестная женщина.*

148 Доктор, пилот и неизвестная женщина характеризуются как относящиеся к не-эго по тому признаку, что все они незнакомы. Следовательно, сновидец владеет только дифференциальной функцией, которую несет эго; то есть бессознательное обретает почву. Крокетный мяч - атрибут игры, в которой он движется по дуге. Видение 8 из первой серии (пар.69) гласит, что люди не должны идти по радуге (лететь), но должны идти под ней. Идущие по ней падают на землю. Это выглядит так, будто полет над всем слишком надменен. В крокет играют на земле, а не в воздухе. Мы не должны возвышаться над землей с помощью "духовной" интуиции и уходить от жестокой реальности, как это часто бывает с людьми блестящей интуиции. Мы никогда не можем достичь уровня нашей интуиции и поэтому не должны отождествлять себя с ней. Только боги могут пройти по мосту радуги, смертные должны держаться земли и подчиняться ее законам (см. рис. 16). В свете возможностей, открываемых интуицией, человеческая приземленность - это прискорбное несовершенство: но именно это несовершенство есть часть его врожденного существа, его реальности. Человек состоит не только из своей великолепной интуиции, своих высоких идеалов и устремлений, но также из одиозных условий своего существования, таких как наследственность и нестираемая последовательность воспоминаний, которые кричат ему вслед: "Ты сделал это, и вот что ты есть!" Человек мог отбросить свой доисторический хвост ящера, но вместо этого есть цепь, висящая на его психе, которая приковывает его к земле - не что иное, как Гомерова цепь²⁴ заданных условий, настолько многочисленных, что лучше оставаться связанной с ней, даже с риском не стать ни героем, ни святым. (История дает нам некоторое оправдание даже для того, чтобы не придавать абсолютной ценности коллективным нормам.) То, что мы прикованы к земле, не означает, что мы не можем расти; наоборот, это *sine qua non* роста. Благородное, сильно выросшее дерево не отрекается от своих темных корней, потому что оно растет не только вверх, но и вниз. Вопрос, куда мы

идем, конечно, чрезвычайно важен; но, как по мне, важен и вопрос *кто* идет. "Кто" всегда предполагает "куда". Требуется некоторая сила, чтобы достичь обладания высотами, но каждый может преодолеть себя. Трудность состоит в попадании точно в центр (см. сон 8, пар. 132). Поэтому осведомленность о двух сторонах человеческой личности - это, в сущности, осведомленность об их соответствии исходным условиям и целям. Эти два аспекта никогда не должны быть разделены из-за надменности или трусости.

149 "Зеркало" как "обязательный навигационный прибор", несомненно, относится к разуму, который думает и постоянно убеждает нас в тождественности со своими озарениями ("инсайтами"). Зеркало - одно из любимейших шопенгауэровских сравнений для разума. Термин "навигационный прибор" - подходящее сравнение, так как это действительно незаменимый поводырь человека в морском бездорожье. Но когда земля ускользает из-под ног и он начинает размышлять в пустоте, соблазненный парящим полетом интуиции, ситуация становится опасной (рис.55).

150 Здесь опять сновидящий и три персонажа из четверки действующих лиц сна. Незвестная женщина или анима всегда представляет "подчиненную", т.е. недифференцированную функцию, которая в случае нашего сновидящего представляет собой чувство. Крокетный мяч связан с мотивом "круга" и, следовательно, является символом целостности, то есть Самостью, здесь он враждебен разуму (зеркалу). Очевидно, сновидящий чересчур "управляется" разумом и таким образом разрушает процесс индивидуации. В *De vita longa* Парацельс описывает "четыре" как *Scaiola*, а самость - как Адеха (от Адам = первый человек). Оба, как подчеркивает Парацельс, вызывают так много сложностей в "делании", что можно говорить об Адехе почти как о враждебном.25

12 СОН:

151 *Сновидящий обнаруживает себя с отцом, матерью и сестрой в очень опасной ситуации на платформе трамвайного вагона.*

152 Опять сновидящий образует четверку с другими персонажами сна. Он возвращается в детство, время, в котором мы еще далеки от целостности. Целостность представлена семьей, и ее компоненты проецируются на членов семьи и персонифицируются ими. Но это состояние опасно для взрослых своей регрессивностью: оно означает расщепление личности, которое примитивный человек воспринимает как опасную "потерю души". В процессе распада личностные компоненты, собранные с такой болью, еще раз поглощаются окружающим миром.

Рис. 55. Фауст перед магическим зеркалом. - Рембрандт (1652)

Личность утрачивает чувство вины и заменяет ее инфантильной невинностью; еще раз она может упрекнуть злого отца за это и не любящую мать за то, и в то же время он запутывается в этой безысходной причинной связи как муха в паутине, не замечая, что он потерял свою моральную свободу.²⁶ Но не имеет значения, насколько родители и прародители грешны по отношению к ребенку. Действительно зрелый человек будет воспринимать эти грехи как условия, с которыми приходится считаться. Только глупец интересуется виной других людей, ибо он не может ничего изменить. Мудрый человек учится только на собственных ошибках. Он должен спросить себя: кто есть я, что все это должно было случиться со мной? Чтобы найти ответ на этот судьбоносный вопрос, он должен заглянуть в собственное сердце.

153 Как в предыдущем сне средством передвижения был самолет, так в данном случае это трамвай. Тип транспортного средства во сне иллюстрирует вид движения или способ, которым сновидящий движется вперед во времени - другими словами, как он живет в физической жизни, индивидуально или коллективно, на своих или на заимствованных средствах передвижения, спонтанно или механически. Самолетом управляет неизвестный пилот, то есть его ведет интуиция, исходящая из бессознательного. (Ошибка, что "зеркало" играет чересчур большую роль в управлении полетом.) Но в этом сне он находится в коллективном экипаже, в трамвае, которым не может управлять никто из пассажиров, таким образом, он движется или ведет себя точно также как и все остальные. Но тем не менее, он снова один из четырех, это значит, что в обоих транспортных средствах он бессознательно стремится к целостности.

13 СОН:

154 В море лежат сокровища. Чтобы добраться до них, он должен нырнуть через узкий проход. Это опасно, но внизу он найдет компаньона. Сновидящий погружается во тьму и обнаруживает в пучине прекрасный сад, симметрично разбитый, с фонтаном в центре (рис.56).

Рис. 56. Источник молодости. - *Codex, de Sphaera* (Модена, 15 век.).

155 "Труднодоступное сокровище" лежит, спрятанное в океане бессознательного, и только храбрый может достичь его- Я предполагаю, что сокровище - это так же и "компаньон", идущий по жизни на нашей стороне - по всей вероятности близкая аналогия одинокому это, которое находит товарища в Самости, т.к. первоначально Самость - это неизвестное не-эго. На тему волшебного странствующего компаньона, могу привести три известных примера: апостолы на пути в Еммаус, Кришна и Арджуна в Бхагавадгите, Муса и Ал-Хадир* в 18-й Суре Корана²⁷. Я предполагаю далее, что сокровища в море, компаньон и сад с фонтаном - это все одно и то же: Самость. Поскольку сад является еще одним *temenos*, а фонтан - это источник "живой воды", упоминаемый Иоанном (Иоанн.7:38), который Муса из Корана также искал и нашел, и возле него Ал-Хадира,²⁸ "раба из Наших рабов, которому Мы даровали милосердие от Нас и научили Нашему знанию".** И легенда гласит, что земля вокруг Ал-Хадира покрыта весенними цветами, хотя это было в пустыне. В исламе схема *temenos* с фонтаном преобразилась под влиянием ранней христианской архитектуры в двор мечети с ритуальной купальней в центре (например, Ахмед -ибн-Тулун в Каире). Мы видим много похожего в наших западных монастырях с фонтаном в центре сада, Это также "розовый сад философов", знакомый нам по алхимическим трактатам и множеству прекрасных гравюр. "Обитатель дома" (см. комментарий к сну 10, пар,139) - это "компаньон", товарищ. Центр и круг здесь представлены фонтаном и садом, они являются аналогом *lapis*, который среди других предметов -живое создание (см. рис.25,26). *Lapis* в *Rosarium* говорит:

"Protege me, protegam te. Largire mihi ius meum, ut te adiuvem". (Защити меня и я защищу тебя. Воздай мне должное, чтобы я мог помочь тебе.) Здесь *lapis* не что иное, как хороший друг и помощник, помогающий тем, кто помогает ему, и что указывает на взаимовыгодные отношения. (Вспомните, что было сказано в комментариях к сну 10, пар. 138, точнее о параллели Моногенез - *lapis* - Самость.)

156 Так, удар об землю,*** ведет в глубины моря, в бессознательное, и сновидящий получает приют в *temenos* как защиту от расщепления личности, вызванного ее регрессией в детство. Ситуация очень похожа на сон 4 и видение 5 в первой серии (пар-58 и 62), где магический круг отражает соблазн бессознательного и множественность его женских форм. (Опасность искушения приближаться к Полифилу во многом такая же, как в начале его *nekja*).

* "Раб аллаха", наделенный знанием сокровенного, у которого Муса просит разрешения сопровождать его. Бессмертный Хадир считается наставником многих пророков: в т.ч. и Мухаммеда. *Прим. пер.*

** Сура 18, 64 перевод И. Ю. Крачковского. *Прим. пер.*

*** См. Сон 11, пар. 147. *Прим. пер.*

Рис. 57. Императорская купальня с чудодейственным источником воды под знаком солнца и луны. - *De balneis Puteolans* (манускрипт. 14 век.)

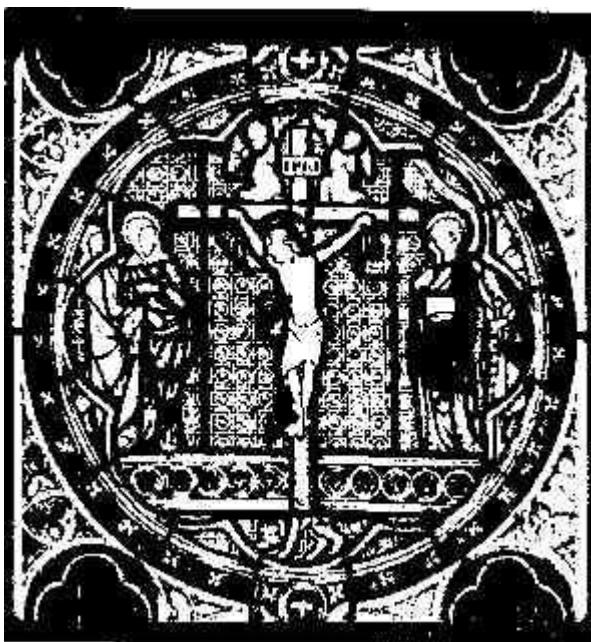

Рис. 58. Христос - источник огня, с "пылающими" стигматами. -- Витраж XIV столетия, церковь Кунигсфелден, Аргау. Швейцария

157 Источник жизни является, подобно Ал-Хадиру, хорошим товарищем, хоть и не без своих опасностей, как, согласно Корану, оценил его в старину Муса- Это самовозобновляющийся символ жизненной силы (рис.57, см. также рис. 25-27, 84) и никогда не останавливающихся часов. Неканоническое изречение господя Бога нашего гласит: "Тот, кто подле меня есть подле огня". Точно так, как эзотерический Христос есть источник огня (рис.58) - вероятно не без ссылки на $\text{face}=\text{Symbol pur aei zwoon}$ Гераклита - так алхимические философы ясно представляли свою *aqua nostra* как *ignis* (огонь).³¹ Источник символизирует не только течение жизни, но и ее теплоту, ее жар, секрет страсти, синонимом которой всегда является огнен-ность.³² Всерастворяющая *aqua nostra* - важнейший ингредиент в производстве *lapis*. Но источник находится под землей, и, следовательно, путь ведет вниз: только внизу мы можем найти огненный источник жизни. Эти глубины составляют естественное прошлое человека, его причинную связь с миром инстинктов (см. рис.16). До тех пор пока эта связь не будет обнаружена, ни *lapis*, ни Самость не могут прийти в бытие [стать сущими].

14 СОН:

158 Сновидящий входит в лавку аптекаря со своим отцом. Ценные вещи можно купить здесь очень дешево, прежде всего это особая вода. Отец рассказывает ему о стране, откуда вода привезена. В конце концов он пересекает Рубикон на поезде.

159 Традиционная аптека, с ее бутылками в корзинах и банках, водами, *lapis divinus* и *infernalis*, и лекарствами - это последний доступный глазу пережиток кухонной утвари тех алхимиков, которые не видели в *donum spiritus sancti* - драгоценном даре - ничего помимо химеры получения золота Буквально "особая вода" означает *aqua nostra non vulgi*.³³ Легко понять, почему отец ведет сновидящего к источнику жизни, поскольку он и есть естественный источник жизни последнего. Мы могли бы сказать, что отец представляет царство или землю, в которой зародилась жизнь. Но, фигурально говоря, он - это "информирующий дух", побуждающий сновидящего к размышлению о жизни и объясняющий ее секреты в соответствии с древними учениям. Он передает традиционную мудрость. Но теперь

отеческая педагогика осуществляет эту функцию только в снах сына, где архетипическая фигура отца является "мудрым старцем".

160 Водой жизни обладать легко: каждый имеет ее, хоть и не осознает ее ценность. *Spernitur a stultis* - она презираема глупцами, потому что они возомнили, что каждая полезная вещь всегда вовне и где-либо еще, а источник в их собственных душах - просто "Только". Подобно *lapis*, он "*pretio quoque vilis*"; дешево стоит, и подобно драгоценному камню в "Прометее" Шпиттелера, отвергается всеми, от верховного жреца и академиков до простых крестьян, и "*in viam eiectus*", выбрасывается на улицу, где Ахазуэрус подбирает его и кладет себе в карман. Сокровище опять провалилось в бессознательное.

161 Но сновидящий заметил что-то и с твердой решимостью пересекает Рубикон. Он осознал, что сосуд и огонь жизни не должны недооцениваться и совершенно необходимы для достижения целостности. Однако через Рубикон нет пути назад.

15 СОН:

162 Четверо движутся вниз по реке: сновидящий, его отец, хороший друг, и неизвестная женщина.

163 Поскольку "друг" - конкретная личность, хорошо знакомая сновидцу, он относится, как и отец, к сознательному миру это. Здесь происходит нечто очень важное: в сне 11 бессознательное было представлено тремя против одного, но вот ситуация развернулась и теперь три - это сновидящий, против одного (последний представлен неизвестной женщиной). Бессознательное лишается силы. Причина в том, что "погружаясь", сновидящий соединяет верхние и нижние области - т.е. решает жить не только как бестелесное абстрактное создание, но и принять тело и мир инстинктов, реальность проблем, поставленных любовью и жизнью, и действовать соответственно.³⁴ Так пересекается Рубикон. Индивидуация, становление Самости - это не только духовная проблема, это проблема и цель всей жизни.

16 СОН:

164 Много людей. Они идут влево вокруг площади. Сновидящий не в центре, а сбоку. Люди говорят, что гиббон должен возродиться.

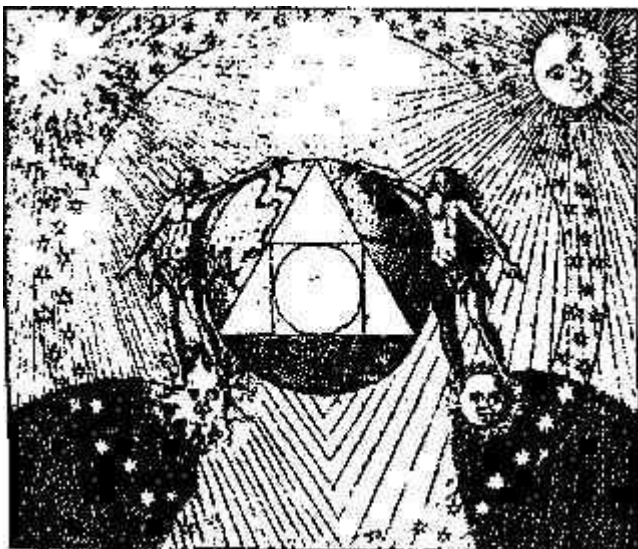

Рис. 59. "Все существует в троице, но только в четверице обретается радость". (Квадрирование круга) - Jamsthaler, *Vatorium spagyricum* (1625)

165 Здесь площадь появляется впервые. Предположительно она возникает из круга с помощью четверых человек. (Это будет подтверждено позже.) Подобно *lapis, tinctura rubea** и *air it philosophicum*, квадратура круга всерьез занимала средневековые умы. Это символ *opus alchymicum* (рис.59), так как он раскалывает первоначальный единый хаос на четыре элемента и затем объединяет их в высшее единство. Единство представлено кругом, а четыре элемента - квадратом, площадью. Производство одного из четырех - это результат процесса возгонки и сублимации, который принимает так называемую циркулярную форму: дистиллят подвергается воздействию различных форм возгонки,³⁵ так что "душа" или "дух" будут выделены в их чистейшем виде. Продукт обычно называется "квинтэссенцией", хотя это ни в коем случае не единственное название для вечно вселяющего надежду и никогда не обнаруживаемого "Единого". Он имеет, как говорят алхимики, "тысячу имен", как и *prima materia*. Генрих Кунрат так сказал о циркулярной дисциплции: "Через Круговращение или Круговое Философское вращение квартерна оно возвращается обратно к высочайшей и чистейшей Простоте сверхсовершенной Всеохватывающей Монаде... Из огромного и нечистого Единого грядет "сверхчистое и утонченное Единое", и так далее.³⁶ Душа и дух должны быть отделены от тела, а это все равно что смерть.

* Красная тинктура (лат.) Алхимический термин, синоним камня философов, конечный продукт Великого Делания. *Прим. пер.*

Поэтому Павел из Тарсы говорил: *Cupio dissolvi et esse cum Christo*.³⁷ Поэтому, дорогой мой Философ, должен ты поймать дух и душу Магнезии".³⁸ Дух (или дух и душа) - это *ternarius* или номер три, который должен быть первым отделен от своего тела и, после очищения последнего, влит в него обратно.³⁹ Очевидно, тело - четвертое. Здесь Кунрат ссылается на пассаж из Псевдо-Аристотеля,⁴⁰ где круг, возрождаясь из треугольника, вписывается в квадрат.⁴¹ Эта круглая фигура, вместе с Уроборосом - драконом, заглатывающим свой хвост - основная алхимическая мандала.

166 Более специфическая ламаистская мандала обычно содержит квадратную в плане ступу (рис.43). Мы можем видеть из мандал, выполненных в твердом материале, что это действительно план строения. Квадрат также передает идею дома или храма, или внутреннего, обнесенного стенами пространства⁴² (См. ниже). Согласно ритуалу, ступы должны всегда стремиться вправо, потому что движение влево - зло. Левая, "дурная" сторона - сторона бессознательного. Следовательно, движение влево равносильно движению в направлении бессознательного, тогда как движение вправо "верно" и направлено к сознанию. На Востоке содержания бессознательного, постепенно, через длительную практику, приняли определенные формы, которые должны быть приняты как таковые и сохраняться в сознательном разуме - Йога, поскольку мы знаем ее как установившуюся практику, во многом продвигается тем же путем: отображает фиксированные формы в сознании. Ее наиболее важная Западная параллель - *Exercitia spiritualia* Игнатия Лойолы, которая аналогично отображает на психе фиксированные концепции о спасении. Эта процедура "правильная" поскольку символ все еще действительно выражает бессознательную ситуацию. Психологическая правильность Восточной и Западной йоги прекращается лишь тогда, когда бессознательный процесс, предвидящий предстоящие изменения сознания, настолько развился, что отбрасывает тени, значение которых уже адекватно не выражается традиционными символами или рассогласовано с ними. Тогда и только тогда можно сказать, что символ потерял свою "правильность". Такой процесс от мечает постепенное изменение на протяжении веков восприятия мира в человеческом бессознательном и ничего не может поделать с интеллектуальным критицизмом такого восприятия. Религиозные символы являются феноменом жизни, ясными фактами, а не интеллектуальными мнениями. Если Церковь долго цеплялась за идею, что

солнце обращается вокруг земли, а затем отказалась от этого в девятнадцатом веке, она всегда может сослаться на психологическую правду того, что для миллионов людей солнце действительно вращается вокруг земли, и что только в девятнадцатом веке человечество достаточно уверилось в планетарной природе земли. К сожалению "правды" нет, если нет людей, способных это понять. Предположительно обход квадрата в левую сторону показывает, что квадрирование круга - стадия на пути к бессознательному, точка перехода, ведущая к цели, лежащей пока вне его. Это один из тех путей к центру не-эго, которые были проторены средневековыми исследователями при производстве *lapis Rosarium* гласит: ⁴³ "Из мужчины и женщины сотвори круг и извлеки четырехугольник из этого, а из четырехугольника -треугольник. Сделай круг и ты будешь иметь философский камень" ⁴⁴ (рис- 59, 60).

168 Современный интеллект, естественно, воспринимает все это как пьяный бред. Но подобная оценка не может изменить факта, что такая взаимосвязь идей действительно существовала и даже играла важную роль многие века. Задача психологии *разобраться* в этом, предоставив обывателю разглагольствовать о пьяном бреде и обскурантизме. Многие из моих критиков, называющих себя "учеными", ведут себя подобно епископу, отлучившему от церкви майских жуков за их непристойную плодовитость.

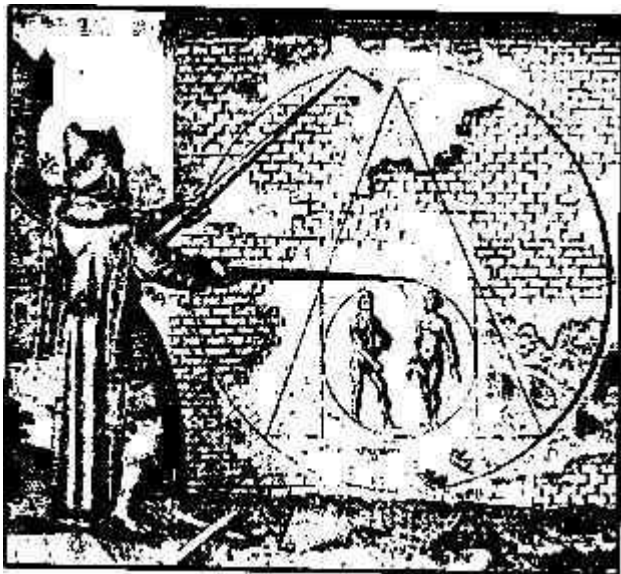

Рис. 60. Квадрирование круга превращает два пола в единое целое. Maier, *Scrutinium chymicum*. (1687)

169 Точно так же как ступы сохраняют мощи Будды от нарушения сокровенной неприкосновенности, так и внутренняя часть ламаистского квадрата, и опять-таки китайский земной квадрат - это Святая Святых с их магическим действием, космический источник энергии, будь это Шива, Будда, Бодхи-саттва или Великий Учитель. В Китае это - Цянь - небо - с четырьмя космическими влияниями (рис.61).

Рис. 61. Жемчужина в качестве символа Неба (Китай), окруженная четырьмя космическими влияниями (драконами). - Китайское бронзовое зеркало периода династии Тан (618-907)

Аналогично в западных мандалах средневекового Царства Божия божество водружено в центре, часто в виде победоносного Спасителя вместе с четырьмя символическими фигурами евангелистов (рис.62). Символ в данном сне представляет наиболее резкий контраст этим возвышенным метафизическим идеям, поскольку гиббон (несомненно, обезьяна) должен быть воссоздан в центре. Здесь мы опять сталкиваемся с обезьяной, которая впервые встречается в сне 22 первой серии (пар-117). В этом сновидении она вызвала панику, но также привела к полезному вмешательству интеллекта.

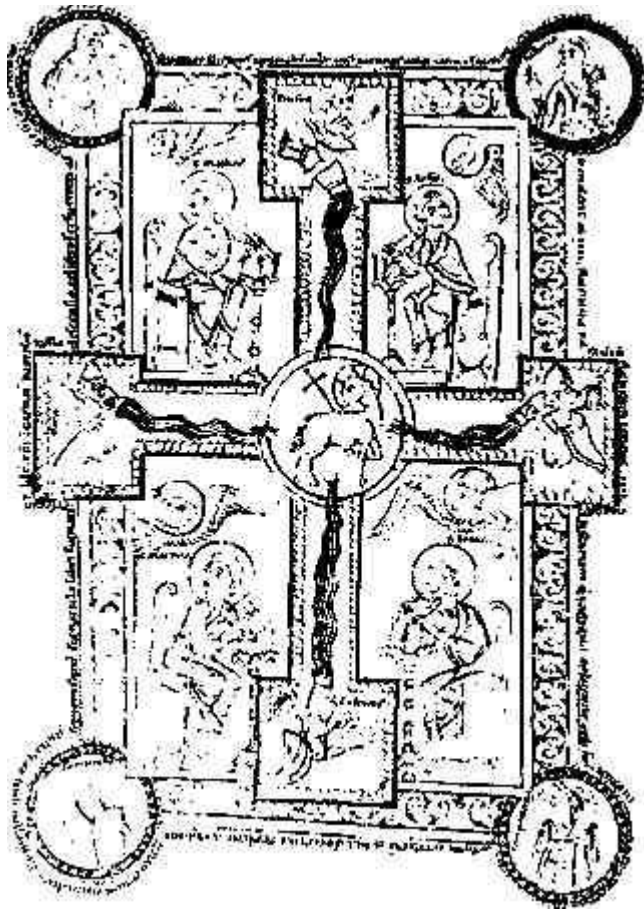

Рис. 62. Прямоугольная мандала с крестом, в центре Агнец, окруженный четырьмя евангелистами и четырьмя реками Рая. В медальонах изображены четыре основные добродетели. - Католический требник Цвейфальтенского аббатства(XII столетие).

Сейчас она будет "возродиться", и это может означать только то, что антропоид - человек как архаичная действительность - должен быть вновь собран. Очевидно, левый путь не ведет вверх в царство богов и к внешним идеям, а вниз - в естественную историю, в звериные инстинктивные основы существования человека. Следовательно, мы имеем дело, говоря классическим языком, с Дионисийской мистерией.

170 Квадрат соответствует *temenos* (рис.31), где происходит драма - в данном случае обезьяны играют роль сатиров. Внутренность "золотого цветка" - это "семенная коробочка", где произрастает "бриллиантовое тело". Синонимичный термин "земля предков"⁴⁵ может быть действительно намеком на то, что этот продукт - результат интеграции древних стадий.

171 Духи предков играют важную роль в церемониях возрождения. Аборигены Австралии даже идентифицируют себя с мистическими предками периода *alcheringa*, равноценного эпохе Гомера. Аналогично, индейцы пуэбло в Техасе, в подготовке к своим ритуальным танцам, отождествляют себя с солнцем, сыновьями которого они себя считают. Эта атавистическая идентификация с предками людей и животных может быть психологически истолкована как интеграция бессознательного, истинная купель возрождения в источнике жизни, где вновь можно стать рыбой, - бессознательно, как во сне, опьянении и смерти. Отсюда инкубационный сон, Дионисийская оргия и ритуальная смерть в инициации. Естественно, действие всегда происходит в некоем освященном месте. Мы легко можем перевести эти идеи в конкретизм теории Фрейда: *temenos* будет чревом матери, а ритуал - возвращением к кровосмешению. Но это невротические заблуждения людей, оставшихся отчасти инфантильными и не имеющих

ясного сознания, в то время как такие вещи практикуются с незапамятных времен взрослыми, чья деятельность не может быть истолкована как возвращение к инфантилизму. В противном случае высшие и наиболее важные достижения человечества должны в конце концов быть ничем иным, как "только" извращенными желаниями ребенка и слово "детский" теряет свой *raison d'être*.

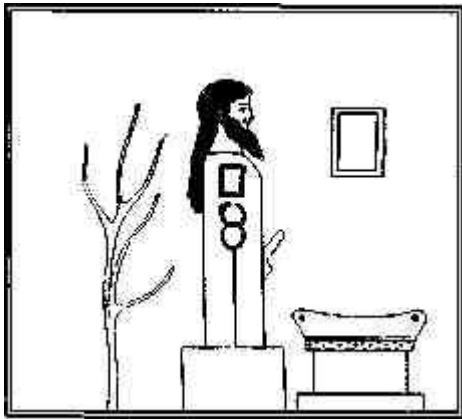

Рис. 63. Гермес - Греческая роспись на вазе (коллекция Гамильтона).

172 Поскольку философская сторона алхимии была связана с проблемами, близкими тем, которые интересуют современных психологов, то, может быть, стоит проникнуть глубже в мотив сна с обезьяной, которая должна воссоздаться в квадрате. В подавляющем большинстве случаев алхимия идентифицирует свое преобразующее вещество с *argentum vivum** или Меркурием. Химически этот термин означает ртуть**, но с точки зрения философии это означает *spiritus vitae* или даже душу мира (см. рис. 91), так что Меркурий принимает значение Гермеса, бога откровения. (Этот вопрос обсуждался в деталях в другой работе⁴⁶.) Гермес ассоциируется с идеей окружности и квадрата, как можно было видеть в Папирусе V (строка 401) из *Papyri Graecae Magicae*,⁴⁷ где он назван $\sigma\tau\rho\upsilon\gamma\upsilon\lambda\omicron\varsigma$ και τετραγωνος "круглым и квадратным". Он также называется tetraglwsin "четыреугольным". Вообще он связан с числом четыре; отсюда существует $\epsilon\rho\mu\eta\varsigma$ τετρακεφαλος "четырёхглавый Гермес".⁴⁸ Эти свойства были известны также в средние века, как показывает, например, работа Картари.⁴⁹ В ней говорится:

* Живое серебро (лат.) *Прим. пер.* " На немецком и английском дословно звучит как *быстрое серебро*. *Прим. пер.*

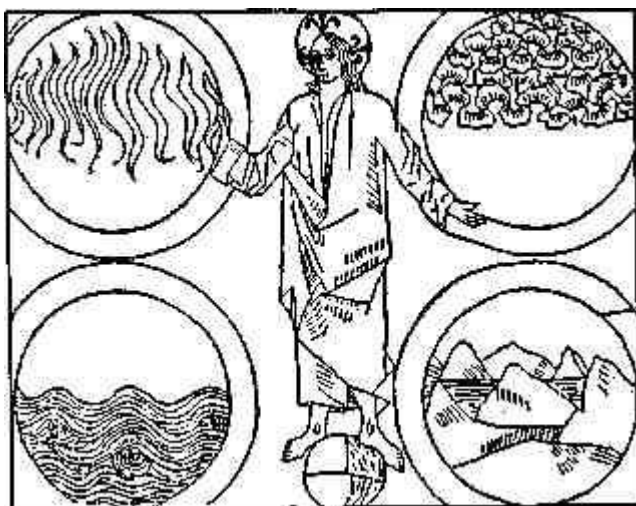

Рис. 64. Христос - в образе Антропоса, стоящего на земном шаре, по бокам находятся четыре элемента [огонь, воздух, земля и вода]. Glanville, *Le Proprietaire des choses* (1482).

К тому же четырехгранные фигуры Меркурия [Гермеса] (рис.63), не содержат ничего иного, кроме головы и мужского члена, означая, что солнце является головой мира, и разбрасывает семена всех вещей; тогда как четыре стороны квадратной фигуры имеют то же значение, что и четырехструнный систр, который также был атрибутом Меркурия, а именно, символизируют четыре четверти мира или четыре времени года; или, опять таки, что две точки равноденствия и две точки солнцестояния примиряют между собой четыре части всего зодиака.

Рис. 65. Тетраморф (символ Антропоса), стоящий на двух колесах, символ Ветхого и Нового Завета. - Мозаика. Ватопедийский монастырь, гора Афон (1213).

173 Легко понять, почему такие качества Меркурия делают его удобным символом для мистической преобразующей субстанции алхимии; это круг и квадрат, то есть общность, состоящая из четырех частей (четырёх элементов). Следовательно, гностический, состоящий из четырех частей первоначальный человек (рис.64), так же как и Христос Пантократор - это *imago lapidis* (рис.65). Западная алхимия в основном имеет Египетское происхождение, поэтому давайте прежде всего обратим наше внимание на эллинистическую фигуру Гермеса Трисмегиста, происходящего изначально от древнеегипетского Тота (рис.66). Атрибутом Тота был павиан, изначально он представлялся как обезьяна.⁵¹ Эта идея явно сохранилась неизменной во всех бесчисленных изданиях Книги Мертвых вплоть до самого недавнего времени. Правда, в существующих алхимических текстах (которые за немногими исключениями относятся к христианской эре) древняя связь между Тотом -Гермесом и обезьяной исчезла, но она еще существовала во времена Римской Империи.

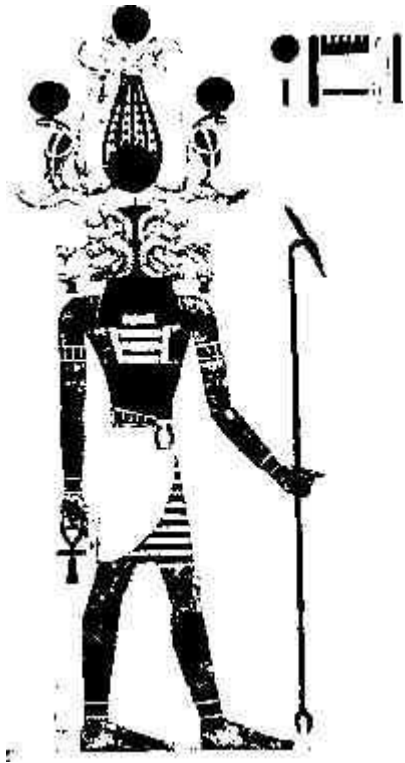

Рис. 66. Амон-Ра, египетский дух четырех стихий. - Храм Эсне, династия Птолемеев *Champollion, Pantheon egyptien*

Рис. 67. Демон в образе обезьяны - *Speculum humanae salutioris* (Латинский кодекс, 511, Париж. 14 век).

Меркурий, однако, имел несколько признаков, общих с дьяволом, которые мы здесь не приводим - так обезьяна еще раз неожиданно появляется вблизи Меркурия как *simia Dei** (рис.67). Меркурий представляет сущность

трансформирующей субстанции, которая должна быть с одной стороны, совершенно обычной, даже презренной (это выражается в ряде атрибутов, которые он делит с дьяволом, таких, как змея, дракон, ворон, лев, василиск и орел), а с другой - означать нечто значительное, если не сказать, что священное. Итак, трансформация ведет из глубин к высотам, от животного - архаического и инфантильного к мистическому *homo maximus*.

174 Символизм ритуалов возрождения, если воспринимать его всерьез, ведет далеко за пределы архаического и инфантильного к врожденному психическому типу, который является результатом и вкладом всей жизни предков вплоть до животного уровня - отсюда символика предков и животных. Ритуалы являются попытками устранить раздел между сознанием и бессознательным, действительным источником жизни, и дают возможность создать нечто вроде воссоединения личности с родиной предков, инстинктивный склад характера. Будь эти ритуалы возрождены, они не принесут определенных результатов, они должны были не только исчезнуть в доисторические времена, но так никогда и не смогут выдвинуться на первое место. На ша предыстория доказывает, что даже если сознательное мышление ушло далеко от древних концепций ритуалов возрождения, бессознательное все равно стремится к ним в снах. Справедливо, что без качеств автономии и автаркии** не будет сознания совсем, однако, эти качества также означают опасность изоляции и застоя, так как, отсекая бессознательное, они приводят к отщеплению инстинкта. Потеря инстинкта - это источник нескончаемых ошибок и неудач.

175 В конце концов факт присутствия сновидящего "не в центре, а сбоку" подчеркнуто указывает на то, что случится с его эго: оно больше не сможет требовать центрального места, а будет заранее удовлетворено положением спутника, или, по меньшей мере, планеты, вращающейся вокруг солнца. Очевидно, важное место в центре оставлено для гиббона, который вот-вот будет возрожден. Гиббон относится к антропоидам и за счет своего родства с человеком является подходящим символом для той части психе, которая уходит в дочеловеческое. Далее, мы видим на примере кинокефала - или павиана с собачьей головой, ассоциируемого с Тотом-Гермесом (рис.68), высшей из обезьян, известных Египтянам - что его богоподобное родство делает его подходящим символом и для той части бессознательного, которая превосходит сознательный уровень. Предположение, что человеческая психе имеет пласты, лежащие ниже сознания, видимо не вызывает серьезных возражений. Но то, что могут быть также и слои, лежащие *выше* сознания, представляется предположением, которое граничит с *crimen laesae majestatis humanae* *. В моем понимании сознание может претендовать лишь на относительно центральное место и следует принять факт, что бессознательная психе превышает его и как бы окружает со всех сторон. Бессознательные содержания *привязывают* сознание к психическим состояниям, с одной стороны, и архетипическим данным, с другой. Но сознание распространяется *вперед* интуицией, которая определена частично архетипами и частично подсознательным восприятием, зависящими от относительности пространства и времени в бессознательном. Я должен предоставить читателю после внимательного размышления над этой серией снов и проблемами, которые они открывают, возможность сформировать свое собственное суждение относительно допустимости таких гипотез.

* Обезьяна Бога (лат.) *Прим. пер.* "Самоудовлетворение (греч.) *Прим. пер.*

176 Следующий сон представлен без сокращений его оригинального текста:

17 СОН:

Все дома имеют несколько театральный вид, с декорациями и сценическими пейзажами. Упоминается имя Бернарда Шоу. Предполагается, что постановка пьесы будет осуществлена в отдаленном будущем. На одном из стендов видна надпись на английском и немецком языках:

Это всемирная Католическая Церковь Это храм Божий

Все, кто чувствуют себя орудием Бога - могут войти.

* Преступление, заключающееся в оскорблении человеческой природы (лат.) Прим. пер.

Рис. 68. Тот в образе кинокефала. - С надгробия Аменхотепа, около Дейр-эль-Медины, Луксор (XX династия, 12 век до н.э.).

Ниже этого напечатано меньшими буквами: "Эта церковь основана Иисусом и Павлом" - как у фирмы, с настойчивым напоминанием о ее длительном существовании.

Я говорю своему другу: "Пойдем посмотрим на это". Он отвечает: "Я не понимаю, почему множество людей должны собираться вместе, когда они испытывают религиозные чувства". Я говорю: "Как протестант, ты этого никогда не поймешь". Женщина кивком выражает полное согласие. Потом я вижу короткое объявление на стене церкви. В нем написано:

Солдаты!

Когда вы чувствуете, что находитесь во власти Бога, не обращайтесь к нему прямо. Слова не могут достигнуть Бога. Мы также убедительно советуем вам не потворствовать никаким спорам между собой, касающимся Бога. Это тщетно, ибо все великое и важное необъяснимо.

(Подпись) Папа... (Имя неразборчиво)

*Потом мы входим. Интерьер напоминает мечеть, в частности, Ая-Софию: сидений нет - восхитительный эффект пространства; нет икон, только окаймленный текст украшает стены (подобно тексту Корана на стенах Ая-Софии). Один из текстов гласит: "Не лъсти твоему благодетелю". Женщина, соглашавшаяся перед этим со мной, разразилась слезами: "Но здесь ничего не осталось!" Я отвечаю: "Я нахожу это вполне нормальным!" Но она исчезает. Сначала я стою перед колонной и ничего не вижу. Потом я перехожу на другое место и вижу толпу людей. Я не принадлежу к ним и стою один. Но люди хорошо видны, даже их лица. Все они говорят хором: "Мы признаем, что мы во власти Бога. Царствие Небесное внутри нас". Они торжественно повторяют это трижды. Затем начинает играть орган и они поют хорал Баха. Но оригинальный текст опущен; временами это только вид колоратурного пения, потом появляются слова: "Все остальное - лишь бумага" (означающее, что это не производит на меня впечатление). Когда затихает хорал, начинается *gemutlich** часть церемонии, она почти похожа на студенческую вечеринку. Все люди приветливы и равноправны. Мы движемся, разговариваем, приветствуем друг друга, подается вино (из епископальной семинарии) и другие угощения. Поднимается тост "за здоровье церкви", громкоговоритель издает звуки мелодии рэгтайма с припевом: "Чарльз сейчас тоже с нами". Священник объясняет мне: "Это официально одобрено и разрешено. Мы должны усвоить кое-что от Американского метода. С такой большой толпой это неизбежно. Но мы отличаемся в принципе от Американских церквей нашими решительными анти-аскетичными тенденциями". После этого я просыпаюсь с чувством великого облегчения.*

* Приятный, сердечный (нем.) Прим. пер.

177 К сожалению, я вынужден воздержаться от комментариев к этому сну в целом⁵² и ограничиться только нашей темой. *Tempos* стал священным зданием (в соответствии с намеками, высказанными ранее). Происходившие действия, таким образом, характеризуются как "религиозные". Гротескно-юмористическая сторона Дионисийской мистерии выступает в виде так называемой *gemutlich*, части церемонии, где подается вино и поднимается тост в честь Церкви. Надпись на полу Орфико-Дионисийского храма формулирует это очень талантливо: $\mu\omicron\mu\omicron\mu\ \mu\eta\ \iota\delta\omega\mu$

(Только не вода!).⁵³ Мощи Диониса в храме, так же как и символ рыбы и вина, дамаский кубок и цилиндрическая печать с распятием и надписью ОРФЕОС ВАКΚΙΚΟΣ,⁵⁴ а также многое другое, упомянем лишь мимоходом.

178 "Антиаскетическая" тенденция четко отмечает грань, отделяющую от Христианской Церкви, определяемую здесь как "Американская" (см. комментарии к сну 14 из первой серии). Америка - идеальная обитель разумных идей практического интеллекта, который хотел бы направить мир на путь истинный посредством "веры в умственные способности".⁵⁵ Этот взгляд согласуется с современной формулой "интеллект = дух", но он совершенно упускает то, что "дух" никогда не был человеческой "деятельностью", тем более - "функцией". Движение влево здесь подтверждается как уход из современного мира идей и возвращение к до-христианскому культу Диониса, где аскетизм в христианском смысле неизвестен. В то же время движение не уводит прямо от священного места, а остается внутри его; другими словами, оно не теряет своего сакрального характера. Это не просто падение в хаос и анархию, оно связывает Церковь прямо с Дионисийским святилищем, как это сделал исторический процесс, хотя и с другой стороны. Мы могли бы сказать, что это регрессивное развитие счастливым образом следует пути истории, чтобы достигнуть дохристианского уровня. Следовательно, это не рецидив, а род систематического падения *ad inferos** (рис.69), психологическая *nekyaia*.

* В ад (лат.) *Прим. пер.*

Рис. 69. Данте и Вергилий путешествуют по подземному миру. - Иллюстрация из: Ад, Песнь XVII. Codex Urbanus Latinus 365 (15 век).

179 Я встретил нечто очень похожее в сне священника, у которого было весьма проблематичное отношение к своей вере:

Придя в церковь ночью, он обнаруживает, что целая стена алтаря обрушилась. Алтарь и руины обросли виноградной лозой, щедро усеянной гроздьями, и луна светит в пролом.

180 Еще пример. Мужчина, одолеваемый религиозными проблемами, видел следующее сновидение: *Огромный готический собор почти полностью во тьме. Служат большую Мессу. Вдруг исчезает целая стена придела. Слепящий солнечный свет врывается внутрь вместе с большим стадом быков и коров. Эта направленность, очевидно, более митраична, но Митра связан с ранней церковью во многом так же, как и Дионис.*

181 Довольно интересно, что церковь в наших снах - синкретическое здание, ведь Ая-София это очень древняя христианская церковь которая до недавнего времени служила мечетью. Следовательно, она прекрасно

соответствует цели сна - попытки объединения христианской и дионисийской религиозных идей. Очевидно, это произойдет без взаимоисключения, без разрушения каких-либо ценностей. Это чрезвычайно важно, поскольку возрождение "гиббона" должно иметь место в священном церковном дворе. Такое святотатство может легко привести к опасному предположению, что движение влево - это *diabolica fraus*. И гиббон - это дьявол - так как дьявол действительно считается "обезьяной Бога". Тогда движение влево должно быть извращением божественной истины в целях утверждения "Его Черного Величества" на месте Бога. Но бессознательное не имеет такого богохульного намерения, оно только пытается возратить в мир религии утерянного Диониса, которого не хватает современному человеку (с позволения Ницше }| В конце видения 22 (пар. 117), где обезьяна появилась впервые, было сказано, что "всем должен править свет", и мы можем добавить, "всем" включает Бога Тьмы с его рогами и раздвоенными копытами - настоящий дионисийский корибант, который довольно неожиданно поднялся до ранга Принца.

182 Дионисийский элемент требует эмоций и эффектов, которые не нашли соответствующего религиозного признания в господствующем культе Аполлона и направлениях христианства. Средневековые карнавалы и *jeux de raute* в Церкви были упразднены сравнительно рано; следовательно, карнавал секуляризировался и с его святым опьянением исчез из священных писаний. Траур, торжественность, строгость и хорошо выдержанная духовная радость остались. Но опьянение, эта наиболее прямая и опасная форма одержимости, отвернулось от богов и объяло человеческий мир с его излишествами и пафосом. Языческие религии встретили эту опасность, предоставив пьяному экстазу место в своем культе. Геракл, несомненно, знал, что говорил, вернувшись из Аида: "Но Аид это тот же Дионис, в чью честь сходят с ума и устраивают праздник винной бочки". По этой причине оргии были санкционированы религией, ибо изгнание нечистой силы опаснее, чем угроза исходящая из Аида. Наше решение, однако, послужило падению в широко открытые врата ада.

18 СОН:

183 *Квадратная площадка, где проводится сложная церемония трансформации животных, в людей. Две змеи, движущиеся в противоположных направлениях, должны трансформироваться сразу. Присутствуют животные, например, лисицы и собаки. Люди идут вокруг квадрата и вынуждены позволить этим животным укунить себя за икры на каждом из четырех углов (см. рис.118). Если они убегают -все теряют. Появляются высшие животные - быки и козероги. Четыре змеи скользят в четыре угла. Затем паства выходит шеренгой. Два жреца приносящие жертву, вносят огромную рептилию и касаются ею лба бесформенной животной глыбы или живой массы. Внезапно из нее поднимается человеческая голова, преобразованная. Голос возвещает:*

"Это покушение на бытие".

184 Кто-то может сказать, что сон идет с "объяснением". Животных превращают в людей, "бесформенная живая масса" превращается в преобразованную (озаренную) человеческую голову посредством волшебного контакта с рептилией. Животная глыба или живая масса символизирует унаследованное бессознательное, которое должно соединиться с сознанием. Это осуществляется церемониальным использованием рептилии, предположительно змеи. Идея трансформации и возрождения посредством змеи - хорошо обоснованный архетип (рис.70). Это излечивающая змея, представляющая бога (см. рис. 203, 204).

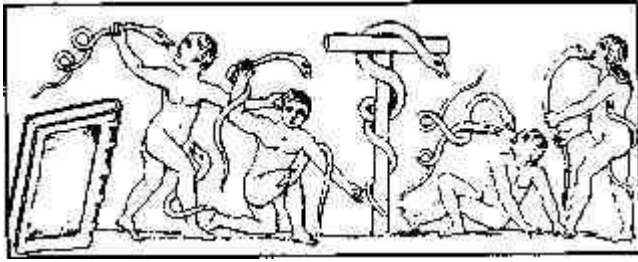

Рис. 70. Языческие ритуалы трансформации со змеями. Средние века. Гностический рисунок.

Об этом сказано в мистериях Сабазия: "Aureus coluber in sinum demittitur consecratis et eximitur rursus ab inferioribus partibus atque imis" (Золотую змею опускают на колени посвящаемого и убирают от нижних частей) - офитов Христос был змеей. Вероятно, наиболее примечательное развитие символизма змеи как обновления личности вы найдете в Кундалини йоге. Опыт пастухов со змеями в "Заратустре" Ницше мог быть фатальным знаком (и не единственным в своем роде - ср. пророчество смерти канатоходца).

185 "Бесформенная живая масса" сразу же ассоциируется с алхимическим "хаосом", *massa* или *materia informis*, или *confusa*, содержащими священные семена жизни со времен Создания. Адам, согласно представлениям Мидрашим*, был создан аналогичным путем: в первый час Бог собирал пыль, во второй - делал бесформенную массу из нее, в третий лепил члены и т.д. (рис. 71).

* Сборники толкования священного писания в древней иудаистской богословской литературе. *Прим. перев.*

Рис. 71. Создание Адама из глины *prima materia*. - Schedel, *Das Buch der Chroniken* (1493)

186 Но если живая масса должна быть преобразована, то необходимо *circumambulatio***, т.е. исключительная концентрация в центре, в месте созидательного преобразования. Во время этого процесса кто-то подвергается "укусам" животных, другими словами, мы должны подвергнуться воздействию животных импульсов бессознательного, не идентифицируя себя с ними и "не убегая"; т.к. побег от бессознательного может аннулировать назначение всей процедуры. Мы должны сохранить свое место, которое здесь означает, что процесс, инициируемый самонаблюдением сновидящего, необходимо многократно повторить для того, чтобы сознание его поняло. Это часто приводит к невыносимому напряжению из-за полной несопоставимости сознательной жизни и

бессознательного процесса, который ощущается только в наиболее глубокой части души и не может касаться видимой поверхности жизни ни в одной точке.

** Хождение по кругу (лат.) *Прим. перев.*

Принцип сознательной жизни есть: *Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu**. Но принцип бессознательного - это независимость самой души, отражающей в игре свои образы: не мира, а *самой* себя, даже если при этом она использует иллюстративные возможности, предоставленные осознаваемым миром для того, чтобы сделать свои образы ясными. Ощущаемая величина, однако, не *causa efficiens* этого, скорее она автономно избирается и эксплуатируется психе для того, чтобы рациональность космоса постоянно нарушалась наиболее страдальческим образом. Но осознаваемый мир имеет опустошительное действие на глубинные психические процессы, когда он врывается в них как *causa efficiens*. Если, с одной стороны, над рассудком нельзя производить насилие, а созидательная игра образов не сильно подавляется с другой, необходим осторожный и дальновидный синтез для того, чтобы оценить парадоксальный союз противоположностей (рис. 72). Отсюда алхимические параллели в наших снах.

* В сознании нет ничего, чего ранее не было в ощущении (лат.) *Прим. пер.*

187 Фокусирование внимания на центр, требуемое в этом сне, и предостережение от "бегства" имеют четкие параллели в *opus alchymicum'*: необходимость сконцентрироваться на "деянии" и размышлять о нем подчеркивается снова и снова. Тенденция к бегству, однако, приписывается не вершителю действия, а трансформирующемуся веществу. Меркурий увертлив и определен как *servus* (слуга) или *cernus fugitivus* (убегающий олень). Сосуд должен быть хорошо запечатан, так чтобы его содержимое не улетучилось. Евгений Филалет ⁶¹ говорит об этом *servus*: "Ты должен быть очень осторожным, с ним, потому что при первой возможности, он ускользнет и оставит тебя в мире неудач". ⁶² Этого не случается с теми философами, которые искали проекцию, и чем ближе они приближались к сути, тем больше получали от психологического источника ожиданий. Из различия между материалом этого сна и его средневековыми предшественниками мы можем оценить психологический прогресс: сейчас бегство, очевидно, воспринимается как характеристика сновидящего, т.е. оно больше не проецируется на неизвестную сущность. Таким образом, бегство становится моральным вопросом. Этот аспект был признан алхимиками, поскольку они подчеркивали необходимость религиозного вдохновения для деяния. Нельзя снять с них подозрение в использовании молитв и религиозных упражнений с целью вызвать чудо - есть даже такие, которые стремились получить Дух Святой по своему подобию! ⁶³ Но, отдавая им должное, нельзя пренебрегать доказательствами того факта, что они отдавали себе отчет в том, что это было сутью их собственной трансформации. Например, Герхард Дорн восклицает: *Trasmutemini in vivos lapides philosophicos!* ("Преврати себя в живой философский камень!")

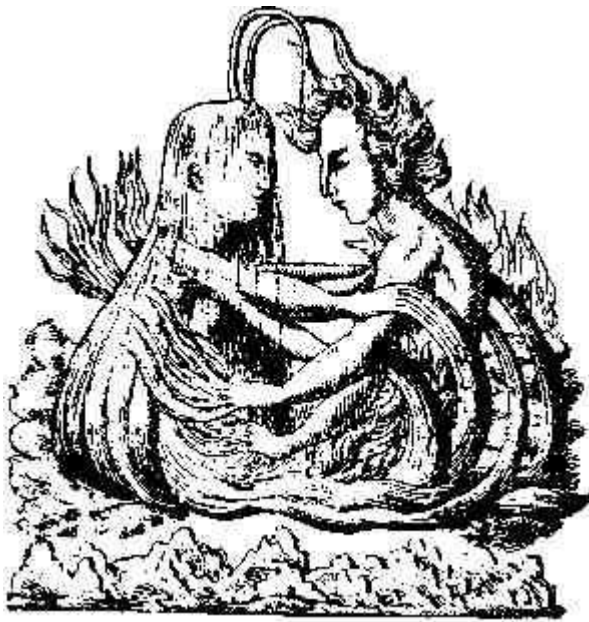

Рис. 72. "Союз несовместимого": Бракосочетание воды и огня. Каждая из фигур имеет четыре руки, символизирующие многообразие возможностей. -По мотивам индийской картины.

188 Вряд ли сознание и бессознательное соприкоснутся, разлетевшись в стороны за счет своих внутренних антагонизмов. Отсюда, змеи из самого начала сна, которые расползаются в противоположных направлениях, должны быть возвращены: т.е. конфликт между сознанием и бессознательным решительно пресекается и сознательное мышление вынуждено выдержать напряжение посредством *circumambulatio*. Магический круг будет также защищать бессознательное от повторного расщепления, поскольку такой катаклизм был бы равносильен психозу. "Nonnulli perierunt in opere nostro" ("Немало погибло в нашей работе") - мы можем сказать вместе с автором *Rosarium*. Сон показывает, что трудная работа по обдумыванию парадоксов -подвиг, подвластный лишь высочайшему интеллекту - увенчалась успехом. Змеи больше не расползаются, а располагаются по четырем углам и процесс трансформации или интеграции включается в работу. "Трансфигурация" и просветление, сознательное признание центра достигнуто или, по крайней мере, предвосхищено во сне. Это потенциальное достижение - если оно может быть закреплено, т.е. если сознание опять не потеряет соприкосновения с центром⁶⁴ - означает обновление личности. Поскольку это субъективное состояние, реальность которого не может быть подтверждена никакими внешними критериями, любые дальнейшие попытки описать и объяснить его обречены на неудачу. Лишь те, кто уже имеют этот опыт, в состоянии понять и оценить его реальность. "Счастье", например, - это такая специфическая реальность, что нет человека, который не стремился бы к ней, и пока нет ни одного объективного критерия, который доказал бы неопровержимо, что такое состояние действительно существует. Как это часто бывает с самыми важными понятиями, мы вынуждены иметь дело с субъективными оценками.

189 Расположение змей по четырем углам отражает порядок в бессознательном. Мы как будто бы не согласны с изначальным основным планом, разновидностью *tetraktys* Пифагора. В связи с этим я занимался исследованием числа четыре. Оно, вероятно, объясняет универсальную сферу действия и магическую значимость креста или круга, разделенного на четыре части. В данном случае необходимо обуздать животные инстинкты и управлять так, чтобы изгнать злой дух опасности падения в бессознательное. Это может быть хорошей эмпирической основой креста как победителя власти тьмы (рис.73).

190 В данном сне бессознательному удалось осуществить мощный рывок вперед, располагая свое содержимое в опасной близости от сознательной сферы. Сновидящий оказался глубоко втянутым в загадочную синтетическую церемонию и продолжительное воспоминание о сне будет неизменно сказываться в его сознательной жизни. Опыт показывает, что это приводит к серьезному конфликту сознательного мышления, так как оно не всегда склонно или способно приложить экстраординарные интеллектуальные и моральные усилия, необходимые для принятия парадокса всерьез. Нет ничего подозрительней Правды.

191 Как показывает история средневекового мышления, наша ментальность была сформирована христианством. (Это не зависит от того, верим мы в правду христианства или нет.) Следовательно, воссоздание обезьяны на священном церковном дворе, как предлагает сон, вызывает такой шок, что большинство людей ищут убежища в слепом отторжении. Другие будут небрежно игнорировать необъятные глубины Дионисийской мистерии и приветствовать дарвинистскую суть сна как надежную защиту от мистической экзальтации. Лишь немногие почувствуют столкновение интересов двух миров. Кроме того, сон довольно прозрачно говорит, что в месте, где, согласно традиции, царит божественность, должна появиться обезьяна. Эта подстановка почти так же плоха как Черная Месса.

192 В восточном символизме квадрат - означающий землю в Китае, *padina* или лотос в Индии - имеет характер г/от: женственности. Мужское бессознательное подобно женскому и персонифицируется анимой.⁶⁵ Анима хоть и олицетворяет "подчиненную" функцию⁶⁶ и по этой причине часто имеет теневой характер, фактически иногда олицетворяет зло сама по себе. Как правило, это *четвертая* личность (см. сны 10,11,15, пар. 136,147,162). Это черная и ужасная материнская утроба (рис. 74), природа которой амбивалентна. Христианское божество едино в трех лицах. Четвертая личность в небесной драме - несомненно дьявол. В более безобидной психологической версии он представляется просто подчиненной функцией.

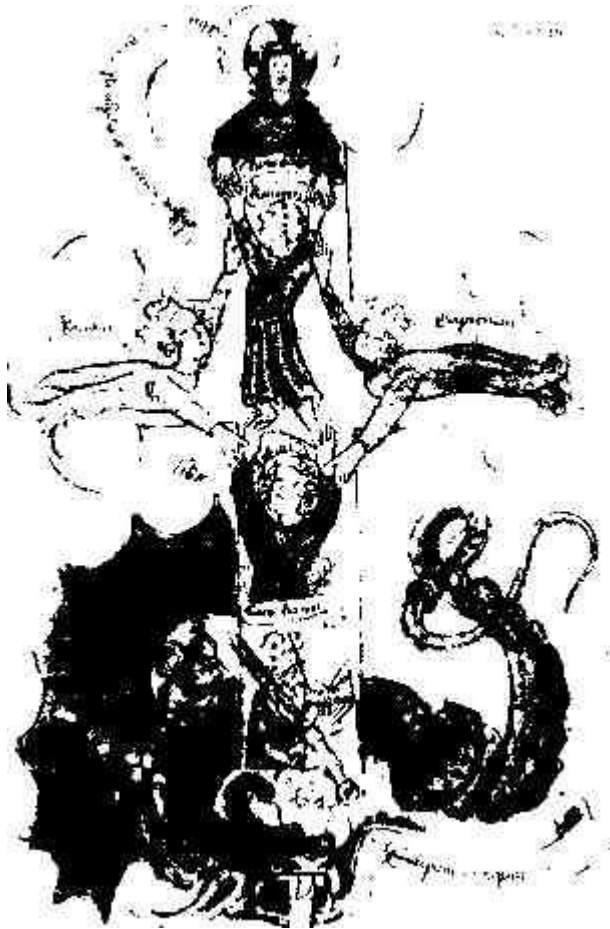

Рис. 73. Освобождение человека от власти дракона. - Codex Palatinus Latinus 412 (15 век)

Рис. 74. Небо оплодотворяет землю и порождает человечество. - Th онаud. *Traite de la cabale* (манускрипт, 16 век)

С моральной точки зрения он представляет собой человеческий грех, функцию, относящуюся к нему и предполагаемую мужской. Женский элемент божества остается туманным, интерпретация Святого Духа как Софии считалась еретической. Так что христианская метафизическая драма, "Пролог в небесах", имеет актеров только мужского пола, и эту точку зрения разделяют многие древние мистерии. Но женский элемент, очевидно, где-то должен быть - предположительно, он будет обнаружен в темноте. По крайней мере, такое место ему определили китайские философы; в *yin*⁶⁷ Несмотря на единство мужчины и женщины, они все же представляют собой непримиримые противоположности, которые, будучи активизированными, деградируют до смертельной враждебности. Эта изначальная пара символизирует все мыслимые пары противоположностей, которые можно себе представить: жару и холод, свет и тьму, север и юг, сухое и мокрое, хорошее и плохое, сознательное и бессознательное. В психологии функций существует две сознательные и, следовательно, мужские функции, высшая и вспомогательная, которые представлены в снах, скажем, отцом и сыном, тогда как бессознательные функции представляются как мать и дочь. Поскольку конфликт между двумя вспомогательными функциями совсем не так велик, как между дифференцированной и подчиненной, то, возможно, третью функцию - т.е. бессознательную вспомогательную - можно поднять до сознания, и таким образом, сделать мужской. Однако, вместе с ней попадут следы ее засорения подчиненной функцией. Таким образом осуществляется своего рода связь с темнотой бессознательного. Это будет согласовываться с психическим фактом, что Дух Святой должен еретически интерпретироваться как София, поскольку он был посредником рождения во плоти, обеспечив божественному возможность освещать темноту мира. Несомненно, это была та ассоциация, которая позволила заподозрить Святой Дух в женственности, так как Мария была темной землей сферы деятельности - *ilia terra virgo nondum pluvis irrigata* (эта девственная земля еще не увлажнена дождями), как назвал ее Тертуллиан.⁶⁸

193 Четвертая функция засорена бессознательным и, будучи осознана, тянет за собой все из бессознательного. Поэтому, мы должны прийти к соглашению с бессознательным и попытаться осуществить синтез противоположностей.⁶⁹ Возникает сильнейший конфликт, переживаемый любым здравомыслящим человеком, когда становится очевидным, что он должен проглотить уйму абсурдных суеверий. Все внутри него протестует и он отчаянно защищается от того, что ему представляется ужасной бессмыслицей. Эта ситуация объясняет следующие сны.

19 СОН:

194 *Жестокая вражда между двумя людьми.*

195 Этот сон описывает конфликт. Сознание защищает свои позиции и пытается подавить бессознательное. Первым результатом этого является отторжение четвертой функции, но, поскольку она засорена третьей, то существует опасность полного исчезновения последней. Все вернется к состоянию, которое предшествовало теперешнему, когда две функции были сознательными, а другие две - бессознательными.

20 СОН:

196 *В пещере два мальчика. Третий провалился как сквозь землю.*

197 Пещера представляет темноту и обособленность бессознательного, два мальчика соответствуют двум бессознательным функциям. Теоретически, третий должен быть вспомогательной функцией, которая указывает на то, что сознательное мышление целиком поглощено дифференцированной функцией. Тогда соотношение составит 1:3, существенно в пользу бессознательного. Следовательно, мы вправе ожидать продолжения этой части и

возвращения к прежнему положению. "Мальчики" -здесь аллюзия на мотив карлика (рис.77), о котором речь пойдет позже.

21 СОН:

198 *Большая прозрачная сфера наполнена множеством маленьких сфер. Наверху растет зеленое растение.*

199 Сфера - это целое, заключающее в себе все свои содержимые; жизнь, которая вошла в оцепенение из-за бесполезной борьбы, снова становится возможной. В Кундалини-йоге "зеленая утроба" - это имя Ишвары (Шивы), выходящего из своего сокрытого состояния.

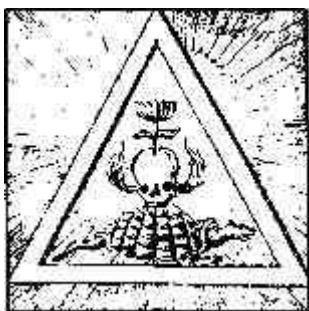

Рис. 75. Картина, обладающая тремя обликами тримурти. Треугольник символизирует тенденцию вселенной к схождению в точке единства. Черепаха олицетворяет Вишну, а лотос, вырастающий из черепа между двумя факелами, - Шиву. На заднем плане Сияющее Солнце Брахмы. В целом картина соответствует алхимическому *opus*, черепаха символизирует *gnassa confusa*, череп *vas* для трансформации, а цветок "самость" или целостность. - По мотивам индийской картины.

22 СОН:

200 *Сновидящий находится в американской гостинице. Он поднимается на лифте примерно на третий или четвертый этаж. Он должен ждать здесь с множеством других людей. Друг (реальное лицо) также находится здесь и говорит, что сновидящий не должен был заставлять темную неизвестную женщину ждать так долго внизу, поскольку он ввергает ее в зависимость от себя. После чего передает ему незапечатанную записку для темной женщины, где написано: "Спасение не приходит от отказа принять участие или от бегства. Оно не приходит и от простого намерения. Спасение приходит от полного отказа, со взглядом, всегда обращенным к центру". На обратной стороне записки рисунок: колесо или кольцо с восемью спицами. Потом появляется лифтер и говорит, что комната сновидящего находится на восьмом этаже. Он продолжает подъем на лифте, на этот раз на седьмой или восьмой этаж. Незнакомый рыжеволосый мужчина, стоящий там, дружески приветствует его. Затем сцена меняется. Говорят о предстоящей революции в Швейцарии: милитаристская партия агитирует за "полное подавление левых".*

Возражения, что левые довольно слабы, встречают ответ, что именно поэтому их необходимо полностью подавить. Появляются солдаты в старинной форме, все они похожи на рыжеволосого мужчину. С помощью шомполов они заряжают свои ружья, становятся в круг и собираются стрелять в центр. Но в конце концов они не стреляют и собираются уходить. Сновидящий в ужасе просыпается.

201 Тенденция к восстановлению состояния целостности, уже продемонстрированная в предыдущем сне, еще раз восстает против сознания в совершенно иной ориентации. Допустимо, что этот сон должен иметь американское толкование. Лифт поднимается, что является правильным, т.к. соответствует "подъему" чего-то из "бес"-сознательного. То, что поднимается -содержимое бессознательного, а именно мандала, характеризующая числом четыре (см. рис. 61, 62). Следовательно, лифт должен подняться на четвертый этаж, но так как четвертая функция -

табу, то он поднимается "примерно на третий или четвертый". Это случается не только с самим сновидящим, но также и со многими другими, кто должен подобно ему ожидать, пока не будет признана четвертая функция - Близкий друг затем привлекает внимание сновидящего к тому, что он не должен заставлять ждать темную женщину, т.е. аниму, которая олицетворяет запрещенную функцию, ожидающую "внизу", т.е. в бессознательном. Действительно, это не индивидуальная, а коллективная проблема, так как активизация бессознательного стала столь заметна в последнее время (как и предвидел Шиллер), и подняла такие вопросы, о которых девятнадцатый век и не мечтал. Ницше в своем "Заратустре" решил отвергнуть "змею" и "урода", подвергнув себя героическому оцепенению сознанием, которое ведет, достаточно логично, к коллапсу, предсказанному в книге.

202 Предложенный в записке совет столь глубок, столь точен, что, к нему действительно нечего добавить. После того, как он в большей или меньшей степени принят сновидящим, можно продолжать подъем. Мы должны понимать это так, что проблема четвертой функции принята, по крайней мере в общих чертах, так как сновидящий теперь достигает седьмого или восьмого этажа, а это означает, что четвертая функция уже представлена не четвертью, а лишь восьмой частью и явно уменьшилась наполовину.

203 Любопытно, что эти колебания перед последним шагом к целостности, оказывается, играют роль во второй части "Фауста", где в сцене с кабирами "блистательные русалки" появляются над водой: ⁷⁰

Нереиды и Священные предметы Тритоны: У нас в руках воздеты

Мы на щите Хелоны

Вам привезли, тритоны,

Достойные служенья

Богов [форм строгих отраженья].* Сирены: Ростом □ сморчки,

Силой - быки,

Кабиры - спасенье

Терпящим крушенья. Нереиды и Они - порука мира Тритоны: Средь празднества и пира.

В морях под их охраной

Не страшно урагана.

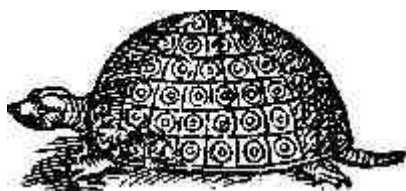

Рис. 76. Черепаха: алхимический инструмент. -Porta, *De distillationibus* (1609).

В квадратных скобках внесено изменение в перевод Б. Пастернака для того, чтобы приспособить его версию к комментариям Юнга. Для большей ясности следует отметить, что щит Хелоны - это панцирь черепахи, в которую Гермес обратил нимфу Хелону. *Прим. пер.*

"Форму строгую" несут "русалки", женские фигуры (см. рис.10,11,12,157), которые олицетворяют море и волны бессознательного. Слово "строгая" напоминает нам о "строгих" архитектурных или геометрических формах,

иллюстрирующих определенную идею без всяких романтических "чувственно-окрашенных" витиеватостей.

"Отражение" происходит от панциря черепахи⁷¹ (рис.76), которая, будучи примитивной и холоднокровной как и змея, символизирует инстинктивную сторону бессознательного.

Рис. 77. Телесфорус - один из кабиров, подобный Эскулапу: а) бронзовая фигура романских галлов; б) мраморная статуэтка из Австрии

"Образ" так или иначе соответствует невидимым, изобретательным божествам (рис.77), - карликам в клобуках, которые спрятаны в темной *cista*, но которые также появляются на берегу моря в образе маленьких фигур, около фута высотой, где, сродни бессознательному, они охраняют мореплавание, бросая вызов тьме и неопределенности. В виде Дактилей они также боги изобретений, маленькие и явно неприметные, как импульсы бессознательного, но наделенные такой же могучей властью. (*El gabir* - "это великий, могущественный".)

Нереиды и С собой захватили мы трех, Тритоны: Четвертый остался, не мог.

Он главный, его к вам не тянет,

Он важными мыслями занят.

Сирены: Пусть боги, сойдясь меж собой, Порочат любого любой, Над ними трунить мы не смеем, Но чтим их и благовоим.

204 Чувственная натура Гете требует, чтобы четвертый был мыслителем. Если высший принцип - "чувство - это все", то мышление играет не самую почетную роль и находится в опале. I часть Фауста отражает это развитие. Поскольку Гете действует согласно собственной модели, мышление становится четвертой (табу) функцией. Из-за своей засоренности бессознательным она принимает гротескную форму кабиров, так как кабирь (карлик) - хтонические боги и соответственно уродцы. ("Я называю их толстобрюхими причудами из простой глины".) Таким

образом, они представляют гротескный контраст небесным богам и подшучивают над ними (См. "обезьяна Бога").

Нереиды и тритоны поют:

Считалось ведь семеро их, Сирены: Куда ж подевали троих?

Нереиды и Никто не мог дать справок. Тритоны: Идет с Олимпа слух,

Что есть восьмой, вдобавок

К семи примкнувший вдруг.

Они нам дали слово

Быть тут, но не готовы.

205 Мы знаем, что их "действительно" семеро, но опять-таки имеются некоторые трудности с восьмым, как ранее были с четвертым. Аналогично, в противоположность предыдущему подчеркиванию их скромного происхождения из тьмы, теперь выясняется, что кабиры, действительно, окажутся на Олимпе: они вечно стремятся из глубин в высоты и, следовательно, всегда будут проявляться как внизу, так и вверх. "Строгий образ" - это, очевидно, бессознательное содержание, которое борется за то, чтобы стать видимым. Они ищут и сами представляют то, что я повсюду называл "труднодоступным сокровищем".⁷² Эти гипотезы подтверждены:

Сирены: Герои древности □ руна Искали золотого Но много больше вам цена И вашему улову! Кабиры выше, чем руно, Найти их было вам дано.

206 Золотое Руно - заветная цель аргонавтов, рискованный вызов или один из синонимов желания недостижимого. Фалес об этом мудро говорит;

Гомункул:

Так вот что, не щадя башки, исследует ученый?

Божки похожи на горшки

Из глины обожженной.

Фалес:

Монеты - редкость, если медь

Стара и стала зеленеть.

207 Бессознательное - это всегда ложка дегтя в бочке меда, скелет в шкафу совершенства, болезненная ложь, приданная всем идеалистическим изречениям, приземленность, которая цепляется к нашей человеческой природе и печально затуманивает кристальную чистоту, к которой мы стремимся. С алхимической точки зрения, ржавчина, как ярь-медянка, - это болезнь металла. Но в тоже время эта проказа - *vera prima materia*, основа для приготовления философского золота. В *Rosarium* сказано: Наше золото - не просто золото. Но ты должен быть обеспокоен позеленением, [*viriditas*, вероятно ярь-медянка] затуманивающим бронзу, это тело прокаженное за счет позеленения на нем. Поэтому я говорю тебе, что и есть совершенного в бронзе, это лишь позеленение, потому что это позеленение прямо превращается нашим волшебством в самое истинное золото.⁷³

208 Парадоксальное замечание Фалеса о том, что только ржавчина дает монете ее действительную цену - разновидность остроумного замечания алхимиков, в котором по сути утверждается, что нет света без тени и нет психической целостности без недостатков. Резюмируя, можно сказать, что жизнь взывает не к совершенству, а к

целостности, поэтому необходимы "колючки в теле", страдание от изъязов, без чего нет прогресса и нет восхождения.

209 Проблема трех и четырех, семи и восьми, которую Гете привел здесь, была трудной головоломкой для алхимии, исторически она восходит к тексту, приписываемому Христиану.⁷⁴ В трактате о получении "мистической воды" сказано: "Об этом Иудейская предсказательница кричала безудержно: "Одно становится двумя, а два - тремя и [благодаря] третьему Одно - четвертое; в двух - Одно- Четыре (суть) Одно. Один вид производит все."⁷⁵ В алхимической литературе этой предсказательницей принято считать Марию Пророчицу (рис.78), так же называемую Иудейкой, сестрой Моисея, или Коптиянкой и не похоже, что она связана с Марией из гностических преданий. Епифаний свидетельствует о существовании трактатов этой Марии, а именно, "*Interrogationes magnaе*" и "*Interrogationes pervae*" якобы описывающие видение как Христос на горе породил женщину из своего бедра и как он соединился с ней. Наверное, не случайно в трактате Марии диалог с философом Аросом, откуда произошла поговорка, впоследствии часто повторяющаяся: "Смола сочетается идеально со смолой только в истинном браке". В оригинале это была "арабская смола", и здесь используется секретное название преобразующего вещества благодаря его склеивающим свойствам. Так, Кунрат провозглашает, что "красная" смола - это "смола мудрости" - синоним трансформирующего вещества. Это вещество, как жизненная сила *vis animans*, сравнивается другим комментатором с "глиной мира" *glutinum mundi*, как среднее между умом и телом и союз обоих. Старинный трактат *Consilium coniugii* объясняет, что "философский человек состоит из "четырёх естеств камня". Из них три являются земляными или находятся в земле, но "четвертое естество -это вода камня, а именно вязкое золото, называемое красной смолой, и которыми три земляных естества окрашены".

Рис. 78. Мария Пророчица. На заднем плане союз (*coniunctio*) высшего и низшего. □ Maier, *Symbola aureae mensae* (1617)

Мы узнаем здесь, что смола - критическое четвертое естество, оно двоякое, т.е. женское и мужское, и в то же время одно и единственное *aqua mercurialis*. Так союз из двух - это род самооплодотворения, характеристика, всегда приписываемая дракону ртути. Из этих намеков легко увидеть, кто является философом: это подлинный андроид или Антропос гностицизма (см. рис.64, 82,117,195), аналогом которого в Индии является *пуруша*. О нем Брихадараньяка упанишада говорит: "Он был таким большим, как обнявшиеся мужчина и женщина. Он разделил свое Я [Атман] надвое, и отсюда возникли муж и жена. Он соединил себя с ней и человек был рожден", и т.д. Общее происхождение этих идей лежит в примитивном понимании бисексуальности первоначального человека.

Рис. 79. Король - солнце со своими шестью планетами - сыновьями. Bonus, *Pretiosa margarita novella* (1546)

210 Четвертое естество - возвращаясь к тексту *Consilium coniugii* - ведет прямо к идее Антропоса, которая утверждает целостность человека, то есть, концепцию единого существа, которое существовало до человека и в то же время представляет цель человека. Один присоединяется к трем как четвертый и таким образом синтезирует из четырех единство⁸⁶ (рис.196). Кажется, мы имеем дело с чем-то подобным в случае семи и восьми, хотя этот мотив встречается гораздо реже. Впрочем, это можно обнаружить в *Ein ander Erklärung der gantzen Astronomic* Парацельса,⁸⁷ к которому Гете имел доступ: "Один могуществен, Шесть являются субъектами, восьмой также могуществен" - и несколько более первого. Один - это царь, шестеро - его слуги и сын; так здесь мы имеем Царя-Солнце и шесть планет или металлических гомункулов, как отмечено в *Pretiosa margarita novella* Петра Доброго (издание Lacinius, 1546)⁸⁸ (рис.79). В действительности восьмой в тексте не появляется; похоже, что Парацельс изобрел его сам. Но поскольку восьмой даже "могущественней" первого, корона, скорее всего, пожалована ему. Во второй части Фауста восьмой, обитающий на Олимпе - прямая ссылка на текст Парацельса, где он описывает "астрологию Олимпа" (то есть структуру *coprus astrale*)

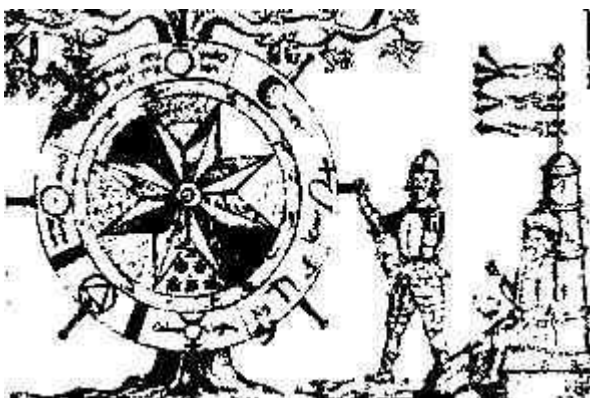

Рис. 80. Меркурий вращает восьмисекторное колесо, символизирующее процесс. В руке он держит *telum passionis* - орудие страдания. - "*speculum veritatis*", (манускрипт, 17 век)

211 Вернувшись к нашему сну, мы найдем в критической точке - седьмой или восьмой этаж - рыжеволосого человека, двойника "человека с остроконечной бородой", пронизательного Мефистофеля, который магически меняет сцену, потому что он связан с чем-то, чего сам Фауст никогда не видел: со "строгим образом", символизирующим высшее сокровище, бессмертную Самость.⁹⁰ Он превращает себя в солдат, представителей однообразия, коллективного мнения, которое, естественно, мертво к восприятию чего-то "неудобного". Для коллективного мнения числа три и семь высочайшей властью священны; но четыре и восемь - сам дьявол, нечто

нижнее, мерзкое - "обычная глина" - что по строгой оценке любых авторитетов не имеет права на существование. "Левое", означая бессознательное и все "пагубное", что исходит из него, должно быть полностью вытеснено. "Антикварный" вид - это, несомненно, и использование старых методов; но даже заряжающие с дула могут поразить мишень.

По неизвестным причинам (не указанным в сне) деструктивная атака "центра" - к которому, по совету в записке, "всегда должны быть обращены глаза" - прекращается. На рисунке с тыльной стороны записки этот центр отображен как колесо с восемью спицами (См. рис.80).

23 СОН:

212 В квадратном пространстве. Сновидящий сидит напротив неизвестной женщины, чей портрет он предполагает нарисовать. Однако, нарисованное им - не лицо, а трехлиственный клевер или искаженные кресты в четырех цветах: красном, желтом, зеленом и синем.

213 В связи с этим сном сновидец спонтанно рисует круг с четвертями, окрашенными в вышеуказанные цвета. Посредине был синий цветок из четырех лепестков. Теперь подавляющее большинство рисунков следовали с короткими интервалами, все были связаны со странной структурой "центра", и возникали из потребности найти конфигурацию, которая адекватно выражала бы природу этого центра. Рисунки основывались частично на визуальных впечатлениях, частично на интуитивных восприятиях и частично на снах.

214 Следует отметить, что колесо является излюбленным символом круговорота, *circulatio*. Под этим подразумевается в первую очередь *ascensus* и *descensus*. например, взлетающие и опускающиеся птицы, символизирующие осаждение испарений,⁹¹ и во вторую - вращение вселенной как рабочей модели, и, следовательно, цикличность года, в котором происходит работа. Алхимику была небезызвестна связь между *rotatio* и рисованием кругов. Современные моральные аллегории колеса подчеркивают, что *ascensus* и *descensus*, среди прочего - это нисхождение Бога к человеку и взлет человека к Богу. (В авторитетном источнике - одной из проповедей святого Бернарда: "Своим пришествием он устанавливает для нас радостное и полное восхождение"⁹²). Более того, колесо обозначает понятия, необходимые для работы: *constantia, obedientia, moderatio, aequalitas* и *humilitas*⁹³ Мистические ассоциации колеса играют важную роль у Якоба Беме. Подобно алхимикам он также оперирует колесами Иезекииля, говоря: "Так мы видим, что духовная жизнь обращена внутрь себя, а естественная жизнь обращена наружу. Мы можем уподобить ее круглому сферическому колесу, что движется во все стороны, как колесо, показанное у Иезекииля".⁹⁴ Далее он разъясняет: "Колесо природы обращено извне внутрь себя; потому что Бог обитает в себе и имеет такой образ, который не может быть изображен, его сущность только подобна природе, то же самое как если Бог изобразил бы себя в виде этого мира, так как Бог в любом месте совершенный и всеобъемлющий. Отметьте: внешнее колесо есть Зодиак со звездами, и после него идут семь планет", и т.д.⁹⁵ "Хотя этот образ недостаточно четкий, тем не менее он поддается созерцанию, и мы могли бы наглядно изобразить его на большом круге для тех, кто не понимает. Отметьте, поэтому, что желаемый образ ищется в своем сердце, которое есть Бог" и т.д.. Но колесо Беме - это также "отпечаток" (в терминологии алхимиков, *informatio*) вечного желания. Это Мать-Природа или "разум [*Gemuth*] матери, то, из-за чего она постоянно создает и работает; и существуют звезды с планетарными орбитами [в соответствии с моделью! вечного *astrum*, который является лишь духом, и вечным разумом в мудрости Божьей, а именно Вечной Природой, откуда происходит вечный дух и внедряется в созидательные существа".⁹⁶ "Свойство" колеса - это *жизнь* в форме "четырех управляющих", которые "распоряжаются владением, жизнедающей матери". Эти управители - четыре элемента, "которым колесо разума, а

именно *astrum*, приносит волю и желание, так что это полная сущность, кроме лишь одной вещи, подобной разуму человека. Сходно как человек представлен душой и телом, так и существует эта полная сущность", так как он создан в подобии этой "полной сущности". Но природа со своими четырьмя элементами - тоже полная сущность с душой.⁹⁷ Это "серное колесо" - источник добра и зла или, по крайней мере, ведет к ним и от них.⁹⁸

215 Мистицизм Беме в высшей степени подвержен влиянию алхимии. Так, он говорит: "Образ начала - это вращающееся колесо, которое Меркурий воплотил в сере".⁹⁹ "Начала" - это "золотое дитя" (*filius philosophorum* = архетип божественного ребенка), чей "мастер-изготовитель" - Меркурий.¹⁰¹ Сам по себе Меркурий - это "огненное колесо сущности" в форме змеи. Аналогично (непросвещенная) душа есть лишь "такой огненный Меркурий". Вулкан зажигает в душе огненное колесо сущности, когда она "откалывается" от Бога; вот как приходят желание и грех, которые суть "гнев Бога". Тогда душа становится "червем", подобно "огне нному змею", "ларве" и "монстру".¹⁰²

216 Интерпретация колеса у Беме раскрывает некоторые мистические тайны алхимии и таким образом, в этом аспекте колесо представляется как целостность, которая выражает сущность символизма мандалы и, следовательно, включает *mysterium iniquitatis*.*.

217 Идея "центра", которую бессознательное неоднократно навязывает сознательному мышлению сновидящего, начинается с обретения твердой почвы и с проявления особого очарования. Следующий рисунок - снова голубой цветок (см. рис.85), но на этот раз он разделен на восемь частей; затем следуют рисунки из четырех гор вокруг озера в кратере, с красным кольцом, лежащим на земле, с увядшим деревом, находящимся внутри него, при этом вокруг кольца обвивается в левостороннем направлении зеленая змея (см. рис.13).

218 Непосвященный, вероятно, будет озадачен пристальным вниманием, уделяемым этой проблеме - Но некоторые познания в йоге и средневековой философии относительно *lapis* помогли бы в этом разобраться. Как мы уже сказали, квадратура круга была одним из методов производства *lapis*, другим было использование *imaginatio*, что доказывается следующим текстом:

И позаботься о том, чтобы двери были тщательно и плотно закрыты, так чтобы тот, кто внутри, не смог бы сбежать, и волею Божьей - ты достигнешь цели. Природа выполняет свои действия постепенно, и я бы сделал на твоём месте так же: позволь твоему воображению руководствоваться только природой. И наблюдай согласно природе, благодаря которой вещества возрождают себя в котлах земли. И представь себе это правдиво, без фантастических предположений.¹⁰³

* Тайна несправедливости (лат.) *Прим. пер.*

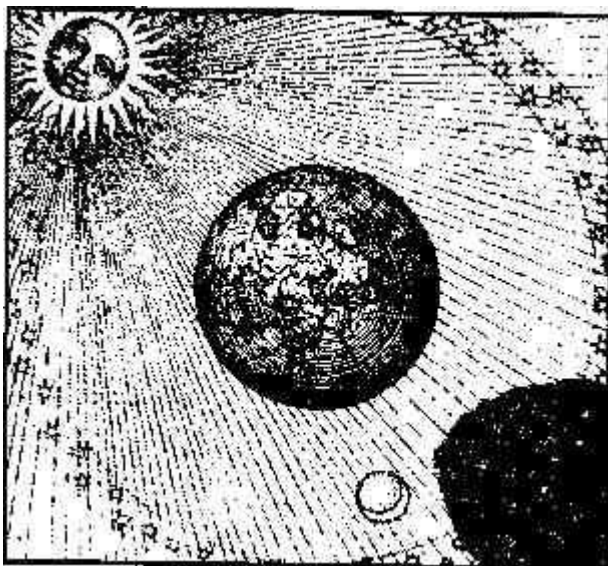

Рис. 81. "Солнце и его тень" □ Sol et eius umbra. Земля находится посередине между светом и тенью. - Maier, *Scrutinium chymicum* (1687).

219 Vas bene clausum (хорошо запечатанный сосуд) - это мера предосторожности, о которой часто упоминают алхимики, -эквивалент магического круга. В обоих случаях идея эта призвана защищать то, что внутри, от смешения и взаимодействия с тем, что снаружи, а также предотвращать утечку *Imaginatio* здесь следует понимать как реальную и непосредственную силу создания образов (*Einbildungskraft* = воображение) - классическое употребление слова в контрасте с *phantasia*, которое означает просто "фантазию" в смысле свободного мышления. В *Satyricon* это второстепенное значение заострено: *phantasia* означает нечто нелепое.¹⁰⁵ *Imaginatio* есть активное пробуждение (внутренних) образов *secundum naturam*, подлинная сила мысли или способность формулирования и восприятия идей, которая не плетет бесцельные и беспочвенные фантазии "в розовом свете", точнее говоря, оно не играет с их объектами, а пытается собрать внутренние факты и отобразить их в образах, адекватных их природе. Эта деятельность - *opus*, работа. И способ, которым сновидящий удерживает объекты своего внутреннего переживания мы не можем назвать иначе, как истинной работой, учитывая, как сжато, точно и внимательно он записывает и обрабатывает содержание, прокладывая ему путь в сознание. Сходство с *opus* достаточно очевидно для любого, знакомого с алхимией. Более того, аналогия рождена самими снами, как покажет сон 24.

220 Данный сон, из которого исходят вышеупомянутые рисунки, не имеет признаков того, что "левое" каким-то образом было "заторможено". Наоборот, сновидящий еще раз обнаружил себя в *temenos*, встретив неизвестную женщину, персонифицирующую четвертую или "подчиненную" функцию.¹⁰⁶ Его рисунок колеса с четырехлепестковым синим цветком в центре был предвосхищен сном: то, что представляет сон в персонифицированной форме, сновидящий воспроизводит в виде абстрактной идеограммы. Скорее всего это может быть намек на то, что *значение* персонификации может быть представлено в совершенно иной форме. Эта "другая" форма (трилистный клевер, искаженный крест) отсылает нас к тузу трев в сне 16 первой серии (пар.97), где мы от метили его аналогию с неправильным крестом. Эта аналогия здесь подтверждается. В этом сне, однако, символ Святой Троицы был затенен или "окрашен" алхимической кватерностью. Цвета появляются как конкретизация *tetraktys*. *Rosarium* приводит аналогичное утверждение из *Tractatus aureus*: "Vultur¹⁰⁷... clamat voce magna, inquiens: Ego sum albus niger et rubeus citrinus"¹⁰⁸ (Коршун... вскричал громким голосом: я черно-белый и

красно-желтый). С другой стороны, подчеркивается, что *lapis* объединяет *omnes colores* в себе. Таким образом мы можем принять, что кватер-ность, представленная цветами - это предварительное состояние *lapis*. Это подтверждает *Rosarium*: "Наш камень из четырех элементов".¹⁰⁹ (См. рис.64,82,117). То же относится к *aurum philosophicum*: "В золоте четыре элемента содержатся в равных пропорциях".¹¹⁰ Фактически, четыре цвета в этом сне представляют переход от тернера к кватернеру и, таким образом, к квадрированному кругу (рис.59,60), который, по мнению алхимиков, максимально подходит к *lapis* за счет его округлости [полноты] или совершенной простоты.

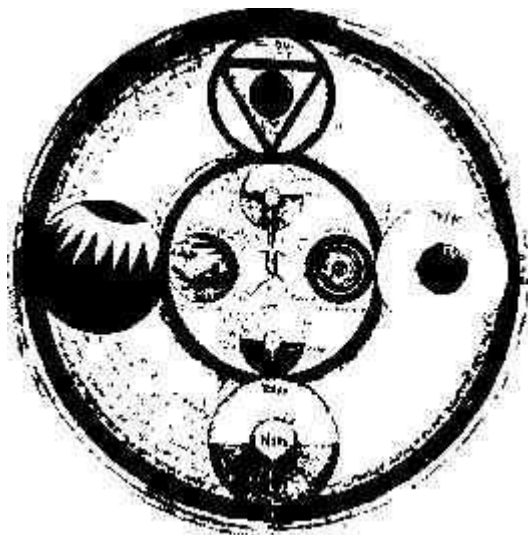

Рис. 82. Антропос с четырьмя элементами. - Русский манускрипт (18 век)

По этой причине рецепт приготовления *lapis*, приписываемый Раймунду, гласит: "Возьми тело наиболее простое и круглое, но не бери треугольник или четырехугольник, но круг, ибо круг ближе к простоте, чем треугольник. Здесь должно отметить, что простое тело не имеет углов, ибо первое оно и последнее среди планет, как солнце среди звезд."¹¹¹

24 СОН:

221 Два человека разговаривают о кристаллах, в частности, об алмазах.

222 Здесь вряд ли можно избежать мысли о *lapis*. Действительно, этот сон открывает исторический фон и показывает, что мы, очевидно, имеем дело с *lapis*, объектом мечтаний, "труднодоступным сокровищем". *Opus* сновидящего равнозначен бессознательному суммированию достижений герметической философии. (Подробнее о бриллиантах в снах 37,39,50).

25 СОН:

223 Проблема построения центральной точки и уравнивания фигуры, путем отражения от этой точки.

224 Слово "построение" отмечает синтетический характер *opus*, а также многотрудный процесс созидания, сильно напрягающий энергию сновидящего. "Симметрия" - это ответ на конфликт в сне 22 ("полное подавление левых"). Каждая сторона должна полностью уравнивать другую как свое зеркальное отражение, и это отражение попадет на "центральную точку", которая, очевидно, обладает свойством отражения - это *vitrum*,¹¹² кристалл или поверхность воды (см. рис.209). Эта способность отражения оказывается еще одним намеком на основополагающую идею *lapis - aurum philosophicum*, эликсир, *aqua nostra* и т.д. (см. рис.265).

225 Так как "правое" означает мир сознания и его принципы, то "отраженная" картина мира, должна будет измениться в левом, произведя, таким образом, соответствующий перевернутый мир. Аналогично мы могли бы сказать: вследствие отражения правое оказывается оборотной стороной левого. Следовательно, левое должно иметь такие же полномочия, как и правое; другими словами, бессознательное и его - большей частью непонятный - порядок становится симметричным оппонентом сознательного мышления, хотя остается непонятным, что из них является оригиналом, а что отражением (см. рис-55). Для того, чтобы сделать шаг вперед, мы можем рассматривать центр как точку пересечения двух миров, которые подобны, но инвертируются с помощью отражения ¹¹³

226 Идея создания симметрии должна, таким образом, указывать на некоторую кульминационную точку в восприятии бессознательного и участии его в общей картине мира. Бессознательное здесь представляет "космический" характер.

26 СОН:

227 *Звездная ночь. Слышен голос: "Сейчас начнется". Сновидящий спрашивает: "Что начнется?" Тогда голос отвечает: "Может начаться циркуляция". Потом метеорит > падает по удивительной кривой, направленной влево. Сцена меняется, и сновидящий оказывается в довольно грязном ночном клубе. Появляется хозяин, беспринципный жулик, в обществе нескольких неопрятных девиц. Начинается спор о правом и левом. Затем сновидящий уходит и объезжает площадь по периметру на такси. Потом он опять оказывается в баре. Хозяин бара говорит: "То, что они говорят о правом и левом, не соответствует моим ощущениям. Существуют ли действительно такие вещи как правое и левое?" Сновидящий отвечает: "Существование левого не противоречит существованию правого. Оба они существуют в каждом. Левое - это зеркальное отображение правого. Когда я ощущаю их., как зеркальные отражения, я всегда остаюсь в согласии с собой. Нет правого и левого в человеческом обществе, но есть симметричные и односторонние люди. Односторонние могут заполнить только одну свою сторону: > левую или правую. Они все еще находятся в детском состоянии". Хозяин говорит сосредоточенно: "Теперь намного лучше", - и уходит по своим делам. >*

228 Я привел этот сон без сокращений как превосходную иллюстрацию того, как идеи, сформулированные в последнем сне, были восприняты сновидящим. Идея симметричной пропорции была оторвана от своего космического характера и переведена в психологические термины, выраженные социальными символами. "Правое" и "левое" использованы почти как политические лозунги.

229 Начало сна все же имеет космический аспект. Сновидящий отметил, что удивительная кривая метеорита точно соответствует линии, проведенной им на рисунке восьмилепесткового цветка (см. пар.217). Эта кривая образовала края лепестков. Так метеорит очертил контуры, так сказать, цветка, который распространяется на все звездное небо. То, что сейчас начинается - это циркуляция света.¹¹⁴ Этот космический цветок примерно соответствует розе в "Рае" Данте (рис.83).

230 "Космическая" природа испытания - как аспект некоторого внутреннего события, которое может быть понято лишь психологически - агрессивно и сразу провоцирует реакцию "снизу". Очевидно, космический аспект был слишком высок и компенсирован "низом", так что симметрия принадлежит уже не картине двух миров, а по крайней мере человеческому обществу, фактически самому сновидящему - Когда хозяин бара замечает, что его психологическое понимание "намного лучше", он делает вывод: "Но все еще недостаточно хорошо".

Рис. 83. Данте показывается Богу в божественной розе. - Иллюстрация к Раю. Песнь XXXI. Codex Urbanus latinus 365 (15 век)

231 Спор относительно правого и левого, который начинается в баре - конфликт, возникший в самом сновидящем, когда ему предлагают признать симметрию. Он не может этого сделать из-за того, что вторая сторона выглядит настолько подозрительно, что он и не вникает в нее слишком глубоко. Это причина магического *circumambulatio* (объезда вокруг площади): он должен остаться внутри и испытать столкновение со своим зеркальным изображением, не отступая. Он делает все от него зависящее, но не точно так, как хотела бы другая сторона. Это несколько охлаждает признание его заслуг.

27 ВИДЕНИЕ:

232 *Круг с зеленым деревом посередине. В круге бушует смертельная схватка между противниками. Они не видят дерева.*

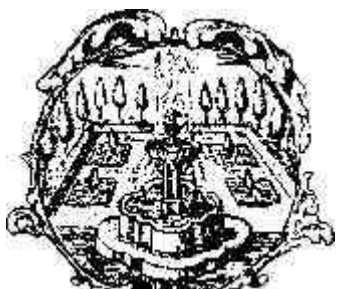
233 Очевидно, конфликт между правым и левым еще не закончен. Он продолжается, потому что противники продолжают оставаться в "детском состоянии" и, следовательно, будучи "однобокими", знают только или левое, или правое, а не третье, находящееся над конфликтом.

28 ВИДЕНИЕ:

234 *Круг: внутри его ступеньки, ведущие к бассейну с фонтаном в центре.*

235 Если отсутствует какой-либо существенный аспект бессознательного содержания, бессознательный процесс обращается к ранним символам, как, например, в данном случае. Символизм ведет к сну 13 (пар. 154), где мы встретили мандалу сада философов с его фонтаном из *aqua nostra* (рис.84, см. так же рис. 25, 26, 56). Круг и бассейн подчеркивают мандалу, розу средневековой символики.¹¹⁵ "Розарий философов" - это один из наиболее распространенных символов алхимии.¹¹⁶

Рис. 84. Фонтан в огражденном стеной саду, символизирующий *constantia in adversis* (постоянство противоположностей) □ ситуацию типичную в алхимии. □ Boschius, *Symbolographia* (1702).

29 ВИДЕНИЕ:

236 *Букет роз, затем знак, но должен быть.*

237 Розовый букет похож на веерообразный фонтан. Значение первого знака - возможно дерево - не ясно, тогда как исправленный представляет восьмилепестковый цветок (рис. 85). Очевидно, ошибка исправляется, что несколько нарушает целостность розы. Цель реконструкции - внести еще раз проблему мандалы, т.е. правильную оценку и интерпретацию "центра", в поле сознания.

30 СОН:

238 *Сновидящий сидит за круглым столом с темной неизвестной женщиной.*

239 Когда процесс достигает кульминации (касается ли это постижения его смысла или богатства выводов) начинается регрессия. Сны, которые мы здесь цитировали, показывают, что сновидящий находит настойчивые требования целостности несколько противоречивыми; их реализация будет иметь далеко идущие практические последствия, природа которых, однако, лежит вне поля нашего изучения.

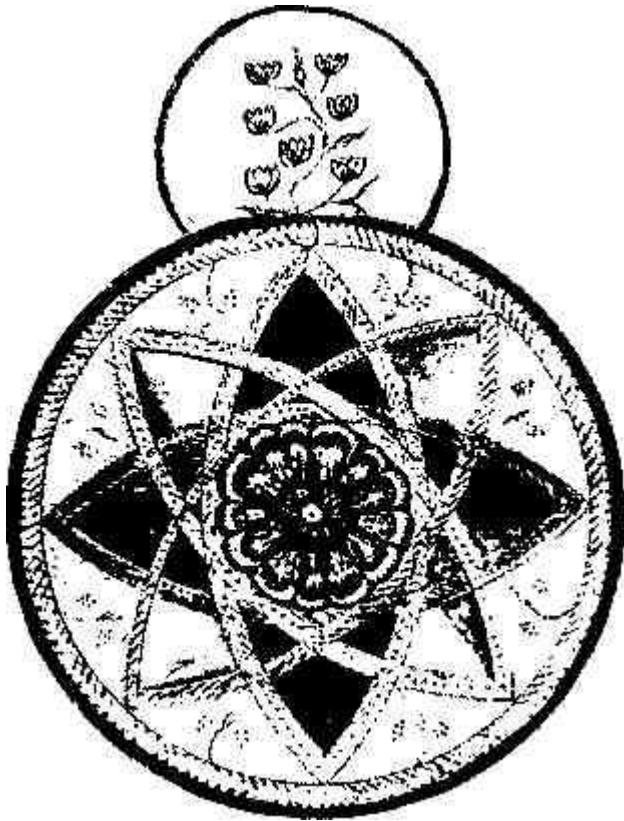

Рис. 85. Восьмилепестковый цветок в качестве восьмого или первого из семи. □ *Recueil cutul de figures astrologiques* (манускрипт, 18 век)

Рис. 86. Алхимический аппарат для дисциляции *urum vas* со змеями *двойственного* Меркурия. - Kelley, *Tractatus de Lapide Philosophorum* (1676)

240 Круглый стол вновь указывает на круг целостности и анима входит как представитель четвертой функции, особенно с ее "темным" аспектом, который всегда чувствуется, когда что-то конкретизируется, т.е. когда он должен быть переведен, или угрожает перевести себя в реальность. "Темная" значит хтоническая, т.е. конкретная и земная. Это также источник страха, вызывающего регрессию.

31 СОН:

241 Сновидящий сидит за круглым столом с мужчиной неприятного вида. На столе стоит стакан, наполненный желеобразной массой.

242 Этот сон - продолжение предыдущего, в котором сновидящий принял "темное" как собственную темноту, в пределах собственной тени¹¹⁸. Таким образом, анима освобождается от моральной подчиненности, спроецированной на нее и может принять жизненную и созидательную функцию,¹¹⁹ соответствующую ей самой. Это представлено стаканом с его странным содержанием, которое мы, как и сновидящий, можем сравнить с недифференцированной "жизненной массой" в сне 18 (пар. 183). Тогда это был вопрос постепенной трансформации примитивно животного в нечто человеческое. Так что мы вправе ожидать чего-то подобного и здесь, поскольку это похоже на то, что спираль внутреннего развития пошла опять вокруг той же точки, хоть и выше.

Рис. 87. Богородица в качестве *vas* с божественным ребенком. - Венеция, *Rosario dela gloriosa vergine Maria* (1524)

243 Стакан соответствует *ипит vas* алхимии (рис. 86), а его содержимое - живой, полуорганической смеси, из которой появится тело *lapis*, наделенное жизнью и духом - или, возможно, странной фаустовской фигуре, которая, вспыхивает три раза: Мальчиком Возничим, Гомункулом, восставшим против трона Галатеи, и Эвфорионом (все символизируют растворение "центра" в его бессознательных элементах). Мы знаем, что *lapis* - не просто "камень", так как он специально служит для того, чтобы составлять *de re animal, vegetabili et minerali**, и состоит из тела, души и духа,¹²⁰ более того, он вырастает из плоти и крови.¹²¹ По этой причине философ (Гермес в *Tabula smaragdina*) говорит: "Ветер носил его в своем чреве" (рис.210). Следовательно, "ветер есть воздух, воздух есть жизнь и жизнь есть душа". "Камень - это то, что находится посередине между совершенным и несовершенным, это то, с чего сама природа начинает подвигать к совершенству посредством искусства." --Камень называется "камнем невидимости" (*lapis invisibilitatis*)

* Животных, растения и минералы, (лат.) - Прим. пер.

244 Сон поднимает вопрос подготовки центра жизни и реальности - другими словами, его рождения. То, что это рождение может получиться из аморфной массы, имеет свои параллели в алхимической идее *prima materiel* как хаотической *massa informis*, разрешающейся семенами жизни (рис.162,163). Как мы видели, ей приписываются качества арабской смолы и глины, или, кроме того, она называется *viscosa* и *unctuosa*. (У Парацельса *Nostoc* является тайной субстанцией). Хотя современные концепции питательной среды [агар-агар] и т.д. служат основанием для "желеобразной массы" сновидящего, атавистические ассоциации с более старыми алхимическими

идеями остаются, и, не присутствуя сознательно, тем не менее оказывают мощное бессознательное влияние на выбор символов.

32 СОН:

245 Сновидящий получает письмо от неизвестной женщины. Она пишет, что чувствует боли в матке. Рисунок, прилагаемый к письму, выглядит приблизительно так:¹²⁴

Лесная Дева

Матка.

В первобытном лесу стаи обезьян. Затем открывается панорама белых ледников.

246 Анима сообщает, что в жизнесоиздающем центре существует болезненный процесс, этот центр в данном случае является не "стаканом", содержащим жизненную массу, а точкой, обозначенной как "матка", которой нужно достичь - так предлагает спираль - посредством *circumambulatio*. Спираль всегда выделяет центр и, следовательно, матку, которая является часто употребляемым синонимом алхимического сосуда (точно так же как и одним из основных значений Восточной мандалы).¹²⁵ Извилистая линия, ведущая к сосуду аналогична целебной змее Эскулапа (см. рис.203,204), а также тантрическому символу *Shiva bindu*, творящего бога, не имеющего протяженности в пространстве, который в виде точки или *лингама** три с половиной раза обвит змеей Кундалини. В первобытном лесу мы опять встречаемся с лейт мотивом животного или обезьяны, который ранее появлялся в видении 22 в первой части (пар.117) и в снах 16 и 18 в этой части (пар.164,183). В видении 22 это ведет к заявлению, что "все должно управляться светом", и в сне 18 к "трансформированной" голове. Аналогично, данный сон заканчивается панорамой белых "ледников", - напоминая спящему увиденный ранее сон (здесь не приведен), в котором он видел Млечный Путь и беседовал о бессмертии. Таким образом, ледник - символ моста, ведущего назад, к космическому аспекту, вызвавшему регрессию. Но как это почти всегда бывает в таких случаях, прежнее содержание не возвращается в первоначальном виде, оно приносит с собой новое осложнение, которого можно было ожидать. Оно столь же неприятно сознанию, как и космический аспект. Осложнение - это воспоминание разговора о бессмертии. Эта тема уже кратко упоминалась в сне 9 (пар. 134) с его часами и маятником, *perpetuum mobile*. Бессмертие - это часы, которые никогда не останавливаются, мандала, которая вращается вечно, как небеса. Так космический аспект возвращается с важным и сложным смыслом. Это слишком много для сновидящего, поскольку "научный" желудок имеет весьма ограниченные возможности переваривания.

* Эмблема фаллического культа (бога Шивы у индусов). *Прим. пер.*

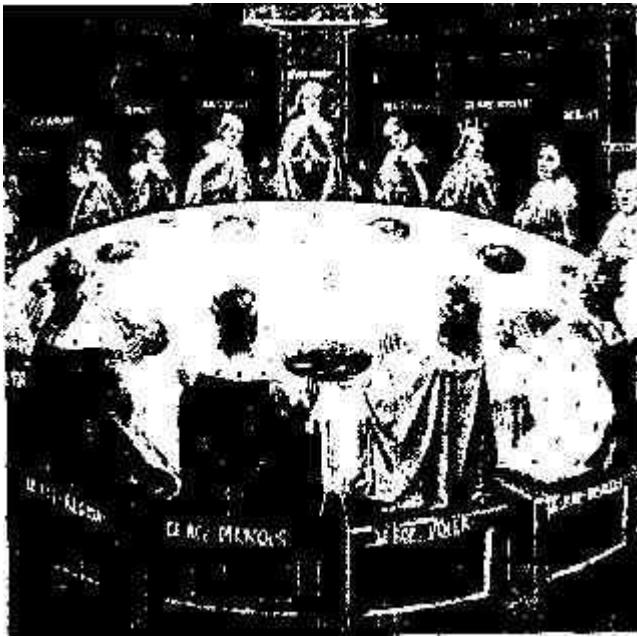

Рис. 88. Видение Святого Грааля. - Roman de Lancelot du lac (манускрипт, Париж, 15 век)

247 Бессознательное действительно выдвигает сбивающее с толку обилие аналогий этой непонятной штуки, которую мы называем мандала или "Самость". Это аналогично тому, как если бы мы были готовы витать в бессознательном древнем алхимическом сне и нагромождать новые синонимы поверх старых, чтобы узнать, наконец, так же много или так же мало, как и сами древние - Я не буду преувеличивать значение *lapis* для наших праотцов, а также значение мандалы для ламайстов и тантристов, ацтеков и индейцев пуэбло, "золотого шарика"¹²⁷ для даосов и "золотого семени" для индусов. Нам известен текст, который дает живое объяснение этому. Но что означает бессмысленная настойчивость бессознательного, являющего туманный символизм просвещенному европейцу. Единственное объяснение, которое я могу здесь представить - психологическое. (Возможны и другие, мне не близкие.) С этой точки зрения все может быть сгруппировано общей концепцией "мандалы", выражающей сущность некоторого рода *позиции*. Известные позиции сознания имеют определенные цели и устремления. Но отношение человека к самости - единственное, не имеющее определенной цели и видимого стремления. Достаточно легко сказать "самость", но что же это значит? Это продолжает скрываться в "метафизической" темноте. Я могу определить "самость" как единство сознательных и бессознательных процессов, но это выше нашего понимания, это настоящий *lapis invisibilitatis*. Раз существует бессознательное, а его существование, по крайней мере, постулат, то никто не может предположить его возможное содержание. Всеобщность доступна изучению только частями и лишь в той мере, в какой они являются содержаниями сознательного; но *qua* всеобщность, она обязательно превышает сознательное. Следовательно, "самость" - это чисто современная концепция, подобная *Ding an sich**Канта. Правда, это концепция, которая устойчиво проясняется с опытом - как показывают наши сны - впрочем, без какой-либо потери своей трансцендентности. Поскольку мы не можем знать границы чего-то неизвестного, мы, следовательно, не в состоянии устанавливать любые границы Самости. Было бы совершенно необоснованно (и потому ненаучно) ограничивать Самость пределами индивидуальной психе, совершенно не говоря о фундаментальном факте отсутствия каких-либо знаний об этих пределах, видя, что они также лежат в бессознательном. Возможно, мы способны указать пределы сознательного, но бессознательное - просто неизвестная психе и именно по этой самой

причине, неограниченная, а потому неопределяемая. Поэтому мы не должны удивляться, если эмпирическая манифестация бессознательного несет все признаки чего-то неограниченного, чего-то не определяемого временем и пространством. Это нуменозное качество и, значит, тревожно, особенно для осторожного ума, который знает цену лишь точно ограниченным концепциям. Он рад не быть философом или теологом, и ни при каких обстоятельствах не встречается с божественным профессионально. Хуже всего, когда становится ясно, что божественное - это психическая *сущность*, которая сама воздействует на сознание, так как ночь за ночью наши сны практикуют философию на свой собственный манер. Более того, когда мы пытаемся дать этому божественному исчезнуть и гневно отвергаем алхимическое золото, предлагаемое бессознательным, дела идут плохо, у нас даже могут развиваться болезненные симптомы вопреки всем доводам. Но даже когда мы непосредственно обращаемся к проблеме и делаем ее - пусть гипотетически - краеугольным камнем, симптомы исчезают, и мы чувствуем себя "несказанно" хорошо. В этой дилемме мы можем как минимум успокоить себя утверждением, что бессознательное есть необходимое зло, с которым нужно считаться и, что, следовательно, было бы мудрее сопровождать его в некоторых необычных символических странствиях, даже если их значение будет чрезвычайно сомнительными. Было бы, наверное, полезно для душевного здоровья перечитать "урок раннего человечества" Ницше.

* В себе (нем.) *Прим. пер.*

248 Единственное возражение, которое я могу выдвинуть против такого рационалистического объяснения, состоит в том, что они зачастую неверно оценивают события. Мы можем наблюдать в таких случаях, как, через годы, энтелехия Самости становится такой настойчивой, что сознание должно совершить еще более великий подвиг, собираясь идти в ногу с бессознательным.

249 Все, что может быть выяснено о символизме мандалы, отображает автономный психический факт, характеризующий феноменологией, которая всегда повторяет себя и повсюду одинакова. Она, как понятие, должна представлять собой нечто вроде атомного ядра, о внутренней структуре и значении которого мы ничего не знаем. Мы также можем рассматривать ее как действительное - т.е. эффективное - отражение сознания, которое не может сформулировать ни цели, ни средств, и полностью проецирует свою активность на виртуальный центр мандалы.¹²⁸ Побудительная сила, необходимая для этой проекции, всегда лежит в особой ситуации, где индивидуум уже не знает как помочь себе другим способом. То, что мандала - просто психологический рефлекс, опровергается во-первых автономной природой этого символа, который иногда проявляет себя в снах и видениях с ошеломляющей спонтанностью, а во-вторых - автономной природой бессознательного, которое является не только оригинальной формой психического, но также состоянием, через которое мы прошли в раннем детстве и к которому мы возвращаемся каждую ночь.

Рис. 89. Пеликан кормит детей собственной кровью. Аллегория Христа. -Boschius. *Symbolographia* (1702).

Не существует доказательства того, что активность психе - просто реагирующая или рефлекторная. В лучшем случае, это биологическая гипотеза ограниченной обоснованности. Превращенная в универсальную истину, она оказывается всего лишь материалистическим мифом, потому что это пересматривает созидательные способности психе, которые - нравятся нам это или нет - существуют, и перед их лицом которых все, так называемые "основания" становятся просто случайностями.

33 СОН:

250 Битва между дикарями, в которой совершаются зверские жестокости.

251 Как можно было предвидеть, новое осложнение ("бессмертие") послужило причиной сильнейшего конфликта, что заставляет использовать те же символы, что и в аналогичной ситуации в сне 27 (пар.232).

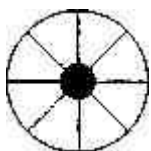
34 СОН:

252 Разговор с другом. Сновидящий говорит: "Я должен вести разговор с фигурой истекающего кровью Христа и настаивать на самоискуплении."

253 Этот сон, как и предыдущий, указывает на экстраординарный, утонченный вид страдания, вызванного прорывом чуждого духовного мира, очень трудного для восприятия - отсюда аналогия с трагедией Христа: "Царство Мое не от мира сего". Но это также означает, что сновидящий сейчас продолжает решать свою задачу с твердой убежденностью. Ссылка на Христа вполне может иметь более глубокое значение, чем просто моральное напоминание: мы сталкиваемся здесь с процессом индивидуации, процессом, который постоянно под держивался в западном человеке догматической и религиозной моделью жизни Христа. Акцент всегда ставится на "историчность" жизни Спасителя, и из-за этого его символическая природа остается в тени, хотя инкарнация представляет собой весьма существенную часть *symbolon* (вероучения). Сила догмы, однако, ни в коем случае не покоится на уникальности исторической реальности Христа, но лишь на собственной символической природе, которая выражает общую психологическую установку, совершенно независимую от существования любых догм. Так, существует "дохристианский", как и "нехристианский" Христос, - следовательно, это автономный психологический факт. Во всяком случае, доктрина первообраза основана на этой идее. В случае современного человека, вообще не имеющего религиозных мнений, предположений, логично появление фигуры Антропоса или Поимуне, поскольку она присутствует в его собственной психе (рис. 117,195).

35 СОН:

254 Актер швыряет свою шляпу в стену, куда она впечатывается и выглядит примерно так:

255 Как показывают некоторые материалы, не включенные в данное исследование, "актер" относится к определенному эпизоду из личной жизни сновидящего. Вплоть до настоящего времени сновидец играл вымышленную роль, которая не давала ему возможность воспринимать себя всерьез. Эта роль стала несовместимой с серьезным положением, которое он обрел сейчас. Он должен отказаться от актера, потому что актер в нем отвергал его собственное "Я". Шляпа относится к самому первому сну (пар. 52), где он надел странную шляпу

постороннего человека. Актер швыряет шляпу об стену, и шляпа оказывается мандалой. Так, "чужая" шляпа была самостью, которая в то время - пока он еще играл фиктивную роль - представлялась ему чужой.

36 СОН:

256 Сновидящий едет на такси в Ратхаусплатц, но он называется "Мариенгоф".

257 Я упоминаю этот сон лишь мимоходом, потому что он показывает женскую природу *temenos*, точно так же как *hortus conclusus* (внутренний сад) часто используется как образ Девы Марии в средневековых гимнах, и *rosa mystica* является одним из ее атрибутов в Литании Лорето (см. рис.26).

37 СОН:

258 Светлые кривые линии очерчиваются вокруг темного центра. Потом сновидящий бродит вокруг темной пещеры, где идет борьба между добром и злом. Там также есть принц, которому все известно. Он дает сновидящему перстень с бриллиантом и одевает его на безымянный (четвертый) палец его левой руки.

259 Циркуляция света, начавшаяся в сне 26, появляется снова и более отчетливо. Свет всегда относится к сознательному, которое сейчас движется только по периферии. Центр все еще темен. Это темная пещера, и войти в нее - означает продлить конфликт. В то же время он напоминает принца, стоящего поодаль, который знает все и владеет драгоценным камнем. Подарок символизирует не что иное как обет сновидящего Самости - ведь, как правило, обручальное кольцо носят на безымянном пальце левой руки. Правда, левое - это бессознательное, из чего следует, что ситуация в значительной мере бессознательна - Принц скорее всего представляет *aenigma regis* (рис.54, см. комментарии к сну 10, пар. 142). Темная пещера соответствует сосуду, содержащему враждующие противоположности. Самость проявляется в противоположностях и в конфликте между ними; это *coincidentia oppositorum*. Следовательно путь к Самости начинается с конфликта.

38 СОН:

260 Круглый стол с четырьмя стульями вокруг него. Стол и стулья, пусты.

261 Этот сон подтверждает предыдущее предположение. Мандала пока не "задействована".

39 ВИДЕНИЕ:

262 Сновидящий падает в пропасть. На дне медведь, с глазами, сверкающими попеременно четырьмя цветами: красным, желтым, зеленым и синим. Оказывается, у него четыре глаза, которые превращаются в четыре фонаря. Медведь исчезает и сновидящий идет через длинный темный туннель. Свет мерцает далеко в конце. Там сокровище, и наверху его кольцо с бриллиантом. Сказано, что это кольцо поведет его в дальнюю дорогу на восток.

263 Этот сон наяву показывает, что сновидящий все еще поглощен темным центром. Медведь является собой хтонический элемент, который может захватить его. Но затем становится ясно, что животное просто подводит к четырем цветам (см. сон 23, пар.212), которые, в свою очередь, ведут к *lapis*, т.е. к бриллианту, чья призма содержит все цвета радуги. Путь на восток, вероятно, указывает на бессознательное как на антипод. Согласно легенде, камень Грааля приходит с востока и должен возвратиться туда. В алхимии медведь соответствует *nigredo* в *prima materia* (рис.90), откуда приходит красочная *cunda pavonis**.

* Хвост павлина (лат.). Символизирует смешение всех цветов, а также идею целого. *Прим. пер.*

Рис. 90. Медведь, представляющий опасные аспекты *prima materia*. Фома Аквинский (псевдо), *De alchimia* (манускрипт. 16 век)

40 СОН:

264 Под руководством неизвестной женщины сновидящий с риском для жизни должен открыть Полюс.

265 Полюс - это точка, вокруг которой все вращается, следовательно, это другой символ Самости. Алхимия также использовала эту аналогию: "На Полюсе находится сердце Меркурия, истинный огонь (в котором находит отдохновение его Господин): пересекающий это великое море, которое может привести его к обеим Индиям, определяет свой курс по положению Полярной звезды, которую явит нам наш Магнит".

Перевод осуществлен по изданию А.Е. Waitc. *The Hermetic Musaeurn*. Samuel Weiser. inc. York Beach, v.I], p.167.

Прим. пер.

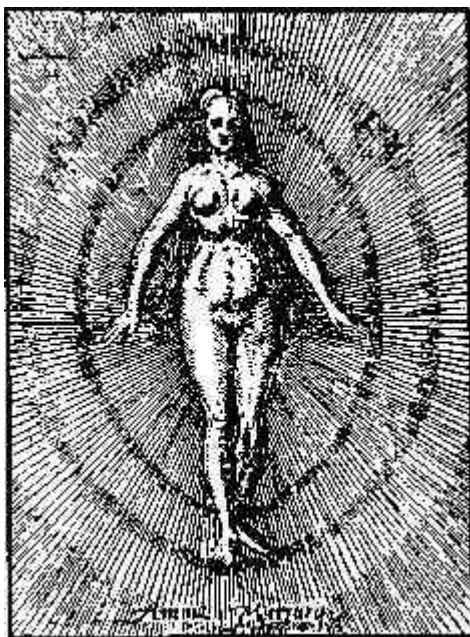

Рис. 91. *Anima Mundi*. □ Thurneisser zum Thurn, *Quinta essentia* (1574).

Меркурий - это душа мира и Полюс - его сердце (см. рис.140). Идея *anima mundi* (рис.91, см. рис.8) совпадает с идеей коллективного бессознательного, чьим центром является Самость. Символ моря - это еще один синоним бессознательного.

41 ВИДЕНИЕ-

266 Желтый мяч катится влево по кругу.

267 Вращение вокруг центра напоминает сон 21 (пар.198).

42 СОН:

268 Старый учитель указывает на пятно на земле, освещенное красным.

269 *Philosophus* показывает ему "центр". Красный цвет может означать закат, подобно *rubedo* в алхимии, которое, как правило, непосредственно предшествует завершению работы.

43 СОН:

270 Желтый свет, подобный солнечному, пробивается сквозь туман, но все равно пасмурно. Восемь лучей исходят из центра. Это точка проникновения: свет обязательно должен пробиться, но полностью ему это не удается.

271 Сам сновидящий заметил, что точка проникновения была идентична Полюсу в сне 40, Предположительно, проблема появления солнца, которое теперь оказалось желтым. Но свет все еще тусклый, что скорее всего означает недостаточное понимание. "Проникновение" иллюстрирует необходимость усилий для принятия решения. В алхимии желтый *citrinitas* часто совпадает с *rubedo*. "Золото" желтое или красно-желтое.

44 СОН:

272 Сновидящий находится в квадратном, ограниченном пространстве, где должен оставаться. Это тюрьма для лилипутов (или детей?). Злая женщина присматривает за ними. Дети начинают двигаться и идут по периметру. Сновидящий хотел бы убежать, но не может. Один из детей превращается в зверя и кусает его за икру (рис.118).

273 Недостаток ясности требует дальнейшей концентрации, поскольку сновидящий обнаруживает себя еще в детском состоянии (рис.95,96), следовательно, "однобоком" (см. сон 26, пар.227) и заключен в *temenos* под властью злой матери-анимы. Зверь появляется как во сне 18 (пар. 183) и сновидец укушен, т.е. он должен подвергнуться опасности и заплатить цену. *Circumambulatio* означает, как всегда, концентрацию на центре. Он находит это напряжение почти невыносимым. Но просыпается с сильным и приятным ощущением принятого решения, "будто он держал в руках бриллиант". Дети подчеркивают мотив карликов, который может означать элемент кабиров, т.е. представлять бессознательные формирующие силы (см. сны 56 и последующие), или это может быть ссылкой на его все еще детское состояние.

45 СОН:

274 Парад войск. Они не приготовились к войне, а образовали восьмиконечную звезду, вращающуюся влево.

275 Здесь важно, что конфликт, по-видимому, преодолен. Звезда не в небе и не бриллиант, но конфигурация, сформированная на земле человеческими существами.

46 СОН:

276 Сновидящий заключен в квадратном помещении. Появляются львы и злые волшебницы.

277 Он не может выбраться из хтонической тюрьмы, потому что еще не готов сделать то, что должен. (Это важное личное дело. даже обязанность и причина острого дурного предчувствия.) Львы, как и все дикие животные отмечают скрытое действие. Лев в алхимии играет важную роль и имеет то же значение. Это "огненное" животное, эмблема дьявола, он олицетворяет опасность быть проглоченным бессознательным.

47 СОН:

278 *Мудрый старик показывает сновидящему место на земле, отмеченное особым образом..*

279 Это, возможно, место на земле, где сновидящему полагается находиться, если он хочет постичь свою Самость (подобно сну 42).

48 СОН:

280 *Знающий получает приз за то, что добыл гончарный круг.*

281 Гончарный круг вращается на земле (ср. сон 45) и производит глиняные ("земные") сосуды, которые фигурально можно назвать "человеческими телами". Будучи круглым, сосуд соответствует самости и созидательной активности, в которой она проявляется. Гончарный круг также символизирует повторяющуюся тему циркуляции.

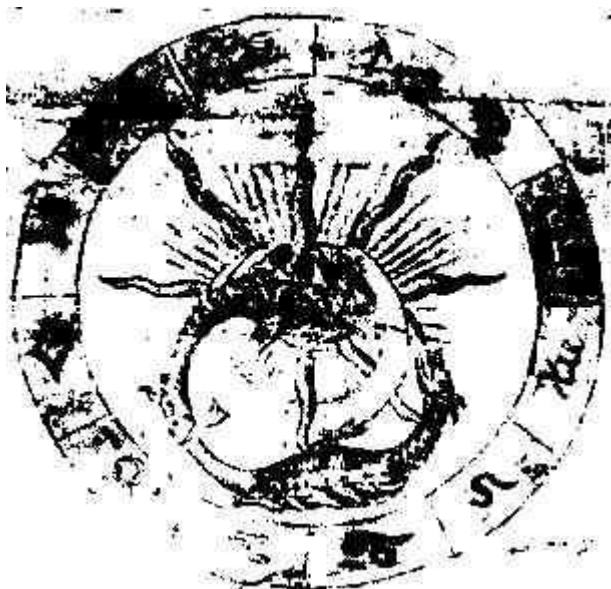

Рис. 92. Алхимический процесс в зодиаке. - Ripley Scrowie (манускрипт. 1588).

49. СОН:

282 *Вращается звездная фигура. В главных точках круга находятся изображения, представляющие времена года*

283 Так же, как ранее было определено место, теперь определяется время. Место и время - самые главные и необходимые элементы каждого определения. Определение времени и места приводит прямо к началу (ср. сны 7,8,9; пар.130-34). Определение места в пространстве и времени является частью реальности человека. Времена года приводят к квадратурованию круга, который соответствует годовому циклу (рис.92). Год - это символ первоначального человека¹³⁰. Мотив вращения показывает, что символ круга следует рассматривать не в статике а в динамике, (рис.99,100,104).

50 СОН:

284 *Неизвестный человек, дает сновидящему драгоценный камень. Но на него нападает отряд апачей. Он бежит прочь (ночной кошмар) и ему удается сбежать. Неизвестная женщина говорит ему потом, что не всегда будет так: когда-нибудь он должен будет встать на своей земле и не убежать.*

285 Когда определенное время сочетается с определенным местом, реальность быстро приближается. Это причина получения драгоценного дара, но также и страха решения, который лишает сновидящего силы сделать окончательный выбор.

51 СОН:

286 *Чувство сильного напряжения. Множество людей движется по кругу в большом центральном прямоугольнике и четырем меньшим прямоугольникам на его сторонах. Движение по кругу в большом прямоугольнике идет влево, а в маленьких прямоугольниках - вправо. В центре находится восьмилучевая звезда. В центре каждого из меньших прямоугольников расположены сосуды с красной, желтой, зеленой и бесцветной водой. Вода вращается влево. Возникает тревожный вопрос: достаточно ли воды?*

287 Цвета еще раз указывают на предварительную стадию. "Тревожный" вопрос состоит в том, хватит ли воды жизни - *aqua nostra*, энергии, *libido* - для того, чтобы достичь центральной звезды (т.е. "сердечника" или "сути", см. следующий сон). Циркуляция в центральном прямоугольнике все еще идет влево, т.е. сознание движется к бессознательному. Следовательно, центр еще недостаточно освещен. Правостороннее движение в меньших прямоугольниках, которые представляют кватерность, позволяет предположить, что четыре функции становятся сознательными. Четыре обычно характеризуются четырьмя цветами радуги. Важным фактом здесь является отсутствие голубого цвета, а также внезапное отступление от квадратного плана. Горизонталы увеличились за счет вертикалей. Таким образом мы имеем дело с "искаженной" мандалой. Мы могли бы добавить в виде критики, что антитетическое расположение функций еще не стало достаточно осознанным, поскольку их характеристическую полярность предстоит распознать. Преобладание горизонталей над вертикалями указывает, что это - сознание занимает главное место, таким образом вызывая потерю высоты и глубины.

52 СОН:

288 *Прямоугольный танцевальный зал. Все идут по периметру влево. Вдруг слышен приказ: "К сути!"* Но сновидящий должен сначала пойти в соседнюю комнату, чтобы расколоть несколько орехов. Затем люди спускаются по веревочным лестницам к воде.*

* Буквально: "К зерну [ореха]. Прим. пер.

289 Пришло время обратить внимание на "суть", или основу дела, но у сновидящего есть еще несколько "крепких орешков", которые он должен расколоть в маленьком прямоугольнике ("соседней комнате"), т.е. в одной из четырех функций. Тем временем процесс продолжается и спускается к "воде". Вертикаль таким образом удлиняется и из неправильного прямоугольника мы опять получаем квадрат, который выражает полную симметрию сознания и бессознательного со всеми ее психологическими последствиями.

53. СОН:

290 *Спящий обнаруживает себя в пустой квадратной комнате, которая вращается. Слышен крик.: "Не выпускайте его. Он не платит налоги!"*

291 Это относится к неадекватной самореализации сновидца в его личной сущности, на что уже намекалось, а в данном случае это было одним из основных условий индивидуации, которое невозможно обойти. Как и ожидалось,

после подготовительного фиксирования внимания на вертикаль в предыдущем сне, квадрат сейчас восстановлен - Причиной нарушения является недооценка требования бессознательного (вертикаль), которая ведет к успокоению личности (примыкающий прямоугольник).

292 После этого сна сновидящий проработал шесть мандал, в которых он пытался определить правильную длину вертикали, форму "циркуляции" и распределение цветов. В конце этой работы явился следующий сон (приводится без сокращений):

54 СОН:

293 Я подошел к странному, торжественному зданию - "Дому собраний". На заднем плане горит множество свечей, образуя странный узор из четырех стрелок, обращенных вверх. Снаружи, у дверей дома, стоит старец. Входят люди. Они замерли и молчат, чтобы внутренне собраться. Старец у двери говорит о посетителях дома: "Когда они выйдут, будут уже очищены". Я сам вхожу в дом и обнаруживаю, что могу превосходно сконцентрироваться. Затем слышен голос: "То, что ты делаешь - опасно. Религия - не налог, заплатив который ты можешь избавиться от женского образа ибо это невозможно. Горе тому, кто использует религию для подмены другой стороны жизни души, они ошибаются и будут прокляты. Религия не замена, ее нужно добавить для окончательной завершенности к другой деятельности души. Из полноты жизни вынесешь ты свою религию; лишь затем ты будешь благословлен!" Пока произносилось последнее предложение в звенящих тонах, я услышал отдаленную музыку, простыв аккорды органа. Что-то в ней напоминало мне "Музыку Огня" Вагнера.

Рис. 93. Гора Адептов. Храм Мудрости ("Дом Собраний" или "Самособирания"). освещаемый солнцем и луной, покоится на семи ступенях и увенчан фениксом. Храм скрыт в горе - намек, что философский камень спрятан в земле и должен быть извлечен и очищен. Зодиак на заднем плане символизирует продолжительность *opus*, в то время как четыре элемента отражают целостность. На переднем плане - человек с завязанными глазами и исследователь, который следует за своей врожденной интуицией. -Michelspacher, *Cabala* (1654)."

Когда я покинул дом, я увидел пламенеющую гору и почувствовал: "Огонь, который не гаснет - это святой огонь" (Роща, св. Иоанн).

294 Сновидящий заметил, что этот сон был "сильным испытанием". Действительно, это сон нуминозного типа и, следовательно, мы будем близки к истине, если сочтем, что он представляет новую кульминационную точку проникновения и понимания. "Голос", как правило, имеет властный характер и обычно появляется в решающие моменты.

295 Дом, вероятно, соответствует квадрату, который является "местом собраний" (рис.93). Четыре светящихся стрелки на заднем плане опять отмечают кватерность. Замечание об очищении относится к табуированной функции, способной к преобразованию. Продуцирование целостности, которому мешает "уклонение от уплаты налогов", естественно, требует "образа женщины", так как анима представляет четвертую, "подчиненную" функцию, женскую, потому, что она засорена бессознательным. Какой должен быть заплачен "налог", за исит от природы подчиненной и вспомогательной функции, а также от типа установки.¹³³ Плата может быть как конкретной, так и символической, но сознание не в состоянии решить, какая форма правильна.

296 Позиция сновидения о том, что религия не может быть заменой "другой стороны жизни души", наверняка паразит многих людей своим радикализмом. Если это так, то религия приравнивается к целостности, она даже воспринимается как выражение интеграции самости в "полноту жизни".

297 Слабое эхо "Музыки Огня" - мотив Локи - не ключ, ибо что означает "полнота жизни"? Что означает "целостность"? Я чувствую, что здесь есть все основания для беспокойства, поскольку человек как целое существо отбрасывает тень. Четвертая [функция] не была отделена от трех и не отсылалась в небытие в царство вечного огня. Разве не утверждает неканоническое высказывание Господа нашего: "Кто возле меня, тот возле огня"¹³⁴ (см. рис.58). Такая крайняя двусмысленность ничего не значит для "больших детей" - вот почему Гераклит еще в древности был назван "темным": он изъяснялся слишком ясно и называл саму жизнь "вечно живущим огнем". Вот почему имеется неканоническое высказывание для тех, кто имеет уши, чтобы слышать.

Рис. 94. Этна: *gelai el ardel* (лед и пламя). □ Boschius, *Symbolographia* (1702)

298 Тема Огненной Горы (рис.94) встречается в Книге Еноха.¹³⁵ Енох видит у места наказания ангелов семь звезд, цепочкой, "подобно большим горам с горящим огнем". Первоначально семь звезд были семью великими

вавилонскими богами, но ко времени откровений Еноха они стали семью Архонтами, правителями "этого мира". Падшие ангелы приговорены к наказанию. Контрастно по отношению к этой угрожающей теме звучит аллюзия на чудесное явление Иеговы на Синайской Горе, поскольку согласно другим источникам число семь никоим образом не имеет дурного значения, так как именно на седьмой горе западной земли будет найдено дерево с жизнедающими плодами, т.е. *arbor sapientiae** (см. рис.188).¹³⁶

* Дерево мудрости (лат.) *Прим. пер.*

55 СОН:

299 *Серебряная чаша с четырьмя расколотыми орехами по сторонам света.*

300 Этот сон показывает, что некоторые из проблем, затронутых сном 52, решены, хотя решение их не полное. Сновидящий обрисовал достигаемую сейчас цель в виде разделенного на четыре части круга, с квадрантами, окрашенными в четыре цвета. Движение осуществляется влево. Хоть это и удовлетворяет требованиям симметрии, полярность функций все еще не распознана - несмотря на последний, очень показательный сон - потому что в окраске красное и синее, зеленое и желтое расположены рядом, а не напротив друг друга. Из этого можно сделать вывод, что реализация встретила мощное внутреннее сопротивление, частично философского и частично этического характера, которое трудно преодолеть. То, что сновидящий неадекватно понимает полярность, отмечено тем, что орехи все же должны быть расколоты, а также их похожестью, то есть недифференцированностью.

56 СОН:

301 *Четверо детей несут большое темное кольцо. Они движутся по кругу. Появляется темная неизвестная женщина и говорит, что придет опять, потому что это праздник солнцестояния.*

302 В этом сне элементы из сна 44 снова соединяются: дети и темная женщина, которая прежде была злой колдуньей. "Солнцестояние" означает поворотную точку. В алхимии работа завершается осенью (*Vindemia Hermetis*). Дети (рис. 95), боги-карлики, несут кольцо □ т.е. символ целостности, все еще под влиянием по детски чистых созидательных сил- Заметьте, что дети также играют роль в *opus alchymicum*: определенная стадия Делания называется *Indus puerorum**. Сохраняя для ремарки утверждение, что работа легка как "детская игра", я не нашел этому объяснения - Вывод, что работа, по единодушному утверждению всех адептов, чрезвычайно трудна, предполагает эфемистическое и, возможно, также символическое определение. Оно должно таким образом указывать на взаимодействие части "инфантильных" или бессознательных сил, представленных в образах кабиров и домовых (гомункулов: см. рис.96).

* Детская игра (лат,) *Прим. пер.*

57 ВИДЕНИЕ

303 *Темное кольцо с яйцом посередине.*

Рис. 95. *Ludus puerorum* - Trismosin, *Splendor sol is* (манускрипт, 1582)

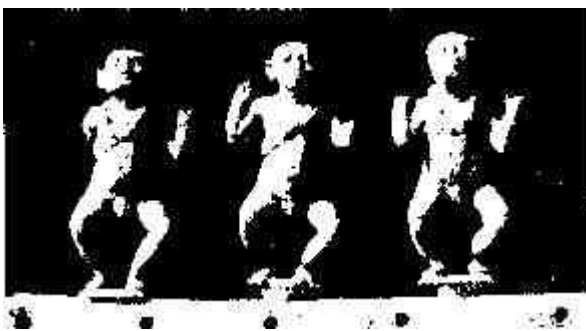

Рис. 96. Пигмеи (боги-покровители в образе детей). □ Фрагмент египетской механической игрушки,

55 ВИДЕНИЕ:

304 Черный орел выходит из яйца и хватает клювом кольцо, теперь превратившееся в золотое. Затем сновидящий находится на корабле и птица летит впереди.

305 Орел означает высоту. (Ранее подчеркивалась глубина: люди спускающиеся к воде). Он завладел целой мандалой, и с ней управление сновидящим, который на корабле плывет за птицей (рис.97). Птицы - это мысли, полет мыслей. Обычно таким образом представляются именно фантазии и интуитивные идеи (крылатый Меркурий,

Морфей, гении, ангелы). Корабль - средство передвижения, которое несет сновидящего через море и глубины бессознательного. Как творение рук человеческих он имеет значение системы или метода (или способа: ср. Хинаяна и Махаяна = Малая и Большая Колесница, две школы буддизма). Полет мысли ведет вперед, а методологическая обработка следует за ним. Человек не может пройти по мосту радуги как бог, но должен идти под ней, какими бы ни были его последующие мысли.

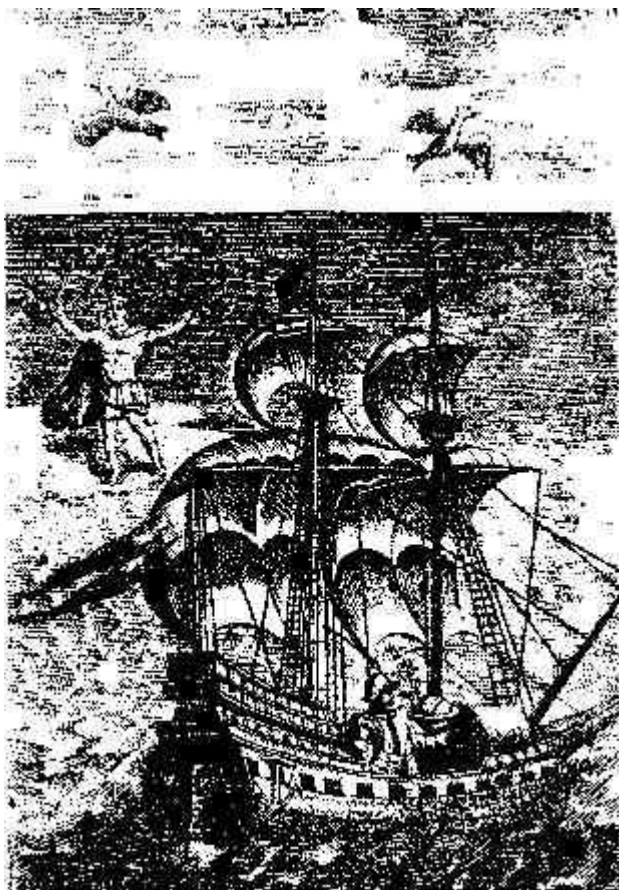

Рис 97. "Великое Путешествие" на корабле. Два орла летящих вокруг земли, в противоположных направлениях, указывают, что эта Одиссея осуществляется в поисках целостности. - Maier. *Viatorium* (1651)

Рис. 98. Философское яйцо, из которого вылупляется двуглавый орел, увенчанный духовной и мирской коронами.
□ Codex Palatinus Latinus 412 (15 век)

Орел - синоним феникса, ястреба, ворона - хорошо известный символ алхимиков. Даже *lapis, rebis* (составленный из двух частей и поэтому часто гермафродический как амальгама Солнца и Луны), часто представляется с крыльями (рис. 22, 54, 208) знаменующая интуицию или духовную (крылатую) потенциальность. Как последнее средство, все эти символы описывают трансцендирующий сознание факт, который мы называем Самостью. Это видение очень похоже на моментальный снимок разворачивающегося процесса, который ведет к следующему состоянию. 306 В алхимии яйцо символизирует хаос, постигнутый мастером, *prima materia*, содержащую плененную душу мира. Из яйца - символизируемого круглым сосудом для приготовления пищи - поднимается орел или феникс, освобожденная душа, что в точности идентично Антропосу, который был заключен в объятия Природы (рис.98).

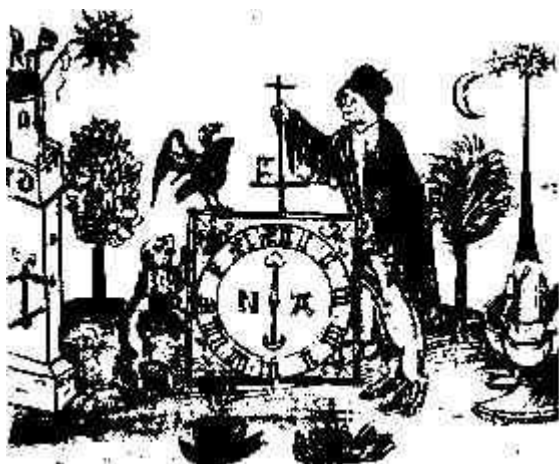

Рис. 99. Время □ символ *lapis*: крест и эмблема евангелистов отражают их аналогию с Христом. □ Фома Аквинский, *De alchimia* (манускрипт. 16 век)

II I. ВИДЕНИЕ ЧАСОВ МИРА

59 "ВЕЛИКОЕ ВИДЕНИЕ":

307 Вертикальный и горизонтальный круги, имеющие общий центр. Это часы мира. Их, держит черная птица.

Вертикальный круг - это синий диск с белой каймой, разделенный на $4 \times 8 = 32$ части. По диску вращается стрелка.

Горизонтальный круг состоит из четырех цветов. На нем стоят четыре маленьких человечка с маятниками и окаймляют кольцо, некогда бывшее темным, а сейчас золотое (прежде несомое детьми).

"Часы" имеют три ритма пульсации:

1. Маленький пульс: стрелка на синем вертикальном диске продвинулась на $1/32$. один полный оборот стрелки. За это время горизонтальный круг продвинулся на $1/32$. 32 средних пульса равны одному обращению золотого кольца.

2. Средний пульс:

3. Большой пульс:

308 Это замечательное видение произвело глубокое и длительное впечатление на сновидящего, впечатление "самой возвышенной гармонии", как он сам его понял. Часы мира вполне могут быть "строгим образом", идентичным кабирам, т.е. четверем детям или четверем маленьким человечкам с маятниками. Это трехмерная мандала - мандала в физической форме, означающая самореализацию. (К сожалению, медицинская этика не позволяют мне

предоставить биографические детали. Достаточно сказать, что эта самореализация действительно произошла.) В действительности человек делает только то, на что он способен.

309 Именно то, что видение этой необычной фигуры произвело впечатление "самой возвышенной гармонии", является (в некотором смысле) самым трудным для понимания, но это становится достаточно очевидным, как только мы рассмотрим сравнительный исторический материал. Трудно почувствовать суть нашего метода, поскольку значение образа в высшей степени неясно. Если значение непостижимо и форма или цвет не имеют отношения к эстетическим требованиям, то не удовлетворены ни наше понимание, ни чувство прекрасного, и мы не в состоянии увидеть, почему должно создаться впечатление "самой возвышенной гармонии". Мы можем лишь рискнуть сделать предположение, что существенно различные, несообразные элементы скомбинированы здесь на наиболее удачно в образ, который в высшей степени реализует "намерения" бессознательного. Следовательно, мы должны сделать вывод, что этот образ - единственно удачное выражение для неизвестного иным образом психического события, которое до сих пор проявлялось лишь в виде явно разобщенных аспектов самого себя.

310 Впечатление, действительно, чрезвычайно абстрактное. Одна из основополагающих идей, по-видимому, должна заключаться в пересечении двух гетерогенных систем в одном общем Центре. Так, если мы начнем, как прежде, с утверждения, что

центр и периферия представляют единство психе и, следовательно, Самость, тогда фигура говорит нам, что две гетерогенные системы пересекаются в Самости, находясь в функциональном взаимодействии между собой, которое управляется законом и регулируется "тремя ритмами". Самость, по определению - центр и периферия сознания и бессознательного. Но управление их функциями посредством трех ритмов есть нечто такое, что я не могу обосновать. Я не знаю, на что намекают три ритма. Но я уверен в том, что этот намек вполне обоснован. Единственная аналогия, которую я мог бы предложить - это три *regimina*, упомянутые во введении (пар.31), которыми четыре элемента превращаются друг в друга или синтезируются в квинтэссенцию:

1-й *regimen*: земля в воду.

2-й - " : вода в воздух.

3-й - " : воздух, в огонь.

311 Вряд ли мы ошибемся, если будем считать, что мандала стремится к наиболее полному единству противоположностей, включая союз мужской тройственности и женской кватерности по аналогии с алхимическим гермафродитом.

312 Так как фигура имеет космический аспект - всемирные часы - мы должны считать их маломасштабной моделью, возможно, даже источником пространства-времени, или, по крайней мере, воплощением их и, следовательно, математически говоря, четырехмерными по природе, хотя лишь видимыми в трехмерной проекции. Не хочу пускаться в ход этот аргумент потому, что такая интерпретация лежит за пределами возможности это доказать.

313 Тридцать два удара могут происходить от умножения 4x8, как мы знаем по опыту, что кватерность, обнаруженная вблизи центра мандалы, часто становится 8,16,32 или более, при распространении к периферии. Число 32 играет важную роль в Каббале. Так мы читаем в *Книге творения Сефер Иецира** (1:1) Тридцатью двумя путями - чудными, мудрыми, начертал (или сотворил) ИА, ИЕВЕ, Саваоф, Бог Израиля, Бог живой и Царь вечный, Эль Шаддай... - и создал мир Своим тремя *сефарим* (счислениями): *сефер* [книга], *сефор* [счисление] и *сипур*

[повествование чисел). Они состоят из (1;2): "Десяти чисел (сефиротов) невещественных (абстрактных). Двадцать две буквы - основания: три материи, семь двойных и двенадцать простых". Значение десяти чисел следующее: "1: дух Бога Живого; 2: дух из духа; 3: вода из духа; 4: огонь из воды; 5-10: высота, глубина, Восток, Запад, Юг, Север". 138 Корнелий Агриппа упоминает, что "ученые Иудеи относили число 32 к Мудрости, ибо столько было путей Мудрости, описанных Авраамом". 139 Франк установил связь между 32 и каббалистической трицей, Кетер, Бина и Хокма: "Эти три персоны содержат и объединяют в себе все, что существует, и они, в свою очередь, объединяются в Белой Главе, Ветхой Днями, ибо он есть все и все есть он. Иногда он представлен тремя головами, составляющими одну голову, но иногда он уподобляется мозгу, который, не нарушая целостности, разделяется на три части и простирается через все тело тридцатью двумя парами нервов, точно так же как Бог распространяется во вселенной тридцатью двумя сверхъестественными путями." 140 Эти тридцать два "окультиных канала" также упоминаются Кнорром фон Розен-ротом, 141 который называет Хокма "главнейшей дорогой всего, охватывающей все", ссылаясь на Иова: "Стези *туда* не знает хищная птица, и не видел ее глаз коршуна" (Книга Иова 28:7). Алленди, придавая большое значение символике, пишет: "32... -это дифференциация, которая появляется в органическом мире: не созидательная генерация, а скорее план и устройство различных форм созданных вещей, которые создатель смоделировал как результат умножения 8x4..." 142 Возможно кабалистическое число 32 соответствует тридцати двум знакам удачи (*mahavyanjana*) Будды-ребенка.

* См. *Книга творения Сефер Иецира*. пер. Н.А.Пфеферовича. - В кн. Пашос "Каббала", С-Пет., "Андреев и сыновья", 1992. с. 198, *Прим. ред. -А.М.*

314 Относительно интерпретации, основанной на сравнительном историческом материале, мы находимся в более благоприятном положении, по крайней мере в отношении общих аспектов фигуры. Во-первых, в нашем распоряжении целостный символизм мандалы трех континентов, и во-вторых, специфический временной символизм мандалы, который развился под влиянием астрологии, в частности, на Западе. Гороскоп (рис.100) представляет собой мандалу (часы) с темным центром и левосторонним *circumambulatio*, с "домами" и планетарными фазами. Мандалы церковного искусства (на полу перед высоким алтарем или под трансептом) часто используют зодиакальных животных или времена года.

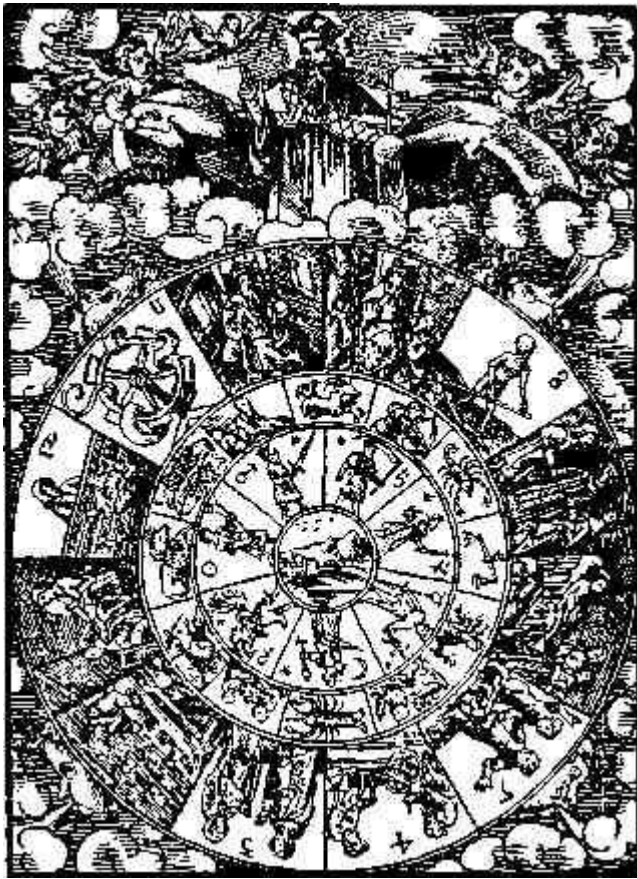

Рис. 100 Гороскоп, на котором изображены дома, зодиак и планеты. □ Гравюра на дереве Эрхарда Шоена для рождественского календаря Леопарда Рейманна (1515)

Рис. 101. Христос в мандале, окруженный символами четырех евангелистов. - Фреска, церковь Сен-Жак-де-Герет, Франция

Родственной является идея идентификации Христа с Церковным календарем, на котором он установил полюс и жизнь. Сын Человеческий - предчувствие идеи Самости (рис.99)-такова гностическая подмена Христа другими синонимами самости среди Наассенов, записанная Ипполитом. Существует также связь с символикой Гора: с одной стороны, Христос, окруженный четырьмя эмблемами евангелистов, - трое животных и ангел (рис.101); с другой - Отец Гор со своими четырьмя сыновьями или Осирис с четырьмя сыновьями Гора" ¹⁴³ (рис.102). Гор также *hlioz anatohiz* (восходящее солнце), ¹⁴⁴ и Христос был еще почитаем таковым ранними христианами.

Рис. 102. Осирис с четырьмя сыновьями Гора на лотосе. □ Budge, *The Book of the Dead* (1899)

315 Мы находим примечательные параллели в писаниях Гийома де Дигюйвиля, настоятеля цистерцианского монастыря в Шале, нормандского поэта, который независимо от Данте создал три *pelerinages* между 1330 и 1355 годами: *Les Pelerinages de la vie humaine, de l'ame* и *de Jesus Christ*. *Последняя песнь *Pelerinage de l'ame* включает видение Рая, состоящего из семи больших сфер, каждая из которых содержит семь меньших сфер. 146 Все сферы вращаются, и это движение называется *siecle (saeculum)*. Небесные *siecles* являются прототипами земных веков. Ангел-проводник поэта объясняет: "Когда святая Церковь заканчивает свои молитвы словами *in saecula saeculorum* (во веки веков), она имеет ввиду не земное время, но вечность". В то же время *siecles* - сферические пространства, в которых обитает святость. *Siecles* и *deux* - идентичны. В высочайших небесах совершенного золота Король сидит на круглом троне, который сияет ярче солнца. *Корона* из драгоценных камней венчает его. Возле него, на круглом троне из коричневого кристалла, сидит Королева, ходатайствующая за грешников (рис.103).

* Паломничество к жизни человеческой, к душе и к Иисусу Христу (фр) *Прим. пер*

316 "Поднимая свои глаза к золотым небесам пилигрим познает чудесный круг, трех футов в поперечнике. Он выходит из золотых небес в одной точке и возвращается к ней с другой стороны, проделывая целый круг по золотым небесам". Этот круг имеет цвет сапфира. Это маленький круг (диаметром три фута) и, очевидно, он движется по большому горизонтальному кругу как катящийся диск. Этот большой круг пересекает золотой круг небес.

317 Пока Гийом и далее поглощен этим зрелищем, внезапно появляются одетые в пурпурное три духа, с золотыми коронами и поясами, и входят в золотые небеса. Этот момент, как говорят ему ангелы, есть *иле fete*, как церковный праздник на земле:

Ce cercle que tu vois est le calendrier Qui en faisant son tour entier, Montre des Saints les journees, Quand elles doivent etre fetees. Chacun en fait le cercle un tour, Chacune etoile y est pour jour. Chacun Soleil pour l'espace De jours trente on zodiaque.

(Сей календарный круг за годом год

Свершает неизменный оборот,

Указывая имена святых

И дни, когда нам чтить пристало их.

Они спешат по кругу чередой,

И каждый день - под собственной звездой.

А тридцать дней на каждый звездный знак

Все вместе нам составят Зодиак.*)

Пер. с фр. Ю. Стефанова. -Из книги К. Г. Юнг. Архетип и символ, стр. 177. Прим. ред.

Рис. 103. Sponsus et sponsa. Stefano da Sant'Agnese (15 век)

Рис. 104. Бог как Отец-Логос, создающий зодиак. □ Peter Lombard, *De sacramentis* (манускрипт, 14 век)

318 Три фигуры - святые, чьи праздничные дни отмечаются даже сейчас. Малый круг, который входит в золотые небеса имеет *три* фута ширины, а также существуют *три* фигуры, неожиданно появляющиеся. Они означают момент времени в вечности, как это делает круг календаря (рис.104). Но почему он должен быть точно в три фута диаметром, почему существует три фигуры, остается загадкой. Мы, естественно, думаем о трех ритмах в нашем видении, которые начинаются с движения стрелки по синему диску, и точно так же необъяснимо входят в систему, как и круг-календарь входит в золотые небеса.

319 Ангел-проводник продолжает знакомить Гийома со значением знаков зодиака, с отдельными ссылками на тайную историю, и заканчивает замечанием, что праздник двенадцати рыбаков будет отмечаться под знаком Рыбы, когда двенадцать появляются перед Троицей. Потом вдруг выясняется, что Гийом никогда реально не понимал природу Троицы, и он обращается к ангелу за объяснением. Ангел отвечает: "Сейчас есть три основных цвета, а именно зеленый, красный и золотой. Эти три цвета кажутся объединенными в разных работах по мокрому шелку и в перьях многих птиц как, например, у павлина. Всемогущий Царь, соединяющий три цвета в один, разве не может сделать одну сущность тремя?" Золото, королевский цвет, относится к Богу-Отцу, красный к Богу-Сыну, так как он пролил свою кровь, и Духу Святому - зеленый, *"la couleur qui verdoye et qui reconforte."** После этого ангел предупреждает

Рис. 105. Богородица, олицетворяющая звездное небо. □ *Speculum humanae saluacionis*, (манускрипт, Ватикан, 15 век)

Гийома о том, чтобы он не задавал больше вопросов и исчезает. Поэт просыпается, обнаруживает себя в постели невредимым, и так заканчивается *Pelerinage de l'ame*.

320 Однако, осталось спросить об одном: "Три есть три - но где же четвертый?" Почему пропущен синий? Этот цвет был также пропущен в "искаженной" мандале сновидца (см. пар.287). Довольно странно, что календарь, который пересекается золотым кругом, синий, и такой же цвет имеет вертикальный диск в трехмерной мандале. Мы можем сделать вывод, что синий, расположенный вертикально, означает высоту и глубину, (синее небо вверху и синее море внизу), и что любое сокращение вертикали превращает квадрат в прямоугольник, производя тем самым нечто вроде инфляции сознания.¹⁷ Следовательно, вертикаль будет соответствовать бессознательному. Но бессознательное в мужчине имеет женские характеристики, а синий - традиционный цвет небесного плаща Девы (рис.105). Гийом был настолько поглощен Троицей и тройственным аспектом *короля*, что совершенно забыл о *королеве*. Фауст обращается к ней со словами; "Верховная Царица мира! Позволь мне рассмотреть твои секреты в распахнутой лазури полога небес".

** Цвет, который озеленяет и утешает (фр.) *Прим. пер.*

321 Синий неизбежно должен был оказаться пропущенным Гийомом в тетраде цветов радуги из-за его женской природы. Но, как и сама женщина, анима означает вершину и глубину мужчины. Без синего вертикального круга золотая мандала остается бестелесной и двумерной, некоей абстракцией. Именно только вмешательство времени и пространства здесь и сейчас создает реальность. Целостность осуществляется лишь на мгновение - мгновение, которое Фауст искал всю свою жизнь.

322 Поэт в Гийоме должен был иметь склонность к еретической правде, когда он придал Королю Королеву, сидящую на троне, сделанном из землисто-коричневого кристалла. К чему небеса без Матери Земли? И как человек может достичь полноты, если Королева не заступится за его черную душу? Она понимает тьму, потому что она приняла трон - саму землю - с ее небесами, если только руководствоваться тончайшими предположениями. Она добавляет недостающий синий к золотому, красному и зеленому и, таким образом, полностью гармонизирует целое.

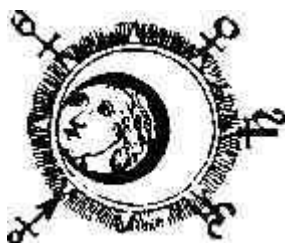

Рис. 106. "Эликсир луны" □ *Codex Reginensis Latinus 1458* (17 век)

Рис. 107. Богородица, несущая Спасителя. - *Speculum humanae salutacionis*, (манускрипт, Ватикан, 15 век).

IV. СИМВОЛЫ САМОСТИ

323 Видение "часов мира" не является ни последней, ни высшей точкой развития символов объективной психе. Но они подводят к концу первую треть материала, состоящего в целом примерно из четырехсот снов и видений. Эта серия примечательна тем, что дает необычайно полное описание психического факта, который я наблюдал намного раньше во множестве индивидуальных случаев.^{14 8} Мы должны быть благодарны не только полноте объективного материала, но и заботе и проницательности сновидца, его терпимости к нашему участию в наблюдении за синтетической работой бессознательного. Тернистый путь этого синтеза, несомненно, должен быть представлен даже с большей полнотой, возьми я в расчет 340 снов, а не только 59 здесь изученных. К сожалению, это невозможно, так как сны распространяются на интимные подробности личной жизни и, следовательно, должны оставаться неопубликованными. Из-за этого я вынужден ограничиться обезличенными материалами.

324 Я надеюсь, что мне в какой-то мере удалось объяснить развитие символов самости и преодоление, иногда лишь частичное, значительных трудностей, свойственных всем материалам, извлеченным из действительного опыта. В то же время я совершенно убежден в том, что сравнительный материал, столь необходимый для полного освещения, мог бы быть значительно расширен. Но чтобы не обременять повествование я выработал величайшую сдержанность. Соответственно, многое здесь лишь намечено, что, впрочем, не должно создавать впечатление поверхностности. Я верю, что такая позиция в состоянии предложить множество доказательств моих взглядов, но мне не хотелось бы создать впечатление человека, воображающего, что он дал окончательные выводы касательно этого очень сложного предмета. Правда, я не впервые имел дело с серией спонтанных проявлений бессознательного. Однажды я уже делал это в моей книге "Психология бессознательного",¹⁹¹⁹ но там было больше

проблем неврозов в процессе возмужания, тогда как здесь стоит более широкая проблема индивидуации. Более того, при обсуждении существует определенная разница

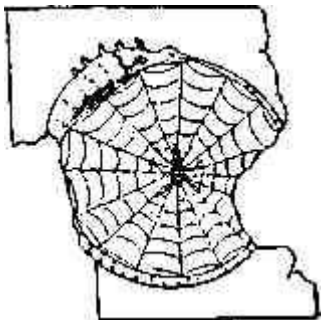

Рис. 108. Майя, вечная и неизменная ткачиха иллюзорного мира чувств, окруженная Уроборосом. Поврежденная виньетка из коллекции текстов-комментариев брахманов между разными людьми. У предыдущего пациента, которого я не наблюдал лично, дело кончилось психической катастрофой - психозом; а этот показывает нормальное развитие, какое часто наблюдается у высокообразованных людей.

325 Что особенно примечательно, это обстоятельное развитие центрального символа. Вряд ли мы можем избежать ощущения, что бессознательный процесс движется по спирали, вокруг центра, постепенно приближаясь к нему, при этом характеристики центра становятся все более и более отчетливыми. Или, возможно, мы могли применить для бессознательного процесса другой путь, круговой, и считать, что центр - сам по себе виртуально неведомый - действует как магнит на отличные в корне материалы и процессы бессознательного и постепенно захватывает их как кристаллическая решетка. По этой причине центр (для второго случая) часто изображается как паук на своей паутине (рис.108), особенно если сознательная установка находится под страхом бессознательных процессов. Но если процессу предоставить возможность взять свой курс, как это было в нашем случае, то центральный символ, постоянно обновляясь, будет упрямо и настойчиво пробивать себе дорогу сквозь кажущиеся хаос личной психе и ее драматические преграды, точно как эпитафия¹⁵⁰ великому Бернулли, которая говорит о спирали: "Eadem mutata resurgo"*.

Соответственно, мы часто находим спиральное представление центра, например, в виде змеи, обвившейся вокруг созидательной точки, яйца.

* Изменяясь, воскресаю (лат.) *Прим. пер.*

326 Действительно, создается впечатление, что все личные препятствия и драматические перемены в судьбе, которые создают напряжение жизни, были только нерешительными, робкими уклонениями, чем-то вроде незначительных осложнений и мелочных оправданий для этого невидимого, странного и таинственного процесса кристаллизации. Часто создается впечатление, что личная психе движется вокруг центральной точки как пугливый зверь, зачарованный и напуганный одновременно, постоянно убегающий, но упорно продвигающийся ближе.

327 Я не хочу вводить в заблуждения, будто бы мне все известно о природе "центра" - потому что она просто непознаваема и может быть выражена лишь символически через свою собственную феноменологию, как частность, случайно, с каждым объектом восприятия. Среди различных характеристик одна поразила меня с самого начала - явление кватерности (рис.109). То, что это не просто вопрос, скажем, "четырёх" направлений компаса или чего-то в этом роде, можно доказать тем, что часто существует соревнование между тремя и четырьмя.¹⁰¹ Бывает также, но гораздо реже, соревнование между четырьмя и пятью, хотя пятилучевые мандалы должны характеризоваться как аномальные из-за их асимметричности.¹⁵² Следовательно, нормальным будет ясное требование четырех (или их

высокая статистическая вероятность). Теперь о (я не могу воздержаться от замечания) любопытной "шутке природы": основной химический элемент физического организма -углерод - характеризуется четырьмя валентностями; также хорошо известно, что алмаз - кристаллический углерод. Углерод черен - уголь, графит, но алмаз - "чистой воды". Чтобы провести такую аналогию, необходим достойный сожаления вид интеллектуальных изысков, когда явление четырех объявляется просто поэтической фантазией сознательного мышления, а не спонтанным продуктом объективной психе. Даже если мы предположим, что на сны можно повлиять в скольконибудь ощутимой степени путем самовнушения - в таком случае это, естественно, в большой мере касалось бы их значения, а не формы - все равно необходимо будет доказать, что сознательное мышление сновидящего приложило значительные усилия для выражения идеи кватерности в бессознательном. Но в этом случае, как и во многих других, которые я наблюдал, такая возможность абсолютно исключена, она полностью несовместима с многочисленными историческими и этнологическими параллелями.¹⁵³ (рис. 110; см. также рис.50. 61-66, 82,109). Воспринимая эти факты в целом, мы приходим, на мой взгляд, к неизбежному выводу, что здесь присутствует некий психический элемент, который самовыражается через кватерность. Для этого не требуется смелого размышления или экстравагантной фантазии. Если я назвал центр "самостью", я сделал это после трезвого осмысления и тщательного взвешивания эмпирических и исторических данных. Материалистическая интерпретация может легко утверждать, что "центр" есть не что иное, как место, в котором психе перестает быть познаваемой, потому что здесь она соединяется с телом. А спиритуалистическая интерпретация может возразить, что эта "самость" есть не что иное, как "дух", который оживляет душу и тело и вторгается во время и пространство в этой созидательной точке. Я намеренно воздержался от подобных физических и метафизических рассуждений и довольствуюсь установлением эмпирического факта, что бесконечно важнее для развития человеческого знания, чем погоня за модными интеллектуальными изысками или скороспелыми "религиозными" верованиями.

328 Как показывает мой опыт, мы имеем дело с очень важными в объективной психе "процессами, содержащими ядро" - "образами цели", как будто психический процесс, являясь целенаправленным, устанавливается по своему усмотрению, безо всяких внешних стимулов.¹⁵⁴ Безусловно, всегда существует определенное состояние психической потребности, род голода, но она стремится найти привычные и любимые блюда и никогда не представляет себе, что ее цель - некая заморская еда, неведомая сознанию. Цель, которая влечет к себе эту психическую потребность, образ, дарующий исцеление и целостность. являются, на первый взгляд странными сверх всякой меры для сознательного мышления, так что выход оно может найти лишь с трудом. Конечно, все совершенно иначе для людей, которые живут во времени и окружении, где такие образы цели укоренены в догматах веры. Тогда эти образы *eo ipso* добираются до сознания, и бессознательное представляется собственным скрытым отражением, в котором оно узнает себя - таким образом, сила сознательного мышления и бессознательного соединяются.

329 Что касается вопроса о происхождении мотива мандалы, то сперва кажется, что он постепенно приходит в бытие в течении серии снов. На самом же деле, он лишь *появляется* все более и более отчетливо, во все более дифференцированной форме; в действительности он присутствовал всегда и даже появился в первом сне - как позже говорят нимфы: "Мы всегда были здесь, только ты не замечал нас". Следовательно, более вероятно, что мы имеем дело с *a priori* "типом", архетипом, который присущ коллективному бессознательному и поэтому находится вне индивидуального рождения и смерти. Архетип является, так сказать, "вечной" данностью и вопрос состоит лишь в том, воспринимается он сознанием или нет. Я думаю, мы сформулировали наиболее достоверные гипотезы, и предпочтительнее та, которая лучше объясняет наблюдаемые факты (если мы предположим, что повышение ясности и частоты мотива мандалы происходит благодаря более точному ощущению уже существующего "типа"), а

не та, при которой мотив сна генерируется в процессе серии снов.¹⁵⁵ Последнее опровергается фактом - например, того что такие фундаментальные идеи как шляпа, которая является квинтэссенцией Персоны, обвивающая змея и *perpetuum mobile* появляются прямо в начале (первая серия: сон 1, пар.52 и видение 5, пар.62; вторая серия: сон 9, пар.134).

330 Если мотив мандалы - архетип, он обязательно должен быть коллективным явлением, т.е. теоретически он должен проявляться у всех. На практике, однако, его можно встретить в отчетливой форме в сравнительно немногих случаях, хотя это не мешает ему служить скрытым полюсом, вокруг которого вращается решительно все. В соответствии с последним анализом, каждая жизнь - это реализация целого, то есть Самости, исходя из чего эту реализацию можно назвать "индивидуацией". Вся жизнь привязана к индивидуальным носителям, которые осуществляют ее, и она просто невысказана без них. Но каждый носитель наделен индивидуальной судьбой и предназначением, и реализация их самих создает смысл жизни.

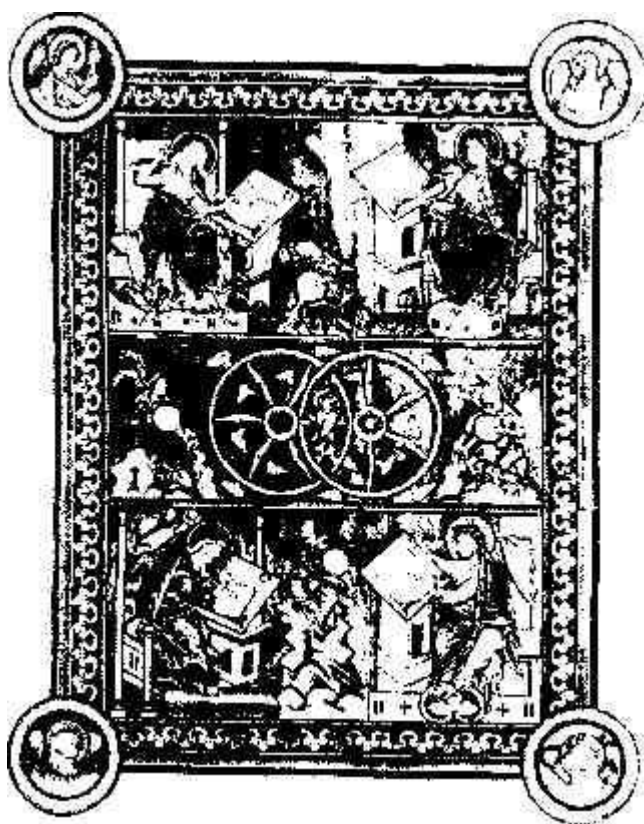

Рис. 109. Четыре евангелиста со своими символами и четыре реки рая. В центре колеса Иезекииля с *spiritus vitae*, который "был в колесах" (Иезекииль 1:21). - Миниатюра в Евангелии, Ашаффенбург (13 век)

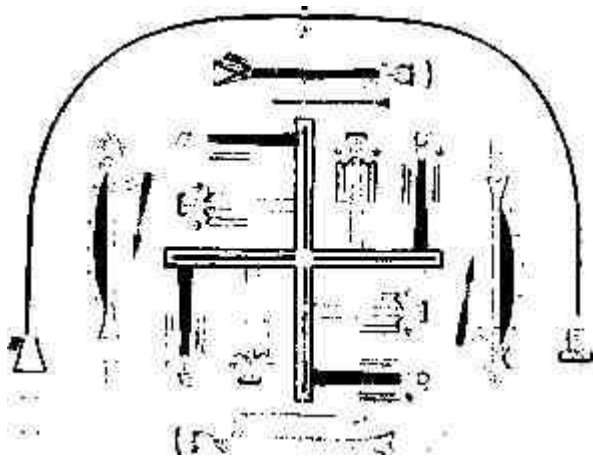

Рис. 110. Живопись на песчанике индейцев навахо. □ Этнологический рисунок

Правда, "смысл" часто может быть также назван "нонсенсом", так как имеется определенная несоизмеримость между тайной существования и человеческим пониманием. "Смысл" и "нонсенс" - это, по меньшей мере, искусственные ярлыки, которые служат для того, чтобы придать нам обоснованно правильный смысл направления.

331 Как показывают исторические параллели, символика мандалы - не просто уникальная диковинка, мы можем уверенно утверждать, что это обычное явление. Где это не так, там не было сравнительного материала, и это отличная возможность сравнения продукта мышления всех времен в каждой части земного шара, которая показывает нам огромную важность *consensus gentium* для процесса объективной психе. Этой причины достаточно, чтобы не освещать их, и мой медицинский опыт лишь подтвердил эту оценку. Конечно, есть люди, которые думают, что ненаучно воспринимать любые вещи всерьез, они не хотят беспокоить свои головы серьезными рассуждениями. Но врач, не способный принять в расчет значение чувств, совершает грубейший промах, и если он пытается исправлять таинственное и в высшей степени непостижимое произведение природы со своим так называемым научным подходом, то, по меньшей мере, подставляет поверхностные рассуждения на место природного целительного процесса. Давайте же воспримем сердцем мудрость старого алхимика: "Наиболее естественная и совершенная работа заключается в создании ей подобной". ¹⁵⁶

Рис. 111. *Cauda pavonis*, комбинация всех цветов, символизирующая целостность. □ Boschius, *Symbolographia* (1702)

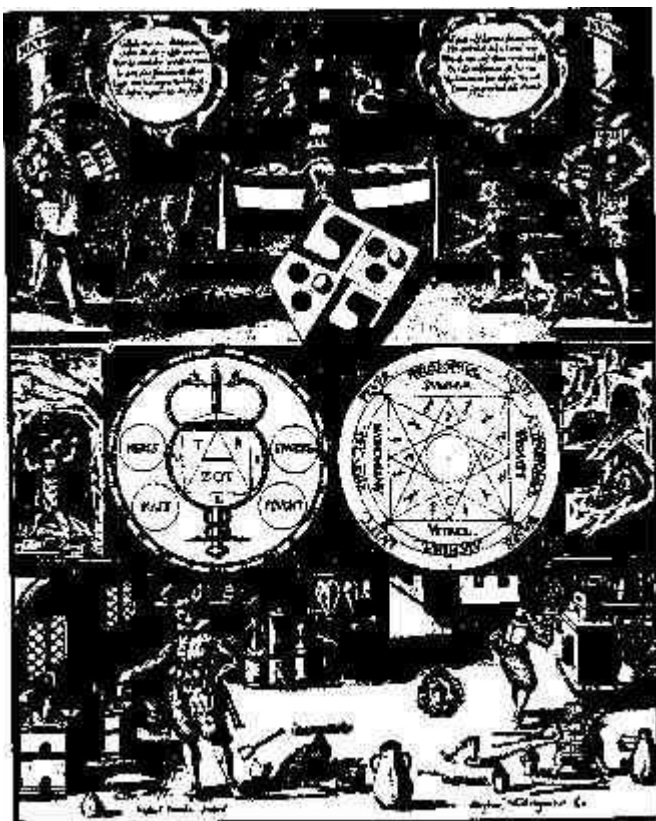

Рис.А, Зеркало искусства и природы. Гравюра отражает алхимический поиск Камня в глубине земли и в лаборатории. Два создателя золота представляют свою *prima materia* (верхний ряд); первичные качества создают камень, называемый Витриол или Азот (средний ряд), второй круг описывает четыре элемента, полученные при творении в селенной - Michelspacher. S: *Cabala, speculum artist et naturale, in alchymia*, Ausburg, 1654.

III. РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ В АЛХИМИИ

Рис.112. Основные символы алхимии, Трисмозин. *La Toison d'or* (1612),
деталь титульного листа

Habentibus symbolum facilis est transitus (Владеющему символом легко, переход). -
Алхимический *verbum magistri* из *Philosophia reformata* Милиуса.

Рис.113. Лунный и солнечный горны, демонстрирующие *conjunctio*, союз противоположностей. *Mutus liber* (1702)

1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ АЛХИМИИ

I. ВСТУПЛЕНИЕ

332 Постепенно, в течение восемнадцатого века, алхимия угасла в собственных темных глубинах. Ее способ объяснения - "obscurum per obscurius, ignotum per ignotius" (темнота из тьмы, неизвестное из большей неизвестности) - был несовместим с духом просвещения и тем более с развитием в конце века химии как науки. Но эти две новые интеллектуальные силы лишь нанесли *coup de grace* алхимии. Ее внутренний упадок начался по крайней мере столетием раньше, во времена Якоба Беме, когда многие алхимики оставили свои перегонные кубы и плавильные

тигли и полностью посвятили себя герметической философии. Химики и герметики разделились. Химия стала естественной наукой, тогда как герметическая философия потеряла экспериментальное основание и устремилась к напыщенным аллегориям и пустым спекуляциям, которые поддерживались воспоминаниями о лучших временах'. Это было время, когда разум алхимика совершенно поглотили проблемы материи, а исследующее сознание вступило в противоречие с темной пустотой неизвестного, в котором цифры и закономерности смутно постигались и приписывались материи, хотя на самом деле принадлежали миру психе. Все неизвестное и незаполненное дополняется психологической проекцией; это происходит так, как если бы подоснова психики исследователя отражалась в темноте. То, что он видит в материи или думает, что видит, есть, главным образом, данные его бессознательного, которые он проецирует на материю. Другими словами, он неожиданно встречает в материи (как, по-видимому, присущие ей) определенные качества и потенциальные значения, чью психическую природу он находит полностью бессознательной. Особенно это относится к классической алхимии, когда эмпирическая наука и мистическая философия были более или менее неразличимы. Процесс, который отделил *fusika* * от *mustika*, ** произошел в конце шестнадцатого века и вызвал к жизни некую фантастическую разновидность литературы, авторы которой до известной степени сознавали психическую природу своих "алхимических" трансмутаций. Об этом аспекте алхимии, в особенности о психологическом смысле, дает нам полную информацию книга Герберта Зильберера "Проблемы мистицизма и его символизм". Связанный с ней фантастический символизм графически описывается в бумагах Р.Бернул-ли², а детальное описание герметической философии можно найти в исследовании Ю.Эволю³. Всестороннее исследование идей, содержащихся в этих текстах, и их история все еще отсутствуют, хотя мы и обязаны розенкрейцерам важной подготовительной работой в этой области.

II. АЛХИМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО СТАДИИ

333 Алхимия, как известно, описывает процесс химического преобразования и дает многочисленные указания по его выполнению. Очень редко бывает, что два автора придерживаются одного мнения о протекании процесса и последовательности его стадий, но все же большинство сходится в главном, и так повелось с самых ранних времен, т.е. с начала христианской эры. Четыре ступени выделены (рис.114.) своим цветом, упомянутым у Гераклита: *melanosis* (чернота), *leukosis* (белизна), *xanthosis* (желтизна) и *iosis* (краснота)⁴. Разделение процесса

* Физика

Мистика

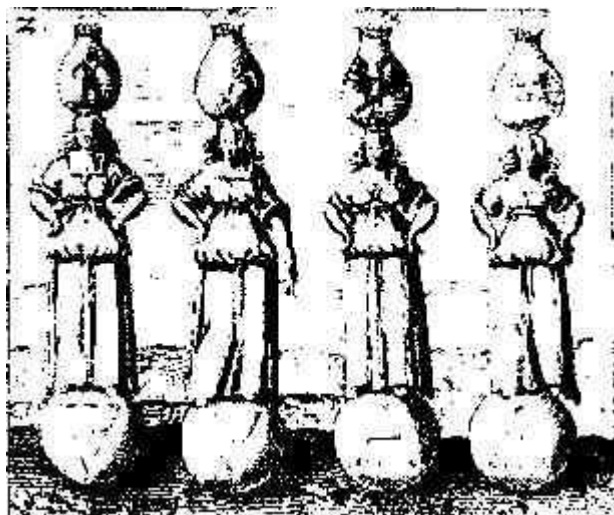

Рис.114. Четыре стадии алхимического процесса. Символы четырех элементов обозначены на шарах. - Милиус, *Philosophic, reformata* (1622)

на четыре ступени было названо тетра^аера *triv* ф^аостофху, кватерностью философии. Позднее, в пятнадцатом или шестнадцатом столетии, количество цветов сократилось до трех, и *xanthosis*, иначе называемый на латыни *citrinitas*, постепенно вышел из употребления или использовался крайне редко. Вместо этого, хотя это никогда не признавалось, *viriditas* в исключительных случаях появлялась после *melanosis* или *nigredo*. В то время, как первоначальная тетрамерия точно соответствовала кватерности элементов, теперь неоднократно подчеркивалось, что хотя существовало четыре первоэлемента (земля, вода, огонь и воздух) и четыре свойства (тепло, холод, сухость и влажность), но было только три цвета: черный, белый и красный. Поскольку процесс никогда не приводил к желаемой цели и отдельные этапы его никогда не выполнялись стандартным образом, изменения в классификации его стадий не могут

Рис.115. *Nigredo*: слабейший *Mercurius senex*, испускающий *spiritus* и *anima*. Ворон есть символ *nigredo* - Jamsthaler, *Vatorium spagyricum* (1625)

обуславливаться внешними причинами, но соотносятся с символическими значениями четверичности и троичности; иными словами, с внутренними психологическими основаниями⁵.

334 *Nigredo* или чернота (рис.115) - это начальное состояние, либо присущее с начала свойство *prima materia*, хаоса или *massa confusa*, либо, в противном случае, производимое разделением (*solutio, separatio, divisio, putrefactio*) элементов. Если условие разделения предполагается в начале процесса, как иногда случается, тогда союз противоположностей осуществляется подобно союзу мужчины и женщины (называемому *coniugium, matrimonium, coniunctio, coitus*), с последующей смертью продукта союза (*mortificatio, calcinatio, putrefactio*) и соответствующего *nigredo*. Отсюда омовение (*ablutio, bap-tisma*) прямо ведет или к белизне (*albedo*), или же душа

Рис.116. Гермафродит, увенчанный короной, представляет союз короля и королевы между солнечным и лунным деревом. - *Traite d'alchimie* (Манускрипт, Париж, 17 век)

(*anima*), освобождаясь в "смерти", воссоединяется с мертвым телом, воскрешая его, или же "цветовое множество" (*omnes colores*) или "павлиний хвост" (*cauda pavonis*) снова переходит в белый цвет, в котором содержатся все цвета. В этой точке достигается главная цель процесса: а именно: *albedo**, *tinctura alba*, *terra alba foliata*, *lapis albus* и т.д., высшая награда для множества алхимиков, как будто это была последняя цель. Это серебро, лунное состояние, которое еще должно быть поднято до солнечного состояния. *Albedo* есть, таким образом, рассвет, но еще не *rubedo***, т.е. восход. Переход к *rubedo* формируется *citrinitas*, которым, как мы уже говорили, пренебрегали позднее. *Rubedo* теперь непосредственно про-

Осветление (лат.) - Прим. перед. "Краснота (лат.) - Прим. перев.

истекал из *albedo* как результат крайней интенсивности огня. Красное и белое - это Король и Королева, которые могут праздновать свою "химическую свадьбу" на этой стадии (рис. 116).

III. КОНЦЕПЦИИ И СИМВОЛЫ ЦЕЛИ

335 Порядок стадий алхимического процесса у разных авторов зависит главным образом от индивидуальной концепции цели; иногда это белая или красная тинктура (*aqua permanens*), иногда философский камень, который, как гермафродит, содержит обе субстанции, или - панацея (*au.ru.ru potable, elixir vitae*), философское золото, золотое стекло (*vitrum aureum*), ковкое стекло (*vitrum malleabile*). Концепции цели были так же неопределенны, как и каждый отдельный процесс. *Lapis philosophorum*, например, часто является *prima materia*, либо средством для получения золота, либо является мистическим существом, называемым *Deus terrestis, Salvator* или *filii macrocosmi*, чей образ мы можем сравнить с *Anthropos* гностиков, божественным первочеловеком (рис.117).

336 Помимо идеи *prima materia* важную роль играют идеи воды (*aqua permanens*) и огня (*ignis nobis*). Несмотря на антагонизм этих двух элементов, составляющих типичную пару противоположностей, они суть единство, одно и то же, согласно свидетельствам авторов⁷ Подобно *prima materia* у воды тысяча имен⁸, даже указывается, что она должна быть первоосновой камня⁹. С другой стороны, следует признать, что вода добывается из камня или *prima materia* в качестве ее жизне-дающей души (*anima*)¹⁰. Это превосходно передает следующий отрывок из "*VIII Exercitatio in Turbam*":

Многие спорят, состоит ли камень, под разными именами, из нескольких субстанций, или из двух, или только из одной. Но этот философ [Scites]¹¹ и Бонеллус¹² говорят, что все деяние и субстанция всего деяния суть ни что

иное, как вода; и что в обращении [regimen*} этого также участвует ничто иное, как вода. И действительно существует одна субстанция, в которой содержится все, и это есть *sulphur philosophorum*, [которая] есть вода и душа, масло, Меркурий и Солнце, природный огонь, орел, *lachrymā*, первое *hyle*** мудрецов, *materia prima* совершенного тела. И какими бы именами не называли

' Управление (лат.) - Прим. перев. ** Материя, вещество (греч.) Прим. перев.

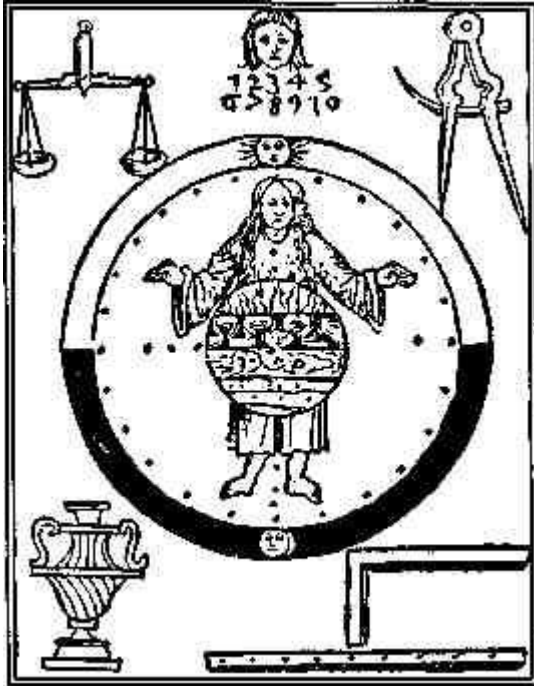

Рис.117. Антропос как *anima mundi*, содержащий четыре элемента и характеризующийся числом 10, которое являет совершенство (1+2+3+4). - Альберт Великий. *Philosophia naturalis* (1650)

Рис.118 Братско-сестринская пара и "купальне жизни", где драконы кусают их за икры, а лунная вода, обогащенная божественным дыханием, стекает по их головам. - *Thratrum chemicum Britannicum* (1652)

философы свои камень, они всегда имели ввиду и ссылались на одну и ту же субстанцию, т.е. воду, из которой все [происходит], и в которой все [содержится], которая всем правит, в которой заблуждения рождаются и себя же

исправляют. Я называю ее "философской" водой, не простой [*vulgi*] но *aqua mercurialis*, будет ли она простой или составной. Для обоих существует философская вода, хотя вульгарный ртуть* отличается от философского. Та [вода] простая [и] несмешанная, эта [вода] состоит из двух субстанций: именно из нашего** минерала и простой воды. Такие составные воды формируют философский Меркурий, поэтому должно предположить, что субстанция или *prima materia* состоит из составной воды. Некоторые [алхимики] предполагают три типа вместе, другие два. Меня удовлетворяют два вида: мужчина и женщина или брат и сестра [рис.118]. Но они также называют простую воду ядом, ртутью [*argentum vivum* & *brvbar*;, *cambar*, *aqua permanens*, смолой, уксусом, мочой, морской водой, драконом и змеей¹³.

337 Становится очевидным, что философская вода - это камень или сама *prima materia*, но в то же время она является его

* Те. обычная р'уп, *Прим перец*.

Как отмечал Юнг. слово "наш" указывает на его "философскую" сущность. См. "ДУХ Меркурии" стр 25. *Прим.* парен

Рис.119. Алхимическая печь. - Geber, *De alchimia* (1529)

растворителем, как это показывается в нижеследующем предписании:

Измельчить камень в мелкий порошок и поместить в самый крепкий небесный [*coelestino*] уксус, и он должен немедленно раствориться в философской воде.

338 Можно показать, что огонь играет ту же роль, что и вода. Другая, не менее важная идея состоит в том, что сосуд Гермеса (*vas Hermetis*), олицетворяемый ретортами и тиглями, содержал субстанцию, которая должна была трансформироваться (рис. 119). Несмотря на то, что он являлся инструментом, он все же имел особенную связь с *prima materia*, так же как и с *lapis*, и, таким образом, не был простой механической частью аппарата. Для алхимика сосуд есть нечто чудесное: *vas mirabile*. Мария Пророчица (рис.78) говорит, что тайна сокрыта в устройстве герметического сосуда. "*Unum est vas*" (Сосуд только один) подчеркивается снова и снова¹⁴. Сосуд должен быть совершенно круглым¹⁵ в подражание сферичности космоса¹⁶, так, чтобы влияние звезд внесло вклад в успех операции¹⁷. Это своего рода чрево или матка, из которого должен быть рожден¹⁸ *filius*

Рис. 120. Меркурий в сосуде. - Varchusen, *Elementa chemiae* (1718)

philosophorum, чудесный камень (рис.120). В связи с этим требуется, чтобы сосуд был не просто круглым, а яйцеобразным¹⁹ (рис. 121, см. рис. 22). Если кто-то и думает сначала о какой-либо реторте, или колбе, то затем понимает, что ошибается, поскольку речь идет о мистической идее сосуда, о настоящем символе, как и все основные идеи в алхимии. Итак, мы узнали, которая *vas* - это вода или *aqua permanens*, что есть ни что иное, как Меркурий философов²⁰. Но не только вода, а и ее противоположность: огонь²¹.

339 Я не буду продолжать бесчисленный список синонимов сосуда. Несколько перечисленных достаточно для доказательства его несомненно символического значения.

3 40 Что касается описания процесса в целом, то авторы высказываются туманно и противоречиво. Многие ограничиваются общими намеками, другие составляют подробные списки различных операций. Так, в 1576 году, некий Иосиф Квирцетанус, алхимик, физик и дипломат, который был своего рода Парацельсом для Франции и франкоговорящей Швейцарии, установил такую последовательность двенадцати операций^{22*} (рис. 122):

* Следует указать, что операции связаны с созвездиями Зодиака. Другая

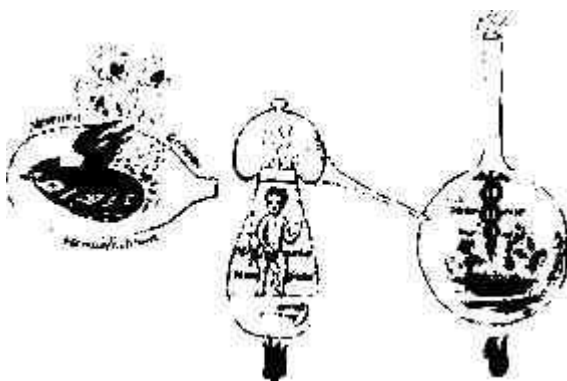

Рис.121. Трансформация Меркурия в сосуде Гермеса. Гомункулус, в виде "писающего человечка" есть намек на "*urina puerorum*" (= *aqua permanens*). - *Cabala mineralis* (Манускрипт, Британский музей, Поступление 5245)

1. Calcinatio
2. Solutio
3. Elementorum separatio

4. Coniunctio
5. Putrefactio
6. Coagulatio
7. Cibatio
8. Sublimatio
9. Fermentatio
10. Exaltatio
11. Augmentatio
12. Projectio.

Каждый из этих терминов многозначен: достаточно взглянуть на пояснения в *Lexicon* Руланда, чтобы выяснить это. В данном контексте не имеет смысла углубляться в вариации описаний алхимической процедуры.

341 Таким образом, нам известна вся структура алхимии, хотя бы приблизительно и поверхностно. С точки зрения современной химии она дает мало или ничего, так что из сотен и сотен забытых рецептов и процедур средних веков и античности можно найти лишь несколько таких, что обладают смыслом для

последовательность операций приведена в книге В.Л.Рабинович. Образ мира в зеркале алхимии. М., Энсргоиздат, 1981, ее.31-32. *Прим. перев.*

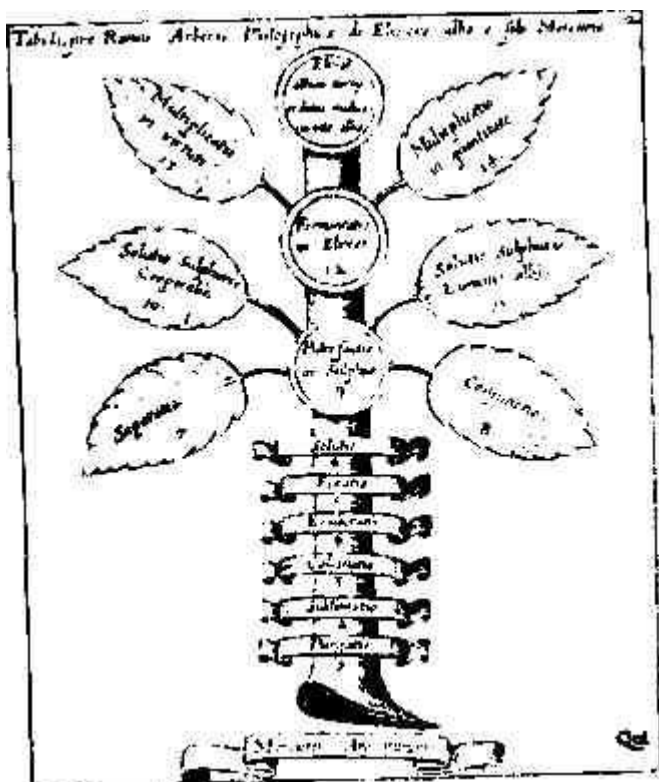

Рис.122. Двенадцать алхимических операций в форме *arbor philosophica*. Samuel Norton, *Mercurius redivivus* (1630)

химика. Он, скорее всего, найдет большинство из них лишеными всякого смысла, тем более, что в течение многих веков искренних усилий не было произведено никакой тинктуры или искусственного золота. Мы вправе

спросить, что же побуждало древних алхимиков углубляться в работу или, как они говорили, "управление" - так решительно, и писать все эти трактаты о "божественном" искусстве, если все предпринятое сводилось к полному ничтожеству? Чтобы отдать им должное, следует добавить, что современные знания о природе химии и ее области применения были скрыты от них, так что они имели право на надежду, как и те, которые мечтали о полетах, и мечта эта сбылась в конце концов. Трудно переоценить чувство удовлетворения, рождающегося предприимчивостью, возбуждение от приключения, от *quaerere* (поиска) и *invenire* (открытия). Так продолжалось до тех пор, пока метод казался разумным. В те времена не существовало ничего, что могло убедить алхимика в бессмысленности его химических операций, более того, он всегда мог обратиться к традиции, которая давала не одно свидетельство достижения замечательных результатов²³. Все-таки усилия не были совершенно бесполезными, ибо побочным продуктом его работы в лаборатории становилось множество полезных открытий. Как предшественница химии, алхимия имела свой *raison d'être*. Таким образом, даже если алхимия состояла - если Вам угодно -из бесконечных серий ничтожных и бесплодных химических экспериментов, она изумляет не более, чем рискованная практика средневековой медицины и фармакологии.

Рис.123. Гермафродит. - *Hermaphroditisches Sonn- und Mondskind* (1752)

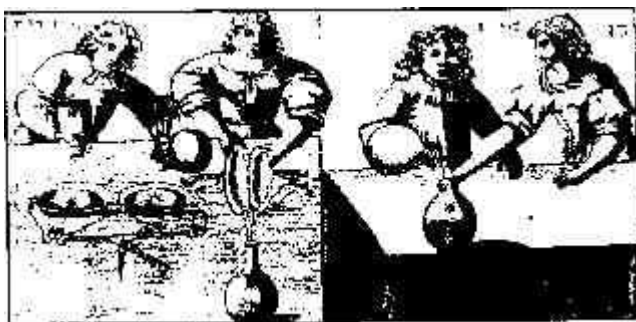

Рис. 124. Алхимики за работой. - *Mutus liber* (1702)

2. ПСИХИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АЛХИМИЧЕСКОГО ДЕЛЕНИЯ

I. ПРОЕКЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОДЕРЖИМОГО

342 Алхимический *opus* соотносился не столько с химическим процессом как таковым, но с чем-то, напоминающим психические процессы, выраженные на псевдохимическом языке¹. Древние более или менее хорошо представляли себе, что такое химический процесс, тем более должны были осознавать, что их деятельность не просто химия. Различие видно даже в заглавии трактата (Псевдо)-Демокрита, относимого к первому столетию: та фиска коа та рюстка . В конце концов накопилось огромное множество доказательств того, что в алхимии существуют, на наш взгляд, два гетерогенных, развивающихся параллельно, но несравнимых течения. Алхимическое "tarn ethice quam physice" (сколько этического - т.е. психологического, столько и физического) не постижимо нашей логикой. Если алхимик, как мы решили, использует химический процесс чисто символически, то зачем он работает с тиглями и перегонными кубами в лаборатории? И если он утверждает, что занят описанием химических процессов, почему искажал его алхимическим символизмом?

343 Это противоречие должно было вызывать головную боль у многих добросовестных и способных учеников. С одной стороны, алхимик заявлял, что тщательно оберегает истину для того, чтобы злые или невежественные люди не получили власти над золотом, и тем самым предохраняет мир от катастрофы, с другой стороны, тот же самый автор утверждает, что золото, которое он ищет, не является - как предполагают глупцы -обычным золотом (*aurum vulgi*), а есть философское золото или даже волшебный камень, *lapis in isibilitatis* (камень-невидимка)², или *lapis aethereus* (эфирный камень)³, наконец, труднопредставимый гермафродитный *rebis* (рис. 125), и он заключал, что презирает все предписания⁴. Однако, с психологической точки зрения соображения о судьбе человечества как побудительный мотив секретности и мистификации крайне неубедителен. На самом деле, как только что-нибудь реально открывалось, об этом обычно сообщалось трубными звуками. Действительность заключалась в том, что алхимик почти ничего не разглашал о методах алхимии, по крайней мере связанных с получением золота.

344 Мистификация может быть чистым блефом с понятной целью эксплуатации доверия. Но попытка объяснить алхимию в целом только с этой точки зрения приходит, по моему мнению, в противоречие с тем, что огромное число детальных, наукообразных и тщательно проработанных трактатов были написаны и вышли в свет анонимно и не могли принести выгоду. В то же время шарлатаны издавали множество сомнительных сочинений.

345 Но мистификация могла также появиться из иного источника. Подлинная мистерия не нуждается в таинственности или секретничанье; используя тайный язык, она обрисовывает себя множеством образов, свидетельствующих об ее природе. Я не говорю об охраняемом личном секрете, но о мистерии, предмет или свойства которой являются "секретными", т.е. постигаемыми лишь намеками, но, в сущности, неизвестными. Настоящая природа материи не была известна алхимику: он знал ее только по смутным намекам. В стремлении использовать материю он проецировал бессознательное на непознанные стороны с целью осветить ее. Для того, чтобы открыть тайну

Рис. 125. Меркурий в виде солнечно-лунного гермафродита (*rebis*), стоящий на (круг) хаосе. - Милиус, *Philosophia reformata* (1622)

материи он проецировал другую тайну - свое подсознание - на то, что должно было быть познанным: *Obscurum per obscurius, ignotum per ignotius!** Конечно, это явление не осознавалось разумом; оно происходило произвольно.

346 Строго говоря, проекция не производится как таковая, она просто происходит сама собой. Во мраке чего-либо внешнего для меня я нахожу, не осознавая этого, внутреннюю или психическую жизнь, которая оказывается моей собственной. Тем не менее, мне кажется, было бы ошибкой объяснять формулу "*tarn ethice quam physice*" теорией соответствия, и утверждать, что она является "причиной" формулы. Наоборот,

* Объяснить неясное еще более неясным, неизвестное еще более неизвестным (лат.). - Прим. перев.

она скорее всего представляется рационализацией результатов проекции. Алхимик практиковал свое искусство не потому, что исходил из теории соответствий, истина состоит в том, что он убедился в присутствии предшествующих существованию принципов в физической материи. Я склоняюсь к тому, чтобы признать подлинной причиной развития алхимии не философскую доктрину, но личные проекции исследователей. Я думаю, что во время своего химического эксперимента оператор испытывал определенный психологический опыт, который проявлялся в нем как особое поведение химического процесса - Поскольку это был вопрос проекции, он, естественно, не осознавал, что полученные результаты не имели ничего общего с материей как таковой (как мы ее понимаем теперь). Он трактовал свою проекцию как свойство материи; но то, что в действительности исследовалось, было его бессознательное. Таким образом он кратко описывал всю историю знаний человечества о природе. Как мы хорошо знаем, наука началась с наблюдения звезд, и человечество открыло в них доминанты бессознательного, "богов", как и странные психологические свойства зодиака: полностью проецированную теорию человеческого характера. Астрология есть первичный опыт проекции, подобный алхимии. Такие проекции повторяются там, где человек пытается познать темную бездну и произвольно заполняет ее живыми формами.

347 Так случилось, что я обратил внимание на то, как алхимики описывали опыт, приобретенный в течение своей работы. У меня не было повода рассчитывать на большие находки, так как это был "бессознательный" опыт, который ускользал от точной записи. Но в литературе существуют одно или два корректных описания. Характерно, что позднейшие тексты более детализированны и точны, чем ранние. Самый ранний список сделан с трактата, г)

который выдавался за перевод с эфиопского языка на латинский, а с него на немецкий, в восьмой главе которого, "Творение" читаем:

"Возьми добрую часть простой дождевой воды. не меньше десяти кварт, содержи ее запечатанной в стеклянном сосуде не менее десяти дней, после чего на дне выпадет осадок. Перелей чистую жидкость в круглый деревянный сосуд, подобный шару, с проделанной в середине дыркой и заполни на треть, поместив его в полдень в тайном или отдаленном месте. Сделав это, добавь в воду одну каплю церковного вина, и тотчас же заметишь густое темное облачко в верхнем слое

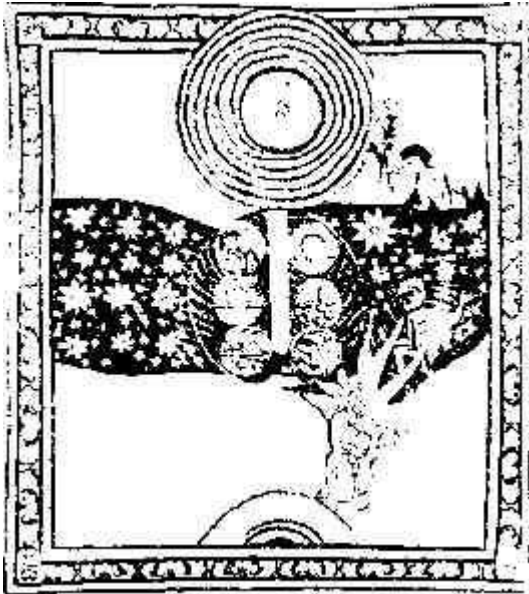

Рис.126. Шесть дней творения, достигшего апогея на седьмой день. Святая Хильдегарда из Бингена, *Scivias* (манускрипт, 12 век)

воды, подобное первому дню творения. Затем добавь две капли, и ты увидишь свет, исходящий из тьмы, далее мало по малу, каждую половину каждой четверти часа добавляй сначала три, затем четыре, затем пять и затем шесть капель, и все, и своими глазами увидишь, как в воде будут появляться одна за другой фигуры, подобно тому, как Бог создал все за шесть дней [рис.126], и как все пришло в движение, и приоткроются тайны о которых нельзя говорить вслух, и я также не смею открыть их. Пади на колени перед началом. Пусть глаза твои видят это, таким было сотворение мира. Оставь все как есть, и через полчаса после начала все образы исчезнут.

Рис.127. Преобразование Меркурия в огне. - Вальден, *Elementa chemica* (1718)

Так сможешь познать тайны Божьи, скрытые от тебя как от ребенка. Ты поймешь, что Моисей писал о сотворении, ты увидишь, какими были Адам и Ева до и после грехопадения, каким был змей, каковы были деревья и плоды их: увидишь, каков рай и в каких телах воскреснут праведники, не в тех, что наследовали от Адама, но в тех, что мы получили от Духа Святого, а именно в таком теле как наш Спаситель принес с небес".

348 В Главе IX, "Небеса", мы читаем:

"Ты должен взять семь частей металла, по части от каждого, каждый в соответствии с именем своей планеты, и выбей символ каждой планеты по соответствию, и каждая часть должна быть такой величины и толщины как розенобль6. Но Меркурий должен быть лишь в четверть унции и без символа.

Затем помести их в тигель в порядке расположения на небе, затем плотно закрой все окна в помещении, чтобы наступила полная темнота, расплавь их вместе в середине помещения и добавь семь

Рис.128. ГермесТрисмгист. *chemica curiosa* (1702)

-Senior, *De chemia*, li Mangclus, *Bibliotheca*

капель благословенного Камня, и тотчас языки пламени покажутся из тигля [рис.127], и распространятся по всему помещению (не бойся вреда), и осветят все помещение ярче солнца и луны, над головой вы узрите небесный свод со всеми звездами небесными, а планеты будут держаться направления к своим определенным небесным орбитам. Оставь все как есть, и через четверть часа они займут свои места".

349 Давайте рассмотрим другой пример из трактата Теобальда из Хохеланда (шестнадцатый век):

Они говорят также, что различные имена давались камню ввиду чудесного разнообразия фигур, которые являлись во время работы, одновременно вспыхивали различные цвета, так, что мы иногда видим в облачках вещества или в огоньках странные очертания зверей, рептилий или деревьев. Я нашел подобные вещи в книге, приписываемой Моисею: когда тело растворяется, написано там. иногда возникают две ветки, иногда три и более, иногда очертание рептилии, случалось такое, как если бы это был человек, сидящий за кафедрой',

350 Текст Хохеланда, как и два представленных выше, удостоверяет, что во время работы алхимика часто имели место некие галлюцинации или видения, которые не могут быть ничем иным, как проекциями содержимых бессознательного. Хохе-ланд цитирует Сеньора, когда говорит, что "видение" герметического сосуда "более важно, чем писание".⁸ Авторы говорят о духе, увиденном своими глазами, но не ясно, подразумевалось ли видение в реальном или переносном смысле. Так, в "Novum lumen" говорится:

Сделать видимыми вещи скрытые в тени, и убрать тень, позволено Богом мудрому философу через природу... Все они происходят, но недоступны глазу простого человека, а глаза понимающие [*intellectus*] и наделенные воображением постигают их [*percipiunt*] с верой и истинным видением [*visu*]⁹

351 Раймонд Луллий пишет:

Ты должен знать, дорогой сын, что природа повторяется в развитии, так что ты можешь, без взывания к высшим силам [например, *familiaris*] и без духовной экзальтации, видеть неких мелькающих духов, возникающих в воздухе, с очертаниями различных чудовищ, зверей и людей, которые движутся подобно облакам там и тут [pnc.1291.10

Рис. 129. Олицетворенный *spiritus*, покидающий нагретую *prima materia* - Фома Аквинский (псевдо). *De alchimia* (манускрипт, 16 век)

352 Дорн говорит подобное:

Так он придет к тому, чтобы своим внутренним взором [*oculis mentalibus*] увидеть несчетные искры, сверкающие день ото дня все сильнее и сильнее и переходящие в яркий свет."

353 Психолог не найдет ничего странного в том, что метафора конкретизируется и превращается в галлюцинацию. Хохеланд в своих биографических заметках (1594) описывает, как на третий день *decoctio* он наблюдал, как его тело покрывалось цветной субстанцией "сначала зеленой, затем красной, серой и в конце разноцветно сверкавшей". Когда он вспоминал этот день, то цитировал Вергилия: "Ut vidi, ut perii, ut me mains abstulit error" (Когда увидел я, как пал я низко и попал в объятья зла). Это заблуждение или оптическая иллюзия ("lu-nibrium oculis oblatum")*, говорил он, стала причиной последующих бед и расходов, т.к. он верил, что приблизился к постижению *nigredo*. Через несколько дней этот огонь покинул его ночью, что привело к *irreparabile damnum***; другими словами, он никогда более не смог повторить феномен.¹² Сверкания поверхности кожи или расплавленного металла явно недостаточно для возникновения галлюцинаций, но автор демонстрирует замечательную готовность подозревать что-либо подобное.

Иллюзия - подарок глаз (лат.) - Прим. пер. Невосполнимые потери (лат.) - Прим. пер.

354 "Tractatus Aristotelis" содержит замечательный, с точки зрения психологии алхимика, пассаж:

Змея самая ловкая среди всех земных тварей, под красотой ее кожи скрывается ядовитое лицо, она создает себя, как и *materia hypostatica*. посредством иллюзии, когда погружается в воду¹³ Здесь она собирает вместе достоинства земли, которая является ее телом Поскольку она очень хочет пить, то пьет неумеренно и пьянеет, вызывая природу, с которой соединяется, чтобы исчезнуть [*decipere*]¹⁴.

355 Змея есть Меркурий, который как фундаментальная субстанция (*hypostatica*) формирует сам себя в воде и поглощает природу, соединяясь с ней (рис.130). (См. погружение солнца в Фонтан Меркурия, льва, пожирающего солнце [рис.169], Бейю, растворяющую Габриция в собственном теле). Таким образом, материя формировалась с

помощью иллюзии так, как это было необходимо алхимику. Эта иллюзия могла быть *vera imaginatio**, обладающим "информационной" силой.

356 То, что видения происходили вместе с алхимическим деланием, может объяснить, почему сны и сны-видения часто рассматривались как важное интермеццо или источник откровения. Так Назарий, например, изложил свою доктрину о трансмутации в форме трех снов¹⁵, совершенно аналогично с *Poliphilo*. Классическое "Visio Arislei" имеет сходную форму сна¹⁶. Останес также сообщает свою доктрину в форме откровения во сне¹⁷. В то время, как сны и видения в этих текстах (как и у Senior и Krates) скорее всего имеет литературный характер, сны-видения Зосимы гораздо более аутентичны¹⁸. В литературе настойчиво подчеркивалось, что познание *aqua permanens* чаще всего происходило во сне¹⁹.

Строго говоря, *prima materia*, на самом деле камень - или секрет его изготовления -открывается оператору самим Богом. Так Лавренций Вентура говорил: "Никто не может узнать процедуру без дара Божьего, или посредством указаний искусного Мастера, а источником всего есть Воля Божья²⁰. Кунрат²¹ придерживается мнения, что любой сможет "прекрасно создать наш *Chaos Naturae [=prima materia]* очень просто и хорошо" при "наличии Тайного Божьего Видения и Откровения без дальнейшей проверки и размышлений"²². Хохеланд разъясняет необходимость божественного освящения тем, что производство

* Возвещающее истину изображение (лат.) - Прим. перт.

Рис 130. Меркуриева змея заглатывает Barchusen, *Elementia chemiae* (1718)

себя в иоде или ¦> огне

камня претупает пределы разума²³ и только сверхъестественное и божественное знание определяет точное время рождения камня²⁴. Один лишь Бог владеет *prima materia*. Со времен Парацельса источником просвещения был *lumen naturae*:

Сей Свет суть истинный Свет природы, освящающий всех Боголюбивых Философов, приходящих в сей Мир. Так заведено в Мире, и устройство его прекрасно и должно его сберечь до того великого последнего Господнего дня, приход которого неведом. Превыше всего это Дело Вселенское и Великого Камня Философов, перед которыми весь Мир, но они об этом не подозревают²⁶.

П. МЕНТАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К *OPUS*

357 Несколько иной аспект отношения психе к занятию алхимией проявляется в следующем цитируемом тексте анонимного автора²⁷: "Прошу тебя, взгляни мысленным взором на то, как растут невысокие колосья пшеницы во всех подробностях, и ты поймешь, что сможешь посадить дерево философов."²⁸ (рис.131, см. также рис. 135, 188, 189, 221). Похоже, это суть активного воображения, которое приводит процесс к реальному действию.

358 Дорн говорит в "Philosophia meditativa": "Никогда не сумеешь создать из других образ Единого, который ищешь, за исключением, что сначала сделаешь что-то из себя самого."²⁹ То, что он имеет в виду под "Единым"³⁰, должно относиться к "мастеру", чье единство принимается без доказательств, как абсолютное условие для завершения делания. Едва ли можно сомневаться в фундаментальной важности *психологических* условий для *opus*.

359 *Rosarium* говорит:³¹ Кто знает соль и ее раствор, знает тайны древних мудрецов. Посему обратите свой разум на саму соль и не думайте о другом; только в нем одном [т.е. в разуме] прибывает наука и самые блестящие и тайные знания всех древних философов-³²

360 Латинский текст содержит "in ipsa sola",* относящейся поэтому к "*mens*". Кто-нибудь мог предположить, что двойная опечатка была одним из секретов, скрытых в соли. Но, фактически, "разум" и "соль" являются двоюродными братьями -

В самой соли (лат.) Т.е. опечатка подразумевает: в самом уме (*mens*). -Прим. перев.

Рис.131. Адам как *prima materia*, пронзенный стрелой Меркурия. *Arbor philosophica* прорастает из него. - *Miscellanea d'alchimia* (манускрипт, 14 век)

cum grano salis^{33*} Так, согласно Кунрату, соль не только физический центр земли, но в то же время *sal sapientiae*³⁴ ** о которой он говорит: "Поэтому направь свои чувства, ощущения, разум и мысли на соль одну³⁵. Анонимный автор *Rosarium* пишет в другом месте, что делание должно выполняться "добросовестно и без фантастических представлений,"³⁰ а затем, что камень может быть найден "когда тяжкий поиск лежит на ищущем".³⁷ Эта ремарка может быть понята только как представление о том, что некоторые психологические условия совершенно необходимы для открытия чудесного камня.

361 Эти две ссылки дают возможность полагать, что авторская точка зрения состоит в том, что основной секрет искусства алхимии таится в уме человека - или, выражаясь современным языком, в бессознательном (рис.132).

362 На самом деле алхимикам приходило в голову, что их работа как-то связана с психикой человека и ее функциями, и мне кажется, что в отрывке из *Rosarium* содержится не простая опечатка. Она слишком хорошо согласуется с утверждениями других авторов. Они повсюду настаивают на тщательном изучении и размышлении над книгами. Так Ричард Английский³⁸ говорит в своем так называемом "Correctorium alchymiae":

Посему каждый, кто желает получить благословение этого искусства, должен посвятить себя обучению, должен уметь выбирать истину из книг, а не из пустых басен и неверно проведенных опытов. Не существует иного пути постижения этого искусства (хотя люди часто сталкиваются с обманом и ложью), кроме завершения обучения и понимания слов философов. ...³⁹

363 Бернар Тревизанский рассказывает нам, как он много лет тщетно пытался достичь результата, пока, наконец, не был "направлен на верный путь благодаря *sermo**** Парменида в *Тигба**0.

364 Хохеланд говорит:

Он должен собирать книги разных авторов, чтобы сравнивать и понимать их, и не оставлять книгу, которую он не понял после одного прочтения, или двух, или даже трех, а надлежит прочитать ее десять, двадцать, пятьдесят и более раз, чтобы понять ее. Тогда он поймет, в чем авторы согласны между собой, в этом и заключается скрытая истина. .41

" В союзе с зернами соли (лат.)- *Прим. персе* " Соль мудрости, знания (лат.) - *Прим. перев.* "*" Беседа, высказывание (лат.) -*Прим. персе.*

Рис. 132. "Тайное" содержание алхимического делания. В центре *soror m. yslī. ca* с мастером, выживающие Нептуна (анимус), ниже мастер с *soror*, выживающие Моюзину (анима). - *Mutus liber* (1702)

365 Ссылаясь на авторитет Раймонда Луллия, тот же автор говорит, что вследствие невежества люди не в состоянии выполнить работу до тех пор, пока не обучатся универсальной философии, которая откроет им неизвестное и скрытое от других. "Потому что камень не обычная вещь, а является самим сердцем нашей философии."42 Дионисий Захарий сообщает, что несколько "religiosus Doctor excellentissimus*" советовали ему воздержаться от бесполезных упражнений в "sophisticationibus diabolicis",** и посвятить себя скорее изучению книг древних философов для того, чтобы познать *vera materia*- После приступа отчаяния он возродился с помощью Святого Духа и, посвятив себя серьезному изучению литературы, прилежно читал, размышляя дни и ночи, до тех пор, пока не вышли все его деньги. Затем ему во время работы в лаборатории были три видения в цвете, и в День

Пасхи следующего года свершилось чудо: "Vidi perfectionem" - "Я увидел совершенство": ртуть "conversum in purum aurum prae meis oculis".*** Это событие имело место, как было сказано, в 1550 году.⁴³ Здесь скрыт безошибочный намек, что работа и ее цель очень сильно зависят от ментального состояния алхимика. Ричард Английский отвергает всю мерзость, что избирали алхимики для своей работы, как то: яичную скорлупу, волосы, кровь рыжеволосого человека, василисков, червей, травы и человеческие экскременты. "Что человек засеет, то и пожнет- Если он посеет мерзость, то получит мерзость".⁴⁴ "Вернитесь, собратья, на путь истинный, на котором вы не искушены, я советую вам для вашего же блага упорно учиться и работать над словами философов, откуда и может быть извлечена истина"⁴⁵.³⁶⁶ Важность и необходимость понимания и разума подчеркиваются во всей литературе, не только потому, что ум выше среднего необходим для выполнения такой трудной работы, но и потому именно, как считалось, что разновидность магической силы способна трансформировать даже животную материю, обитающую в человеческом разуме. Дорн, который посвятил серию интересных трактатов⁴⁶ проблеме соотношения между деланием и человеком (рис.133), говорит: "На самом деле форма, каковую является ум человека, есть начало, середина и конец процедуры: и эта форма очищается цветом

Благочестивых докторов (лат.) - Прим. перев. " Дьявольская софистика (лат.) - Прим. перев. ^ *"* "На моих глазах превратилась в чистое золото" (лат.) - Прим. перге.

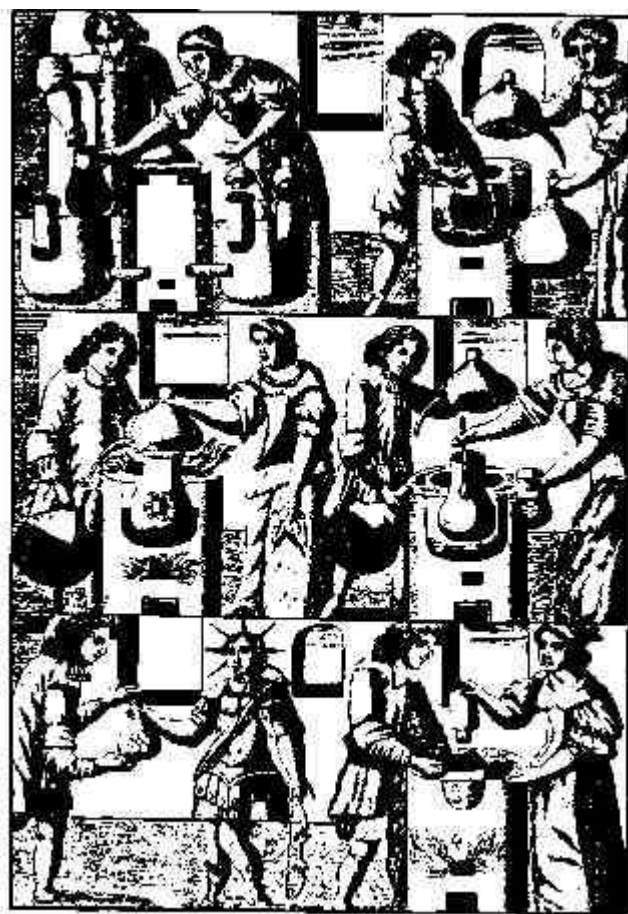

Рис.133. Алхимики за работой: различные стадии процесса. Солнце появляется снизу, рождая золотой цветок. - *Mutus liber* (1702)

шафрана, который указывает, что человек - это величайшая и главная фигура в спагирическом *opus*" "Дорн проводит прямую параллель между алхимической работой и морально-интеллектуальной трансформацией человека. Его мысль, однако, была предвосхищена в Харранитовском "Трактате о Платоновой тетралогии", латинское название которой "Liber Platonis quar-torum."⁴⁸ Ее автор установил четыре ряда соответствий, каждое содержащее по четыре "книги", "в помощь исследователю":⁴⁹

I	И53	III	IV
1. <i>De orale naturalium</i> (О работе с природными вещами)	1. <i>Elementum aquae</i> ¹	1. <i>Naturae composilae</i> (Смешение образов, сущностей)	1. <i>Sensus</i> (Чувства)
2. <i>Exaltatio divinationis naturae</i> (Акцент на-или экзальтации - разделении природы) ⁵⁰	2. <i>Elementum terrae</i>	2. <i>Naturae discretae</i> (Различение образов, сущностей)	2. <i>Discretio intellectualis</i> (Интеллектуальное различение)
3. <i>Exaltatio animalae</i> (Акцент на или экзальтации -- душе) ⁵¹	3. <i>Elementum aeris</i>	3. <i>Simplicia</i> (Простые вещи)	3. <i>Ratio</i> (Разум) ³⁴
4. <i>Exaltatio intellectus</i> (Акцент на-или экзальтации - интеллекте) ⁹	4. <i>Elementum ignis</i>	4. <i>Aetheris Simplicioris</i> (Вещи относящиеся к Истинному 'эффиру)	4. <i>Res quam concludunt hi effectus praecedentes</i> (Состояния, включающие предшествующие действия)

¹ Первичная материя, стихия воды (лат.) - Прим. перев. , Первичная материя, стихия земли (лат.) - Прим. перев. Первичная материя, стихия воздуха (лат.) - Прим. перев. Первичная материя, стихия огня (лат.) - Прим. перев.

367 Четыре ряда соответствий показывают четыре аспекта *opus*. Первый горизонтальный ряд начинается с природных предметов, *prima materia* которых представляется водой. Эти предметы комбинированные, т.е. смешанные. Их "соответствием" в колонке IV является чувственное восприятие. Второй ряд представляет более высокую стадию процесса: в колонке I составные вещи разделяются или возвращаются к первоначальному состоянию из элементов; в колонке II земля отделяется от (первичной) воды как в Книге Бытия, что является излюбленной темой алхимии; в колонке III описано разделение на категории; колонка IV посвящена психологическому акту разделения.

368 Третий горизонтальный ряд показывает возрастание к большей чистоте; в колонке I душа исходит из вещи; в колонке II описан ее подъем в область воздуха; в колонке III процесс достигает "простых" вещей, которые, благодаря их чистоте, неиспорченны, вечны и близки к идеям Платона; и в колонке IV дан финальный подъем от *mens* к *ratio*, к *anima rationalis*. т.е. высшей форме души. Четвертый горизонтальный ряд иллюстрирует завершенность или полноту каждой вертикальной колонки.

369 *Первый вертикальный ряд*. Эта колонка "феноменологического" характера, если тут будет позволена современная терминология. Элементы психики возникают из суммы природных явлений и достигают высшего развития в *exaltatio intellectus*, явлении чистого озарения и понимания. Мы можем без грубого нарушения текста, рассматривать *intellectus* как состояние наибольшей ясности, которое допускает сознание.

370 *Второй вертикальный ряд*. Земля возникает из первоначального хаоса вод, из *massa confusa* в согласии с древней алхимической точкой зрения; над ней находится воздух. летучие элементы поднимаются от земли. Выше всего поднимается огонь⁵⁶ как "сама утонченная и чистая" субстанция, т.е. огненная пневма³⁷, которая достигает местопребывания богов⁵⁸ (рис.134, рис.166, 178, 200).

371 *Третий вертикальный ряд*. Колонка имеет безусловный или идеальный характер, поэтому содержит интеллектуальные выводы. Все составное разлагается на свои "раздельные" компоненты, которые возвращаются к состоянию "простых" субстанций. Отсюда в конце концов исходят квинтэссенции, простые первичные идеи. Эфир - это квинтэссенция.⁰⁹

372 *Четвертый вертикальный ряд*. Эта колонка исключительно "психологическая". Чувства обеспечивают восприятие и познание в то время, как *discretio intellectualis* соответствует самопознанию. Эта деятельность является субъектом для *ratio* или *anima rationalis*, высшей способности, дарованной Богом человеку. Выше *anima rationalis* стоит только *res*, который является результатом всех предшествующих действий. "Liber Platonis quatorum" интерпретирует *res* как

Рис.134. Сатурн или Меркурий старик варится в котле до тех пор, пока не вознесется дух или белый голубь (птица). - *Trismo sin, Splendor solis* (манускрипт, 1582)

невидимого и неизменного Бога⁶⁰, который желает создать ум: из воли и ума [должно понимать его здесь как *intellectus*] происходят простая душа;⁶¹ но душа приводит к различению сущностей и основных свойств, из которых создается сложная природа, а это показывает, что вещь не может быть познаваема иначе, чем через что-нибудь, высшее по отношению к ней. Душа выше природы, и через нее познается природа, но ум выше души и через него познается душа, и ум постигается тем, что находится над ним и непосредственно соприкасается с Богом Единым, природа которого непостижима.⁶²

373 Оригинальный текст гласит:

..scias quod scientia antiquorum quibus appraeparatae sunt scientiae et virtutes, est quod res ex qua sunt res. est Deus invisibilis et immobilis, cuius voluntate intelligentia condita est; et voluntate et intelligentia¹³ est anima simplex; per animam sunt naturae discretae, ex quibus generatae sunt compositae, et indicant quod res non cognoscitur natura, nisi per suam superius. Anima vero est super naturam, et per eam cognoscitur. sed intelligentia est superior anima et per eam cognoscitur animam, et intelligentia[m]⁶⁴ noscit, qui⁶⁵ superior ea est, et circumdat eam Deus unus, cuius qualitas apprehendi non potest.

374 Автор добавляет цитату, чье происхождение я не могу проследить:

Философ говорит в Книге Диалогов: я обошел три неба, а именно небо сложной природы, небо разделенной природы и небо души. Но когда я намеревался достигнуть неба ума, душа сказала мне: Этот путь не для тебя. Затем природа соблазнила меня, и я соблазнился. Такая речь философа не имела целью определить эту науку, но так как он надеялся, что его слова не пропадут даром, но сделают ясной ту силу, которая освобождает создание, и что, таким образом, низшие стадии процесса могут быть поняты через высшие.⁶⁶

375 В этом очень древнем тексте - который в своей арабской форме не может быть датирован позднее десятого века, а многие его части еще более древние - мы находим правильную классификацию соответствий между *opus alchemicum* и философскими и психологическими процессами, протекающими параллельно с ним. Текст убедительно поясняет, как химические процессы соответствуют душевным или психическим особенностям тех, кто их осмысливает. На самом деле эта связь простиралась настолько далеко, что извлекаемый из материи продукт был известен как *cogitatio*.⁶⁷ Такую необычную идею можно объяснить только согласившись с тем, что философы древности смутно подозревали о проекции психического содержания на материю. Ввиду сокровенной связи между человеком и тайной материи как Дорн, так и более ранняя "Liber Platonis quartorum" требуют, чтобы оператор поднялся до высоты своей задачи: он должен совершать со своей собственной самостью те самые действия, которые применял к материи, "чтобы вещи были совершенны по подобию". Кроме того, оператор должен был сам принимать участие в делании ("*oportet operatorem interesse operi*"), "так как если бы исследователь не владел некоторым сходством [с деланием], он ни поднялся бы на высоту, которую я уже описал, ни нашел бы дорогу, которая ведет к цели"⁶⁸

376 Итогом проекции является бессознательная идентификация между психе алхимика и тайной вещества, т.е. духом, заключенном в материи. Поэтому "Liber Platonis quartorum" рекомендует использование *occiput** (рис.75) как сосуд трансформации,⁶⁹ потому, что он вместитище ума и интеллекта⁷⁰ (рис.135). Итак, нам нужен мозг [ум] как местопребывание "частицы божества". Текст продолжается:

"Со временем и точно определенные вещи обратятся в интеллект ввиду того, что отдельные части уподобляются [одна другой] в строении и форме. Но из-за своей близости к *anima rationalis*, мозг уподобляется амальгаме, а *anima rationalis* является чистой, несмешанной, как мы уже говорили".⁷¹

377 В основе вывода из цепи подобных мыслей лежит причинный эффект аналогии. Другими словами, именно в психе множественность чувственного восприятия порождает единство и простоту идеи. так что первичная вода в конце концов порождает огонь, т.е. эфирное вещество - не (и это решающий аргумент) как явная аналогия, но как результат работы разума над материей. Соответственно Дорн говорит: "Внутри тела человека скрываются несколько метафизических субстанций, известных немногим, которые не нуждаются в лекарствах, ибо представляют собой подлинные лекарства". Это лекарство имеет "тройственную природу: метафизическую, физическую и моральную" ("моральное" это то, что мы называем "психологическим"). "Поэтому", продолжает Дорн, "внимательный чита-

*** Мышление, размышление (лат.) - Прим. перев. Затылок (лат.) - Прим. перев.

Рис.135. Череп, символ *mortificatio* Евы, женственного аспекта *prima materia*. В то время, как в случае Адама, дерево соответствовало фаллосу (см. рис. 131), здесь дерево вырастает из головы Евы. - *Miscellanea d'alchimia* (манускрипт, 14 век)

тель заключит, что некто может переходить из метафизического состояния в физическое с помощью философской процедуры".⁷¹ Это лекарство есть тайная субстанция, которую везде определяют как *veritas**

В объектах природы есть некая истина, непостижимая внешним зрением, но постигаемая лишь разумом [*sola mente*], и именно это испытывали Философы, и установили, что ее достоинства таковы, что творят чудеса.⁷³

В этой [истине] содержится все искусство освобождения духа [*splritus*] из его оков, таким же образом, как мы уже говорили, ум [*mens*] может быть освобожден [т.е. морально] от тела.^{7"}

Как вера творит чудеса в человеке, так эта сила, *veritas efficaciae*, вызывает их в материи. Эта истина есть высшая власть и неприступная крепость, где лежит скрытым философский камень.^{7"}

378 Изучая творения философов, человек приобретает необходимое для достижения этого камня мастерство. И наоборот, камень и есть человек. Так Дорн призывает "Преобразуйте себя из мертвых камней в живые философские камни!"⁷⁶ Так он в самом явном виде выражает идентичность чего-то в человеке чему-то, заключенному в материи.

379 В своем "Recueil steganographique"⁷⁷ Бероальд де Сервиль говорит:

"Если кто-нибудь надеется однажды изменить каплю смолы, и с помощью давления выделить из нее чистую слезу, пусть ведет себя осторожно, и он вскоре увидит, как под мягким воздействием огня из философской материи

выделяется подобная субстанция; как только ее фиолетовая тьма выделяется во второй раз, начинает колебаться вокруг нее, как если бы была цветком или блеском жемчужины, или чем-то похожим на драгоценный камень, и это продолжается до тех пор, пока не будет достигнута чистая белизна, способная покрыть себя благородством прекрасных рубинов, или вечных камней, которые и есть подлинный огонь души и свет философов".

380 Теперь совершенно ясно, что с самого начала алхимия имела два лица: одно, обращенное к практической химической работе в лаборатории, и другое, обращенное к психическим процессам, частично осознаваемым, а частично неосознанно проецируемым и наблюдаемым в различных трансформациях вещества

Истина (лат.) - *Прим. перев.*

381 Начало делания не требует больших усилий, достаточно лишь приступить к нему со "свободным и чистым умом", как говорится в одном тексте.⁷⁸ Но должно соблюдаться одно важное правило: "ум [*mens*] должен быть в гармонии с деланием",⁷⁹ а делание -превыше всего. Другие тексты говорят, что для того, чтобы кто-то смог достичь "золотого понимания" (*aurea apprehensio*), необходимо держать ум и душу широко открытыми, чтобы наблюдать и размышлять, используя внутренний свет, которым Господь озарил природу и наши души изначально .

382 Так как психе исследователя была слишком близко связана с деланием - не только как необходимое средство, но также как его причина и точка отчета - легко понять, почему так много внимания обращалось на психические условия и ментальную позицию работающего в лаборатории. Альфидиус говорит:

"Знай, что ты не можешь овладеть сей наукой до того, как ты очистишь свой ум перед Богом, так, что удалишь все неправое из сердца".⁸¹ Согласно *Aurora*, сокровищница герметической мудрости покоится на твердом основании четырнадцати главных добродетелей: здоровья, смирения, святости, целомудрия, добродетели,⁸² победы, веры, надежды, милосердия, доброты (*benignitas*), терпения, умеренности, духовной дисциплины или согласия,⁸³ и послушания.

383 Псевдо-Фома, автор этого сочинения, цитирует: "Рассей ужасную тьму нашего разума",⁸⁴ и подает в сравнение фразу Сениора "он превращает все черное в белое."⁸⁵ Здесь "тьма нашего разума" безошибочно совпадает с *nigredo* (рис.34, 48, 115, 137), т.е. автор ощущает или испытывает первоначальную стадию алхимического процесса как совпадающую с собственным психическим состоянием.

384 Другой исконный авторитет - Гебер. *Rosarium*, сообщает, что в своем *Liber perfecti magisterii* Гебер требует наличия следующих психологических и характерологических черт у мастера: у него должен быть очень острый ум и соответствующие знания металлов и минералов. Но ум его не может быть грубым и малоподвижным, он не должен быть ни жадным и скупым, ни колебаться, ни медлить. Далее -он не может быть поспешным или суетным. Наоборот, он должен быть тверд в достижении цели, упорен, терпелив, мягок, настойчив и благонастроен⁸¹.

385 Автор *Rosarium* продолжает, что тот, кто надеется быть посвященным в искусство и мудрость, не должен быть надмен-

Рис.136. Бог просветляет мастера. - Barchusen. *Ereuzia chemiae* (1718)

ным, но благоговейным, прямым, обладать глубокими знаниями, человечным, с приятным выражением лица и хорошим характером. Он говорит: "Сын мой, более всего я заклинаю тебя почитать Господа, который ведает, каков образ человека в сем искусстве и несущем помощь в том одиночестве, в котором ты будешь пребывать."⁸⁷

386 Особо поучительно введение в искусство, данное Морьеном

Калиду:⁸⁸

То, что вы ищете так долго, не может быть найдено или сделано с помощью силы или страсти. Это может быть достигнуто лишь терпением и смирением, через подлинную любовь. Так Бог дарит сию чудесную и безупречную науку своим верным слугам, а именно тем из них, которым он разрешил извлекать ее из естественной природы вещей⁸⁹... [Последующие замечания относятся к передаче науки ученикам по наследству]. И не избраны удержать что-либо не те, коих не избрал Господь и не даровал им силу, а те, кто сами не могут более направить свой разум к цели⁹⁰ указанной Богом. Так как Бог обогащает тех своих слуг, которых он намеренно избрал [рис.136—], поскольку они видят божественное искусство, скрытое от людей, и они постигают его. Это искусство таково, что уводит мастера от страданий мира сего, и ведет к знанию доброго будущего.

Когда султан спросил Морьена, почему он жил в горах и пустыне, а не в келье отшельника, он ответил: "Я не сомневаюсь, что в отшельничестве или в братстве я могу найти великое отдохновение, а утомительную работу - в горах и пустыне, но ничего не пожнет тот, кто не сеет... Чрезвычайно узок путь к миру, и сможет войти только тот, кто познал страдание души."⁹¹

387 Мы не должны забывать, памятуя о последней сентенции, что Моренус говорит не об общем образовании, но имеет в виду божественное искусство и свое делание. Михаэль Майер выражает подобное же настроение, когда говорит:

В нашей химии есть некая славная субстанция, сначала претерпевающая несчастье с уксусом, но в конце радующаяся. Поэтому я надеялся, что нечто подобное случится и со мной, что я потерплю страдания, горе и усталость в начале, но в конце проблеснет удовольствие и придут более приятные вещи.⁹²

388 Тот же автор утверждает, что "наша химия вовлекает мастера в размышления о небесной благодати,"⁹³ и что тот, кто посвящен Богом в сии тайны, "гонит прочь все незначительные заботы о пропитании и одежде, и чувствует себя заново рожденным."⁹⁴

389 Тяжесть и горе, на которые наталкиваются в начале работы, совпадают с *nigredo*, как "ужасающей тьме нашего разума", о которой говорит *Aurora*, и это есть в точности "страдание души" упоминаемое Морьеном. Термин, который он использует для характеристики позиции адептов - *amor perfectissimus** - выражает чрезвычайную преданность работе. Если это глубокое размышление не хвастовство - а у нас нет основания считать так - тогда мы должны представлять адепта древности за работой в состоянии необычной концентрации, с действительно религиозным пылом (см. ниже). Такая преданность в процессе страстного поиска, естественно, служит проекции ценностей и смыслов в объект всего этого напряженного исследования и наполняет его формами и образами, имеющими свое происхождение в бессознательном самого исследователя.

Совершенная любовь (лат.) - Прим. перев.

Рис 137. Алхимик медитирует в первоначальном состоянии *nigredo*. Jamsthaler, *Viatorium spagyricum* (1625)

III. МЕДИТАЦИЯ И ВООБРАЖЕНИЕ

390 Описанная ранее точка зрения находит подтверждение в характерном для алхимии употреблении терминов *meditatio* и *imaginatlo*. *Lexicon alchemiae* Руланда определяет *meditatio*:

"Слово *meditatio* употребляется, когда у человека происходит внутренний диалог с кем-то невидимым. С Богом, если Он откликается, с самим собой или с добрым ангелом"⁹¹ (рис.137). Психологи хорошо знакомы с таким "внутренним диалогом", это часть техники, необходимая для достижения связи с бессознательным.⁹⁶ Определение Руланда, несомненно, доказывает, что когда алхимики говорят о *meditari*, они имеют ввиду не просто размышление, но именно внутренний диалог, живое общение с голосом "другого" в себе, т.е. с голосом бессознательного. Использование термина "медитация" в *Hermetic dictum*: "И все происходит из Единого через медитацию Единого", должно быть понято в алхимическом смысле как созидающий диалог, посредством которого вещи переходят из (бессознательного) в активное состояние. Так, мы читаем в трактате Филалета:⁹⁷ "Превыше всего то чудо, что наш камень, хотя уже совершенный и годный к созданию совершенной тинктуры, добровольно смиряет себя снова, и, помимо всех манипуляций, медитирует новую возгонку"⁹⁸ [изменчивость]". Несколько ниже мы открываем несколько строчек, касающихся "медитирования возгонки", где говорится: "С его согласия он должен быть расплавлен... и по Божьему повелению должен будет наделен духом, который воспарит и возьмет камень с собой."⁹⁹ Опять же,

"медитация" означает, что с помощью диалога с Богом дух еще более воплощается в камень, т.е. тот становится еще более спиритуалистичным, возносящимся или сублимированным (см. рис.178). Кунрат говорит то же самое:

"Поэтому изучай, медитируй, трудись, работай, вари... и очистительный поток омоет тебя, тот, что исходит из Сердца Сына великого Мира, Воды коего Сын Великого Мира изливает из своего Тела и Сердца, что есть для нас Истина и Подлинная *Aqua Vitae*...

391 Упомянутая ранее "медитация о небесной благодати" также должна быть рассмотрена в смысле живых диалектических связей с определенными доминантами бессознательного. Блестящее подтверждение этому мы находим в трактате французского алхимика, жившего на рубеже семнадцатого и восемнадцатого

веков:101

Как часто я видел их [*Sacerdotes Aegyptiorum*]*, вызывающих восторг моего разума, как нежно они целовали меня, чтобы облегчить понимание двойственности их парадоксального учения. Как часто они дарили мне наслаждение чудесных открытий в области сложных доктрин древних, предъявляя мне Герметический сосуд, саламандру, [рис.138; см. рис.129, 130), полную луну и восходящее солнце.

392 Этот трактат, хотя и относится скорее к описанию золотого века алхимии, а не к личному свидетельству, тем не менее дает представление о том, какой видел алхимик психологическую структуру своего *opus*. Подлинная тайна *magisterium* заключалась в соединении с невидимыми силами психе. Для того,

* Египетские жрецы (лат.) - Прим. перев.

Рис. 138. Дух Меркурий *prima materia* в виде саламандры, режвящейся в огне. - Maier, *Scrutinium chymicum* (1687)

чтобы выразить эту тайну, древние мастера охотно прибегали к аллегории. Один из старейших текстов в таком роде, который имел значительное влияние на последующую литературу, - это "Visio Arislei"102, чей характер очень близко соотносится с видениями, знакомыми нам из психологии бессознательного. 393 Как я уже говорил, термин *imaginatio*, как и *meditatio*. чрезвычайно важен в алхимическом *opus*. Ранее мы отмечали замечательный отрывок из *Rosarium*, рассказывающий нам, что работа должна производиться с подлинным *imaginatio*, а в другом месте

[параграф 357] мы видели, как посредством размышления и созерцания можно вырастить философское дерево (рис.131, 135). *Lexicon* Руланда снова помогает нам понять *imaginatio*.

Рис.139. Гермес вызывает крылатую душу из урны. -Аттический погребальный лекиф

394 Руланд говорит "Воображение - это звезда внутри человека, небесное или наднебесное тело"¹⁰³. Это изумительное определение проливает особый свет на фантастические процессы, связанные с *opus*. Мы должны рассматривать эти процессы не как нематериальные фантомы, которые удобно считать картинками фантазии, но как что-то материально-телесное, "тонкое [трудно уловимое] тело" (рис.139), полу-духовное по своей природе. Во времена, когда еще не существовало эмпирической психологии, должно было проявиться подобное овеществление, ибо бессознательное в активном состоянии проецируется на материю - так сказать, обращается к человеку снаружи. Это гибридный феномен, наполовину духовный, наполовину физический, овеществление, которое так часто встречается в психологии примитивов, *imaginatio*, или акт воображения, был, таким образом, актом физической активности, который мог воздействовать в течение периода материальных преобразований, вызывал их и, в свою очередь, подвергался их влиянию. Таким образом, алхимик общался не только с бессознательным, но и с именно той субстанцией, которую надеялся преобразовать с помощью силы воображения. Странное выражение "*astrum*" (звезда) - термин Парацельса, который в данном контексте означает что-то вроде "квинтэссенции"¹⁰¹ Таким образом, воображение есть концентрация жизненных сил, физических и духовных. Следовательно, требование к мастеру обладать здоровой физической конституцией, вполне разумно, так как он действовал как посредством собственной сущности (квинтэссенции), так и был совершенно необходимой составляющей своего эксперимента. Но, ввиду смешения физического и психического, всегда оставалось неясным, какая область, физическая или духовная, больше повлияла на конечную трансформацию в алхимическом процессе. В действительности, однако, вопрос сформулирован неверно, ибо в те времена не было различия типа "или-или", но существовала промежуточная область между разумом и материей, т.е. психическая область тонких тел¹⁰⁵, чьи свойства проявляли себя как в ментальной, так и в материальной форме. Это единственное, что придает смысл алхимическому мышлению. Очевидно, существование такой промежуточной области приводит к внезапной преграде в тот момент, когда мы пытаемся изучать материю саму по себе, вне всех проекций; и эта промежуточная область остается несуществующей, пока мы верим, что знаем что-нибудь определенное о материи или о психе. Но когда физик прикасается к "нетронутой, недоступной области", а психолог вынужден согласиться с фактом существования иной формы личного бессознательного - другими словами, когда психология слишком близко приближается к непроницаемой тьме, тогда промежуточная область тонких тел оживает вновь, а психическое и физическое еще раз сливаются в неразличимом единстве. Сегодня мы подошли очень близко к этому решающему моменту

395 Невозможно избежать подобных размышлений при попытке разрешить какую-либо неясность в своеобразной алхимической терминологии. Имевшие место ранее рассуждения об "абerrации" алхимии теперь выглядят устаревшими в свете тех психологических аспектов этой "абerrации", которые ставят перед наукой новые задачи. Это самые современные проблемы в алхимии, хотя они находятся вне области химии.

396 Вероятно, концепция *Imaginatio* наиболее важна для понимания сущности *opus*. Автор трактата "De sulphure"¹⁰ рассказывает о "способности к воображению" души в пассаже, где он пытается сделать то, что не смогли древние, а именно - дать ясное разъяснение тайн искусства. Душа, говорит он, есть вице-регент Господа (*sul locum tenens sen vice Rex est*) и содержится в жизненном духе крови. Она правит разумом (*ilia gubernat mentem*), а тот правит телом. Душа оперирует (*operatur*) в теле, но большая часть ее функций (*operatic*) распространяется в теле (или, мы можем добавить, в проекции). Эта особенность божественна, так как божественная мудрость лишь частично заключена в теле мира сего: большая часть ее находится *вне мира, и ее образы* - вещи гораздо более высокого порядка, чем те, представить (*concipere*) которые может тело мира сего. Все это находится вне природы: это тайны Божьи. Душа и является таким примером: она способна вообразить вещи предельной глубины (*profundissima*) вне тела, как делает это Бог. Правда, то, что воображает душа, случается лишь в рассудке (*non exequitur nisi in mente*), но то, что воображает Бог, воплощается в реальности. "Душа, тем не менее, обладает абсолютной и независимой властью [*absolutam et separatam potestatem*] создавать новые вещи [*alia facere*], которые тело может ощущать. Но она должна, если пожелает, обладать и иметь огромную силу над телом [*potestatem in corpus*], иначе усилия нашей философии будут тщетны - Ты можешь задумывать великое, потому что мы открыли врата в тебя"¹⁰⁷

IV. ДУША И ТЕЛО

397 Только что приведенный отрывок дает ценную возможность проникнуть в алхимический способ мышления. В этом тексте душа представляет, очевидно, *anima corporalis** (рис.91, 208), находящуюся в крови. Поэтому, она может соответствовать бессознательному, если понимать его как психический феномен, который посредничает между сознанием и психологическими функциями тела. По тантрической системе чакр¹⁰ эта *anima* должна находиться под диафрагмой. С другой стороны, она - служанка Божья, или Его представитель, аналог *Deus Creator*. Некоторые не в состоянии представить бессознательное ничем кроме, как подсознанием, и поэтому испытывают желание поместить рядом или выше него сверхсознательное**. Но такие предположения не занимали наших философов, ибо их учение утверждало, что любая форма жизни, даже самая простая, содержит собственный антитезис, предваряя, таким образом, проблему противоположностей в современной психо-

Душа телесная (лат.) - Прим. перев. Намек на школу Фрейда. - Прим. перев.

логии. То, что говорит наш автор о элементе воздуха, очень важно в этом отношении:

Воздух есть чистый неиспорченный элемент, в своем роде самый достойный, необыкновенно легкий и невидимый, но внутри тяжелый. Видимый и твердый. Заключенный в самом себе [inclusus], он есть дух Всевышнего, который витал над водами до Сотворения, как свидетельствует Святое Писание: "... и полетел, и понесся на крыльях ветра"¹⁰⁹ Все объединяется [integrae] в этом элементе благодаря воображению огня.¹¹⁰

398 Чтобы объяснить такое утверждение, мы, очевидно, должны освободить наше сознание от всех современных представлений о природе газов, и рассматривать его чисто психологически. В этом смысле оно связано с проекцией пар противоположностей, таких, как легкий-тяжелый, видимый-невидимый и так далее. Сейчас ясно, что тождественность противоположностей - это характерное свойство каждого психического события в области

бессознательного. Таким образом, *anima corporalis* есть, в то же время, *spiritualis*, а тяжелая и твердая суть воздуха в то же время является *spiritus creator*, который витает над водами. И так как "образы всех созданий" заключаются в созидательном духе, так все вещи воображаемы или "рисуются" в воздухе "силой огня"; во-первых, потому, что огонь окружает трон Бога и является источником, из которого, посредством проникновения огненной *anima* в дыхание жизни, были созданы или "воображены" ангелы и, нисходя по рангу и качеству, все остальные живые существа" во-вторых, потому, что огонь разрушает все составные вещи и растворяет их образы в воздухе в форму дыма.

399 Душа, говорит наш автор, лишь частично заключена в теле, точно так же, как Бог лишь частично находится в теле мира сего. Если мы очистим это заявление от метафизики, то оно сведется к тому, что психе лишь частично совпадает с нашим эмпирическим сознательным бытием; на остальное она проецируется и в этом виде представляет или реализует те более великие вещи, которые тело не может уловить, т.е. ввести в реальность. "Великие вещи" (*maiora*) соответствуют "высшим" (*altiora*), соотносясь со словотворящим воображением Бога, но ввиду того, что эти высшие сущности воображались Богом, они, в конце концов, обрели субстанцию вместо того, чтобы пребывать в состоянии потенциальной реальности, как со-

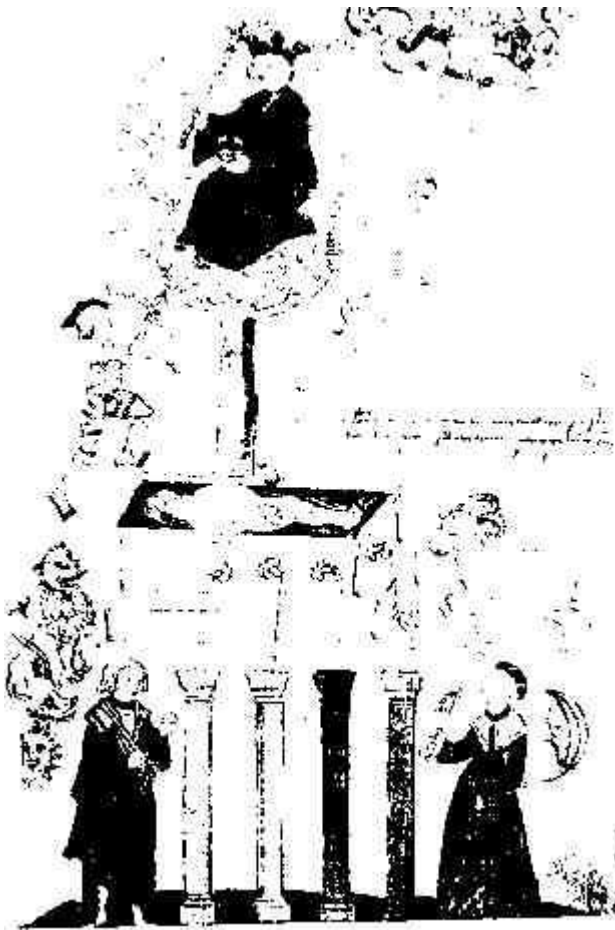

Рис.140. Мастер вместе с *soror mystica*, держащие ключи к деланию. Фома Аквинский (псевдо). *De alchimia* (16 век)

держимое бессознательного. То, что активность души "вне тела" имеет отношение к алхимическому *opus*, становится очевидным из замечания о том, что душа имеет величайшую власть над телом, иначе великолепное

искусство или философия погибли бы. "Ты можешь задумать великое," - говорит наш автор, - поэтому твое тело может воплотить это в жизнь - с помощью искусства и Божьим соизволением (*Deo concedente*). такова была постоянная формула алхимии.

400 *imaginatio*, как его понимали алхимики, это и вправду ключ, который открывает тайны *opus* (рис. 140). Теперь мы знаем, что это был вопрос представления и воплощения тех "более значительных" вещей, которые душа, выступая от имени Бога, воображала бы творчески и *extra naturam** или, говоря современным языком, вопрос реализации той части содержимого бессознательного, которая находится вне природы, т.е. не принадлежит нашему эмпирическому миру, и, стало быть, *a priori* имеет архетипный характер. Место или среда воплощения - это не разум и не материя, а та промежуточная область реальности, которая может быть выражена адекватно только с помощью символа. Символ не абстрактен, и не конкретен, ни рационален, ни иррационален, ни реален, ни нереален. Он всегда есть и то и другое: он - *pop vulgi***, он - это аристократическая озабоченность того, кто выделяется из нее, избранный и предопределенный Богом с самого начала.

Рис 141. Мастер с книгой у алтаря На заднем плане пшеничное поле (аллегория *opus*) и *coniunctio*, оживляющее *sol* и *luna*. - Kelly, *Tractatus de Lapide philosophorum* (1676)

Вне природы, мира (лат.) - *Прим. перфе.* " В данном случае: *не для черни* (лат.) - *Прим. перев*

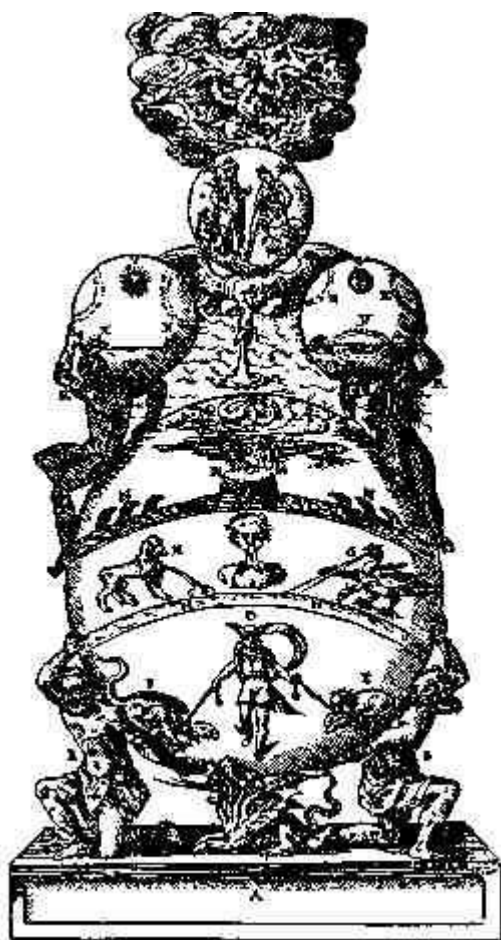

Рис.142. Последовательность стадий алхимического процесса. *Alchymia* (1606) (Пояснение смотрите на следующих страницах)

В *explicatio locorum signatorum**, Либавий дает следующее "объяснение" этого рисунка (рис. 142):

А Пьедестал или основание=земля.

ВВ Два коленопреклоненных титана или Атланта, поддерживающих руками сферу.

С Четырехглавый дракон, из чьего дыхания формируется сфера. Четыре качества огня: первое - пасть изрыгает воздух, второе -тонкий дым, третье -дым и огонь, четвертое - чистый огонь.

D Меркурии с серебряной цепью, к которой прикованы лежащие звери.

Е Зеленый лев.

F Одноглавый дракон. Е и F означают одно и то же: флюид Меркурия, что и есть *materia prima* камня.

G Трехглавый серебряный орел, две головы которого склонены, а третья изливает белую воду, или флюид Меркурия, в море, которое обозначено H.

I Изображение ветра, направляющего дыхание духа *spiritus* в море, находящееся внизу.

K Изображение красного льва, истекающего кровью, что льется из его груди в находящееся под ним нижнее море для того, чтобы море окрашивалось, так, как если бы оно было смесью серебра и золота, белого и красного.

Те, кто с самого начала обнаружил три [принципа], относят это изображение к телу, душе и духу, или к крови льва и клюю орла. Поэтому, поскольку они принимают три [принципа], у них есть двойной Меркурий. Те, кто принимают два [принципа], имеют только один [Меркурий], который рождается из кристалла или из незрелого металла философов.

L Поток черной воды, как в первоначальном хаосе, представляет *put-refactio*. Из него поднимается гора, черная внизу и белая вверху, так что серебряный поток стекает вниз с вершины. Это изображение первичного растворения и свертывания (коагуляции) и получающегося в результате второго растворения.

M Вышеупомянутая гора. NN Головы черных воронов, выглядывающих из моря.

O Серебряный дождь падает из облаков на вершину горы. Иногда это представляет питание и очищение Лето Азотом, иногда второе растворение, посредством чего элемент воздуха выделяется из земли и воды. (Земля представлена в виде горы, а вода - это жидкость вышеупомянутого моря).

* Пояснения к гравюрам (лат.) - *Прим. перге.*

PP Облака, из которых [падает] роса или дождь и питающая влага.

Q Видение неба, где дракон лежит на спине и пожирает свой хвост:
это образ второго свертывания.

RR Эфиопы, мужчина и женщина, поддерживающие две высшие сферы. Они сидят на большой сфере, и вместе представляют *nigredo* второй операции во втором разложении.

SS Море чистого серебра, представляющее флюид Меркурия, посредством которого тинктуры соединяются.

T Лебедь, плывущий по морю, изливающий молочную жидкость из клюва. Сей лебедь суть белый эликсир, белый мел, мышьяк философов, вещество общее обоим ферментам. Он должен поддерживать верхнюю сферу спиной и крыльями.

V Затмение солнца.

XX Солнце погружается в море, т.е. в воду Меркурия, куда также должен стечь эликсир. Это приводит к настоящему затмению солнца и оно должно возжечь радугу по обоим сторонам, что предполагает павлиний хвост, который позже проявится в свертывании

YY Затмение луны, которое сопровождается радугой на каждой стороне, а [также] в самой нижней части моря, куда луна должна погрузиться. Это изображение белой ферментации. Но оба моря должны быть во мраке.

ZZ Луна, скользящая в море.

a Король, облаченный в пурпур, в золотой короне, с золотым львом перед ним. В руке у него красная лилия, а у королевы белая лилия.

b Королева в серебряной короне поглаживает белого или серебряного орла, стоящего перед ней.

c Феникс на сфере сжигает себя, множество золотых и серебряных птиц взлетают из пепла. Это знак преумножения и возрастания.

Рис.143 Алхимики за работой - *Minus liber* (1702)

3. ДЕЛАНИЕ

1. МЕТОД

401 Основой алхимии является делание (*opus**). Часть этой работы имеет практический характер, собственно, *operatic*, которую можно представить как последовательность экспериментов с химическими веществами. По моему мнению, совершенно безнадежно пытаться упорядочить этот безмерный хаос веществ, правил и процедур. Редко когда мы в состоянии получить даже приблизительное представление о том, как проходило делание, какие материалы использовались и какие результаты были достигнуты. Читатель, как только подходит к наименованиям веществ, теряется в непроницаемой тьме -они могут обозначать все, что угодно. А используются как раз наиболее часто употребляемые вещества, такие, как ртуть, соль и сера, алхимическое значение которых составляют тайну искусства. Более того, никто не должен даже на мгновение вообразить, что алхимики всегда понимали друг друга. Все они жаловались на неясность текстов, и часто обнаруживали несо-

Труд. работа (лат.), в алхимическом смысле - деяние - *Прим перев.*

Рис. 144. Слепа три мастера в библиотеке. Справа мастер, или его помощник, работает в мастерской. -*Maigr, Tripus aureus* (1618)

способность понять даже собственные символы и символические изображения. Например, уже упомянутый Михаэль Майер обвиняет Гебера, классический авторитет, в полной неясности, заявляя, что необходим Эдип, чтобы разрешить загадки "Gebrina Sphinx." Бернанд Тревизский, другой знаменитый алхимик, зашел так далеко, что назвал Гебера обскурантом и Протеем, который обещает ядро, а дает скорлупу.

402 Алхимик прекрасно осознает, что пишет смутно. Он признает, что скрывает свою цель, но нигде - насколько я знаю - не говорит, что может писать иначе. Из этого следует необходимое утверждение о том, что либо его принуждали к мистификации по той или иной причине, либо он на самом деле хочет открыть истину, но не может явно и точно объяснить, что есть *prima materia* или *lapis*.

403 Глубокая тьма, которой покрыта алхимическая процедура, происходит из того, что хотя алхимик и был заинтересован в выполнении чисто химической части делания, но использовал

Рис. 145. Мастерская и зал красноречия. *sapientiae* (1604)

Khunrath, *Amphiteatrum*

ее, чтобы придумать номенклатуру психических трансформаций, которые в действительности пленяли его. Каждый истинный алхимик создавал для себя более или менее индивидуальный комплекс идей, состоящий из изречений философов и из разнообразных аналогий основных концепций алхимии. Вообще - то эти аналогии привлекались отовсюду. Более того, писались специальные трактаты, чтобы снабдить мастера материалом для создания аналогий.² С точки зрения психологии, алхимический метод представляет собой беспредельную амплификацию. *Amplificatio* всегда используется, когда рассматривается некоторое неясное переживание (опыт), которое лишь смутно прочерчивается и должно быть увеличено и развито путем включения в психологический контекст для того, чтобы быть понятым целиком. Вот почему в аналитической психологии мы обращаемся к амплификации при интерпретации

Рис. 146. Медведон как "объединительница символов" – Valentinus: "De obediencia clavis" in *Manuscript Voynichianum* 416781

снов, ибо сон содержит слишком слабый намек для понимания до тех пор, пока он не обогатится средствами ассоциаций и аналогий и, таким образом, не расширится до необходимого понимания. Такое *amplificatio* составляет вторую часть *opus*, и понималось алхимиком как *theoria*. Первоначальной теорией была так называемая "Герметическая философия", но достаточно рано она была расширена путем ассимиляции идей, заимствованных из догм христианства. В самом начале алхимия на Западе унаследовала фрагменты герметики в основном из арабских источников. Непосредственное знакомство с *Corpus Hermeticum* произошло во второй половине пятнадцатого века, когда греческая рукопись попала в Италию из Македонии и Марсилио Фичино перевел ее на латынь.

404 Виньетка (рис.144) на титульной странице *Tripus aureus* (1618) иллюстрирует двойственность алхимии. Рисунок делится на две части. В правой изображена мастерская, где человек, одетый лишь в короткие штаны, занят огнем, в левой - биб-

Рис. 147. Уроборос. - *Codex Marcianus* (11 век)

лиотека, где совещаются аббат⁵, монах⁶ и мирянин⁷. В середине, на очаге, треножник с круглой колбой, в которой заключен крылатый дракон. Дракон символизирует духовидческий опыт алхимика, когда он работает в мастерской и "теоретизирует". Сам дракон есть *monstrum* - символ, объединяющий хтоническое начало змеи и воздушное начало птицы. Это, как говорит Руланд,⁹ вариант Меркурия. Но Меркурий - это божественный крылатый Гермес (рис. 146), проявляющийся в материи, бог откровения, владыка мысли и верховный проводник души. Жидкий металл, *argentum vivum* - "живое серебро", ртуть - был чудесным веществом, которое прекрасно выражало природу

utilibwn *: то, что сверкает и оживает. Когда алхимик говорит о Меркурии, подразумевая ртуть, он имеет в виду мирозозидающий дух, заключенный в материи. Дракон, вероятно, самый древний графический символ в алхимии, о котором есть документальные свидетельства. Он появляется как *ouroboros*, кусающий свой хвост, в *Codex Marcianus* (рис. 147), датируемый десятым или одиннадцатым веком,10 вместе с надписью: *en to pan* (Единое во всем)." Снова и снова алхимики повторяют, что *opus* происходит из одного и снова приводит к одному12 что он цикличен подобно дракону, кусающему свой хвост (см. рис. 20, 44, 46, 47). Из этих соображений *opus* часто называли *circulare* (круговорот) или еще *rota*

Блестящий (греч.) - Прим. перев.

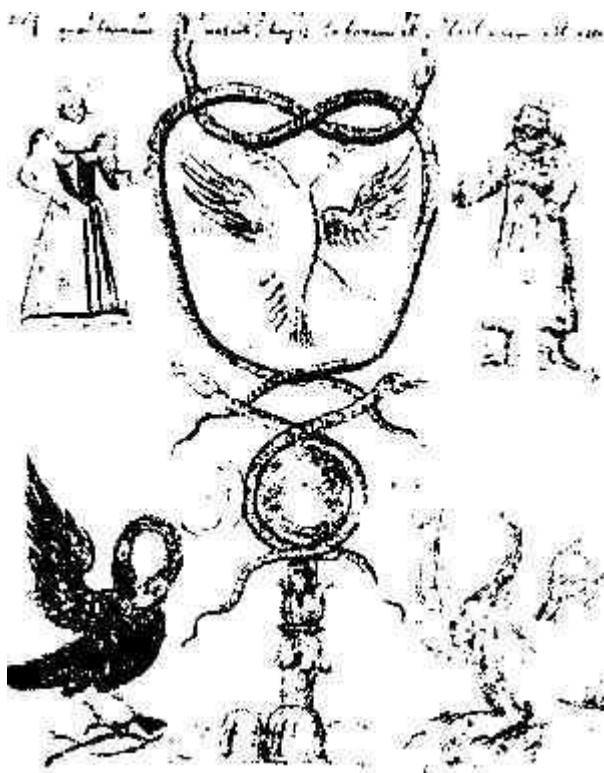

Рис.148. Меркурий в виде кадуцея, объединяющего противоположности. *Figurarum Aegyptiorum secretarum* (манускрипт, 18 век)

(колесо) (рис. 80). Меркурий присутствует в начале и в конце делания: он есть *prima materia*, *caput corvi*, *nigredo*: как дракон, он пожирает себя и, как дракон, умирает, чтобы возродиться как *lapis*. Он - это игра цвета в *cauda pavonis* и разделение на четыре элемента. Он суть первоначальный гермафродит, который разделился в классическом братско-сестринском дуализме и воссоединяется в *coniunctio*, чтобы проявиться снова в лучистой форме *lumen novum**, в камне. Он одновременно жидкий и металлический, материальный и духовный, ледяной и огненный,13 ядовитый и целебный -символ, объединяющий все противоположности (рис. 148).1/1

II. ДУХ В МАТЕРИИ

405 Все эти идеи были присущи алхимии с древнейших времен. Зосима, писавший в третьем столетии н.э., цитирует одного из старейших авторитетов алхимии в своем трактате "Касательно искусства и его толкования",15 а именно Останеса,16, который принадлежит древнейшей истории и был известен уже Плинию. Его знакомство с

творчеством Демокрита, еще одним древнейшим автором алхимических сочинений, скорее всего, относится к первому веку до н.э. 17 Этот Останес, как сообщается, говорил:

"Подойди к водам Нила и здесь ты найдешь камень, который имеет дух [pneuma]. Возьми его, расколи и извлеки его сердцевину: ибо душа [yuch] его в сердцевине ¹⁸ [рис.149]. [Дополнительная вставка в тексте рукописи:] Так, говорит он, ты обнаружишь этот камень, в котором находится дух, относящийся к возгонке ртути [exudrargurwsiz].19

406 Метафора Ницше в "Заратустре", "в камне дремлет мой образ", говорит о том же, но иными словами. В античности материальный мир был наполнен проекциями тайн психики, которые проявлялись как тайны материи, и оставались таковыми вплоть до упадка алхимии в восемнадцатом веке. Ницше с его иступленной интуицией пытался вырвать тайну сверхчеловека из камня, в котором она так долго спала. Проблема заключалась в сходстве этого дремлющего образа, который он надеялся воплотить в сверхчеловеке, с тем, что на языке античности мы можем скорее назвать божественным человеком. Но иначе было с алхимиками:

* Новое светило (лат.) - Прим. перев.

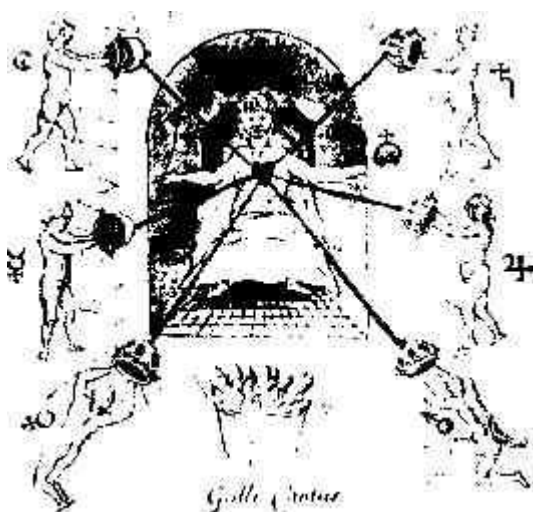

Рис.149. Страждущий король *prima materia*, из сердца которого дети-планеты получают свои короны - "La Sagesse des anciens" (манускрипт, 18 век)

они искали чудесный камень, скрывающий тонкую душевную сущность, для того, чтобы добыть из него ту субстанцию, которая пропитывает все вещества -сам камнепронизывающий "дух" - и в процессе расцветивания преобразует все основные металлы в благородные- Эта "духовная субстанция" похожа на ртуть, которая таится в руде и должна быть сначала перегнана, если ее необходимо снова получить *in substantia*. Владелец этого проникающего Меркурия (рис.150) может "проецировать" его на другие вещества и преобразовывать их из несовершенного в совершенное состояние.²⁰ Несовершенное состояние подобно сонному, вещества находятся в нем как "спящие, скованные в Гадесе" (рис.151), и как бы пробуждаются от

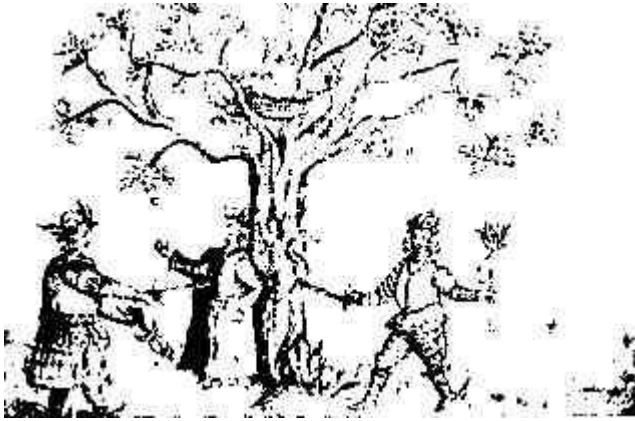

Рис 150. Проникающий Меркурий. - "Speculum veritatis" (манускрипт, 17 век)

смерти для новой и прекрасной жизни посредством божественной тинктуры, извлеченной из "вдохновляющего" камня. Совершенно ясно, что здесь мы имеем тенденцию не только локализовать в материи тайну психической трансформации, но, в то же время, использовать ее как *theoria* для осуществления химических превращений.

407 Именно Ницше совершенно верно показал, что никто не должен ошибочно принимать сверхчеловека за образец духовного или морального идеала, ибо тинктура или божественная вода далеко не всегда оказывает целебный или облагораживающий эффект, но может воздействовать и как смертельный яд, который поражает другие тела так же, как пневма проникает и пропитывает камень. -²

408 Зосима был гностиком, и находился под влиянием Гермеса. В своем послании к Теосебии он рекомендует "кратер" как сосуд трансформации: она должна, говорит он, торопиться чтобы очиститься в кратере)¹

409 Этот кратер соотносится с божественным сосудом, о котором Гермес говорил Тоту в трактате, озаглавленном о кратер-"¹. После

Рис. 151. Заключенные в преисподней. - Izquierdo. *Praxis exercitiourum spiritualium* {1695)

сотворения мира Бог наполнил этот сосуд *noús** (*noú* = пневма) и послал его на землю как крестильную купель. Таким образом, Бог даровал человеку, который желал освободиться от своего природного, несовершенного, сонного состояния *anoía* (или, как мы могли бы сказать, недостаточного сознания). возможность погрузиться в *noús*, таким образом, приобщиться к высшему состоянию *ennoía* ***, то есть к свету или высшему сознанию (рис.159) *Noús*, таким образом, суть вид *baféion* ****, красителя или тинктуры, которая облагораживает основные вещества. Его функция в точности эквивалентна настойке экстракта камня, являющегося также пневмой, и, как и Меркурий, обладает двойным герметическим смыслом искупающего психопоппа ²⁵ и ртути (рис.152).

410 Вполне понятно, что Зосима проецирует на материю основные идеи своей мистической или гностической философии. Когда мы говорим о психологической проекции, мы должны всегда помнить, что бессознательный процесс продолжается лишь до тех пор, пока остается бессознательным. Зосима, как и другие алхимики, был убежден, что его философия полностью приложима к материи, где происходят процессы, подтверждающие его философские допущения. Вследствие этого он стремился производить опыты на самой материи, добиваясь полной идентичности между ее поведением и процессом в своей собственной психе. Но так как упомянутая идентичность находится в бессознательном, Зосима не способен сообщить об этих процессах больше, чем остальные. Для него ясно, что они не только служат переходом, но и *являются* мостом, соединяющим психические и материальные проявления в нечто единое, так что "то, что находится внутри, находится и вне". Явления бессознательного, хотя и избегают области сознания, все же проявляются то во снах, то в видениях, то в фантазиях. Идея пневмы как Сына

Божия, который нисходит в материю ²⁶, а затем освобождает себя от нее, чтобы принести исцеление и спасение всем душам, порождает характерные особенности проецирования содержимого бессознательного (рис.153). Это содержимое представляет автономный комплекс, отделенный от сознания, живущий собственной жизнью в психическом

Разум, ум (греч) - *Прим.перев.* Безумие, безрассудство (греч) - *Прим. перев.*

"Размышление, мысль (греч) - *Прим.перев.*

*"" Краситель (греч) - *Прим.перев.*

Рис.152. Вверху - Сатурн, пожирающий своих детей, и окропляемый Меркуриевой водой (*lac virginis, vinum ardens*). Внизу - возрождение в купели. - Фома Аквинский (псевдо), *De alchimia* (манускрипт. 16 век)

Рис.153. Мастер, вынимающий гомункулуса, "сына философов", из со суда Гермеса. - Kelley, *Tractatus de Lapide philosophorum* (1676)

не-эго и постоянно проецирующий себя всякий раз, когда он каким-либо образом констеллируется, т.е. привлекается родственными объектами во внешнем мире. Психическая автономия пнеумы²⁷ подтверждается неопифагорейцами; в соответствии с их взглядами, душа была поглощена материей, и только разум - nous - остался в первозданном состоянии. Но сам nous находится вне человека: это его демон. Едва ли кто-то может сформулировать свою автономность более адекватно. Nous, видимо, должен быть идентичным с богом Антропосом: он появляется рядом с демиургом и является противником планетных сфер. Он разрывает круг небес и обращается к земле и воде (то есть готовится проецировать себя в элементы). Его тень падает на землю, а образ отражается в воде. Это воспламеняет любовь стихий, и он сам настолько очаровывается отраженным образом дивной красоты, что охотно склоняется к пребыванию в нем. Но едва лишь он поставил ногу на землю, как Физис заключает его в страстные объятия. От этих объятий рождаются первые семь существ - гермафродитов. '2h. Семь - очевидная аллюзия на семь планет и, соответственно, -металлов (рис.154, 155 см. рис.21, 79), которые в алхимическом смысле порождаются гермафродическим Меркурием. 411 В провидческих образах, подобных образу Антропосу, пытающемуся разглядеть свое отражение, выражен весь феномен проекции автономного содержимого бессознательного. Такие мифические изображения, похожие на сны, рассказывают нам

Рис.154. 155. Король с шестью планетами или металлами: обновленный король *filius philosophorum*, которому поклоняются шесть планет. - Kelley. *Tractatus de Lapide philosophicorum* (1676)

о том, что имела место проекция и что именно проецировалось. Это, как показывают современные доказательства, был *pois*, божественный демон, Богочеловек, пневма и т.д. Поскольку аналитическая психология придерживается реалистической точки зрения, то есть основывается на том, что содержание психики реально, то все эти образы олицетворяют те бессознательные компоненты личности, которые могут наделяться высшими формами сознания, трансцендирующими сознание обычного человека. Опыт показывает, что такие образы всегда выражают высшие качества или свойства, которые еще не осознаются: действительно, очень сомнительно, могут ли они быть присвоены эго в истинном смысле слова. Для неспециалиста проблема присвоения может показаться надуманной, но в практической работе она имеет огромное значение. Неверное присвоение может вызвать опасную инфляцию, которая не кажется опасной неспециалисту лишь потому, что у него нет представления о вытекающих из нее внутренних и внешних потрясениях.²⁹

412 Здесь мы сталкиваемся с содержимым, которое, вплоть до настоящего времени, очень редко прилагалось к какой-нибудь человеческой личности. Одно величайшее исключение - Христос. Как *uioz tou anqrwrou*, Сын Человеческий, и как *qeoи uioz*,

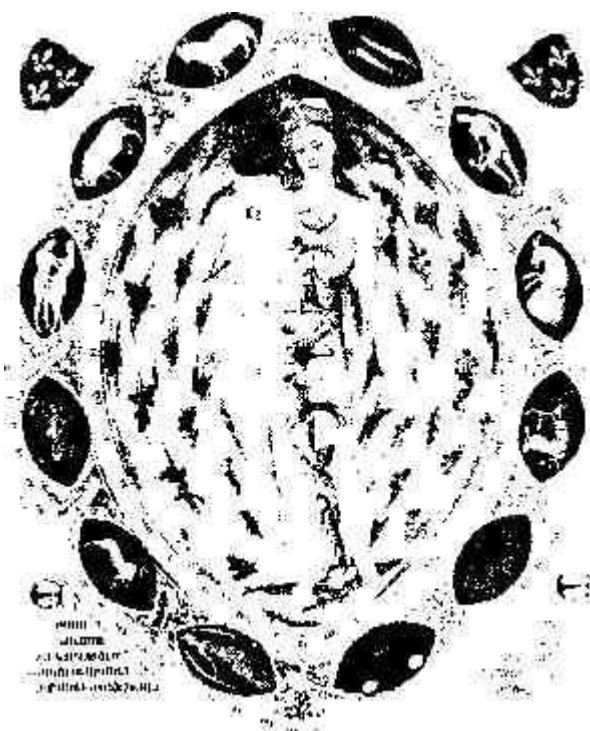

Рис.156. Диада (день и ночь): символическое представление соответствия между зодиаком и человеком. - *Tres Riche s Heures du due de Berry*, (манускрипт, Шантильи, 15 век)

Рис.157. Анима Меркурия - "Figurarum Aegyptiorum secretarum" (манускрипт, 18 век)

Сын Божий, он воплощает Богочеловека, а как инкарнация Логоса, посредством оплодотворения пневмой, он является аватаром божественного *poiz* .

413 Таким образом, христианская проекция воздействует на непознанное в человеке, или на непознанного человека, который становится носителем "страшных неслыханных тайн" 31) С другой стороны, языческая проекция простирается далее человека и действует на непознанное в материальном мире, непознанная субстанция которого, как и искомый человек, каким-то образом заполняется Богом. И если в христианстве божественность воплощается в человеке низкого положения, то в "философии" она скрыта в непривлекательном камне. В христианской проекции *descensus spiritus sancti** ограничивается *живым, телом*. Избранного, человека и Бога одновременно, тогда как в алхимии нисхождение осуществляется прямо в мрак неживой материи, чья низшая область, согласно неопифагорейским воззрениям, находится под властью зла.3' Зло и материя вместе составляют Диаду, дуализм (рис.156). Это сущность женской природы, *anima mundi*, женская Физис, которая жаждет объятий Единого, Монады, доброй и совершенной 3'- Юстиниан Гностик описывает ее как Эдем, полу-деву. полу-змею.33 (рис.157) Она мстительно состязается с пневмой, ибо в образе демиурга, второй формы Бога, он вероломно покинул ее. Она - "божественная душа, заключенная в элементах", спасти ее - задача алхимии.3"

III. ДЕЛО ИСКУПЛЕНИЯ

414 В настоящее время все эти мифологические картины представляют драму человеческой психе в отдельной части сознания, показывая *человека одновременно и как нуждающегося в искуплении, и как искупителя*. Первая формулировка христианская, вторая - алхимическая. В первом случае человек уступает необходимость своего спасения автономной божественной фигуре и предоставляет ей процесс искупления, в действительности являющимся *aqion* или *opus*. в втором - человек берет на себя обязанность нести искупительный *opus* и приписывает состояние страдания и последующей нужды в искуплении *anima mundi*, заключенной в материи.3"

415 В обоих случаях искупление есть *действие* (рис. 158). В христианстве это жизнь и смерть Богочеловека, который необыкновенным пожертвованием принес примирение с Богом человеку, молившему о спасении и погрязшему в материальности. Мистический эффект самопожертвования Богочеловека распространяется на всех людей, хотя эффективен он лишь для тех, кто верует или одарен божественной милостью; но в павликианской трактовке он имеет всеобщий характер и распространяется даже на нечеловеческие создания вообще, которые, в их несовершенном состоянии, ожидают спасения подобно обычному естественному человеку. Благодаря определенной "синхронистичности" событий, человек, носитель души, погру-

* Нисхождение духа снятого (.лат.) -Прим перев

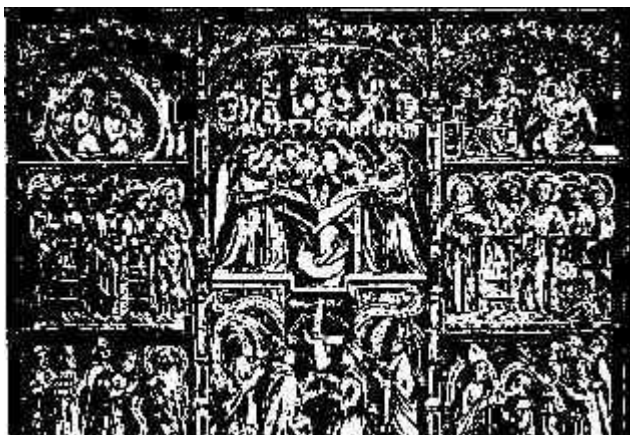

Рис.158 "Мельница Хозяина". Слово в форме свитка льется на мельницу четырьмя Евангелистами для того, чтобы появиться в потире в качестве Молодого Христа. (Ср Иоанн 1: 14: "И Слово стало плотью..."). - Верхняя часть алтаря церкви в Померании (15 век)

женной в мир и плоть, потенциально породнился с Богом в момент, когда он, как Сын Марии, вошел в нее, *virgo terrac** и представительницу материи в ее высшей форме; и, по меньшей мере, потенциально, человек полностью искупляется в момент, когда вечный Сын Божий возвращается к Отцу после свершения жертвенной смерти.

416 Идеология этой *mysterium* предвосхищается в мифах об Осирисе, Орфее, Дионисе и Геракле, и в концепции Мессии древнееврейских пророков^{3*}. Это предвидение возвращает нас к первобытным героическим мифам, где покорение смерти всегда является важным фактором.³⁷ Заслуживают внимания также проекции Аттиса и Митры, более или менее сравнимые с христианскими. Христианская проекция отличается от всех

Земная дева (лат.) -Прим. перса

этих проявлений таинств искупления и преображения наличием исторической фигуры личности Иисуса. Мифическое событие непосредственно воплотилось в нем и таким образом вошло в царство мировой истории как уникальное историческое и мистическое явление.

417 В фигуре божественного героя Сам Бог борется со своим собственным несовершенным, страдающим, живым созданием;

он даже принимает его страдания на себя и этим актом жертвования совершает *opus magnum*, аqlon * спасения и победы над смертью. Что касается действительного осуществления этого совершенно метафизического труда, то человек бессилен сделать что-либо по-настоящему решительное. Он взирает на своего Искупителя, полный веры и

доверия, и делает то, что может, путем "подражания"; но таким образом он никогда не достигнет момента, когда сам станет Спасителем - или, по меньшей мере, своим собственным спасителем. Лишь полное подражание и воссоздание Христа в верующем могло необходимым образом привести к такому заключению. Но об этом не может быть и речи. Если бы такое приближение случилось, Христос воссоздал бы себя в верующем и заместил бы его личность. Мы должны были бы удовлетвориться таким положением, если бы оно не противоречило существованию Церкви. Образование Церкви означает вечное продолжение жизни Христа и его жертвенной функции. В *officium divinit***, или в бенедиктинском выражении *opus divinum****, жертва Христа, искупительный акт, постоянно повторяется, в то же время до сих пор оставаясь уникальной жертвой, которая свершалась и свершается снова и снова самим Христом как во времени, так и вне его. Этот *opus supernaturale* представлен в таинстве Мессы. В этом ритуальном акте, священник, можно сказать, излагает мистическое событие, но настоящим действующим лицом является Христос, который жертвует собой везде и всегда. Хотя его жертвенная смерть произошла во времени, она имеет вневременное значение. С точки зрения последователей Фомы, Месса не реальное *immolatio* (жертвоприношение) тела Христова, а "воспроизведение" его жертвенной смерти.³⁸ Такой интерпретации было бы достаточно, если бы она не относилась к пресуществлению подносимых субстанции,

* Состязание, деяние, подвиг (греч.) - Прим. перев

** Священный долг (лат.) - Прим. перев.

*" Священное дело (лат.) - Прим. перев.

хлеба и вина. Эти подношения означают жертвоприношение, *sacrificium*, буквально "делание священного". Этимология немецкого слова для жертвоприношения, *Opfer*, темна; оно происходит либо от *offerre*, "предлагать", либо из *operari* - "действовать", "быть активным". В его древнейшем смысле, *operari Deo* означает служить богу или приносить ему жертву. Но если *Opfer* есть *opus*, то это гораздо больше, чем *oblatio**, приношение таких скромных даров, как хлеб и вино. Оно должно быть действенным актом, придающим словам, которые произносит священник, каузальное значение. Слова посвящения (*qui pridie quam pateretur, etc.*)³⁹ надо, следовательно, воспринимать не просто как представление, а как *causa efficiens**** пресуществления. Вот почему иезуит Лессюс (ум. в 1623 году) называет слова посвящения "мечом", которым закалывается жертвенный агнец.³⁹ Так называемая теория жертвоприношения (резни, заклания) играет важную роль в литературе о мессе, хотя она и не стала общепринятой из-за ее несколько предосудительных последствий. Может быть яснее всего греческий ритуал, как его описывал архиепископ Николай Кабасилас из Фессалоник (ум. около 1363г).⁴⁰ В первой (подготовительной) части мессы хлеб и вино помещаются не на главный алтарь, а на *prothesis*, подсобный столик. Там священник отрезает кусочек хлеба и повторяет текст: "Его ведут как агнца на заклание". Затем он кладет его на стол и повторяет "Агнец Божий жертвуется". На хлеб наносится знак креста и в него вонзается маленький нож со словами "А один из солдат копьем пронзил его бок и оттуда пошла кровь и вода". При этих словах вода и вино перемешиваются в чаше. Затем идет *oblatio* в торжественной процессии со священником, несущим подношение. (Здесь *dwron*, дар, представляет дающий: Христос жертвующий является так же и жертвой). Таким образом, священник вновь представляет событие, основанное на обычае и, поскольку Христос, в священном состоянии, обладает *vita corporea actualis*, действительной телесной жизнью, можно было бы сказать, что физическое умерщвление⁴² (*mortificatio*) его тела имело место. Это происходит как в результате слов посвящения, сказанных священником, так и в результате принесения жертвы, *oblatio occisi ad cultum Dei* (жертвоприношение умерщвляется, чтобы

Пожертвование (лат.) - *Прим. перге* " Кто прежде, чем подвергнуться и т.д. -Прим ¹* Действующая причина (лат.) -*Прим перге*

Рис.159. *Coniunctio* души и тела: церковная версия купели для алхимической свадьбы. - "Grandes heures du duc de Berry" (Манускрипт, 1413)

служить Господу), что приводит к пресуществлению. Последнее представляет трансмутацию элементов, которые переходят из естественного, земного, несовершенного материального состояния в тонкое тело. Хлеб, который должен быть пшеничным, обозначает тело, а вино представляет кровь, душу. После пресуществления кусочек гостии смешивается с вином, тем самым осуществляется *coniunctio* души с телом (рис. 159) и создается живое тело Христа, а именно единство Церкви.

418 Св. Амвросий называл преображенный хлеб *medicina*. Это *farmakon aqanasiar*, лекарство бессмертия, которое, в акте объединения, распространяет свое характерное действие, вызванное эффектом объединения тела с душой, на верующего. Это проявляется в исцелении души и *reformatio* тела. Текст требника показывает нам, что это значит:

Da nobis per huius aquae et mysterium, eius divinitatis esse conso rtes, qui numantatis nostrae fieri dignatus est particeps, Jesus Christus... (Дар, который находится в таинстве воды и вина, может приобщить нас к божественной природе Его, кто снизошел, чтобы стать рядовым членом нашего человечества...).

419 Может быть мне можно сделать здесь личное замечание. Для меня, как протестанта, было настоящим откровением впервые прочитать слова Дароприношения: "Deus, qui humanae substantiae dignitatem mirabiliter condidisti" (О, Боже, кто чудодейственно создал достоинство человеческой природы) и "qui humanitatis nostrae fieri dignatus est particeps" (кто снизошел, чтобы стать рядовым членом нашего человечества). Какое уважение к достоинству человеческой природы! *Deus et homo!**. Здесь нет никакого признака того недостойного грешного человека, о котором протестантизм так много злословил в прошлом и слишком готов злословить снова. Более того.

кажется, что есть еще нечто скрытое в такой почти "трансцендентной" оценке человека - Потому что если Бог "dignatus est" чтобы стать частью нашей человеческой природы, то человек может также считать себя достойным стать частью божественной природы. В определенном смысле это как раз то, что священник делает в таинстве, когда он предлагает себя в качестве жертвы вместо Христа; и молящиеся поступают так же, когда они вкушают освященное тело и тем самым обретают часть субстанции Божества.

420 Произносятся освященные слова, которые приводят к трансформации, священник освобождает хлеб и вино от их элементарного несовершенства как вещей сотворенных. Эта идея совсем не христианская - она алхимическая. В то время как католицизм подчеркивает действительное присутствие Христа. алхимия интересуется судьбой субстанций, ясно показывает их освобождение, потому что в них божественная душа заточена и ожидает спасения, которое даруется ей в момент отпущения

Бог и человек! (лат.) - *Прим. перев*

на волю. Тогда плененная душа появляется в фигуре "Сына Божьего". Для алхимика главное, что нуждается в освобождении, это не человек, а божество, которое затерялось и заснуло в материи. Лишь во вторую очередь он надеется получить от преобразованной субстанции некую выгоду для себя в виде панацеи, *medicina ca.tholi.ca.* способной влиять на несовершенные тела, благородные или "больные" металлы и т.п. Его внимание направлено не на его собственное спасение благодаря Божьей милости, а на освобождение Бога от мрака материи. Эта чудодейственная работа вознаграждает его целительным эффектом, но лишь побочно. Он может рассматривать работу как процесс, который необходим для спасения, но он знает, что его спасение зависит от успеха того, может ли он сделать свободной божественную душу. Для этого ему нужны медитация, пост, молитва, более того, ему нужна помощь Святого Духа, его *7тар;5роq.43* Поскольку должен быть освобожден не человек, а материя, то дух, который проявляет себя в преобразовании, это не "Сын Человеческий", а, как совершенно определено устанавливает Кунрат, ⁴⁴ *films macro-cosmi.* Следовательно, в процессе трансформации появляется не Христос, а невыразимое материальное существо, именуемое "камень", которое обладает самыми парадоксальными качествами. в том числе *corpus*, anima, splritus* и сверхъестественными силами (рис.214). Заманчиво объяснить алхимическую трансформацию и ее символизм как пародию на Мессу, если бы только символизм трансформации не являлся языческим по происхождению и не был бы много старше Мессы.

421 Субстанция, которая таит божественный секрет, находится повсюду, включая человеческое тело.⁴⁵ Ее можно искать и можно найти в любом месте, даже в омерзительной грязи⁴⁶ (рис.256). При таких обстоятельствах *opus* более не ритуальный *officium*, а то же дело освобождения, которое сам Бог выполняет над человечеством на примере Христа, и которое теперь признано философом, который получил *donum spiritus sancti***, божественное искусство, как свой собственный, личный, *opus*. Алхимики подчеркивают: "Тот, кто работает с помощью духа другого и наемных рук получит результаты, далекие от истины, а тот, кто служит другому как ассистент в лаборатории, никогда не будет допущен к тайнам Царицы".¹⁷

* Плоть, тело (лат.) - Прим поров.

Дар святого духа (лат.) - *Прим. перев.*

Каждый может оценить слова Кавасилиса: "Как цари, когда они приносят дар Господу, несут его сами и не разрешают нести его другим".

422 Алхимики, на самом деле, стремились к уединению;¹⁸ каждый получает свое по-своему.⁴⁹ Они редко имели учеников, кажется, что они оставили очень мало последователей, мало известно о каких-либо их секретных обществах или о чем-то подобном.⁵⁰ Каждый работал в лаборатории для себя и страдал в одиночестве. С другой стороны, ссоры были редки. Их писания были относительно свободны от полемики и манера, в который они ссылались друг на друга, показывает замечательное согласие в главных принципах, даже если они не могли понять, о чем они на самом деле соглашались.⁵¹ Споры и вырывания волос, которые запятали теологию и философию там было очень мало. Причиной тому было, возможно, то, что "истинная" алхимия никогда не была бизнесом или карьерой, это был подлинный *opus*, который достигался скромным самоотверженным трудом. Они считали, что каждый индивидуум старается выразить свои собственные достижения, и цитировали высказывания мастеров только тогда, когда в них предполагалось нечто аналогичное.

423 Все, с самых ранних времен, соглашались, что их искусство священное и божественное,⁵² и что поэтому их работа может быть выполнена только с помощью Бога. Эта их наука давалась лишь немногим, и никто не понимал ее до тех пор, пока Бог или мастер не объяснял ее.⁵³ Полученное знание не могло перейти к другим, если они не стоили этого.⁵⁴ Поскольку все сущности выражаются метафорами, они могли общаться только с понимающим, кто обладал даром разума."") Глупец безумно увлекается буквальными толкованиями и предписаниями и потому ошибается.⁵⁶ Читая литературу, никто не должен ограничиваться *одной* книгой, надо иметь много книг,⁷ потому что "одна книга открывает другую"⁵". Кроме того, читать следует тщательно, параграф за параграфом, лишь тогда можно сделать открытия,⁵⁹ используемая терминология должна быть безошибочной.⁰⁰ Иногда природа желаемой субстанции открывается во сне.⁶¹ *Materia lapidis* может быть найдена благодаря божественному вдохновению⁶². Тренировка мастерства - это трудная дорогами длиннейшая дорога.⁶⁴ Мастерство не имеет врагов, за исключением невежд. 6"

424 Не стоит говорить, что в алхимической литературе, как и в литературе другого рода, авторы были и хорошие, и плохие. Существовали произведения шарлатанов, простаков и мошенников. Такие никчемные писания легко распознавались по их бесконечным заимствованиям, небрежной и неграмотной композиции, их ученым мистификациям, мучительному тугодумию и бесстыдной настойчивости рекомендаций по изготовлению золота. Хорошие книги можно всегда распознать по трудолюбию, осторожности и видимым душевным борениям автора.

Рис.160. Символ искусства в виде союза воды и огня. - Eleazar, *Uralttes chimiques Werk* (1760)

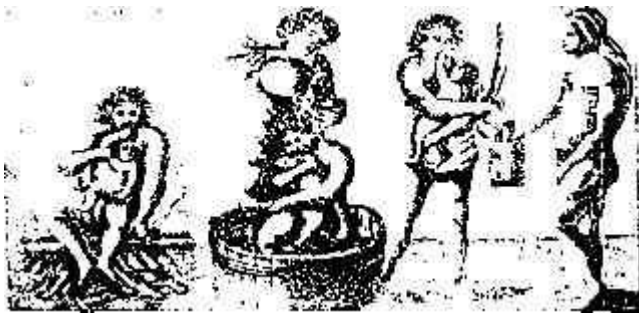

Рис.161. *Prima materia* в образе Сатурна, пожирающего своих детей. *Mutus liber* (1702)

4. PRIMA MATERIA

I. СИНОНИМЫ МАТЕРИИ

425 Основа *opus - prima materia* - один из наиболее знаменитых секретов алхимии. Это не удивительно, поскольку она представляет неизвестную субстанцию, которая несет проекцию автономного психического содержимого. Определить такую субстанцию, конечно, невозможно, потому что проекция индивидуальна и, следовательно, различна в каждом отдельном случае. Поэтому неправильно утверждать, что алхимики никогда не говорили, что такое *prima materia*; напротив, все они дали слишком много определений, которые решительно противоречили одно другому. Для одного алхимика *prima materia* - это ртуть, для других - руда, железо, золото, свинец, соль, сера, уксус, вода, воздух, огонь, земля, кровь, вода жизни, *lapis*, яд, дух, облако, небо, роса, тень, море, мать, Луна, дракон, Венера, хаос, микрокосм (рис. 162), *Lexicon* Руланда дает не менее пятидесяти синонимов, и к ним можно добавить еще очень много.

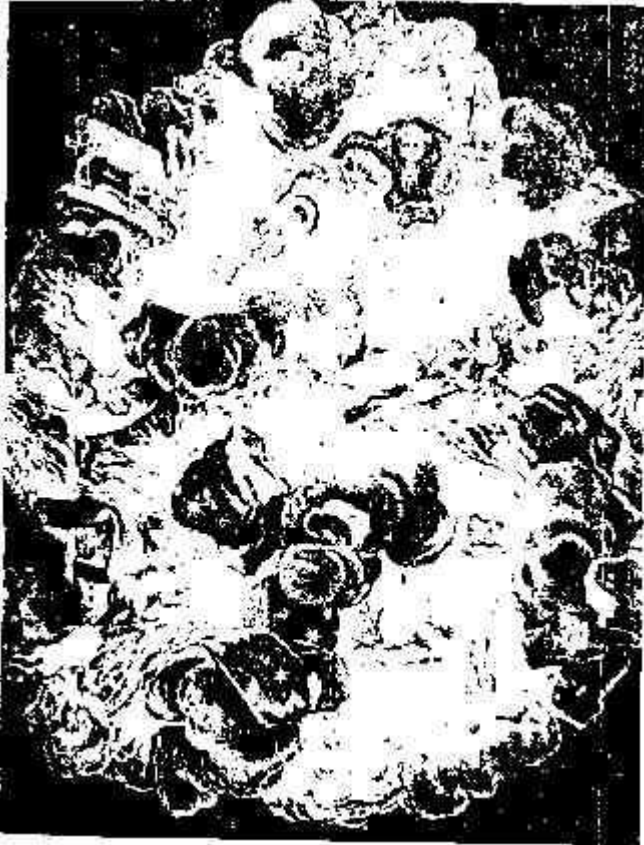

Рис.162. Несвязанные противоположности в хаосе. "Хаос" - одно из имен *prima materia* - Marolles, *Tableaux du temple des muses* (1655)

426 Кроме этих, наполовину химических, наполовину мифологических определений существуют и "философские", часть из которых имеет глубокое значение. Так, в трактате Комариоса¹ мы находим определение "Аид". У Олимпиодора черная земля содержит "проклятие Бога" (*qeoakatapatoz*). "Consilium coniugii"² гласит, что отец золота и серебра - т.е. их *prima materia* - это "животное земли и моря", или "человек", или "часть человека". например, его волос, кровь и т.п. Дорн именует *prima materia* "Адамика" и - основываясь на Парацельсе - *limbus microcos-micus*³ Материал камня есть "ничто иное, как огненный и совершенный Меркурий" и истинный гермафродический "Адам и Микрокосм" (=человек)² (см. рис. 163). Гермес Трисмегист, говорят, назвал камень "орфан". Поскольку Дорн был учеником Парацельса, его взгляды, возможно, связаны с доктриной его учителя об Антропосе. Поэтому я отсылаю читателей к своей статье "Парацельс как духовное явление". Дальнейшие связи между человеком и *prima materia* отмечаются и другими авторами, но я не могу здесь цитировать их всех.

427 Дракон Меркурий греческой алхимии, называемый *en to pan* восходит к описанию *prima materia* как *Unum, Unica Res*⁴ и Монада⁴, и к утверждению в "Liber Platonis quartorum", что человек хорошо подготовлен к тому, чтобы совершить делание, потому что он обладает тем, что *просто* и *искренне*, т.е. душой.⁵ Милиус описывает *prima materia* как *elementum pri-mordiale*⁶ Это "чистый субъект и единство форм", в нем может быть обретена любая форма {*in quo retinetur quaelibet forma cum possibilitate*}⁶

428 Во второй версии Turba Эксиминд говорит: ⁷

"Я даю знать вам, сыны учения, что начало всех созданий есть первичная вечная и бесконечная природа, которая ведает и управляет всем, и чьи активные и пассивные [аспекты] познаются и признаются лишь теми, кого осеняет знание священного искусства.

429 В Поучении IX *Turba*⁸ "Эксимен" излагает теорию творения, которая соответствует библейской (творение через Слово), но впадает в вопиющее противоречие с вышесказанным [пар. 428], согласно чему началом является *natura perpetua et infinita*. В

Совет объединения (лат., Пояс микрокосма (лат.) -Одно, Один Мир (лат.) - Первоначальный элемент
- Прим. перев.

Rosarium prima materia называется *radix ipsius* (корень самого себя). Потому что он коренится в самом себе, он автономен и ни от чего не зависит.

II. INCREATUM*

430 Будучи *radix ipsius. prima materia* является истинным *principium*, и отсюда всего лишь шаг к мнению Парацельса о том, что это нечто *increatedum*, несозданное. В своей "Philosophia ad Athenienses" Парацельс говорит, что эта уникальная (*unica*) *materia* представляет великий секрет, не имеющий ничего общего с элементами. Она полностью заполняет *regio aethe-rea*** и является матерью элементов и всех созданных вещей (рис.163). Ничто не может ни выразить эту тайну, ни сотворить ее (*neq etiam creatum fuit*). Эта несозданная тайна была изготовлена (*praeparatum*) Богом таким путем, что ничего подобного не будет в будущем, и не вернется никогда к тому, чем было. Поскольку тайна была значительно искажена, то в дальнейшем подлежала исправлению (что предположительно соответствует Грехопадению). Перевод Дорна воссоздает

смысл исходного текста

431 Автономия и вечность *prima materia* в понимании Парацельса делает ее равной Божеству, соответствуя *dea mater**** Как действовал Парацельс, чтобы примирить свою точку зрения со своим же христианством, это его личное дело. но вряд ли этот отдельный случай имел какое-либо значение. Интерпретации, содержащиеся в "Aquarium Sapientum" - интересные из-за своего совершенно абсурдного характера и едва ли превзойденные даже *Aurora* - развивают умозаключения Парацельса еще далее, хотя и не упоминают имени автора. Например, следующий текст можно приложить к *prima materia*: "И он исходит из начала, из дней вечности" (Михей, 5:2.) и "Прежде чем был Авраам. Я есть" (Иоанн 8:58). Этим предлагается показать, что камень не имеет начала и имеет свою *primum Ens***** в вечности, что у него нет конца и он будет существовать вечно. Чтобы понять это должным образом, надо широко открыть

* Самозачинающаяся и самозарождающаяся субстанция (лат.) Аналог Уробороса. см. *Mysterium coniunctionis*. пар.480. - Прим. перев.

** Царство эфира (лат.) - Прим. перев.

*** Богиня мать (лат.) - Прим. перев.

**** Первичная сущность (лат.) -Прим. пер.

Рис.163. Земля как *prima materia*. сын философов в грудном возрасте - Mylius, *Philosophia reformata* (1622)

глаза души и духа и тщательно наблюдать с помощью внутреннего света. Бог изначально проливает этот свет на природу и на наши сердца.¹² И таким образом, продолжает автор, камень и материал, из которого он сделан, имеет тысячу имен и потому называется "волшебным", все эти имена могут в высшей степени приложены к Богу,¹³ и на этом основании автор поступает также. Христианин едва ли поверит своим ушам, но это заключение только повторяет то, что уже было ясно сказано в "Liber Platonis quatorum": "Res ex qua sunt res, est Deus inviaibilis et immobilis ¹⁴ (То, из чего возникают вещи - это невидимый и недвижимый Бог). Первая "res" - это материя - субъект божественного искусства. Это правда, что очень немногие философы приходили к этому заключению *expressis verbis** но именно этот аспект делает их намеки и заву-

Выражаясь словами (лат.). -Прим. перга.

Рис.164. Меркурий, стоящий на сфере хаоса и держащий весы, играющий роль *pondus et mensura* [массы и протяжения, прим. перев.} *Rolundum* - прообраз золота. -"Figurarum Aegyptiorum secretarum" (манускрипт, 18 век)

алированные аллюзии более показательными. Более того, такое заключение психологически неизбежно, потому что бессознательное, будучи неизвестным, связывается, чтобы повсюду соответствовать самому себе: лишенное всех распознаваемых качеств одно бессознательное содержимое нельзя отличить от другого. Это не логическая софистика, а реальный феномен большого практического значения, потому что он затрагивает проблемы идентичности и идентификации в социальной жизни, которые основаны на коллективной (и неразличимой) природе бессознательных содержаний. Овладевая отдельными людьми, эти содержания способствуют их сближению и объединению, соединяют их в малые или большие группы, которые, лавинообразно увеличиваясь, могут вызвать социальную катастрофу. 432 Приведенные цитаты ясно показывают, что алхимики пришли к весьма ценной идее: Бог - в материи. Таким образом, с высочайшим трепетом углубляясь в исследование материи, они положили начало развитию подлинной химии с одной стороны, и более позднего философского материализма - с другой, со всеми психологическими последствиями резкого изменения картины мира. Какой бы далекой от нас не казалась алхимия сегодня, мы не должны недооценивать ее культурное значение для средних веков. Сегодняшний день - это дитя средневековья и он не может лишиться своих родителей.

III. ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ И СОВЕРШЕНСТВО

433 *Prima materia* обладает свойством вездесущности: ее можно обнаружить всегда и везде, что означает: проекция присутствует всегда и везде. Английский алхимик сэр Джордж Рипли (1415-90) писал: "Философы говорят вопрошающему, что птицы и рыбы приносят нам *lapis*,¹⁵ он присутствует в каждом человеке, в каждом месте, в тебе и во мне, во всем, во времени

и пространстве".¹⁶ "Он проявляет себя в низшей форме [*vili figure*]. Из него истекает наша вечная вода [*aqua perma-nens*]"¹⁷ Согласно Рипли, *prima materia* - это вода; это материальная основа всех тел,¹⁸ включая ртуть.¹⁹ Это *hyle** которую божественный акт творения выносит из хаоса как темную сферу -'0 (*sphaericum opus*: см. рис.34)²'.

Хаос - это *massa confusa*, которая породила камень (рис. 125, 164). Химическая вода содержит скрытый элементарный огонь. В трактате "De sulphure" адский огонь (*ignis gehennalis*) приписывается элементу земли как его внутренняя противоположность.²³ Согласно Гортюлану, камень вырастает из *massa confusa*, содержащей его в себе как элемент.²⁴ Как мир исходит из *chaos confusum*²⁵, так делает и камень.²⁶ Идея вращающейся аквасферы пришла к нам от неопифагорейцев: по Архитасу,

Материя (греч.) - *Прим. персе.*

Рис. 165 "L'occasione": *Mercurius* стоит на таре (*rolundum*) Калугой и Яна рога изобилия символизируют богатство его даров. - *Cartari, Le imagini de i dei* (1581)

мировая душа есть круг или сфера,²⁷ по Филолаю она вызывает мир своим круговращением.²⁸ Оригинальную идею мы находим у Анаксагора, у которого *пюис* возникает из водоворота в хаосе.²⁹ Важна также космогония Эмпедокла: здесь *сфαιροζ* (сферическое существо) возникает из союза несхожих, благодаря воздействию *филия* *. Определение этого сферического существа как *endaimonestatoz* "самый важный Бог", проливает свет на совершенную, "круглую" природу *lapis*³⁰ который появляется и образовывается первичной сферой, поэтому *prima materia* часто называется *lapis* (рис. 164, 165). Исходное состояние - скрытое, но благодаря искусству и милости Божьей оно может перейти во второе, проявленное состояние. Вот почему *prima materia* иногда связана с идеей начального этапа процесса, *nigredo*. Тогда это черная земля, в которой золото или *lapis* прорастает, подобно зерну

пшеницы (см. рис.48). Это черная, магически плодородная земля, которую Адам принес из Рая; ее называют также антимониум и описывают как "черное, чернее чем черное" (*nigrum nigrius nigro*).³¹

IV. ЦАРЬ И ЦАРСКИЙ СЫН

434 Как зерно огня лежит, заключенное в *hyle*, так Царский Сын находится в темных глубинах моря словно мертвый, и тем не менее живой и взывает из бездны:32 (рис.166) "Кто бы ни освободил меня из вод и вывел меня на сухую землю, тому я дам вечные блага"33-

435 Связь с *Rex. marinus*** из "Visio Arislei",3" очевидна. Арислей3" рассказывает о своих приключениях с *Rex, marinus*, в чьем царстве ничего не процветает и ничего не порождается. Более того, там нет философов. Лишь подобное сочетается с подобным,36 поэтому не существует размножения. Очевидно, царь должен советоваться с философами и вынужден сочетать Фабриция с Бейей, своих двух детей, которых он вынашивал в своей голове38 (Рис.167).

436 Когда нам говорят, что Царь *exanimis*, неодоушевленный, или что его страна бесплодна, это равносильно тому, что сказать:

его скрытое состояние - это латентность и потенциальность.

Дружба, любовь (греч.) - Прим. ред Морской царь (лат) - Прим. перец.

Рис. 166. Задний план, *Rex marinus* взывает о помощи. Передний план: его возродившая фигура, держащая *rotundum* и *columba spiritus sancti*. - Trismosin, "Splendor solis" (манускрипт, 1582)

CONIVNCTIO SIVE

Coitus.

Рис. 167. Аллегория психического союза противоположностей. [Стихи: "О. Луна, заключи меня и объятия, / Будь так же сильна, как я. прекрасный ликом / О, Солнце, сияй всеми лучами, известными человеку / Ты необходимо мне как петух курице."] - *Rosarium philosophorum* (1550)

Темнота и глубины моря символизируют бессознательное состояние невидимого содержимого, которое проецируется. Ввиду

"4Q

того, что такое содержимое принадлежит целой личности" и лишь отделяется от нее посредством проекции, всегда существует притяжение между сознательным разумом и содержанием проекции. Обычно это принимает форму очаровывания- Так, в алхимической аллегории это выражается криком короля о помощи из глубин бессознательного или состоянием разложения (диссоциации). Сознательный разум отвечает на этот призыв: нужно *operari regi*, идти на службу Царю, что будет не только мудро, но и принесет спасение.¹⁰ Однако это приводит к необходимости спуститься в темный мир бессознательного, ритуальный *katabasis eiz antron*, опасное приклю-

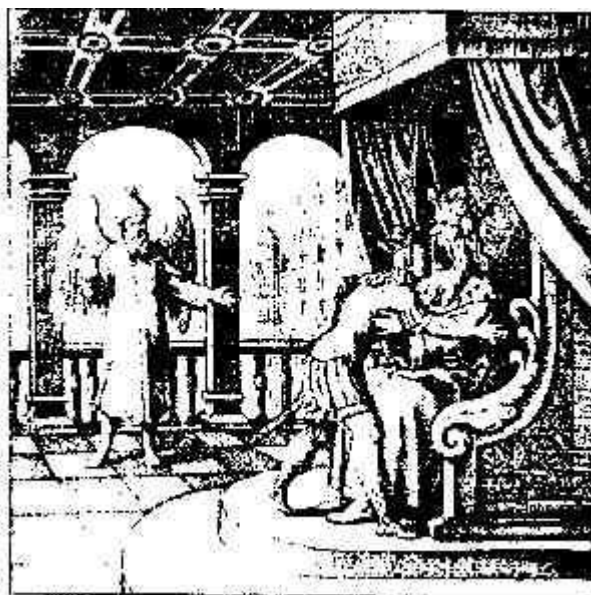

Рис.168. Король, представляющий *prima materia*. пожирает своего сына. - Lambspringk, "*Figurne et emblemata*", в *Museum hermeticum* (1678)

чение ночного путешествия по морю (рис. 69, 170, 171), конец и цель которого есть возрождение жизни, воскресение и победа над смертью (рис.172, 174, 177). Арислей и его товарищи проявляют отвагу в поисках, которые заканчиваются катастрофой, смертью Фабриция. Его смерть - это наказание за инцестуозное *coniunctio oppositorum* (рис. 223, 226). Пара брат-сестра становится аллегорической для всей концепции противоположностей. Существует обширный ряд вариантов: сухое-влажное, горячее-холодное, мужское-женское, солнце-луна, золото-серебро, ртуть-сера, круглое-квадратное, вода-огонь, мягкое-твердое, физическое-духовное и т.п.⁴¹ *Regius filius* суть омоложенная форма Короля-отца. Изображается с мечом и представляет

Рис.169. "Зеленый лев" пожирающий солнце. - *Rosarium philosophorum* (1550)

дух, тогда как отец представляет тело. В *Rosarium* версия "Visio" о смерти сына есть результат его полного исчезновения в теле Бейи во время коитуса. По другой версии, он съедается своим отцом (рис.168), или солнце скрывается в Меркурии. или заглатывается львом (рис. 169). Габриций есть мужской. духовный принцип света и Логоса, который, подобно Нусу гностиков, погружается в объятия физической природы (Физис). Следовательно, смерть представляет нисхождение духа в материю. Алхимики описывали греховную природу этого явления различными путями, но, поскольку они, по-видимому, не совсем понимали это явление, они рационализировали или минимизировали инцест, сам по себе столь отталкивающий⁴².

Рис.170. Ночное путешествие по морю, Иосиф и водоеме, Христос в гробнице, кит заглатывает Иону. - *Biblia pauperum* (1471)

V. МИФ О ГЕРОЕ

437 В результате, как об этом и говорили философы, смерть Царского Сына - это, естественно, предприятие щекотливое и опасное. Опускаясь в бессознательное, сознательный разум оказывается в опасном положении, потому что он явно подавляет себя. Это ситуация первобытного героя, которого пожирает дракон. Ослабление,

угасание сознания *abaissant du niveau mental* влечет за собой "опасность потери души" -извечного страха первобытного человека превратиться в привидение*43. Умышленное, а на самом деле бессмысленное, побуждение этого состояния есть величайшее святотатство, нарушение табу, которое влечет за собой серьезное наказание. Соответственно, Царь заточит Арислея и его товарищей в дом из тройного стекла вместе с телом Царского Сына. Герои содержались в заключении на дне моря, где, подвергаясь всяким ужасам, они томились восемь дней в сильной жаре. По требованию Арислея, Бейя был заключен вместе с ними.

* Т.о. в топь самого себя - Прим. род.

Рис.171. Геркулес в сосуде солнца осуществляет ночное морское путешествие. -С античной вазы (5 ст. до н.э.)

(Версия "Visio" в *Rosarium* истолковывает тюрьму как матку Бейи44) Ясно, что бессознательное их побороло, и они оказались беспомощными пленниками. Это означает, что они пожелали умереть, чтобы начать новую и плодотворную жизнь в этой области психе, которая до сих пор покоилась без употребления в темнейшем бессознательном, в тени смерти (рис.171).

438 Хотя наличие пары брат-сестра и намекает на возможность жизни, эти бессознательные противоположности должны быть активированы вмешательством сознательного ума, иначе они

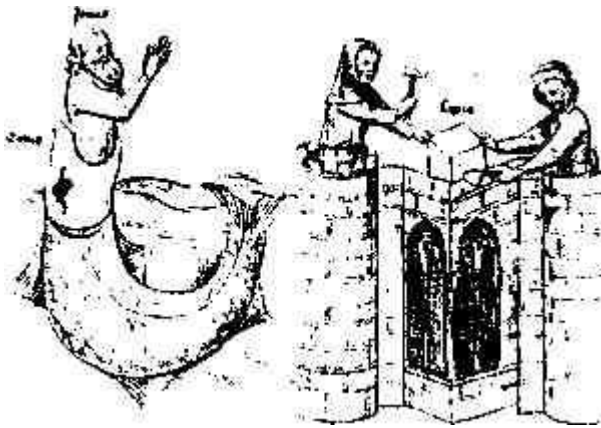

Рис.172. Иона появляется из желудка кита. Цель ночного морского путешествия эквивалентна *lapis angularis* или краеугольному камню. - "Speculum humanae salvationis" (Cod. Lat. 512. Париж, 15 век)

просто останутся спящими. Но это опасное предприятие. Мы можем понять беспокойное замечание в *Aurora consurgens*:

"Horridas nostrae mentis p[er] urga tenebras, accende lumen sensi-bus!"*4" Мы можем также понять, почему Михаэль Майер нашел мало людей, желающих погрузиться в море⁴⁶. Арислей находится в опасности, испытывая судьбу Тезея и Пирифоя, которые спустились в Аид и были прикованы к скалам в преисподней: это означало, что сознательный разум, вторгшийся в неизведанные области психе, был побежден архаическими силами бессознательного' подражание космическим объятиям Нуса и Физис. Цель нисхождения, как универсально показал миф о герое, состояла в том, чтобы показать, что только там, где опасно (водная бездна, пещера, лес, остров, замок и т.п.) можно найти "труднодоступное сокровище" (драгоценность, деву, напиток жизни, победу над смертью) (рис.172).

Противен нашему разуму сплошной мрак. свет воспламеняет рассудок. (лат). - *Прим. пер.*

Рис.173. Убийство короля (*mortificatio*). - Stolcius de Stolcenberg, *Viridarium chymicum* (1624)

439 Страх и сопротивление, которое ощущает каждое человеческое существо, когда оно углубляется в себя слишком глубоко, это и есть, по сути, страх путешествия в Аид. Если бы оно испытывало только страх, это еще не так плохо. Однако, на самом деле, психический субстрат, это темное царство неизвестного,¹⁷ проявляет очаровывающее притяжение, которое угрожает превратиться с совершенно непреодолимое при дальнейшем проникновении в это царство.¹⁸ Психологическая опас-

Рис.174. Иона в чреве кита. -Раннехристианский керамический светильник

ность, возникающая здесь, - это распад личности на свои функциональные компоненты, т.е. на отдельные функции сознания, комплексы, наследственные установки и т.п. Дезинтеграция - которая может быть функциональной или. изредка. настоящей шизофренией - вот судьба, которая постигла Габриуса (в версии *Rosarium*): он рассыпался на атомы в теле Бейи,⁴⁹ что было эквивалентно стадии *mortificatio* (рис.173). 440 Здесь

мы снова имеем повторение *coniunctio* Нуса и Физиса.⁵⁰ Но последнее есть космогоническое событие, поскольку это катастрофа, вызванная вмешательством философов. Пока сознание удерживается от действия, противоположности остаются спящими в бессознательном. Стоит только им действовать как *regius filius* - дух, Нус, Логос - проглатывается Физис; то есть, можно сказать, что тело и психические проекции органов одерживают власть над сознательным разумом. В мифе о герое эта ситуация известна как пребывание в чреве кита или поглощение драконом⁵² (рис. 174). Жара в нем обычно

Рис.175. Волк, представляющий *prima materia*, пожирает мертвого короля. На заднем плане *sublimatio prima materia* и возрождение короля. -Maier, *Scrutinium chymicum* (1687)

столь велика, что герой теряет свои волосы,¹³ т.е. становится лысым как ребенок (рис. 176). Эта жара есть *ignis gehennalis**, ад, в который Христос спускается, чтобы победить смерть, что было частью его *opus*.

1 Философ совершает путешествие в ад как "спаситель". "Скрытый огонь" образует внутреннюю антитезу холодной влажности моря.¹¹ В "Visio" эта жара, несомненно, является теплом инкубации, "' "эквивалент самоинкубации или "размыш-

Адский огонь (лат) - *Прим персе*.

ляющего"* состояния медитации. В индийской йоге мы находим родственную идею *tapas*, самоинкубации.⁵⁶ Цель *tapas* та же, что и в "Visio": трансформация и воскресение (см. рис. 177).

Рис.176. Иона в чреве кита. - Хлудовская Псалтырь. (Византия, 9 век)

Игра слов: brood (англ.). bruten(нем.) - и размышлять, и высиживать. Прим. пер.

Рис.177. Воскресение Самсон с городскими воротами из Филистин, Христос поднимается из могилы, кит изрыгает Иону. - *Biblia papperit* (1471)

VI. СКРЫТОЕ СОКРОВИЩЕ.

442 "Труднодостижимое сокровище", присутствие которого подозревается во тьме *prima materia*, символизируется алхимиками различными способами. Христофор Парижский, например, говорит, что хаос (как *prima materia*) - это работа премудрой природы. Наше понимание (*intellectus*), "поддерживаемое небесным и пылающим духом", должно трансформировать этот природный шедевр - хаос - в субстанцию небесной природы в дающую жизнь (*vegetabilis*) эссенцию небес- Драгоценная субстанция потенциально содержится в этом хаосе как *massa confusa* всех элементов, свернутых в один, и человек должен усердно прилагать свой ум к тому, чтобы "наши небеса" могли прийти в реальность (*ad actum*)⁷.

443 Иоганнес Грассеус цитирует мысль о том, что *prima materia* - это свинец (*plumbum*) философов, называемый также "свинцом воздуха"⁸ (аллюзия на внутренние противоположности). Этот свинец содержит сияющего белого голубя (рис.178), называемого "солью металлов". Голубь - "чистая, мудрая и богатая царица Савская, одетая в белое, которая хотела отдаться только царю Соломону"⁹.

Рис.178. Голубь (*avis Hermetic*), поднимающийся из четырех элементов -символ духа, освободившегося из объятий Физис. - *De summa et universalis medicinae sapientiae ueterum philosophorum* (манускрипт. 18 век)

Рис.179. Алхимическая триада: король и его сын с Гермесом между ними (Гермес = *Spiritus Mercurii*). - Lambsprink, "Figurae et emblemata", в *Muuseum hermeticum*. (1678)

444 Согласно Василию Валентину, земля (как *prima materia*) - это не мертвое тело, в ней обитает дух, который суть ее жизнь и душа. Все сотворенные вещи, включая минералы, извлекают свою силу из духа земли. Этот дух есть жизнь, его питают звезды, и он дает питание всему живому, укрываемому и защищаемому в своей утробе. Через

дух, полученный сверху, земля высиживает в своей утробе минералы (см. рис.163), как мать свое нерожденное дитя. Невидимый дух подобен отражению в зеркале, неосязаем, но в то же время он суть всех субстанций, необходимых для алхимического процесса, или возникающих из него *{radix nostrorum corporum}*.¹⁰

Рис.180. Христианская троица со Святым Духом в виде крылатого человека. □ Гравюра (15 век) мастера из Страстей Господних (Берлин)

445 Подобную идею следует искать у Михаэля Майера:⁶¹ Солнце своими многими миллионами оборотов вкручивает золото в землю. Мало-помалу солнце отпечатывает свой образ на землю, и этот образ есть золото. Солнце - это образ Бога, сердце⁶² -образ солнца в человеке, так же как золото - это образ солнца в земле (называемый также *Deus terrenus**). и Бог познается в золоте. Этот золотой образ Бога есть *anima aurea***, когда она вдохнется в обычную ртуть, то превращает ее в золото.

446 Рипли считает, что огонь необходимо извлечь из хаоса и сделать видимым.⁶³ Этот огонь - Святой Дух, который объединяет отца и сына⁶⁴ Его часто представляют как крылатого старца,⁶⁵ т.е. как Меркурия в виде бога открытия, который идентичен Гермесу Трисмегисту⁶⁶ и, вместе с королем и сыном Короля, образует алхимическую троицу (рис. 179, 180). Бог

* Бог земли (лат.) □ Прим. пер,

** Душа золота (лат.) □ Прим. пер.

сотворил свой огонь в недрах земли, так же как он сотворил очищающий пламень ада, и в этом огне⁶⁷ сам Бог сияет божественной любовью⁶⁸

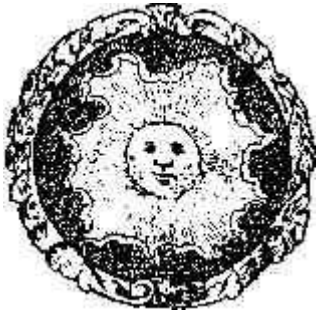

Рис.181. Солнце как символ бога. -- Boschius, *Symbolographia* (1702).

Рис.182. Христос как спаситель душ вейлерского монастыря. Рейнская земля.

□ фреска (12 век) в церкви Браун-

5. СООТВЕТСТВИЕ LAPIS-ХРИСТОС

1. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ

447 Примеры, приведенные в последней главе, показывают, что в *prima materia* существует дух, скрытый в ней, как камень Останеса в Ниле. Этот дух, вероятно, интерпретировался как Святой Дух по аналогии с древним преданием о поглощении Нуса тьмой во время объятий Физис, - с той разницей, однако, что [Святой Дух] - не высшее женское начало, земля, которая является пожирателем, а Нус в форме Меркурия или проглатывающего свой хвост Уробороса (рис. 147). Другими словами, пожиратель является видом материальной земли-духа, гермафродитом, который обладает духовно-мужским и телесно-женским аспектами (рис. 183; ср. рис.54, 125). Первоначальный гностический миф претерпел странную трансформацию:

Нус и Физис являются неразлично едиными в *prima materia* и становятся *natura abscondita*.*

448 Психологическим эквивалентом этой темы является проекция в высшей степени очаровывающего бессознательного

Скрытое первичное вещество (лат.) □ *Прим. перев*

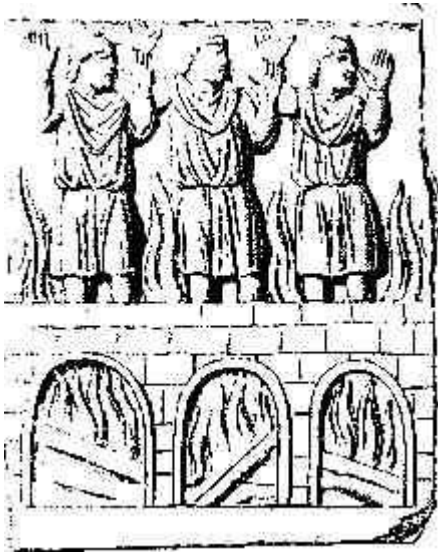

Рис.183. Андрогинное божество, стоящее между змеей □ самцом с солнцем и змеей-самкой с луной. □ Поздняя Вавилонская гемма

содержимого, которое, подобно всем таким содержанием, обнаруживает нуминозное - "божественное" или "священное" -качество. Алхимия посвятила себя задаче открытия этого "труднодостижимого сокровища" и производства его в видимой форме, в качестве физического золота или панацеи, или преобразующей тинктуры. Но так как практическая химическая работа никогда не была свободна от бессознательных содержаний субъекта, находящего в ней свое выражение, она, в то же время, представляла собой психическую активность, которую лучше было бы сравнить с тем, что мы называем активным воображением. ¹ Этот метод позволяет нам овладеть тем же содержимым, которое проявляется и во снах. В обоих случаях процесс состоит в орошении сознательного разума бессознательным, и это так тесно связано с миром алхимических идей, что мы, возможно, убедимся, что алхимия имеет дело с теми же или очень подобными процессами, включенными в активное воображение и сны, т.е. в конечном счете, с процессом индивидуации.

449 Ранее мы оставили Арислея и его товарищей в месте с Бейей и мертвым Фабрицием в домике из тройного стекла, куда их заключил *Rex marinus*. Они страдают от сильной жары, как те трое, которых Навуходоносор посадил в огненную печь (рис-184). Царь Навуходоносор имел видение четвертого, "подобного Сыну Бога", как сказано у Даниила (3:25). Это видение имеет некоторое отношение к алхимии, так как в литературе

Рис.184. Три отрока в огненной печи. - Ранний христианский орнамент на саркофаге из Вилла Карпенья, Рим

имеются многочисленные утверждения, указывающие, что камень является *trinus et unus** (рис. 185 ср. рис.1). Он состоит из четырех элементов, вместе с огнем, представляющим дух, заключенный в материи. Этот дух и является четвертым, отсутствующим и все же присутствующим, он всегда появляется в огненной агонии печи и символизирует божественное присутствие - помощь и завершение дела. И в часы нужды Арислей со своими товарищами видели во сне своего учителя Пифагора и просили его о помощи. Он послал им своего ученика Гарфорета, "создателя питания".² Так работа была выполнена и Фабриций снова вернулся к жизни.³ Можно предположить, что Гарфорет принес им волшебную пищу, хотя это становится ясным лишь после открытия Русской текста *Codex Berolinensis*. Там, во введении, которое предпослано печатной версии "Visio", мы читаем: "Пифагор сказал: Напишите

Тройной и единый (лат) □ Прим. перев.

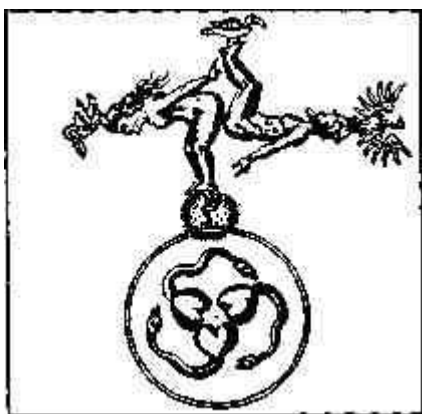

Рис.185. Внизу, триада как единство. Вверху, четверичность, образованная бинарностями. □ Valentinus, "Duodecim claves" в *Mus. herm.* (1678)

и опишите для потомков, как это самое драгоценное дерево выросло и как он, вкусив его плоды, утолит голод".⁵ Так как "Visio" было написано с явной целью оставить потомкам пример алхимического процесса, он, естественно,

связывается с посадкой деревьев, а конец легенды предназначен для того, чтобы показать волшебный возрождающий эффект плодов. Пока Арислей находился в таком ужасном положении, а Фабриций лежал в смертном сне, дерево, очевидно, росло и принесло плод. Роль, сыгранная Арислеем в стеклянном доме, исключительно пассивна. Решительное действие исходит от учителя, который посылает своего предвестника с пищей жизни.

450 Мы сказали, что человек может получить секретное знание только через божественное вмешательство или из уст мастера, и что никто не может завершить работу без помощи Бога.⁷ В "Visio" это легендарный учитель, божественный Пифагор,⁸ который занимает место Бога⁹ и завершает дело возрождения (рис. 187). Это божественное вмешательство, как мы осмелимся его называть, проявляется во сне, когда Арислей видит учителя и просит его помощи. Если союз противоположностей -ума и тела - изображаемый Фабрицием и Бейей, приводящий к смерти и сожжению в печи, является, согласно одному из

Рис.186. Коралловое дерево в море. (манускрипт, Вена, 16 век)

Dioscorides, "De materia medica"

Рис.187. Дракон изрыгает молодого Ясона после выпитого зелья, приготовленного Афиной. □ Античная ваза (5 век до н.э.)

алхимиков, 10 аналогом жертвоприношения в мессе, то мы найдем для *ordo missae** аналогию в обращении за помощью в *memento vivorum*** - молись за живых - и в поминании имен мучеников, которые предшествуют пресуществлению в мессе. Произносится призыв "pro redemptione animarum suarum, pro spe salutis et incolumnitatis suae" (за спасение их душ, за надежду на их здоровье и благосостояние) и вспоминаются святые, чтобы Бог, ради их заслуг и молитв, мог одарить, "чтобы мы были защищены во всем при помощи Твоего покровительства". Обращение заканчивается *epiclesis*, который переходит в пресуществление: "ut nobis corpus et sanguis fiat"

* Порядок посвящения (лат) *Прим. перед.* Помни о живых (лат). *Прим. перев.*

Рис.188. Дерево философов, окруженное символами *opus*. □ Mylius. *Philosophia reformata* (1622)

(чтобы это могло стать для нас Телом и Кровью), т.е. волшебной пищей,¹¹ *farmakon zwhV*. В "Visio" это плод бессмертного дерева, которое приносит спасение (рис. 188-190). Но когда Церковь говорит о "fructus sacrificii missae" - плодах пожертвования в мессе - это не полностью то же самое, что подразумевалось под моральным и другими влияниями, это не сама освященная субстанция, которая подобным образом производится *ex opere operato* ("в результате выполненной работы").⁴⁵¹ Здесь мы приходим к разделению путей. Христианин получает плоды мессы лично для себя и для своего окружения в самом широком смысле. Алхимик, с другой стороны, получает *fructus*

12*

Рис.189. Дракон у древа Гесперид. Boschius, *Symbolographia* (1702)

arboris immotres* не просто для себя, но прежде всего и главным образом для Царя и царского Сына, для совершенствования желаемой субстанции. Он может принимать участие в *perfectio***, которое приносит ему здоровье, богатство, просвещение и спасение; но так как он - спаситель Бога, а не спасаемый, то он больше сосредоточен на улучшении субстанции, а не себя. Моральные качества он принимает с благодарностью и считается с ними лишь в той степени, в которой они помогают или мешают *opus*. Мы могли бы сказать, что он подчеркивает эффект *ex opere operantis* ("в результате работы делателя") в гораздо большей степени, чем церковь, поскольку он занимает место Христа, жертвующего собой в мессе - Никто не должен и на миг предположить, что он осмеливается претендовать на роль спасителя, исходя из религиозной мании величия. Его претензии, в общем-то, даже меньше, чем у священника, образно приносящего Христа в жертву. Алхимик всегда подчеркивает свое смирение и начинает свои трактаты с обращений к Богу. Он не мечтает идентифицировать себя с Христом; напротив, есть желаемая субстанция, *lapis*, которую он уподобляет Христу. Это вопрос идентификации не вообще, а герменевтический *sicut* - "как" или "подобно" - который характеризует аналогию. Однако, для человека средневековья аналогия не была столь логическим представлением, как скрытая идентичность, пережиток первобытного мышления, все еще очень живого. Показателен пример ритуала освящения огня в

Плод бессмертного дерева (лат.) *Прим. перев.* ** Совершенствование (лат.) *Прим. перев.*

Рис.190. Ритуал "дерево со змеей" у майя. □Дрезденский Кодекс

субботу перед Пасхой (рис. 191).12 Огонь есть "подобие" Христа, *imago Christi*. Камень, из которого высекается искра, - это "краеугольный камень" - другой *imago*; и искра, вылетающая из камня, это опять-таки *imago Christi*. Сама собой напрашивается аналогия с извлечением пневмы из камня в высказывании Останеса. Мы уже знакомы с идеей пневмы в качестве огня, с Христом в качестве огня, и с огнем как с внутренним контрэлементом земли; а "огненный камень", из которого высекается искра, аналогичен также каменной гробнице или камню перед ней. Здесь Христос лежит спящим или мертвым в течении трех дней своего сошествия в ад, когда он спускается к *ignis gehennalis*, из которого он возникает вновь как Новый Огонь (рис. 234).

452 Не зная этого, алхимик руководствовался идеей *imitatio*, стадией развития и обогащения результатов, о которой мы упомянули ранее, так что полное растворение в Спасителе должно было дать ему возможность продолжить работу освобождения в глубинах своей собственной психе. Это заключение бессознательно и, следовательно, алхимик никогда не испыты-

Рис.191. Нисхождение Святого Духа в форме расщепленных языков. - *Perikopenbuch*, Мюнхен (12 век)

вал побуждения считать, что в нем совершает работу Христос. Именно благодаря мудрости и мастерству, которым он владеет, или которыми Бог удостоил его, он может освободить мирозсоздающий Нус или Логос, затерянный в материальности мира, для блага человечества. Сам мастер не аналог Христа, скорее он видит аналогию со Спасителем в своем чудесном Камне. С этой точки зрения алхимия выглядит продолжением христианского мистицизма, перенесенного в тайную тьму бессознательного - действительно, некоторые мистики доходили в материализации фигуры Христа даже до появления стигматов. Но процесс в бессознательном никогда не достигал поверхности, где сознательный ум мог бы иметь с ним дело. Все, что появлялось в сознании, было лишь символическими симптомами бессознательного процесса. Если бы алхимик преуспел в формировании какой-либо конкретной идеи своего бессознательного содержимого, он был бы обязан понять, что занимает место Христа - или, чтобы быть более точным, - он, рассматриваемый не как это, а как Самость,¹³ принимает на себя работу спасения, работу не человека, но Бога. Тогда он должен был бы признать не только себя эквивалентом Христа, но и Христа символом самости. Этого ужасного вывода не хватало, чтобы осветить средневековый ум. То, что казалось христианину чудовищным, было самоочевидным в Упанишадах - Современный человек обязан, поэтому, считать себя счастливым, поскольку он не выступал против восточных идей, пока его собственное духовное оскудение не зашло так далеко, что он даже и не заметил этого. Он может теперь иметь дело с Востоком на неадекватном и, поэтому, безвредном уровне интеллекта, или же, в противном случае, предоставить весь вопрос специалистам, говорящим на санскрите.

II. СВИДЕТЕЛЬСТВА РЕЛИГИОЗНОГО ТОЛКОВАНИЯ LAPIS

а. Раймонд Луллий

453 Не удивительно, что параллель lapis-Христос появилась у средневековых латинских авторов сравнительно рано, после того, как алхимический символизм погрузился в церковные аллегории. Хотя и нет сомнений, что аллегории Отцов Церкви обогатили язык алхимии, остается исключительно сомнительным как раз то, в какой степени *opus alchemicum*, в его различных формах, может рассматриваться в качестве нелепой замены церковных ритуалов (крещение, месса) и догм (Христово зачатие, рождение, страсти, смерть и воскресение). Несомненно, заимствования у Церкви осуществлялись постоянно, но если обратиться к первичным основным идеям алхимии, можно найти элементы, которые происходят из языческих, точнее, из гностических источников. Корни гностицизма совсем не в христианстве - можно сказать, что христианство воспринималось через гностицизм.¹⁴ Кроме того, у нас есть китайский

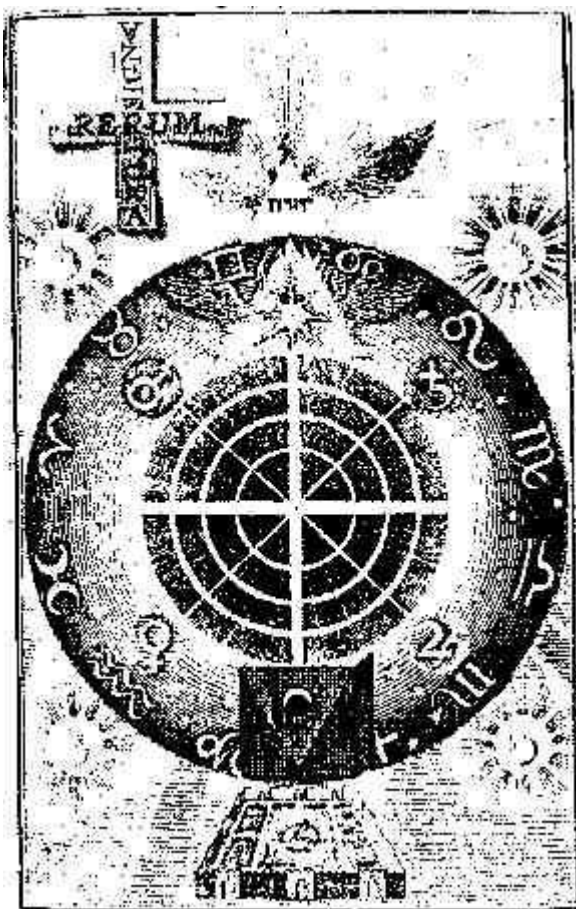

Рис.192. Четверичность креста в зодиаке в окружении шести планет. Меркурий соответствует кресту между солнцем и луной: расшифровка ♀ -Berne. *Signatura rerum* (1682)

текст, датированный серединой второго столетия, который обнаруживает фундаментальное сходство с западной алхимией. Какими бы ни могли быть связи между Китаем и Западом, несомненно, что параллельные идеи существовали вне сферы христианства в местах, где влияние христианства было сомнительным. А.Е.Уэйт высказал мнение, что первым автором, который идентифицировал камень с Христом, - это последователь Парацельса Генрих Кунрат (1560-1605), чей *Amphitheatrum* появился в 1598 году. В работах Якова Беме, работавшего несколько позже и часто использовавшего алхимические термины, камень уже стал метафорой Христа (рис. 192). Мнение Уэйта, несомненно, ошибочно, так как мы имеем гораздо более ранние свидетельства связи между Христом и *lapis*, старейшее из тех, что я был способен открыть, содержится в *Codicillus* (Ch. IX) Раймонда Луллия (1235-1315). Даже если многие трактаты, приписываемые ему, были написаны его испанскими и провансальскими учениками, это не меняет приблизительных дат его основных трудов, к которым принадлежит *Codicillus*. Во всяком случае, я не знаю авторитетного мнения, которое относило бы этот трактат к временам более поздним, чем четырнадцатый век. В нем сказано:

И как Иисус Христос из дома Давидова принял человеческую природу для освобождения и спасения человечества, которое было в узах греха из-за непослушания Адамова, так в нашем искусстве то, что было несправедливо осквернено одной вещью, очищается ее противоположностью и освобождается от пятна.17

б. *Tractatus aureus*

454 Еще более древним источником по праву считается "Tractatus aureus"* - приписываемый Гермесу и принимаемый даже в средние века как арабский источник - где Христос упоминается непосредственно по имени. Причина, по которой я, тем не менее, цитирую его, состоит в том, что он описывает вещи, имеющие замечательное сходство с таинственными событиями в период от Пасхи до Троицы, но, однако, совершенно другим языком:

Наш драгоценный камень, который был выброшен на навозную кучу, отвратителен... Но когда мы женим увенчанного короной царя на красной дочери, она зачинает сына в слабом огне и рождает его

* "Золотой трактат" (лат.). *Прим. перев.*

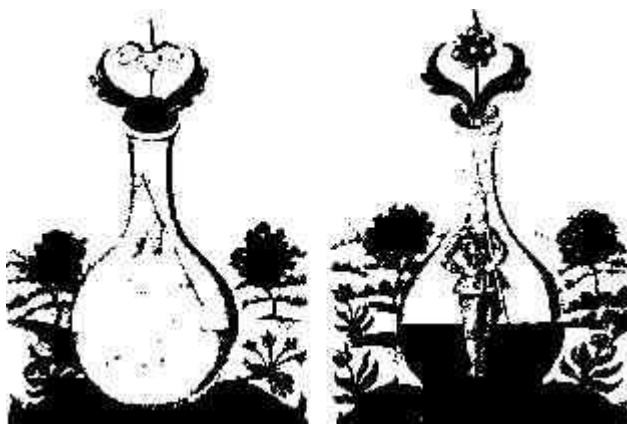

Рис.193. Белая и красная роза как конечный продукт трансформации короля и королевы. □ "Tresor des tresors" (манускрипт, 17 век)

через огонь... Затем он преобразуется, и его тинктура становится красной как плоть. Наш сын царского рода берет свою тинктуру из огня, и смерть, тьма и воды отходят прочь. Дракон избегает света солнца, и мертвый сын оживает. Царь уходит из огня и веселится на свадьбе. Откроются скрытые вещи и молоко девы побелеет. Сын станет боевым огнем и перегонит тинктуру, так как он сам есть сокровище и облачен в философское вещество. Иди сюда, сын мудрости, и возрадуйся, что господство смерти миновало и сын царствует; он носит красное одеяние [рис. 193], 18 и на нем пурпур. 19

455 Мы можем рассматривать этот текст как вариант рассказа о мифическом Богочеловеке и его торжестве над смертью и, таким образом, как аналогию христианской драмы. Так как возраст и происхождение этого герметического текста все еще неизвестны, нельзя решить определенно, имеется ли здесь христианское влияние. Вероятно, нет. Нет причины подозревать христианское влияние в очень древних текстах, таких как

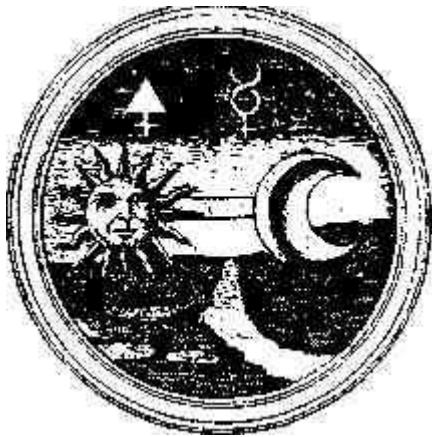

Рис. 194. Сера как Солнце и Меркурий как Луна образуют мост через реку "вечной воды". □ Barchusen. *Elementa chemiae* (1718)

текст Комариуса²⁰ (христианское предисловие и пр. к этой рукописи является интерполяцией византийских монастырских копиистов). И все же как раз именно в тексте Комариуса имеются все характерные черты таинства возрождения, хотя здесь воскресение из мертвых осуществляется не спасителем, а *udwr qeion* (*aqua permanens* латинистов; см. рис. 194), с которой христианский символизм воды (*aqua = spiritus veritatis*, крещение, причастие) образует несомненную аналогию.

в. Зосима и доктрина Антропоса

456 Однако в более поздних текстах, приписываемых Зосиме, мы находим, что Сын Божий, несомненно, ассоциируется с искусством священников (*ieratikh tecnh*). Я даю соответствующие фрагменты в буквальном переводе: ²¹

4: Если вы размышляли и обитали в среде людской, вы увидите что Сын Божий стал всем ради благочестивых душ: чтобы увести душу из-под господства Хеймармене в [царство] бестелесного,

364 К.Г.Юнг

смотри, как он стал всем - Богом, ангелом и человеком, способным страдать. ²⁷Потому что, имея власть над всем, он может стать всем, чем хочет; и он подчиняется Отцу, так как проникает²⁴ во все тела и освещает ум каждой души,²⁰ побуждая²⁶ ее следовать за ним в блаженные места, где она²⁷ была до начала телесных вещей,²⁸ тоскующая и ведомая им к свету.²⁹

5: И рассмотри скрижаль, которую Битос ³⁰ так же написал, и трижды великий Платон ³¹, и бесконечно великий Гермес, говорящий, что ³² первый человек обозначен первым священным словом Тойт (*Thoyth*)[^]; он является толкователем всех вещей, которые суть, и дал имена всем телесным вещам. Халдеи, персы, индийцы и евреи называли его Адамом, что переводится как девственная земля, кроваво-красная земля, огненная³⁴ или телесная земля. Это следует искать в библиотеках Птолемея. Они хранили это³⁵ в каждом святилище, особенно в Серапеуме, во времена, когда Асена³⁶ пришел к Первосвященнику Иерусалима,³⁷ ниспосланному Гермесом, который перевел все с еврейского на греческий и египетский языки.

6: Так первый человек назван нами Тойт, а ими - Адам; это имя из языка ангелов: но, имея в виду его тело,³⁸ они называли его символически вслед за четырьмя элементами³⁹ целой небесной сферой [рис.195]. Так, буква А, стоящая впереди, означает восход [antolh : Восток] или воздух; Д □ нисхождение [dusiV : Запад]..⁴⁰, потому что она [земля] тяжела; А -для севера [arktoV : Север] и М. -для полуденного [meshmbria : Юг], находящийся в самой середине этих тел огонь, который горит в середине четвертого региона.⁴¹ Поэт ому плоть Адама, в соответствии с его внешней и видимой формой, называлась Тойт, но духовный человек в нем имел собственное имя, такое же как имя, которым он был назван. Его собственное имя я до сих пор не знаю:⁴² потому что один Никофей знает это, а его нельзя найти. Но его обыкновенное имя есть Человек [fwV], который есть свет [fvV], откуда пошло название людей [fvtaV].

7: Теперь, когда Человек Света⁴³ поселился в раю, пропитанном⁴⁴ дыханием Хеймармене, они [элементы]⁴⁵ склонили его, живущего вне зла и от зла свободного, принять вид Адама:⁴⁶ именно Адама, сделанного из четырех элементов Хеймармене⁴⁷ (см.рис.82, 117). И он в своей невинности не отвратился; но они хвастались, что он был их рабом. [Поэтому] Гесиод⁴⁸ называл внешнего человека узами, которыми⁴⁹ Зевс связал Прометея. Но после этой цепи Зевс послал ему еще и другую: Пандору, которую иудеи звали Евой. Потому что на языке аллегорий Прометей и Эпиметей были одним человеком, то

Рис.195. Творец, макрокосм и микрокосм в образе человека, окруженный элементами. - St.Hildegard of Bingen, "Liber (iivinatorum operum)" (манускрипт, 12 век)

есть душой и телом. И иногда он⁵⁰ принимал подобие души, иногда -духа, а иногда -подобие плоти [рис.1961 из-за непослушания Эпиметея, который не внимал советам Прометея, своего собственного ума.⁵¹ Потому что наш ум⁵² говорит: "Сын Божий, имеющий власть над всеми вещами и становящийся всеми вещами, когда⁵³ он хочет, является,"⁴ когда пожелает, в каждом. Иисус Христос сделал себя единым с Адамом и поддерживал его в том месте, где ранее обитали Люди Света"⁵⁵

8: Но он явился к самому слабому, как человек, способный страдать и, подобно ему, наказанному. И когда он тайно ускользнул от Людей Света, которые были его родными,⁵⁶ он дал знать, что на самом деле он не страдал, и что смерть была поправа и изгнана. И по сей день и до самого конца света"⁷ он присутствует во многих местах,⁵⁸ как тайно, так и открыто общаясь со своим народом,⁵⁹ тайно советуя ему, проникая в его разум,⁶⁰ дабы войти в мучительное столкновение⁶¹ с Адамом, чтобы Адама можно было выбить из народа⁶² и убить его, этого ослепленного болтуна, завидующего духовному Человеку Света. [Так] они убили своего Адама.

9: И так было, пока не пришел демон Антимимос, демон завистливости,⁶³ который хочет ввести их в заблуждение, как раньше,⁶⁴ заявляя, что он есть Сын Божий, хотя у него бесформенные и душа, и тело. Но они, став мудрее после того, как истинный Сын Божий овладел ими, отдали ему своего собственного Адама, чтобы предать смерти и вернуть своих сияющих духов в сохранности туда, где они были до начала мира. И еще, прежде чем Антимимос, завистливый, сделал это,⁶³ он послал своего предвестника из Персии, который сочинял ложные известия и вводил людей в заблуждение с помощью силы Хеймармене. Букв в его имени девять (если считать дифтонг),⁶⁶ в соответствии с Хеймармене. Позже, к концу семи периодов,⁶⁷ он появится в своем собственном⁶⁸ обличье.

10: И только евреи и священные книги Гермеса рассказали об этих вещах, касающихся Человека Света и его проводника Сына Божьего и затрагивающих земного Адама и его проводника Антимимоса, который богохульно назвался Сыном Божьим, чтобы сбить людей с истинного пути. Но греки звали земного Адама Эпиметеем, который получил совет от своего ума, своего брата не принимать даров Зевса. И еще, поскольку он заблуждался и, разыскивая жилище блаженства, раскаялся, он⁶⁹ начал проповедовать и разъяснять им то, что воспринимал своим духовным слухом. Но те, кто имеет лишь телесный слух, суть рабы Хеймармене, поэтому они не поймут и не получат ничего.

11: И все, достигшие успеха в деле окрашивания, используя лишь благоприятный момент, принимали во внимание лишь великую книгу

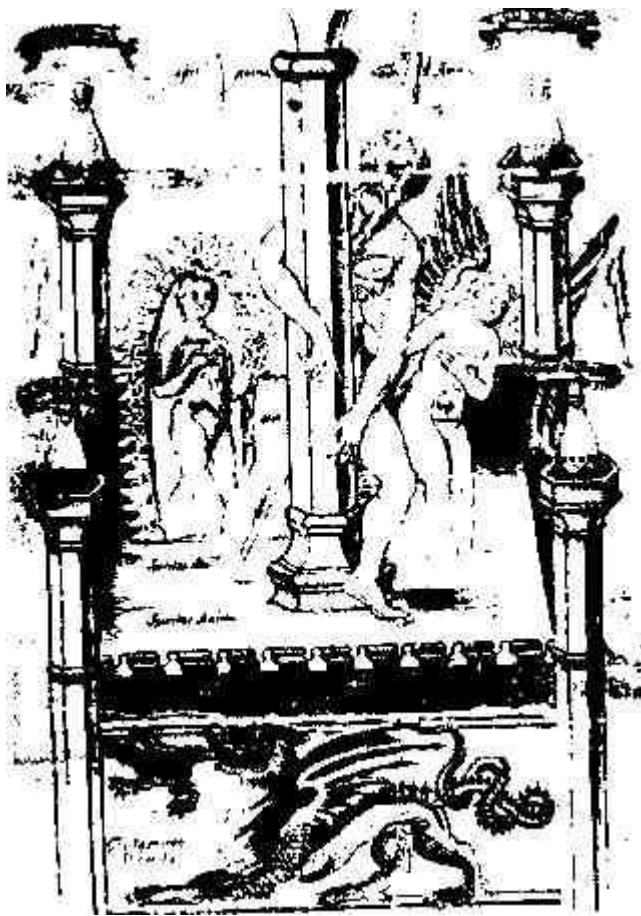

Рис.196. Три проявления Антропоса во время его трансформации: тело, душа, дух. Внизу: дракон и жаба, как предварительные формы. - "Ripley Scrowie" (манускрипт, 1588)

о горне, потому что они не почитают творчество и не понимают поэта, когда он сказал: "Но боги не дают людям одинаково."⁷⁰ Они не наблюдательны и не видят образа жизни людей: как в одном и том же виде творчества люди достигают цели различными путями, применяя в одном и том же виде деятельности одно и то же мастерство по разному, в зависимости от характера и расположения звезд: поскольку один не активен,⁷¹ другой одинок,⁷² один богоульственно желает слишком многого, другой слишком робок и безуспешен. Это характерно для всех видов творчества - а также для тех, кто в одном виде деятельности применяет различные инструменты и процедуры, к тому же имея различное отношение к духовной концепции творчества и его практической реализации.

12 : И это в большей степени должно относиться к священному искусству, чем ко всем другим...

457 По всей видимости Сын Божий у Зосимы - это гностический Христос, который гораздо ближе к иранской концепции Гайомарта, чем к Иисусу из Евангелия. Связи автора с христианством не ясны, так как он принадлежал к секте герметического Поимандра, согласно фрагменту о Кратере.⁷³ В то время как в поздней христианской алхимии Сын Божий суть вид парадигмы сублимации, т.е. освобождению души из тисков Хеймармене. В обоих случаях он идентичен Адаму, который есть четверичность, объединяющая четыре различных земли. Он -Антропос, первый человек, символизируемый четырьмя элементами, подобно *lapis*, который имеет ту же самую структуру. Он также символизируется крестом, концы которого соответствуют четырем главным точкам (рис.197, ср. рис.82,192). Этот

мотив часто замещается соответствующими путешествиями, такими как странствия Осириса,⁷⁴ подвиги Геракла,⁷⁵ путешествия Еноха⁷⁶ и символическим *peregrinatio* к четырем сторонам света у Михаеля Майера.⁷⁷ (1568-1622) (см. рис.97). Путешествия относятся также к Гермесу Трисмегисту⁷⁸ и это, возможно, вдохновило *peregrinatio* Майера, хотя более вероятно, что Майер представлял *opus* как странствия или одиссею, подобно путешествию аргонатов за *aurum vellus* (Золотым руном), столь излюбленным алхимиками. Эта тема фигурирует в названии многих трактатов. Кампания Александра упоминается в трактате, приписываемом Альберту Великому, путешествие заканчивается открытием могилы Гермеса, где на дереве вместо феникса сидит аист.⁷⁹

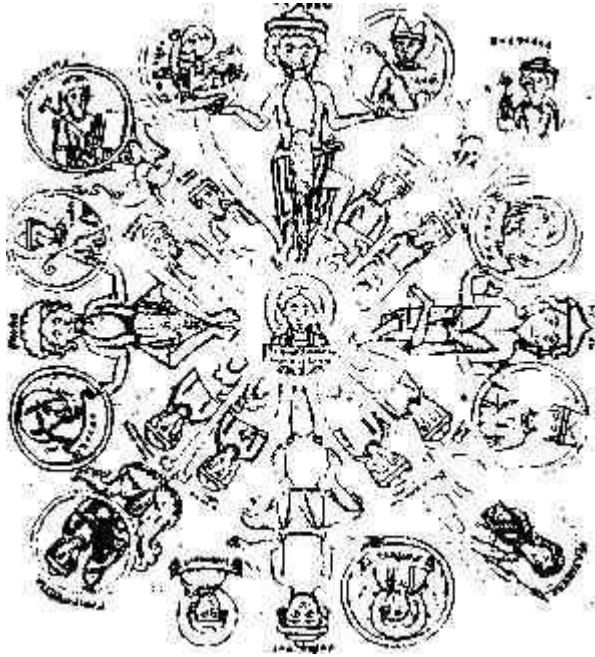

Рис.197. Христос между четырех рек рая, евангелистами, Отцами Церкви, добродетелями и т.д. -Peregrinus, "Speculum virginum" (манускрипт, 13 век)

458 Адам соответствует Тоту (QwшJ), египетскому Гермесу (рис.68). Внутренний духовный человек Адама называется fvV (свет). Никодий, который знал тайное имя Человека Света, упоминается дважды Зосимой как таинственный персонаж,⁸⁰ он также упомянут в Коптском гностическом тексте, как тот, кто видел Моногенез (*unigenitus*). Порфирий в жизнеописании Плотина говорит о нем, как об авторе Апокалипсиса.⁸¹ Манихейцы упоминают его среди посланников (пророков) вместе с Шемом, Симом, Еносом и Енохом⁸².

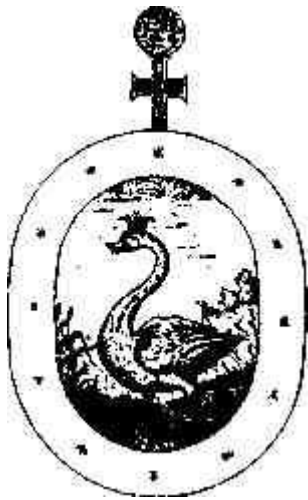

Рис.198. Герметический гусь или лебедь. - Herma phroditisches Sonn-und Mondskind (1752)

459 Прометей и Эпиметей представляют внутреннего и внешнего человека, подобно Христу и Адаму. Способность "становиться всем", приписываемая Сыну Божьему, - это атрибут не только пневмы, но и алхимического Меркурия, чьи безграничные силы трансформации восхваляются⁸³ в соответствии с разносторонностью астрологического Меркурия (рис.24). Он - это трансформирующая субстанция *par excellence* и, можно сказать, проникающая во все тела⁸⁴, подобно яду⁸⁵ (рис.150).

460 Антимимос, подражатель и первоисточник зла, появляется как антагонист Сыну Божьему: он также считает себя Сыном Бога. Здесь противоположности, присущие божеству, ясно разделяются. Мы встречаем этого демона во многих местах, как *antimimon rneпта*, это дух тьмы в теле человека, вынуждающий его душу наполняться всеми грешными тенденциями.⁸⁶ Алхимическая аналогия к этой полярности выражена двойной природой Меркурия, которая более ясно проявляет себя в Уроборосе, драконе, который пожирает, оплодотворяет, порождает, убивает и снова возвращает себя к жизни. Будучи

Рис.199. Гермафродит на крылатом шаре хаоса с семью планетами и драконом. □ Jamsthaler, *Vitorium spagyricum* (1625)

воспринимать на веру, как чудо и основу христианской веры. Поэтому Бог есть единственный правитель, а природа остается пассивной. Именно благодаря своим знаниям искусства древние философы знали о пришествии конца света и воскрешении из мертвых. Тогда душа навсегда соединится со своим изначальным телом. Тело полностью преобразится [*glorificatum*], станет нетленным, невероятно тонким⁹¹ и сможет проникать в твердые тела. Его природа будет в равной степени и духовной, и материальной. Когда камень рассыпается в пыль, как человек в своей могиле. Бог возвращает ему душу и дух, и удаляет все несовершенное: тогда его субстанция [*ilia res*]⁹² усиливается и улучшается. Поэтому человек после воскрешения становится более сильным и молодым, чем был при жизни. Древние философы в своем искусстве ясно видели Страшный Суд, в зарождении и в появлении этого камня, так как в нем душа, чтобы стать прекрасной [*beatificandae*] объединяется для вечной славы со своим изначальным телом. Древние знали, что дева должна зачать и родить, поэтому в их искусстве камень зарождает, выражает и порождает сам себя⁹². Такое происходит лишь милостию Божией. Поэтому Альфидий⁹³ сообщает, что мать камня была девственница и что его отец никогда не знал женщин. Кроме того, они знали, что Бог станет человеком в Последний День своего труда⁹⁴ [*in novissima die huius arlis*] когда работа завершится;

и что родитель и рожденный, старик и мальчик, отец и сын, - все станут единым целым. Сейчас, когда, кроме человека, нет такого

* По-видимому, проводится аналогия между концом света (апокалипсис) и концом делания, которое заканчивается возрождением и обновлением (в этом смысле следует понимать "эликсир жизни"), и представляется, в частности, новорожденным ребенком. *Прим. перев.*

создания, которое может соединиться с Богом, ибо остальные несхожи с ним, - Бог вынужден стать единым с человеком. Такое случилось с Иисусом Христом и его непорочной матерью⁹⁰. Поэтому Балгус говорит в *Turba*: "О, что за чудо природы, когда душа старика оказывается в омоложенном теле, а отец становится сыном" (см.рис.166, 167). Подобным образом Платон, рассуждая о предмете алхимии, создал учение, которое много позднее было дополнено Иоанном Евангелистом. Платон написал начальные строки от: "В начале было слово" до: "Был человек, посланный от Бога"⁹⁶. Бог показал философу этот чудесный пример, в результате чего он получил возможность работать в области сверхъестественного. Моренус говорит, что Бог вверял этот *magisterium* тем философам или пророкам, для чьих душ были подготовлены обители в раю⁹⁷.

463 Этот текст, по меньшей мере на столетие старший, чем текст Кунрата, несомненно доказывает, что связь между мистерией Христа и тайной *lapis* даже тогда была столь очевидна, что философский *opus* выглядел как аналогия и имитация - а, возможно, даже продолжение - божественной работы по спасению.

д. "Aurora consurgens" и Доктрина мудрости

464 Следующим источником является *Aurora consurgens*⁹⁶, чья рукописная копия пятнадцатого века, *Codex henoviensis* из монастыря в Рейнау, была обнаружена в Цюрихе. К несчастью, манускрипт был поврежден и начинается с четвертой притчи. Я понял это потому, что издатель *Artis auriferae* (1593) опубликовал только II часть *Aurora*. Предваряя ее коротким обращением к читателю, он сказал, что намеренно пренебрег полным списком трактата, содержащим иносказания или аллегии, ибо автор его, в старинной манере обскурантистов {*antique more tenebrionum*}, трактует почти всю Библию - в частности, Книгу притч Соломоновых, Псалмы, но более всего Песнь Песней - так, чтобы внушить, что Святое писание было написано только во славу алхимии. Автор, говорит он, саму святую тайну воплощения и смерти Христа профанирует обращением ее в тайну *lapis* - конечно, не с каким-нибудь злым намерением, во что он, издатель Конрад Валдкирх, охотно верит, но как это вообще было принято в ту темную

эпоху (*seculum illud tenebrarum*). Так определил Валдкирх дореформационный период, чья концепция человека и мира, ощущение божественного присутствия в тайне материи полностью исчезла из кругозора протестантов его времени.

465 Полный список сохранился в *Codex Parisinus LatInus 14006*. Он также напечатал в компиляции, изданной Иоганном Ренанусом *Harmoniae inperscrutabilis chymico-philosophicae Decades duae* (Франкфурт, 1625)⁹⁹. Возраст текста, приписываемого св. Фоме Аквинскому (ум. 1274), может быть приблизительно оценен исходя из того, что наиболее ранним из цитируемых в нем авторов был Альберт Великий (1193-1280). Другие авторы, широко цитируемые в пятнадцатом веке - Арнольд из Вилла-новы (ум. 1313) и Раймонд Луллий (ум. 1315) -не упоминаются. После канонизации Фомы в 1323 году, он получил всеобщую известность и стало хорошим тоном приписывать ему авторство различных текстов. Вероятно мы не ошибемся, датируя данный текст первой половиной четырнадцатого века. Автор, очевидно, является духовным лицом, знавшим Вульгату* сердцем. В то время, как его язык перегружен библейскими образами, мышление наполнено алхимической философией. Для него алхимия идентична с *Sapientia Dei*. Он начинает свой трактат с книги Премудрости Соломона (7:11) и Книги притчей Соломоновых (1:20-21):

Venerunt mihi omni bona pariter cum ilia¹⁰⁰ sapientia austri, quae foris praedicat, in plateis dat vocem suam, in capite turbarum ciमितat, in foribus portatum urbis profert verba sua dicens:¹⁰¹ Accedite ad me et illuminimi et operationes vestrae non confudentur;¹⁰² omnes qui concu-piscitis me¹⁰³ divitiis meis adimplemini. Venite ergo filii, audite me, scientiam Dei docebo vos. Quis sapiens et intelligit hanc, quam Alphidius dicit homines et pueros in viis et plateis praeterire et cottidie a iumentis et pecoribus in sterquilinio conculcari...

(А вместе с нею пришли ко мне все блага¹⁰⁰, что Мудрость юга,

" 1 Ш

которая широко проповедует, на площадях возвышает голос свои¹⁰¹", возглашает над толпами и у входа городских ворот превозносит свои

* Следует обратить внимание, что текст Вульгаты (латинский перевод Библии) не всегда совпадает с каноническим русским переводом Библии. Кроме того, в Вульгату входят такие неканонические книги, как Книга Премудрости Соломона; II, III, IV Книги Ездры, и др. Поэтому в прим. 102, 103, 104 дан прямой перевод из Вульгаты. В прим. 101, 105, 106 приведен канонический русский перевод, близкий латинскому тексту. В прим. 100 дан перевод с греческого неканонической книги Премудрости Соломона, так как они близок к Вульгате, по изданию: Библия, Российское библейское общество, 1992 г. Прим. перев.

Рис.201. *Sapientia* □ мать мудрых. *alchimia*" (манускрипт, 16 век)

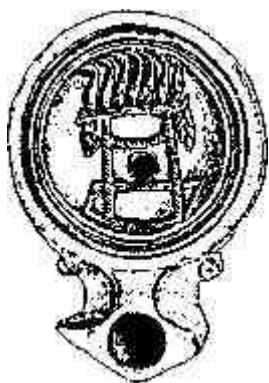
Фома Аквинский (псевдо) "De

слова, говоря: "Придите ко мне и просветитесь, и ваши дела не будут смущены¹⁰²; все, что вы желаете, наполню своими богатствами¹⁰³. Придите, дети, внимайте мне, я научу вас науке о Боге. Кто мудр и понимает это, о которой [мудрости] Альфидий говорит, что взрослые и дети ежедневно проходят мимо нее на улицах и площадях, и она втоптывается в грязь ногами вьючных животных и коров...")

466 *Sapientia austri* в патристике¹⁰⁴ означает мудрость Евангелия. Для нашего автора *Sapientia* - это "regina Austri, quae ab oriente dicitur venisse, ut aurora consurgens" - Царица Юга¹⁰⁵, о которой говорят, что она должна прийти с востока, как утренний рассвет¹⁰⁶ (рис.201).

467 **He** ссылаясь на наш текст, *Rosarium* цитирует это следующим образом¹⁰⁷:

Рис.202. Алтарный столик с семью рыбами. □ Христианская керамическая лампа, Карфаген

"Это [*Sapientia*] моя дочь, о которой блаженные говорят, что Царица Юга пришла с востока, как рассветная заря, для того, чтобы слышать, понимать и постичь мудрость Соломона; власть, честь, сила и владычество даны в ее руки, она носит царскую корону о семи сверкающих звездах, как новобрачная, украшенная для мужа, а на ее одеждах золотом написано на греческом, арабском и латинском: "Я единственная дочь мудрости, совершенно непостижимая для невежд".

468 Это, без сомнения, цитата из *Aurora*. Первоначальный текст говорит о двенадцати звездах вместо семи, последнее, очевидно, отсылает к семи звездам в "деснице" апокалипсического одного, "подобного Сыну Человеческому" (Откровение 1:13; 2:1) Они представляют семь ангелов семи церквей и семь духов Божиих (рис.202). Исторически *sous entendu** семерки представляет собой древнюю группу семи богов, которые затем нашли свое место в семи металлах алхимии (рис.21, 79, 154). Наука отказалась от них лишь в течение последних ста пятидесяти лет. Для Парацельса боги были возведены на трон только как архонты *mysterium magnum* в *prima materia* "к их собственной гибели и нашей"¹⁰⁸.

469 Двенадцать звезд оригинального текста соотносятся с двенадцатью апостолами или с двенадцатью знаками зодиака (рис.92,

Подтекст, намек (фр.). *Прим. ред.*

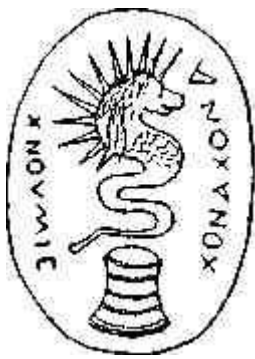

Рис.203, 204. Змея с семилучевой короной; двенадцатилучевая змея с головой льва над алтарным камнем □
Гностическая гемма и амулет

100). Агафодемическая* змея на гностических геммах также имеет семь или двенадцать лучей, исходящих из головы (рис.203 -5). Во второй проповеди, Климента отмечено, что количество апостолов соответствует двенадцати месяцам¹⁰⁹. В манихейской системе Спаситель создает космическое колесо с двенадцатью бадьями -зодиак -для подъема душ¹¹⁰. Это колесо замечательно соотносится¹¹¹ с *rota* или *opus circulatorium* алхимии¹¹² которые служат той же цели сублимации. Как говорит Дорн: "Колесо творения начинает свой подъем из *prima materia*, откуда оно переходит к простым элементам¹¹³". Развивая идею *rota philosophica* (рис.80, 104) Рипли говорит, что колесо должно вращаться четырьмя временами года и четырьмя четвертями, таким образом связывая этот символ с *peregrinatio* и четвертичностью. Колесо вращается в круге солнца, оббегающего небеса, и тем самым идентично солнцу-богу или солнцу-герою, который претерпевает тяжкие труды и муки самосожжения, подобно Гераклу или Осирису, заточение и расчленение со стороны злого начала. Общеизвестна аналогия между колесницей солнца и волшебной колесницей, в

Агафодемон □ добрый демон в греческой религии. *Прим. перев.*

Рис.205. Богиня судьбы в образе змеи с семью головами. □ Печать св.Серватиуса из Маастрихского кафедрального собора

которой Илья поднимается в небеса (рис.206, 207)¹¹⁴. Соответственно, Псевдо-Аристотель говорит 115:

"Возьми змею и помести ее на колесницу с четырьмя колесами, и пусть она повернется к земле, пока не свернется в пучины моря и не будет видно ничего, кроме темнейшего мертвого моря".

Образ, использованный здесь, символизирует солнце, погружающееся в море, более того, солнце замещается змеем Меркурия, т.е. субстанцией, которая должна быть преобразована. Михаэль Майер действительно использует *opus circulatorum* как образ движения солнца:

Пока герой, подобно ликующему гиганту¹¹⁶, поднимается на востоке и спешит закатиться на западе, чтобы всегда снова возвращаться с востока, он приводит в движение эти круговращения, оставляя в сияющей субстанции ртути, как в зеркале, формы, [откуда] человеческое усердие может добывать золото, от лишнего очищая, огнем и водой испытывая и делая его пригодным для употребления, угодного Богу и создателю¹⁷.

470 Круг, описанный солнцем, - это "линия, возвращающаяся к самой себе, подобно змее, которая кусает свой хвост, в чем можно распознать Бога". Майер называет это "сияющей глиной, замешанной колесом [rota] и рукой Самого Величайшего и Всемогущего Гончара", с земной субстанцией, в которой

Рис.206. Гелиос на колеснице, запряженной четырьмя лошадьми. □ Федоровская Псалтырь (1066)

собираются и задерживаются лучи солнца, Эта субстанция есть золото¹¹⁸. В "Introitus apertus"¹¹⁹ Филалет разрабатывает точку зрения Майера: имеется в "нашем" Меркурии, говорит он, огненная сера или серный огонь. Этот огонь есть "духовное семя", которое наша Дева¹²⁰ приняла в себя, потому что незапятнанная девственность может допускать "духовную любовь", согласно автору Герметического таинства и тому, что показывает опыт.

Следует заметить, что эта дева, (явно аналогичная Деве Марии), будучи "незапятнанной" (*intemerata*), становится беременной от семени, исходящего не от Святого Духа а от "серного огня", т.е. *ignis gehennais**121 Дева суть Меркурий122 (рис.208), который, благодаря присутствию серы, активного мужского принципа, является гермафродитом123. Сера есть *aurum volatile*** (рис.209), "духовное" золото, *aurum pop vulgi* из *Rosarium*, и в то же время "primum movens, quod rotam vertit aeternamque vertit in gyrum" (первичный двигатель, который вращает колесо и ось в круге).

Адский огонь (лат) *Прим.перев.* Летучее золото (лат) *Прим.перев.*

Рис.207. Восхождение Илии. □ Ранняя христианская фреска. Крипта Лунина, Рим

471 Лаврентий Вентура124 не мог удержаться от желания связать колесо с видением Иезекииля. Так, говоря о *lapis*, он сказал, что Иезекииль видел "на его верхушке колесо внутри колеса и дух живого создания, который был в середине колес120 (рис. 109, 207). "По какой причине, - говорит он, - эта *mysterium* была названа некоторыми *Deus terrestris**126 Возможно, что последняя мысль не принадлежит Вентуре, а, как он говорит, является цитатой из "Lilium", источника, который я не смог найти, хотя он должен восходить к четырнадцатому веку или даже более раннему времени 127.

472 Идея циркулирующего *opus*, или вращающейся тайной субстанции, находит выражение уже у Комариоса, который говорит о "таинстве бури в образе действия колеса (*musthriōn thV laipōV trocōu dikhn*)128 . Сравни Зах.9:14 "И явится над ними Господь, и, как молния, вылетит стрела его, и возгремит Господь Бог трубою и шествовать будет в бурях полуденных". Возможно, мистические рассуждения Зосимы родились отсюда129: "И что значит это: "природа, которая побеждает природу" и "оно совершенствуется и становится подобным вихрю?" (*kaí ginetai iliggivsa*). Трансформирующая субстанция, - это аналогия вращающейся вселенной, макрокосма, или отражение его, впечатанное в сердце материи. С точки зрения психологии,

Бог Земной (лат) *Прим.перев.*

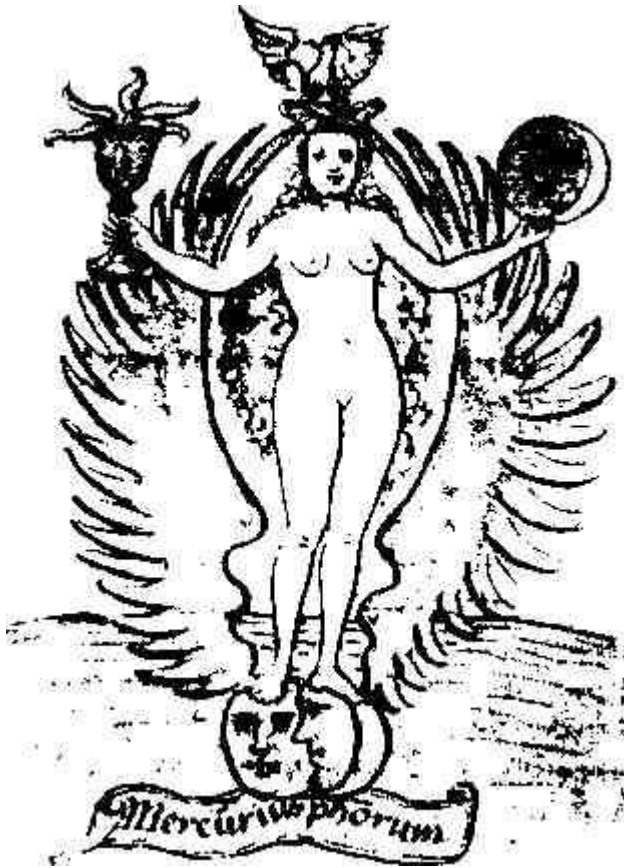

Рис.208. Меркурий в образе anima mundi - "Turba philosophorum" (манускрипт, Париж, 16 век)

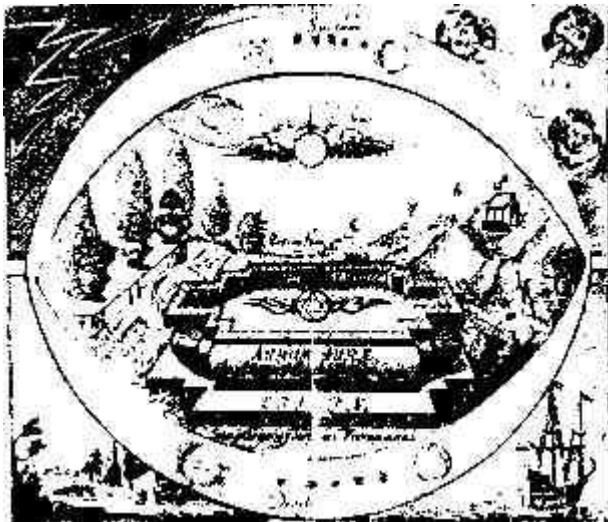

Рис.209. Крылатая сфера (*aurum aurae*) и ее отражение в фонтане жизни. как конечный продукт *opus*.
Символическое представление *opus* вместе с атрибутами (деревья, планетарные горы и др.) □ Balduinus, *Aurum Hermeticum*(1675)

это проблема вращающихся небес, отражающихся в бессознательном, *imago mundi**, который проецируется алхимиком в свою собственную *prima materia*. Но такая интерпретация несколько односторонняя, поскольку идея о

тайной субстанции сама представляет архетип, более просто выражающийся в идее о душе-искре (*scintilla, Spintner*) и Монаде.

473 Персонафикация Мудрости в Премудростях Соломона очевидно заставила автора *Aurora* идентифицировать ее с "Царицей Юга". В алхимии она всегда появляется как *Sapientia Dei*, и в писаниях отцов церкви южный ветер является аллегорией Святого Духа, возможно потому, что он горячий и сухой. По той же причине процесс сублимации известен в арабской алхимии как "великий южный ветер", относящийся к

* Образ мира (лат) *Прим.перев.*

Рис.210. "Ветер принес его в своем чреве" ("Изумрудная скрижаль"). *Foetus spaguricus* - возрожденный Меркурий.
□ Maier, *Scrutinium chymicum* (1687)

жару реторты¹³⁰. Святой дух также огненный и вызывает возбуждение. Его эквивалентом является тайный огонь, *spiritus igneus*, таящийся в Меркурии, чьими противоположными полюсами являются *agens* (т.е. огонь) и *patiens* (т.е. ртуть). Следовательно, когда Абу ал Касим говорит об огне как о "великом южном ветре", он согласен с древнегреческой точкой зрения о том, что Гермес был богом-ветром¹³¹ (рис 210,211).

474 Я задержался на отрывках из введения *Aurora*, потому что они являются прекрасными иллюстрациями композиции как в целом, так и в отношении языка и пред мета изложения. Теперь же я упомяну лишь несколько аналогий lapis -Христос. В главе II автор называет "науку" (т.е. алхимию) даром и таинством божьим, божественное содержание которой мудрость скрывает

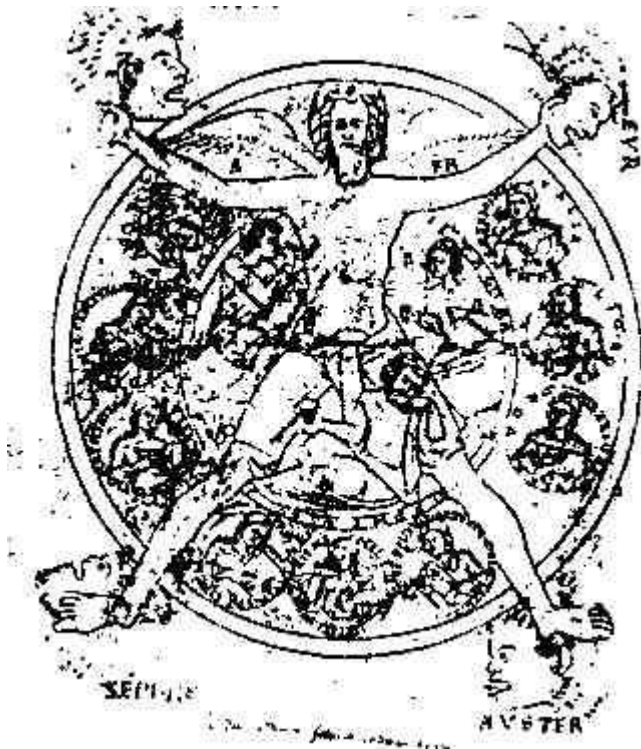

Рис.211. Бог Лэр - прародитель всеобщей гармонии. Во внутреннем круге -Арион. Пифагор, Орфей. Снаружи девять муз. в углах четыре ветра. - "Recueil des fausses decretales" (манускрипт, 13 век)

Рис.212. Троица в образе *tricephalus* □ *Speculum humanae salvationis* (Аугсбург, 1480)

в образах. Отсюда оказывается, что *opus alchemicum* представляется равным *opus divinum* или мессе¹³². В главе VI камень описывается словами Песни Песней (5:16): "Вот кто возлюбленный мой" и Пс-44:3 "Ты прекраснее сынов человеческих", [твоей красе солнце и луна удивляются.]¹³³. *Films philosophorum*. здесь отождествляется с "женихом", который интерпретируется как Христос. Во второй притче "О потоке Вод и Смерти" он пишет: "Тогда пробьет час, когда Бог пришлет своего сына¹³⁴", кому он передал в наследство все, и через которого он создал мир¹³⁵, ему он сказал в древности: "Ты сын мой, я ныне породил тебя"¹³⁶ и Мудрецы Востока принесли ему три драгоценных дара..." Здесь снова Христос выступает аналогом *lapis*. В четвертой притче "О философской вере" проводится параллель со Святой Троицей (ср.рис.179,180): "...Подобно тому, как есть Отец, есть и Сын, и есть так

же Святой Дух и эти три суть одно: тело, дух и душа; потому что все совершенство состоит в числе три, то есть в мере, числе и весе". 475 Шестая притча, "О небесах и земле и расположении элементов", говорит:

В *Turba philosophorum* написано "Земля, поскольку она тяжелая, породила все вещи¹³⁷, потому что она □ основание всех небес, ибо остается сухой¹³⁸ при разделении элементов³⁹. Поэтому в Красном море существует путь без препятствий: поскольку это большое и широкое море¹⁴⁰ било о скалу¹⁴¹ и металлические воды истекали (рис.213)¹⁴². Затем реки¹⁴³ скрылись в сухой земле, и наполнили град Божий радостью¹⁴⁴; когда это смертное достигнет бессмертия, и тление живого перейдет в нетленное, тогда, действительно, осуществится слово, которое пишется. Смерть поглотится победой. О, смерть, где твоя победа?¹⁴⁵ Где твой грех процветал, там теперь цветет милость. Потому как в Адаме все умирают, поэтому во Христе все оживут. Ибо, в действительности, человек принимает смерть и он же принимает воскресение из смерти. Ибо первый Адам и его сыны взяли свое начало из тленных элементов и было необходимо, чтобы составное разрушилось, но второй Адам, которого называют философским человеком, из чистых элементов входит в вечность. Поэтому то, что составлено из простой и чистой сущности, остается навсегда.¹⁴⁶ Как сказал Сениор: "Есть одна вещь, которая никогда не умирает⁴⁷ потому что она продолжается вечным ростом, когда тело будет восславлено в последнем воскресении из смерти, потому что Вера рождает основание для воскресения плоти и вечной жизни после смерти. Тогда сказал второй Адам первому и его сынам:¹⁴⁸ Придите, вы, благословенные моим Отцом, наследуйте вечное царство, уготованное вам от начала Делания¹⁴⁹ и ешьте мой хлеб и пейте вино, которое Я налил вам, потому что все готово для вас. Тот, кто имеет уши, да услышит, что говорит сынам учения о земном и небесном Адаме дух доктрины, которую философы трактуют такими словами: "Когда ты получишь воду из земли, воздух из воды, огонь из воздуха, землю из огня¹⁵⁰, тогда ты овладеешь нашим искусством полностью и совершенно.

476 Особенно интересна в этом фрагменте параллель между *lapis* или *aqua sapientum* и вторым Адамом, которая связывает Христа - через цитирование из Сениора - с алхимической доктриной Антропоса: Христос идентифицируется с *homo philosophicus*, Микрокосмом (рис.214), "Единственным, кто не умирает, и несет жизнь всему мертвому". *Homo philosophicus*, как оказывается, появляется в двух значениях: он "Единственный", т.е. тинктура или эликсир жизни, но он также и вечный внутренний человек, идентичный или по меньшей мере связанный с Антропосом (Ср. рис. 117, 195). (Эта доктрина разработана Парацельсом⁵¹.)

Рис. 213. Моисей высекает воду из скалы. □ Библейские притчи (манускрипт. 12 век)

477 *Aurora* продолжает в том же духе и дает нам седьмую и последнюю притчу "Беседа Любимого с Возлюбленной" (которую библия Лютера интерпретирует как "взаимная любовь Христа и его Церкви"), заканчивающуюся словами: "Смотри как хорошо и приятно для двоих быть в единстве. Давайте сделаем три ковчега, один для тебя, второй для меня, а третий для наших сыновей, ибо трехжильную веревку нелегко разорвать". Эти три ковчега автор связывает с "*Liber trium verborum*"* Калида¹2. Три Слова, "в которых содержится вся наука", должны быть "даны благочестивому, то есть бедному¹³³, от первого человека до последнего". Эти три слова таковы: "За три месяца вода сохранит зародыш в утробе, воздух питает его

"Книга трех слов" (лат) *Прим.перев.*

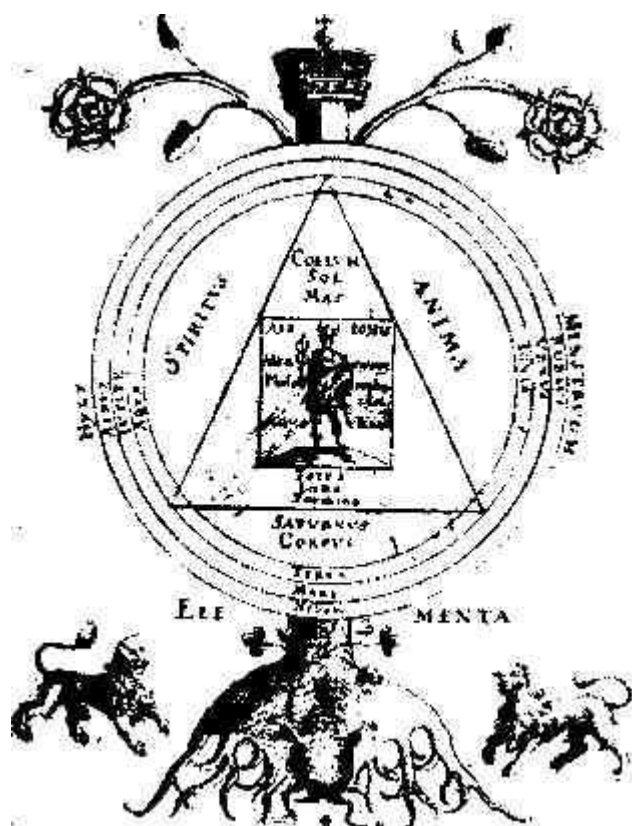

Рис.214. Символ герметической трансформации: *homo philosophicus* Меркурий. - Samuel Norton. *Mercurius redivivus* (1630)

Рис.215. Завершение процесса. Надпись *Oculus abis* (имеющий глаз да увидит). Гермес в образе Антропоса. соединенный с мастером и *soror* трехжильной веревкой. Ниже - Геркулес, любимый символ благодаря его *opera*. На заднем плане - лестница, которая больше не нужна - *Mutus liber* (1702)

за вторые три, огонь охранит его за третьи три". "И это слово," добавляет Калид, "и это учение и темная цель станут открытыми так, чтобы все могли видеть истину".

478 Хотя три ковчега, согласно предыдущему тексту, предназначены для *sponsus Christus* и, как можно предположить, для *Sapientia* в качестве *sponsa*, однако, в результате *Sapientia*, сама говорит и предлагает два ковчега адепту и философам, сыновьям мудрости. Трехжильная веревка (рис. 215) относится, в первую очередь, к связи между *Sapientia*, и ее адептами, но, как показывают Три Слова Калида, она также обозначает тройной процесс, который держит тело, душу и дух трансформирующей субстанции в нерушимом единении!⁵⁴ (см.рис. 185, 196). Химическое соединение, произведенное таким образом, является конечным результатом *opus*, т.е. *filius philosophorum* или *lapis* в смысле, сравнимом с "мистическим телом" Церкви (рис.234): Христос - виноградная лоза, целое, ученики - ветви, части. Может сложится впечатление, что анонимный автор трактата насильно притягивает Священное Писание к триумфальной колеснице алхимии, что весьма справедливо и утверждалось о нем. Удивительно, что с совершенно ясным сознанием он пускается в самые сногшибательные интерпретации, не подумав, что делает. Как я показал в работе "Парацельс как духовное явление", мы находим подобное положение у Парацельса двумя столетиями позже, а также у автора "Aquarium Sapientum". Наш автор обнаруживает такое знакомство с Вульгатой, что мы можем заподозрить его в принадлежности к духовенству. Более того, существует свидетельство гуманиста Патриция о том, что герметическая философия не ощущалась как нечто враждебное

христианству. Напротив, люди считали ее главной опорой христианской веры. Поэтому Патриций направил прошение папе Григорию XIV, призывая его поставить Гермеса на место Аристотеля¹⁵⁵.

479 Текст *Aurora* представляет историческую важность уже тем, что он должен быть более чем на двести лет старше работ Кунрата (1598) и Беме (1610). Интересно, что первая работа Беме носит название "Aurora, oder die Morgenrote im Aufgang" (Аврора или Утренняя Заря). Не может ли это означать, что Беме знал *Aurora consurgens*,* по крайней мере его название?

Аврора восходящая (лат) *Прим.перев.*

в. Мельхиор Цибиненсис и алхимический парафраз Мессы

480 Следующий источник для идентичности *lapis* с Христом - это интересный документ начала шестнадцатого века, адресованный, как показывает его заглавие¹⁰⁶ Владиславу, королю Венгрии и Богемии. Имя автора - Николас Мельхиор из Германштадта¹⁵⁷. Изложив алхимический процесс в форме Мессы (рис.216), он представил ее так:

INTROITUS MISSAE: Fundamentum vero artis est corporum solutio (Вступление к мессе: основа Искусства есть растворение тел).

KYRIE, FONDS BONITATIS, inspirator sacrae artis, a quo bona cuncta tuis fidelibus procedunt, Eleison. (Наш Господин, источник добра, вдохновитель священного искусства, из которого все добрые вещи исходят к нашей вере, помилуй).

CHRISTE, Hagie, lapis benedictae artis scientiae qui pro mundi salute inspirasti lumen scientiae, ad exstirpandum Turcam, Eleison. (Христос, Святой, благословенный камень искусства науки, который для спасения мира вдохновил свет науки, для истребления турок, помилуй),

KYRIE, IGNIS DIVINE, pectora nostra juva, ut pro tua laude pariter sacramenta artis expandere possimus, Eleison.(Господи, божественный огонь, помоги нашим сердцам, чтобы мы смогли, по твоему одобрению, распространить таинство искусства, помилуй).

GLORIA IN EXCELSIS (слава в вышних - [просто моление]).

COLLECTA (Заключение. - [Молящийся читает перед посланием. Идея состоит в том, что "твой слуга N.N." может означать "священное искусство алхимии", к славе Божьей и распространению христианской веры]).

EPISTOLA (Послание. - [Просто моление]).

GRADUALE [Обычно хорал, состоящий из стихов псалмов, в древности пелся шагами, *gradus*}: Surge aquilo et veni auster¹¹⁸: perfla hortum meum et fluant aromata illius. (Поднимись, северный ветер, и приди, о, южный ветер, пронесишь через мой сад и принеси аромат цветов).

VERSUS: Descendit sicut pluvia in vellus, et sicut stillicidia, stillantia super terram. Alleluja. O telix conditor terrae, nive albor, suavitate dulcior, f[r¦agrans in fundo vasis instar balsami. O salutaris medicina hominum, quae curas... omnem corporis languorem... O tons sublimis ex quo vere scatunt vera aqua vitae, in praedium tuorum fidelium. (Он прольется, как дождь на руно, и, как ливень, нежно падет на землю. Аллилуйя. О благословенный создатель земли, более чем снег, слаще чем

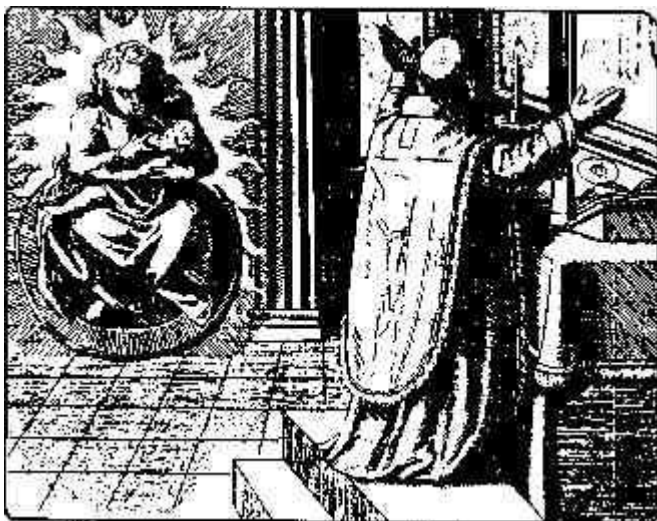

Рис.216. Мастер в облике священника. Слева - Земля вскармливает грудью ребенка-Меркурия: "matrix e ins terra est" ("Изумрудная скрижаль") - Melchior Cibinensis, *Symbolum* из Maier, *Symbolum auerae mensae* (1617)

сладость, благоухающий на дне сосуда подобно бальзаму. О, целительное лекарство для людей, которое излечивает все слабости тела... О, возвышенный источник, что изливает истинную воду жизни в сад твоей веры).

После Ave Praeclara* следует чтение Евангелия.

481 Здесь я подчеркну лишь несколько важных пунктов. После чтения Евангелия и Символа веры, Мельхиор вводит Ave - не Ave Maria, но Ave Praeclara¹⁵⁹ - о которой он упоминает только этими двумя словами, без продолжения. "Ave Praeclara" ~ это начало гимна Деве Марии, который приписывался различным авторам, включая Альберта Великого, чье предполагаемое ав-

Слава пресветлой (лат) Прим.перев.

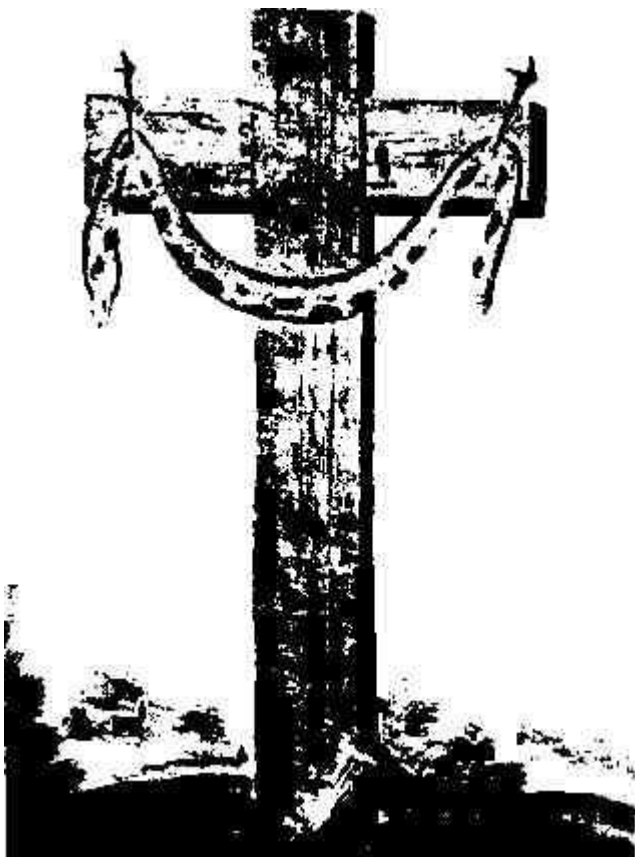

Рис.217. Распятый *serpens mercurallis*, медный змей Моисея, - Abraham le Juif, "Livre des figures hieroglyphiques" (манускрипт. 18 век)

торство должно было быть особенно интересно алхимику. Реми де Гурмон, в своей *Le Latin mystique*¹⁶⁰ приводит такую легенду, взятую из так называемого Оснабрюкского Списка Святой Марии: Дева в царственном сиянии явилась во сне Альберту и упрекнула его в отсутствии благодарности Деве Марии за милости, которые она даровала. После этого видения Альберт и сочинил *Ave Praeclara*. Алхимик найдет в нем множество заманчивых аллюзий:

Ave praeclara maris stalla, in lucem gentium Maria divinitus orta... Virgo, decus mundi, regina coeli, praelecta ut sol, pulchra

lunaris ut fulgor... Fac fontem dulcem, quem in deserto petra demonstravit, degustare

cum sincera fide, renesque constringi lotos in man,

anguem aeneum in cruce speculari (рис.217). *Fac igni sancto patnsque verbo, quod, ru bus ut llama, tu portasti*

*virgo mater facta, pecuali pelle discinctos*¹⁶¹, *pede, mundis*

labiis cordeque propinquare.

Славься, ясная звезда моря, Мария, божественно рожденная

для просветления народов... Дева, украшение мира. царица небес, избранная из всех

подобно солнцу, любимая как свет луны... Дай нам испить в крепкой вере из душистого потока, который

струится из скалы в пустыне, и, окружая наши чресла,

омываемые морем, смотрит на распятого медного змея (рис.217). О, Дева, ты была сделана матерью священным огнем и словом Отца, которое ты несла подобно горящему Ежевичному Кусту*,

дай нам, как скоту запятанному и замаранному

припасть к твоим ногам чистыми губами и сердцами. Хотя текст Мельхиора оставляет открытым вопрос о

482 Хотя текст Мельхиора оставляет открытым вопрос о том, означает ли "praeclara" *aqua vitae*, он лишает нас сомнений в том, что это относится не только к Деве, но и к гимну в ее честь, потому что дальше он говорит:

"Должен быть исполнен Ave Praeclara, который следует назвать "Завещанием искусства", поскольку все химическое искусство метафорически содержится в нем¹⁶², и блажен тот, кто понял эту последовательность".

483 Под "этой последовательностью" он подразумевает гимн Марии, по всей вероятности тот, который мы привели. В любом случае Дева отождествляется с тайной искусства, возможно,

Ежевичный куст, сжигаемый собственным огнем □ символ девственной чистоты. *Прим. персе.*

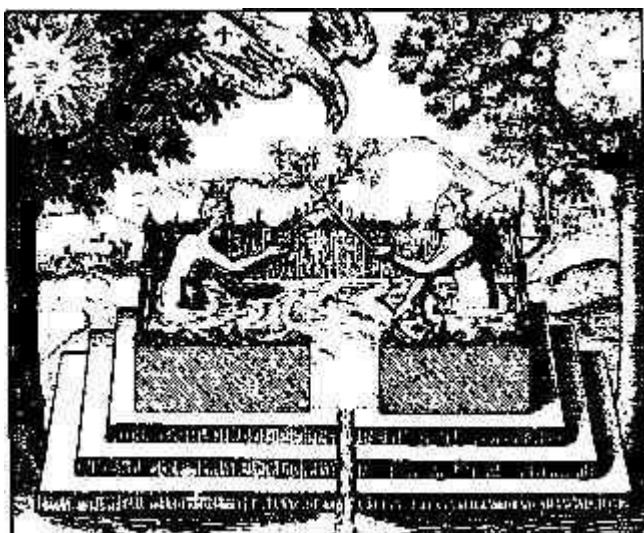

Рис.218. "Купальня философов" - Mylius, *Philosophia reformata* (1622)

благодаря высочайшему тогда авторитету Раймонда Луллия¹⁶³. Подобную идею мы находим в трактате Комариоса: "Останес и его соратники сказали Клеопатре: "Вся страшная и волшебная тайна скрывается в тебе"¹⁶⁴.

484 Мельхиор приводит свой алхимический пересказ гимна Марии:

Славься, прекрасный светильник небес, сияющий свет 16:J мира! Здесь искусство твое объединяется с луной, здесь возникает связь с Марсом¹⁶⁰ [*copula martialis*] и соединение Меркурия¹⁶⁷ От этих трех родился, благодаря мастерству искусства, в ложе реки, сильный гигант¹⁶⁸, которого тысячи раз искали тысячи людей. Это случилось, когда трое растворятся не в дождевой воде, но в мер куриальной воде, нашей благословенной смоле¹⁶⁹, которая растворяет саму себя и называется Спермой Философов. Теперь он ¹⁷⁰ спешит связать и обручить себя с небесной невестой и ввергнуть ее с ребенком в купель над умеренным огнем [рис.218]. Но дева не забеременеет, пока ее не обнимут и не поцелуют дважды. Тогда она понесет в своем чреве и зачнет ребенка доброго предзнаменования, в соответствии с законом природы. Тогда появится на дне сосуда могучий Эфиоп, пылающий, обожженный, бесцветный и совершенно мертвый¹⁷¹, [рис.219]. Он просит похоронить себя, спрыснув собственной влагой и медленно прокаливая¹⁷², до тех пор, пока он не поднимется раскаленным добела из пылающего огня... Следите за

удивительным восстановлением и обновлением Эфиопа! Так как в купели возрождения он приобретает новое имя, которым философы называют естественную серу и их сына. Это настоящий камень философов. И заметьте, это одна вещь, *один* корень, *одна* эссенция, в которую не добавлено ничего внешнего и из которой многое можно взять с помощью мастерства искусства... Это сокровище сокровищ, высшее философское питье, божественный секрет древних. Блажен тот, кто найдет такую вещь. Тот, кто видел эту вещь, напишет и скажет открыто, и я знаю, что его свидетельство истинно. Слава Богу вовеки!

485 Литургия здесь, собственно, кончается. Далее следует нечто вроде обозрения главной части. Мельхиор ассоциирует Дароприношение с камнем, который строители отвергли, но который стал краеугольным. "Это Господнее деяние и оно чудесно в наших глазах". Затем идет Тайна, ведущая к алхимическому жертвоприношению. Приношение есть *opus*, т.е. "наша работа благословенного искусства алхимии", которая "должна быть посвящена славному имени Божию и спасительной реформации церкви, через Господа нашего Иисуса Христа. Аминь".

486 Возрождение Эфиопа - это, в действительности, эквивалент пресуществления, но далее следует Освящение. Мельхиор использует структуру *Ave Praeclara*, чтобы включить пресуществление как таинство *in gremio virginis**. Эта точка зрения традиционна, как это видно по следующей цитате из Сениора:

"Полная луна есть философская вода и корень науки, ибо она есть властительница влаги, совершенный круглый камень и море".173

487 Будучи властительницей влаги, луна, подобно Исиде, является *prima materia* в форме воды и, таким образом, матерью "Гидролита", воды-камня - другое имя для *lapis* и, следовательно, для Христа. Поскольку термины *scientia* и *prima materia* часто употребляются как идентичные, *scientia* или *sapientia*

В лоно девичьем (лат) *Прим. перев.*

Рис.219. "Эфиоп" символизирует *nigredo* - Trismosin. "Splendor solis" (манускрипт, 1582)

здесь отождествляются с луной, женским принципом (рис.220);

отсюда гностическая доктрина Софии как матери или невесты Христа.

488 После всего приходит "Приобщение Святых Тайн": "Слава нашему царю, который исходит из огня¹⁷⁴, который освящен и коронован диадемой, во веки веков, Аминь". В заключение приводится моление об укреплении христианской веры и изгнании турок.

489 Если не принимать во внимание его дурной вкус, текст очень хорошо освещает нашу тему. Мельхиор явно признает аналогию между двумя *opera* и наивно подставляет индивидуальный *opus*, во всей его скудности, вместо освященных временем слов Мессы. Он жил в эпоху реформации и, вскоре после этого, Месса в Европе была изменена. Все начали трактовать Слово Божье по своему усмотрению, далеко уходя от Священных Текстов проповедников. Мельхиор делал нечто подобное. Если мы предоставляем ему право на субъективное "кредо", то он становится более приемлемым. Из его текста достаточно ясно следует: он чувствовал, что алхимический процесс должен быть эквивалентен пресуществлению в Мессе, и ему необходимо было выразить свой опыт¹⁷⁵ в такой форме. Однако следует заметить, что он ввел алхимическую трансмутацию не вместо Пресуществления, но где-то в окрестностях Символа Веры, так что действие нарушалось перед Освящением. Во второй версии краткого повторения текста снова отсутствует кульминационная часть ритуала, последовательность ритуала нарушается, в результате чего происходит переход прямо от Тайны Дароприношения к Приобщению Святых Тайн. Эту особенность можно объяснить священным благоговением перед самой торжественной и живой частью Мессы, а именно, перед

Освящением. Каждый может воспринять это в качестве косвенного знака конфликта сознания - сознания, разрывающегося между опытом ритуала, получаемым снаружи, и индивидуальным опытом, действующим изнутри. Хотя Христос нигде не рассматривается как *lapis* или *medicina*, их идентичность неопровержимо очевидна из общего направления текста.

Рис.220. Фигура Луны. - Codex Urbanns Latinus 899 (15 в)

ж. Сэр Джордж Рипли

490 Дополнительное свидетельство, которое, вероятно, мог знать Уэйт, представлено (см. рис.30, 92, 196, 228, 251, 257) его соотечественником сэром Джорджем Рипли (1415-90 гг.), каноником Бридлингтона, чья главная работа "Liber duodecim portarum" 176, предваряется таблицей философских соответствий, собранных Б.а Порту, Аквитанусом. Таблица описывает четыре соответствия между семью металлами и химическими субстанциями и тем, что называется "типами", под которыми подразумеваются алхимические символы, т.е. тинктуры, периоды жизни человека, знаки зодиака и так далее. Эти соответствия включают семь таинств, *Mysterium Altaris* (т.е. Месса), приписываемые золоту, тогда как алхимическим эквивалентом является *transmutatio* (рис.221). Сорт зерна, которое относится к этому таинству, есть *triticum* (пшеница). Б.а Порту, вероятно, можно отождествить с Бернардом Георгом Пенотом, последователем Парацельса, который родился между 1520 и 1530 гг. в Порт-сен-Мари в Аквитании, и умер в 1620 г. в богадельне в Ивердоне (Во, Швейцария), седой от старости и лишенный иллюзий парацельсовского оптимизма, обогревавшего его студенческие дни в Базеле. Он разделил неизбежную судьбу тех, кто был лишен необходимой доли юмора, чтобы понять брожжение старого учителя, и обнаружил, что секретное учение аугур *лол вулги* остается все еще слишком непонятным. Но его таблица подтверждает, что аналогия между *opus* и мессой использовалась в кругах последователей Парацельса. Парацельс была современником Мельхиора, но мог прийти к подобному заключению самостоятельно, потому что такие идеи носились в воздухе - Михаеля Майера вдохновила аналогия Мельхиора, которую он использовал в Символе XI (рис.216), в своем *Symbola aureae mensae* (1617), со словами:

"Lapis, ut infans, lacte nutriendus est virginali" (Камень, подобно ребенку, должен питаться молоком девы) (см. рис.222).

491 В "Cantilena Ripplaei"177 мы находим такую легенду:

Однажды жил благородный король [*caput corporum*], не имевший потомков. Он оплакивал свое бесплодие и решил, что у него возник *defectus orifinalis*, хотя он был "выращен под крыльями солнца" и не имел телесных дефектов. Он сказал буквально: "Увы, я боюсь, и совершенно уверен, что пока я не смогу получить помощи рода, я

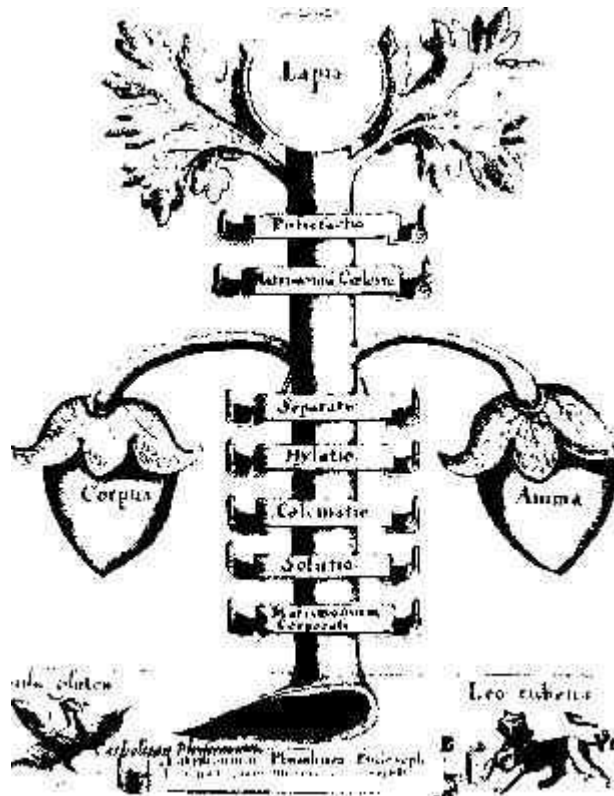

Рис.221. *Arfor philosophica*: дерево в качестве символа стадий трансформационных процессов. - Samuel Norton, *Catholicon physicorum*(1630)

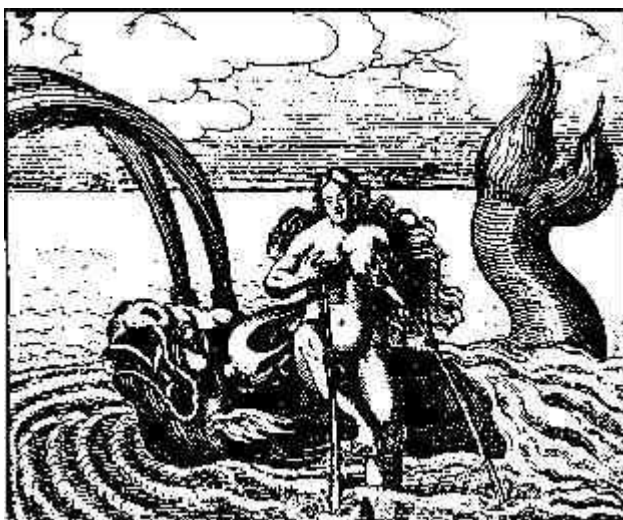

Рис.222. Море возрождения, возникающее из молока девы. Символическое представление жизнедающей силы бессознательного (= киту). □ Stolcius de Stolcenberg, *Viridarium chymicum* (1624)

никогда не буду иметь ребенка. Но я с удивлением услышал из уст Христа, что я буду рожден вновь". Тогда он пожелал возвратиться в утробу матери и раствориться в *prima materia*. Его мать одобрила это предприятие и немедленно укрыла его под своей юбкой, пока не затянула его обратно в себя. В этот момент она забеременела. Во время беременности она ела мясо павлина и пила кровь зеленого льва. Наконец, она родила ребенка, который был похож на Луну а затем превратился в сияние Солнца. Сын снова стал королем. Текст гласит: "Бог дал тебе славное сияющее оружие из четырех элементов и Венчанная Дева [*Virgo redimita*] была в их середине". Чудесный бальзам истекал из нее [см.рис.222), у нее было сияющее лицо, подобное драгоценному камню. Но у ее лона лежал зеленый лев¹⁷⁸, с кровоточащим боком [см.рис.242). Она была увенчана диадемой и подобна звезде в небесной выси. Король стал великим победителем, целителем больных и искупителем [*reformator*] всех грехов.

Рис.223 *Mortificatio* или *nigredo* и *putrefactio* : Sol и Luna схваченные смертью после *coniunctio* □ Mylius, *Philosophia reformata* (1622)

492 Достаточно "Кантилены". В другом месте Рипли пишет¹⁷⁹:

Христос сказал: "Я, если буду поднят, подниму всех людей вместе со мной"¹⁸⁰. С тех пор, как обе части, которые были замучены и умертвлены, обручаются между собой, мужчина и женщина должны быть похоронены вместе (рис. 223), после чего они снова оживут под влиянием духа жизни. Затем они должны подняться на небеса, чтобы тело и душа здесь преобразились и разместились на облаках, после этого они поднимут все тела к своему высокому состоянию (рис. 224).

493 Учитывая, что автор не лжец, а ученый каноник, трудно предположить, что он забыл об аналогиях с фундаментальными идеями христианской доктрины. Никогда не говорится прямо, что камень - это Христос, но священные образы легко можно распознать в облике Короля и Девы-Матери. Рипли вынужден

Рис.224. Преображение тела. изображаемое в виде коронации Девы Марии. - Codex Germanicus 598 (1420)

был делать обдуманый выбор этих аналогий, дабы не создавать богохульства. Иначе базельский типограф Конрад Вальдкирх вызвал бы на себя "огонь и серу". Рипли принадлежал эпохе, когда Бог и его таинства еще пребывали в природе, когда таинство искупления серьезно воспринималось на всех уровнях существования, потому что бессознательные события все еще жили в нетронутом райском соединении с материей и легко ощущались.

494 В молодости мне пришлось столкнуться с таким проявлением средневекового мировоззрения. Приведенная ниже история повествует об этом. В те времена у нас была кухарка из швабской части Шварцвальда, на которой лежала обязанность казнить жертвы с птичьего двора, предназначенные для кухни. Мы держали бентамских кур, а бентамские петухи славились своей сварливостью и злобой. Один из них был особенно диким, и мать поручила кухарке приготовить из злодея воскресное жаркое. Случилось так, что я пришел как раз тогда, когда она принесла обезглавленного петуха и сказала моей матери:

"Он умер как христианин, хотя и был таким злым. Он кричал:

"Прости меня, прости меня", перед тем, как я отрезала ему голову, так что теперь он отошел к небесам". Мать негодующе ответила: "Что за чепуха! На небеса идут только люди". Кухарка удивленно возразила: "Ну конечно, существуют куриные небеса для кур, как человеческие - для людей". "Но только люди имеют бессмертную душу и религию", - сказала мать, столь же удивленная. "Нет, это не так", - ответила кухарка. "Животные тоже имеют душу, и у всех есть специальные небеса: собаки, кошки и лошади, потому что когда Спаситель людей пришел на землю, к курам пришел куриный спаситель, и вот почему они должны раскаиваться в своих грехах, прежде чем умереть, если хотят попасть на небеса".

495 Религиозные взгляды нашей кухарки - это остаток того народного представления, которое видит драму искупления, происходящую на всех уровнях, и, поэтому, могло бы открыть ее в таинственных и непонятных преобразованиях вещества.

496 Что касается деталей "Кантилены", то больной король, который был рожден здоровым, принадлежал к людям, страдающим духовным бесплодием. В видении Арислея страна бесплодна потому, что там подобное сочетается с подобным, вместо того, чтобы сочетались противоположности. Философы предложили царю сочетать его сына и дочь и сделать страну плодоносной с

Рис.225 Любовное зелье, вручаемое паре брат-сестра. -Maier, *Scrutinium chymicum* (1687)

помощью инцеста между братом и сестрой (рис.225). У Рипли описан инцест между матерью и сыном. Обе формы знакомы алхимии и составляют прототип царского брака (рис.32). Такая эндогамная связь является просто вариантом Уробороса, который, поскольку он по природе гермафродичен, завершает свой цикл в себе. У Арислея царь замечает, что он царь ибо у него есть сын и дочь. тогда как его подданные не имеют детей из-за своего бесплодия. "Беременность в мозгу"¹⁸¹ указывает на психическое содержимое, или, более точно, на психическую пару противоположностей, которая могла стать созидательной по их собственному согласию (рис.226). Очевидно, царь пока что не разрешает детям иметь потомство, угнетая или игнорируя проявления их жизненности. Это выглядит так, как если бы он знал об их существовании бессознательно и лишь

Рис.226. Coniunctio противоположностей в герметическом сосуде или в воде (= бессознательное). - "Tresor des tresors" (манускрипт. 17 век)

Рис.227. Coniunctio в виде фантастического чудовища. □ Brant, *Hexastichon* (1503)

начал осознавать их значение только по совету философов. Причину его бесплодия следует искать в проекции бессознательного содержимого, которое не может ни развиваться, ни найти "искупления" до тех пор, пока оно не интегрируется с сознанием. Пара "брат-сестра" символизирует бессознательное или некоторое существенное содержимое его (рис.227). Поэтому современный психолог мог бы предложить царю вспомнить о существовании бессознательного и, тем самым, положить конец застою. Как вообще происходит в таких случаях:

противоположность, болезненный конфликт, выходит на поверхность, отсюда легко понять, почему король предпочел оставаться в неведении. Поскольку конфликт не любит моральных сложностей, он выражается приемлемым образом в морально-предосудительной форме инцеста. У Рипли материнский инцест скрывается в классическом ритуале усыновления, но мать все же беременеет. Исчезновение короля под материнской юбкой соответствует общему растворению Габриция в теле Бейи во

Рис.228. Пернатый царь, который выбивает свои перья для еды. - "Ripley Scrowie" (манускрипт. 1588)

Рис. 229. Орел как символ духа, поднимающегося из *prima materia*. - *Hermaphroditisches Sonn-und. Mondskind* (1752)

второй версии "Видения Аристия"¹⁸² Король представляет доминирующий сознательный ум, который, если воспользоваться термином "бессознательное", поглощается им. Это приводит к *nigredo* (ср. рис. 34,137,219), состоянию темноты, которое неминуемо образом ведет к обновлению и возрождению короля.

497 Странная идея короля, "вскормленного под крыльями солнца", (рис.228) может относиться к пассажиру у Малахии (4:2), который помогает перевести древнее поклонение Христу как Гелиосу или Солнцу на рациональную основу - тенденция, с которой вынужден был бороться еще св.Августин: "А для вас, благоговеющие перед именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в крыльях его, вы выйдете и възграете, как тельцы упитанные". Этот фрагмент всегда воспринимался как мессианское пророчание и был известен Рипли. "Крылья солнца"¹⁸³ -самый древний образ, он имеет прямое отношение к еврею Малахии, потому что это египетский символ солнца. Тот, кто вскормлен этим солнцем, есть сын бога, т.е. король¹⁸⁴.

498 Так же, как в видении Арислея, мертвый царский сын вернулся к жизни благодаря плоду философского дерева, так у Рипли больной король должен быть исцелен с помощью "лекарств" - *farmakon zwhV* или *elixir vitae*. Пищей для матери во время беременности служила кровь и мясо павлина. Павлин -ранний христианский символ Спасителя, хотя и сомнительно, что Рипли это знал. Тем не менее, павлин (рис. 111,230) -двоюродный брат феникса, ¹⁸⁵ христианский символ которого он должен был знать (см. рисунки в "Ripley Scrowie"). Кровь,

Рис. 229. Орел как символ духа, поднимающегося из *prima materia*. □ *Hermafroditisches Sonn- und Mondskind*

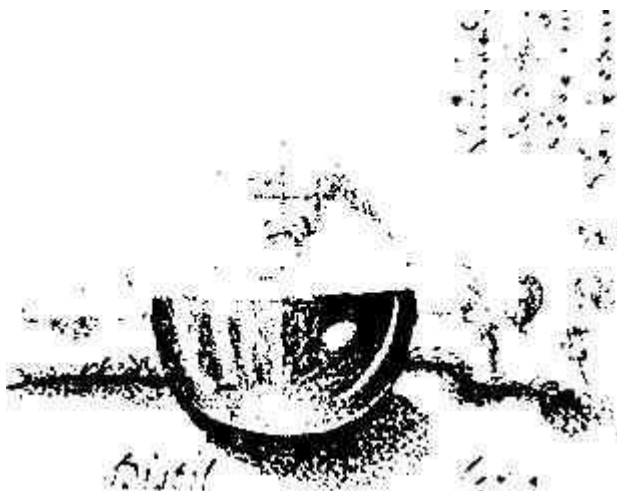

Рис.230 Павлин, возрастающий из реторты (манускрипт, 18 век)

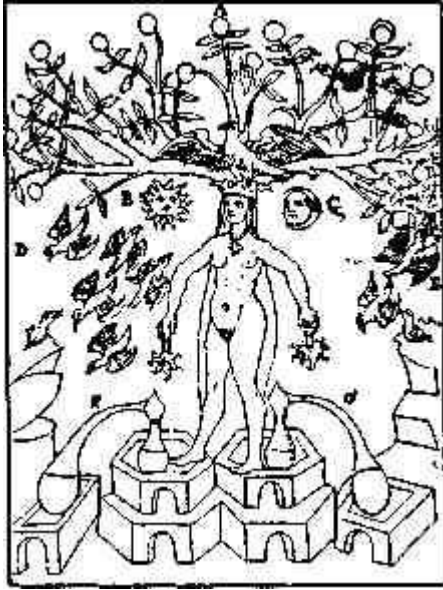

Рис.231. Меркурий в виде девы (Пандоры) и *arbor philosophica*. Reusner, *Pandora* (1588)

исходящая из зеленого льва, который лежит у лона девы, струится из раны в его боку¹⁸⁶, □ здесь налицо явные символы Причастия и *Pieta**. Зеленый лев также символизирует одну из форм Меркурия¹⁸⁷.

499 В качестве дающей новую жизнь, мать отождествляется с деревом. В *Pandora* издания 1588 г, дерево изображается обнаженной девой¹⁸⁸, венчанной короной (рис.231). *Arbor philosophica* - любимый символ алхимического процесса, и когда Рипли говорит о Коронованной Девушке (*virgo redimitu*), мы сразу же распознаем *anima mundi*, женственную половину Меркурия (рис.208).

Плач Богоматери (итал.) *Прим. перев.*

Рис. 232 Прославление тела, изображаемого в виде коронации Девы Марии. *Sapientia (Hermes senex)* находится на месте Сына, а Святой Дух представлен совершенно отдельной сущностью. Вместе они образуют кватер-ность. Ниже □ извлечение духа Меркурия из *prima materia*. □ *Speculum Trinitatis* из Reusner, *Pandora* (1588)

Рис.233 Христианская кватерность: Три и Один (Троица и Мария). □ Французская школа (1457), деталь

500 "Кантилена" заканчивается апофеозом девы-матери. Вышеупомянутая *Pandora* описывает это как восславление Марии, *assumptio Beatae Mariae Virginis** (рис.232). После ее смерти божественное чудо снова объединило ее тело и душу и они вместе вознеслись на небеса. Это мнение было свойственно Церкви, хотя лишь недавно оно было провозглашено как догма. На рис.232 она отмечена словами "terra" и "corpus Lyb" (тело) и "die wonn der jung-frowenn wardt" (кто стал радостью дев);

над ней голубь и Бог-Отец благословляет ее правой рукой. Она увенчана короной. Под фигурой Бога, держащего скипетр, подпись "Anima Seel" и "Jesse pater, filius et mater". "Mater" относится к Царице Небес, восседающей на троне рядом с ним, Царем; ибо в ней земная субстанция, преобразующаяся в ее воскресшее тело, привлекает внимание Бога¹⁸⁹. Слева находится бородатая фигура, по рангу равная Богу-Отцу, подписанная

Успение Блаженной Девы Марии (лат) *Прим. персе.*

Рис. 234 Христос, восстающий из мертвых, как символ *filius philosophorum*. □ *Rosarium philosophorum* (1550)

"Sapientia Wyssheit". Ниже, на щите, имеется изображение ребиса, освобождающегося из *prima materia*. В целом картина имеет вид мандалы, обрамленной символами евангелистов. Надпись внизу гласит: "Figura speculi Sanctae Trinitatis. Gestalt des Spiegels der Heiligen Dryheit" (Фигура Отражения Святой

Троицы)¹⁹⁰.

501 Рипли изображает своего короля как победителя, исцелителя больных и избавителя от греха. В конце *Rosarium* имеется изображение Восстающего Христа с надписью (рис.234):

После многих моих страданий и великих мучений Я восстаю преображенный вновь, свободный от всех пятен.

3. Эпигоны

502 Под "Эпигонами" я подразумеваю авторов семнадцатого века, эпохи, от меченной не только полным расцветом алхимии, но и ее падением, и все более и более ясным отделением *mystica* от *physica*. С одной стороны, безусловное выделение мистической и философской тенденций, а с другой стороны, - отчетливое проявление химии. Начинаясь эпоха науки и технологии и интроспективная позиция средневековья близилась к своему упадку.

Религиозные и метафизические ценности становились все менее и менее способными дать адекватное выражение психическим явлениям, вскрытым *opus alchymicum*. И лишь по истечении нескольких веков появилась эмпирическая психология, которая пролила новый свет на темное психическое содержимое герметических экспериментов.

503 В литературе конца шестнадцатого и начала семнадцатого столетий под влиянием гуманизма и раскола в церкви из-под покрывала древнего эзотеризма начали появляться мистические умозрительные рассуждения, с помощью которых авторы стремились выразить невыразимое в словах и образах. Но изобразительный символизм, который они выработали, во многом гротескный, не только не давал возможностей для истолкования тайны, но был в значительной мере ответственным за ее обесценение в глазах профана, ускоряя упадок герметической мудрости. Как много было потеряно на этом пути для духовного наследия Европы мы лишь начинаем представлять, рассматривая невообразимую дезорганизацию в психике людей нашего континента. К счастью, утрата не безвозвратна: *natura tamen usque recurret**

504 Далее я хотел бы несколько подробнее рассмотреть параллели *lapis* - Христос, извлеченные из этой литературы.

505 В трактате, озаглавленном "Liber de arte chymica" ¹⁹¹ принадлежащем анонимному автору 19-го века имеется аналог Меркурий - *lapis*, мимо которого я не могу пройти без упоминания, так как он содержит *aequiparatio*** Меркурия с Девой Марией:

Обрати внимание 19а на эту мудрую притчу: Эфирные небеса были закрыты для всех людей, так что они низвергались в ад и оставались заключенными там навсегда. Но Иисус Христос отпер ворота эфир-Природа все-таки постоянно возвращается (лат) *Прим.перев* "Сравнение, равенство (лат) *Прим.перев*.

ного Олимпа и открыл царство Плутона, так что души смогли освободиться, когда дева Мария, совместно со Святым Духом, в несказанной тайне и самом глубоком таинстве, содержала в своей девственной утробе то, что было самым возвышенным в небесах и на земле, и, наконец, родила для нас Спасителя всего мира, который, по своей великой милости, спас всех тех, кто погряз в своих грехах, если только грешник обращался к нему. Но Дева осталась неизменной и не оскверненной, поэтому не без достаточного основания Меркурий сделан равным [*non immerito...aequiparatur*] самой преславной и богочитаемой Деве Марии, ибо Меркурий девственен, потому что он никогда не размножал в недрах земли никаких металлических предметов и еще он породил для нас камень по велению "небес", то есть он открыл золото и вывел душу, которую вы должны воспринимать как божественную [*diuinitatem*], и некоторое время он нес ее в своем теле и, в определенное им время, он превратил ее в чистое тело, вследствие чего нам явился мальчик [*puer*], *lapis*, которым кровь возлюбленных тел пропитывается [*tincta*] и полностью возвращается на золотые небеса¹⁹⁴.

506 Как *anima mundi*, Меркурий можно сравнить с гностической *parqenoV tou fwtoV* (девой света) и с христианской Девой Марией (рис.8, 105,107,164, 165, 208) - или даже, как говорит текст, сделать ее "равной", хотя отметим, что я только передаю мнение нашего анонимного автора. "Puer" тогда должен быть *filius macrocosmi* (рис.64, 192, 214, 234) и, в качестве такового, аналогией Христа. Автор также выводит это заключение, ибо он сравнивает телесную природу Христа с эффектами камня: В теле Христа, ибо он не совершал греха, и также из-за чудесного единения божественной сущности, было такое великое сродство [*affinitas*] элементов и такой их союз [*colligatio*] что он никогда не мог умереть, если он не призывал смерть по своей собственной свободной воле, чтобы искупить человечество, для чего и был рожден ¹⁹⁵.

507 В камне, как мы знаем, хаотический антагонизм элементов замещен интенсивным взаимным союзом, что делает камень неразрушимым, вот почему, по мнению нашего автора, он производит тот же эффект, что и кровь Спасителя: "sanitas atque vita diuturna in foelicitate, propter quam praecipue lapis noster est petendus" (здоровье и долгая жизнь в счастье, для чего наш камень и должен быть найден)¹⁹⁶.

508 К сомнительным авторам также относится и многократно цитированный Василий Валентин, псевдоним писателя, который предположительно жил в начале пятнадцатого века¹⁹⁷. Возможным автором так называемых текстов Валентина, которые начали появляться в 1602 г., иногда считают Иоганна Фольд из Франкенхаузена в Тюрингии (около 1600) Одну из наиболее ранних ссылок на эти тексты можно найти в *Symbola aureae mensae* Михаэля Майера (1617 г.). Исключительно сомнительна принадлежность Майеру этих строк: "Obscurus omnibus manere quam innotescere maluit" (Вместо того, чтобы стать знаменитым, он предпочел остаться неизвестным). Стилистически его писания несомненно принадлежат концу шестнадцатого века, если не ранее - Автор испытал сильное влияние Парацельса и был одержим его идеей Архея, так же как и его доктринами об астральных и элементарных духах¹⁹⁸. В полном издании 1700 г., лежащем передо мной, имеется "Allegoria sanctissimae trinitatis et lapidis philosophic", из которой я извлек следующее:

Поэтому *Mercurius philosophorum* следует считать духовным телом, как его называют философы. От Бога-Отца был рожден его собственный Сын Иисус Христос, который есть Бог и человек, он без греха, и тот, кому не нужно было умирать. Но он умер по своей воле, и восстал вновь ради своих братьев и сестер, чтобы они могли жить вечно без греха. Таким образом, он - золото без изъяна, твердое, способное противостоять всем испытаниям, и прославленное; ради своих несовершенных и слабых братьев и сестер оно умирает и восстает вновь, славное и спасительное, наделяя вечной жизнью, делая людей совершенными, как чистое золото.

Третье лицо Троицы есть Бог Святой Дух, утешитель, посланный господом нашим Иисусом Христом его правоверным христианам, чтобы укрепить и поддержать их в вере до наступления вечной жизни. Поэтому, *Spiritus Solis* является также *materialis* или *Mercurius corporis*. Когда они встречаются вместе, то называются *Mercur*, это есть два духа: Бог-Отец и Бог-Дух Святой, но Бог-Сын есть *homo glorificatus**, подобный нашему прославленному и твердому золоту, *lapis philosophi-ит* вот почему *lapis* также зовется *Irinus***, а именно *ex duabus aquis uel spiritibus, minerali & vegetabili**** и из животной *sulphure* 50/('s199.

Человек прославленный (лат). *Прим.перев.* ""Тройной (лат) *Прим. перев.*

Из двух вод или духов, минералов и растительности (лат.) *Прим. перев.*

509 В 1619 г. появилась алхимическая книга молитв, озаглавленная *Wasserstein der Weysen**. На стр.67 анонимный автор говорит, что он теперь будет излагать, как отвергнутый краеугольный камень (*lapis angularis* == Христос) "согласуется и находится в совершенно изящном и искусном соответствии с земным и телесным Философским Камнем", из чего будет видно, "что земной Философский Камень есть истинная Гармония контрафактур и Прототип истинно духовного и небесного Камня Иисуса Христа". Сия демонстрация занимает около пятидесяти страниц. Книга вызвала сильное впечатление, и даже Якоба Беме можно зачислить в ее почитатели. Копп, который изучал эту книгу²⁰⁰, был шокирован богохульной смесью алхимических идей, использовавших весь ма предосудительные символы, и религии. Однако нам не следует слишком сурово осуждать средневековую наивность, мы должны попытаться понять, что пытались изложить таким невразумительным языком.

510 Параллель /арг'5-Христос играет важную роль у Якоба Беме (1575-1624), но я не хочу сейчас вникать в это. Характерный пассаж можно найти в *De signature rerum*²⁰¹

511 Из вышеприведенного материала ясно, что конечной целью алхимии было создание *corpus subtile*, преобразование и воскрешение тела, т.е. тело, которое бы в то же самое время являлось и духом²⁰². В этом она родственна китайской алхимии, как мы выяснили из "Тайны золотого цветка". Главное содержание его - "бриллиантовое тело", другими словами, обретение бессмертия посредством трансформации тела. Бриллиант - это превосходный символ, потому что он твердый, пылающий и сверхпрозрачный. Ортелиус²⁰³ рассказывает, что философы никогда не найдут лекарство лучше, чем то, что они называют благородным и счастливым камнем философов, из-за его твердости, прозрачности и ослепительного цвета.

512 Ортелиус также подробно писал о "теологии" *lapis*. Так как он работал позже Беме, я упоминаю здесь о нем только из-за его озабоченности проблемой духа, вводимого в материю:

Говорят, что должно быть два сокровища: одно - это письменное слово, а другое - слово, ставшее фактом [*verbum factum*]. В *verbum scriptum*** Христос еще находится в своей колыбели в пеленках [*in cunis suis involutus*], но в *verbum dictum et factum**** слово вопло-

* Водяной камень мудрости (нем) Прим.перев. " Слово написанное (лат) Прим. перев.

** Слово изреченное и содеянное (лат) Прим.перев.

Рис. 235 Алхимическая кватерность. Троица и Один (тело и женский принцип). - *Rosarium philosophorum* (1550)

щается в Божьи создания, и здесь, путем изречения, мы можем прикоснуться к нему своими руками. Отсюда мы должны поднять наше сокровище, ибо слово есть ничто иное как огонь, жизнь и дух, которые Святая Троица рассеивает вокруг с начала творения и которые высихиваются [*incubavit*] на поверхности вод и вдыхаются [*inspiratus*] во все вещи словом Божиим, и находятся в них, так как написано: "Дух Божий наполняет весь мир". Некоторые выражали мнение, что этот мировой дух [*spiritus mundi*] был третьим лицом

божества: но они не учитывают слово "Элохим", которое, относясь к множественному числу, распространяется на все лица Троицы. Они говорят, что этот дух исходит отсюда и был им создан, что он стал телесным и является главной составляющей Спасителя [*salvatoris*] или Философского Камня, истинного посредника, с помощью которого

тело и душа держатся вместе в течение нашей жизни (рис.235). *Spiritus mundi*, который простирается над водами с древних времен, оплодотворял их и высиживал семя в них, как насадка на яйцах. Это сила, которая обитает во внутренних частях земли, особенно в металлах, и задача искусства состоит в том, чтобы отделить Архея²⁰⁴, *spiritus mundi*, от материи и изготовить квинтэссенцию, действие которой можно сравнить с влиянием Христа на человечество.

513 Еще раз гностическое видение Нуса, заключенного в объятия Физиса, блеснуло в работе этого последователя алхимии. Но философ, который однажды погрузился, подобно Гераклу, во тьму Ахерона, чтобы исполнить божественный *opus*, стал лабораторным исследователем со склонностью к размышлениям;

утратив возвышенную цель герметического мистицизма, он работал, чтобы открыть укрепляющее питье, которое может "держать тело и душу вместе", как говаривали наши деды о хорошем вине. Это изменение направления в алхимии было обязано всемогущему влиянию Парацельса, отца современной медицины. Уже Ортелиус шел по пути естественной науки, отказываясь от мистического опыта Церкви.

514 Между тем, Парацельс и Беме дифференцировали или разделили алхимию на естественные науки и протестантский мистицизм. Камень вернулся к своему прежнему положению: *vilis vilissimus*, презренный из презреннейших, *in via eiectus** на улицу, подобно бриллианту Шпиттелера. Мориенус²⁰⁵ мог теперь снова сказать: "Возьми то, что попрано ногами в навозной куче, ибо если ты этого не сделаешь, ты упадешь вниз головой, поднимаясь без лестницы" - это означает, что если человек отказывается принять то, что он растоптал, то это лишь отбросит его назад.

515 Аналогия *lapis-Христэс* проходит через все последние дни алхимии в семнадцатом веке, но лишь в эпигонской форме. Это была эпоха, которая видела рост секретных обществ, прежде всего розенкрейцеров -лучшее доказательство того, что секрет алхимии износился. Ибо весь *raison d'etre* секретного общест-

На путь изгнания (лат.) *Прим. перев.*

ва заключается в том, чтобы сохранить секрет, утративший жизненность и может поддерживаться живым только как внешняя форма. Михаэль Майер открывает эту трагедию: в конце своего шедевра он признает, что в ходе своего великого *pergrinatio* он не нашел ни Меркурия, ни Феникса. Но лишь перо -его перо! Это тонкий намек на его понятие о том, что великое приключение привело его лишь к литературным достижениям;

его заслуги, несомненно, не были бы забыты, если бы это не зависело только от духовности последующих поколений. Хотя возрастающий материализм эпохи посчитал алхимию ужасным заблуждением и абсурдом, все же есть "*quaedam substantia in Mercuric quae nunquam moritur*"* - очарование, которое никогда не исчезало, даже когда оно рядилось в дурацкие одежды изготовления золота.

Рис.236. Содержание *uas Hermetis sophorum* (1676)

Kelley. *Tractatus de Lapide philo-*

Некая субстанция в Меркурии, которая не умирает (лат). *Прим. перев.*

Рис.237. Мастер вместе со своей *soror mystica* в процессе делания. *Mutus liber* (1702)

6. АЛХИМИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ В ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

I. БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ КАК МАТРИЦА СИМВОЛОВ

516 После того, как химия в буквальном смысле вырвалась из экспериментов и умозрительных рассуждений царственного искусства, остался лишь символизм, подобный призрачной дымке, лишенной, на первый взгляд, какого-либо содержания. Однако он никогда не терял своих обольстительных качеств и всегда находился кто-то, в большей или меньшей степени чувствовавший его очарование. Символизм, особенно такой богатый, как символизм алхимии, неизменно обязан своим существованием некоторой адекватной причине, а не обычной причуде или игре воображения. По меньшей мере, это выражение существенной части психе. Эта психе, однако, неизвестна, поэтому она называется бессознательным. Хотя, выражаясь материалистически, не существует *prima materia* как первоосновы всего сущего, однако все, что существует, не может быть распознано, если нет умеющей различать психе. Только благодаря психическому существованию мы имеем "бытие" вообще. Сознание владеет лишь частью собственной природы, потому что оно является продуктом досознательной психической жизни, которая и делает возможным развитие сознания. Сознание всегда оказывается во власти иллюзии, будто оно развивается само по себе, но научное знание хорошо осведомлено, что сознание покоится на бессознательных предпосылках, иными словами на чем-то вроде неизвестной *prima materia*; и об этом алхимики сказали все, что мы могли бы сказать о бессознательном. Например, *prima materia* приходит из горы, в которой нет различий¹, или, как говорит Абу-ль Касим, она "исходит из одной вещи, а не из разделенных вещей, или вещей характерных и известных². И *mysterium magnum* Парацельса, которая есть то же самое, что и *prima materia*, "не имеет

рода"³. Или *prima materia* находится в горе, где, как говорит Абу-ль Касим, все перевернуто вверх дном: "И вершина этой горы смешана с ее основанием, и ее нижайшая часть достигает высочайшей, и ее голова находится на месте спины, и наоборот"⁴. 517 Такие выводы возникают из интуитивного понимания парадоксальной природы бессознательного, и корни этой интуиции находятся в неизвестном аспекте (живом или неживом). Из этой литературы создается впечатление, что скрытая суть вещей, возможно, находится или в необыкновенном создании, или в структурах человеческого *мозга*³ *Prima materia* мыслилась как вечно изменяющаяся субстанция, или даже как эссенция, душа этой субстанции. Она обозначалась именем "Меркурий" и понималась как парадоксальное двойственное существо, называемое *monstrum*, *hermaphroditus* или *rebis* (см. рис. 125, 199). В средние века

соответствие *Lapis-Христос* устанавливает аналогию между трансформирующей субстанцией и Христом (рис. 192) (несомненно под влиянием доктрины пресуществления), хотя в древние времена гностическая традиция старейших языческих идей была господствующей. Меркурий уподоблялся змее, висящей на кресте (Иоанн 3:14) (рис. 217, 238), если отметить только одну из многочисленных аналогий.

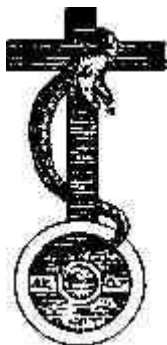

Рис.238. Медный змей Моисея на кресте: *serpens mercurialis* (ср.рис.217) □ Eleazar, *Uraltes chymisches Werk* (1760)

Рис.239. Единорог, рог нарвала □ Amman. *Ein neuw Thierbuch* (1569).*¹¹¹¹

II. ИДЕЯ ЕДИНОРОГА

а. Единорог в Алхимии

518 На примере фигуры единорога я хочу показать, как символизм Меркурия перемешался с традициями языческого гностицизма и Церкви. Единорог не одиночная, четко опреде-

5а. [Следующий перевод, в стихе 2, строка 8. цитирует Иона (39:9), где присутствует этот пассаж. Немецкий стихотворец, возможно, имел в виду ссылку на главу 37 об опустошающей власти Бога, аллегорически обоз начаемой единорогом. - Издатель]

Здесь вы видите Единорога
Его не найдешь в нашей стране.
Арлюннус говорит, что эти животные
Сладострастнее хорошеньких девушек
Лучше всего поймать его так:
Юноша, одетый в женское платье,
Мелкими шагами прогуливается
Возле убежища Единорога.
Когда это создание видит девушку
Он кладет свою голову прямо на ее колени.
Охотник /снимая свой наряд/
Отпиливает рог и получает награду.

А здесь другой Единорог, /
Роющий землю рогом.
Никто не может приручить это животное/
Так он силен/, так полон коварства.
Вы только что слышали, как его поймать
Из-за его желания позабавиться с девушкой
Даже терпеливый Ион заметил/
В тридцать девятой главе./ 9 стихе:
Не родился такой человек,
Который мог бы связать и повалить Единорога/
или надеть на него упряжь/
И заставить его стоять у кормушки.

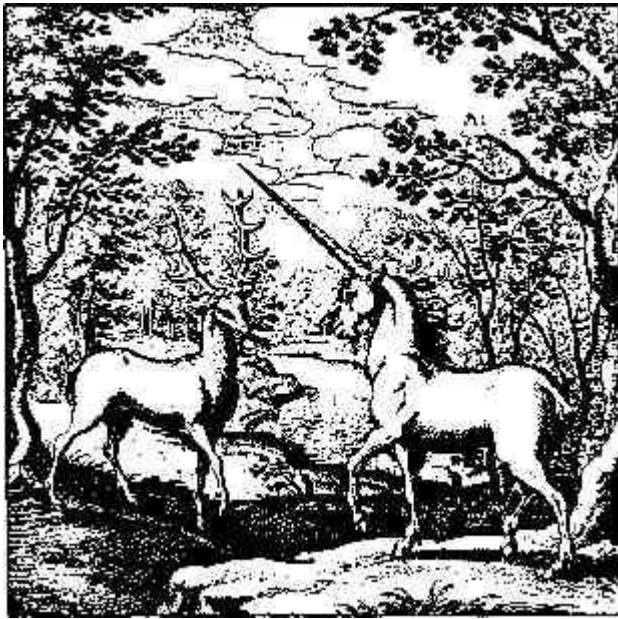

Рис.240. Олень и единорог, символизирующие душу и дух. □ Lambspringk. "Figurae et emblemata". в *Musaeum hermeticum* (1625)

ленная сущность, но сказочное существо с очень многими вариациями: например, имеются однорогие лошади, ослы, рыбы, драконы, скарабеи и т.п. Строго говоря, мы имеем дело с темой единственного рога (аликорн). В *Chymical Wedding* Розенкрейца появляется снежно-белый единорог и кланяется льву. Лев и единорог суть символы Меркурия. Чуть дальше в этой книге единорог уступает место белому голубю ⁶, другому символу Меркурия, который в своей летучей форме *spiritus* является аналогом Святого Духа. По меньшей мере десять из пятнадцати фигур в символах Ламбспрингк ⁷ представляют собой изображения двойственной природы Меркурия. Фигура III показывает Единорога, встретившего оленя (рис. 240). Пос-

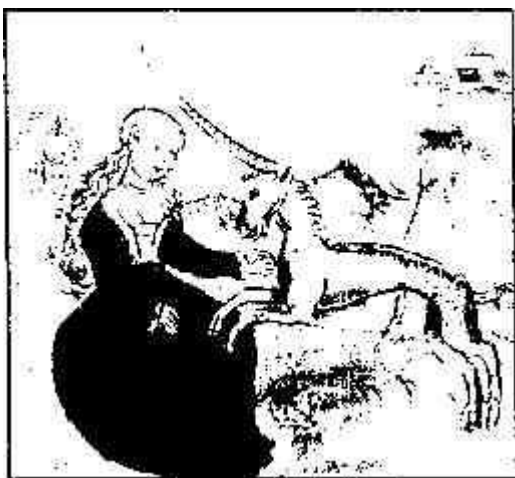

Рис.241- Дева, приручающая единорога *alchimia*" (манускрипт. 16 век)

□ Фома Аквинский (псевдо), "De

ледный, как *cervus fugitivus**, также является символом Меркурия⁸. Милиус⁹ иллюстрирует *opus* серией из семи символов, шестой из которых есть единорог, лежащий под деревом, символизирующем дух жизни, кот орый ведет к воскресению (ср. рис.188). Пенотус¹⁰ дает таблицу символов, где единорог вместе со львом, орлом и драконом соответствуют золоту. *Aurum pop vulgi* подобно льву¹¹, орлу и дракону¹², есть синоним Меркурия. В поэме, озаглавленной "Von der Materi und Pratic des Steins"¹³, говорится:

Я есть истинный Единорог.

Кто сможет расколоть мое копыто начиная от рога,

И соединить мое тело вновь

Так, чтобы оно не распалось надвое?

519 Здесь я снова должен обратиться к Рипли, у которого мы встречали "зеленого льва, лежащего у лона королевы, с крово-

* Бегущий олень (лат.) *Прим. перев.*

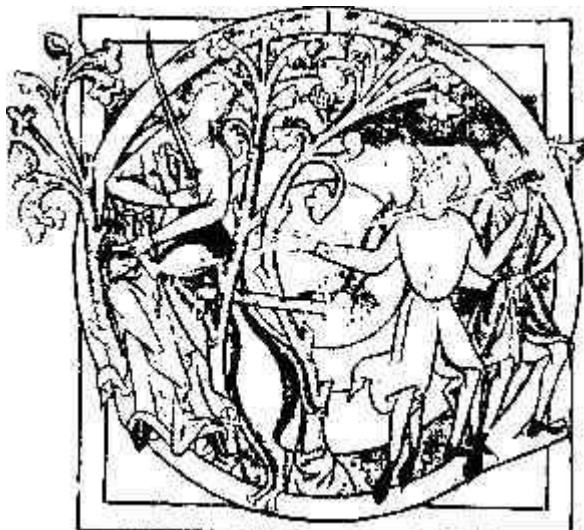
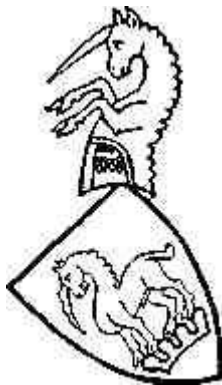

Рис.242. Избиение единорога, находящегося в объятиях левы (отметим важность "раны на его боку") □ Манускрипт. Харлей 4751, Лондон

точащей раной в боку". Этот образ представляет аллюзию, с одной стороны, с *Pieta**, а с другой - единорога, раненного охотником и лежащего у лона девы, (рис. 241, 242), что есть частая тема средневековых картин. Правда здесь единорога заменил зеленый лев, но для алхимика это не вызывает затруднения, ибо лев тоже есть символ Меркурия. Дева представляет его пассивный, женственный аспект, тогда как единорог или лев изображает дикую, неудержимую, мужественную, проникающую силу *spiritus mercurialis*. Так как символ единорога в качестве аллегории Христа и Святого Духа проходит через все

Сострадание (лат.) *Прим. перев.*

Рис.243. Единорог, украшающий гербовый щит семьи фон Гахнанг (Тюргау, Швейцария). □ Из Цюрихского реестра гербов (1340)

средние века, то связь между ними была хорошо известна алхимикам, так что, несомненно, используя этот символ, Рипли подразумевал идентичность Меркурия с Христом.

>

б. Единорог в христианских аллегориях

520 Язык церкви заимствует аллегории единорога из Псалмов, где единорог стоит у Бога на первом месте по могуществу, как в Псалме 28:6: "И заставляет их скакать подобно тельцу, Ливан и Сирион, подобно молодому единорогу"¹⁴ и в другом месте, о жизнеспособности человека (рис. 243, 244), как в псалме 91:11:

"...а мой рог ты возносишь, как рог единорога..."¹⁵ Сила зла так же сравнивается с мощью единорога, как в Псалме 21:22:

"Спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, *избавь* меня"¹⁶. На этих метафорах основана аллюзия Тертуллиана о Христе: "Его слава - это слава быка, его рог - рог единорога"¹⁷. Это перекликается с молением Моисея (Втор. 33:13,14, 17):

...Да благословит Господь землю его вожделенными дарами неба, росой и *дарами* бездны, лежащей внизу, вожделенными плодами от

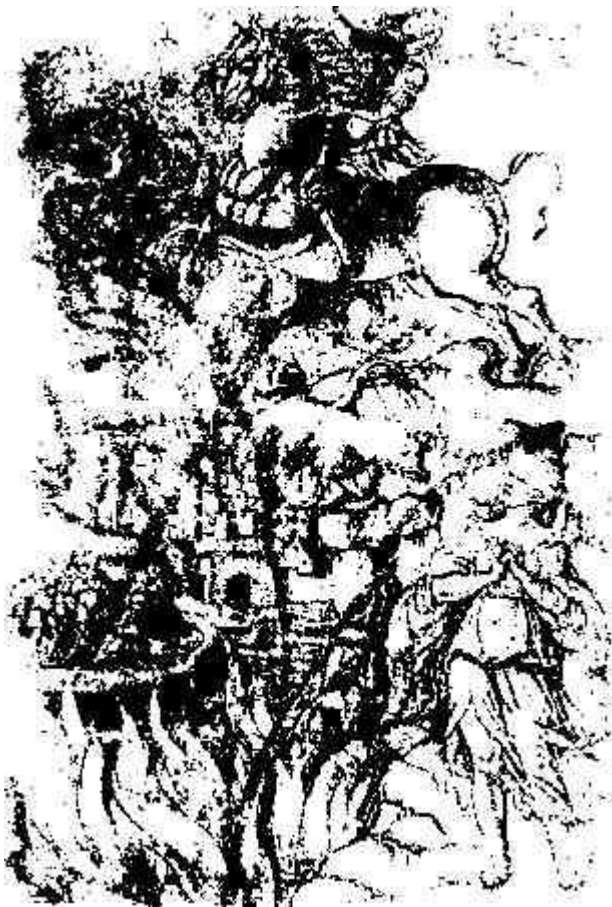

Рис.244. Прославление Ариосто (Лошадиная грива завита в тугую косу подобную рогу единорога). - Рис. Джованни Батиста Бенвенути по прозвищу Ортолано(1488-?1525)

Рис.245. Дева Мария вместе с любящим ее единорогом в "огороженном саду". □ Швейцарский гобелен (1480)
солнца и вождельными произведениями луны... крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола*; ими изободет он народы все до пределов земли..."

521 Из этого ясно, что рог единорога означает здоровье, силу и благополучие молящегося. "Таким образом," - говорит Тертуллиан, - "Христос был назван быком из-за двух его качеств: первое - твердый [*ferus*, "суровый, жестокий"] как судия, второе - мягкий [*mansuetus*, "кроткий, мягкий"] как спаситель. Его рога являются концами

креста..." Юстин Мартир¹⁸ излагает этот пассаж аналогичным образом: "*Corna unicornis cornu eius*"^{**}. Потому что никто не может сказать или доказать, что рога единорога можно найти в другом образе, нежели представляемым крестом". Ибо могущество Бога проявляется в Христе. Соответственно, Присциллиан называет Бога однорогим: "Однорогий - это Бог, Христос - скала, Иисус - наш краеугольный камень, Христос - самый человечный из

* В Вульгате: единорогов. Прим. перев.

** Сила единорога - это его рог (лат.). Прим. перев.

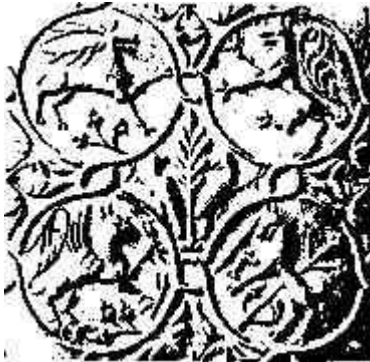

Рис.246. Мандала из четырех орнаментальных медальонов, содержащих оленя, льва, грифона и единорога. □
Мозаичный пол из монастыря св.Урбана. Люцерн

людей".¹⁹ Так как единорог символизирует уникальность Единородного, то св. Нилус использует его чтобы выразить бесстрашную независимость ка[^].буг¦p0(;, монаха: Моубкерох; есrсiv оихоq, C,(иов иитоуоуоу (он есть единорог, творение независимое)²⁰.

522 Св. Василий полагает, что *filius unlcornium* может быть Христом. Происхождение единорога является тайной, говорит св. Амвросий, подобной рождению Христа. Николай Кузанский, у которого я взял эти цитаты, замечает, что единорог есть надлежащий символ Бога Ветхого Завета, потому что в гневе своем он приводит мир к хаосу, подобно сердитому носорогу (единорогу) до тех пор, пока, плененный любовью, он не успокоится у лона девы²¹. Эти мысли служителей церкви находят свою аналогию в алхимическом приручении льва и дракона (рис. 246). Касаясь превращения ветхозаветного Иеговы в Бога Любви в Новом Завете, Пицинелли говорит; "Об истинном Боге, страшном без меры, явившемся перед миром спокойным и полностью укротившимся после пребывания в чреве Пресвятой Девы, св. Бонаventura сказал: "Христос был укрощен и умиротворен добрейшей Марией, чтобы он не карал грешника вечной смертью"²².

523 В *Speculum de mysteriis ecclesiae* Гонориус из Отуна говорит: Очень сильное животное с одним рогом называется

Рис.247. Дева с единорогом. □ Хлудовская Пасалтырь (Византия, 9 век)

единорогом. Чтобы поймать его, в поле посылают деву, животное приходит к ней и его хватают, потому что оно ложится у ее лона. Христа представляют этим животным, а его непреодолимую силу²³ - рогом. Того, кто возлег у лона Девы, ловят охотники; иначе говоря, его находят в образе человеческом те, кто любит его²⁴ [рис, 247].

524 Св. Руперт²⁵ сравнивает Христа с носорогом, а Бруно из Вюрцбурга²⁶ просто называет его *cornu* (рог). Николай Кузанский пишет, что Альберт Великий в своем "Нуротыposes" упоминает Деву в связи с единорогом. Альберт был в алхимии знатоком и цитировал герметические трактаты. В "Tabula Smaragdina" присутствует "сын" огромной силы, который нисходит на землю и пронизывает все твердое. Дева является знаком земли не только в астрологии: у Тертуллиана и Августина Дева в действительности означает землю (рис. 248). Исидор Севильский подчеркивает "проникающее" влияние единорога²⁷. В "Tabula" инцест между матерью и сыном очень тонко маскируется²⁸, и этот факт алхимику Альберту был, по-видимому, известен.

Рис.248. Сотворение Евы, прообраз легенды о спасении: отсюда присутствие единорога □ "Tresor de Sapience" (манускрипт. 15 век)

525 Как я говорил ранее, у единорога было много значений. Он мог также обозначать зло. *Physiologus Graecus*, '29 например, говорит о единороге, что "он есть быстроногое животное, имеющее один рог и злобно расположенное к человеку" ($\mu\eta\eta\sigma\iota\kappa\alpha\kappa\omicron\nu\ \delta\epsilon\ \upsilon\pi\alpha\rho\sigma\epsilon\iota\ \iota\pi\ \alpha\eta\tau\omega\rho\iota\upsilon\ \nu$). И св. Василий говорит: "И будь осторожен, о человек, остерегайся единорога, который есть Демон [рис. 249]. Потому что он замышляет зло против человека, и коварен в совершении зла".

526 Этих примеров достаточно, чтобы показать, как тесна связь между алхимическим символизмом и языком Церкви. Следует отметить, что в церковных текстах символ единорога тоже

Рис.249. Дикий единорог. -Из *Kranterbuch* Бока (1595)

содержит элемент зла (рис. 250). Первоначально чудовищное и мифическое животное, он содержит в себе внутреннее противоречие, *complexio oppositorum*, которое делает его единственно приемлемым символом для *monstrum hermaphroditum* алхимии³⁰.

>

б. Единорог в гностицизме

527 Существует также связь между образами церкви и языческим гностическим символизмом. Ипполит, излагая доктрину Наассенов, говорит, что змея пребывает во всех вещах и созданиях и что все храмы были названы ее именем ($\nu\alpha\omicron\nu\ \nu\ \alpha\rho\omicron\ \tau\omicron\upsilon\ \nu\alpha\alpha\nu$: игра слов $\nu\alpha\alpha\nu$ змея, $\nu\alpha\omicron\nu$ =храм). Каждый алтарь, каждая инициация (*teleth*) и каждое таинство посвящается змее. Это вызывает в памяти фрагмент из "Tabula smaragdina": *Pater omnis telesmi totius mundi est hic* (Это отец совершенства

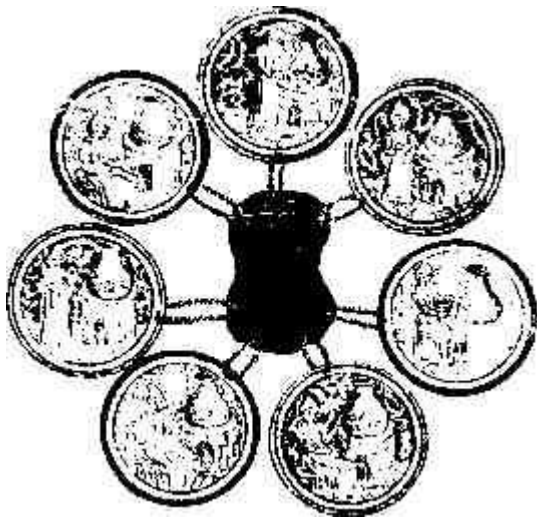

Рис.251. Семь стадий единого алхимического процесса. □ "Ripley Scrowie" (манускрипт. 1588)

Адамом³⁴. Эти аналоги нам уже известны в их алхимическом аспекте. "Многообразный Аттис" - пример другой аналогии, упоминаемой Ипполитом- Изменчивость и полиморфность Меркурия - это ключевая идея алхимии. Едва ли необходимо вдаваться в идеи, которые эта языческая система извлекала из христианства; достаточно сравнения с христианскими источниками.

г. Однорогий, скарабей.

530 Важным источником информации, связывающим символизм единорога и Меркурия находится в *Hieroglyphica* Горуполло (часть 10). Этот автор говорит, что однорогий (*homocerus*) представляет третий род скарабея, и благодаря этому он посвящен Меркурию, подобно ибису. Более того, скарабей есть

Рис.252. Целомудрие. - "Les Triomphes du Petrarche" (манускрипт, 16 век)

Рис.253. Гарпократ, окруженный Уроборосом. □ Гностическая гемма

monogenhV (*unigena*, едиnorodный), поскольку он - это autogeneV zwon (создание, родившее самого себя). У Парацельса *prima materia* является *increatedum** и в алхимии, подобно Меркурию, змее или дракону, она бисексуальна, способна к самоплодотворению и самопорождению (рис. 253). *Unions filius* есть *filius philosophorum*, т.е. камень. Скарабей подлжит тому же расчленению, "разделению элементов", что и дракон, в папирусном тексте: "Солнечный жук, крылатый правитель, стоящий на небесном меридиане, был обезглавлен и

расчленен"³⁵. Я отметил бы "шестую притчу" в "Splendor solis"^{31*}, где *separatio* изображается как расчлененное тело и сопровождается таким текстом: "Розинус³⁷ говорит, что он хотел бы сообщить о видении, в котором он узрел мертвого человека, чье тело было, однако, бело как соль, его члены были отделены и голова была из чистого

золота, но отделена от тела"³⁸. Золотую голову первоначально связывали с головой Осириса, который в греческом папирусе описывается как "лишенный головы"³⁹. Греческие алхимики именовали себя "Дети Золотой Головы"⁴⁰.

531 Скарабей в алхимической литературе упоминается редко, но среди древних текстов в "Consilium coniugii" можно найти:

"Nulla aqua fit quales, nisi illa que fit de scarabeis aquae

Нерожденный, несотворенный (лат.). Прим. перев.

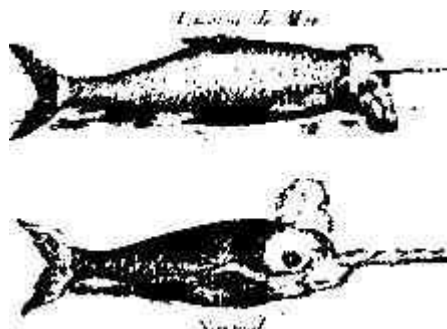

Рис.254. Так называемый морской единорог (*monodon, monoceros*). В старых рисунках единорога его бивень использовался как образец. □ Pommet, *Histoire generate des drogues* (1694)

nostrae"⁴¹. (Никакая вода не станет эликсиром, кроме той, которая придет из скарабеев нашей воды). *Aqua nostra* есть ничто иное как *aqua divina*, т.е. Меркурий.

д. Единорог в "Ведах"

532 Следы единорога в дохристианскую эпоху приводят нас на Восток⁴². Мы встречаем его в древних гимнах Атхарва-Веды (III, 7), в "амulette против *kshetriya*, наследственной болезни":⁴³

1. На голове антилопы растёт лекарство. Она с помощью рога разметала *кшетрию* прочь по всем сторонам.
2. Антилопа идет за тобой. О, рог, который вырвал *кшетрию*, поселившуюся в ее сердце.
3. (Рог), который блистает вот там подобно крыше с четырьмя скатами, с его помощью мы изгоняем *кшетрию* из твоих членов.

533 Рыба Ману (ср. рис. 254), вероятно, была однорогой, это точно не установлено, хотя всегда упоминался ее рог, а рога

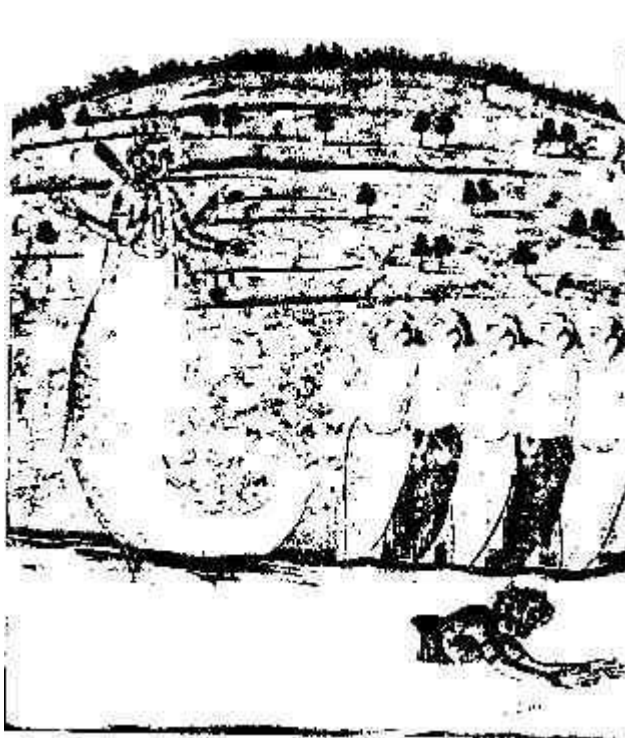

Рис.255. Рыба как

инкарнация Вишну, - 18 в. Индийская миниатюра

(во множественном числе) - никогда. Согласно легенде, воспроизводимой в Шатапатха-Брахмане⁴⁴, Ману поймал рыбу, которая росла и росла, и в конце концов провела его через потоп к суше. Ману привязал свое судно к ее рогу⁴⁵. Рыба является инкарнацией Вишну (рис. 255), а Ману означает "человек"⁴⁶. Во многих отношениях Ману соответствует греческому Антропосу, он является отцом человечества и происходит прямо от Бога, именуемого здесь "Сваямбху". "Такой как есть", т.е. Брахма. Он - Богочеловек, отождествляемый с Праджapati, Господином созданных вещей, и даже с самим Брахманом, высшей душой. В Ригведе он называется Отец Ману и говорят, что он зачал человечество со своей дочерью. Он является основателем социального и морального порядка⁴⁷, первым жертвователем и священником⁴⁸. Он передал человечеству учение Упанишад⁴⁹. Особенно интересно, что он так же происходит от андрогинного Вираджа. Шатапатха-Брахман ассоциирует его с быком, которому была доверена задача уничтожения Асуров и Ракшасов (демоны, враждебные богам)⁵⁰. Наконец, Ману является отцом медицины⁵¹, и, в соответствии с буддистской традицией, Властителем Золотого Века⁵². Исходя из этого, рог связан с фигурой, по имени и характеру имеющей близкое сходство с Антропосом.

534 Мотив девы и единорога можно обнаружить в Рамаяне и Махабхарате (III, 110-113). Отшельник по имени Ришьяшринга (антилопорогий), сын Вибхандаки или Экамринги (однорогий), выведен из своего уединения царской дочерью Шантой, которая вышла за него замуж; или, по другой версии, он был обольщен куртизанкой. Лишь с помощью этого была преодолена страшная засуха, изнурившая землю⁵³.

>

е. Единорог в Персии,

535 Впечатляющие сведения о единороге имеются в "Бундахишне" (ч. XIX):

Относительно трехногого осла говорят, что он стоит в открытом океане, у него три ноги, шесть глаз, девять ртов, два уха и один рог, тело белое, пища духовная; он благочестив. Два из его шести глаз находятся спереди, два - на верхушке головы и два - на горбу. Благодаря остроте зрения этих шести глаз он побеждает всех. Из девяти его ртов три находятся на голове, три - на горбу и три □ в нижней части туловища; каждый рот имеет величину дома и сам он велик, как Гора Альванд. Каждая из его трех ног, когда он находится на земле, велика как стадо из тысячи овец, согнанных воедино; и каждая путовая кость в окружности так велика, что внутри ее может пройти тысяча всадников с лошадьми. Что касается двух ушей, то они могут вместить в себя Мазендаран. Один рог его как бы золотой и полый внутри, из него растут тысяча ответвляющихся рогов; некоторые из них приличествуют верблюду, некоторые - лошади, некоторые - быку, некоторые - ослу, как большому, так и маленькому. Этим рогом он может преодолеть и рассеять всяческие гнусные нападения зловредных тварей.

Когда этот осел погружает свою шею в океан, его уши устрашают, воды открытого океана волнуются и берег Ганавады дрожит. Когда он издает крик, все женские водяные существа, творения Ахурамазды, беременеют; и все беременные зловредные водяные твари, когда они слышат этот крик, утрачивают свое потомство. Когда он мочится в океан, все морские воды в семи областях земли очищаются - даже в том случае, когда все ослы, пришедшие в воду, мочатся в нее - как сказано: "Если бы, о, трехногий осел! ты не был создан для воды, вся вода в море погибла бы от осквернения, которое яд злого духа вносит в эту воду смертью творений Ахурамазды".

Тиштрия захватывает воду из океана более полно с помощью трехногого осла. О серой амбре (амбар-ик) также говорится, что она есть помет трехногого осла; потому что если он потребляет много духовной пищи, то влага жидкого питания проходит через вены его тела в мочу и помет выбрасывается⁵⁴.

⁵³⁶ Чудовище очевидным образом основывается на числе три. Его ослиный аспект является реминисценцией индийского дикого онагра у Ктесия, но как космологическое существо, оно вызывает в памяти чудовищные персонификации *prima materia* (рис. 256) в арабской алхимии. В "Книге Останеса", например, одно такое чудовище (с крыльями грифа, головой слона и хвостом дракона) дает адепту ключ к дому сокровищ³⁵. Осел стоит в океане, подобно дереву Гокард, которое растет из глубинной грязи мор⁵⁶. "Бундахишн" говорит об этом дереве:

...Оно необходимо, для обновления вселенной, потому что отсюда исходит ее бессмертие... Некоторые говорят, что это самолечение, некоторые - энергетическое лечение, некоторые - всеобщее лечение⁰⁷.

⁵³⁷ Осел и дерево⁵⁸ очевидным образом связаны, потому что оба они представляют силу жизни, рождения и исцеления. Это

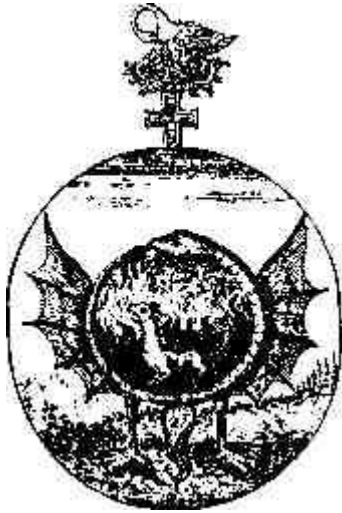

Рис.256. Мифический монстр, содержащий *massa confusa*, из которой берет начало пеликан (символ Христа или *lapis*). □ *Hermaphroditisches Sonn-und Mondskind* (1752)

поистине первобытное равенство: оба имеют *Мана* или являются ею. Подобным образом из дерева в западной стране арабские алхимики получают свою *prima materia*. В книге Абу-ль Касима⁵⁹ мы читаем:

Это первичное вещество, которое является исходным для Эликсира, берется из единственного дерева, растущего в странах Запада... И это дерево растет на поверхности океана как растения растут на поверхности Земли. Если кто-либо вкусит плодов с этого дерева, то человек и джинн будут слушать его; это дерево, чьи плоды Адаму (да будет с ним мир!) было запрещено есть. и когда он вкусил их, то утратил природу ангела и обрел человеческую. Дерево это может принять облик любого животного.

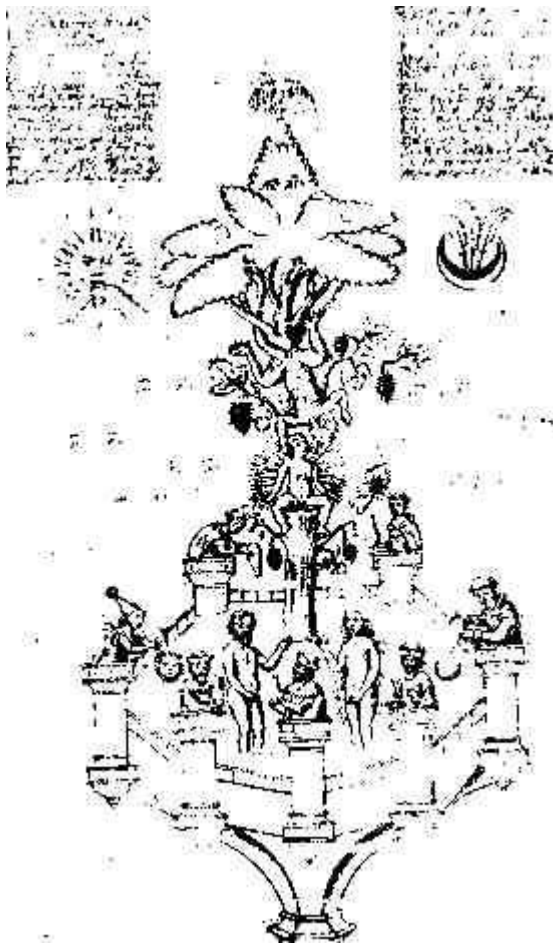

Рис.257. Трансформация Меркурия, Мелюзина (Пилит) на дереве - это *Sapientia*. - "Ripley Scrowie" (манускрипт. 1588)

538 Чудовище и дерево используются для изготовления *farmakon aquanasia*^V, эликсира, алексифарма, панацеи. Присущая дереву специфическая способность превращаться в любое животное принадлежит также и *mercurius versipellis** (рис. 257).

539 Осел - это *daemon triunus*, хтоническая Троица, которая в латинской алхимии изображается как трехглавое чудовище и отождествляется с ртутью, солью и серой⁶⁰. Я мимоходом от мечу классическое предание о поклонении ослу в иерусалимском храме и граффито в Палатине, изображающее карикатурное распятие осла⁶¹, а также мрачный аспект Иеговы и Ялдабаофа как демиургов, которые привели эти фигуры в соединение со столь же мрачной *prima materia*.

ж. Единорог в иудейской традиции

540 Талмуд⁶² рассказывает историю о том, как единорог (*re'em*) спасся от потопа: он был привязан к ковчегу снаружи, потому что из-за его гигантских размеров он не мог поместиться внутри. Царь Башана, Ог уцелел во время потопа таким же путем. Далее говорится так:

То, что единорог уцелел, легко объясняется теми, кто говорит, что потоп не покрывал землю Израиля; но как он сохранился по мнению тех, кто говорит обратное? Р.Джаннан отвечает: На ковчег взяли молодых единорогов. - Но Рабби б. Бар Хана сообщил, что он видел молодого единорога такого большого, как гора Фавор, величина которой

была сорок парасангов, и что окружность его шеи □ три парасанга. Голова - полтора парасанга, и что Иордан бурлил, когда единорог мочился в него⁶³. Р.Иоханан отвечал: Они ввели в ковчег [только] его голову. - Но учитель сказал, что голова его имела размер в полтора парасанга. - Возможно они ввели в ковчег лишь верхушку его носа. □ ...но как же тогда ковчег поднялся над водой [во время потопа]? □ Реш Лакиш отвечал: Они привязали к ковчегу его рога. -Но Р.Хисда сказал, что они [рога] страдали от жары, и вода повредила их⁶⁴. - Как, по вашему мнению, был спасен ковчег⁶⁵? И более того, где был Ог, царь Башана?⁶⁶ - Возможно, произошло чудо и [вода] возле ковчега оставалась холодной.

541 Имеется версия этого рассказа в собрании мидрашей, озаглавленном *Pirke R. Eliezer*. согласно которой Ог "сидел на куске дерева под желобом ковчега"⁶⁷.

Меркурий изменчивый (лат.). *Прим. перев.*

542 "Targum Pseudo-Ionatham", комментируя книгу Бытия, (14:13), говорит, что Ог стоял на крыше Ковчега⁶⁸.

543 Согласно одной талмудической легенде⁶⁹, Ог происходил от одного из упомянутых в гл.6 книги Бытия падших ангелов, которые "входили в дочерей человеческих". "Заметь, Сихон и Ог были братьями, потому что учитель сказал: "Сихон и Ог были сыновьями Ахийа, сына Шемихазай⁷⁰. Комментарий Раши говорит, что Сихон и Ог были сыновьями Ахийа, который произошел от Шемихазая и Азазаеля, двух ангелов, которые низошли на землю в дни Еноха".

544 Гигантские размеры Ога описаны в различных пассажах Талмуда - а самый большой - в "Tractate Nidda":⁷¹ Абба Саул, согласно Р.Иоханану, говорит:

"Я был копателем могил. Однажды я преследовал оленя и очутился внутри берцовой кости мертвого человека; я гнал оленя три парасанга, но я не нагнал его, и берцовая кость при этом еще не закончилась. Когда я вернулся, мне сказали: "Она принадлежит Огу, царю Башана".

545 Понятно, что существует сокровенная связь между Огом и единорогом: оба избежали потопа, находясь снаружи ковчега, и оба были гигантами. Более того, мы видели, что единорога сравнивали с горой Фавор, и Ог был тоже связан с горой: он схватил гору и бросил ее в лагерь израильтян⁷². Дальнейшую аналогию можно обнаружить в одном мидраше:⁷³ единорог -это гора, ему угрожает лев и, в продолжение истории, Моисей, "слуга Господень", которого часто сравнивают со львом в Ветхом Завете, убивает Ога. Далее следует:

Р.Хана бар Иди сказал: В те времена, когда Давид еще пас овец, он нашел единорога (*re'em*), спящего в пустынной местности, и, думая, что это гора, он поднялся на вершину и выпасал там свое стадо. Но вот единорог вздрогнул и встал. И Давид поднялся на его спине, и достиг небес. И в это время Давид сказал Господу: Если будет на то твоя воля. сними меня с этого единорога, я построю тебе Храм размером в сто локтей, по длине рога этого единорога... Чего не сделал бы Всевышний, да будет благословенен Он, для Давида Он повелел, чтобы пришел лев, и когда единорог увидел льва, он испугался и распростерся перед ним, потому что лев - его царь, и Давид спустился на землю. Но когда Давид увидел льва, он испугался. Поэтому он сказал: "Спаси меня от пасти льва, как ты спас меня от рогов единорогов".

546 Другой мидраши⁷⁴ описывает единорога, борющегося со львом. Здесь он определенно назван единорогом [*ha-unicorlus*], а не *re'em*. Пассаж гласит:

В нашей стране существует единорог [*ha-unicorlus*] с огромным рогом на голове. И также живет много львов. И когда единорог видит льва, то загоняет его к подножью дерева, и хочет поразить льва. Но лев уходит со своего

места, а единорог вонзает свой рог в дерево, и рог его уходит в дерево так глубоко, что он не может его вытащить, и тогда лев приходит и убивает единорога, но иногда бывает и наоборот .

547 В "Химической свадьбе", как и в королевском гербе Англии, лев и единорог объединены (рис.258); оба они являются символами Меркурия в алхимии, так же как они суть аллегии Христа и церкви. Лев и единорог представляют внутреннюю борьбу противоположностей Меркурия. Лев, будучи опасным животным, родственен дракону; дракон должен быть умерщвлен, а у льва, по меньшей мере, должны быть обрезаны когти. Единорог тоже должен быть укрощен; как чудовище, он имеет большее символическое значение и более духовную природу, чем лев, но, как показал Риплей, лев иногда занимает место единорога. Два гигантских существа, Ог и единорог, являются реминисценциями Бегемота и Левиафана, двух проявлений Иеговы. Все четверо, как и единорогий осел в "Бундахишн", являются персонификацией демонических сил природы. Могущество Бога проявляется не только в царстве духа, но и в силах животной природы, как внутри человека, так и вне его. Бог амбивалентен в той мере, в которой человек остается связанным с природой. Бескомпромиссная христианская интерпретация Бога как *summtum bonum* * явным образом противоречит природе, отсюда тайное язычество алхимии проявляется в амбивалентной фигуре Меркурия. По контрасту, андрогинность Христа рассматривается исключительно как духовная и символическая и, следовательно, вне природного контекста. С другой стороны, само существование противоположности, "Князя мира", обнаруживает полярность Бога, что показывает и андрогинная природа Сына, в котором он проявляется.

Совокупное благо (лат.) *Прим. перев.*

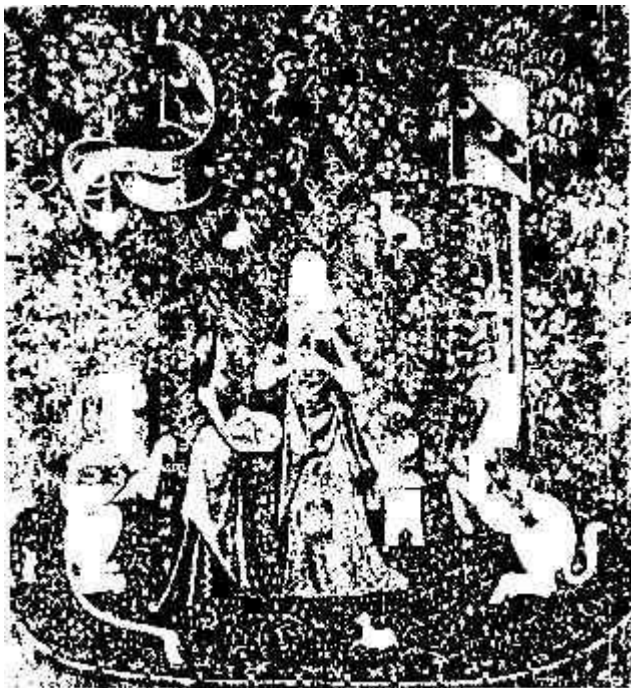

Рис.258. Единорог и лев. □ С гобелена *La Dame a la Licorne* (16 век)

3. Единорог в Китае

548 Единорог также появляется и в Китае. Согласно Ли Ши ("Книга ритуалов"), существует четыре благодетельных или духовных животных: единорог {*ch'i-lin*}, феникс, черепаха и дракон. *Ch'i-lin* - Ци-линь - главное

среди четверых животных. "Он похож на оленя, но он больше его, у него хвост быка и туловище лошади: на лбу его один рог, на спине волосы пяти цветов, а шерсть на брюхе желтая (или коричневая), он не ест

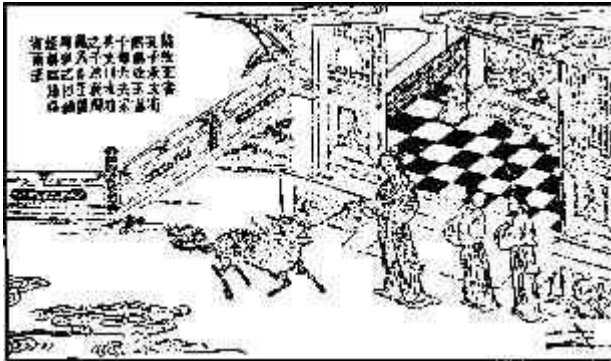

Рис.259. *Ch'i-lin* объявляет о рождении Конфуция. Перед тем, как Кун-цзы родился, *Ch'i-lin* пришел к дому правительства в Цзоу и выплюнул нефритовую дощечку с надписью: "Сын хрустальной [букв. эссенция воды] горы будет увековечен на закате династии Чжоу и будет королем без короны". Мать Конфуция удивилась и привязала украшенный бант к его рогу. Животное пребывало "два дня а затем ушло". □ Из китайской иллюстрированной работы Sheng Chi-t'u (около 18 век)

травы и живых созданий, его появление знаменует появление совершенных правителей [*chen-jen*] и завершение Дао царей". Если он ранен, это является дурным предзнаменованием. Впервые он появился в садах Желтого императора (2697 год до Р.Х.). Позже два единорога прогуливались в Пин-яне, столице императора Яо [24 в до Р.Х.]. Единорог явился матери Конфуция, когда она была беременной (рис.259) и в предзнаменование смерти мудреца случилось так, что возница ранил единорога (рис.260).⁷⁰ Следует отметить, что самец единорога назывался *ch'i*, а самка - *lin*, так что общее родовое название объединяет оба пола (*ch'i-lin*).⁷⁶ Таким образом, единорог оказывается наделенным андрогинным качеством. Его связь с фениксом и драконом также используется в алхимии, где дракон считается низшей формой Меркурия, а феникс - высшей.⁵⁴⁹ Как упоминалось ранее, рог носорога является алексифармом и поэтому даже сегодня он считается излюбленным предметом торговли между африканским восточным берегом и Китаем, где

Рис.260. *Ch'i-lin* объявляет о смерти Конфуция. "На 14 году царствования герцога Ай [из Лу □ 481 г. до н.э.] во время зимней охоты на запади был ранен *ch'i-lin*. Это событие серьезно потрясло Кун-цзы и он прекратил работать над *Шу-дэин*. *Кун-цзун-цзы* [Сборник историй о Конфуции] сообщает: "Когда клика Шу-сун [аристократическая семья в Лу] подпала подлесок, она ранила *ch'i-lin*, но никто не признался в этом. Они выбросили его на распутье Ву-фу. [Ученик] Яан-ю сообщил это и сказал: "Тело оленя с рогом, это не тело ли божественного чудовища, что служит дурным предзнаменованием?"Кун-цзы пошел посмотреть на него. Он заплакал и сказал:

"Ch'i-lin! Ch'i-lin, милосердный зверь, появился и умер. Мое Дао истощилось". □ Из *Sheng Chi-t'u*.

из него делают чаши, защищающие от яда. *Physiologus Graecus* рассказывает, что, когда змея отравляет питьевую воду, животные, учуяв яд, ожидают, когда к воде придет единорог, "потому что его рог есть символ Креста" (*sturon ektupwsaV tw kerati autou*) и, выпивая, он рассеивает губительные свойства яда.

и. Чаша единорога

550 Целительная чаша имеет некоторую связь с чашей "спасения", Потиром для Причастия, и с сосудом, используемым при прорицаниях. Минье78 говорит, что кардинал Торквемада

Рис.261. Папа с единорогом как символом Святого Духа. □ Из Scaliger, *Explanatio imaginum* (1570), прямая противоположность Парацельсу, *Auslegung der Figuren* (1569)

всегда держал на столе чашу единорога: "La come de licorne presezeve des sortileges"* (рис.261). Ипполит, суммируя учения Наассенов, говорит, что греки называли "Герииона трехголового и трехтелого" "небесным рогом луны". Но Гериион был "Иорданом", "7" маскулино-фемининным человеком во всех вещах, и тем, кто создал все вещи". В связи с этим Ипполит упоминает чашу Иосифа и Анакреона.

Слова "без Него ничто не начало быть"⁸⁰ относятся к миру 4юрм, потому что это создавалось без его помощи третьим и четвертым [членами четверичности]. Потому что это есть... чаша, из которой царь, когда он пьет, получает свои предзнаменования.⁸¹ Греки подобным образом намекали на эту тайну в анакреонтических стихах:

Мой кувшин рассказывает мне, Говоря в немом молчании, Что со мной должно случиться.

Этого было достаточно для того, чтобы чаша стала известна людям под именем чаши Анакреона, которая молчаливо сообщает невыразимую тайну. Потому что говорят, что чаша Анакреона нема; еще Анакреон утверждал, что она говорит ему на немом языке о том, что

Рог единорога предохраняет от колдовства (фр.) *Прим. перев.*

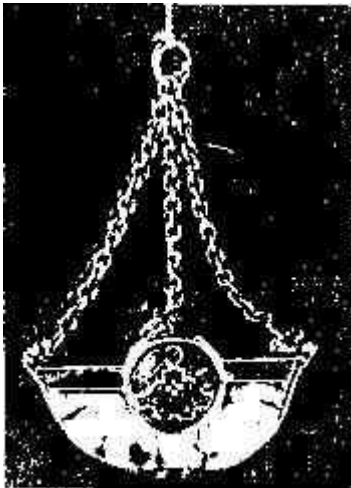
Рис.262. Лунный единорог. -Реверс медали Антонино Пизано (1447)

с ним должно случиться (то есть духовное, а не телесное), если он услышит тайну в молчании. И этот секрет суть вода, которую Иисус на той чудесной свадьбе превратил в вино. Это было великим и истинным началом чудес, сотворенных Иисусом в Кане Галилейской, и тем указавшим на царствие небесное. Это [начало] есть царствие небесное, которое лежит внутри нас как сокровище, подобно "дрожжам, скрытым в трех мерах муки".⁸²

551 Мы видели, что "небесный рог луны" тесно связан с единорогом. Здесь это означает не только Териона трехголового и трехтелого⁸³ и Иордана, но также и гермафродического человека, который идентичен Логосу Иоанна. "Третье и четвертое" суть вода и земля; эти два элемента представляются формирующими нижнюю половину мира в алхимической реторте, и

Рис.263. Подвеска (вид спереди), сделанная из рога нарвала на подложке из эмалированного золота. На обратной стороне для лечебных целей кусочек рога открыт (16 в.?)

Ипполит уподобляет их чаше (kondu). Это божественный сосуд Иосифа и Анакреона: вода символизирует содержимое, а земля -сосуд, т.е. самое чашу. Содержимое суть вода, которую Иисус превратил в вино, и вода так же представляется Иорданом, который означает Логос, что приводит к аналогии с Пот иром. Его содержимое приносит жизнь и исцеление, подобно чаше в III Книге Ездры (14:39-40):

Я открыл уста мои, и вот полная чаша подана была мне, которая была наполнена как бы водою, но цвет того был подобен огню.81

И взял я и пил, и когда я пил, сердце мое дышало разумом и в груди моей возрастала мудрость, ибо дух мой подкреплялся памятью.85

552 Секрет чаши - это также и секрет рога, который, в свою очередь, содержит эссенцию единорога как дарителя силы, здоровья и жизни (рис.263). Алхимики приписывали эти же

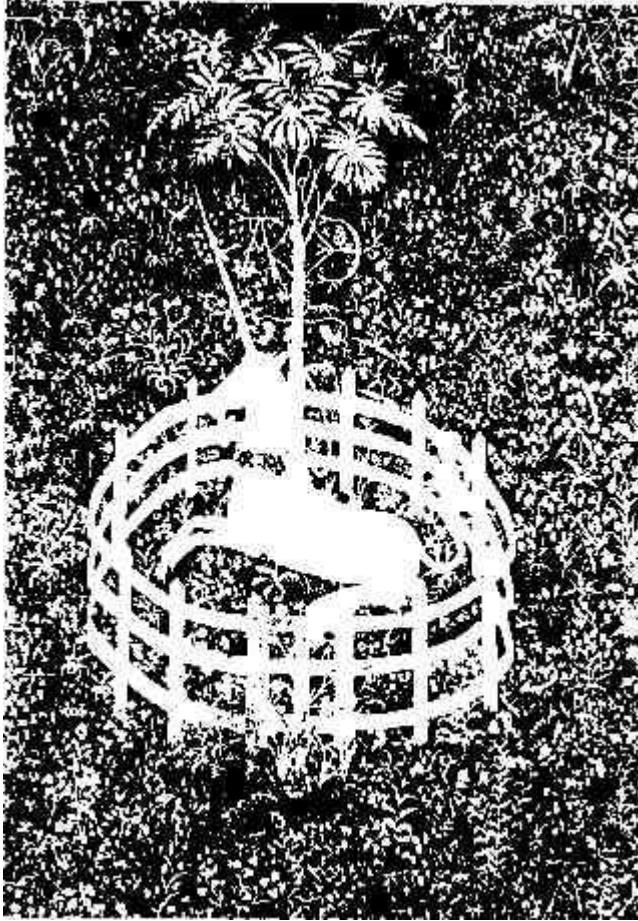

Рис.264. Мандала, образованная единорогом и деревом жизни. - Гобелен (15 век), "Охота единорога"

самые качества своему камню, называя его "карбункулом".⁸⁶ Согласно легенде, камень можно найти под рогом единорога, как говорит Вольфрам фон Эшенбах:

>

Мы поймали зверя по имени Единорог,

Который знает и любит девичьи прелести

И засыпает на ее грудях;

Мы взяли из-под его рога

Блестящий мужской камень карбункул

Сияющий на белом черепе.⁸⁷

553 Рог, как эмблема энергии и силы, обладает мужскими качествами, но, в то же самое время, он есть чаша, которая, как вместилище, женственна⁸⁸. Таким образом, мы имеем дело с "объединенным символом",⁸⁹ который выражает биполярность архетипа (рис.264).

554 Разнообразные символы единорога служат не более чем примером тесной связи между язычеством и естественной философией, гностицизмом, алхимией и церковной традицией, которая, в свою очередь, имела глубокое и решающее влияние на мир средневековой алхимии. Я надеюсь, что эти примеры дадут читателю более ясное представление о том, в какой степени алхимия была религиозно-философским или "мистическим" движением. Она достигла своего пика в религиозном *Weltanschauung** Гете, как это представлено нам в "Фаусте".

Рис.265. Единорог и его отражение, описывающие девиз "De moy je m'eprouvante" [Сам себя я пугаюсь, (фр.)] □
Boschius. *Symbolographia* (1702)

Мировоззрение (нем.) *Прим. перев.*

Рис.266. Двуглавый орел с коронами Папы и Императора, символизирующих царства обоих миров. Орел усеян глазами (посвященность!) - *Codex Palatinus Latinus 412* (15 век)

ЭПИЛОГ

Рис.267. *Prima materia* в виде дракона, оплодотворяемого Святым Духом (*avis Hermetis*) – "Hermes Bird", *Theatr. chem. Britan.* (1652)

Рис 267

555 Что подразумевали под *lapis* древние философы, никогда окончательно не выяснится. На этот вопрос можно будет ответить лишь тогда, когда мы точно узнаем, какое бессознательное содержимое они сюда вкладывали. Только психология бессознательного в состоянии разрешить эту загадку. Она учит нас, что пока содержимое остается в проецируемом состоянии, оно недостижимо, что и является причиной, по которой труды этих авторов столь мало раскрывают нам алхимические секреты. Но урожай символического материала очень обилён, и этот материал прямо относится к процессу индивидуации.

556 Имея дело с алхимией, мы должны всегда осознавать, что важнейший этап развития этой философии - средние века, что обширная литература утрачена, и что она оказала на духовную жизнь своего времени огромное воздействие. Это воздействие хорошо отражает параллель *lapis*-Христос, наличие которой может объяснить или извинить мои экскурсы в области, которые, на первый взгляд, не имеют с алхимией ничего общего. Когда мы занимаемся психологией алхимической мысли, мы должны принять во внимание связи, весьма удаленные от исторического материала. Но если мы пытаемся понять этот феномен изнутри, как психический, нужно начинать с главной позиции, где сходятся многие линии, как бы далеко они не расходились во внешнем мире. Тогда мы встретимся с глубинной человеческой психе, которая, не в пример сознанию, едва ли изменилась за многие столетия. Здесь истина, которой две тысячи лет, и сегодня по-прежнему остается истиной - иными словами, она живет и действует. Здесь мы найдем также те фундаментальные психические факты, которые остаются неизменными тысячи лет и будут оставаться неизменными еще тысячелетия. С этой точки зрения недавнее прошлое и настоящее представляются эпизодами в драме, которая началась в седой древности и продолжается сквозь столетия в отдаленное будущее. Эта драма - "Aurora consurgens" - рассвет сознания человечества.

557 Алхимия классической эпохи (от античности до середины семнадцатого века) была, в сущности, исследовательской работой в области химии, куда были внедрены путем проекции примеси бессознательного психического материала. Поэтому психологические условия, необходимые для работы, часто подчеркивались в текстах. Рассматриваемое содержимое было таково, что высказывало себя в проекции на неизвестную химическую субстанцию. Благодаря безличной, чисто объективной природе вещества, эти проекции представляли собой универсальные, коллективные архетипы, которые, проецируясь, в основном отражали коллективную духовную жизнь эпохи, образ духа, заключенного во тьму материального мира. Иными словами, состояние относительной бессознательности, в котором человек того времени находился, ощущалось как болезненное и нуждающееся в спасении; оно проецировалось на вещество и, вследствие этого, связывалось с ним. Поскольку психологическим атрибутом бессознательного содержимого является условие потенциальной реальности, характеризуемой полярными противоположностями "бытие" и "не-бытие", то понятно, что единство противоположностей должно играть решающую роль в алхимическом процессе. В результате появлялось нечто в роде "объединенного символа", носившего, как правило, нуминозный характер, i Проекция образа избавителя, : т.е. соответствия Христос = lapis, была, поэтому, психологически неизбежной, как и параллелизм между избавляющим opus или officium divinum* и ученостью - с той существенной разницей, что христианский opus есть operari в честь Бога-Избавителя, предпринятое человеком, жаждущим спасения, в то время как алхимический opus есть труд Человека-Избавителя во имя интересов божественной мировой души, дремлющей в веществе и ожидающей спасения. Христианин Добывает плоды милости ex opere operato, а алхимик создает для себя - ex opere operantis в буквальном смысле - "панацею жизни", которую он рассматривает или как замену знака милости церкви, или как дополнение и параллель божественной работы избавления, которая продолжается в человеке. Две противоположных точки зрения сходятся в церковной формуле, opus operatum и opus operantis*, - но при детальном анализе они оказываются несовместимыми. В сущности, это вопрос полярных противоположностей: коллективного или индивидуального, общества или личности. Это современная проблема, поскольку она вызвана в наши дни гипертрофией коллективной жизни и скоплением невероятных масс людей. Это заставляет индивида осознавать, что он задыхается в тяглом труде среди организованной толпы. Коллективизм средневековой церкви редко (или никогда) не оказывал существенного давления на индивида, в результате чего его отношения с обществом не превращались в глобальную проблему. Таким образом, эта проблема, осталась на уровне проекции до наших дней, когда можно энергично взяться за нее по меньшей мере на уровне эмбрионального сознания под маской невротического индивидуализма.

* Священный долг (лат.) Прим. перев.

558 Однако несколько раньше этого, алхимия достигла конечного пика и, вместе с тем, исторического поворотного пункта своего • развития в "Фаусте" Гете, который с начала до конца пропитан алхимическим образом мышления. Сущность драмы Фауста наиболее рельефно выражена в сцене Париса и Елены. Для средневекового алхимика этот эпизод должен был представлять таинственное coniunctio Солнца и Луны в реторте (рис.268); но современный человек, разбираясь в образе Фауста, распознает проекцию и, ставя себя на место Париса или Солнца, овладевает Еленой или Луной, его собственной внутренней, женственной противоположностью. Таким образом, * Эти латинские фразы можно перевести так: ex opere operato — "в результате выполненной работы"; ex opere operantis — "в результате работы делателя"; opus operatum — "выполненная работа"; opus operantis — "работа делателя".

PHILOSOPHORVM. FERMENTATIO.

*hyc wird Sol aber verschlossen
Vnd mit Mercurio philosophorum vbergossen.*

Рис.268. *Fermentatio*, символическое представление *coniunctio spirituum* [Стихи: "А здесь Царь Sol плотно окружается / И Mercurius philosophorum разливается над ним"] – *Rozarium philosophorum* (1550)

Рис. 268

объективный процесс соединения становится субъективным действием мастера: вместо того, чтобы наблюдать драму, он становится одним из действующих лиц. Личное вмешательство Фауста терпит неудачу, так что реальная цель процесса - создание неразрушимой субстанции - теряется. Вместо этого Эвфорион, который, как полагали, должен быть *filius philosophorum*, нетленным и "негорящим", идет в огонь и исчезает - несчастье для алхимика и повод для психолога покритиковать Фауста, хотя феномен этот никоим образом не примечателен.

Потому что каждый архетип с момента своего первого появления и до тех пор, пока он остается бессознательным, овладевает человеком полностью и заставляет его играть соответствующую роль. Поэтому Фауст не мог сопротивляться, ни когда Елена перенесла свою привязанность с Париса на него, ни другим "рождениям" и омоложениям, таким как Мальчик-возница и Гомункулус, разрушенными той же алчностью. Может быть, это и является главной причиной того, почему конечное омоложение Фауста имеет место лишь в посмертном состоянии, т.е. проецируется в будущее. Вряд ли является случайным совпадением тот факт, что совершенный образ Фауста

порождает доктора Мариануса, имя (которое мы уже встречали) одного из наиболее знаменитых древних алхимиков: "Марианус" или, в более привычном написании, Мориен? 559 Благодаря идентификации с Парисом, Фауст возвращает coniunctio из проецированного состояния в сферу личного психологического опыта и, следовательно, в сознание. Этот решающий шаг означает не что иное, как решение алхимической загадки, и в то же самое время освобождение ранее бессознательной части личности. Но каждый рост сознания таит опасность инфляции, как это ясно проявляется в сверхчеловеческих возможностях Фауста. Его смерть, хотя и удивительная в его возрасте; едва ли является удовлетворительным ответом. Возрождение и трансформация, которые следуют за coniunctio, происходят в будущем, т.е. в бессознательном - что оставляет проблему висящей в воздухе. Мы все знаем, что Ницше поднял эту проблему снова в "Заратустре", как трансформацию в сверхчеловека, но он ввел сверхчеловека в опасно тесную близость с человеком с улицы. Поступая так, он неминуемо вызывал все последние резервы антихристианской злобы, потому что его сверхчеловек - это тщеславная гордость, *hybris** индивидуального сознания, которое должно обязательно войти в противоречие с коллективной властью христианства и привести к катастрофическому разрушению индивида. Мы теперь знаем, как и в какой исключительно характерной форме этот рок овладел Ницше, *tarn ethice quam physice***. И какой ответ дало следующее поколение на индивидуализм сверхчеловека Ницше? Оно ответило коллективизмом, массовой организацией, сплотившись в толпу, *tarn ethice quam physice*, которая все, что видела, превращала в подобие скверной шутки. Удушение личности и бессильное христианство, которое, вполне возможно, получило свою смертельную рану - таков неприглядный баланс нашего времени.

* Высокомерие, заносчивость (греч.). Прим. перев. ** Как этически, так и физически, (лат.) Прим. перев.

560 Грех Фауста состоял в том, что он установил тождество с вещью, нуждающейся в изменении и преобразованной. Ницше превзошел себя, идентифицируя свое эго со сверхчеловеком Заратустра, борющейся частью личности в сознании. Но можем ли мы говорить о Заратустре как о части личности? Не был ли он скорее кем-то вроде сверхчеловека - кем-то, кем человек не является, хотя и имеет свою часть в этом? Умер ли в действительности Бог, потому что Ницше объявил, что он не слышал его долгое время? Не мог ли он вернуться в облике сверхчеловека? 561 В своем слепом взывании к сверхчеловеческой мощи Фауст погубил Филемона и Бавкиду. Кем же были эти двое кротких старых людей? Когда мир стал безбожным и не смог оказать поддержки божественным странникам Юпитеру и Меркурию, именно Филемон и Бавкида приютили сверхчеловеческих гостей. И когда Бавкида был готов принести им в жертву своего последнего гуся, свершилась метаморфоза: боги объявили себя, скромная хижина превратилась в храм, и старая пара стала бессмертными служителями алтаря.

562 В некотором смысле древние алхимики были ближе, чем Фауст, к главной истине психе, когда они пытались освободить огненный дух из химических элементов, и относились к тайне так, словно она скрывалась в темной и молчаливой глубине природы. Тайна все еще была во вне. Движение развивающегося сознания вверх рано или поздно закреплялось благодаря прекращению проецирования и возвращалась обратно в психе. Однако с тех пор, как наступила эпоха Просвещения, вплоть до эры научного рационализма, - чем в действительности была психе? Она стала синонимом сознания. Психе была тем, "что я знаю". Не было психе вне эго. Тогда эго неизбежно идентифицируется с содержимым возвращенных проекций. Ушли дни, когда психе для большинства была еще "вне тела" и изображала "те великие вещи", которыми тело не могло овладеть'. Содержимое, которое прежде проецировалось, теперь было связано, чтобы появиться в личной собственности, как химерические фантазии эго-сознания. Огонь остыл в воздухе, и воздух стал великим ветром Заратустры, вызвав инфляцию сознания, которая, по-видимому, может быть подавлена лишь самой страшной катастрофой цивилизации. Пусть новый потоп пошлет

боги на немилосердное человечество. 563 Сознание, подвергнувшееся инфляции, всегда эгоцентрично и не знает ничего, кроме собственного существования. Оно неспособно учиться на прошлом опыте, не может понять современные события и делать правильные заключения о будущем. Оно гипнотизирует самого себя и, следовательно, не может рассуждать. Оно неизбежно приговаривает себя к смертельным бедствиям. Достаточно парадоксально, что инфляция - это регрессия сознания в бессознательное. Это случается всегда, когда сознание берет на себя слишком много бессознательного содержимого и утрачивает способность различения, sine qua любого сознания. Когда судьба целых четыре года разыгрывает на подмостках Европы войну безгранично устрашающего вида, которая всем ненавистна, никто не мечтает узнать, кто или что вызвало войну? Никто не осознает, что европейского человека охватило нечто, отнявшее у него свободную волю. И это состояние бессознательного обладания подспудно будет длиться до тех пор, пока мы, европейцы, не испугаемся своего якобы "божественного всемогущества". Такое изменение может начаться только с индивида, ибо массы суть слепые животные, как мы испытали на собственной шкуре. Однако мне кажется важным, что некоторые люди, или каждый индивидуально, начнет понимать, что имеются содержания, которые не принадлежат личностному эго, а должны быть приписаны психическому не-эго. Эту ментальную операцию необходимо предпринять, если мы хотим избежать инфляции. К счастью, у нас есть полезные и поучительные модели, которые предлагаются поэтами и философами, - модели или архетипы, - лекарства для всех людей и любого времени. Конечно, из того что мы здесь открываем, нет ничего для масс* - есть лишь некоторая скрытая вещь, которую можно постичь лишь в одиночестве и безмолвии. Лишь немногие люди пытаются что-либо об этом узнать; гораздо проще проповедовать универсальную панацею для всех, чем применить ее к самому себе и, как мы все знаем, все не так плохо, если все сидят в одной лодке. Сомнения не могут существовать в стаде; чем больше толпа, тем лучше истина - и тем больше катастрофа.

* Выделено переводчиком. Ср.: С.Московичи. Век толп. М. "Центр психологии и психотерапии". 1996

564 На моделях прошлого мы сможем научиться прежде всего следующему: психе дает убежище содержаниям или подвергается влияниям, ассимиляция которых сопровождается величайшими опасностями. Если древние алхимики приписывали свой секрет материи, и если ни Фауст, ни Заратустра не являются вдохновляющими примерами того, что происходит, когда мы воплощаем этот секрет в себе, то нам остается один путь - отвергнуть высокомерные претензии сознательного разума быть всей психе, и признать, что психе есть реальность, которую мы не можем до конца ухватить современными средствами понимания. Я не называю человека, сознающего свое неведение, обскурантом; я думаю, что это, скорее, тот, чье сознание недостаточно развито, чтобы уметь осознать свое неведение. Я считаю, что алхимическая надежда извлечь из вещества философское золото, или панацею, или волшебный камень, была лишь частью иллюзии, эффектом проекции; что до остального, то она соответствовала действительным психическим фактам, которые много значат в психологии бессознательного. Как показывают тексты и их символизм, алхимик проецировал то, что я назвал процессом индивидуации, в феномены химических превращений. Научный термин "индивидуация" не означает, что мы имеем дело с чем-то известным и окончательно ясным, о котором более нечего сказать.² Он просто указывает на еще очень темное поле поиска, которое нуждается в разработке. Это централизующие процессы в бессознательном, формирующие личность. Мы имеем дело с жизненным процессом, который, в силу своего божественного характера, исходит из времен незапамятных, обеспечивая побуждение для формирования символов. Эти процессы погружены в тайну: они выдвигают загадки, которые человеческий ум давно и тщетно пытается решить. Анализ показывает, что рассудок человеческий - инструмент малопригодный для такой цели. Недаром алхимия считала себя "искусством", чувствуя - и это совершенно справедливо - что она имеет дело с созидательными процессами, которые можно постичь только

опытом, хотя имя им может дать и интеллект. Сами алхимики предупреждали нас: "Rumpite libros, ne corda vestra rumpantur" (Рвите книги, чтобы не были разорваны ваши сердца), и это несмотря на их прилежание в науках. Опыт, а не книги - вот то, что ведет к познанию (рис.269).

Рис.269. Мастер и его *soror mystica* выполняют в конце работы ритуальный жест хранения тайны. — *Mutus liber* (1702)

Рис.269

565 В изложенном исследовании символов снов я показал, как выглядит такой опыт на самом деле. Из этого можно более или менее ясно понять, что происходит, когда серьезное исследование обращается к неизвестным областям души. Формы, которые опыт принимает применительно к каждому индивиду, могут быть бесконечными в своих вариациях, но, подобно алхимическим символам, они все являются вариантами определенных центральных типов [архетипов], которые универсальны. Это первичные образы, из которых религии извлекают свою абсолютную истину.

Рис.270. Феникс – символ воскрешения. – Boschius, *Symbolographia* (1702)

Рис. 270

Примечания

Часть 1

1. Неудивительно, что протестантский теолог, пишущий об искусстве красноречия, имел смелость потребовать целостности от проповедника с этической точки зрения. Он обосновывает свои аргументы, обращаясь к моей психологии. См. Handler, *Die Predigt*.
2. Перевод немецкого слова *Seele* (обычно переводится как душа) и *Psyche* (обычно переводится как психика) представляет почти непреодолимые трудности из-за отсутствия единственного русского эквивалента, а также потому, что они являются синонимами, как и два слова "психика" и "душа". Поэтому требуется некоторое пояснение. Применяемое в переводе "Психе" — для которой Юнг использует или *Psyche* или *Seele* — используется в значении, относящемся к целостности всех психических процессов (Юнг, *Психологические типы*, Опр. 15, 47а) и характеризует совокупность психических процессов, особенно их динамических аспектов; то есть это некое всеобъемлющее определение. "Душа", с другой стороны, как принято в аналитической психологии, более ограничена по значению и обозначает "функциональный комплекс" или часть личности и никогда не относится к психе в целом. Часто она прилагается к "*anima*" и "*animus*", например, в такой связи она используется в сложном слове "*Seelenbild*" (англ. - *Soul-image*). Эта концепция души более узка, чем христианская, с которой читатель, по всей видимости, должен быть более знаком. В христианском контексте "Душа" означает "трансцендентную энергию человека" и "духовную часть человека, рассматриваемую в моральном аспекте или в отношении к Богу". Поэтому термин "душа" будет использоваться не в методологическом смысле (т.е. не означает "*animus*" или "*anima*") и не будет соотноситься с трансцендентальной концепцией, а будет относиться к психическим (феноменологическим) фактам высоко религиозного характера. Мы будем придерживаться этого, исключая случаи, когда контекст ясно показывает, что термин используется в христианском или неоплатоническом смысле. Слово психика будет употребляться в смысле

сущностной связи с физиологическими процессами. (Прим. пер.)

3. Термин "Только" (нем. nicht als. англ. nothing but), Юнг часто использует в тех случаях, когда объясняет неизвестное через хорошо знакомые и простые вещи — по аналогии с тем, как это делает У.Джеймс в своей книге "Pragmatism", с. 16: "То, что выше, объясняется тем, что ниже, и толкуется всегда как случай "только" - иногда чего-то совершенно "низшего сорта".
4. Догма о том, что человек создан по образу и подобию Божию, весома на шкале любой оценки человека, не говоря уже об инкарнации.
5. Тот факт, что дьявол тоже может владеть душой, ничуть не уменьшает ее значения.
6. Психологически для Бога совершенно немислимо быть просто "полностью другим", потому что "полностью другой" никогда не смог бы быть одной из глубочайших скрытых тайн души, — которая именно и есть Бог, т.е. утверждения, которые имеют психологические обоснования относительно Богообраза, суть либо парадоксы, либо антиномии.
7. Tertullian, Apologeticus, XVII: "Anima naturaliter Christiana" - Душа по природе своей христианка (лат.).
8. Поскольку здесь говорится о человеческих усилиях, я оставляю в стороне акт благоволения, который лежит за пределами человеческой воли.
9. Tertullian, De carne Christi, 5 (Migne, P.L., vol.2, col.751).
10. Zockler ("Probabilismus", p.67) объясняет этот термин так. "Пробабелизм" — это наименование такого образа мышления, который отвечает на научные вопросы с большей или меньшей степенью вероятности. Моральный пробабелизм, который мы будем рассматривать, заключается в принципе, гласящем, что акты этического самоопределения должны управляться не сознанием, а в соответствии с тем, что является вероятно правильным, т.е. согласно тому, что рекомендовано представительными или учеными авторитетами". Иезуит пробабелист Эскобар (умер в 1669г.) высказывал мнение, что если кающийся грешник признает пробабелиное мнение мотивом своих действий, то отец-исповедник обязан отпустить ему грехи, даже если он этого мнения не придерживается. Эскобар опросил множество авторитетных иезуитов по вопросу о том, как часто на протяжении своей жизни они давали обет любви к Богу. Согласно одному мнению, достаточно возлюбить Бога один раз перед смертью; другие считали, что это надо делать один раз в год или раз в три-четыре года. Сам он пришел к заключению, что достаточно полюбить Бога однажды при первом пробуждении разума, затем каждые пять лет и, наконец, в час смерти. По его мнению, множество различных моральных доктрин сформировали одно из главных доказательств в пользу доброго провидения Божьего, "потому что они делают ношу Христа такой легкой" (Zockler, p.68 ср. также Harnack, History of Dogma, VII, ee. 101).
11. Бытие 1:2.
12. Читатель найдет подборку таких мифических мотивов в книге Lang, Hat ein Gott die Welt erschaffen. К сожалению, филологический критицизм исключил очень многое из этой книги, интересной хотя бы своей гностической тенденцией.
13. В алхимических писаниях слово "Меркурий" имеет широкий ряд значений, обозначающих не только химический элемент ртуть или живое серебро (Hg), но и бога Гермеса (Меркурия), планету Меркурий, а также и прежде всего тайну "трансформирующей субстанции", которая в то же время есть "дух", пребывающий во всех живых созданиях. Эти различные обозначения становятся ясными в ходе чтения книги. Было бы неправильно использовать русское "Ртуть" или "ртуть", потому что имеется много случаев, когда нельзя употребить ни одно из этих слов. В связи с этим сохраняется латинское "Mercurius", как в немецком тексте, и используется личное имя (поскольку "Mercurius"

персонифицирован); а термин "живое серебро" применяется лишь там, где он обозначает химический элемент (Hg). В последнем случае мы будем использовать также слово "ртуть". Прим. перев. с учетом прим. Юнга для англ. издания.

14. Przywara, *Deus semper maior*, I, стр. 71.

15. См. иллюстрации в Jung, "Concerning Mandala Symbolism".

16. Conitio — это "совершенное" раскаяние; attritio — "несовершенное" раскаяние (conitio imper(ecta), к которому относится conitio naturalis. Первое относится к греху как к противоположности высшего блага, последнее порицает его не только из-за слабой и отвратительной природы, но также из страха наказания.

17. Религиозная терминология приходит естественным образом, как единственно адекватная, когда мы встречаемся с трагической судьбой, которая является неизбежным спутником целостности. "Моя судьба" (рок) означает демоническую волю, потому что судьба — воля, не совпадающая необходимым образом с моей собственной (волей эго). Когда она противостоит эго, трудно не чувствовать действительную "силу" в ней, божественную или адскую. Человек, который покоряется своей судьбе, называет ее волей Бога; человек, ведущий безнадежную изнурительную борьбу с ней, более склонен видеть в ней дьявола. В любом случае такая терминология встречает всеобщее понимание.

18. Парацельс еще говорит о "богах", царствующих в *mysterium magnum* (*Philosophia ad Athenienses*, p.403), тоже содержит и трактат Abraham Eleazar, *Uraltes chymisches Werk* на который Парацельс оказал очень сильное влияние.

19. См. Sanchez, *Opus morale*, Decalog. 2, п. 49,51 и Pignatelli, *Consultaion.es canonicae*, canon IX.

Часть 11

Гл. 1. Введение

1. Следует подчеркнуть, что это образование не было историческим, филологическим, археологическим или этнографическим. Любое отношение к материалу, исходящему из этих областей, бессознательно влияет на сновидца.

2. "Мандала" (санскрит) означат "круг", а также "магический круг". Ее символ представляет собой — если рассматривать основные формы — концентрически расположенные фигуры с круглым или квадратным изображением в центре и радиальными или сферическими добавлениями.

3. По этому поводу см. Юнг, "Основные положения аналитической психологии", и Wolff, "Einführung in die Grundlagen der komplexen Psychologie", pp. 34 ff.

4. Я опускаю анализ слов "дополнительный" и "компенсаторный", так как это увело бы нас в сторону.

Гл. 2. Начальные сны

1. Море — удобное место для рождения видений (т.е. вторжений бессознательного содержания). Также, великое видение орла у III Ездры 11:1 поднимающегося из моря, и видение "Мужа" - ἀνθρώπος; - в 13:3, 25 и 51 выходящего из "середины моря". Ср. тоже 13:52 "Как не можешь ты исследовать и познать того, что во глубине моря, так никто не может на земле видеть Сына Моего..."

2. ΝΕΚΥΪΟ — от νέκυς (труп) — название одиннадцатой книги "Одиссеи" — это жертвоприношение мертвому, чтобы вызвать его из Аида. Νεκυία, следовательно, это удобное обозначение для "сошествия в Аид", удаления в страну мертвых: в этом смысле оно использовано Дитрихом в его комментариях к Кодексу Ахмима, который содержит

апокалиптический фрагмент из Евангелия от Петра (Neukya: Beitrage zur Erklarung der neuentdeckten Petrus apokalypse). Типичными примерами являются "Божественная комедия", классическая Вальпургиева ночь в "Фаусте", апокрифические легенды о сошествии Христа в ад и т.п.

3. См. французское издание Hypnerotomachia, именуемое Le Tableau des riches Inventions ou Songe de Poliphile (1600). Пер. Beroalde de Verville (см. рис. 4). [Оригинал издан в Италии в 1499 г.]

4. Детали см. в Юнг, Парацельс как духовное явление, пар. 179, 214.

5. Knuchel, Die Umwandlung in Kult, Magie und Rechtsbrauch.

6. Участок земли, часто роща, находящийся отдельно и посвященный богу.

7. О концепции anima см. Юнг, Отношение между Я и бессознательным, пар. 296 слл.

8. Зосима жил около 300 г. н.э. См. Reitzenstein, Poimandres, pp. 9ff.; Berthelot, Collection des anciens alchimistes grecs, 111,1,2

9. Мотив лестницы присутствует в снах 12 и 13 (пар. 78,82). Ср. также лестницу Иакова (рис. 14).

10. De errore profanarum religionum: "Animo descensus per orbem solis tribuitur". — Сказано [язычниками] что душа нисходит сквозь круг солнца.

11. "Золотой осел".

12. Ruska, Turba.

13. См. "Коллективное бессознательное" в Юнг К.Г., "Психологические типы", пар.692.

14. Прямой источник христианской символики Агнца следует искать в видениях Книги Еноха 89: 10ff. (Charles, Apocrypha and Pseudepigrapha, II, p.252). Книга Еноха была написана в начале 1 века до н.э.

15. В видении Еноха правитель и принц сначала появляется как овца или баран: Книга Еноха 89:48 (Charles, II, p.254).

16. Bertelot, Collection des anciens alchimistes grecs, III, 1,2 Ср. также Jung "The Visions of Zosimos".

17. Budge в Gods of the Egyptians, I, p.87 использует это выражение.

18. Etudes de mythologie, II, p. 245

19. Ср. забавный диалог между алхимиком и Меркурием в Sendivogius, "Dialogus", Theatr chem., IV.

20. Goethe, Dichtung und Wahrheit.

21. Напечатано в Geheime Figuren der Rosenkreuzer.

22. Problems of Mysticism and Its Symbolism.

23. О воде как источнике среди других см. Египетскую космогонию.

24. Wirth, Aus orientalischen Chroniken, p. 199.

25. Источник запечатанный. "Песнь песней". 4,12.

26. Это в действительности нормальный жизненный процесс, но он обычно осуществляется совершенно бессознательно. Анима -это архетип, который присутствует всегда (ср. Юнг К.Г. "Психологические типы", пар. 15,16 и "Отношения между Я и бессознательным", пар.296) Мать — это носитель анима-образа, который в глазах сына дает ей очаровательные качества. Затем это через сестру и подобные фигуры переносится на возлюбленную.

27. Ср. сон 23 второй серии (пар. 212, а также 220).

28. Смысл "золотого цветка" средневековой алхимии (ср. рис.30) см. Adolphus Senior, Azoth. Золотой цветок пришел от греческого χρυσάνθεμον (Berthelot, Alch. grecs, III, XLIX, 19) и = χρυσάνθεμον "золотой цветок". Магическое растение подобное гомеровскому ц.юХ.и, которое часто упоминается алхимиками. Золотой цветок — благороднейшая и чистейшая эссенция золота. Это имя иногда дают пириту, (ср. Lippmann, Entstehung und

- Ausbreitung der Alchemie, 1, p.70). Сила aqua permanens, называется так же flos, "цветок" (Turba, ed. Ruska, p. 214,20). Flos используется поздними алхимиками, чтобы выразить мистическую преображающую субстанцию. (Ср. "flos citri-nus" в Aurora consurgens; "flos aeris aureus" в Consil. coniug., 4rs chemica, p. 167; "flos est aqua nummosa [Mercurius]" в "Allegoriae sapientum" p. 81; "flos operis est lapis" в Mylius. Philosophia reformata, p. 30)
29. Репринт в *Artis auriferae*, II, pp 204ff (1593) и *Bibliotheca chemica curiosa*, II, pp 87ff (1702). Мои цитаты берутся обычно из версии 1593 г.
30. Как сказано в *Rosarium*: "Aurum nostrum non est aurum vulgi". *Art. aurif.*, II, p.220
31. "Quia lapis noster scilicet argentum vivum occidentale, quod praetulit se auro et vicit illud, est illud quod occidit et vivere facit" - *Ibid.*, p.223.
32. "Intelligite, filii sapientum, quod hic lapis preciosissimus clamat,... et lumen meum omne lumen superat ac mea bona omnibus bonis sunt sublimiora... Ego gigno lumen, tenebrae autem naturae meae sunt..." *Ibid.*, p.239 относительно цитат из Гермеса в *Rosarium* см. ниже, пар. 140 п.17.
33. "Epistola ad Hermannum", *Theatr. chem.*, V,p.899.
34. Это не означает, что самость создается, так сказать, только в ходе жизни; это скорее можно сказать о становлении сознания. Самость существует с самого начала, но она скрыта, то есть бессознательна. См. мои последующие объяснения.
35. Foucart, *Les Mysteres d'Eleusis*.
36. [История, II, 58-60, пер. Г.А.Стратановского].
37. См. Психологические типы, опр.67
38. Ср. Flescher, *Hermes Trismegistus*, p.6; так же сферическая форма платоновского Первочеловека и σφαιρος; Эмпедокла. В "Тимее" алхимическая ат'та mundi, подобно "душе субстанций" сферичная, а так же золотая (ср. рис. 209). (См. Maier, *De circulo physico*, pp. 1 If.) О связи между rotundum и черепом или головой см. Юнг, *Символ превращения в Мессе*, пар.239 ел., с.281.
39. Ср. аргумент св. Августина, что Бог не есть это солнце, но он тот, кто создал солнце (*In Joannis Evang.*, Tract., XXXIV, 2) и свидетельство Евсевия, который действительно описал "христианское" солнцепоклонничество (*Constantini oratio ad Sanctorum Coelum*, VI; Migne, P.G., vol.20, cols. 1245-50).
40. Beroalde de Verville в своем введении ["*Recueil Steganographique*"] к французскому переводу (1600 г.) *Hypnerotomachia* четко поддерживает эту точку зрения.
41. "Он сказал [это] сам". Фраза первоначально приписывалась Пифагору.
42. Ср. "*Liber Platonis quattorum*". *Theatr. chem.*, V,pp 149ff, 174. Этот трактат имеет большое значение для истории алхимии. Он известен на латыни и арабском языке, но латинская версия, к сожалению, очень повреждена. Оригинал, вероятно, написан в 10-м веке. Ср. Steinschneider, *Die europaischen Uebersetzungen aus dem Arabischen*.
43. См. Парацельс как духовное явление, пар.214.
44. Я писал это весной 1935 года.
45. Об этих концепциях см. Юнг, "Отношения между Я и бессознательным".

Гл. 3 Символизм мандалы

1. Ср. Wilhelm and Jung, *Secret of the Golden Flower*, и Zimmer, *Myths and Symbols in Indian Art and Civilization*.
2. Avalon, *The Serpent Power*. VII.
3. Ср. Reitzenstein, *Die hellenistischen Mysterienreligionen*.

4. Кавычки показывают, что я ничего особенного не вкладываю в термин "метафизический"; я пользуюсь им фигуративно, в психологическом смысле, чтобы характеризовать сделанные снами собственные заявления.
5. Как сказал Мейстер Экхарт, "оно не снаружи, а внутри: полностью внутри нас". Trans. Evans., p.8.
6. [Так как пять мандалообразных снов и видений, перечисленных в пар. 127, необходимым образом фигурируют в этой новой серии (хотя они и составляют часть первой серии снов), автор начинает нумерацию заново, чтобы она была единой для серии мандалы. Прим. изд.]
7. Поскольку сон, в основном, намекает на меня и не называет меня, бессознательное, очевидно, не стремится выделить мою персональную роль.
8. См. Юнг, Психологические типы. Гл. X, 3 ч. XI
9. Deussen, Allgemeine Geschichte der Philosophie, I.
10. Baynes, A Coptic Gnostic treatise, p. 89
11. Будда, Шива и т.д. в лотосе (рис.52); Христос в розе, в лоне Марии (подробные материалы по этой теме в Salzer, Die Sinnbilder und Beiworte Mariens); семенная коробочка бриллиантового тела в золотом цветке. См. хождение вокруг площади во сне 16. пар. 164.
12. Baynes. A Coptic Gnostic Treatise, стр.58. См. мандала-Ваджра (рис.43), где Большая дордже в центре окружена двенадцатью меньшими дордже подобно одной Монаде с "двенадцатью Монадами, венчающими ее голову". Более того, есть дордже в каждом из четырех ворот.
13. Baynes. стр.94.
14. Там же, стр.70. Подобно тетраморфу, коню Церкви (рис. 53) [тетраморф является иллюстрацией четверицы принципа, в христианстве — четыре евангелиста. Прим.перед.]
15. Irenaeus, Adversus haereses. III, xi, и Клемент из Александрии, Stromata, V.vi.
16. Art. aurif., II, pp. 239 f. Цитата Гермеса из четвертой главы "Tractatus aureus" (Ars chemica, pp. 23 f., или Bibl. chem., I, pp. 427 f.).
17. "Ego gigno lumen, tenebrae autem naturae meae sunt... me igitur et filio meo conjuncto, nihil melius ac venerabilius in mundo fieri potest". Изречения Гермеса, процитированные анонимным автором Rosarium, содержат намеренные изменения, которые имеют большую значимость, чем просто неверное прочтение. Это аутентичные переформулирования, которым он придает убедительность, приписав их Гермесу. Я сравнил три печатных издания Tractatus aureus, 1566, 1610 и 1702 и обнаружил, что все они согласуются друг с другом. Цитата из Rosarium идет так же, как и в "Tractatus aureus": "Jam Venus ait: Ego genero lumen, nee tenebrae meae naturae sunt... me igitur et fratri meo iunctis nihil melius ac venerabilius". (Венера говорит: "Я порождаю свет, а тьма мне не свойственна... поэтому нет ничего лучше или более достойного благословения, чем соединение мое с братом моим).
18. Baynes, стр. 87.
19. См. Mylius, Philosophia reformata, стр.19.
20. Art. aurif., II, стр. 356.
21. Там же, стр.359.
22. Там же.
23. См. Юнг К.Г. "Отношения между Я и бессознательным", пар. 296.
24. Гомерова цепь в алхимии — это группа великих мудрецов, начинающаяся с Гермеса Трисмегиста, которые соединяют землю с небесами. В то же время это цепь веществ и различных химических состояний, которые появляются в ходе алхимических процессов. Ср. Aurea catena Homed.

25. Юнг, "Парацельс как духовное явление", пар.209.
26. Мейстер Экхарт говорит: "Я пришел на землю не для того, чтобы принести мир, но меч; чтобы отсечь все, чтобы отделить тебя от брата, ребенка, матери и друга, которые в действительности твои враги". Воистинну, твои утешения — враги твои. Если твои глаза все видят, твои уши все слышат и твое сердце помнит все это, то этим ты разрушаешь свою душу". — Trans. Evans, I, пар. 12-13.
27. См. Jung. Concerning Rebirth, pp. 135ff.
28. Vollers, Chidher, стр.235.
29. Art. aurif., II стр.239 Эта цитата Гермеса из Tractatus aureus. Но в издании 1566 г. (Ars chemica) он говорит: "Largiri vis mini meum ut adiuvem te" (Ты хочешь дать мне мое даром, так я могу помочь тебе).
30. Цитата из Аристотеля в Rosarium Art. aurif., II, Стр.317..Elige tibi pro lapide, per quem reges venerantur in Diadematis suis... quia ille est propinquus igni. (Выбери себе камень, перед которым короли со своей королевской властью благоговееют... потому что этот [камень] близок к огню).
31. См. трактат Комариоса, в котором Клеопатра объясняет значение воды (Berthelot, Collection des anciens alchimistes grecs, IV, xx).
32. Rosarium, Art. aurif., II стр.378: Lapis noster hic est ignis ex igne creatus et in ignem vertitur, et anima eius in igne moratur (Этот наш камень есть огонь, созданный из огня, и он превращается в огонь, его душа обитает в огне). Возможно, это основано на следующем: Item lapis noster, hoc est ignis ampulla, ex igne creatus est, et in eum vertitur (Подобно этому наш камень, то есть сосуд с огнем, создается из огня и опять превращается в него). — "Allegoriae sapientum", Bibl. chem. curiosa, I, p.468.
33. Aqua nostra также называется aqua permanens, что соответствует греческому ὕδωρ θεῖον: aqua permanens, ex qua quidem aqua lapis noster pretiosissimus generatur — читаем мы в "Turba philosophorum", Art. aurif., I стр.14. "Lapis enim est haec ipsa permanens aqua et dum aqua est, lapis non est" (Т.к. камень является той же самой непрерывной водой; и пока он вода — он не камень). Там же, стр.16. Обыденность "воды" очень часто подчеркивается, как, например, там же, стр.30, "Quod quaerimus publice minimo pretio venditur, et si nosceretur, ne tantillum venderent mercatores" (То, что мы ищем, продается повсеместно по очень низкой цене, и если бы торговцы узнали истинную цену, то не продавали бы задешево).
34. Алхимики дают лишь неясные намеки об этом предмете. Например, цитата из Аристотеля в Rosarium (Art. aurif., II, стр.318): "Fili, accipere debes de pinguiori carne" (Сын, ты должен взять от плоти отца). И в "Tractatus aureus", гл. IV, мы читаем: "Homo a principio naturae generatur, cuius viscera carnea sunt" (Человек произошел от принципа Природы, чьи составные части телесны).
35. См "Парацельс как духовное явление", пар.185.
36. Von hylealischen Chaos, стр.204.
37. "...имею желание разрешиться и быть со Христом" (Нов. Зав., Фил. 1:23).
38. "Магнезия" алхимиков не имеет ничего общего с магнезией (MgO). У Кунрата (там же, p.161) это "materia coelestis et divina" [материя небесная и божественная (лат.) Прим. пер.], то есть "materia lapidis Philosophorum", тайное или трансформирующее вещество.
39. Там же, стр.203.
40. Там же, стр. 207.
41. Существует образное представление этой идеи у Майера, Scrutinium chy-micum: Emblemata XXI. Но Майер интерпретирует ternarius иначе (см. рис.60). Он говорит (стр.63): "Similiter volunt Philosophi quadragulum in

triangulum ducendum esse, hoc est, in corpus, spiritum et animam, quae tria in trinis coloribus ante rubedinem praeviis apparent, utpote corpus seu terra in Saturni nigredine, spiritus in lunari albedine, tenquam aqua, anima sive aer in solari citrinitate. Turn triangulus perfectus erit, sed hic vicissim in circulum mutari debet, hoc est in rubedinem invariabilem".

(Похоже, утверждают философы, что квадрат должен быть редуцирован в треугольник, то есть в тело, дух и душу. Эти трое появляются в трех цветах, которые предшествуют красноте: тело или земля в черноте Сатурна; дух в лунной белизне, как вода; и душа или воздух, в солнечно-желтом. Тогда треугольник будет совершенным, но в свою очередь он должен преобразоваться в круг, то есть в неизменную красоту). Здесь четвертое - это огонь и вечный огонь.

42. См. "город" или "замок" в комментариях к сну 10, пар.137 (См. рис.31.50,51). Алхимики одинаково понимают *Rotundum*, растущую из квадрата, в качестве *oppidum* (город). Смотри Aegidius de Vadis, "Dialogus inter naturam et filium Philosophiae", *Theatr. chem.*, II стр.115

43. Цитату относят к Pseudo-Aristotle ("Tractatus Aristotelis", *Theatr. chem.*, V, стр.88), но это не подтверждено.

44. В *Tractatus aureus... cum Scholiis Dominici Gnosli* (1610) стр.43 есть рисунок "тайного квадрата мудреца". В центре квадрата находится круг, окруженный лучами света. Scholium дает следующее толкование рисунка: "Divide lapidem tuum in quatuor elementa...et coniunge in unum et totum habebis magisterium" (Доведи твой камень до четырех элементов... и объедини их в один и ты будешь иметь всю власть.) — цитата из Псевдо-Аристотеля. Круг в центре называется "mediator, pacem faciens inter inimicos sive elementa imo hic solus efficit quadraturam circuli" (посредник, примиряющий врагов или [четыре] элемента, да и сам он имеет эффект квадратуры круга). - там же, стр. 44.

Круговое обращение имеет свою параллель в "circulatio spirituum sive distillatio circularis, hoc est exterius intro, interius foras: item inferius et superius, simul in uno circulo convenient, neque amplius cognoscas, quid vel exterius, vel interius. inferius vel superius fuerit: sed omnia sint unum in uno circulo sive vase. Hoc enim vas est Pelicanus verus Philosophicus, nee alius est in toto mundo quaerendus". (...Обращение духа или циркулярная дистилляция (внешнего во внутреннее, внутреннего к внешнему) подобно нижнему и верхнему. И когда они встречаются вместе в круге, ты не можешь распознать, что было внутри, что снаружи, что вверху, что внизу, но все будет одним в круге или в сосуде. Поэтому сосуд - действительно философский Pelican, [один из основных символов алхимии и христианства Прим. пер.] и здесь ничего другого в мире нельзя придумать.) Этот процесс проиллюстрирован прилагаемым рисунком, маленький круг — это "внутреннее", а круг, разделенный на четыре части — "внешнее": четыре реки текут в и из внутреннего "океана". — Там же, стр.262.

45. Wilhelm and Jung. *Secret of the Golden Flower* (1962) стр.22.

46. См. Юнг, "Дух Меркурий".

47. Изд. *Preisendanz, Papyri Graecae Magicae*, I, стр.195.

48. См. Bruchmann, *Epitheta deorum*.

49. *Les Images des dieux*, стр.403.

50. "Парацельс как духовное явление", пар. 168, 206.

51. Budge, *The Gods of the Egyptians.*, I, стр.21 и 404.

52. Это было сделано в моей Психологии и религии", стр. 24.

53. Орфическая мозаика из Транизин (Eisler, *Orpheus — the Fisher*, стр.271). Мы можем принять эту надпись как шутку без оскорблений в адрес духа древних мистерий. (См. фрески на *Villa del Misted* в Помпее-Майури. *La Villa dei Misted* — где опьянение и экстаз не только тесно связаны, но действительно представляют собой одно и то же). Однако, поскольку инициации были связаны с излечением с давних времен, совет может быть предупреждением

против утоления жажды водой, поскольку хорошо известно, что. в южных районах вода — источник дизентерии и тифа.

54. Eisler, Orpheus — the Fisher (Орфей — рыбак).

55. Это собственное мнение сновидца.

56. См. рис. 170, 171, 172, 174, 177.

57. Arnobius, *Adversus gentes* V,21 (Migne PL., часть V, пар. 1125) О подобной практике в средние века см. Hammer - Purgstall, *Memoire sur deux coffrets gnostiques du moyen age*. См. рис.70.

58. Avalon, The Serpent Power, Woodroffe, Shakti and Shakta.

59. Алхимики ссылаются на Lactantius, *Opera*, I стр. 14,20 "a chaos, quod est rudis inordinataeque materiae confusa congeries" (из хаоса, который есть беспорядочная смесь грубого неорганизованного вещества.)

60. Dreyfuss, Adam und Eva, цитировано в Reitzenstein, *Poimandres*, стр. 258.

61. Псевдоним автора ("peaceable lover of truth" - мирный возлюбленный правды), который жил в Англии в начале 17 века.

62. Philalethes, *Ripley Reviv'd*, стр.100.

63. [СМ.*Mysterium Coniunctionis*, стр. 288, пр. 116. Изд]

64. См. комментарий к сну 10, вторая серия, пар.141: "Ибо будучи прикован к рукам и груди своей матери, и к ее сущности, я заставляю свою сущность пребывать в единстве и покое". (*Tractatus aureus*, гл.IV).

65. Идея анимы, как я ее определяю, ни в коем случае не новшество, а архетип, который мы встречаем в самых разных местах. Она была известна в алхимии, как показывает следующий трактат (*Tractatus aureus*, в *Bibl. chem. curiosa* I, стр.417): "Quemadmodum in sole ambulantis corpus continuo sequitur umbra... sic hermaphroditus noster Adamicus, quamvis in forma masculi: appareat semper tamen in corpore occultatam Evam sive foeminam suam secum circumfert". (Как тень постоянно следует за телом идущего под солнцем, так наш гермафродитический Адам, хоть и появляется в виде мужчины, тем не менее, всегда несет с собой Еву или свою жену, спрятанную в собственном теле.)

66. См. Юнг К.Г. "Психологические типы", пар.780.

67. "*Tractatus aureus*" *Ars chemica*, стр. 12: "Verum masculus est coelum foeminae et foemina terra masculi" (мужское есть небо женского, и женское есть земля мужского).

68. *Adversus Judaeos*, 13 (Migne, P.L., часть 2, стр.655).

69. Алхимия рассматривает этот синтез как одну из своих важнейших задач. *Turba philosophorum* (изд. Ruska, стр.26) говорит: "Coniungite ergo masculinum servi rubei filium suae odoriferae uxori et iuncti artem gignunt". (Соедини тогда сына красного раба с его сладко благоухающей женой и соединенные вместе они создадут Умение) Этот синтез противоположностей — часто представлялся как кровосмешение брата и сестры, эта версия, несомненно, восходит к "Visio Arislei" *Art.aurif.*, I (см. рис. 167), где описано сожительство Фарбиция и Бейи, детей Rex marginus (см. там же, пар.434)

70. [Основывается на переводе Б.Пастернака (*Фауст*, часть вторая, С. соч. в 10 том. т. 2. М., Худ. лит. 1976), 305-307].

71. Testudo (черепаха) - алхимическое приспособление, неглубокая чаша, которой накрывался кипящий на огне котел. См. Phenanus, *Solis e puteo emergentis*, стр.40.

72. Jung. *Symbols of Transformation*. Индекс s.v.

73. *Art. aurif.* часть II стр.220; цитата из Senior. Viriditas случайно называется azoth. что является одним из

многочисленных синонимов для камня.

74. Согласно Berthelot (*Origines de Ualchimie*, стр.100), анонимный автор, названный Христианосом, был современником Стефана Александрийского и, следовательно, должен был жить приблизительно в начале 7-го века.

75. Berthelot. *Alchimistes grecs*, IV,v,6. Почти животный (крик) указывает на состояние экстаза.

76. Трактат (арабского происхождения?) приписывается ей под названием "Practica Mariae Prophetissae in artem alchemicam", Art. aurif. I, стр.319.

77. *Panarium*, XXVI. Относительно дальнейших возможных связей с Мариам и с Марией Магдалиной из Pistis Sophia см. Leisegang, *Die Gnosis*, стр.113 и Schmidt, *Gnostische Schriften*, стр.596 [О *Panarium* см. Aion, пар.314.]

78. Aros=Horos. (Berthelot, *Alchimistes grecs*, I, XIII) Может быть, ранней версией диалога Марии. Исиду и Марию было легко спутать.

79. "Matrimonifica gummi cum gummi vero matrimonio". —Art. aurif. I, стр.320.

80. Von hylealischen Chaos, стр.239.

81. "Aphorismi Basiliani" *Theatr. Chem.* IV, стр.368.

82. *Ars chemica*, стр.247,255.

83. Arnaldus de Villanova ("Carmen" *Theatr. chem.*, IV, стр.614) сформулировал квинтэссенцию трактата Марии очень точно в версии:

"Maria mira sonat breviter, quod talia tonat. Gummi cum binis fugitivum figit in imis... Filia Plutonis consortia iungit amoris, Gaudet in assata sata per tria sociata".

(Мария дивное кратко изрекает, и громогласно столь важное оглашает,

Она текучее смолою в двойном союзе фиксирует в основании

Дочь Плутона связует то, что сродственно любви

Радуетя поджаренному, посеянному и по три соединенному.)

84. См. мои замечания об Адехе Парацельса в "Парацельс как духовное явление" пар.168,203, с. 136.

85. 1.4.3. (См. Max Muller, *The Upanishads*, II, стр.85-86).

86. Существует значительно отличающаяся формулировка в Различение XIV "Allegoriae sapientum" (*Theatr. chem.*, V, стр.86): "Unum et est duo, et duo et sunt tria, et tria et sunt quatuor, et quatuor et sunt tria, et tria et sunt duo: et duo et sunt unum" (один и один есть два; а два и один есть три; а три и один есть четыре; а четыре и один есть три; а три и один есть два; а два и один есть один). Это, очевидно, представляет учетверение (tetrameria) одного и синтез четырех в один.

87. В Sudhoff/Matthiessen, XII.

88. Folio VIII. The aqua mercurialis характеризуется как "светлая и чистая жидкость Бахуса". Царь и сын объединены в действии, так что в конце остается лишь обновленный Царь и пять его слуг. Senarius (шесть) играет скромную роль лишь в более поздней алхимии.

89. Парацельс, Opera, изд. Huser, I, стр.503.

90. Ангелы после дьявольских козней с Фаустом несут "бессмертную часть" его к небесам. Она в оригинале называется Фаустовская энтелехия.

91. См. движение преобразующего вещества в Tabula smaragdina (*De alchemia*, стр.363).

92. "Suo nobis descensu suavem ac salubrem dedicavit ascensum". Sermo IV de Ascensione Domini (Migne, P.L. 183, стр.312).

93. Picinelli, *Mundus symbolicus*, s.v. "rota".

94. Vom irdischen und himmlischen Mysterium, гл. V, часть 1.
95. Von dem dreyfachen Leben, гл. IX, 58.
96. De signatura rerum, гл. XIV, 15 (Вах, р. 179).
97. Там же, 16 (стр.179).
98. Там же.
99. Там же, IV, 28 (Вах, р.37).
100. См. Jung, The Psychology of the Child Archetype.
101. Bohme, De signatura rerum, гл. IV, 27 (Вах,р.37).
102. Bohme, Gespräch einer erleuchteien und unerleuchteten Seele, 11 -24.
103. Rosarium, Art. aurif., II, стр.214.
104. Там же, стр.213: "Nee intrat in eum [lapidem], quod non sit ortum ex eo, quoniam si aliquid extranei: apponatur, statim corrumpitur" (Ничто не проникает в него [камень], ничто не выходит из него, ибо если что-либо дополнительно будет добавлено, он тут же будет испорчен).
105. Petronius, Satyricon, пар.38: "Phantasia non homo" (Он — фантазия, а не человек).
106. Предписания для приготовления lapis (цитата из Гермеса в Rosarium, Art. aurif; II, р.317: "Fili, extrahe a radio suam umbram: accipe ergo quartam partem sui, hoc est, unam partem de fermento et tres partes de corpore imperfecto". etc.) (Сын, извлеки из луча его тень; затем возьми четвертую часть этого, то есть одну часть фермента и три части несовершенного тела и т.д.), что касается umbra, см. там же, стр.233: "Fundamentum artis est so! et eius umbra") ("Основой искусства является солнце и его тень) (рис.81). Последняя цитата не буквальна, она передает лишь смысл "Tractatus aureus".
107. См. сон 58 пар.304. Алхимические коршун, орел и ворон практически синонимичны.
108. Эта цитата из Гермеса тоже произвольного прочтения. Пассаж буквально содержит следующее: "Ego sum albus nigri et rubeus albi et citrinus rubei et certe veridicus sum" (Я белый из черного и красный из белого, и желтый из красного, и я говорю саму правду). Таким образом, три значения выражены четырьмя цветами в противоположность формуле Хортулануса, которая связывает четыре сущности и три цвета с lapis. — De alchemia, стр.372.
109. Art. auris., II стр.207: "Lapis noster est ex quatuor elementis".
110. Там же, стр.208: "In auro sunt quatuor elementa in aequali proportione aptata".
111. Там же, стр. 317: "Recipe de simplicissimo et de rotundo corpore, et noli recipere de triangulo vel quadrangulo sed de rotundo: quia rotundum est propinquius simplicitati quam triangulus. Notandum est ergo, quod corpus simplex nullum habens angulum, guia ipsun est primum et posterius in planetis, sicut Sol in stellis".
112. Цитата из Адемаруса (там же, стр.353): "[Lapis] nihilominus non funditur, nee ingreditur, nec permiscetur, sed vitrificatur" (Но [камень] не может быть ни расплавлен, ни проницаем, ни смешан, но создан твердым, как стекло).
113. Этому существуют интересные парапсихологические параллели, но я не могу здесь углубляться в них.
114. См. пар.245; 258 и мои комментарии к "Тайне Золотого Цветка", гл.1 часть 2, с. 122 в кн. Юнг "Йога и запад".
115. Valli, "Die Geheimsprache Dantes".
116. См. "Rosarius minor", De alchemia, стр.309.
117. "Symbola Pythagore phylosophi" в Ficino, Auctores platonici, том X, III гласит: "Ab eo, quod nigram caudam habet absterne, terrestrium enim deorum est" (Береги свои руки от того, что имеет черный хвост, потому что он принадлежит богам земли).
118. Хотя тема этого обследования не позволяет полностью обсудить психологию снов, я должен сделать несколько

разъяснительных замечаний. Нахождение вместе за одним столом означает взаимоотношения родственные или "скрепленные". Круглый стол показывает, что фигуры помещены вместе в целях целостности. Если фигура анимы (персонифицированное бессознательное) отделена от эго — сознания и, следовательно, бессознательна, это означает, что есть изолирующий слой личного бессознательного, внедренный между эго и анимой. Существование личного бессознательного доказывает, что часть собственной природы, которая может быть осознанно, находится в бессознательном не по доброй воле. Это неадекватное или даже несуществующее сознание тени. Тень соответствует негативной эго-личности и включает все те качества, которые мы находим болезненными или достойными сожаления. Тень и анима, будучи бессознательными, проникают друг в друга. Это состояние представляется в снах как "свадьба" или нечто в этом роде. Но если существование анимы (или тени) принято и понято, следует разделить этих фигур, как случилось у нашего сновидящего. Таким образом, тень признана принадлежащей, а анима не принадлежащей эго.

119. См. что было мной сказано об аниме в "Архетипы коллективного бессознательного", пар.53. В трактате Гермеса *An die menschliche Seele* она называется "Высочайшим интерпретатором и ближайшим хранителем (вечности)", что удачно характеризует ее функцию как посредника между сознанием и бессознательным.

120 *Rosarium, Art. aurif.*, II, стр.237.

121 Там же, стр. 238.

122 Стр.236.

123 Стр.231.

124 Матка в центре — жизнедающий сосуд (рис.87). Камень, как чаша святого Грааля, сам по себе созидательный сосуд, *elixir vitae*. Он окружен спиралью, символом непрямого приближения посредством *circumambulatio*.

125. Центр мандалы соответствует чашечке Индийского лотоса, месту рождения и нахождения богов. Он называется *padma* и имеет женское значение. В алхимии *vas* часто понимается как матка, где "дитя" зарождается. В Литании Лорето Мария названа три раза как "*vas*" ("*vas spirituale*", "*honorabile*", и "*insigne devotionis*") и в средневековой поэзии она называется "цветком моря", который приютил Христа (см. сон 36). Чаша святого Грааля (рис.88) близко соотносится с сосудом Гермеса: Вольфрам фон Эшенбах называет камень из чаши св. Грааля "*tapsit exillis*". Арнольд из Виллановы (1312) называет *lapis* "*lapis exilis*", непреходящий камень (*Rosarium, Art. aurif.* II стр.210), что может оказаться важным для интерпретации Вольфрамовых терминов.

126. См. *Avalon, the Serpent Power*.

127. Синоним "золотого цветка".

128. Проекция определяет здесь спонтанное явление, а не определенную экстраполяцию чего-нибудь. Это не проявление воли.

129. "*In polo est cor Mercurii, qui verus est ignis, in quo requies est Demini sui, navigans per mare hoc magnum., cursum dirigit per aspectum astri septentri-onalis*" — *Philaethes, "Introitus apertus", Musaeum hermeticum*, стр.655.

130. См. "Парацельс как духовное явление" ее.229,237

131. "Искаженные" мандалы временами встречаются. Они состоят из всех форм, которые отличаются от круга, квадрата или обычного креста, а также из форм, которые основаны не на числе четыре, а на числах три или пять. Числа шесть и двенадцать — нечто вроде исключений. Двенадцать может основываться или на четырех или на трех. Двенадцать месяцев и двенадцать знаков зодиака являются определенными символическими кругами в повседневном применении. И шесть, аналогично, представляет собой широко известный символ круга. Три предполагает доминирование идеи и воли (троица), а пять — физического человека (материализм).

132. См. психологические функции в Психологических Типах, гл.Х.
133. К.Г. Юнг "Психологические типы" пар.556сл.
134. "Ait autem ipse salvator: "Qui iuxta me est, iuxta ignem est, qui longe est a me. longe est a regno" (Сам Спаситель говорит: "Тот, кто возле меня, тот возле огня. Тот, кто далек от меня, тот далек от царства). — Origen, *Homiliae in Jeremiam*, XX, 3 цитировано в James, *Apocryphal New Testament*, стр.35.
135. Книга Еноха 18. 13 и гл.21 (Charles, *Apocrypha and Pseudepigrapha*, II стр.200.201).
136. Более детальные комментарии к этому сну можно найти в кн. К.Г.Юнг, "Психология и религия", пар.59.
137. Это видение более подробно рассмотрено в кн. К.Г. Юнг, "Психология и религия", пар 112.
138. Bishcoff. *Die Elemente der Kabbalah*. I, стр.63. Дальнейшие ассоциации с "32" на стр.175.
139. Agrippa. *De incertitudine*, II, гл.XV.
140. Franck, *Die Kabbala*, стр.137.
141. Knorr von Rosenroth, *Kabbala denudata*, I, стр.602.
142. Allendy, *Le Symbolisme des nombres*, стр.378.
143. Основное изображение в Фивах (Budge, *Osiris and Egyptian Resurrection*, I, стр.3); и *The Book of the Dead* (1899), *Papyrus of Hunefer*, часть 5. Иногда их трое с головами животных и один с человеческой головой, как в Папирусе Керашера (см. там же). В манускрипте 7 века (Gellone) евангелисты действительно несут головы животных, как и в некоторых других Романских памятниках.
144. Назван так Мелетом Сардинским, *De baptismo*, в *Pitra, Analecta sacra*, II, стр.5.
145. Delacotte, *Guillaume de Digulleville*.
146. Идея соответствует сну 21 (пар.198), где большие сферы содержат множество меньших.
147. См. мои замечания по инфляции, в кн. "Отношения между Я и бессознательным", пар.227.
148. См. мои комментарии к "Тайне Золотого Цветка", пар.31, см. также *Concerning Mandala Symbolism*.
149. Исправленное и дополненное издание: *Symbols of Transformation*.
150. В коридорах Базельского собора.
151. Это наблюдается, главным образом, у мужчин, но я не могу сказать, было ли это простой случайностью.
152. Чаще наблюдается у женщин. Но случается настолько редко, что сделать какие-либо дальнейшие выводы невозможно.
153. Я отметил здесь лишь немногие параллели.
154. Образ, который представляет себя в этом материале как цель, может также служить первоисточником, если рассматривать его с исторической точки зрения. В виде примера я бы привел концепцию рая в Ветхом Завете, и особенно создание Адама в Славянской книге Еноха. Charles, *Apocrypha and Pseudepigrapha*, II, 425; Forster, "Adams Erschaffung und Namengebung".
155. Если мы разделим четыреста снов на восемь групп по пятьдесят в каждой, мы придем к следующему результату:
- I.....6 манда л V.....11 мандал
 II.....4 мандалы VI.....11 мандал
 III.....2 мандалы VII.....11 мандал
 IV.....9 мандал VIII....17 мандал
- Таким образом, определенное нарастание мотива мандалы имеет место в ходе всей серии. 156 "Naturalissimum et perfectissimum opus est generare tale quale ipsum est".

Часть III Гл.1 Основные понятия алхимии

1. Пугающий пример такого вида "алхимии" можно найти в иллюстрированном труде *Seheime Figuren der Rosenkreuzer*, относящейся к 16 — 17 столетиям. Так называемый Саксонский кодекс первой половины 18 века также дает отличное представление об этой изумляющей литературе (Hall, *Codex Rosae Crucis*).
2. "Spiritual Development as Reflected in Alchemy and Related Disciplines" ["Отражение развития духа в алхимии и смежных дисциплинах"— Прим. пер]
3. *La tradizione ermetica*
4. Это слово происходит от *ios*; (яд). Но так как в поздней алхимии оно обозначает красную тинктуру, я перевел *iosis* как "краснота".
5. Это очень показательно в писаниях Дорна, который яростно атакует четверку с позиций троичности, называя ее *quadricornutus serpens* (четырёхрогой змеей). См. Юнг, "Психология и религия", абзац 103.
6. Юнг, "Парацельс как духовное явление", абзацы 165 ел. и 203 ел.
7. *Rosarium, Art. aurif.*, II, стр.264: *aqua permanens* суть "огненная форма истинной воды". Ripley, *Opera omnia chemica*, стр.62: "*Anima aerea est secretus ignis nostrae philosophiae, oleum nostrum, nostra aqua mystice*" (Воздушная душа есть тайный огонь нашей философии, наше масло, наша волшебная вода). "*Figurarum Aegyptiorum secretarum*" (манускрипт в авторской коллекции), стр.6: "Вода философов суть огонь". Филалет, "*Introitus apertus*", *Mus. herm.*, стр.653: "*Est nempe in Aqua nostra requisitus... Ignis*". (Т. к. в нашей воде огонь... ищется). *Aurora I*, список XI, притча VI: Сеньор возвестил: "И когда они желают выделить эту чудесную воду, которая есть огонь, то нагревают его своим огнем, который есть вода, которую они добывают в конце и скрывают из-за невежественных глупцов". *Aurora II, Art. aurif.*, I, стр.212 (цитирование Сеньора): "*Ignis noster est aqua*" ("Огонь наш есть вода"). Там же, стр.227: "*Philosophus autem per aquam, vulgus vero per ignem*" (Философы заняты водой, простаки огнем).
8. Зосима, в Бертло, *Alch. greccs*, III, Hi, 2.
9. "*Turba philosophorum*", *Art. aurif*, I, стр. 14: "...*aqua permanens, ex qua quidem aqua lapis noster preciosissimus generatur*" (...постоянная вода, из которой водой нашей самый драгоценный камень порождается). "*Conscopiug.*" *Ars. chem*, стр.128: "*Lapidem esse aquam fontis vivi*" (Сей камень суть вода живительного источника).
10. Там же, стр. 66: "*Vita uniuscuiusque rei... est vivum quod non moritur quamdiu mundus est, quia est caput mundi*" и т. д. ([Вода суть] жизнь всего, она живая, ибо не умирает с начала мира, она есть голова [т.е. первопричина} мира). И. Scites, *Frictes, Feritis* = Сократ (*Turba* [Изд. Ruska], стр.25).
12. Bonellus, Bulinus, Belinus = Аполлоний Тианский (Steinshneider and Berthe-lot, цит. по изд. Ruska, там же, стр.26).
13. В "*Turbam philosophorum exercitationes*", *Art. aurif.*, I, стр.167.
14. Например, "*Unum in uno circulo sive vase*" (Один в одном круге или сосуде). -Комментарии к герметическому "*Tractatus aureus*", *Bibl.chem. curiosa*, I, стр.442.
15. Поэтому он назывался "*domus vitrea sphaeratis sive circularis*" (сферический или круглый стеклянный дом). — "*Epistola ad Hermannum*", *Theatr. chem*, V, стр.896. *Vas* есть "*sphaera, quam cribrum vocamus*" (сфера, которую мы называем сито). — "*Alle oriae super librum Turbae*", *Art. aurif*, I, стр.144. Эта идея появляется в ранней греческой алхимии, например, у Олимпиодора (Berthelot, *Alch. greccs*, II, iv, 44, II, 17-18). *Vas* есть (круглый прибор, фиал сферической формы).
16. "*Vas spagiricum ad similitudinem vasis naturalis construendum. Videmus enim totum caelum et elementa similitudinem habere sphaerici corporis, in cuius centro viget ignis calor inferioris... necessarium igitur fuit nostrum ignem poni extra*

nostrum vas, et sub eius rotundi fundi centro, instar solis naturalis" (Спагирический сосуд должен быть построен по образу естественного. Мы видим, что все небо и элементы схожи со сферическим телом, в центре которого живет сердце нижнего огня... Посему было необходимо нагреть нашим огнем внешнюю сторону нашего сосуда, ниже центра его круглого основания, подобно естественному солнцу). — Dorn, "Physica Trismegisti", Theatr. chem, I, стр.430. "Vas est sicut opus Dei in vase germinis divi" (Сосуд уподобляется работе Бога в сосуде божественного зарождения). "Vas autem factum est rotundum ad imitationem superi[oris] et inferi[oris]" (Сосуд сделан круглым, иммитируя высшее и низшее). — "Liber Platonis Quartirum". Theatr chem. V. стр.148, 152. Поэтому (Poimandres, с. 141) Рейтценштейн в подтверждение уподобляет vas mirabile на голове ангела (в трактате "Isis to Horus" в Berthelot, Alch. grecc., I, XIII, 1) хохХот; SiachosiSfiq на голове Chnuphis у Порфирия (см. рис. 203).

17. Дорн, "Congeries", Theatr. chem., I, стр. 574: "Vas nostrum ad hunc modum esse debet, ut in eo materia regi valeat a caelestibus corporibus. Influentiae namque caelestes invisibiles et astrorum impressiones apprime necessariae sunt ad opus" (Наш сосуд должен быть таким, чтобы на происходящий в нем процесс влияли небесные тела. Для успешной работы необходимо незримое влияние небес, и звезды должны оставить свой отпечаток).

18. Vas как матка: Ripley, Opera omnia, стр. 23: "In Turbam philosophorum exercitationes," Art. aurif, I, стр. 159; Aurora II, Art. aurif., I, стр.203; "Consil. coniug"., Ars chem, стр. 204.

19. Ripley, Opera omnia, стр. 30: "In unu vitro debent omnia fieri, quod sit forma ovi" (Все должно осуществляться в одном стеклянном сосуде яйцеобразной формы)..-

20. Филалет, "Fons chymicae veritatis", Mus. herm, стр. 803: "Quum igitur de vase nostro loquimur, intellige aquam nostram, quum de igne, itidem aquam intellige, et quum de furno disputamus, nihil ab aqua diversum aut divisum volumus" (Посему, когда говорим о "нашем сосуде", подразумеваем "нашу воду", когда говорим об огне, опять подразумеваем воду, и когда рассуждаем о горне, то не думаем, что сие отлично от воды). Меркурий, т.е. aqua permanens, есть "vas nostrum verum occultum, hortus item Philosophicus, in quo Sol noster orietur et surgit" (Наш истинный скрытый сосуд, а также Сад Философский, в котором наше Солнце восходит и заходит). (Филалет, "Metallorum metamorphosis," Mus. herm, стр. 770). Иными именами являются mater, ovum, furnus secretus, и т.д. (Там же, стр. 770; также Aurora II, Art. aurif., I, стр.203.) "Сосуд философов суть их вода" (цитата Гермеса в Hoghelande, "De alchimiae difficultatibus," Theatr. chem., I, стр. 199).

21. Vas = ignis verus (Филалет, "Metallorum metamorphosis." Mus. herm., стр.770) и vinum ardens. ignis (Милиус, Philosophia reformata, стр. 245). "[Vas Hermetis] est mensura ignis tui" (Сосуд Гермеса суть мера твоего огня). "Practice Mariae," Art aurif., I, стр. 323. В алхимическом комментарии ("Recueil steganographique") к Songe de Poliphile Бероальда де Вервилля, огонь и вода интерпретируются с моральным оттенком как "пламя и слезы".

22. Quercetanus, "De ortu et causis metallorum," Theatr. chem., 11, стр. 198.

23. Even Meyrink (в XX ст.) все еще верил в возможности алхимической процедуры. Мы находим замечательный отчет о его собственных экспериментах в введении к Aquinas: Abhandlung uber den stein, стр. XXIX.

Гл. 2. Психическая природа алхимического делания

1. Эвола (La tradizione ermetica. пар. 28) говорит: "Душевное устройство человека предыдущих циклов культуры было таково, что каждое физическое восприятие имело одновременную психическую составляющую, которая "одушевляла" его, наделяя "значительностью" простой образ и в то же время добавляя специфичный и сильный эмоциональный тон. Таким образом, древние химики были одновременно теологами и трансцендентальными

психологами благодаря метафизическим озарениям, поражавшим их сквозь совокупность телесных ощущений. Наука о природе являлась в то же время духовной наукой, и многозначие символов объединяло различные аспекты единого знания".

2. Rosarium, Art. aurif., II, стр.231: "Et ille dicitur lapis invisibilitatis, lapis sanctus. res benedicta" (И его называют камнем-невидимкой, священным камнем, благословенной вещью).

3. Maier, Symbola aureae mensae, стр.386, "...non parvis sumptibus illam invenere artem,/Qua non ars dignior ulla est,/Tingendi lapidem Aetherium..." (...немалым трудом постигли они, что есть более достойное искусство, искусство растворения эфирного камня). Это ссылка на Марцелла Палингена, "поэта и священника", и его круг.

4. "Omnes receptae spernendae sunt in arte" (Rosarium, Art. aurif., II, стр.223)

5- Jurain, Hyle und Coahyl; aus dem Aethiopischen ins Lateinische, und aus dem Lateinischen in das Teutsche iranslatiret und ubergesetzt durch DJo-hann Elias Mulier (Hamburg, 1732). Текст не кажется древним и содержит все признаки эпохи упадка (18 век). Я благодарен проф. Т.Райхштайну (Базель) за знакомство с этой небольшой книжкой.

6. Розенобль = английская золотая монета 15-го и 16-го веков.

7. "De alchimiae difficultatibus," Theatr. chem., I, стр.164. Также Филалет, "Introitus apertus," Mus.herm., стр.687: "Terra unim germinandi avida aliquid semper fabricat, interdum aves aut bestias reptiliaque in vitro conspicerem imaginabere..."

(Земля, склонная к плодородию, всегда рождает что-то: иногда тебе кажется, что видишь птиц или животных, или рептилий в стеклянной посуде). Человек за кафедрой несомненно относится к видению Гермеса, как это можно понять из древнего трактата Senioris Zadith filii Hamuelis Tabula chymica. pp. Iff. (см.рис.128). Сеньор был арабским автором 10 века. Фигура мудреца с книгой тайн на коленях, которая изображена в этом трактате, была заимствована с фронтисписа Le Songe de Poliphile Beroalde de Verville (см. рис. 4). Старейшие видения такого вида скорее всего соотносятся с Krates. "Book of Krates" дошла к нам на арабском языке и — в ее теперешней форме — появилась в 9 веке, но большая часть ее греческого происхождения, и поэтому значительно древнее. Бертелот дает следующее описание: "Затем я увидел старика, мудрейшего человека, сидящего в кресле. Он был одет в белое, рука его опиралась о подлокотник, на котором покоилась книга... Когда я спросил, кто был этот старик, мне ответили: Это Гермес Трисмегист, а книга перед ним есть одна из тех, которые содержат объяснения тайн, которые он скрывает от людей." {La Chimie au moyen age. III, pp.46).

8. "De alch.diff.," Theatr.chem., I, стр.199. Неясно, что он понимал под "писанием", традиционное описание сосуда в трактатах мастеров или Святое Писание.

9. Sendivogius, "Novum lumen", Mus. hermn.. стр.574.

10. "Compendium". Bibl. chem. curiosa, I, стр.875.

11. "Speculative philosophia", Theatr. chem.,I, стр.275.

12. Hoghelande, "De alch.diff.," Theatr. chem.,I, стр.150.

13. Текст соответствующего отрывка: "...quasi Materia Hypostatica fingit se in aquam demersum per illusionem..."

Иллюзия может относиться к demergere или к fingere. Так как первое предположение лишено смысла, я выбираю второе.

14. Theatr. chem., V, стр.884.

15. Delia tramulatione metallica Песнь Josephys Avantius о Назарии гласит: "Somnia credentur vix; non tamen omnia falsa,/ Quae tali fuerint praemeditata viro" (Тяжело верить снам, но не все они ложны, когда принадлежат такому человеку).

16. Art. aurif., I, pp. 146ff.

17. Berthelot, *Chimie au moyen age*. III, стр.119.
18. См. Юнг, "Видения Зосимы".
19. Sendivogius, "Parabola", *Bibl. chem.*, II, стр.475. Khunrath {*Von hylealishcen Chaos*, стр.42) говорит: кабалистический *habitaculum Materiae Lapidis* первоначально стал известен свыше, сотворенный и несотворенный одновременно, посредством Божественного Вдохновения и особого Откровения, "бодрствующему, как и спящему, или во время фантазии".
20. "De ratione conficiendi lapidis," *Theatr. chem.*, II, стр.256.
21. *Von hylealishcen Chaos*, стр.185.
22. Подобная точка зрения у Hogheiaende, "De alch.diff.," *Theatr.chem.*, I, стр.154; Turba, изд. Ruska, стр.155, 8; и у Dorn, "Physica Trismegisti," *Theatr.chem.*, I, стр.413; и такие списки в *Musaeum hermeticum*: "Tractatus aureus," стр.8; Madathanus, "Aureum saeculum," стр.55; "Aquarium sapientum," стр.75; "Gloria mundi," стр. 212.
23. "De alch.diff.," *Theatr. chem.*, I, стр. 194. Он ссылается здесь на Turba XXXIX (изд. Ruska, стр. 147,2): "Maius est. quam quod ratione percipiatur [nisi] divina inspiratione" (Слишком велико для того, чтобы быть постигнуто разумом без божественного вдохновения).
24. "De alch. diff.," стр. 205.
25. Sendivogius, "Novum lumen", *Mas. herm.*, стр.577: "Materia prima, quam solus Deus scit" [Первичная материя, которую знает один Бог (лат.) - Прим. прев.]
26. Khunrath, *Von hyleal. Chaos*, pp. 71. Отметьте подразумеваемую ссылку на Логос (Иоанн, 1:9-11).
27. "Instructio de arbore," *Theatr. chem.*, VI, стр.168. [Хотя Espagnet считается автором этой работы и под его именем на нее ссылаются в библиографии, такое авторство сомнительно. - Издатели.]
28. "Quaeso, oculis mentis hanc grani tritici arbusculam secundum omnes suas circumstantias aspice, ut arborem Philosophorum plantare... queas."
29. *Theatr. chem.*, I, стр.472: "Ex aliis nunquam unum facies quod quaeris, nisi prius ex te ipso fiat unum".
30. Вероятно, ссылка на "Tabula smaragdina" (изд. Ruska, стр.2): "Et sicut omnes res fuerunt ab uno, meditatione unius: sic omnes res natae," etc. (И так как все происходит из Единого, через медитацию Единого, так все рождается... и т.д.). Отсюда следовало правило, по которому алхимик не должен был обладать серьезными физическими недостатками, увечьями и т.д. См. Geber, *Summa perfectionis*, Lib. I: "Si vero fuerit artificis corpus debile et aegrotum, sicut febrientium, vel leprosum corpora, quibus membra cadunt, et in extremis vitae laborantium, et iam aetatis decrepitae senum ad artis complementum non perveniet. His igitur naturalibus corporis impotentibus impeditur artifex in intentione sua." (Но если тело мастера слабое и больное, как тело прокаженного, чьи члены отпали, или как тело человека, вымученного в конце жизни, или как тело человека в состоянии дряхлости, он не станет совершенным в Искусстве. Из-за природной неспособности тела мастер ограничен в своих усилиях.) Другой древний текст, "Septem tractatus seu capitula Hermetis Trismegisti aurei", *Ars chemica*, гл. I, дает похожий совет: "Ecce vobis exposui, quod celatum fuerat, quoniam opus vobiscum, et apud vos est, quod intus arripiens et permanens in terra vel in mari habere potes" (Я растолковал вам о скрытом; ваше дело теперь с вами, и усвоив его крепко, вы сможете заниматься им на суше и на море.)
31. *Art. aurif.*, П.стр.244. Ruska (*Turba*, стр.342) относит *Rosariums* середине
32. "Pone ergo mentem tuam super salem, nee cogites de aliis. Nam in ipsa sola occultatur scientia et arcanum praecipuum, et secretissimum omnium antiquorum Philosophorum." Версия *Bibliotheca chemica*, стр.95, содержит "ipsa sola", как и *Rosarium philosophorum* 1550 г. К несчастью, я не имел доступа к манускрипту.

33. Сравни с *Sal sapientiae*, которая, давалась и дается при крещении согласно древнему ритуалу.
34. *Khunrath, Von hyleal. Chaos*, стр.257, 260, 262.
35. Там же, стр.258.
36. *Art. aurif.*, II, стр.214: "Et vide secundum naturam, de qua regnerantur corpora in visceribus terrae. Et hoc imaginare per veram imaginationem et non phantasticam". (И смотри согласно природе, благодаря которой тела обновляются в недрах земли. И представь это правильно, а не с помощью фантастических представлений.)
37. Там же, стр.243: "Et invenitur in omni loco et in quolibet tempore et apud omnem rem, cum inquisitio aggravat inquirentem" (И это находится в любом месте, в любое время, в любых обстоятельствах, когда тяжкий поиск лежит на ищущем).
38. Каноник собора Св. Павла в Лондоне, личный врач Папы Григория XII, умерший около 1252 г. (*Ferguson, Bibliotheca chemica*, II, стр.271).
39. *Theatr. chem.*, II, стр.444.
40. "Liber de alchemia," *Theatr. chem.*, I, стр.793: "Parmenides... qui me primum retraxit ab erroribus, et in rectam viam direxit" (Парменид... который отвратил меня от ошибок и направил на верный путь).
41. "De alch. diff"., *Theatr. chem.*, I, стр.213.
42. Там же, стр.206.
43. *Zacharius, "Opusculum"*, *Theatr. chem.*, I, стр.813, 815.
44. *Richardus, "Correctorium alchymiae"*, *Theatr. chem.*, II, стр.451.
45. Там же, стр.459.
46. В *Theatr. chem.*. I.
47. "Philosophia chemica," *Theatr. chem.*, I, стр.485: "Verum forma quae hominis est intellectus, initium est, medium, et finis in praeparationibus: et ista denotatur a croceo colore, quo quidem indicatur hominem esse maiorem formam et principalem i opere spagirico". Форма работает через *informatio* [представление (лат.) — Прим. перев.] (описываемую также как *fermentatio*). Форма равнозначна *idea*. Золото, серебро и так далее есть формы материи, поэтому кто-то может сделать золото, если он преуспеев в извлечении формы золота (*impressio formae*) из *informis massa* или хаоса, т.е. *prima materia*.
48. *Theatr. chem.*, V.
49. Там же, стр.137.
50. Эта "книга" разъясняет "quid separetur et praeparetur". *Separatio* или *solutio* относятся к разделению первоначальной материи на элементы.
51. В тексте: "...liber in exaltatione animae, cum sit separatio naturae, et ingenium in conversione sua a materia sua" (...книга [обращенная к] экзальтации души, ее отделению от природы, присущему ей спиритуализму и ее преобразованию из собственной материальности). *Anima* отделена от тела (*separatio*). Как и *ingenium*, [Природное свойство, врожденные способности.(лат.) -Прим. перев.] она является необходимым свойством тела или "душой", чья -материальная природа должна быть преобразована во что-то высшее.
52. "Est sicut praeparatio totius, et conversio naturae ad simplex... et necesse est in eo elevari ab animalitate, plus quam natura, ut assimuletur praeparatione] ipsis intelligentiis, altissimis, veris" (Сие как подготовка целого, преобразование природы к простому... и необходимо вознестись над животным началом больше, чем делает природа, для того, чтобы с помощью подготовки ассимилироваться с высшим, подлинным умом). Таким образом, главная работа выпадает на интеллект, а именно,

сублимацию на высшей стадии, где природа трансформируется в *res simplex* [Простая вещь (лат.) — Прим. перев.], которая, в соответствии со своими свойствами, родственна духам, ангелам и вечным идеям. Во второй колонке высшей стадией является огонь, "qui est super omnia elementa, et agit in eis"; [Который выше всех элементов, и действует в них (лат.) - Прим. перев.] в третьей колонке - эфирная (высшая) форма преобразованной природы, а в четвертой содержится цель всего труда.

53. Существует вводная ремарка к этому ряду соответствий: "Vel si vis potes illas [scilicet exaltationes] comparare elementis" (Если желаете, можете сравнить их [экзальтации] с элементами).

54. "...rationis vere dirigentis ad veritatem" (...разума, который подлинно ведет к истине).

55. Effectus указывает на предыдущую стадию в процессе преобразования.

56. (Самое верхнее место занимает огонь, называемый эфиром). —Диоген Лаэртский, О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, VII, I (в Зеноне), пар. 137.

57. Доктрина стоиков.

58. У Лактанция душа имеет еще светящуюся или огненную природу.

59. Аристотель, *De Coelo* (пер. Guthrie, I, стр.3), и *Meteorologica* (изд. Bekker), I, стр.3).

60. Там же, XII, стр.7: Бог есть (бессмертная и неизменная сущность).

61. Fechner (*Elemente der Psychophysik*, II, стр.526) рассуждает подобным образом: "То, что психологически просто и однородно, ассоциируется с физическим разнообразием, тогда как физическая сложность сжимается психически в однородное, простое и, даже, в простейшее".

62. *Theatr. chem.*, V, стр.145.

63. Вместо "intelligence".

64. Вместо "intelligentia".

65. Вместо "et quid".

66. "Ex dixit philosophus in libro Dialogorum: Circuivi tres coelos, scilicet coelum naturae compositae, coelum naturae discretae et coelum animae. Cum autem volui circumire coelum intelligence, dixit mihi anima, non habes illuc iter, et attraxit me natura et attractus sum. Hoc autem dictum principale, non posuit philosophus ad significandam hanc scientiam, sed quia voluit ut sermones sui non vacarent manifestatione, virtutis liberantis creaturam, et voluit per eos in hac specie operis, ut cognoscatur praeparatio deterior, per praeparationem superiorem" — "Liber Platonis quartorum", *Theatr. chem.*, V, стр.145.

67. Там же, стр.144: "Sedentes super flumina Eufrates sunt Caldae... priores, qui adinvenerunt extrahere cogitationem" (Халдеи, обитавшие на реке Евфрат, были... первыми, кто открыл суть мышления).

68. Там же, стр.137.

69. Там же, стр.124: "Si utaris opere exteriori, non utaris nisi occipitio capitis et invenies" (Если ты используешь внешние операции, ты должен использовать лишь затылок и затем ты достигнешь [цели]). Предполагаемая "цель" есть объект умолчания, ибо я не имел возможности ознакомиться с арабским текстом.

70. Там же, стр.124: "Os capitis est mundum et est... minus os, quod sit in [h]omine [в тексте: nomine] et vas mansionis cogitationis et intellectus..." (Череп это изящная и... более того, сравнительно небольшая кость у [человека], и он есть сосуд размышления и ума...).

71. "Res convertuntur per tempus ad intellectum per certitudinem, quantum partes assimilantur in compositione et in forma. Cerebrum vero propter vicinitatem cum anima rationali [союз "et" здесь может быть опущен] per mixtionem oportuit assimilari, et anima rationalis est simplex sicut diximus".

72. "Speculative philosophia", *Theatr. chem.*, I, стр.265.

73. Там же, стр.298.
74. Там же, стр.264.
75. Там же, стр.266.
76. Там же, стр.267: "Transmutemini de lapidibus mortuis in vivos lapides philosophicos".
77. К Le Tableau des riches inventions.
78. Mehung, "Demonstratio naturae," Mus. herm., стр.157: "liberi et vacui anima." (Жан из Менга или Жан Клопинель, родился между 1250 и 1280).
79. Norton, "Ordinale," Mus. herm., стр.519: "nam mens eius cum opere consentiat..."
80. "Aquarium sapientum," Mus. herm., стр.107.
81. Aurora consurgens, I, глава X, притча V: "Alfidius: Scito quod hanc scientiam habere non poteris, quousque mentem tuam deo purifices, hoc est in corde omnem corruptionem deleas."
82. В тексте: "...virtus, de qua dicitur: virtus ornat animam. Et Hermes: et recipit virtutem superiorum et inferiorum planetarum et sua virtute penetrat omnem rem solidam." (...добродетель, о которой говорят: добродетель украшает душу. У Гермеса: и сие приобретает добродетель высших и низших планет и сии добродетели проникают во все твердые тела.) См. "Tabula smaragdina". Изд. Ruska, стр.2: "et recipit vim superiorum et inferiorum."
83. Текст объясняется цитированием Vulgate. Eph. 4:23.24: "Renovamini [autem] spiritu mentis vestrae, et induite novum hominem..." (Библия, Еф. 4:23,24: А обновится духом ума вашего/ И облечься в нового человека...) и добавляет: "hoc est intellectum subtilem."
84. Aurora I, глава IV, парабола IV: "...horridas nostrae mentis purga tenebras."
85. Там же: "Senior: et facit omne nigrum album..."
86. Art. aurif., II, стр. 228. Текст в Summa perfectionis Гебера более детален. Он занимает всю главу V под наименованием "De impedimentis ex parte animae artificis". См. Darmstaedter, Die Alchemie des Geber, стр.20.
87. Art. aurif., II, стр.227: "Deum timere, in quo dispositionis tuae visus est, et adjuvatio cuiuslibet sequestrati". Эта цитата извлечена из "Tractatus aureus", в котором, вероятно, было первое издание (Ars chemica). Но отсюда (с начала части II) продолжается: "Fili mi, ante omnia moneo te Deum timere, in quo est visus tuae dispositionis et adunatio cuiuslibet sequestrati" (Сын мой, более всего я призываю тебя почитать Господа, в коем сила твоего духа, и кто может быть лучшим спутником в одиночестве). Относительно чередования цитат из Гермеса в Rosarium смотрите параграф 140, пр. 17.
88. См. Рейтценштайн, "Alchemistische Lehrschriften." Morienus (Moriens или Marianus) как говорят, был учителем сына Омейядского принца, Калида или Халида ибн-Язида ибн-Муавия (635-704). См. Lippmann, Entstehung und Ausbreitung der Alchemie, I, стр. 57. Отрывок был найден у Morienus в "De transmutatione metallorum", Art. aurif., II, pp. 22.
89. "Quibus earn a primaeva rerum natura conferre disposuit" (там же, стр.22).
90. "Animos suos etiam ipsi regere non possunt diutius, nisi usque ad terminum," и т.д. (там же, стр.23).
91. "...nisi per animae afflictionem" (там же, pp. 17).
92. Майер, Symbola aureae mensae, стр.568.
93. Там же, стр.144.
94. Там же, стр.143.
95. Стр.327: "Meditatio (s.v.) dicitur, quoties cum aliquo alio colloquium habetur internum, qui tamen non videtur. Ut cum Deo ipsum invocando, vel cum se ipso, vel proprio angelo bono". Это описание подобно colloquium в Exercitia spiritualia

- Игнатия Лойолы. Все эти авторы едины в признании огромной важности медитации. В примерах нет нужды.
96. См. Юнг, "Отношения между Я и бессознательным", абзац 341.
97. "Introitus apertus," Mus. herm., стр.693.
98. "...novam volatilitatem citra ullam manuum impositionem meditabitur".
99. См. магометанскую легенду о камне в мечети Омара, в Иерусалиме, который собирался взлететь вместе с Мухаммедом, когда он возносился на небо.
100. Von hyleal. Chaos, абзац 274f.
101. Я привел этот текст из манускрипта из моего собрания, он озаглавлен "Figurarum Aegyptiorum secretarum..." Начало: "Ab omni aevo aegyptiorum sacerdotes". Заключительный текст: "laus jesu in saecula". (Фолиант 47, пергамент, 18 век). Рисунки в этом манускрипте идентичны с рисунками в манускрипте, номер 973 (18 век), Bibliotheque de l'Arsenal, Париж. Они были взяты из "Pratique" Николая Фламеля (1330-1418). Происхождение латинского текста в моем манускрипте в настоящее время неизвестно. (См. рис.23, 148, 157, 164.) [Смотрите также Mysterium Coniunctionis, пар. 720.]
102. Art.aurif., I, см. Ruska версию в Historische Studien und Skizzen (rafl.Sud-hoff), стр.22. Более ранние серии видений описаны у Зосимы в %ep\ dpst TJI; (Berthelot, Alch.grecs, III) и у Krates (Berthelot, Chimie ai touep age,III).
103. "Astrum in homine, coeleste sive supracoeleste corpus". Так как здесь текст Руланда соответствует тексту Парацельса, я отсылаю читателя к моей работе "Парацельс как духовное явление" [особенно параграф 173].
104. Ruland, Lexicon, s.v. "astrum": "virtus et potentia rerum, ex praeparationibus acquisita" (нравственное совершенство и власть над миром, что достигается подготовкой). Отсюда так же экстракт или Quinta Essentia.
105. Figulus (Rosarium novum olympicum, стр.109): "[Anima] суть тонкий невидимый дым".
106. Sendivogius, в Mus. herm., стр.601 слл.
107. Там же, стр. 618.
108. Avalon, The Serpent Power.
109. "Et... volavit super pennas ventorum." - Vulgata, Псалом 17:11 (Библия, Псалом 17:11).
110. Sendivogius, "De sulphure," Mus. herm., стр. 612.
111. Там же, стр.615. Христос, подобным образом, "воображается" нами — "Aquarium sapientum", Mus. herm., стр.113: "Deus, antequam Christus filius eius in nobis formatus imaginatusque fuit, nobis potius terribilis Deus" (Сначала Христос, Его сын, сформировался и возник в воображении в нас, ибо Господь более страшен нам).
112. Все "наши тайны" создаются из "образа", imago, говорит Ripley (Opera omnia chemica, стр.9).

Гл. 3. Делание

1. Maier, Symbola aureae mensae, стр.202: "Sunt enim plerique libri a deo obscure scripti, ut a solis auctoribus suis percipiantur" (Множество книг написано так неясно, что понятны лишь своим авторам). См. также Maier, Scriptinium chymicum, стр. 33.
2. Например, вторая часть Aurora в Art .aurif., I.
3. Филалет ("Introitus apertus," Mus. herm., стр. 660): "Sunt enim in principiis nostris multae heterogenae superfluetates, quae in puritatem nunquam reduci possunt, ea propter penitus expurgare illas expedit, quod factu impossibile erit absque arcanorum nostrorum theoria, qua medium docemus, quo cum ex meretricis menstruo excernatur Diadema Regale" (Ибо в нашем начальном материале много избыточного разного рода, которое невозможно довести до состояния чистоты).

Поэтому выгодно это тщательно промыть, но сие нельзя осуществить без theoria наших тайн, в которой мы даем указания для выделения Царской Короны из менструации проститутки). Rosarium philo-sophicorum, с подзаголовком *secunda pars alchemiae*, выступает такой theoria в подлинном смысле visio (спектакле, зрелищных сценах в театре и т.д.) См. theorica у Парацельса, Юнг, "Парацельс как врач", пар. 41, — см. "Дух Меркурий" М. стр. 183.

4. Подобная иллюстрация есть в Amphitheatrum. (Khunrath, см. рис. 145).

5. Джон Кремер, настоятель Вестминстерского аббатства, живший в начале 14 века. Его "Testamentum" опубликован в Musaeum Hermeticum. —

6. Василий Валентин, легендарный или вымышленный персонаж.

7. Томас Нортон, предполагаемый автор знаменитого "Службника алхимии". Об этой личности см. Nierenstein and Chapman, Enquiry into the Anthorship o/ the Ordinall of Alchimy.

8. Видение отца Бенвенуто Челлини — описанное в автобиографии Челлини, I, iv, стр.6 — дает хорошее представление о таком видении: "Когда мне было лет около пяти и отец мой однажды сидел в одном нашем подвальчике, в каковом учинили стирку и остались ярко гореть дубовые дрова, он, с виолой в руках, играл и пел один у огня. Было очень холодно; глядя в огонь, он вдруг увидел посреди наиболее жаркого пламени маленького зверька, вроде ящерицы, каковой резвился в этом наиболее сильном пламени. Сразу поняв, что это такое, он велел позвать мою сестренку и меня и, показав его нам, малышам, дал мне великую затрецину, от каковой я весьма отчаянно принялся плакать. Он, ласково меня успокоив, сказал мне так: "Сынок мой дорогой, я тебя бью не потому, что ты сделал что-нибудь дурное, а только для того, чтобы ты запомнил, что эта вот ящерица, которую ты видишь в огне, это — саламандра, каковую еще никто не видел из тех, о ком доподлинно известно". И он меня поцеловал и дал мне несколько монет".

9. Lexicon alchemiae, s.v. "draco"

10. См. Taylor, "A Survey of Grek Alchimy"

11. Воспроизведено у Berthelot, Alch.grecs, Введение, стр. 132.

12. Rosarium, Art. aurif., II, стр. 206: "Unius ergo esto voluntatis in opere naturae, nee modo hoc, modo illud attentare praesumas quia in rerum multitudine ars nostra non perficitur. Quamcumque enim diversificentur eius nomina, tamen semper una sola res est, et de eadem re..." (Следовательно, вы должны быть целенаправленны в делании природы, и вы не можете пытаться делать то одно, то другое, ибо наше искусство не обогащается при умножении вещей. Хотя имена их могут отличаться, все же это всегда есть одна единственная вещь, полученная из той же самой вещи...) "Unus est lapis, una medicina, unum vas, unum regimen, unaque dispositio" (Одно суть камень, одно снадобье, один сосуд, один способ и одно свойство). См. Reitzenstein, "Alchemistische Lehrschriften," стр. 71. Мопенус ("De transmutatione metall.," Art. aurif., II, pp. 25f) цитирует императора Ираклия (610-41): "Hercules dixit: Hoc autem magisterium ex una primis radice procedit quae postmodum in plures res expanditur et iterum ad unam revertitur..." (Геркулес [Ираклий] сказал: Все это магическое искусство произошло из одного корня, который впоследствии разделился на отдельные части, но снова вернулся к единству).

13. Rosarium, Art. aurif., II, стр. 210: "Scitote ergo, quod argentum vivum est ignis, corpora comburens magis quam ignis" (Знаю, что ртуть есть огонь, сжигающий тело больше, чем [сам] огонь).

14. См. смысл объединяющего символа у Юнга, Психологические типы, параграф 318ff.

15. Berthelot, Alch. grecs, III, vi, 5.

16. Текст, приписываемый Останесу, и переведенный на арабский, найден у Berthelot, Chimie au moyen age, III, p. 116, также греческий текст у Berthelot, Alch. grecs, IV, ii.

17. Lippmann, *Entstehung und Ausbreitung der Alchemie*, I, с.334.
18. См. Maier, *Symbola aureae mensae*, с 19 "[o]leum extrahere a cordibus statuarum" (выделяй масло из сердец изваяний), относящееся к Раймонду Луллию. "Condicillus" (*Bibl. hem. curiosa*, I, с.894). См. также "экстракцию cogita'tio", упомянутую выше (пар.375, пр. 67).
19. Berthelot, *Alch. grecs*, III, vi, 5.
20. Замечательно, что алхимики должны были выбрать термин *projectio* для того, чтобы выразить применение философского Меркурия как основы металлов.
21. Berthelot, *Alch. grecs*, IV, xx, 8.
22. Там же, III, vi, 8.
23. Там же, III, ii, 8.
24. Scott, *Hermetica*, I, с. 149.
25. Здесь мы, вероятно, попадаем в область неопифагорейских идей. Проникающая способность души-пневмы упоминалась в Энезидемусе (Zeller, *Die Philosophie der Griechen*, III, с.26). Он также говорит, что аег [воздух] есть первоначальная субстанция, соответствующая пневме стоиков (с.23). Гермес, чье пневмосвойство (воздушность) (см. рис. 210, 211) обозначено крыльями, ведет души к Высшему, согласно Александру Полиистору (с.75), а нечистые души заключаются Эриниями в тяжкие узы в преисподней как и те несовершенные души, что в трактате Комариоса названы "скованными в Гадесе" (см.рис.151)
26. Каббалистическая идея Бога, распространяющегося в мире в виде душ-искр (*scintillae*), и гностическая идея Спинтера (искра) подобны.
27. Концепции *pous* и пневмы в синкретизме используются крайне беспорядочно. Более древние рассматривали пневму как ветер, который является воздушным явлением, отсюда эквивалентность аег и пневмы (Zeiler, *Die Philosophie der Griechen*, III, с.23.). Тогда как у Анаксимена первоначеством является аег (там же, I, с.713), у Архелая Милетского, ученика Анаксагора, Бог есть аег и *pous*. У Анаксагора сотворителем мира является *Nous*, который вызвал вихри в хаосе и, тем самым, осуществил разделение эфира и воздуха (там же, I, с.687). Относительно идеи пневмы в синкретизме, см. Leisegang, *Der heilige Geist*, с.26 слл.
28. Shultz, *Dokumente der Gnosis*, с.64; Reitzenstein, *Poimandres*, с.50. По представлениям неопифагорейцев, гермафродитизм также является атрибутом божественности. См. Никомах, у Zeiler, *Die Philosophie der Griechen*, III, с 107.
29. Эффект инфляции проявляется не только в "раздувании", но и в "возвышении". Он может привести к припадкам головокружения, или к склонности к падению со ступенек, к заплетанию ног, к склонности спотыкаться на ступенях и т.д.
30. Berthelot, *Alch. grecs*, IV, xx, 8: .
31. Zeiler, *Die Philosophie der Griechen*, II, с. 152.
32. Там же, III, с. 99, 151.
33. Hippolytus, *Elenchos*.V. 26, 1. - Алхимия переносит мотив Эдема на Меркурия, который также представляется как дева сверху, со змеиным хвостом вместо ног. Таково происхождение Мелюзины у Парацельса (смотрите "Парацельс как духовное явление", пар. 179).
34. Ср. спасение и очищение в книге Софии (Berthelot. *Alch. grecs*, III, Xii.l).
35. Поздние еврейские (каббалистические) гностики развивали и очень сходные с алхимией концепции. См. превосходное описание у Gaugler "Das Spetju-dentum" с.279.

36. Главные пункты сходства: у Осириса — его Богочеловеческая природа, которая гарантирует человеческое бессмертие, его "зерновые" качества, его расчленение и восстановление; у Орфея — усмирение страстей, рыбак, добрый пастырь, учитель мудрости, расчленение; у Геракла — его подчинение Эврисфею и Омфале, его труды (главным образом освобождение человечества от различных бед), крест, образованный его странствиями (подвиги 7-10 ведут на юг-север-восток-запад, тогда как подвиги 11-12 ведут вверх; см. у св. Павла, Эф. 3:18), его саможжение и *sublimatio*, восходящее к божественности.

37. См., например, полинезийский миф о Мауи (Hambruch, *Sudseemarchen*, с. 289). Дальнейший материал в Frobenius, *Das Zeitalter des Sonnengottes*.

38. Hauck, *Realencyklopadie*, XII, p. 689,35: "*Celebratio huius sacramenti est imago quaedam representativa passionis Christi, quae est vera eius immolatio*" (прославление этого таинства есть образ, представляющий страдания Христа, которые являются его истинным жертвованием).

39. Эта точка зрения поддерживается в Бейроновом издании требника (с.Х).

40. Kramp, *Die Opferanschauungen der römischen Missliturgie*, p. 114.

41. "*Vita corporea actualis sensitiva aut a sensibus pendens*" (Реальная телесная жизнь, постигаемая чувствами или зависящая от чувств) — Кардинал Альварес Сиенфугос (ум. в 1739г.), в Hauck, *Realencyklopadie*. XII, p. 693,59.

42. См. жертвование агнца в "*Vita S.Brendani*" из *La Legende latine de S. Brandaines* (основанном на манускриптах 11-13 веков), с. 12: "*Dixitque sanctus Brendanus fratribus: "Faciamus hie opus divinum, et sacrificemus Deo agnum immaculatum, quia hodie cena Domini est! Et ibi manserunt usque in Sabbatum sanctum Pasche. Invenerunt eciam ibi multos greges ovium unius coloris, id est albi, ita ut non possent terram videre pre multitudine ovium. Convocatis autem fratribus, vir sanctus dixit eis: "Accipite que sunt necessaria ad diem festum de grege. Illi autem acceperunt unam ovem et cum illam ligassent per cornua, sequebatur quasi domestica sequens illorum vestigia. At ille: "Accipite. inquit, unum agnum immaculatum". Qui cum viri Dei mandata complerent, paraverunt omnia ad opus diei crastine..."* (И св. Брендан сказал братьям: "Свершим божественный труд и принесем в жертву Господу незапятнанного агнца, потому что сегодня вечеря Господня". И они оставались там до Святой Субботы. Они также нашли там много стад овец одного цвета, т.е. белого, так что земли не было видно из-за большого числа овец. Святой собрал братию вместе и сказал: "Возьмите из стада то, что вам нужно для праздника". И они взяли одну овцу, и когда они привязали ее за рога, она вела себя как домашнее животное, следуя за ними. И он сказал: "Возьмите незапятнанного агнца". И когда они выполнили приказание Божьего человека, они приготовили все для работы на следующий день).

Там же, с.34:

"*Confestim tunc cantaverunt tres psalmos: "Miserere mei, Deus, et Domine refugium, et Deus, deus meus". Ad terciam vero alios tres: "Omnes gentes, Deus in nomine, Dilexi quoniam", cum alleluia. Deinde immolaverunt agnum immaculatum, et omnes venerunt ad communionem dicentes: "Hoc sacrum corpus Domini, et Salvatoris nostri, sanguinem sumite vobis in vitam aeternam"* (Вдруг они запели три псалма: "Будь милостив ко мне, Боже", и "Господь, ты наше убежище" и "О, Господь, мой Господь" и затем три других: "О, сомкните руки, все народы", "Спаси меня, о Боже, именем своим", и "Я любил, потому что", с аллилуйей. Затем они закололи незапятнанного агнца и стали едины, говоря: "Это священное тело Господа нашего Спасителя, примите кровь на себя для жизни вечной".)

43. Подаброс; = ангел-хранитель. Так у Кунрата и других.

44. Von hyleal. Chaos, p.59 et passim [и повсюду]. Гораздо раньше Мориенус ("*De transmutatione metalli: Art aurif, II*, p.37) сказал: "*In hoc enim lapide quattuor continentur elementa, assimilaturque Mundo et Mundi composition!*" (Так как в этом камне содержатся четыре элемента, и он делается подобным Миру и Его устройству).

45. Мориенус говорит царю Халиду (там же, с.37): "Haec enim res a te extrahitur: cuius etiam minera tu existis, apud te namque illam inveniunt, et ut verius confitear, a te accipiunt: quod cum probaveris, amor eius et dilectio in te augebitur. Et scias hoc verum et indubitabile permanere". (Истинная природа извлекается из тебя, и ты есть ее руда [сырой материал]; в тебе находят ее и я могу сказать прямо, ее и изымают из тебя; и когда ты пройдешь через это, любовь и желание к ней возрастут в тебе. И знай, что это остается истинным и несомненным).

46. "In stercore invenitur". [Находится в навозе (лат.), Прим. перев.]

47. Maier, *Symbola aureae mensae*, с 336.

48. Кунрат (Von hyLeal.Chaos, с.410), например, говорит: "Так работай даже в лаборатории один, без сотрудников и помощников, чтобы Бог, Ревнивый, не мог забрать мастерство от тебя, из-за твоих ассистентов, которых Он, возможно, не хотел бы посвящать в свои тайны".

49. Geber, "Summa perfectionis", *Bibl. chem.*, I с.557b: "Quia nobis solis artem per nos solos investigatam tradimus et non aliis..." (Потому что мы получаем искусство, которое мы постигли в одиночку, оно дается нам одним и никому другому...)

50. Я оставляю в стороне более поздних розенкрейцеров и раннее сообщество "Poimandres", о котором говорил Зосима (см. ниже, пар. 456) Между этими двумя весьма разнесенными эпохами я нашел лишь один достойный внимания пассаж в "Practice Mariae Prophetissae" (Art. aurif., I, с.323) (см. рис.78), где "собеседник" Арос (Гор) просит Марию: "O domina. obedisti in Societate Scoyari: O prophetissa, an invenisti in secretis Philosophorum..." (О, госпожа, выполни просьбу общества Скойариев: О, Пророчица, можешь ли ты открыть секрет Философов..?) Имя Scoyaris или Scoyarus напоминает таинственного Scajolus в сочинениях Парацельса (*De vita longa*). где оно означает адепта. (Scajolus — высочайшие духовные силы или принципы. См. "Парацельс как духовное явление", пар.206). Может ли быть здесь какая-то связь? Кажется, здесь имеет место аллюзия со словом societas. Трактат Марии может восходить к самым древним временам и. таким образом, к гностическим обществам. Агриппа (*De incertitudine scientiarum*, гл. XC), упоминает об алхимической инициации, откуда можно сделать заключение о существовании секретных обществ. Waite (*The Secret Tradition in Alchemy*) приходит по этому поводу к отрицательному заключению.

51. Turba philosophorum в этом отношении является показательным примером.

52. Morienus, "De transmut. metal", Art. aurif. II. p.37: "Magisterium est arcamum Dei gloriosi". Consi! coniug.", *Ars chemica*, p.56: "Donum et secreto-rum secretum Dei". Rosarium, Art. aurif., II, p.280; "Divinum mysterium a Deo datum et in mundo non est sublimior post animam rationalem" (Божественная тайна дана Господом и в мире нет ничего более возвышенного, исключая разумную душу).

53. Там же, с.212,228

54. Там же, с.219,269

55. Там же, с. 230. Алхимия — высшая из всех наук по мнению Джабира или Гебера (8 век): "Действительно, любой человек, который обучен любой науке где бы то ни было, но который не посвятил часть своего времени изучению науки о принципах Делания, в теории или на практике, имеет интеллектуальную культуру крайне низкую" (Berthelot, *Chimie an moyenage*, III, с.214). Джабир, говорят, был христианином или сабеанцем. (см. Ruska, "Die siebzig Bucher ties Gabir ibn Hajjan", с.38). Синезий также апеллировал к понимающим (Berthelot, *Alch. grecs*, II, iii, 16). Олимпиадор даже сравнивал мастерство с божественным разумом (там же, II. iv. 45) и обращался к разуму своего народа (там же, II, IV.55). Христианос также полагается на понимание (там же, VI. i, 4 и iii,2). То же самое в *Auroga*, II в Art. aurij., I, "Prologus": "oportet intellectum valde subtiliter et ingeniose acuire" (каждый должен совершенствовать свой ум, делая его утонченным и изобретательным).

56. Rosarium, Art. aurif., II, с.210.
57. Hoghelande, "De alchem difficultatibus", Bibl. chem. curiosa, I, с.342: "Libro-lum magnam nabeat copiam"
58. "Rhasis dixit liber enim librum aperit". (Приведено в Bonus, "Pret. marg. nov." Bibl. chem, II, гл. VIII).
59. Rosarium, Art, aurif., II, с.230
60. Там же, с.211, 243, 269.
61. Sendivogius, "Parabola", Bibl. chem. curiosa, II, с.475: "Aqua Philosophica tibi in simno aliquoties manifestate".
(Философская вода, которая много раз
. является тебе во сне).
62. Figulus, Rosarium novum olympicum, гл. XI.
63. Fugulus, Tractatulus rhythmicus, I, с. 58.
64. Rosarium, Art. aurif., II, с.230.
65. Arnold of Villanova, с.210.

Гл. 4. Prima materia

1. Berthelot, Alch. grecs. IV, XX, 8
2. Dorn, "Congeries Paracelsicae chemicae," Theatr. Chem., I, p.578. В этом месте Дорн объясняет: "mercurius istum componi corpore, spiritu et anima, eumque naturam elementorum omnium et proprietatem assumpsisse. Qua propter ingenio et intellectu validissimis adseverarunt suum lapidem esse animale, quern etiam vocaverunt suum Adamum qui suam invisibilem Evam occultam in suo corpore gestaret..." (Этот Меркурий состоит из тела, духа и души, и представляет собой природу и качества всех элементов. Поэтому они и утверждают с максимальным остроумием и пониманием, что их камень был живым, который они называли его также своим Адамом, который породил свою невидимую Еву, спрятанную в его теле...). Hoghelande ("De alch. diff.," Theatr. chem. I. pp. 178), говорит: "Они сравнивают prima materia со всем, мужским и женским, с гермафродическим монстром, с небом и землей, телом и духом, хаосом, микрокосмом и беспорядочной массой (massa confusa); она содержит в себе все цвета и потенциально все металлы: в мире нет ничего более удивительного, потому что она себя зачинает, себя замышляет и себя порождает".
3. "Tractatus aureus" Mus. herm., p. 10 и многие другие фрагменты.
4. Dee, "Monas hieroglyphica", Theatr. chem., II, p.218. У Aegidius de Vadis ("Dialogus", Theatr. chem., II, p.ПО) монада - это эффективная форма в материи. Кунрат (Amphitheatrum, p.203) пишет: "In Cabala est hominis ad monadis simplicitatem reducti, cum Deo. Unio: id in Physico-Chemia ad Lapidis nostri... cum Macrocosmo Fermentatia" (В Каббале — это Союз человека, приведенного к простоте монады, с Богом; в физио-химии это Ферментация . человека, приведенного к [простоте] нашего Камня, с Макрокосмом). Подобный пассаж имеется в его Gop heleal. Chaos (стр.33,204), где монада -это скорее символ совершенного lapis. Dorn ("De spagirico artificio Trithemii sententia", Theatr. chem., I, p.441) говорит: "In uno est enim unum et non est unum, est simplex et in quaternario componitur" (Потому что в Едином есть и нет Единого; оно просто и состоит из четверичности). В своей доктрине о res simplex [простой мир (лат.) - Прим. перев.] Дорн испытывает очень сильное влияние "Liber Platonis quartorum". (В одном случае он даже упоминает магию). В том же пассаже он также использует термин "монада" в качестве цели: "A ternario et quaternario fit ad monadem progressus". (Продвижение осуществляется из троичности и четверичности к Монаде). В литературе термин lapis всеми используется для обозначения начала и цели.

5. Theatr. chem., V, p. 130
6. Mylius, Philosophia reformata, p. 174
7. Art. aurif., II, p.66 Eximindus (Eximidius или Eximenus в первой версии), — это искаженное Anaximenes или Anaximander.
8. Turba (ed. Ruska) p. 166.
9. Sudhoff Matthiessen edn., XIII, p.390: "Так верховный мастер приготовил великую несотворенную тайну, и подобной тайны не будет, и она не повторится, потому что так же, как сыр никогда не станет молоком, так перерождение не возвратит начального состояния".
Dorn ("Phisica genesis", Theatr. chem., I, p.380) переводит: "Increatum igitur mysterium hoc guit abaltissimo opifice Deo praeparatum, ut ei simile nunquam futurum sit, nee ipsum unquam rediturum, ut fuit".
10. Парацельс продолжает (XIII, pp.390): "Mysterium magnum была матерью всех элементов и праматерью всех звезд, деревьев и созданий плоти; все чувствующие и нечувствующие создания, и все другие такие же родились из mysterium magnum подобно тому, как дети рождаются из матери. И это суть mysterium magnum, единственная мать всех смертных вещей, и все они были порождены ею" и т.д. "Далее, принимая во внимание, что все остальные смертные существа произошли и зародились из mysterium increatum, это следует понимать так, что никакое создание не было сотворено раньше, позже или отдельно, но все они были созданы вместе. Потому что высочайшая тайна и великое сокровище Творца заключалась в том, что образ всех вещей находился в increatum, не в виде формы, не как сущность, не как качество, но они были в increatum как образ леса, непонятный до тех пор, пока не будет срублен другой лес: так распознается образ. Mysterium increatum нельзя понять никаким иным способом, кроме как через разделение на телесное и бесчувственное, [т.е. на живое и неживое. — Прим. пер.], вследствие чего mysterium increatum принимает их форму и облик."
11. Mus. herm., p.73. Здесь я должен исправить ошибку, которая вкралась в мою Paracelsica. Сюда отсылает не только автор (с. 173) но и "Aquaarium", к тому же он наполнен ересями совершенно отрицательного характера. [См. "Парацельс как духовное явление", пар.231. —Изд.].
12. Там же, с.106.
13. Там же, с. 111.
14. Theatr. chem., v, p. 145
15. См. Grenfell et al.. New Sayings of Jesus, p. 15: "Иисус сказал, (Вы спрашиваете. Кто те,) что тянут нас (в царствие, если) царствие на небесах?... Птицы небесные и все животные, которые на земле и под землю, и рыбы в море..."
16. Ripley, Opera omnia chemica, p. 10
17. Там же, с. 130.
18. Там же, с.369.
19. Там же, с.427.
20. Там же, с. 9
21. В "Ripley Scrowle" (British museum, MS. Add. 5025) сфера воды представлена крыльями дракона (см. рис.228). В "Verses belonging to an emblematicall scrowle..." (Theatr. chem., Brit., p.376) "дух Меркурия" говорит: "Моей кровью и водой я мудр, В них изобилие всего мира. Они текут везде, Кто найдет их, получит дар: В мире они обтекают все И окружают все".
22. Ripley, Opera omnia chemica, p. 197.
23. Mus. herm., p. 606

24. "Hortulani commentarius" in *De alchemia*, p.366.
25. Ср. Aegidilius de Vadis ("Dialogus", *Theatr.chem.*,11, p.101: "Хаос — это *materia confusa*. Эта *materia prima* необходима для мастерства. Четыре элемента беспорядочно перемешаны в *materia prima*. потому что земля и вода, которые тяжелее других элементов, достигают сферы луны, тогда как огонь и воздух, которые легче других, размещаются у центра земли; поэтому такая *materia* по праву называется неупорядоченной. В мире остается лишь часть такой материи. И это известно каждому."
26. Hortulanus. "Commentarius", *De alchemia*, p.371
27. Zeller, *Die Philosophie der Griechen*, III, p. 120.
28. Там же, с.102,154.
29. Там же, с.687.
30. Его определяют так же как "круглую рыбу в море" ("*Allegoriae super librum Turbae*", Art. aurif., I, p. 141).
31. Maier, *Symbola aureae mensae*, p.379.
32. Там же, с.380.
33. См. начало Притч. VII в *Aurora*, I, гл.XII: "Повернись ко мне всем сердцем и не оставляй меня из-за того, что я черен и темен, ибо солнечная жара изменила мой цвет (Песнь 1:5) и воды закрыли мое лицо (Иона 2:6) и земля была осквернена и загрязнена (псалм 105:38) моими трудами, потому что была тьма над ней (Лук. 23:44), так как я застрял в грязи бездны (псалм 68:3) и моя сущность не открыта. Почему из глубин должен я кричать (псалм 129:1) и из недр земли голос мой обращается ко всем вам, проходящим мимо. Внимайте мне и смотрите на меня, если кто-то найдет кого-нибудь, подобного мне (Плач 1:12). Я дам ему в руки утреннюю звезду (Откр. 2:28)".
34. Art. aurif., I, p. 146.
35. Ср. Ruska, *Turba*, p.23. Ариелей —это искаженное арабской транскрипцией Архелой, вероятно византийский алхимик 8 или 9 века. Он оставил нам поэму о священном искусстве. Но поскольку *Turba*, которая описывает Арислея, восходит к арабским традициям — как указывает Руска — то его отождествляют с учеником Анаксагора (там же, с.23). Алхимики должны были бы особенно заинтересоваться его идеей о том, что *pous* смешан с воздухом: (Stobaeus, *Eclogarum*, I, p.56).
36. Спаривание подобных с подобными следует искать прежде всего у Гераклита (Diels, *Fragmente our Vorsokratiker*, I, p.79).
37. Так же Габрикус, Кабрикус, Кабритис, Кибрик: арабское *kibrit* = сера. Бейа, Бийа, Бена: арабское *al-baida* = белый (Ruska, *Turba*, p.324).
38. "Ego tamen filium et filiam meo in cerebro gestavi: (Visio Arislei", Art. aurif., I, p. 147). У Maier, *Symbola aureae mensae*, p.343, поднимается вопрос о материнском инцесте, там Габриций женится на своей матери Исиде. потому что они были парой одного рода. Очевидно, хтоническая пара богов (символизирующая противоположности, скрытые в *prima materia*), есть прославление *hierosgamos*.
39. "Целостность" или "самость" включает в себя как сознательное, так и бессознательное содержание.
40. В литературе существуют обширные доказательства того, "то *divitiae* [изобилие] и *salus* [здоровье] яв ляются духовным *bona future*, [будущее благо] и рассматриваются как спасение души, так как они хороши для тела. Не следует забывать, что алхимик ни в коей мере не мучился моральными сомнениями по поводу предположения о том, что человек —это ничтожный грешник, исполняющий Божью работу искупления благодаря безупречному этическому поведению. Алхимик находил себя в роли "искупителя", чей *opus divinum* есть скорее продолжение божественной работы искупления, чем мера предосторожности, рассчитанная на защиту против возможного проклятия на

Страшном Суде.

41. Антитетическая природа *ens primum* [первичная сущность (лат.) -- Прим. перев.] есть почти универсальная идея. В Китае противоположностями являются ян и инь, четные и нечетные числа, небо и земля и т.п. Их объединение имеет место в Гермафродите, (см. *Hastigos, Encyclopaedia, IV. p. 140*) Эмпедокл: элементов (Зевс-огонь, Гера-воздух). Во втором периоде творения наблюдается рождение гибридов, подобных северным Имиру и Бури (*Herrmann, Nordische Mythologie, p.574*). Неопигофа-рейцы: Монада=мужское, Диада=женское (*Zeller, Die Philosophie der Griechen, III, p.98*). У Никомаха Божество — это и четное, и нечетное число, следовательно мужское-женское (там же, с. 107). Гермес Трисмегист: *Nous* гермафродитичен. Бардезан (154-223? до н.э.): распятый Гермафродит (*Schultz, Documente der Gnosis, p.IV.*) Валентин: Творец мира есть мать-отец, и у Маркиона Гностика Первичный Отец — Гермафродит. У офитов Пневма — мужская-женская (там же, с. 171)

42. *Maier, Symbola aureae mensae, p.344:*

"*Delphinus, anonymus philosophus in Secreti Maximi tractatu De Matre cum filio ex necessitate naturae conjungenda clarissime loquitur; si enim unus sit masculus et una foemina, cuius mater, in mundo. annon hi duo conjungendi sint, ut genus humanum inde multiplicetur?.. eodem modo cum saltern in arte Chymica sint duo subjecta, quorum unus altcrius mater est, haec copulanda...*" ("Дельфинас, анонимный философ в трактате "Величайшая тайна" очень ясно говорит о Матери, которая должна была по естественной необходимости соединиться с сыном. Потому что, если бы в мире было только одно мужское или одно женское, а она его мать, разве не должны были бы они соединиться, для умножения человечества. Также (во всяком случае в искусстве Алхимии), если имеется два субъекта, и один из которых есть мать другого, они должны быть соединены...). На с.515 той же книги имеется "*Epithalamium honori nuptiarum Matris Beiae et filii Gabrici.* [эпиталама в честь свадьбы матери Бейи и сына Габриция" (лат.) -- Прим. перев. которая начинается так:

"*Ipse maritali dum nato foedere mater Jungitur, incestum ne videatur opus. Sic etenim Nature iubet, sic alma requirit Lex Fati, ne ea est res male grata Deo.*"

(Когда мать связана с сыном узами брака, это не инцест. Потому что так предписывает природа, так требует священный закон судьбы и это не противно Богу).

43. Боязнь привидений означает, психологически говоря, подавление эго автономными содержаниями бессознательного. Это эквивалентно умственному расстройству.

44. *Art. aurif., II, p.246 сл.*

45. I, гл. IX, пар.IV. [первоначально у Ноткера Бальбула (840-912) -Изд.]. Этот пассаж явным образом исходит из первого *oratio* третьего Воскресенья в Пришествии" *et mentis nostrae tenebras gratia tuae visitationis illustra*" [и разума нашего мрак милостью твоего появления осиян, (лат.) прим. пер.]

46. "*Nonnulli perierunt in opere nostro*" (немногие погружаются в нашу работу), говорит *Rosarium*. Тема мучения подчеркивается также в "*Allegoriae super librum Turbae*", *Art. aurif., I, p. 139: "Accipe hominem, tonde eum, et trahe super lapidem... donec corpus eius moriatur..."* (Возьми человека, обрежь его и протащи по камню..., пока его тело не умрет...)

47. О квадратном огороженном месте, как сфере владений психе, см. выше мотив квадрата, в части II. Согласно Пифагору душа - это квадрат (*Zeller, Die Philosophie der Griechen, III, p. 120*).

48. Символизируется колдуньей или распутными девами, как в *Poliphilo*. Ср. рис.33 и *Beroald de Verville, Le Songe de Poliphile*. Подобные темы есть и во второй части этой книги.

49. *Art. aurif., II, p.246: "Nam Beya ascendit super Gabricum, et includit eum in suo utero, quod nil penitus videri potest de*

eo. Tantoque amore amplexata est Gabaricum, quod ipsum totum in sui naturam concepit, et in partes indivisibiles divisit. Unde Mercurinus ait:

"Per se solvuntur, per se quoque conficiuntur,
Ut duo qui fuerant, unum quasi corpore fiant"

(Тогда Бейя села на Габриуса и заключила его в свою матку, так что ему больше ничего не стало видно. И она обняла Габриуса с такой любовью, что растворила его в себе полностью, и разделила его на бесконечно малые части. Вот почему Меркулинус говорит: "...Сквозь самих себя они растворяются, через самих себя они собираются, так что они, будучи двумя, становятся одним, как бы единым телом". (Отметим: "Mercurinus" — это исправление "masculinus" в тексте). Царя, как и царского сына, убивают самыми различными способами. Его могут сразить или он выпивает так много воды, что заболевает и растворяется в ней (Merlinus, "Allegoria de arcano lapidis", Art. aurif., I. p.392).

50. Valentinus, "Practica" Mus. herm. p.394. В другой версии мотива объединения Марс скормливает тело царя голодному волку {fame acerrima occupatus), сыну Сатурна (свинец). Волк символизирует аппетит prima materia по отношению к Царю, который часто занимает место сына (рис. 175, см. также рис. 166, 168, 169).

51. См. Jung, Symbols of Transformation.

52. Espagnet, "Arcanum hermeticae philosophicae", Bbl. chem. curiosa, II, p.655. пар. LXVIII: "Это первое усвоение происходит как бы во чреве".

53. Frobenius, Das Zeitalter des Sonnengottes.

54. Turbo, philosophorum (Sermo LXVII): "Наша работа... результат зарождения в море".

55. Ср. царское купание в поту, рис. XIV в Lambspringk "Figurae", Mus. herm., p.369. Мы находим точно ту же идею высживания яйца при изготовлении золота, как описано у Никифора Блеммида: явр! хг!q сйохроооюиас (Bcrthe-lot, Alch.grecs, VI.XX).

56. См. Jung, Symbols of Transformation, p.380.

57. Christopher, "Elucidarius", Theatr. chem., VI, p.228. Ср. рождение митры из камня "solo aestu libidinis" (через исключительный жар желаний [либидо.]).

58. Ср. Sendivogius, "De sulphure", Mus. herm., p.612: "extra leve et invisible, intus vero grave, visibile et fixum" (снаружи он [элемент воздуха] легкий и невидимый, но внутри тяжелый, видимый и твердый).

59. Grasseus, "Area arcani", Theatr. chem., VI, p.314. Он упоминает августинско-го монаха Дегенардуса как автора этого образа, который, как и в Aurora (ch.V) представляет очевидную аллюзию Мудрости.

60. "Practica", Mus. herm., p.403f.

61. De circulo physico quadrato. Существует аналогичная идея в Emerson, Essays, I, p.301.

62. Сердце и кровь как местонахождение души.

63. Opera omnia, p. 146.

64. Например, в Lambspringk, "Figurae et emblemata", Mus. herm., p.371, см. рис.179.

65. Подобную идею можно обнаружить в индийской hamsa (лебедь).

66. Scott, Hermetica, I и II.

67 Так же определяемый как calx viva (негашеная известь). 68. "Gloria mundi", Mus. herm., p.246.

Гл. 5. Соответствие Lapls-Христос

1. [О дискуссии по этому поводу см. Jung, "The Transcendent Function" и *Mysterium Coniunctionis*, p. 494, 528 — Изд. 1.
2. Harforetus = Horfoltus в *Codex Berolinensis* (Ruska, Turba, p.324). По мнению Руски, он идентичен императору Ираклию (610-641), но мистическая роль, которую он играет в "Visio" скорее указывает на его связь с Гарпократом.
3. В "Visio Arislei" (*Art. aurif.*, I, p. 149) имеем: "ad Regem dicentes: quod filius tuus vivit, qui morti fuerat deputatus" (они сказали царю: ожил твой сын, которого считали мертвым). *Codex Berolinensis* (in Ruska, Turba): "et misi-mus ad regem, quod iilius tuus commotus est" (и мы послали [слово] царю: твой сын двигается). (Заметим: "Commotus" очевидно подразумевает, что он снова "двигается" или является "быстрым", живым).
4. Я пользуюсь изданием 1593г. в *Artis aurif erue*, I, p. 146.
5. Ruska. Turba, p. 324. В *Art. aurif.*, I, этот пассаж изменен: "как собрать плоды этого бессмертного дерева".
6. Дерево часто оказывается *coralium* или *corallus*, т.е. "морским деревом" (рис. 186). ("Живой коралл, растущий в море" — "*Allegoriae super librum Turbae*", *Art. aurif.* I, p. 141). Ср. райское дерево в море у Парацельса, *Das Buch Azoth*, p.529.
7. Отсюда повторяющиеся формулы "Бог поможет", "Бог допустит" и т.п.
8. Неопифагорейцы рассматривают Пифагора как воплощенного Бога. См. Zeller, *Die Philosophie der Griechen*, III, p. 130.
9. Как Гермес занимает место Поимандра. См. Scott, *Hermetica*, I и II.
10. Melchior Cibinensis (см. пар. 480).
11. Ср. цитирование Альфидия в Maier, *Symbola aureae mensae*, p. 65, а также в *Aurora consurgens*, I, ch. I: "Qui hanc Scientiam invenit, cibus eius legitimus erit et sempiternus" (Для нашедшего эту науку, она навсегда будет ему заслуженной пищей). Притча VII в *Aurora* говорит: "Ex his enim grani huius fructibus cibus vitae conficitur, qui de coelo descendit. Si quis ex eo manducaverit, vivet sine fame. De illo namque pane edent pauperes et saturabuntur et laudabunt Dominum, qui requirunt eum, et vivent corda eorum in saeculum". (Потому что из плодов этого зерна делается пища жизни, которая нисходит с небес. Если кто-либо съест ее, он будет сыт всегда. Этот хлеб будут есть бедные и они насытятся им, и они будут славить Господа, который отыскал их, и сердца их будут живыми вечно).
12. Ритуал освящения Нового огня, кажется, зародился во Франции: во всяком случае, он известен там с 8 века, хотя он и не практиковался в Риме, как это утверждает письмо папы Захария св.Бонифацию. Он появился в Риме только в 9 веке (см. "Feuerweihe" в Braun, *Liturgisches Handlexicon*.)
13. Хотя я при каждом удобном случае подчеркиваю, что концепция самости, как я ее определил, не идентична сознательной, создаваемой личности, я всегда встречаюсь с непониманием, приравнивающим это к самости. Из-за фундаментально неопределенной природы человеческой личности самость должна оставаться ограничительным понятием, выражающим реальность, не имеющей никаких пределов.
14. В качестве примера можно привести Симона Мага, который творил во времена апостолов и уже владел основательно развитой системой.
15. Wei Po-yang, "An Ancient Chinese Treatise on Alchemy".
16. *The Secret Tradition in Alchemy*.
17. "Et ut Jesus Christus de stirpe Davidica pro liberatione et dissolutione generis humani, peccato captivati, ex transgressione Adae, naturam assumpsit humanam, sic etiam in arte nostra quod per unum nequiter maculatur, per aliud suum contrarium a turpitudine illa absolvitur, lavatur et resolvitur." — *Bibl. chem.*, I, p.884.
18. Ср. lectio на среду в Святую Неделю (Ис, 62:11, 63:1-7): "Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? - и "кровь их брызгала на ризы Мои..." (Ис, 63:2,3). Ср. *pallium sanguineum* [красавое]

покрывало (лат.) — Прим. пер.] у других авторов.

19. *Ars chemica* (1566), p.21.

20. Berthelot, *Alch. greca*, IV, xx. Текст, возможно, относится к 1-му веку.

21. С греческого текста в Berthelot, *Alch. greca*, III, xlix, 4-12, переведено на французский Рюель. Руска ("*Tabula Smaragdina*", p. 24-31) так же дает перевод пар. 2-19. Скотт (*Hermetica*, IV, p. 104) дает эту часть текста на греческом с комментариями. Ср. далее Bousset, *Hauptprobleme der Gnosis*, p. 190. Перевод, данный здесь, сделан мной с помощью д-р. Марии Луизы фон Франц и в некоторых пунктах отличается от версий Рюель и Руска.

22. Хеймармене = судьба, естественная необходимость.

23. Фрагмент, начинающийся со слова "смотри" расценивается Рейтценштейном как христианская интерполяция. См. Reitzenstein, *Poimandres*, p. 103, а так же Ruska, "*Tab. smarag.*", p.25.

24. Там же, с.25: "пребывающем в каждом теле". ΣΙΤΙΚΕΙV скорее имеет значение "проникать". См. Bousset, *Hauptprobleme der Gnosis*, p. 191.

25. Codd. Предположительно является излишним.

26. может быть только переходным. Рюель и Руска переводят: "так он (т.е. Сын Божий) вознесся..." Но эта интерпретация лишает смысла следующие винительные падежи, которые относятся к объекту

27. См. Reitzenstein, *Poimandres*, p.1037, прим.11.

28. Ruska: "прежде чем она стала плотью". Но то как сказуемое к не могло бы иметь артикль. Смысл этого скорее "до сотворения". Ср. пар. 9, где человек света спасает свою духовную часть беря ее

29. Scott, *Hermetica*, IV, p.119) перенес весь этот параграф к концу пар. 8, так как, по его мнению, это не подходит для герметической доктрины. Но это утверждение доказывает предыдущую идею о том, что человек не должен сопротивляться своей судьбе, а должен стремиться к духовному самопознанию, физически покоряясь Сыну Божьему, страдающему существу, как образу.

30. Ср. Reitzenstein, *Poimandres*, p. 107-8, Iamblichus (*De mysteriis Aegyptiorum*, VIII, 4) упоминает пророка Битиса как комментатора Гермеса при дворе царя Аммона. Говорят, что он нашел писания Гермеса в Саисе. Ср. там же, X,7 Согласно Dieterich ("*Papyrus Magica rusei Lugdunensis Batavi*", p. 753) он идентичен Фессалоникийскому Питису из *Magic F'apyri* (Wessely, "*Griechische Zauberpapyrus*") p. 95, 92.98 может также быть идентичным, по Дитриху, Битусу из Диррахиума, упоминаемого Плинием (книга XXVIII). Скотт (*Hermetica*, IV, p. 129-30) настаивает на вставке "Nikotheos" или "который я писал", и имеет в виду рисунок.

31. Ср. Филеб (18b), Федр (274c).

32. Толкование этой сентенции у Скотта недопустимо. В Филебе (18) Тот представлен не как "первый человек", а как "божественный человек", давший имена всем вещам.

33. Ruska: "Что Тойтос (Thoythos) толковал, есть в священном языке". Но Тойтос должен был быть главным толкователем фюут], потому что в других местах он называется "Тойт". Ср. Bousset, *Hauptprobleme der Gnosis*, p. 191.

34. лора Codd...: возможно лорра = огненно-окрашенный. Ср Scott, *Hermetica*, IV, p.121: "Интерпретация "Адам" как представляет ясную комбинацию выведенного из еврейского "adamah"=yTi (Philo, 1,62) и греческого.

35. Codd: Reitzenstein и Ruska. Возможно оп, что соответствует первому человеку; а именно, что они показывают его как Осириса в каждом святилище. Доказательство мы находим в Lydus, *De mensibus*, IV, 53: "Среди теологов существует множество конфликтных мнений о Боге, которому поклонялись евреи. Египтяне, и прежде всего Гермес, утверждают, что это Осирис, единственный из сущих, о котором Платон в "Тимее" сказал: "который есть существо,

не бывшее рожденным". Касательно передаче еврейских идей в Египет см. Reitzenstein, Poimandres, p. 185.

36. "Когда они [Птоломеи]-послали за Асеном. Рюель, с другой стороны, считает Асена субъектом Ничего не известно о первосвященнике по имени Асена. Весьма возможно - как замечает Скотт (Hermetica.W, p. 122) -что это Асенеф, прекрасная дочь египетского жреца Потифера из Она (Гелиополис). Она родила Иосифу во время его египетского пленения двух сыновей, согласно Быт. 41:50. В Мидраше, который подвергся христианской переделке, мы находим легенду об этой Асенеф, влюбившейся в Иосифа, когда он появился среди слуг фараона; он, однако, отверг ее, как неверующую. Тогда она обратилась в веру и раскаялась, после чего мужской посланец небес (в толковании —Михаил) — которого она приняла как , spiritus familiaris, в совершенно языческом духе — дал ей медовые соты из рая, чтобы она съела их, и тем самым обрела бессмертие. Он объявил, что Иосиф будет нежен с ней и что отныне ее будут звать "Местом пристанища". — См. также Batiffol, "Le Livre de la Priere ri'Asenath", и Reitzenstein, Die hellenistischen Mysterienreligionen, p.248; далее Oppenheim, Fabula Josephi et Asenathae, Wilken, Urkunder der Ptolemaerzeit и Kerényi, Die griechisch-orientalische Romanliteratur in religionsgeschichtlicher Beleuchtung, p. 104. Возможно, что посланником небес был первоначально Гермес. Поэтому наш текст можно читать так: "Когда Асенеф пришла к Первосвященнику Иерусалима за помощью, он послал Гермеса, который перевел..." Скотт настаивает на замене Асенеф на "Елезар", который, согласно Письму Аристея, имел на руках перевод LXX [Септуагинта -древнейшего греческого перевода Ветхого Завета, - Прим. пер.]; в этом случае следовало бы заменить посланника Гермеса на "толкователь". Но более вероятно, что мы имеем здесь дело с другой легендой. 37. Ср. Reitzenstein, Ruska и Scott.

38. Ката то асоца можно понять так же как "на плотском языке", в отличие от "ангельского языка", упомянутого выше. Повсюду Зосима противопоставляет духовный язык

39. Так же буквы.

40. Здесь мы можем подозревать пропуск, относящийся к элементу земли или, возможно, элементам земли и воды. 41. Ruska: "В середине этих тел находится пылающий огонь, который указывает середину четвертого региона". Рейтценштейн опускает эту часть.

42. Буквально "относительно предыдущего".

43. Здесь игра слов fos (свет) и o fos; (человек) Гомера. См.Руска.

44. Рейтценштейн: "в раю, где вест дыхание Судьбы".

45. Рейтценштейн для объяснения добавляет "архонты". Но более подходят элементы, упомянутые выше. См. например, Гал. 4:9.

46. тоф' du Tov Codd.; Рейтценштейн, Скотт и Руска яар' CXUTCOV "Адам, который с ним".

47. См. в частном Bousset, Hauptprobleme, p. 193.

48. Theogony, в б14.

49. 5v Codd. Рейтценштейн исправляет на ф.

50. "Prometheus" Codd. опущено Рейтценштейном, потому что это, может быть, относится к целому человеку.

51. По Рейтценштейну vou.

52. У Рейтценштейна персонифицировано: Nous (как Поймандр).

53. У Рейтценштейна on (все что он хочет).

54. Может быть, следующее изречение объясняет суть значения Сына Человеческого?

55. Рейтценштейн полностью убирает это выражение как христианскую интерпретацию. Согласно Плотину (Bibliotheka, 170, ed. Bekker, I, p.11) Зосима позже был интерпретирован в христианском духе. Скотт вычеркивает

- слова "Иисус Христос" и берет просто "Сын Божий" подразумевая человека.
56. у Рейтценштейна и Скотта *aoXr\aaq* Руска переводит: "лежащий вне его собственной человечности". Смысл бегства см. Нететониус, *Ada Archelai*, XII, где сказано о Боге: "Hac de causa... furatur eis [the "principes"] animam suam" (По этой причине... он скрыл от них [т.е. принцев! их души [или "свою душу"]).
57. Рейтценштейн так же относит это к тому, что последует.
58. Рейтценштейн дает "он идет к...".
59. Исправлено: *сuvrov* Рейтценштейн, Бюссе и Скотт дают . "он беседует" (Рюель).
60. Рюель: "Он советовал своим родным тайно поменять свой дух на дух Адама, который они имели в себе..." Но это делает *5id* излишним. См. также пассаж ... и начало нашего текста, где Спаситель возвращает душу посредством просвещения Нуса каждой души.
61. может означать "должен страдать". Противники, очевидно, намеревались навредить людям Света.
62. Рейтценштейн исключает второе . Но тссхра может означать так же и "прочь с чьей-нибудь стороны".
63. Рейтценштейн дает
64. У Рейтценштейна опущено. Но значение этого - "до прихода Спасителя"
65. можно сконструировать так, что Антимимос станет субъектом а не объектом Руска вставляет как субъект. Но он не говорил об этом долгое время, потому что он уже появился. Более вероятно, что Антимимос сам имел предвестника.
66. Рейтценштейн и Скотт настаивают на (Манихей).
67. У Рейтценштейна .
68. У Рейтценштейна
69. Рейтценштейн и Руска предполагают пропуск после "в поисках жилища блаженства", и связывают "он" с Прометеем. Это не обязательно, поскольку Эпиметей по своему предназначению является "переводчиком" — — того духовного понимания, которое необходимо раскрыть.
70. Как замечает Скотт, это, вероятно, неточная цитата из Одиссеи, VIII, 167 — из контекста, показывающего, как разные индивиды по-разному одаряются богами. Зосима намеревается объяснить, что во всех видах творчества люди применяют индивидуальные методы работы.
71. Руска исправляет.
72. Руска дает но здесь перечисляются именно недостатки.
73. Berthelot, *Alch. grecs*, III, li, 8.
74. Diodorus, *Bibliotheca*, 1, p.27
75. Критский бык ведет его на юг, кобылицы-людоедки Диомеда — к северу (Фракия), Ипполит - к востоку (Скифия), быки Гериона - к западу (Испания). Сады Гесперид (западная земля смерти) ведут к двенадцатому подвигу, путешествию в Аид (Кербер).
76. Книга Еноха 17-36 (Charles, *Apocrypha and Pseudepigrapha*. II, p. 199). Путешествия ведут к четырем сторонам света. На западе мы находим четырехкратный подземный мир, три части которого темны, а одна светлая.
77. Путешествие начинается в Европе.и ведет в Америку, Азию и, наконец, в Африку, в поисках Меркурия и феникса (*Symbola aurese mensce*, p.572).
78. В *Marius Victorinus* (Halm, *Rhetores Laltini minores*. с.2'23, цитируется Ритцешштейном, *Poimandres*, с.2653).
79. *Super arborem Arislotelis*, *Theatr. chem.*, II, p.527. "Alexander invenit sepulc-rum Hermetis ct quandam arborem sitam ab extra intus tenentem viridiatem gloriosam: super earn ciconia ibi sedebat, quasi se appellans circulum Lunareum: et ibi

ipse aedificavit sedes aureas et posuit terminum itineribus suis idoneum". (Александр нашел могилу Гермеса, и на ней дерево с восхитительной зеленью. И на нем сидел аист, который титуловал себя кругом Луны. И здесь Александр установил золотое кресло и достойно закончил свои путешествия).

80. В том же трактате: Berthelot, *Alch. greco.*, III, xlix, l.

81. Baynes, *A Coptic Gnostic Treatise*, p.84. Ср. так же Bousset, *Hauptprobleme der Gnosis*, p.189.; Schmidt. "Gnostische Schriften", p. 135; также Turfan Frag., sig M 299a, в Henning, "Ein manichaisches Henochbuch", p.27.

82. Puech, "The Concept of Redemption in Manichaeism", p.257.

83. Philalethes, "Metallorum metamorphosis", p.771: "Se pro libiti suo transformat, ut varias larvas induat" (Он преобразует себя, как он хочет, принимая различные образы [маски]). Aegidius de Vadis. "Dialogus", *Theatr.chem.*, II., p. 188: "Dicitur enim Mercurius propter suam mirabilem convertibilitatis adhuc-rentiam" (Он зовется Меркурием из-за его чудесной способности преобразовывать себя).

84. "Tab. Smarag.": "Omnen rem solidem penetrabit" (Он пронизывает каждую твердую вещь). *Rosarium, Art.aurif.*, II, p.259: "Est oleum mundissimum penetrativum in corporibus" (Он -самое чистое масло, пропитывающее тела). "Rosinus ad Sarratantam." *Art.aurif.*, I. p.302: "spiritus vivus, et in munio talis non est, qualis ipse est: et ipse penetrat omne corpus..." (Живой дух, какого в мире нет, пронизывающий все тела).

85. Geber, "Livre de la misericorde" в Berthelot, *Chimie au toyeen age*, p.181. "Тогда он распылил свой яд (Lambspringk, "Figurae", *Mus. herm.*, p.352); Venenosus vapor" (Flamel, "Summarium philosophicum.", *Mus. herm.* p. 173); "Spiritus venenani" (Ripley, *Opera omnia*, p.24); Mercurius lethalis est" ("Gloria mundi", *Mus. herm.*, p.250).

86. *Pislis Sophia*: trans. Schmidt., p.46,207.

87. Напечатано в *Bibliotheca chemica curiosa*. II. Гесснер считает Петра Доброго современником Раймонда Луллия (1235-1315), но Маццукелли (1762) утверждает, что Пьетро Антонио Бонн жил около 1494 г. Ферпосон (*Bibliotheca chemica*, I, p. 115) оставляет этот вопрос нерешенным. Поэтому к приведенным датам следует относиться осторожно. Первое издание *Præf. marg. nov.* появилось в Lacinius (1546). fol.1: "Quia consuevit pop solum..." В *Bibliotheca chemica curiosa* пропущено введение. Все авторы, процитированные в тексте, жили до 14-го века. Нет каких-либо убедительных оснований датировать текст более поздним временем, чем первая половина 14 века.

88. *Bibl. chem.*, II, ch. VI, p.29.

89. Психологическими эквивалентами этих двух категорий являются содержания сознания, основанные на чувственном восприятии и проекции бессознательных содержаний. Для последних наиболее подходящим определением является cog, так как первичная локализация сознания ограничивалась областью сердца (рис.149) и, даже при более высоком развитии, эта область остается прибежищем эмоций, то есть содержаний, находящихся под влиянием бессознательного.

90. "Quod verbum est philosophicum". Я чувствую необходимость перевести эту фразу именно так ввиду позднейшего алхимического различия между

1 Христом как "verbum scriptum" и lapis как "verbum dictum et factum" ("*Orthelii Epilogus*", *Bibl. chem.*, II, с.526).

91. "subtilitatem fere incredibilem".

92. По аналогии с Богом.

93. Предположительно арабский философ 12 века.

94. Вероятно, в алхимическом делании, чья процедура напоминает сотворение мира и конец света.

95. См. детальный отчет в "*Liber de arte chimica*" *Art. aurif.*, с.581, 613.

96. Бонус ссылается на более древний Псевдо-Платонический текст, который я еще не обнаружил. Очевидно, он

содержит аналогии между lapis и Христом. Возможно — как в случае "Tractatus aureus" — первоначально источник был написан на арабском (сабейском?).

97. Это суть electi [избрание, выбор (лат) — Прим. пер.]. У Моренуса вполне вероятно присутствие манихейского влияния.

98. Часть I текста была переведена и отредактирована, с комментариями, Марией-Луизой фон Франц.

[Опубликовано на английском под заглавием *Aurora Consurgens* : Документ, приписываемый Фоме Аквинскому, о проблеме противоположностей в алхимии]. *Aurora Consurgens* является чрезвычайно характерным примером мистической стороны алхимии, позволяющим погрузиться в понимание сверхобычного состояния разума. Это служит достаточным оправданием для отдельной публикации всей Части I.

99. Decas II. с. 175. См. Корр, *Die Alchemie*, II, с.343.

100. Вульгата, Премудрость 7:11: "Venerunt autem mihi omni bona pariter cum illa [sapientia], et innumerabilis honestas per manus illius" (А вместе с нею [премудростью] пришли ко мне все блага и несметное богатство через руки ее (греч).

101. Вульгата. Притчи 1:20-21 дословно, (Библия, Прит. 1:20-21: "Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой. В главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою.

102. Вульгата, Псалом 33:6: "Accedite ad eum [Dominum], et illuminamini: et fades vestrae non confundentur". (Придите к нему [Богу] и просветитесь: и вам не придется краснеть [буквально: и лицо твое не смутится], (лат., Вульгата). Также в Вульгате, Екклесиаст 24:30: Qui audit me non confundetur, et qui operantur in me non peccabunt" (Тот, кто слушает меня, не смутится, и кто действует при мне, не впадет во грех (лат.)).

103. Вульгата, Екклесиаст 24:26: "Transite ad me, omnes qui concupiscitis me, et a generationibus meis implemini" (Придите ко мне все возжелавшие меня: и наполнитесь моими плодами).

104. Среди прочих Eucherius, *Formularium spiritualis intelligentiae* и Rabanus, *Allegoriae*. См. Вульгату, Книга пророка Аввакума, 3:3' Deus ab austro veniet, et Sanctus de monte Pharan ("Бог придет с юга, и Святой с горы Фаран").

105. Вульгата, Матфей 12:42 (Лука 11:31 почти идентично): "Regina austri surget in iudicio cum generatione ista, et condemnabit eam: quia venit a finibus terrae audire sapientiam Salomonis, et ecce plus quam Salomon hic". (Перевод дан по Библии: Царица Южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот здесь больше Соломона".

106. Di.V. См. Вульгату, Песнь песней 6:9: "Quae est ista quae progreditur quasi aurora consurgens, pulchra ut luna, electa ut sol..." (Перевод дан по Библии, Песнь Песней 6:10: "Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная как луна, светлая, как солнце...")

107. Art. aurif., II, с.294.

108. Sudhoff, XIII, с.403.

109. Cumont. Textes et monuments, I, p.356.

110. Hegemonius, *Ada Archelai*, pp. 12f_: "Cum aulem vidisset pater adfligi animam in corpore, quia est miserator et misericors, misit filium suum reiectum ad salutem animae; haec enim causa et propter Homoforum misit eum. Et veniens filius transformavit se in speciem hominis; et adparebat quidem hominibus ut homo, cum non esset homo, et homines pulabant cum natum esse. Cum ergo venisset. machinam quam concinnatam ad salutem animarum. id est rotam. statuit, habentem duodecim urceos; quae per hanc spheram vertitur, hauriens animas morientium quasque lumina re maius. id est sol, rariis suis adimens purgat et luminae tradit, et ita adimpletur lunae discus, qui a nobis ita appellatur". (Но когда Отец живой увидел, что душа мучается в теле, он послал - потому что он милостив и сострадателен - возлюбленного

сына своего для спасения души. По этой причине, а также ради Защиты, он и послал его. И сын пришел и воплотился в человеческое естество и явил себя людям как человек, хотя не был человеком, и люди думали, что он рожден. И когда он пришел, он сделал устройство для спасения душ: колесо с двенадцатью бадьями, которое поворачивается за счет вращения сфер и поднимает души умерших; они захватываются лучами большего светила, то есть Солнца, очищаются им и передаются Луне, и так наполняется диск Луны, как мы сказали"). Такой же пассаж можно найти в *Panarium* Эпифания, Наег, LXVI.

111. Существуют тайные связи, или, по меньшей мере, четкие параллели между алхимией и манихейством, которые еще нуждаются в исследовании.

112. Рипли (ум. в 1490 г.); описывая трансформацию земли в воду, воды в воздух и воздуха в огонь, говорит (*Opera omnia*, p.23): "*sic rotam elementorum circumrotasti*" (Так вы вращаете колесо элементов).

113. "*Philosophia chemica*", *Theatr. chetn.*, I, p.492 : "*A materia prima generationis rota sumit exordium, ad elementa simplicia transiens*". Ср. также Mylius, *Phil. ref.*, p. 104: "*Toties ergo reiterandum est coelum super terram, donec terra fiat coelestis et spiritualis, et coelum fiat terrestre, et iungelur cum terra, tunc completum est opus*". (Таким образом много раз небеса должны воспроизводиться из земли, до тех пор, пока земля не станет небесной и духовной, а небеса — земными и связанными с землей, тогда работа будет окончена).

114. *Cumont, Textes et monuments*, I, p.356.

115. "*Tractatus Aristotelis*", *Theatr. chem*, V, p.885

116. См. Вульгату, Пс.18: 6-7. В каноническом русском переводе Библия это звучит так: "И оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще. От края небес исход его".

117. *Dum Heroes ille, tanquam gigas exultans. ab ortu exurgit. et in occasum properans demergitur, ut iterum ab ortu redeat continue, has circulationes causatur, inque materia splendida argenti vivi, velut in speculo, ideas relinquit. ut humana industria aurum inquiratur, ab adhaerentibus segregetur, igne, aqua examinatur. et in usum Deo Creatori placentem transferatur*" (*De circulo quadrato*. p. 15).

118. Майер, там же, с. 15.

119. *Mus Herm*, p.661.

120. "*Nihilominus intemerata remanens*" (тем не менее остающаяся нетронутой). Ср. "*mater amata, intemerata*" (возлюбленная мать, нетронутая) в латинских гимнах, так же "*virgo pulchra, ornata, ad persuadendum valde apta*" (дева прекрасная, украшенная, готовая к убеждению), которая появляется иногда как мужское, а иногда как женское в манихейском *Ada Arche la l*.

121. Такие параллели показывают, несмотря на все уверения в противоположном, в какой степени алхимическая работа является *misterium iniquitalis* с христианской точки зрения. Однако, объективно, это просто хтоническая тайна, которая, как показано во второй части этой книги, имеет свои корни в трансформационных процессах бессознательного.

122. Женская природа Меркурия связана с луной.

123. "Мужская дева" — это тоже манихейская идея в писаниях Феолорита.

124. Его работа *De ratione conficiendi lapidis philosophici* была напечатана в Базеле в 1571 году.

125. Иез., 1:15,16,20: "И смотрел я на животных, - и вот на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их. Вид колес и устройство их - как вид топаза, и подобие у всех четырех - одно. И по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе... ибо дух [жизни! был в колесах".

126. *Theatr. chem.*, II, p. 259

127. Что касается фактов, то мне известны два трактата, озаглавленные "Lilium": "Lilium inter spinas" Грассеуса (Bibl. chem., II), который относится к 17 веку и "Lilium de spinis evulsum" Гильельма Тесененсиса (Theatr. Chem. IV), который жил в конце 16 — начале 17 веков. Дата написания первой "Lilium" недостоверна, но дату второй можно вычислить, принимая во внимание, что трактат приписывается Гильельму неосновательно. Если судить по его содержанию и цитированным авторам (там имеются многочисленные цитаты из Turba, "Tractatus Micreris" (Theatr. Chem, V), Гебера и др., но Альберт, Луллий и Арнольд отсутствуют), то, возможно существовал древний текст, который мог принадлежать временам "Cons, coniug". Но упомянутый фрагмент не был обнаружен. "Lilium" или "Lilius" также цитируется в Rosarium.

128. Berthelot Alch. grecs, IV, xx, 17.

129. Там же, III, i.

130. Holmyard, Kitab al-'ilm al-muktasab, p.43: "... Но вот речь Гермеса, в которой он говорит: "Великий южный ветер, когда он веет, заставляет подниматься облака и поднимает облако моря. Он сказал: "Если толчение не успешно, смесь не войдет в горлышко реторты, и если даже войдет, то не сыплется в приемник. Ее надо смешать с первой и второй водами, прежде чем помещать в реторту". "Это", он сказал, "есть Великий Южный Ветер?" Он сказал: "Да, о Царь", и т.д.

131. Roscher, Hermes des Windgott.

132. См. следующий раздел.

133. Псалом 44 описывается как Epithalamium christianum — христианская свадебная песнь.

134. Гал.. 4:4

135. Евр., 1:2

136. Евр., 1:5, 5:5

137. Ruska. Turba, p. 178.

138. Espagnet, "Arcanum", Bibl. Chem. II, p.636, I.XXII: "Lapis generatio fit ad exemplum generationis mundi suum enim chaos et materiam suam primam habeat necesse est, in qua confusa fluctuant elementa donec spiritu igneo separentur... Congregantur aquae in unum, et apparet Arida". ("Образование камня осуществляется по точной копии сотворения мира. Поэтому совершенно необходимо, чтобы он имел свой собственный хаос и свою prima materia, в которой элементы должны плавать в беспорядке, пока они не разделятся огненным духом. Воды соберутся в одном [месте] и появится сухая земля [Арида]").

139. Там же: "[in nigredine] denique separatur lapis in quatuor elementa confusa, quod contingit per retrogrationem luminarium" (Наконец [во тьме] камень разделяется на четыре смешанных элемента и порождает возвратное движение звезд. Это соответствует coniunctio Солнца и Луны, которые post coitum умирают (рис.223). См. иллюстрации в Rosarium, воспроизведенные в моей "Psychology of the Transference". Espagnet (Bibl. chem., II, p.655, LXIV): "Nigro colori succedit albus" (за черным следует белое). Эта белая сера есть tapis.

140. "Море" философов, "Mare sapientiae", один из титулов Гермеса (Senior, Tabula chymica, p.31). очевидна аллюзия на Моисея.

141. Исцеляющая вода вытекала из камня также и тогда, когда в него ударял воздушный порыв. В поздней алхимической литературе этот камень часто уподоблялся Христу (как и в церковной герменевтике), из которого истекла чудотворная влага. Так, Юстин Мартир говорит (Dialogus cum Tryphone Judaeo", Migne, P.G., vol.6, col.639): "Как поток живой воды от Бога, в стране язычников, лишенных знания о Боге, хлынул Христос (см. рис.213), который явился также нашим людям и исцелял тех, которые были от рождения слепы, немые и хромы... Он так же

воскрешал мертвых... Он делал это с целью убедить тех, которые были готовы уверовать в него, потому что, даже если человек был поражен телесной немощью, но придерживался указаний, данных Христом, он должен пробудиться во втором пришествии с непокалеченным телом, так как Христос сделал его бессмертным, и неразрушимым, и беспечальным".

142. Частый образ: меркуриальная вода (*rivuli aurei* - золотые ручьи (лат) — Прим.перев.) и т.д.

143. Подобно "*pluviae et imbrics*" ("дожди и ливни" (лат) — Прим.перев.) которые орошают и увлажняют засохшую землю. Царь в алхимии томим жаждой и пьет воду до тех пор, пока не растворится. См. Merlinus. "Allegoria", Art. aurif., I, p.392.

144. Пс: 45:5: "Речные потоки веселят град Божий".

145. I Кор. 15:53: "Ибо тленному сему надлежит облечься в бессмертие, и смертному сему — облечься в нетление и смертное сие облечется в бессмертие. Тогда сбудется слово написанное, "поглочена смерть победою". "Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?."

146. Ср. Ruska Turba, p.182, 115.

147. Цитата из Гермеса в Senior "De chemia", p.71 (см.также Bibl. chem., II, p.227a): "Est mundus minor. Item est unum quod non moritur, quamdiu fuerit mundus, et vivificat quodlibet mortium" и т.д. (Существует малый мир [т.е. Микрокосм=человек]. Есть одна вещь, которая не умирает, пока мир существует, и она приносит жизнь всякому мертвому). Этот фрагмент относится к aqua philosophica. Сениор — латинское имя Мохаммеда ибн Умайла (10 в.), чья работа была опубликована Степлтоном в Three Arabic Trearises on Achemy.

148. Философы.

149. Матфей 25:34, сравни: "Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира".

150. Цитата из псевдо-Аристотеля: ср. Rosarium, Art.aurif, II, p.286.

151. Юнг Парацельс как духовное явление, 165, 203.

152. Art. aurif, I, p.352. Калид ссылается на Омайянского принца Халида ибн Язида (конец 7 века), хотя есть веское основание утверждать, что этот трактат был написан совсем не им. (Ср. Lippmann, Enistehung und Ausbreitung der Alchemie, II, p. 122, где приводится литература по этому вопросу).

153. Другое имя для алхимиков. Ср. "Les pures hommes evangelisants" в Rupes-cissa. La l'ertu et la propriete de la quinte essence, p.31.

154. Здесь процесс состоит из трех частей, в противоположность четырем частям греческой алхимии. Но это, возможно, связано лишь аналогии с девятью месяцами беременности. См. Kalid, Art. aurif, I, p.358.

155. Patrizi, Nova de universis philosophia.

156. "Addam et processum sub forma missae, a Nicolao Cibirensi, Transilvano, ad Ladislaum Ungarie et Bohemiae regem olim missum", Theatr. chem. . III, pp.853f[.

157. Это не Мельхиор, епископ Бриксена, которому приписывается трактат "Von dem gelben und rotten Mann" в Aureum vellus. Наш автор - священник Николас Мельхиор Цебени, астролог при королевском дворе с 1490 г. Он оставался там после смерти Владислава II в 1516 г., при Людовике II [Венгерский король. Прим. . дерев. 1 (1506-26 гг.). После поражения в Мохачской битве (1526) [Во время завоевания Венгрии турками. Прим. перев. \ и смерти Людовика II, Мельхиор бежал ко двору Фердинанда I в Вене, кем и был казнен в 1531 г. Наш документ, следовательно, был написан до 1516 г. Владислав II стал королем Богемии в 1471 г. и Венгрии в 1490 г. Мы находим замечание "ad exstirpandum Turcam" в тексте. Правда Буда была завоевана труками только в 1541 году, но страна

долго страдала от турецких вторжений [Германштадт — немецкое имя румынского, ранее венгерского, города Сибиу или Цибиу, откуда имя автора "Цибенсис"-Прим. издателя].

158. Aquilo (северный ветер) есть аллегория дьявола, auster — аллегория Святого Духа. См. Migne, PL., vol.219 "Index de allegoriis". Среди цитированных авторов мы встретим Алана Лилльского (Alanus de Insulis), который был хорошо известен алхимикам (Maier, *Symbola aureae mensae*, p. 259).

159. Может быть, он имел в виду "воду жизни", которая здесь упоминалась, или, более вероятно, "целительное лекарство", которое упоминалось раньше и на самом деле было основной темой.

160. С. 129 ел.

161. См. Быт, 30:32.

162. "Sequentia sancti evangelii, sub tono, Ave praeciara, cantetur; quam teasta-mentum artis volo nuncupari, quoniam tota ars chemica, tropicis in ea verbis occultatur, et beatus", и т.д.

163. См. его "Codicillus", *Bibl. chem.*, I, p.88off.

164. "Εἰς τὸν ΚΣΚρῦτται οὐχὸν τοῦ οὐροῦ Τίριον τοῦ φρῦκτοῦ κοῦ ζῆρα So[^]ov (Berthelot, *Alch. greca*, IV, xx,8).

165. Солнце.

166. Намек на Венеру и Марса, попавших в сеть Вулкана.

167. Coniunctio Меркурия но с кем? Может быть это coniunctio двух Меркуриев, мужского и женского? Это, похоже, может быть союз Солнца с Луной, Марсом и Меркурием.

168. Ruska, "Tab. smarag.", p.2: "Hic est totius fortitudinis fortitudo fortis" (Он есть сила всех сил).

169. Это субстанция, которая была специальным предметом исследования Марии "Пророчицы" и "сестры Моисея". *Art. aurif*, I, p.320: "Recipe alumen de Hispania, gummi album et gummi rubeum, quod est kibric Philosophorum... et matrimonifica gummi cum gummi vero matrimonio". (Возьми квасцы из Испании, белую смолу и красную смолу, которая есть kibric [см. прим. 1721 философов... и соедини истинным браком смолу со смолой]).

170. По-видимому, Sol, возможно, в форме "смолы". Соитие Солнца и Луны в купели есть центральная мифологема алхимии, оно прославлено в многочисленных иллюстрациях (См.рис.159, 167, 218).

171. Именно caput mortuum [мертвая голова], голова Осириса в состоянии nigredo. Эфиоп попал из трактата, приписываемого Альберту: "Super arbotem Aristotelis", *Thealr. chem.*, П. Фрагмент выглядит так (с. 526): "...quousque caput nigrum aethiopsis portans similitudinem, fuerit bene lavatum et inceperit albescere..." (...до тех пор, пока черная голова, похожая на голову Эфиопа, хорошо не умоется и не начнет становиться белой...) В розенкрейцеровской *Chymical Wedding* предполагаемая царица драмы является временной сожительницей Моора. См. также *Auroga consurgens*, ch. VI, parable 1.

172. Прокаливание [calcination], возможно, соответствует превращению в пепел, поскольку раскаленная зола превращается в стекловидное вещество. Эта операция может идти и от Марии Пророчицы: "Vitrifica super illud kibrieh et Zuboch [alias Zibeic] et ipsa sunt duo fumi complectentes duo lumina (Над ним преврати в стекловидное вещество Кибриха и Зубоха [в иных случаях Цибейк] и они суды два тумана, окружающие два света) "Practica". *Art. aurif*, I, p.322 "Zaibac, Zeida, Zaibar., Zibatam... id est argentum vivum" Zaibar=Mercurius. *Lexicon Руланда*: zibag (Арабское)=ртуть. Lippmann, *Entstehung*, p.409. Kibric=kibrit (арабское)=сера. См. также Ruska, *Turba*, p.348: "Arabisches Register".

173. *De chemia*, pp.35f.

174. Цитата из "Tractatus aureus". *Ars chemica*, p.22. Следует заметить, что Мельхиор рекомендует чтение 10-ой главы от Луки перед Символом Веры. Эта глава, казалось бы, не имеет связи с его темой, исключая то, что она

заканчивается многозначительными словами: "А одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее".

175. Субъективный характер опыта отмечен случайной пометкой автора "et scio quod verum est testimonium eius" (и я знаю, что его свидетельство истинно).

176. *Bibl. chem. curiosa*, II, pp.275ff и *Theatr. chem.*, II, pp. 123ff.

177. Ripley, *Opera omnia chemica*, pp.421ff. [Профессор Юнг дает "Cantilena" в прозаическом пересказе. Полный перевод в стихах с комментариями, см. Юнг, *Mysterium Coniunctionis*, par. 370ff. В строках 7-8 пересказа имеется упоминание о "древе Христа", как авторская поправка профессора Юнга, ср. там же пар. 380, п.88. Соответственно, представление "Христос на древе жизни" на рис.221 замещено другим предметом - Издатель.]

178. Зеленый лев является также синонимом единорога. См. рис.242.

179. *Opera omnia*, p.81.

180. Иоанн 12:32.

181. "Meo in cerebro gestavi", "Visio Aristei", *Art. aurif.*, I, p.147.

182. *Art. aurif.*, II, p.246. "Et includit eum in suo utero, quod nil penitus videri potest de'eo. Tantoque amore amplexata est Gabricum, quod ipsum totum in sui naturam concepit et in partes indivisibiles divisit" (И она заключила его в свое чрево так, что ему больше не было видно ничего. И она обняла Габриция с такой любовью что растворила его полностью в себе, и разделила его на неделимые части).

183. Перья феникса и других птиц играют в алхимии большую роль, особенно в писаниях Риплея. См. "Scrowle", *Theatr. chem.*, Brit, (см.также рис 229, 266, 270).

184. "Gloria mundi", *Mus.herm.*, p.221: "Lapis... per Solem et Lunam generatus... primum... suum partum in terra accepit et tamen frangitur, destruitur, et mortificatur... per vaporem generatur, et denuo nascitur, cum vento im mare venit... atque cum vento ex man in terram venit... et cito iterum evanescit... Et quamvis cottidie denuo nascatur, nihilominus tamen ab initio mundi ille fuit..." (Камень... рожденный солнцем и луной... был рожден первым... на земле, и тем не менее, его ломают, разрушают и умерщвляют... Он возникает из тумана и рождается вновь, с ветром он идет к морю...и с ветром он приходит с моря на землю... и быстро испаряется вновь... И хотя он каждый день рождается вновь, тем не менее он существует с начала мира...) (См. Иоанн. 1:1 и 14).

185. Ср. Caussin, *De symbolica Aegyptiorum sapientia*, p.71: "феникс".

186. Ранение льва относится к его жертвоприношению и умерщвлению во время процесса. Иногда его показывают искалеченным, с отрезанными лапами. См, например, Reusner. *Pandora*, p.227. Отметим и раненного единорога, лежащего в лоне девы (см.рис.242).

187. Ruland, *Lexicon*: "Leo viridis, quorundam opinione aurum" (Зеленый лев, согласно мнению некоторых, — это золото)

188. С.225.

189. См. видение Гилельма де Дигулевилля (пар.315).

190. Эта картина восходит к *Codex Germanicus* (см.рис.224, ср. также рис.233, 235).

191. *Art. aurif.*, I, pp.575ff

192. Предполагается, что автор должен быть личностью, не менее значимой, чем Марсилио Фичино (1433-99 гг.); Manget (*Bibl.chem. curiosa*, II, p. 172) придерживается такого же мнения. Трактат, как говорят, (Schmieder, *Geschichte der Alchemie*, p.235) должен содержаться в издании избранных работ Фичино (Базель, 1561 и 1576 гг.) (См. также Ferguson, *Bibliotheca chemica*, I, p.268 и Корр, *Die Alchemie*, I, p.212.). Но случилось так, что в трактате (*Art.aurif.*, I,

р.596) упоминается убийство Пико делла Мирандолы — "Quis поп intempestivam Pici Mirandulani necet lachrymis поп madeface-ret?" (КТО не пролил слез по поводу убийства Пико делла Мирандолы?) — что может относиться только к племяннику великого Пико, Джанфранческо Пико делла Мирандола, убитого в 1533 г. Этот terminus a quo [хронологическая граница (лат)] наступил через 34 года после смерти Фичино. Обращение (Art. aurif., I, p.625) к отцу Минорита, Ульманну, и его иллюстрированному трактату, предполагает более вероятным то, что автор был немцем, писавшим в середине 16 века. Возможно, что трактат Ульман-на связан с Dreffalligkeitsbuch. Заявление Шмидера в любом случае некорректно, так как я выяснил, что в Базельском издании трактата нет.

193. В тексте опечатка: "auri" вместо "aurii". Ср. Art.aurif., I,p.608: "audi sjmili-tudinem arduam".

194. Там же, с.582.

195. Там же. с.686.

196. Там же. с.627.

197. Согласно Schmieder (Geschichte der Alchemie), император Максимилиан в 1515 году приказал найти, имеется ли в регистрах Бенедиктинских монастырей монах с таким именем, но такого имени в списках не нашли. Это сообщение представляется сомнительным. Вероятно не могло быть рукописей, которые можно было бы датировать ранее 17 века (См. Корр, Die Alchemie, I, p.31).

198. Он также упоминает lues Gallica, которая, кажется, впервые была описана как morbus Gallicus (французская болезнь) итальянским врачом Фракасто-ро в дидактической поэме, опубликованной в 1530 г.

199. Valentinus, Chymische Schriften, p.364.

200. Die Alchemi, I, p.254.

201 X, 76[, XII, 10 (Вах, p.l26f, 154).

202. Aurora consurens, II, Art aurif. I, pp.228: "...Et notandum quod duplex est sublimatio: una corporalis, alia spiriualis: corporalis quantum ad terreatem, spiriualis quantum ad igneiatem... Facite corpus spiriuale et fixum volatile... Senior riicit: Egrediatur spiritus a corpore qui est ignis... Unde dicitur, quod tinctura tit a natura volantium: Et illud quo d firmat et fixat ipsum spiriurn, est fixum et perperuurn et incremabile et nominatur sulphur Philosophorum"(. И следует отметить, что сублимация двойственна: одна телесна, другая — духовна: телесна — в отношении земного, духовна - относительно огненного... Делайте тело духовным и твердое летучим... Сениор говорит: Дайте духу, который суть огонь, выйти из тела... Поэтому говорят, что тинктура проистекает из природы летучих вещей. То, что делает сам дух твердым и прочным, есть твердое и вечное, не может быть сожжено, и называется серой Философов).

203. "Epilogus et recapitulatio Orthelii", Bibl. chem. curiosa, II, p.527. Мы знаем рртеля только как комментатора Михаеля Сендивогиуса, который жил во второй половине 16 века.

204. "Archaeus est summus, exaltatus et ivisibilis spiritus, qui separatur a corpori-bus, occulta naturae virtus". (Архей есть высочайший благородный и невидимый дух, отделенный от тела, скрытая сила [или качество] природы.) См. Ruland Lexicon alchemiae. в котором ощущается сильное влияние Парацельса.

205. См. Maier, Symbola aureae mensae, p. 141. Процитированные в такой форме слова не пришли от самого Мориенуса, но Майер использовал их как характерное для Мориенуса изречение в разделе своей книги, касающемся этого автора. Исходный текст следует искать в Morienus "De transmut. metall. Art. aurif., II, p.35f.

Гл. 6. Алхимический символизм

1. Абуаль Касим в Holmyard, Kitab al-'ilm, p. 24:

"И эта первичная материя обнаруживается В горе, содержащей бесчисленное множество созданных вещей. В этой горе есть место каждому виду знаний, который изучается в мире. Не существует знания, или понимания, или грезы, или мысли, или прозрения, или мнения, или осмотрительности, или мудрости, или философии, или геометрии, или правительств, или власти, или смелости, или превосходства, или удовлетворенности, или терпения, или дисциплины, или красоты, или изобретательности, или путешествия, или ортодоксии, или руководства, или точности, или произрастания, или команды, или господства, или царства, или визирства. или правила правления, или коммерции, которых там не было бы. И не существует ненависти, или злорадства, или обмана, или подлости, или хитрости. или тирании, или угнетения, или извращения, или невежества, или глупости, или низости, или жестокости, или безрадостности, или песни, или забавы, или флейты, или лиры, или брака, или шуток, или оружия, или войны, или крови, или убийства, которого не было бы там".

2. Там же. с.22.

3. Sudnoff. XIII, с.402.

4. Kitab al-'ilm, с.23.

5. "Cum igitur spiritus illea aquarum supracoelestium in cerebro sedem et locum acquisierit". etc. (Когда, таким образом, этот дух сверхнебесных вод обретает бытие и помещается в мозгу... и т.д.). (Steeb, Coelum sephiroiticum, p. 117) "Камень, который не есть камень" — это "мозг-камень" (Berthelot, Alch.grecs, I, Hi, 1) и "алебастровый мозг" (там же, I, IV, 1); Зосима определяет презренный, и в то же время драгоценный, материал, как "не данный и данный Богом" (там же, 111, ii, I). "Accipe cerebrum eius": Гермес в Rosarium, Art. aurif., II, p.264. "Os occiput" используется в делании, потому что "cerebrum est mansio partis divinae" (мозг есть вместилище божественной части) ("Liber Platonis quattorum", Theatr. chem., V, p. 124). "Occiput" -это "vas cerebri" [сосуд мозга (лат.) прим. перев.] (там же, с. 148) (см. рис.75, 135). Мозг это "...sedes animae rationalis. Nam est trianquius compositione et est propinquius omnibus membris corporis ad similitudinem simplicis..." (вместилище разумной души. Так как он — треугольный по структуре [форме] и он ближе к простоте, чем все другие части тела...) (там же, с. 127). Это орган, наиболее близкий к простоте души и, поэтому, он является мостом к духовной трансформации (там же, с. 187).

6. Rosencreutz, Chymical Wedding, p.73. Относительно голубя см. Aurora, I, Ch. VI: "Nive dealbabuntur in Selmon, et pennae columbae deargentatae et posteriora dorsi eius in pallore auri: talis erit mihi filius dilectus..." (Они побелеют подобно снегу в Сельмоне и станут как крылья голубя, покрытые серебром, а задние части их спин — белесым золотом. Таким будет мой возлюбленный сын.) Grasseus. "Area arcani". Theatr. Chem. VI, p.314: "Plumbum philosophorum... in quo splendida columba alba inest, quae sal metal lorum vocatur, in quo magisterium operis consistit. Haec est casta sapiens et dives ilia regina ex Saba velo albo induta..." (Свинец философов..., в котором присутствует сияние белого голубя, называется солью металлов, и в нем и заключается мастерство делания. Это чистая, мудрая и богатая царица Савская, одетая в белое покрывало). Aurora I, Ch. XII: "Et dabit mihi pennas sicut columbae [Vulg, Ps.54:7] et volabocum ea in coelo et dicam tunc: Vivo ego in aeternum [Deut . 32:40]..." ([И она] даст мне крылья, как у голубя [Библия, Псалом 54:7]), и я полечу с ней к небесам и тогда скажу: Я живу вечно [Втор. 32:40]).

7. Mus. herm. с.338., первоначально в Barnaud, Triga chemica.

8. Четвертая иллюстрация в Musaeum Hermeticum, размещенная перед первым трактатом.

9. Philosophia reformata, с.316

10. Theatr. chem. II., с. 123.

11. Средневековая традиция ассоциирует единорога со львом, "потому что это животное так же сильно, дико и жестоко, как львы". "Это", — говорит Андреас Вацциус, - "является причиной того, что во Франции и Италии это

животное называется *lycornu*. Здесь, очевидно, *lycornu* производится от "lion" (лев). Ср. Catelanus, *Ein schoener newer historischer Discurs, von der Natur, Tugenden, Eigenschafften, und Gebrauch dess Einhorns*, p.22.

12. Об единороге говорят много такого же, как и о драконе, который, обитая в подземном мире, живет в ущельях и пещерах. Таким образом, единорог "прячется и скрывается в бесплодных местах высоких гор, в глубочайших, темнейших и недоступных расщелинах и убежищах диких зверей, среди гадов и других вредных омерзительных тварей", Там же, с. 23.

13. *Theatr. chem.*, IV, с.286.

14. Вульгата, (Пс. 28:6): "...et comminuet eas tamquam vitulum Libani: et dilectus quae admodum filius unicornium" (Пс. 28:6: И [он] расчленил их, как тельца Ливана, и как любимого сына единорога).

15. Вульгата (Пс. 91:11): "Et exaltabitur sicut unicornis cornu meum..." (А мой рог будет возноситься подобно рогу единорога...).

16. Вульгата Пс. 21:22: "Salva me ex ore lionis, et a cornibus unicornium humilitatem meam" ("Спаси меня от пасти льва; а мою никчемность от рогов единорогов").

17. *Tauri decor eius, cornua unicornis, cornua eius*. (Tertullian, *Adversus Iudaeos*, Ch. X, Migne, P.L, Vol.2, Col.626).

18. *Diaiogus cum Tryphone Iudaeo* Ch.91 (Migne, P.G., Vol.6, Col.691).

19. "Unicornis est Deus, nobis petra Christus, nobis lapis angularis Jesus, nobis hominum homo Christus". Priscillian, *Opera*, p.24.

20. *Vita*, Migne, P.G., Vol.120, col.69, Ch XCI. Отшельническая природа единорога отмечена в Aelian, *De natura animalium*, XVI, 20.

21. *De symbolica Aegiptiorum Sapientia*, с.401, см. также с.348: "[Dei] fortitudo similis est Rhinoceroti, Exod.15. Unicornis non admittit in antro cohabitatiorem: filius Dei aedificavit in saecula, hoc est in utero Be[atae] V[irginis]". (Сила Бога подобна силе Носорога, Исх. 15. Единорог не допускает чужого обитания в своей пещере. Сын Божий построил на века, то есть в лоне Пресвятой Девы). Ср. Вульгата, Пс. 77:69: "Et aedificavit sicut unicornium sacrificium suum, in terra quam fundavit in saecula" (И он устроил, как единорог, святилище свое, на земле, которую утвердил на века). Библия Пс. 77:69: "И устроил, как небо, святилище Свое, и как землю, утвердил его навек". С.348: "Рог единорога действует как лекарство, потому что он изгоняет яд из воды, и это аллегорически соответствует крещению Христа [т.е.освящению крестильной воды]: это приложимо к крещению Христа, который, как избранный сын единорога, освятил потоки воды, чтобы смыть грязь всех наших грехов, как сказал Беде". Дикость единорога подчеркивается Иовом, 39:9-10: Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих? Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он бороться за тобою поле?"

22. *Mundus symbolicus*, I, 419, b: "S.Bonaventura: Christus, inquit, per mansuetissimam Mariam mansuescit et placatur, ne se peccatore per mortem aeternam ulciscatur". Миф о деве и единороге приводится у Исидора Севильского (*Etymologiae*, XII, источником его является *Physiologus Graecus*:

(Как охотятся на него? Перед ним помещают святую деву, он принакает к ее коленям, дева любовно согревает животное и отводит его во дворец царей) - *Pitra, Spicilegium Solesmense*, III, p.355 ("*Veterum gnosticorum in Physiologiae allegoricae interpretationes*"). *Physiologus* может восходить к Дидимусу из Александрии, христианскому герменевтику четвертого века.

23. "Insuperabilis fortitudo", ср. "Tab. Smarag". "Totius fortitudinis fortitudo fortis" (Общая сила всей силы). Honorius, *Speculum*, Migne, P.L., Vol.172, Col.847: "[Christus]... cuius virtus ut unicornis fuit. quia omnia obstantia cornu supprimit, quia Christus principatus et potestates mundi cornibus crucis perdomuit" [Христос]..., чья сила [добродетельная] была

подобна силе единорога, ибо он сокрушил своим рогом все, что было на его пути, потому что Христос укротил начала и силы мира с помощью рогов креста).

24. Qui in uterum Virginis se reclinans captus est a venatoribus id est in humana forma inventus est a suis amatoribus".

25. De Trinitate (Migne, P.L., Vol.167, Col.1739).

26. Expositio psalmodum (Migne, P.L., Vol.142, Col.182): "In te inimicos nostros ventilabimus cornu. Et in nomine tuo spernemus insurgentes in nobis... cornu

vero nostrum Christus est, idem et nomen Patris in quo adversarii nostri vel ventilantur vel spernuntur". (С тобой мы рогом сокрушим наших врагов. Во имя твое мы посрамим тех, кто встанет против нас... но наш рог есть Христос, и так же имя Отца, с помощью которого наши противники рассеются либо будут посрамлены).

27. Ethimologiarum (Migne, P.L., vol.82) XII, 62: "...aut ventilet aut perforet".

28. Истинно, что матерью сына является луна, но "nutrix eius terra est" (земля его кормилица) (см. рис. 163).

"Ascendit a terra in coelum": следовательно, он земного происхождения, вознесся в небеса и возвратился, чтобы распространиться по земле.

29. Sbordone, Physiologus, p.263, 1-8.

30. Чудовищная природа единорога описывается Плинием (Hist, nat., Lib. VIII, Ch. 21: Лошадиное туловище, ноги слона и хвост дикого вепря. У Ктесия (около 416 г до н.э.), в существующем фантастическом описании, которое могло представлять для алхимиков специфический интерес: "Как я слышал, дикий осел в Индии немного меньше лошади. Его голова пурпурного оттенка, а остальное тело белое, глаза темно-синие. На лбу у него рог около полутора локтей длиной; нижняя часть рога белая, верхняя - пурпурная, середина — смолисто-черная. Я слышал, что жители Индии пьют из этих ярко расцвеченных рогов, но это относится к самым аристократическим из них. Более того, для этих целей на рога нанизывают золотые кольца точно так же, как прекрасную руку статуи украшают браслетами. Говорят, что каждый, который пьет из такого рога, невосприимчив к неизлечимым болезням, он не поражается спазмами и не может быть отравлен ядами, и если он выпил нечто вредоносное, он выbleвывает это и исцеляется" (Ancient India, trans. McCrindle, p.363). Также Элиан, в De natura animalium, IV, 52, III, 41 и XVI, 20. В последнем пассаже он говорит, что в Индии животное называют "Картазоном": "Сила его рога непреодолима. Он обитает на уединенных пастбищах и бродит в одиночестве... Он предпочитает уединенность" Филострат в своей Vita Apollonii (книга III, 4.2) сообщает, что если кто-либо пьет из чаши, сделанной из рога носорога, то он будет невосприимчив к болезни и боли в течение дня, он также может проходить через огонь, и сильнейшие яды не причиняют ему вреда. В Топографиях Козьмы (начало шестого столетия) сообщается, что единорог, чтобы убежать от охотников, прыгает в пропасть и приземляется на свой рог, который так крепок, что смягчает его падение (перев. McCrindle, p.361). Полную патристическую литературу по этому вопросу следует искать в Salzer, Die Sinnbilder, с.44).

31. См. Юнг "Парацельс как врач", пар.27, и "Парацельс как духовное явление", пар. 158.

32. Фалес учил, что вода была главным началом.

33. Цитированный фрагмент следует искать в Hippolytus, Elenchos, V, 9, 12-15.

34. Там же, V, 9, 8.

35. Из греческого магического папируса в Preisendanz, Papiri Graecae Magicae, I, с.60, строка 44.

36. Aureum Vellus (золотое руно).

37. "Розинус" - это искаженное Зосима.

38. Это напоминает о мистическом высказывании "Aufer caput, corpus ne tangito" (Отдели голову, но не трогай тело) - Beroalde de Verville, Le Songe de Poliphile, Folio с III.

39. Из греческого магического папируса в Preisendanz, Papyri Graecae Magicae, I. p. 185, строка 99.
40. Хрусаақ кефал/рс; xdi&sq (Berthelot, III, X, 1).
41. Ars Chem., p. 119.
42. Я не вдаюсь в вопрос о том, существовал ли единорог в ассирийской и вавилонской культуре. Schrader ("Die Vorstellung vom ", p.573) пытается вывести всю идею единорога из представлений о том, что однорогие животные произошли из Персеполиса, и, таким образом, по моему мнению, неправильно интерпретирует эти памятники. Но он не учитывает индийские источники.
43. Bloomfield, Hymns of the Atharva-Veda, p. 15.
44. Eggeling. Shatapatha-Brahmana, p.216
45. "Затем рыба подплыла к нему и к ее рогу он привязал свой корабль и с помощью этого он быстро поплыл к той северной горе [Гималаи]". (Там же, с.217).
46. Bu'bler, Laws of Manu, Introduction, p. XIV. Ману —"heros-eponymos" [герой —эпоним (греч.) Прим. перев.} человеческой расы, и по своей природе принадлежит и богам, и людям" (там же, p. LVII)
47. Там же, с. LVII.
48. Vedic Hymns, Part II, p.96: "Поскольку ты принес жертву богам благодаря жертвенной пище мудрого Ману, мудреца из мудрецов, о,высокоправедный Хотра" и т.д.
49. Chandogya Upanishad. Part I, p.44, 4. i
50. Eggeling, Shatapatha-Brahmana, p.29, 14.
51. Vedic Hymns, Part I, p.427, 13: "О, Маруты, настоящие исцелители ваши, самые благодатные и действенные, о, герои, те которых Ману, наш отец, избрал, те, которых я вымолил у Рудры в качестве здоровья и изобилия".
52. См. мои примечания к Адеху Парацельса ("Парацельс как духовное явление", пар. 168, 203, с.96,136 . из-во Канон, 1996).
53. Holtzman. Indische Sagen, p.131 и Luders, Nachrichten. Эту историю можно также найти в Buddhish Jataka 526 (перевод Cowell, V, p. 100-106).
54. West, Pahlavi Texts, p.67.
55. Berthelot, Chimie au toyen age, III, 120.
56. West. Pahlavi Texts, p.65 (XVIII, 1).
57. Там же, с. 65-66 (XVIII, 1,9).
58. В связи с этим можно отметить любопытный факт, что в дереве скрывается ящерица: "Злой дух образовался там среди чуждых, попавших туда. Ящерица, как чуждая в этой глубокой воде, может повредить Хом" ("Бун-дахишн XVIII, 2, в West, Pahlavi Texts, p.65). Хом=Хаома, растение бессмертия. В алхимии spiritus mercurii, который живет в дереве, представляется Змеей, Саламандрой или Мелюзиной. Мы находим упоминание об этом в "Ripley Scrowle", где ящерица — это полуженщина, она празднует coniunctio (брак) с filius philosophorum (см. рис. 257). "Verses belonging to an Emblematicall Scrowle" (Theatr. Chem. Brit., p.375) выглядят так:
- "И Азот воистину мне сестра, И Кибрик несомненно мой брат:
- Мое имя — змея Аравии,
- Которая руководит всей этой игрой".
59. Hoimyard, Kitab al-'ilm, p.23.
60. См. рис. 54 и фронтиспис к "Paracelsus as a Spiritual Phenomenon".
61. [Воспроизведено в Symbols of Transformation, рис. XLIII]

62. Goldschmidt, Der babylonische Talmud, X, p. 359 ("Tractate Zebahim", Fol. 13b).. Ср. Talmud, изд. Epstein, "Tractate Zebahim", p.559.
63. Ср. аналогичный пассаж в Goldschmidt, Der babylonische Talmud, VIII, p. 203 ("Tractate Baba Bathra", Fol.73b; Talmud, ed. Epstein, p.290).
64. Вода была горячей, так что даже если бы единорог был способен дышать, он все равно обварился бы до смерти (см. комментарии Гольдшмидта).
65. В Быт. 6:14, сказано, что ковчег был покрыт смолой внутри и снаружи. Смола от горячей воды должна была растаять (см. комментарии Гольдшмидта).
66. Талмудическое предание, согласно которому Ог пережил потоп, следует искать в Der babylonische Talmud, XII, p. 552 ("Tractate Nidda", Fol.61a; Talmud, ed. Epstein, p.433): "Потому что сказано (Быт. 14:13): "И пришел один из уцелевших и известил Аврама Еврея", и Р.Иоханан говорит: "Это был Ог. который спасся от потопа".
67. Перев. Friedlandez, p. 167, Zunz (Die gottesdienstlichen Vortrage, p.277) относит это собрание к VIII веку или ранее.
68. Переказано в Josef bin Gorion, Sagen der Juden, I, p.208.
69. Der babylonische Talmud, XII, p. 552 ("Tractate Nidda", Fol.61a; Talmud, ed. Epstein, p.433)
70. Самые главные из исполинов, упомянутых в Быт. 6:4 (см. Комментарии Гольдшмидта).
71. Fol. 24в (Talmud, ed. Epstein, p.168).
72. Goldschmidt, Der babylonische Talmud, I, p.237. ("Tractate Berachoth", Fol. 54B; Talmud, ed. Epstein, p.330), и "Targum Pseudo-Jonathan" on Num. 21:35.
73. Midrash Tehillim (ed. Buber), по Пс. 22:21: "Спаси меня от пасти льва, как ты спас меня от рогов единорогов".
74. The "Ten Tribes" in Eisestein, Ozar Midrashim, p.468b.
75. Из Tz'u-yuan, под словом ch'i-lin. Текст подписей под рис.259 и 260 был специально переведен с китайского для швейцарского издания д-ром Е.Х. фон Чарнер. Об этой конфуцианской легенде см. Wilhelm, Kung-Tse, Leben und Werk, с. 189 и 60.
76. Ferguson, Chinese [Mythology], p.98.
77. Sbordone, Physiologus, p. 321, 10-17.
78. Migne, Dictionnaire des sciences occultes, слово "Licorne".
79. Аналогично "Гцрисуу".
80. Иоанн, 1:3.
81. Намек на чашу Иосифа в Быт. 44:4-5: "для чего вы заплатили злом за добро? [для чего украли у меня серебряную чашу?] Не та ли это, из которой пьет господин мой и он гадает на ней?"
82. Hippolytus, Elenchos, V, 8, 4-7. Следовало бы указать, что кроме символов, отмеченных выше, Elenchos указывает на фаллические фигуры Самофракийских мистерий и на Гермеса Киллениоса, как дальнейшие аналогии тайны Наассенов.
83. Ипполит утверждает, что три части Гериона суть рациональное, психическое и земное.
84. Ср. алхимическое тождество воды и огня.
85. Charles, Apocrypha and Pseudeplgrapha, II, p.623.
86. Ср. цитату из Лиллиуса в Rosarium, Art. aurif., II, p. 329: "In fine exhibit tibi ' Rex suo diademate coronatus, fulgens ut Sol, clarus tin carbuculus... perseverans in igne" (наконец, придет к тебе Царь, увенчанный короной, сияющий как Солнце, мерцающий как карбункул...

пребывающий в огне). Lapis есть "мерцающий свет карбункула" или "камень карбункула, сияющий в огненном свете" (Khunrath, Von hyleal Chaos, p.227, 242; также Amphitheatrum, p.202).

87. Parzival, Book IX, lines 1454-1501 (в Wolfram von Eschenbach, Parzival und Titurel, II; перевод из Shepard, The Lore of the Unicorn, p.82).

88. Scheftelowitz, "Das Hornermotiv in der Religionen".

89. Ср. Психологические типы, пар.318 и опр.51

Эпилог

1. См. Юнг. Психологические типы, пар.318.

2. См. Юнг. Психологические типы, опр.29.